

Журнал по юриспруденции

Вопросы российского
и международного
права

Том 13, № 8А, 2023.

С. 1-478.



Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

August 2023, Volume 13, Issue 8A.

Pages 1-478.



ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»

Том 13, № 8А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5), профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник *Института государства и права Российской академии наук* – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна – доктор юридических наук (5.1.3), профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующая кафедрой гражданского процесса, *Саратовская государственная юридическая академия* – заместитель главного редактора журнала.

Журкина Ольга Вячеславовна – кандидат юридических наук (5.1.4), заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, *Оренбургский государственный университет* – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4).

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права. Освещаются дискуссионные вопросы теоретико-исторических, государственно-правовых, цивилистических, уголовно-правовых и международно-правовых наук. Предлагаются к обсуждению оригинальные концепции и современные трактовки правовых теорий, проводится анализ нормативно-правовых актов и практики их применения. Формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области публичного и частного права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.Д. Керимов, доктор юридических наук (5.1.2; 5.1.5)
Заместитель главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук (5.1.3)
Заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4)	О.В. Журкина, кандидат юридических наук (5.1.4)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43670 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42934** «Вопросы российского и международного права».

Цена договорная. Печ. л. 61,75. Формат 60x90/8.

Подписано в печать: 30.08.2023. Дата выхода в свет: 30.09.2023.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7492.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию».

127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

August 2023, Volume 13, Issue 8A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5), Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna – Doctor of Law (5.1.3), Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, *Saratov State Law Academy* (Russia) – deputy editor-in-chief.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – PhD in Law (5.1.4), Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, *Orenburg State University* (Russia) – deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences".

The journal publishes articles on topical problems of the theory and practice of Russian, foreign and international law. The articles deal with controversial issues of theoretical and historical, state legal, civilistic, criminal legal and international legal sciences. The authors propose original concepts and modern interpretations of legal theories for discussion, carry out an analysis of normative legal acts and the practice of their application and formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of public and private law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scholars working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("*Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.D. Kerimov, Doctor of Law (5.1.2; 5.1.5)
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law (5.1.3)
Deputy editor-in-chief at the area of "Criminal legal sciences"	O.V. Zhurkina, PhD in Law (5.1.4)
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43670 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press": **42934** "Matters of Russian and International Law".

Contract price. 61.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Passed for printing on 30.08.2023. Date of release: 30.09.2023.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7492.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, кандидат философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, Иностраный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Баранов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Клименко Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Станкевич Зигмунд Антонович – доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, советник президента Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Юрьев Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, председатель московской коллегии адвокатов "Межрегион", профессор кафедры международного права и публично-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата.

по направлению: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Винокуров Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Осинцев Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Уральский юридический институт МВД России.

Рождественская Татьяна Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Университет им. О.Е. Кутафина (Московская государственная юридическая академия).

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

по направлению: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Батрова Татьяна Александровна – доктор юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права.

Боголюбов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вершило Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права, Российский государственный университет правосудия.

Головина Светлана Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права, Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Землякова Галина Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

Исаенкова Оксана Владимировна – заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Прасолов Борис Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин., Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина.

Соловьева Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия.

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Хныкин Геннадий Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, МГУ им. М.В. Ломоносова.

по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Астанин Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности.

Волосова Нонна Юрьевна – доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Оренбургский государственный университет.

Горшенков Геннадий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России».

Дуюнов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, Профессор кафедры «Уголовное право и процесс» ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет».

Егоров Николай Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Журкина Ольга Вячеславовна – заместитель главного редактора по направлению «Уголовно-правовые науки» (5.1.4), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет.

Захарцев Сергей Иванович – доктор юридических наук, доцент, советник генерального директора, рейтинговое агентство «Эксперт-РА».

Исламова Эльнара Рафисовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Кардашевская Марина Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

Литвинов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, доцент.

Моисеева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, Российский государственный университет правосудия.

Нестеров Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский федеральный центр судебной экспертизы.

по направлению: 5.1.5. Международно-правовые науки

Керимов Александр Джангирович – главный редактор журнала, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Павлов Павел Владимирович – доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Садыкова Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук («Международное право; Европейское право»), доктор политических наук («Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), профессор, исполнительный директор, Фонд содействия стратегическому диалогу и партнерству.

Шумилов Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ.

Энтин Марк Львович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Editorial Board

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Professor at the Department of the theory and history of state and law, Russian Customs Academy, Professor at the All-Russian State University of Justice (Russia).

Baburin Sergei Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, President of the Association of Law Universities, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, foreign member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Professor at Moscow Witte University, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Assistant to the Rector for Innovative Development of Scientific Activities, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Klimenko Aleksei Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the theory of state and law, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Stankevich Sigmund Antonovich – Doctor of Law, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Social Sciences, Full State Councilor of the Russian Federation (the 3rd class), Advisor to the President of the Moscow Bar Association "TAMIR" (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor, President of the Moscow Bar Association "Mezhregion", Professor at the Department of international law and public law disciplines, Russian Academy of Lawyers and Notaries (Russia).

5.1.2. Public legal (state legal) sciences

Vinokurov Aleksandr Yur'evich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of international cooperation in the field of public prosecutors' activities, ensuring representation and protection of the interests of the Russian Federation in interstate bodies, foreign and international (interstate) courts, foreign and international courts of arbitration (commercial courts), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Osintsev Dmitrii Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia).

Rozhdestvenskaya Tat'yana Eduardovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of financial law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Sadovnikova Galina Dmitrievna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University (Russia).

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of constitutional and administrative law, All-Russian State University of Justice (Russia).

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences

Batrova Tat'yana Aleksandrovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil and business law, All-Russian State University of Justice (Russia).

Bogolyubov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of environmental and agrarian legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Russia).

Vershilo Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of land and environmental law, Russian State University of Justice (Russia).

Golovina Svetlana Yur'yevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of labor law, Ural State Law University (Russia).

Zemlyakova Galina Leonidovna – Doctor of Law, Docent, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Isenkova Oksana Vladimirovna – Deputy Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Scientific-Consultative Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Prasolov Boris Vladimirovich – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of civil law disciplines, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Russia).

Solov'eva Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of civil procedure, Saratov State Law Academy (Russia).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of civil law, Bashkir State University (Russia).

Khnykin Gennadii Valentinovich – Doctor of Law, Docent, Professor at the Department of labor law, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.1.4. Criminal legal sciences

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of legislation and comparative intellectual property law, Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia).

Grigor'ev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of criminal law and procedure, Togliatti State University (Russia).

Egorov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna – Deputy Chief Editor at the area of "5.1.4. Criminal legal sciences", PhD in Law, Docent, Head of the Department of the organization of judicial, prosecutorial and investigative activities, Orenburg State University (Russia).

Zakhartsev Sergei Ivanovich – Doctor of Law, Docent, Advisor to the CEO, Expert RA rating agency (Russia).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Docent, Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and participation of public prosecutors in criminal, civil and commercial proceedings, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Russia).

Kardashevskaya Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of forensic science, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Docent (Russia).

Moiseeva Tat'yana Fedorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic examinations and forensic science, Russian State University of Justice (Russia).

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Russian Federal Center of Forensic Science (Russia).

5.1.5. International legal sciences

Kerimov Aleksandr Dzhangirovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Law, Professor, member of the Expert Council under the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of enterprise economics, Southern Federal University (Russia).

Sadykova El'mira Lenarovna – PhD in Law ("International Law; European Law"), Doctor of Political Science ("Political Problems of International Relations, Global and Regional Development"), Professor, Executive Director, Foundation for the Promotion of Strategic Dialogue and Partnership (Russia).

Shumilov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of international law, Russian Foreign Trade Academy (Russia).

Entin Mark L'vovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of European law, MGIMO University (Russia).

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

- Соснин Андрей Витальевич**
Правовые основы генерирования образования правового института судебного представительства в 60-70-е годы XIX века9
- Салмина Светлана Юрьевна**
Становление прокуратуры Челябинской области в начале 1930-х годов.....19
- Салмина Светлана Юрьевна**
Участие прокуратуры южного Урала в хлебозаготовительных компаниях 1930-х годов26
- Руднева Светлана Евгеньевна**
Съезд районных уполномоченных по топливу в 1917 году33

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

- Доставалова Алена Сергеевна**
Критерии определения содержания и границ частной жизни гражданина42
- Беликова Ксения Михайловна**
Переход промышленности Китая к технологическому укладу «Индустрия 4.0»: юридико-институциональное оформление50
- Ергашева Екатерина Григорьевна**
Развитие законодательства в сфере деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав61
- Коноваленко Ольга Леонидовна**
Рейдель Леонид Бенценович
Ворожейкина Анна Андреевна
Проблемы законодательства в сфере ОСАГО и способы их решения.....69
- Соболева Елизавета Андреевна**
Принципы конституционного правосудия: особенности законодательного регулирования и нормативно-правового содержания75
- Атаян Арам Ашотович**
Конституционное и законодательное регулирование гражданства в Российской Федерации и его отличия от вида на жительство85
- Ле Хуинь Дык**
Конституционная реформа переходного периода: примеры России и Вьетнама90
- Акланов Андрей Артурович**
Принцип законности: содержание и теоретическая трактовка.....99
- Якимова Екатерина Михайловна**
Иванова Людмила Аполлоновна
Оценочные и четкие критерии разграничения преступлений и административных правонарушений106
- Деревянко Мария Сергеевна**
О некоторых вопросах реализации нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации112
- Воронина Ирина Аркадьевна**
Кирпичникова Анастасия Владимировна
Сеть Интернет как способ ведения информационной войны на современном этапе.....123
- Петрунин Николай Викторович**
Цифровизация права и цифровизация законодательства: проблемы и перспективы128

Шадже Азамат Мухамчериевич Мамишева Зара Аскарбиевна Гайдарева Инна Николаевна	Роль социальной функции государства в обеспечении устойчивого развития страны.....	137
Привалова Екатерина Алексеевна	Историко-правовой опыт формирования общественного контроля на местном уровне в советский период.....	144
Кулажников Вадим Владимирович	Противодействие коррупции: международный опыт в системе государственной службы.....	150
Власов Константин Александрович	Проблемы реализации участковыми уполномоченными полиции административного законодательства.....	157
Болдырев Олег Юрьевич	Конституционно-экономическая наука: разнообразие исследовательского поля и методологических подходов (к юбилею кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова).....	166
Новиков Алексей Валерьевич Егоров Вадим Алексеевич Корнев Александр Сергеевич	Выборы: право и обязанность.....	184
Новиков Алексей Валерьевич	Аналогия права в иерархии гражданского права.....	192
Ганик Ольга Николаевна Утва Ирина Сергеевна Ким Евгения Федоровна	Развитие трудовых правоотношений в условиях цифровизации.....	199
Ахмедов Камил Камал оглы Иванцов Степан Алексеевич	Цифровизация трудовых правоотношений по охране труда.....	208
Соловьев Кирилл Константинович	Ответственность за вред, причинённый вследствие работы искусственного интеллекта: обзор кейсов и правовые последствия.....	214
Власов Константин Александрович	Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел.....	222
Анохин Никита Евгеньевич	К вопросу о понятии противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения в системе финансового мониторинга.....	230
Горюханов Валерий Анатольевич	Историко-правовые этапы становления государственно-территориального устройства Испании: развитие по спирали.....	239
Кузнецов Леонид Дмитриевич	Налоги на частных лиц в США: социально-экономические аспекты.....	246
Частно-правовые (цивилистические) науки		
Головачук Ольга Сергеевна Раменская Виктория Святославовна	Взаимодействие уголовно-процессуального и трудового права: перспективы развития.....	253
Карпов Алексей Николаевич	Особенности применения технологии распределенного реестра в сфере договорного права.....	259

Родина Лидия Викторовна	
Гражданско-правовая природа договора предоставления социальных услуг сопровождаемого проживания.....	267
Шахиджанов Андрей Александрович	
Вопросы документального оформления транспортно-экспедиционной деятельности.....	275
Никифоров Герман Евгеньевич	
Охрана результатов интеллектуальной деятельности при проведении международных выставок высокотехнологичного оборудования.....	286
Майстренко Анна Григорьевна	
Майстренко Григорий Александрович	
Генезис и современное состояние законодательства об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности	295
Зуев Андрей Вячеславович	
Бородин Михаил Павлович	
Рубцов Сергей Николаевич	
Горбаренко Екатерина Алексеевна	
Особенности осуществления государственной регистрации права в зависимости от вида прав на земельные участки.....	304
Забайкин Юрий Васильевич	
Лунькин Дмитрий Александрович	
Биотехнологии в рамках новейшей правовой доктрины.....	314
До Линь	
Ван Яньянь	
Шарапа Инга Александровна	
Экологическая устойчивость и юридическая ответственность имущества коммерческих субъектов.....	320
Агафонов Валентин Александрович	
Высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ.....	334
Уголовно-правовые науки	
Шишков Андрей Альбертович	
Уголовное законодательство при проведении специальной военной операции.....	345
Бруевич Марина Юрьевна	
Зуев Андрей Вячеславович	
Платонов Андрей Владимирович	
Специфика проблемных моментов расследования криминальных пожаров	355
Анкудинова Яна Станиславовна	
Некоторые направления усовершенствования института привлечения к ответственности работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации	364
Чжан Цян	
Лу Вэньчао	
Законодательный процесс, теоретическая практика и будущее направление развития киберпреступности в Китае.....	371
Анисимов Артур Анатольевич	
Барсукова Анна Анатольевна	
Вопросы совершенствования современной системы дополнительных видов наказания в уголовном праве	380
Хуан Юсин	
Проблемы действия пространства уголовного права между КНР и РФ.....	388

Омелин Виктор Николаевич	
Пьянков Матвей Николаевич	
Спиридонова Юлия Николаевна	
О задержании лиц, разыскиваемых территориальными органами уголовно-исполнительной системы.....	396
Александрова Ольга Павловна	
Осколков Александр Валерьевич	
Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним	403
Левина Юлия Владимировна	
Кравченко Мария Васильевна	
Сущность и понятие предмета доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	410
Карсаков Андрей Викторович	
Юридическая оценка поведения участников уголовного процесса с точки зрения добросовестного и недобросовестного	417
Филиппова Елена Олеговна	
Журкина Ольга Вячеславовна	
Анализ смягчающих наказание обстоятельств, не указанных в законе.....	425
Филиппова Елена Олеговна	
Преступное насилие женщин	433
Егоров Вадим Алексеевич	
Новиков Алексей Валерьевич	
Корнев Александр Сергеевич	
Участие осужденных в избирательном процессе. Ретроспективный обзор правоприменительной практики.....	439
Майстренко Григорий Александрович	
История Федеральной службы исполнения наказаний: основные этапы и современные вызовы	448
Санксаев Евгений Алексеевич	
Особенности использования исторического опыта развития судебной системы при формировании суда присяжных в Российской Федерации	455
Санксаев Евгений Алексеевич	
Разработка научно-методологических основ проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей.....	461

Международно-правовые науки

Бессалова Виктория Станиславовна	
Легализация и признание иностранных документов об образовании.....	469

Contents

Theoretical and historical legal sciences

Andrei V. Sosnin

The legal basis for generating the formation of the legal institute of judicial representation in the 60-70s of the XIX century9

Svetlana Yu. Salmina

Formation of the prosecutor's office of the Chelyabinsk region in the early 1930s19

Svetlana Yu. Salmina

Participation of the prosecutor's office of the southern Urals in grain procurement companies of the 1930s26

Svetlana E. Rudneva

Congress of District Fuel Commissioners in 191733

Public law (state and law) sciences

Alena S. Dostavalova

Criteria for determining the content and boundaries of a citizen's private life42

Kseniya M. Belikova

The way of China's industry to the technological design of "Industry 4.0": legal and institutional analysis50

Ekaterina G. Ergasheva

Development of legislation in the field of activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights61

Ol'ga L. Konovalenko

Leonid B. Reidel'

Anna A. Vorozheikina

Problems of legislation in the field of compulsory motor liability insurance and ways to solve them69

Elizaveta A. Soboleva

Principles of Constitutional Justice: Features of Legislative Regulation and Regulatory Support75

Aram A. Atayan

Constitutional and legislative regulation of citizenship in the Russian Federation and its differences from a residence permit85

Le Huynh Duc

Constitutional reform in the transitional period: the cases of Vietnam and Russia (30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation)90

Andrei A. Aklanov

The principle of legality: content and theoretical interpretation99

Ekaterina M. Yakimova

Lyudmila A. Ivanova

Assessment and clear criteria for delineation of crimes and administrative offenses106

Mariya S. Derevyanko

On some issues of the implementation of normative powers by federal executive authorities of the Russian Federation112

Irina A. Voronina

Anastasiya V. Kirpichnikova

The Internet as a way of conducting information warfare at the present stage123

Nikolai V. Petrunin

Digitalization of law and digitalization of legislation: problems and prospects128

Azamat M. Shadzhe Zara A. Mamisheva Inna N. Gaidareva	Role of the social function of the State in ensuring sustainable development of the country	137
Ekaterina A. Privalova	Historical and legal experience of the formation of public control at the local level in the Soviet period	144
Vadim V. Kulazhnikov	Anti-corruption: international experience in the civil service system	150
Konstantin A. Vlasov	Problems of implementation of administrative legislation by district police commissioners	157
Oleg Yu. Boldyrev	Constitutional Economics: The Diversity of Research Sphere and Methodological Approaches (to the anniversary of the department of constitutional and municipal law of the law faculty of Lomonosov Moscow State University)	166
Aleksei V. Novikov Vadim A. Egorov Aleksandr S. Kornev	Elections: right and responsibility	184
Aleksei V. Novikov	Analogy of law in the hierarchy of civil law	192
Ol'ga N. Ganik Irina S. Utva Evgeniya F. Kim	Development of labor relations in the conditions of digitalization	199
Kamil K. Akhmedov Stepan A. Ivantsov	Digitalization of labor legal relations in the field of labor protection	208
Kirill K. Solov'ev	Liability for harm caused by the work of artificial intelligence: an overview of cases and legal consequences	214
Konstantin A. Vlasov	Problems of application of administrative detention by internal affairs bodies	222
Nikita E. Anokhin	To the question of the concept of countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction in the financial monitoring system	230
Valerii A. Goryukhanov	Historical and legal stages in the formation of the state-territorial structure of Spain: spiral development	239
Leonid D. Kuznetsov	Taxes on individuals in the USA: socio-economic aspects	246
<i>Private law (civilistic) sciences</i>		
Ol'ga S. Golovachuk Viktoriya S. Ramenskaya	Interaction of criminal procedure and labor law: development prospects	253
Aleksei N. Karpov	Features of the application of distributed registry technology in the field of contract law	259

Lidiya V. Rodina	
The civil nature of the contract for the provision of social services for accompanied accommodation	267
Andrei A. Shakhidzhanov	
Issues of documentary registration of forwarding activities	275
German E. Nikiforov	
Protection of the results of intellectual activity during international exhibitions of high-tech equipment	286
Anna G. Maistrenko	
Grigorii A. Maistrenko	
Genesis and current state of legislation on liability for malicious evasion from repayment of accounts payable	295
Andrei V. Zuev	
Mikhail P. Borodin	
Sergei N. Rubtsov	
Ekaterina A. Gorbarenko	
Features of state registration of rights depending on the type of rights to land	304
Yurii V. Zabaikin	
Dmitrii A. Lun'kin	
Biotechnologies within the framework of the latest legal doctrine	314
Luo Lin	
Wang Yanyan	
Inga A. Sharapa	
Environmental Sustainability and Legal Liability of Commercial Entity Property	320
Valentin A. Agafonov	
The highest official of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation.....	334
<i>Criminal law sciences</i>	
Andrei A. Shishkov	
Criminal legislation during a special military operation	345
Marina Yu. Bruevich	
Andrei V. Zuev	
Andrei V. Platonov	
Specificity of problem moments in the investigation of criminal fires	355
Yana S. Ankudinova	
Some areas for improving the institution of bringing to justice employees of bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation	364
Zhang Qiang	
Lu Wenchao	
Legislative process, theoretical practice and future direction of cybercrime in China	371
Artur A. Anisimov	
Anna A. Barsukova	
Issues of improving the modern system of additional types of punishment in criminal law	380
Huang Yuxing	
Problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation.....	388
Viktor N. Omelin	
Matvei N. P'yankov	
Yuliya N. Spiridonova	
On the detention of persons wanted by the territorial bodies of the penal enforcement system	396

Ol'ga P. Aleksandrova Aleksandr V. Oskolkov	Some issues of criminal prosecution for retail sale of alcoholic beverages to minors Some issues of criminal prosecution for retail sale of alcoholic beverages to minors	403
Yuliya V. Levina Mariya V. Kravchenko	The essence and concept of the subject of proof in criminal proceedings of the Russian Federation.....	410
Andrei V. Karsakov	Legal evaluation of behavior of criminal process participants through the good faith and bad faith	417
Elena O. Filippova Ol'ga V. Zhurkina	Analysis of mitigating circumstances not specified in the law	425
Elena O. Filippova	Criminal violence by women	433
Vadim A. Egorov Aleksei V. Novikov Aleksandr S. Kornev	Participation of convicts in the electoral process. Retrospective review of law enforcement practice	439
Grigorii A. Maistrenko	The history of the Federal Penitentiary Service: the main stages and modern challenges	448
Evgenii A. Sanksaev	Features of using the historical experience of the development of the judicial system in the formation of a jury trial in the Russian Federation	455
Evgenii A. Sanksaev	Development of scientific and methodological foundations for verification and evaluation of evidence by a court with the participation of jurors	461
<i>International legal sciences</i>		
Viktoriya S. Bessalova	Legalization and recognition of foreign educational documents	469

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.46.33.001

Правовые основы генерирования образования правового института судебного представительства в 60-70-е годы XIX века

Соснин Андрей Витальевич

Соискатель, старший преподаватель,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: andrei_sosnin@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос становления института судебного представительства в гражданско-процессуальных законах Российской империи 1864 г. Методы. Анализируются теоретические идеи, базовые принципы и правила генерирования основного института представительства гражданско-процессуального законодательства Российской империи. Особое внимание уделено системе гражданского процессуального законодательства в сфере судебного представительства. В статье проводится историографический анализ опубликованных за последние два с половиной десятилетия монографий и учебников, научных статей, докторских и кандидатских диссертаций, охватывающих различные аспекты истории российского государства и права, включая углубленное исследование деятельности государства в области законодательства, в том числе эволюцию представительства российского судебного законодательства XIX вв. Научная новизна и результаты. В ходе рассмотрения законодательных конструкций Свода законов автором определяется взаимосвязь элементов с особенностями общественных отношений. Систематизация, гражданское процессуальное право, эволюция российского гражданского процессуального права, современная историко-правовая наука, история российского процессуального права – вот темы этого исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Соснин А.В. Правовые основы генерирования образования правового института судебного представительства в 60-70-е годы XIX века // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 9-18. DOI: 10.34670/AR.2023.46.33.001

Ключевые слова

История судебного законодательства Российской империи, правовая концепция правовой науки, история правовой науки, законодательная деятельность государство, основы генерирования правового института судебного представительства в Российском государстве.

Введение

Опытные русские правоведы (С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский) того времени усовершенствовали судебный процесс, который основывался на идеях высокообразованных русских правоведов и был принят впоследствии как судебная реформа 1864 года. Стояновский при рассмотрении нововведений предлагал учитывать национальные традиции и опыт западных держав (в частности, опыт немецкой и австрийской юридической науки). Положение о присяжных поверенных вступило в силу до принятия преобразования судебного процесса. Намерение состояло в том, чтобы опубликовать их и те, кто претендует на эту роль, могли быть размещены в любом суде и заранее подготовлены к работе.

Основная часть

Первые 27 присяжных поверенных были утверждены 17 апреля 1866 года. В тот же день были открыты новые суды и введены Судебные правила в России. В 1866 году к классу присяжных поверенных был причислен В.Д. Спасович. Спасович вошел в класс 31 мая 1866 года, и в том же году, качестве члена того же класса. В 1886 году в России было приведено к присяге чуть больше 1600 поверенных. Большинство их резидентов располагалось в трех юридических округах – Санкт-Петербургском, Московском и Харьковском. В дальнейшем число присяжных адвокатов в стране продолжало расти и к 1913 году достигло 56 583 человека [Устав гражданского судопроизводства..., 1864]

Несколько человек покинули богатый государственный сектор, чтобы поступить на службу в полицию, а еще семь человек подали в отставку со своих прокурорских постов. В 1876 году Третье бюро опубликовало отчет, в котором говорилось, что лучшие представители прокуратуры были переведены из одной должности в другую, что привело к изменению профессиональных ролей в связи с изменением условий жизни общества [Вайпан, 2006]

Юристы часто рассматривали юридическую профессию как средство служения своей профессии, а не как средство зарабатывания на жизнь. Публичность и враждебность судов присяжных побудили волну талантливых и образованных людей войти в юридическую профессию, а Владимир Данилович – в связи с популярностью и враждебностью процесса. Спасович и его соратники всегда будут помнить ту радость, которую они испытали. Он также вспоминал момент, когда «снова из морской пены появилась эта новая богиня, вся в белом мраморе, и без всякого следа насмешки» [Андреевский, 1909, 45]

Разработчики Судебных правил создали Судебные правила, которые организовали внутреннюю автономию адвокатуры на основе французской модели, и организовали их в соответствии с различными руководящими принципами. Адвокаты, приведенные к присяге в качестве членов Судебной палаты, сформировали при ней специальную коллегия. Если в состав комиссии входило минимум 20 членов, они добивались одобрения палаты на избрание коллегии, подавая заявку и принося присягу. После избрания адвокатов присяжных палата назначала члена и проводилось общее собрание, на котором простым большинством голосов избирался председатель правления. (ст. 357, 360) [Васьковский, 1893, 25]

Вся деятельность корпорации находилась под контролем правления, которое всем и руководило. А.Ф. Кони был прав, и новый статус Совета потребовал его вмешательства, что было очевидно из того, что он назвал «новым началом... Кони стремится одновременно развивать адвокатскую технику и этические стандарты». Гражданские и уголовные дела

находились в компетенции уполномоченных адвокатов, которые могли их вести. Несмотря на это, они не были исключительной стороной в каких-либо судебных процессах. В гражданском процессе может участвовать частный адвокат или член семьи, специализирующийся на деле, в зависимости от того, слушается ли дело близким родственником истца или нет. Заинтересованное лицо может выступать арбитром уголовного дела, и в некоторых уголовных разбирательствах ни одному физическому лицу или организации по закону не запрещено его разрешать. Причиной также являются уклончивые причины, в том числе отсутствие самих аккредитованных специалистов [Гольмстен, 1913, 28]

В период судебной реформы Коллегия адвокатов России придерживалась принципов, изложенных Е.В. Васьковским, таких как сочетание адвокатской деятельности с судебным представительство, относительная свобода профессии, отсутствие формальных связей с магистратурой, сословная организация, частично дисциплинарное подчинение суды, а также определение в договоре размера пошлины [Победоносцев, 1884].

Создание Коллегии адвокатов стало крупным событием в общественной жизни страны. Юристы, демонстрировавшие как священные знания, практический опыт, так и превосходное ораторское мастерство и профессионализм, быстро оказывались в сфере влияния в среде присяжных юристов. Адвокаты, создавшие Судебную хартию, стремились продвигать истину, честь и чувство моральной ответственности перед государством и обществом, определяя основные функции адвокатуры. Барная культура в России, с ее упором на буржуазные реформы, находилась под влиянием обращения к адвокатуре.

В 1860 году окончил юридический факультет Петербургского университета Александров Петр Акимович. Он занимал несколько должностей в Министерстве юстиции в течение 15 лет. Начиная с 1868 года, после чего 15 лет проработал на различных должностях. Ему была пожалована должность товарища обер-прокурора кассационного отдела Правительствующего Сената. Это было самой высокой должностью, которую он занимал. В 1876 г. П.А. Александров подал в отставку вопреки своим особым взглядам в суде по вопросу о свободе печати, но вернулся в 1876 г., в качестве адвоката; его участие в многочисленных громких политических процессах, включая «дело 193» и дело Веры Засулич, принесло ему репутацию [Васьковский, 1893, 32]

Петр Акимович Александров по окончании юридического факультета Петербургского университета с 1860 г. в течение 15 лет занимал различные должности по Министерству юстиции. Высшей должностью, достигнутой им, была должность товарища обер-прокурора кассационного департамента Правительствующего Сената. В 1876 г. П.А. Александров был вынужден уйти в отставку из-за своего мнения в пользу свободы печати в суде, в 1876 г. Александров стал адвокатом; он прославился участием в нескольких политических процессах, в том числе в «деле 193-х» и в деле Веры Засулич.

В своих защитительных выступлениях П.А. Александров всегда использовал логическую структуру. В своей позиции для доводов в пользу невиновности обвиняемого, добиваясь того, чтобы каждый довод подтверждал предыдущую «логическую цепочку», которая, в свою очередь, подтверждается следующей «логической цепочкой». В свою очередь, такой подход в защите продемонстрировали Вере Засулич, обвиняемой в покушении на убийство мэра Санкт-Петербурга генерала Трепова. За участие в студенческом бунте, по приказу Трепова студента выпороли за дерзость, и вскоре об этом узнали обвиняемые [Бенедикт, 1910, 43]

Засулич, которая довольно долго ждала действий полиции по поводу приговора Трепова, опешила, когда обнаружила, что Трепов не понес наказания, поэтому вошла в приемную

Трепова с пистолетом и несколько раз выстрелила в него. Александров, указывая на скамью подсудимых, заявил, что многие женщины, мстившие за себя, были оправданы, а Вера Засулич мстила не за свою выгоду, а за честь и достоинство других. Александров, адвокат, представляющий своего клиента, убедил присяжных вынести необходимый вердикт, включающий точные и логичные объяснения, и утверждал, что его клиента следует освободить.

В деле Веры Засулич также отсутствуют какие-либо реквизиты в виде имен известных присяжных адвокатов, связанных с этим делом. Сергей Аркадьевич Андреевский, выпускник юридического факультета Харьковского университета, десять лет проработал на судебных и следственных должностях в судебно-следственных учреждениях, в итоге став товарищем (заместителем) прокурора Петербургского окружного суда. Ему как прокурору была предоставлена возможность принять участие в процессе над В. Засулич. Чтобы судить о поведении и характере Трепова, Андреевскому пришлось согласиться на квоту, чего он не смог сделать, что привело к его отставке и последующему вступлению в присяжную коллегию в 1878 году [Кони, 1904, 56]

Сару Беккер, Мироновича и других защищал Андреевский, который сыграл свою роль в их защите. Он признан гением в тактике психологической защиты, а его выступления в защиту были сосредоточены на анализе характера обвиняемого, его личной истории и условий, при которых обвиняемый совершил (или был принужден к совершению) преступление.

Психологическое расследование, проведенное С.А. Андреевским, было весьма показательным, продемонстрировало убедительность и даже вызвало ажиотаж, который заставил бы присяжных поверить в это. Кроме того, С.А. Андреевский использовал в своих выступлениях множество литературных и художественных приемов, которые помогали украсить и сделать его выступления более привлекательными для слушателей. Несмотря на то, что он был плохо подготовлен к выступлениям в суде и проигрышу дел, ему иногда приходилось прибегать к использованию юридических аргументов и ознакомлению с законодательными материалами для победы.

Решающую роль в процессе сыграл Владимир Иванович Жуковский, который был одним из ведущих адвокатов по делу В. Засулич. После окончания учебы на юридическом факультете Петербургского университета он работал в судебных и следственных организациях, дослужился до должности прокурора Петербургского окружного суда. Но в 1878 году станет штатным прокурором районного суда [Коротких, 1993, 132]

В 1878 г., после исключения из суда, Андреевский вступил в должность прокурора к С.А. Андреевскому по делу Засулич, где защищал от обвинений Засулич. Он отказался исполнять обязанности прокурора, был вынужден уйти в отставку и стать адвокатом, отказавшись исполнять обязанности прокурора.

В.И. Жуковский был хорошо осведомлен о процессуальных и психологических аспектах расследования, его вызывающие высказывания были основаны на опровержении обвинительного заключения, и он успешно спорил с прокурором в ходе судебного разбирательства. Жуковский также использовал «средства остроумия», в том числе сарказм и даже чаще, иногда едкий юмор, чтобы соблазнить аудиторию, заставить ее чувствовать себя некомфортно и бояться своей аудитории, заставляя его врагов подвергать сомнению его суждения. Тем не менее он часто обнаруживал, что его работа не столь эффективна, поскольку он не всегда концентрировался на тщательном изучении доказательств по делу, которое зачастую было необходимо для тщательного анализа.

Следовательно, вышеупомянутые присяжные адвокаты на самом деле были адвокатами,

нанятыми следственными органами или прокуратурой. Несмотря на то, что многие из них начали юридическую практику сразу после окончания стажировки в юридических школах университетов, они все же столкнулись с препятствиями и продолжили юридическую практику после окончания учебы. После окончания учебы на юридическом факультете Петербургского университета Николай Платонович Карабчевский в том же году получил свою первую юридическую степень, проработав пять лет помощником присяжного поверенного и присяжным поверенным [Джаншиев, 2004, 19]

Он часто появлялся в уголовных и политических процессах, особенно в «деле 193», где защищал Брешковскую, Рогачеву и Андрееву; получил известность, произнеся речи в защиту Ольги Палем, обвиненной в убийстве А. Довнара, мултанских вотяков и капитана корабля «Владимир». Карабчевский был непреклонен в своей речи и проводил независимое расследование и сопоставление всех доказательств по делу в интересах обвиняемого, с учетом собственных убеждений [Винавер, 1902, 65]

Карабчевский подробно опросил г-жу Шмидт, мать убитого, давшую показания в защиту О. Палем, обвиняемой в убийстве А. Довнара. Госпожа Шмидт весьма беспристрастно защищала свою клиентку, заявив, что она была нечестной женщиной, на которую убийца был вынужден потратить значительную сумму денег. Присяжные были ошеломлены заявлениями матери убитого, которая не могла игнорировать их послание. Также Карабчевский представил доказательства того, что убийца заплатил О. Палем большую сумму денег за алименты, чем за платежи по кредитной карте убийцы, доказав, что поведение Довнара, оставившего ее, было для нее разрушительным психологическим ударом, что привело к ее тюремному заключению, оправдан. Превосходная защита Карабчевского привела к оправданию Ольги Палем, обвиненной в убийстве, поскольку присяжные пришли к выводу, что Карабчевский защищал своего обвиняемого партнера с решительным вызовом и обманом.

Н.П. Карабчевский, другой присяжный поверенный, очень известный среди современников, Федор Никифорович Плевако, также стал адвокатом сразу после окончания юридического факультета Московского университета, как и С.А. Андреевский. Как и Андреевский, Ф.Н. Плевако был известен как мастер психологической защиты, но при этом он умел не с помощью научных теорий по психологии (как Андреевский), а обращаясь к мотивам, понятным самим присяжным заседателям, создать необходимую психологическую атмосферу. Благодаря этому он одержал ряд ошеломляющих побед. В его речах психологический анализ, основанный на знании всех обстоятельств дела, проводился так, чтобы очень понятен слушателям, а сами речи отличались очень большой психологической глубиной и светской мудростью, все это значительно повышалось. Примеры этого можно найти в защитительных речах священника, обвиняемого в расхищении имущества, и пожилой женщины, укравшей чайник стоимостью 30 копеек [Маклинский, 1897, 43].

По делу об обвинении Кострубо-Корецкого и Дмитриевой первого защищал Ф.Н. Плевако, последнюю – А.И. Урусов. Такое значение Кострубо-Корецкий имел для А.И. Урусова, исходя из того, что он был одной из их ключевых фигур, и будет признан самой важной политической фигурой в истории. Урусов обратился к присяжным поверенным избавить уязвимых, всецело зависевших от Кострубо-Корецкого, от наказания сильного человека, не чтящего закон и суд и хотевшего избежать наказания своим служебным положением, и наказать его. Ф.Н. Плевако, выступавший от имени Кострубо-Корецкого, требовал от присяжных не просто наказать дееспособного человека, обвиняемого в совершении преступления, но и проявить беспристрастность и справедливость при проявлении силы.

Александр Иванович Урусов, ранее окончил юридический факультет Московского университета, а затем стал юристом. В своих защитных речах он использовал тактику психологической защиты, подобную той, которую использовали С.А. Андреевский и Ф.Н. Плевако, описывая черты характера своего подзащитного и обстоятельства, приведшие к преступлению. А.И. Урусов в своих выступлениях часто вступал в острые споры со своими процессуальными оппонентами, стремясь манипулировать ими для дискуссий по процедурным вопросам и ввести их в заблуждение, вступая в дополнительные споры. Он выиграл битву. Выступления А.И. Урусова были направлены прежде всего на то, чтобы вызвать эмоциональный отклик аудитории, а не на конкретные темы; однако, если он не сможет вовлечь своих оппонентов в полемику и заставить их отреагировать, то он не всегда будет успешен на юридическом фронте.

В 1849 году Владимир Данилович Спасович, уже известный как «король адвокатуры», окончил юридический факультет Петербургского университета. После окончания университета он работал в Палате уголовных судов в качестве сотрудника. В 22 года осуществил защиту магистерской диссертации на факультете международного права, где получил почетное упоминание в диссертации. Он участвовал в коуч-сессиях в качестве педагога. Владимир Данилович Спасович, которого современники называли «королем адвокатуры», окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1849 году. После окончания университета работал служащим Палаты уголовных судов, в 22 года защитил магистерскую диссертацию на факультете международного права. Занимался просветительской деятельностью. Он выдающийся криминолог, известный своими теоретическими работами в области уголовно-процессуального права и исключительными навыками в этой области. Студенчество Спасовича относилось к нему очень благосклонно, причем Спасович был самым популярным студенческим сообществом в Сербии. Его лекции собирали немало восторженных слушателей. Руководство университета было недовольно противоречивыми заявлениями Спасовича о стереотипных взглядах в уголовной юриспруденции и уголовном процессе, которые они считали оскорбительными, а также его неприятием стереотипных взглядов в уголовной юриспруденции и уголовном процессе. В 1861 году он и другие прогрессивные ученые покинули Петербургский университет, столкнувшись со студенческими протестами и недовольством студентов, как и другие, которые сделали это раньше. Он выступал в качестве защитника по многим политическим делам [Тимофеев, 1900, 25].

По словам Спасовича, идеи всегда тщательно формулировались заранее. В своих речах он никогда не использовал резких или агрессивных выражений, а скорее демонстрировал стиль изложения, характеризующийся простотой, ясностью и разумностью. В своих выступлениях он широко и умело использовал богатство русского языка, всегда структурируя темы в логической последовательности. Речи Спасовича имели то преимущество, что были тщательно спланированы и проанализированы, что внесло ясность в доказательства, представленные по делу.

Выступления Владимира Даниловича отличались строгой структурой и научной оценкой доказательств. Он обладал обширными знаниями во многих областях, в том числе в области судебной медицины, и часто оспаривал скептические утверждения экспертов. Его опыт в различных областях позволил ему получить знания в различных областях судебной медицины. Спасович никогда не импровизировал и всегда тщательно готовился к своим ролям. После вступительной речи В.Д. Спасович удивлял слушателей, не знакомых с его выступлениями, удивительными словами. Спустя несколько минут он все еще был здесь и произносил свои слова

с полным блеском, независимо от уровня мысли или формы.

Несмотря на свою репутацию, он исключительный психолог и всегда ищет правильный тон. Среди самых ярких его выступлений он затронул в своем выступлении тему убийства Нины Андреевской. Представленная речь демонстрирует правильные методы и приемы подготовки защитной речи, которая представляет собой тщательное с научной точки зрения исследование материалов дела. Следует подчеркнуть, что именно в этой части оно не имеет существенного значения. Речь Спасовича, в которой он вступает в спор с медицинским экспертом. По словам его представителя, Владимир Данилович как представитель имел особый медицинский опыт. Для участия в научных дискуссиях со специалистами он проанализировал ряд работ, посвященных конкретным темам.

Защита Дементьева, которого судили за неповиновение офицерам в 1930-е годы, психологически сложна, поскольку задача говорить от его имени психологически напряжена. Спасович тщательно изучил все факты дела и, когда его попросили выступить перед судьями, отметил, что имелись серьезные психологические последствия. А. Ф. Кони: говорил: «У меня долгое время было такое восхищение творчеством Спасовича. Его неограниченное и блестящее словесное выражение, выражающее точные концепции, оказало на меня большое влияние в течение значительного периода времени.

Ф.М. Достоевский характеризует его как «таланта из класса таланта, силы». Спасович В.Д. рассматривается как архетип защитника Фетюковича из фильма Достоевского «Братья Карамазовы». Владимир Данилович был защитником петербургской юридической команды, заявлял, что они родились «борцами за свободу и будут свободны навсегда», и в 1861 году покинул Петербургский университет в знак протеста против убийства студентов. Он был защитником, и «частные дела стали для него форумом для постановки и оценки общих вопросов с политической, моралистической и публицистической точки зрения».

Дмитрий Васильевич Стасов был первым председателем Первого (Санкт-Петербургского) совета присяжных поверенных, ответственным за организацию и консультирование Петербургской палаты депутатов. Он был присяжным поверенным с рождения до 20 лет, пока не вступил в юридическую профессию 17 апреля 1866 года и оставался на этой должности до позднего подросткового возраста. Он был высокоинтеллектуальным человеком, увлекавшимся различными интересами, включая живопись, музыку и литературу. После студенческих волнений осенью 1861 года Дмитрий Васильевич был арестован по подозрению в составлении «Конституционного обращения» – прошения к царю о конституции и сборе подписей под ним, и задержании самого Дмитрия Васильевича.

Кроме того, в петиции он выступил с требованием относительно жестокого обращения со студентами университета. В 1864 году Стасов активно занимается подготовкой судебной реформы, разрабатывая теорию и практику судопроизводства в комиссии, принимая при этом также активное участие в подготовке судебной реформы 1864 года. Д.В. Стасов был назначен членом окружной присяжной палаты Петербургской судебной палаты в 1866 году, а затем в 1866 году стал первым председателем Петербургского совета присяжных заседателей.

Благодаря своему неоднократному назначению в Совет он смог сохранить большой контроль над своими коллегами, о чем свидетельствуют его частые избрания в Совет. Несмотря на должность председателя Совета присяжных адвокатов, Д.В. Стасов предпочел остаться адвокатом. Он председательствовал на рассмотрении 821 дела и часто присутствовал на политических процессах. Свои выступления на «Нечаевском» и «Каракозовском» процессах по «делу 193» он начал после знаменитого процесса над тверским мирным посредником (тоже в

дореформенных судах).

Рукописные записи Д.В. Стасова, обнаруженные в архивах Пушкинского Дома (Фонд Стасова), свидетельствуют о том, что он сам записался на «задание» по защите Александра Ульянова, но защитником стал его будущий клиент. Сенатор Питерс был первым участником первого политического процесса из 193 человек, который начался в мае 1874 года, и был созван первым, кто присутствовал на нем. Стасов представлял группу из восьми обвиняемых, четверо из которых были освобождены под залог, а четверо отпущены под залог. Он был адвокатом в Одесском военном окружном суде по «делу Ковальского», известному историческому делу.

Земельная реформа и судебная автономия были его руководящими принципами, о чем свидетельствует его членство в земском собрании Боровичского уезда Новгородской губернии, где он получил в 1914 году серебряный значок в ознаменование 50-летия учреждения. Стасов находился в районе, где располагалось районное управление. Стасову присвоен статус почетного охранного судьи. Он представлял различные благотворительные организации в Санкт-Петербурге, а также был их представителем. Он сосредоточился на сохранении исторического наследия России.

Помимо этих лиц, российская правовая система была значительно усилена в том числе и других выдающихся юристов, что сделало их ценной частью российского права и правовая системы. Успешно завершился процесс создания нового независимого правозащитного института присяжных адвокатов и началась активная работа во вновь созданных судах Российской империи. В российской адвокатуре сложились грандиозные традиции корпоративной чести, высокой культуры, независимости, мужества и дерзости, которые адвокатура в большинстве своем оберегала от загрязнения и не позволяла никому нарушать. Судебные реформы 60-х годов XIX века способствовали увеличению числа адвокатов в стране, что неизбежно привело к увеличению числа адвокатов.

Заключение

После реформ юридические консультации стали распространенной формой адвокатской деятельности: коллегии адвокатов в первую очередь функционировали для представления отдельных социальных групп, таких как рабочие, а после 1890 года появился третий тип адвокатской деятельности, главным образом, как коллективная правовая функция. Основной функцией коллегий адвокатов после реформ стала адвокатская деятельность: после 1890 г. получила развитие коллективная форма адвокатской деятельности в виде юридических консультаций, создававшихся в основном для обслуживания отдельных социальных групп, например рабочих. Молодые юристы сформировали группы (в Москве, например, «Странствующий клуб», члены которого оказывали помощь в получении юридических услуг), а при жюри присяжных был создан фонд защиты малообеспеченных слоев населения по уголовным делам, который формировался за счет отчислений гонорары адвокатов по гражданским делам.

Библиография

1. Андреевский С.А. Защитительные речи. СПб., 1909. С. 45.
2. Бенедикт Э. Адвокатура нашего времени. СПб., 1910. С. 43.
3. Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Юстицинформ, 2006. 704 с.
4. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2 ч. СПб., 1893. С. 32

5. Васьяковский Е.В. Будущее русской адвокатуры. СПб., 1893. С. 25.
6. Винавер М. Очерки об адвокатуре. СПб., 1902. С. 65.
7. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 1913. С. 28.
8. Джаншиев Г.Л. Основы судебной реформы: Сборник статей. М., 2004. 364 с.
9. Джаншиев Г.Л. С.И. Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. М., 1889. 186 с.
10. Джаншиев Г.Л. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб., 1905. С. 19.
11. Кони А. Ф. Главные деятели судебной реформы. СПб., 1904. С. 56
12. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. М., 1993. С. 132.
13. Маклинский П.В. Санкт-Петербургская присяжная адвокатура. СПб., 1897. С. 43.
14. Победоносцев К.П. Предварительные замечания о плане и главных основаниях устава о судопроизводстве // Материалы по судебной реформе в России 1864 года: В 76 т. СПб., 1884. Т. 17. С. 1, 2, 22.
15. Тимофеев А.Г. Судебное красноречие в России. Критические очерки. СПб., 1900. С. 25.
16. Устав гражданского судопроизводства, утв. 20.11.1864.

The legal basis for generating the formation of the legal institute of judicial representation in the 60-70s of the XIX century

Andrei V. Sosnin

Applicant, Senior Lecturer,
Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: andrei_sosnin@list.ru

Abstract

The historical research presented in this article examines the issue of the formation of the institution of judicial representation in the civil procedural laws of the Russian Empire in 1864. Methods. Theoretical ideas, basic principles and rules for generating the main institution of representation of the civil procedural legislation of the Russian Empire are analyzed in the paper. Particular attention is paid by the author to the system of civil procedural legislation in the field of judicial representation. The article provides a historiographic analysis of monographs and textbooks published over the past two and a half decades, scientific articles, doctoral and master's theses, covering various aspects of the history of the Russian state and law, including an in-depth study of the state's activities in the field of legislation, including the evolution of the representation of Russian judicial legislation XIX centuries Scientific novelty and results. In the course of considering the legislative structures of the Code of Laws, the author of the paper determines the relationship of elements with the characteristics of social relations. Systematization, civil procedural law, evolution of Russian civil procedural law, modern historical and legal science, history of Russian procedural law are the main topics of this legal research.

For citation

Sosnin A.V. (2023) Pravovye osnovy generirovaniya obrazovaniya pravovogo instituta sudebnogo predstavitel'stva v 60-70-e gody XIX veka [The legal basis for generating the formation of the legal institute of judicial representation in the 60-70s of the XIX century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 9-18. DOI: 10.34670/AR.2023.46.33.001

Keywords

The history of judicial legislation of the Russian Empire, the legal concept of legal science, the history of legal science, the legislative activity of the state, the basics of generating the legal institution of judicial representation in the Russian state.

References

1. Andreevskii S.A. (1909) *Zashchitel'nye rechi* [Defensive speeches]. St. Petersburg.
2. Benedict E. (1910) *Advokatura nashego vremeni* [Advocacy of our time]. St. Petersburg.
3. Dzhanshiev G.L. (1905) *Epokha velikikh reform: istoricheskie spravki* [The era of great reforms: historical background]. St. Petersburg.
4. Dzhanshiev G.L. (2004) *Osnovy sudebnoi reformy: Sbornik statei* [Fundamentals of judicial reform: Collection of articles]. Moscow.
5. Dzhanshiev G.L. (1889) *S.I. Zarudnyi i sudebnaya reforma. Istoriko-biograficheskii eskiz* [S.I. Zarudny and judicial reform. Historical and biographical sketch]. Moscow.
6. Gol'msten A.Kh. (1913) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian civil proceedings].
7. Koni A.F. (1904) *Glavnye deyateli sudebnoi reformy* [Main figures of judicial reform]. St. Petersburg.
8. Korotkikh M.G. (1993) *Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii* [Judicial reform of 1864 in Russia]. Moscow.
9. Maklinskii P.V. (1897) *Sankt-Peterburgskaya prisyazhnaya advokatura* [St. Petersburg sworn bar]. St. Petersburg.
10. Pobedonostsev K.P. (1884) *Predvaritel'nye zamechaniya o plane i glavnykh osnovaniyakh ustava o sudoproizvodstve* [Preliminary remarks on the plan and main grounds of the statute on legal proceedings]. In: *Materialy po sudebnoi reforme v Rossii 1864 goda: V 76 t.* [Materials on judicial reform in Russia in 1864: In 76 volumes]. St. Petersburg. Vol. 17.
11. Timofeev A.G. (1900) *Sudebnoe krasnorechie v Rossii. Kriticheskie ocherki* [Judicial eloquence in Russia. Critical Essays]. St. Petersburg.
12. *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva, utv. 20.11.1864* [Charter of civil proceedings, approved 11/20/1864].
13. Vaipan V.A. (2006) *Nastol'naya kniga advokata: Postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii»* [Handbook for a lawyer: Article-by-article commentary on the Federal Law "On advocacy and the legal profession in the Russian Federation"]. Yustitsinform Publ.
14. Vas'kovskii E.V. (1893) *Organizatsiya advokatury: v 2 ch.* [Organization of the Bar: in 2 parts]. St. Petersburg.
15. Vas'kovskii E.V. (1893) *Budushchee russkoi advokatury* [The future of the Russian legal profession]. St. Petersburg.
16. Vinaver M. (1902) *Ocherki ob advokature* [Essays on the legal profession]. St. Petersburg.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.72.50.002

Становление прокуратуры Челябинской области в начале 1930-х годов

Салмина Светлана Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономической теории и регионального развития,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: salmina_1969@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам организационного становления прокуратуры Челябинской области в начале 1930-х годов. На основе изучения архивных документов и сохранившихся воспоминаний очевидцев автор рассматривает приоритетные проблемы функционирования прокуратуры вновь созданной Челябинской области. Основное внимание автор уделяет кадровому обеспечению прокуратуры описываемого периода за счет партийных мобилизаций, оперативному формированию кадрового резерва из социально активного сельского и городского населения, а также методам его обучения, практиковавшимся в то непростое для страны и региона время. Также в поле зрения автора находится проблема материально-финансового обеспечения прокуратуры Челябинской области и способы ее решения. Выводы автора основаны на детальном изучении истории региональной прокуратуры советского периода в целом, что позволяет проанализировать проблемы организационного становления прокуратуры в динамике. Проведенный автором анализ дает возможность объективно оценить многогранность описываемой проблемы и ее влияние на дальнейшую историю органов прокуратуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Салмина С.Ю. Становление прокуратуры Челябинской области в начале 1930-х годов // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2023.72.50.002

Ключевые слова

Прокуратура, органы юстиции, кадровый резерв, материально-финансовое обеспечение, организационное становление, обучающие курсы, оперативная деятельность.

Введение

Организационное становление прокуратуры Челябинской области было связано с созданием Прокуратуры Союза ССР, а также с реорганизацией административного деления существующей в то время Уральской области. 20 июня 1933 года в соответствии с Постановлением ЦИК (Центрального Исполнительного Комитета) и СНК СССР (Совета Народных Комиссаров) была создана Прокуратура Союза ССР [Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.30.]. Ее создание завершило процесс централизации органов прокуратуры в государственном масштабе. 17 января 1934 года Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного комитета было принято решение о разделении Уральской области на три самостоятельные области – Свердловскую с центром в городе Свердловске, Обско-Иртышскую с центром в городе Тюмени и Челябинскую с центром в городе Челябинске. 5 февраля 1934 года Наркомат юстиции РСФСР издал приказ № 66 о назначении прокуроров вновь образованных областей [Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.30.]. С этого момента начинается отсчет истории прокуратуры Челябинской области.

Проблемы становления и развития института прокуратуры получили широкое освещение в работах В.Г.Бессарабова, А.Г.Звягинцева и Ю.Г.Орлова, региональный аспект развития органов советской прокуратуры исследован С.Ю. Салминой. В настоящей статье введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные материалы, что дает возможность отследить специфику становления органов прокуратуры на местах.

Целью представленного исследования является историко-правовой анализ становления прокуратуры Челябинской области в начале 1930-х годов.

Методология работы сочетает в себе формально-юридический, сравнительный и хронологический методы исследования.

Основная часть

Исполняющим обязанности прокурора Челябинской области был назначен Леонид Яковлевич Леонидов. 15 февраля организационный комитет Советов вновь образованной Челябинской области принял Постановление: «Областной прокуратуре поручить развернуть свою оперативную деятельность не позднее 19 февраля 1934 года». Постановление было подписано заместителем председателя оргкомитета Советов А. Переваловым. Областную прокуратуру и областной суд предполагалось разместить в бывшем здании окружной прокуратуры и окружного суда, которое находилось в городе Челябинске на углу улицы Советской. В то время там размещались курсы милиции и городская прокуратура. Согласно Постановлению, прием здания был организован немедленно, и прокуратура области начала функционировать. Первоочередным вопросом стало ее кадровое обеспечение.

Прежде всего, было необходимо сформировать руководящий состав прокуратуры Челябинской области из квалифицированных кадров, имеющих опыт прокурорской работы. Наркомат Юстиции РСФСР принял решение о распределении ответственных работников бывшей прокуратуры Уральской области между аппаратами трех вновь образованных прокуратур. В Челябинскую областную прокуратуру из города Свердловска (ныне Екатеринбург) были откомандированы: старший помощник прокурора Уральской области И.М.Садовников, помощники прокурора Уральской области К.С.Фоминцев, А.Г.Коркин,

П.А.Надежин, А.Н.Бухатина и М.О.Кривой. Именно им предстояло организовать работу прокуратуры Челябинской области в рекордно короткие сроки.

Уже в феврале 1934 года Леонид Яковлевич Леонидов направил на утверждение бюро Челябинского областного комитета партии десять кандидатур будущих работников аппарата прокуратуры области. По социальному происхождению все они были выходцами из рабочих и служащих, а также из крестьян-бедняков, хорошо зарекомендовавших себя на прокурорской работе. Их стаж работы в органах юстиции составлял, как правило, от трех до шести лет. У всех в личной карточке стояла отметка, где значилось: «Чистку прошел» [Formation of the prosecutor's office of the Chelyabinsk region in the early 1930s].

Дело заключалось в том, что с первой половины 1920-х годов и до описываемого периода органы прокуратуры претерпели несколько так называемых кадровых чисток. Оттуда были «вычищены» все, кто имел дворянское происхождение, в период Гражданской войны воевал в Белой армии, служил в правоохранительных органах до октябрьского переворота, либо подозревался в сочувствии царскому режиму. На Южном Урале таких было немало, если учесть, что адмирал А.В.Колчак во время гражданской войны проводил массовые мобилизации на этих территориях.

Необходимо было укреплять не только аппарат областной прокуратуры, но также низовое и среднее прокурорское звено. Людей катастрофически не хватало, и к решению кадрового вопроса активно подключилось партийное руководство области. Пополнить ряды прокуратуры новыми ответственными работниками было решено за счет проведения так называемых партийных мобилизаций. В советское время они неоднократно использовались в целях обеспечения кадрами различных государственных структур. 5 сентября 1934 года на заседании Бюро Челябинского Областного Комитета партии обсуждался вопрос «Об укреплении органов прокуратуры».

С целью отбора сотрудников для работы в прокуратуре была создана комиссия, в состав которой вошли представители партийного руководства области, а также исполняющий обязанности прокурора Челябинской области Л.Я.Леонидов. Отбор членов ВКП (б) на работу в прокуратуру осуществлялся из числа бывших партийных и советских кадров, работников суда и прокуратуры, «политически выдержанных и вполне пригодных для работы в органах НКЮ (Народного Комиссариата Юстиции)».

Всю деятельность по подбору кадров необходимо было произвести в срок не позднее 10 октября и представить имеющиеся кандидатуры на утверждение бюро областного комитета партии. Всего для работы в областной прокуратуре и областном суде необходимо было привлечь 160 человек. Поскольку у подавляющего большинства потенциальных кандидатов на работу в прокуратуру отсутствовало юридическое образование, областным комитетом партии было принято решение организовать в Челябинске постоянно действующие пятимесячные курсы по подготовке и переподготовке районных прокуроров, а также народных судей, следователей и секретарей. Курсы начали функционировать в городе Челябинске 1 января 1935 года.

До этого времени будущие прокурорские работники проходили профессиональную подготовку на краткосрочных юридических курсах, которые действовали в Челябинске и Свердловске. В Челябинске оплата лекторам производилась из расчета четыре рубля за час из средств курсового бюджета. На питание курсантам выдавалось полтора рубля в сутки, учебные пособия и общежитие также оплачивались за счет бюджета курсов. С целью пополнения кадрового состава прокуратуры широко практиковалась десятидневная учеба общественных

активистов из числа сельского населения. Она получила название «курсы-конференции батраков, батрачек, бедняков и беднячек – членов сельских советов, районных исполнительных комитетов» [Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 277. Оп.2. Д.9. Л. 2.].

Перед такими обучающими конференциями стояли задачи осуществления правовой пропаганды среди сельского населения, а также пополнения кадрового резерва прокуратуры. В начале 1930-х годов активно продолжалась коллективизация крестьянских хозяйств, поэтому акцент делался именно на изучении законодательства о защите прав сельской бедноты. Именно детальное изучение законодательства, а также функций и компетенции государственных органов в области защиты прав батрачества и бедноты находилось в центре внимания лекторов. В циркулярах областной прокуратуры подчеркивалось, что «в зависимости от степени усвоения курсантами важнейших законов по защите прав батрачества и бедноты в значительной степени будет зависеть своевременность, полнота и правильность исполнения этих законов» [Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 277. Оп.2. Д.9. Л. 2.].

Поскольку за счет курсантов предполагалось пополнить кадровый резерв прокуратуры, в процессе обучения формировались так называемые группы содействия прокуратуре, состоявшие из наиболее социально активных и способных обучающихся. Дальнейшие формы взаимодействия с ними предлагалось продумать аппарату прокуратуры области. Руководство на местах было обязано предоставить сельским активистам возможность беспрепятственного прохождения обучающих курсов, несмотря на необходимость работы в колхозе.

В идеале каждый район должен был обеспечить реализацию учебных мероприятий собственными силами за счет местных работников прокуратуры и суда. Там, где такой возможности не было, учебный процесс обеспечивали грамотные общественные активисты. Им заблаговременно давались подробные инструкции по работе с курсантами и консультации по содержанию действующего законодательства. Также широко распространилась практика выездов в сельскую местность руководящих работников прокуратуры, суда и следственных органов из областного центра и крупных городов области.

Зимой 1934 года областной прокуратурой был издан циркуляр, содержащий конкретный перечень законов, содержание которых необходимо было разъяснить обучающимся. Особое внимание уделялось изучению законодательства о мерах социальной поддержки крестьян, - таких, как «Закон о мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте (постановление СНК РСФСР от 5 октября 1929 года)», «Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об обеспечении сельскохозяйственными рабочими и работницами – подростками возможности посещать школы и пункты по ликвидации неграмотности», законодательство о льготах бедноте и батрачеству по землеустройству, сельхозналогу, по отпуску древесины, по государственному страхованию, о мероприятиях по восстановлению бедняцких хозяйств и хозяйств инвалидов войны, партизан и семей лиц, погибших на фронтах [Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 277. Оп.2. Д.9. Л. 2.].

Прокуратура республики рекомендовала внедрять среди сельского населения так называемое практико-ориентированное обучение. Изучение отдельных законов руководящие работники прокуратуры связывали с конкретными проблемами, имеющимися в данном районе. Параллельно с обучением они были обязаны осуществлять общенадзорные проверки исполнения законодательства на местах, докладывать о выявленных правонарушениях при проведении курсов-конференций, а также о принятых мерах противодействия и их результатах. В частности, сколько нанимателей, чинивших препятствия представителям деревенской бедноты во время прохождения курсов, было привлечено к ответственности. Также прокуратура

должна была фиксировать, к каким именно законам слушатели курсов проявили особый интерес и учитывать их пожелания по дальнейшей пропаганде права среди населения.

Наряду с кадровым обеспечением необходимо было решить еще и материально-финансовую проблему. В сентябре 1934 года Оргкомитету Советов было поручено в течение десяти дней рассмотреть вопрос о выделении прокуратуре дотации на оперативную работу в сумме 25 тысяч рублей до конца текущего года [Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р –

276. Оп.1. Д.196. Л. 12 - 13.]. Сумма была весьма внушительная, если учесть, что в это время впервые за весь предшествующий период советской истории произошла стабилизация рубля. Ранее 11 апреля 1934 года было издано постановление бюро Челябинского областного комитета партии о переоборудовании зданий органов Народного комиссариата юстиции на территории области. Процесс затянулся, и обком партии обязал исполкомы Советов в трехмесячный срок завершить работы по переоборудованию зданий, где располагались прокуратура и суд. Также в срок до 20 октября предполагалось организовать работу тридцати дополнительных участков прокуратуры в городах и районах области. До 1 октября в распоряжение областной прокуратуры и суда должна была поступить одна грузовая машина, что в условиях всеобщего дефицита автомобильного транспорта было весьма существенно.

В описываемый период прокуроров часто отзывали с мест на очередную учебу в Москву или в областной центр. В период прохождения учебы их семьи, находившиеся, как правило, в весьма стесненных жилищных условиях, оставались еще и без средств существования. Решение данной проблемы взял на себя областной комитет партии. Вопросы, связанные с материальным обеспечением сотрудников прокуратуры и их семей, предполагалось решить в короткие сроки. До 5 октября областной комитет партии постановил обеспечить работников прокуратуры Челябинской области 3–4-комнатными квартирами. Архивные документы показывают, что это пожелание так и осталось несбыточным. Это пожелание так и осталось несбыточным. К примеру, в 1939-1940 годах бывший прокурор Челябинской области А.Н.Чувиллов и прокурор Центрального района города Челябинска А.И.Салмин с семьями жили в одной коммунальной квартире.

Что касается снабжения продуктами питания и предоставления медицинского обслуживания, здесь дело обстояло значительно лучше. Помощники районных прокуроров и следователей были включены в группу руководящих работников района по снабжению и медицинскому обслуживанию и могли в условиях продуктового и лекарственного дефицита бесперебойно получать необходимые продукты и медицинские препараты. Эти меры материальной поддержки стали неоценимым подспорьем для всех работников прокуратуры того времени, поскольку освобождали их от реальной заботы о куске хлеба и позволяли целиком и полностью посвятить себя работе.

Заключение

Изучение архивных документов показывает, что проблемы организационного становления прокуратуры Челябинской области отнюдь не были решены с началом ее официального функционирования. Хотя прокурорский надзор на территории вновь созданной Челябинской области был налажен в предельно сжатые сроки, задачи обеспечения низового и среднего прокурорского звена квалифицированными кадрами с высшим юридическим образованием не были решены вплоть до 1940-х годов. Проблемы жизнеобеспечения органов прокуратуры были, в основном, решены к середине 1930-х годов, однако уровень заработной платы ее сотрудников

оставлял желать много лучшего по сравнению с другими категориями занятого населения страны и региона. Тем не менее, прокуратура Челябинской области как надзорное ведомство оперативно выполняла стоящие перед ней задачи и в описываемый период времени считалась одной из лучших в стране по основным показателям прокурорского надзора.

Библиография

1. Бессарабов В.Г. Законотворческая деятельность прокуратуры России (история, состояние и перспективы). – М.: Юрлитинформ, 2021. – 245 с.
2. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953. – М.: РОССПЭН, 2001. – 533 с.
3. История советской прокуратуры в важнейших документах /Под ред. Мокичев К.А. (Предисл.) - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 583 с.
4. Керимова, С. Н. Прокурорский надзор как способ обеспечения законности в сфере исполнительной власти / С. Н. Керимова, З. А. Абусалимов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 137-138.
5. Левичев, Д. А. Роль и значение прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования / Д. А. Левичев // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9(172). – С. 351-353.
6. Магомедова, К. Б. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела / К. Б. Магомедова, Т. Б. Рамазанов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12(175). – С. 295-297.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 276. Оп.1. Д.196. Л. 12.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 277. Оп.2. Д.9. Л. 2.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 277. Оп.1. Д.158. Л. 1.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 276. Оп.1. Д.196. Л. 12 - 13.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.Р-270. Оп.1. Д.196. Л.16.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.Р-274. Оп.3. Д.291. Л.30.
13. Парашевина, Е. А. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии легализации цифровых валют посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий / Е. А. Парашевина, Е. С. Куценко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 454-455.
14. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: прошлое и настоящее, 75 лет. – Челябинск: ООО «Авто Граф», ИД «Губерния», 2008. – 304 с.
15. Чернова, О. А. Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры в аспекте профилактики правонарушений и преступлений / О. А. Чернова, А. В. Елина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 417-418.

Formation of the prosecutor's office of the Chelyabinsk region in the early 1930s

Svetlana Yu. Salmina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Regional Development,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk Russian Federation;
e-mail: salmina_1969@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the organizational formation of the Prosecutor's Office of the Chelyabinsk region in the early 1930s. Based on the study of archival documents and the surviving memories of eyewitnesses, the author examines the priority problems of the functioning of the prosecutor's office of the newly created Chelyabinsk region. The author pays special attention to the

staffing of the prosecutor's office of the described period due to party mobilizations, the operational formation of a personnel reserve from the socially active rural and urban population, as well as the methods of its training practiced at that difficult time for the country and the region. Also in the author's field of view is the problem of material and financial support of the prosecutor's office of the Chelyabinsk region and ways to solve it. The author's conclusions are based on a detailed study of the history of the regional prosecutor's office of the Soviet period as a whole, which allows us to analyze the problems of organizational formation of the prosecutor's office in dynamics. The analysis carried out by the author makes it possible to objectively assess the versatility of the described problem and its impact on the further history of the prosecutor's office.

For citation

Salmina S.Yu. (2023) Stanovlenie prokuratury Chelyabinskoi oblasti v nachale 1930-kh godov [Formation of the prosecutor's office of the Chelyabinsk region in the early 1930s]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2023.72.50.002

Keywords

Prosecutor's office, justice bodies, personnel reserve, material and financial support, organizational formation, training courses, operational activities.

References

1. Bessarabov V.G. Legislative activity of the Russian prosecutor's office (history, status and prospects). – M.: Yurlitinform, 2021. – 245 p.
2. Zvyagintsev A.G., Orlov Yu.G. Condemned by time. Russian and Soviet prosecutors. XX century 1937-1953. – M.: ROSSPEN, 2001. – 533 p.
3. History of the Soviet prosecutor's office in the most important documents / Ed. Mokichev K.A. (Preface) - M.: State Publishing House of Legal Literature, 1952. – 583 p.
4. Keramova, S. N. Prosecutor's supervision as a way to ensure the rule of law in the sphere of executive power / S. N. Keramova, Z. A. Abusalimov // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 5(180). – pp. 137-138.
5. Levichev, D. A. The role and importance of prosecutorial supervision over the activities of preliminary investigation bodies / D. A. Levichev // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – No. 9(172). – pp. 351-353.
6. Magomedova, K. B. Prosecutor's supervision at the stage of initiating a criminal case / K. B. Magomedova, T. B. Ramazanov // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – No. 12(175). – pp. 295-297.
7. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.R – 276. Op.1. D.196. L. 12.
8. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.R – 277. Op.2. D.9. L. 2.
9. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.R – 277. Op.1. D.158. L. 1.
10. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.R – 276. Op.1. D.196. L. 12 - 13.
11. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.R-270. Op.1. D.196. L.16.
12. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.R-274. Op.3. D.291. L.30.
13. Parashevina, E. A. The role of the prosecutor's office of the Russian Federation in countering the legalization of digital currencies through the use of information and telecommunication technologies / E. A. Parashevina, E. S. Kutsenko // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – No. 10(173). – pp. 454-455.
14. Salmina S.Yu. Prosecutor's office of the Chelyabinsk region: past and present, 75 years. – Chelyabinsk: LLC “Auto Graf”, Publishing House “Guberniya”, 2008. – 304 p.
15. Chernova, O. A. Current issues of supervisory activities of prosecutors in the aspect of prevention of offenses and crimes / O. A. Chernova, A. V. Elina // *Eurasian Legal Journal*. – 2023. – No. 6(181). – pp. 417-418.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.63.86.003

Участие прокуратуры южного Урала в хлебозаготовительных компаниях 1930-х годов

Салмина Светлана Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономической теории и регионального развития,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: salmina_1969@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена обеспечению органами прокуратуры Южного Урала продовольственной безопасности населения в 1930-е годы. На основе изучения архивных материалов автором предпринята попытка анализа участия органов прокуратуры и их роли в хлебозаготовительных компаниях. Автором введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы Объединенного Государственного Архива Челябинской области, архива прокуратуры Челябинской области, что позволяет оценить масштабы голода, разразившегося на Южном Урале в описываемый период и его влияние на повседневную жизнь народа. Тяжелая экономическая ситуация спровоцировала безудержный рост преступности и вызвала к жизни многочисленные злоупотребления со стороны уполномоченных должностных лиц. Прокуратуре удалось эффективно противодействовать всем этим негативным общественным явлениям. Изложенный автором материал предоставляет возможность объективной оценки описываемых событий и участия в них органов прокуратуры Южного Урала.

Для цитирования в научных исследованиях

Салмина С.Ю. Участие прокуратуры южного Урала в хлебозаготовительных компаниях 1930-х годов // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 26-32. DOI: 10.34670/AR.2023.63.86.003

Ключевые слова

Прокуратура, прокурор области, хлебозаготовки, массовый голод, рост преступности, функция надзора, уголовная ответственность.

Введение

Необходимость участия органов прокуратуры в хлебозаготовительных компаниях начала 1930-х годов была вызвана тяжелой необходимостью. Масштабы продовольственного кризиса достигли таких масштабов, что вызвали в Челябинской области и других регионах страны массовый голод. В этих условиях на прокуратуру был возложен строжайший надзор за реализацией хлебозаготовок. Помимо сотрудников прокуратуры, хлебозаготовительные компании курировали специально уполномоченные должностные лица, а также работники милиции. В архивах имеется немало документов, свидетельствующих о всевозможных злоупотреблениях во время проведения компаний со стороны официальных лиц, расхитителей, спекулянтов и прочих правонарушителей. Прокуратура направила все усилия на противодействие этим преступным проявлениям и обеспечение продовольственной безопасности населения.

Проблемы историко-правового развития органов прокуратуры в 1930-е годы неоднократно освещены в трудах В.Г.Бессарабова, А.Г.Звягинцева и Ю.Г.Орлова, И.Е.Зеленина, В.Н.Кудрявцева и А.И.Трусова, С.Ю.Салминой и других исследователей. Однако проблема участия органов прокуратуры в хлебозаготовительных компаниях до настоящего времени не становилась предметом отдельного изучения авторов. Такая постановка проблемы позволит более детально исследовать историческую обстановку описываемого периода и роль органов прокуратуры в обеспечении продовольственной безопасности населения.

Целью исследования является анализ роли органов прокуратуры в обеспечении продовольственной безопасности населения Южного Урала путем участия в хлебозаготовительных компаниях 1930-х годов.

Методология работы сочетает сравнительно-исторический, хронологический и индуктивный методы исследования.

Основная часть

В связи с постигшим Южный Урал голодом люди буквально падали на улице от истощения, многократно возросла детская смертность, особенно в сельских районах области. В условиях массового голода произошел резкий рост всех видов уголовной преступности. Над населением городов и районов области нависла реальная угроза пострадать от рук злостных нарушителей закона. Возник вопрос об охране зданий областного комитета партии и квартир первых руководителей области – секретарей областного комитета партии К.В.Рындина и Председателя Оргкомитета Советов М.А.Советникова. Прокурор области Л.Я.Леонидов в круг особо охраняемых лиц не входил, хотя подвергался не меньшей опасности. Здания, где находилась прокуратура области и территориальные прокуратуры также специально не охранялись. Перед прокуратурой в то время стояла важнейшая задача – в этой сложной и напряженной обстановке обеспечить эффективный надзор за законностью.

Учитывая, что массовый голод постиг не только Урал, но и центральные регионы страны, а также Поволжье Центральный Комитет ВКП (б) на внеочередном пленуме рассмотрел вопрос о выполнении плана поставок зерна и мяса. На каждый совхоз были возложены обязательства по выполнению планов хлебосдачи. Персональную ответственность за их нарушение несли руководители совхозов, а функция надзора за выполнением планов по хлебосдаче возлагалась на прокуроров. 13 августа 1934 года прокурор Челябинской области Леонид Яковлевич

Леонидов и его старший помощник Иван Павлович Сорокин направили спецдонесение «О нарушении закона о зернопоставках со стороны колхозов, МТС, политотделов Челябинской области» в адрес областного комитета партии, прокурора республики и прокурора СССР.

Л.Я. Леонидов неоднократно подчеркивал, что партийное руководство страны обязало колхозников производить обмолот зерна с первых дней уборочной компании и поставлять его государству, не допуская ни малейших задержек. На собственные продовольственные нужды колхозы могли оставлять не более 10% от количества фактически намолоченного зерна. Тем не менее, как писал Л.Я. Леонидов, «указания пленума со стороны руководителей колхозов, МТС и отдельных начальников политотделов, одержимых антигосударственными тенденциями, систематически нарушаются». Так, в Юргамышском районе (территория современной Курганской области) в колхозах «Активист», «Колос», «Заветы Ленина», «Путь Ленина», «Колхоз имени Сталина» хлеб первого обмолота был полностью выдан в качестве аванса колхозникам. Причем, ни одно из этих хозяйств не сдало ни одного килограмма хлеба государству. Прокурор области констатировал, что семь председателей колхозов Юргамышского района, допустивших эту ситуацию, были подвергнуты судебной репрессии.

В отношении пяти из них прокуратура области дела прекратила, а двое предстали перед судом. Начальник политотдела областного комитета партии Червяков показал, что на официальном совещании сам призывал председателей колхозов запастись хлебом впрок, а сдачу его государству отложить на более поздний срок. На том основании, что свои ошибки Червяков осознал, прокурор области поставил вопрос перед областным комитетом партии о привлечении его не к уголовной, а к партийной ответственности.

Прокурор Щучанского района сообщал в прокуратуру области, что нарушения сроков поставок зерна государству пресечены в тринадцати колхозах. В частности, за срыв сроков хлебосдачи один из председателей колхозов был приговорен к десяти годам лишения свободы. К уголовной ответственности были привлечены еще четыре человека, виновные в срыве сроков хлебосдачи. «24 июля 1934 года по распоряжению председателя колхоза «Новая деревня» Белозерского района В.К.Клюева было убрано 0.45 гектаров зеленой ржи, собрано 159 снопов, - все они розданы по числу едоков колхозникам и обмолочены на ручных мельницах», - сообщал прокурор Белозерского района.

Председателя колхоза В.К.Клюева суд приговорил к условной мере социальной защиты. За аналогичный факт председатель колхоза имени Плотникова того же района А.Е.Бабушкин был приговорен к двум годам лишения свободы. Прокурор района сообщал, что случаи сжатия зеленой ржи имеются в каждом колхозе, однако после проведения судебных процессов над А.Е.Бабушкиным и В.К.Клюевым подобная практика прекратилась.

Председатель колхоза «Победим» Аргаяшского района, кандидат в члены партии Абдрахманов сжал для нужд общественного питания 0.25 гектаров зеленой ржи, мотивируя свой поступок отсутствием у колхозников хлеба. По результатам прокурорской проверки на него было наложено партийное взыскание. Прокуратурой области были прекращены аналогичные уголовные дела в отношении председателя колхоза «Красный Урал» Л.М.Замятиной, председателя колхоза «Светлый путь» Л.П.Мартыненко и еще многих низовых руководителей. Во всех случаях работники прокуратуры, выезжавшие с проверками на места, имели возможность лично убедиться в отсутствии у колхозников хлеба.

Ситуация с обеспечением колхозников хлебом складывалась, действительно, критическая. Так, прокурор Ялуторовского района сообщал, что председатель и бригадир колхоза «День урожая» произвели обмолот двух снопов ржи и тут же употребили их в пищу всей бригадой.

Районный комитет партии, прекрасно зная ситуацию, инициировал уголовное дело. Прокурор района не нашел законных оснований для его возбуждения и, заручившись поддержкой прокуратуры области, дело прекратил. Областной комитет партии выразил согласие с прокуратурой. Однако местный райком партии продолжал настаивать на привлечении председателя колхоза к уголовной ответственности.

В итоге прокурор области Л.Я.Леонидов сообщал в обком партии, прокуратуру республики и прокуратуру Союза ССР, что в период с середины июля по середину августа 1934 года было направлено в суд восемь уголовных дел о нарушении закона о зернопоставках. По ним было осуждено пять человек и привлечено к партийной ответственности одиннадцать человек. Если учесть, что нарушения планов зернопоставок имелись в каждом коллективном хозяйстве области, цифры эти весьма незначительны.

Прокурор области отнюдь не защищал тех, кто попустительствовал нарушению закона о зернопоставках, но был категорически против массового применения судебной репрессии по данной категории дел. 18 августа 1934 года Л.Я.Леонидов, выступая на бюро обкома партии, открыто сказал, что «тенденцию к массовым судебным репрессиям необходимо пресечь как явление сугубо политическое и вредное». Прокурор области полагал, что с такими явлениями, как нарушение сроков сдачи зерна государству необходимо бороться мерами общественного воздействия с помощью агитационно-пропагандистских мероприятий и привлечения средств массовой информации.

Л.Я.Леонидов писал в республиканскую прокуратуру о том, что массовые судебные репрессии противоречат Инструкции ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения». В инструкции говорилось, что в связи с победой колхозного строя применение острых форм репрессий в деревне следует прекратить. Дальнейшее развитие событий показало абсолютную правоту прокурора области Л.Я.Леонидова. Мерами судебной репрессии не удалось избежать голодной зимы 1934-1935 года, колхозникам приходилось владеть жалкое существование, многие из них умерли от голода.

В 1936–1937 годах на Южном Урале вновь разразился массовый голод. Последствия голода продолжали ощущаться и накануне войны. Задача обеспечения страны продовольствием возлагалась на Народный Комиссариат Заготовок СССР (Наркомзаг СССР) и его территориальные органы. Уполномоченные на местах получили название «райуполнаркомзаги» (районные уполномоченные комиссариата заготовок). Им предоставлялись широкие полномочия по контролю за тем, чтобы колхозы вовремя и в нужном количестве сдавали государству собранный урожай зерна, риса, картофеля, сахарной свеклы, хлопка, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур. 24 мая 1939 года каждое коллективное хозяйство было отнесено к определенным разрядам урожайности [8]. Материалы о попытках занижения показателей урожайности уполномоченные по заготовкам направляли в суды. На суды возлагалась обязанность рассмотреть эти материалы в трехдневный срок и привлечь к ответственности виновных. Как показывают документы из архива прокуратуры Челябинской области, компания по сдаче урожая государству обернулась массовыми злоупотреблениями со стороны уполномоченных по заготовкам. А между тем люди продолжали голодать.

20 декабря 1939 года заместитель прокурора области Ф.Звонарев докладывал в прокуратуру республики и в прокуратуру Союза ССР о том, что ситуация со снабжением населения Челябинской области хлебом складывается критическая. С наступлением зимы перебои с поставками хлеба стали обычным явлением. У магазинов выстраивались многокилометровые

очереди, где люди стояли целыми ночами. Заместитель прокурора области сообщал в Москву о массовом недовольстве населения по поводу перебоев с поставками хлеба. Особенно тяжелая ситуация складывалась в городе Челябинске и в Еткульском районе области.

В это время проводилась предвыборная кампания по выдвижению кандидатов в депутаты местных Советов. Заместитель прокурора области сообщал в Москву, что на встречах с избирателями люди требовали от кандидатов в депутаты ответов на вопросы о том, когда прекратятся очереди за хлебом и по каким причинам они возникли. На одном из избирательных участков города Челябинска при созыве предвыборного собрания несколько избирателей заявили, что до тех пор, пока не купят хлеба, на собрание не пойдут. Многие рабочие, врачи, учителя и представители других профессий в силу своей занятости не имели возможности круглосуточно стоять в очередях. Таким образом, они оставались вовсе без хлеба.

Заместитель прокурора области Ф.Звонарев весьма сочувствовал обездоленным людям и сообщал столичному руководству истинную правду. Основную причину сложившейся ситуации он усматривал в резком снижении норм поставок муки в города и районы области, подтверждая свою позицию цифрами. Например, в октябре 1939 года в Челябинской области было израсходовано 24.123 тонны муки, а в декабре того же года на всю область было отпущено только 18.000 тонн муки. По городу Челябинску в октябре было израсходовано 5.100 тонн муки, в декабре отпущено только 3.700 тонн [6]. Снижение норм поставок муки произошло на фоне общего дефицита продовольствия в стране.

В крайне напряженной социально-экономической обстановке, сложившейся в стране, когда множество людей погибло от голода, работать в колхозах и, тем более, осуществлять руководство по выполнению планов сдачи продовольствия государству, было некому. Прокуратура области сообщала в Москву, что районные уполномоченные по заготовкам на местах усугубляют ситуацию, огульно снимая с работы председателей колхозов и низовой руководящий актив, называя их кулаками, саботажниками и врагами народа. В ответ на просьбы о помощи в период хлебоуборочной компании, об обеспечении транспортом и рабочей силой уполномоченные не только снимали колхозников с работы, но и отдавали их под суд. Прокуратура области выступала против такой практики и жестко пресекала подобные факты.

Заключение

В период продовольственного кризиса 1930-х годов, когда население Южного Урала испытывало повседневные трудности со снабжением жизненно необходимыми продуктами питания, работники прокуратуры оказывали помощь и поддержку обездоленным людям. Несмотря на открытое сопротивление со стороны лиц, желающих извлечь личную выгоду из тяжелой экономической ситуации, прокуратура, используя свои полномочия, по возможности стремилась обеспечить продовольственную безопасность населения своим непосредственным участием в хлебозаготовительных компаниях. Однако продовольственный кризис окончательно был преодолен только накануне Великой Отечественной Войны, когда время потребовало решения новых задач.

Библиография

1. Бессарабов В.Г. Законотворческая деятельность прокуратуры России (история, состояние и перспективы). – М.: Юрлитинформ, 2021. - 245 с.
2. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953.

- М.: РОССПЭН, 2001. – 533 с.
3. Зеленин И.Е. «Закон о пяти колосках»: разработка и осуществление // Вопросы истории. 1998. № 1. – С.119.
 4. История советской прокуратуры в важнейших документах /Под ред. Мокичев К.А. (Предисл.) - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 583 с.
 5. Керамова, С. Н. Прокурорский надзор как способ обеспечения законности в сфере исполнительной власти / С. Н. Керамова, З. А. Абусалимов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 137-138.
 6. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – Спб.: Юрид.цент Пресс, 2002. – 383 с.
 7. Левичев, Д. А. Роль и значение прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования / Д. А. Левичев // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9(172). – С. 351-353.
 8. Магомедова, К. Б. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела / К. Б. Магомедова, Т. Б. Рамазанов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12(175). – С. 295-297.
 9. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 276. Оп.1. Д.109. Л. 1, 4.
 10. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 277. Оп.1. Д.158. Л. 1.
 11. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р – 276. Оп.1. Д.196. Л. 12 - 13.
 12. Парашевина, Е. А. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии легализации цифровых валют посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий / Е. А. Парашевина, Е. С. Куценко // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 454-455.
 13. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области. Очерки истории. Челябинск: ООО «Авто Граф», ИД «Губерния», 2008. – 345 с.
 14. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: прошлое и настоящее, 75 лет. – Челябинск: ООО «Авто Граф», ИД «Губерния», 2008. – 304 с.
 15. Чернова, О. А. Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры в аспекте профилактики правонарушений и преступлений / О. А. Чернова, А. В. Елина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 417-418.

Participation of the prosecutor's office of the southern Urals in grain procurement companies of the 1930s

Svetlana Yu. Salmina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Regional Development,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk Russian Federation;
e-mail: salmina_1969@mail.ru

Abstract

The article is devoted to ensuring the food security of the population by the Prosecutor's Office of the Southern Urals in the 1930s. Based on the study of archival materials, the author attempts to analyze the participation of the prosecutor's office and their role in grain procurement companies. The author introduced into scientific circulation previously unpublished archival documents of the Joint State Archive of the Chelyabinsk Region, the archive of the Prosecutor's Office of the Chelyabinsk region, which allows us to assess the scale of the famine that broke out in the Southern Urals during the described period and its impact on the daily life of the people. The difficult economic situation provoked an unrestrained increase in crime and brought to life numerous abuses by authorized officials. The Prosecutor's Office managed to effectively counteract all these negative social phenomena. The material presented by the author provides an opportunity for an objective assessment of the events described and the participation of the Prosecutor's office of the Southern Urals in them.

For citation

Salmina S.Yu. (2023) Uchastie prokuratury yuzhnogo Urala v khlebozagotovitel'nykh kompaniyakh 1930-kh godov [Participation of the prosecutor's office of the southern Urals in grain procurement companies of the 1930s]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 26-32. DOI: 10.34670/AR.2023.63.86.003

Keywords

Prosecutor's office, regional prosecutor, grain procurement, mass starvation, crime growth, supervision function, criminal liability.

References

1. Bessarabov V.G. Legislative activity of the Prosecutor's Office of Russia (history, status and prospects). – Moscow: Yurlitinform, 2021. – 245 p.
2. Zvyagintsev A.G., Orlov Yu.G. Sentenced by time. Russian and Soviet prosecutors. XX century. 1937-1953. – Moscow: ROSSPEN, 2001. – 533 p.
3. Zelenin I.E. "The Law on five spikelets": development and implementation // Questions of history. 1998. No. 1. – p.119.
4. The history of the Soviet Prosecutor's office in the most important documents /Ed. Mokichev K.A. (Preface) - M.: State Publishing House of Legal Literature, 1952. – 583 p.
5. Keramova, S. N. Prosecutorial supervision as a way of ensuring legality in the sphere of executive power / S. N. Keramova, Z. A. Abusalimov // Eurasian Legal Journal. – 2023. – № 5(180). – Pp. 137-138.
6. Kudryavtsev V.N., Trusov A.I. Political justice in the USSR. – St. Petersburg: Yurid.cent Press, 2002. – 383 p.
7. Levichev, D. A. The role and significance of prosecutorial supervision over the activities of preliminary investigation bodies / D. A. Levichev // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 9(172). – Pp. 351-353.
8. Magomedova, K. B. Prosecutor's supervision at the stage of initiation of a criminal case / K. B. Magomedova, T. B. Ramazanov // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 12(175). – Pp. 295-297.
9. United State Archive of the Chelyabinsk region. F. R – 276. Op.1. D.109. l. 1, 4.
10. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F. R – 277. Op.1. D.158. L. 1.
11. United State Archive of the Chelyabinsk region. F. R – 276. Op.1. D.196. L. 12 - 13.
12. Parashchevina, E. A. The role of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in countering the legalization of digital currencies through the use of information and telecommunication technologies / E. A. Parashchevina, E. S. Kutsenko // Eurasian Law Journal. – 2022. – № 10(173). – Pp. 454-455.
13. Salmina S.Y. Prosecutor's Office of the Chelyabinsk region. Essays on history. Chelyabinsk: Auto Graf LLC, Gubernia Publishing House, 2008. – 345 p.
14. Salmina S.Yu. Prosecutor's office of the Chelyabinsk region: past and present, 75 years. – Chelyabinsk: OOO "Avto Graf", Publishing house "Gubernia", 2008. – 304 p.
15. Chernova, O. A. Actual issues of supervisory activity of the prosecutor's office in the aspect of prevention of offenses and crimes / O. A. Chernova, A.V. Elina // Eurasian Legal Journal. – 2023. – № 6(181). – Pp. 417-418.

УДК 681.5.015.23:655.3

DOI: 10.34670/AR.2023.43.73.004

Съезд районных уполномоченных по топливу в 1917 году**Руднева Светлана Евгеньевна**

Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов проведения Съезда районных уполномоченных по топливу, открывшегося 12 мая 1917 г. В результате Февральской революции 1917 года в России прежние устои рухнули, настал другой порядок вещей, сказавшийся на всех сторонах жизни страны, в том числе и на вопросе о топливе. По сведениям отдела промышленности министерства торговли и промышленности, по состоянию на май 1917 г. запас топлива на многих петроградских фабриках и заводах заметно сократился. Ввиду сокращения производительности Донецкого бассейна, а также вследствие общего расстройств транспорта, пополнение запасов в тот период представлялось затруднительным. Отдел промышленности и торговли считал поэтому вероятным, что в ближайшем будущем часть фабрик и заводов Петроградского района вынуждена будет сократить производство. Сообщалось также, что заготовка древесного топлива сокращалась: крестьяне считали леса своей собственностью и прекращали разработку дров. В предстоявший зимний сезон городам и предприятиям предстояло питаться прежними заготовками по дорогой цене. Дальнейшее положение дровяного рынка вызывало серьезную озабоченность. В связи с новым политическим положением в стране, предполагалось реорганизовать Особое совещание по топливу (ОСОТОП), созданное 17 августа 1915 г. для управления производством и распределением топлива во время Первой мировой войны. Исходя из основной идеи – децентрализации, реорганизация эта должна была начинаться с местных органов и проводиться на демократических началах.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. Съезд районных уполномоченных по топливу в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2023.43.73.004

Ключевые слова

Съезд районных уполномоченных по топливу, Февральская революция 1917 года в России, министерство торговли и промышленности, П.И. Пальчинский, железные дороги, перевозка грузов, топливо.

Введение

В результате Февральской революции 1917 года в России [Руднева, 2005] прежние устои рухнули, настал другой порядок вещей, сказавшийся на всех сторонах жизни страны [Волобуев, 1962], в том числе и на вопросе о топливе [Руднева, 2022]. По сведениям отдела промышленности министерства торговли и промышленности [Руднева, 2003], по состоянию на май 1917 г. запас топлива на многих петроградских фабриках и заводах заметно сократился. Ввиду сокращения производительности Донецкого бассейна [Руднева, 2023], а также вследствие общего расстройств транспорта [Агавелян, 2016], пополнение запасов в тот период представлялось затруднительным. Отдел промышленности и торговли считал поэтому вероятным, что в ближайшем будущем часть фабрик и заводов Петроградского района вынуждена будет сократить производство [Речь. 1917. 17 мая]. Сообщалось также, что заготовка древесного топлива [Руднева, 2023] сокращалась: крестьяне считали леса своей собственностью и прекращали разработку дров [Руднева, 2018]. В предстоявший зимний сезон городам и предприятиям предстояло питаться прежними заготовками по дорогой цене. Дальнейшее положение дровяного рынка вызывало серьезную озабоченность [Русские ведомости. 1917. 13 мая].

Съезд районных уполномоченных по топливу за работой

12 мая 1917 г. в 2 часа дня состоялось открытие Съезда районных уполномоченных по топливу. Открывая собрание, товарищ министра торговли и промышленности П.И. Пальчинский произнес речь, в которой указал, что, в связи с новым политическим положением, предполагалось реорганизовать Особое совещание по топливу (ОСОТОП) [Руднева, 2023], созданное 17 августа 1915 г. для управления производством и распределением топлива во время Первой мировой войны [Руднева, 2020]. Исходя из основной идеи – децентрализации, реорганизация эта должна была начаться с местных органов и проводиться на демократических началах [Руднева, 2014]. «В нашу задачу, – сказал П.И. Пальчинский, – конечно, не входит ломка существующих организаций, местных ячеек, которые будут распределять и топливо; они не утратят своего значения. Все, что жизнь оправдала в своем существовании, должно остаться. Произошла всеобщая демократизация организаций, а где ее не было – должна совершиться. Желательно, чтобы во главе организации стояли люди с репутацией, общественно приемлемой как для данного положения, так и для данного дела. Желательно, чтобы люди, несущие определенную ответственность, назначались по соглашению между местными организациями и Осотопом. Это является залогом плодотворной работы на местах, где трения уже не будут иметь места» [Торгово-промышленная газета. 1917. 16 мая].

Также важным вопросом являлось новое положение, при сложившихся тогда обстоятельствах, многих предприятий Донецкого бассейна, которые были не в состоянии справиться со своими делами [Руднева, 2022]. Они приходили и говорили: «Возьмите нас в казну». По этой причине с каждым днем увеличивалось вмешательство Осотопа в частно-хозяйственные отношения. В заключение П.И. Пальчинский высказался за привлечение к участию в работе представителей Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов [Руднева, 1999], центрального военно-промышленного комитета [Руднева, 2023], общественных организаций и предприятий.

По окончании речи П.И. Пальчинского председателем Съезда был избран профессор К.В.

Кирш [Руднева, 2020]. Затем С.В. Бернштейн-Коган познакомил собрание с главными основаниями проекта положения о государственной монополии торговли твердым минеральным топливом Донецкого бассейна. Согласно этому проекту, частные сделки прекращались и все топливо поступало в распоряжение государства, за исключением части его, идущей на нужды самого рудника, для кокса, брикетов и т.п. Топливо должно было распределяться между потребителями главноуполномоченным и районными уполномоченными по топливу на основании заранее составленного подлежащими органами плана распределения топлива между потребителями. Планировалось установить единую продажную цену, расчеты с отправителями топлива должны были производиться главноуполномоченным. Для разрешения разного рода возможных споров учреждались арбитражные комиссии в Харькове и на местах. Ввести монополию предполагалось с 1 июля 1917 г. Детальные обсуждения затронутых докладом вопросов решено было передать в комиссию.

Далее был рассмотрен проект распределения донецкого топлива на вторую половину 1917 г. При обсуждении его была отмечена необходимость уменьшить средний вывоз угля и повысить средний вывоз антрацита [Руднева, 2020]. Минимальная ежемесячная норма потребления угля и антрацита устанавливалась в 115 м. п. В связи с обсуждением проекта распределения топлива решено было пересмотреть вопрос о снабжении топливом сахарных заводов.

Московский районный уполномоченный профессор К.В. Кирш [Кропачёв, 2013] доложил съезду о работах московского совещания по топливу [Руднева, 2021]. При обсуждении сообщения профессора Кирша представитель Совета рабочих и солдатских депутатов указал на необходимость демократизации совещания по топливу, находя, что представительство демократического элемента в нем недостаточно. Контроль над Осотопом [Правила и распоряжения по Осотопу совещанию по топливу. Пг., 1916-1917] производился при участии членов Государственной думы [Руднева, 2018] и Государственного совета, общественный элемент участвовал лишь в слабой степени, поскольку не было представителей крестьянских и рабочих организаций [Руднева, 2019]. Отсутствие этих последних, считал К.В. Кирш, особенно остро давало себя знать, когда фабрикам и заводам угрожало бездействие от недостатка топлива. «Рабочих, быть может, ложно обвиняли в этом бездействии предприятий, и это угрожало созданием антагонизма между рабочими и армией, ожидавшей снабжения. С другой стороны, необходимо иметь доверие крестьян к этим государственным учреждениям, ради достижения успешности рубки леса, а такое доверие может создать только участие представителей рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в особом совещании. Необходима, кроме того, более тесная связь петроградского городского комитета по топливу с финляндским уполномоченным» [Торгово-промышленная газета. 1917. 16 мая].

Обсудив вопрос о формах организации топливоснабжения страны, съезд признал необходимым: ускорить окончание преобразования применительно к разработанным в Москве формам районных органов по топливу [Руднева, 1997], которым должно быть передано дело объединения всех мероприятий по снабжению всеми видами топлива всех потребителей района, не исключая железных дорог [Руднева, 2020], металлургических [Руднева, 2022], сахарных заводов и пароходств; поручить районным органам по топливу принять спешные меры к созданию во всех населенных местах с затрудненным топливоснабжением местных комитетов по топливу [Руднева, 2022], а для объединения деятельности последних в пределах отдельных губерний, – губернских комитетов, согласовывавших свою работу с деятельностью районного органа [Сидоров, 1973]. Основной задачей местных и губернских комитетов являлось

обеспечение древесным и другими видами местного топлива населения, исключая промышленность [Руднева, 2022], железные дороги [Руднева, 2019] и водный транспорт, но районный орган мог дать местным организациям и поручения по снабжению другими видами топлива [Руднева, 2019].

Местные губернские комитеты предстояло организовать применительно к разработанным 3-м московским совещанием по древесному топливу положениям. Районным совещаниям по топливу и избранным ими уполномоченным планировалось предоставить широкие права в деле регулирования топливоснабжения района, и только в вопросах, затрагивавших интересы других районов и государства [Руднева, 2019], в целом требовалось получение согласия общегосударственного органа по топливу [Волобуев, 1961].

Вторым вопросом на Съезде районных уполномоченных по топливу был проект распределения донецкого топлива на вторую половину 1917 г. Констатировалась необходимость уменьшения среднего вывоза угля, необходимость повысить средний вывоз антрацита [Руднева, 2022]. Затем съезд решил детально рассмотреть вопрос снабжения топливом сахарных заводов. Также съезд установил минимальную норму вывоза для всех потребителей – 115 миллионов пудов в месяц угля и антрацита.

В конце заседания представитель Совета рабочих и солдатских депутатов Петрашкевич, указывая на необходимость демократизации организации, считал недостаточным то представительство демократического элемента в Особом совещании по топливу [Руднева, 2022], которое предлагалось. «Демократизация должна идти сверху и с реорганизацией центральных учреждений. В контроле над Осотопом общественный элемент представлен слабо, т.к. нет представителей крестьянских и рабочих организаций, в чем они чрезвычайно заинтересованы. Особенно остро это чувствовалось, когда фабрикам и заводам угрожало бездействие от недостатка топлива, и рабочих – быть может ложно – обвиняли в означенном бездействии предприятий, недостаточную энергичность владельцев с целью создать антагонизм между рабочими и армией, ожидавшей снабжения [Руднева, 2021]. С другой стороны, теперь часто приходится слышать о самовольных рубках леса и прочем, о необходимости доверия крестьян к нашим государственным учреждениям, а такое доверие может создать только участие представителей рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в особом совещании» [Торгово-промышленная газета. 1917. 17 мая]. Петрашкевич, кроме того, указал на необходимость более тесной связи деятельности петроградского городского комитета по топливу с финляндским уполномоченным по топливу.

Во втором заседании Съезда уполномоченных по топливу обсуждалась резолюция, принятая комиссией по организационным вопросам. Первым был поставлен вопрос о праве местных районных органов перераспределять находившееся на железных дорогах топливо [Руднева, 2019]. Центральный орган составлял план распределения топлива по данным, получаемым от местных органов [Руднева, 2022], но последние получали право перераспределения в пределах своего района [Руднева, 2017]. Железные дороги [Rudneva, Novozhilov, 2019] в отношении потребления ими топлива должны были распределяться между отдельными уполномоченными [Торгово-промышленная газета. 1917. 17 мая]. Это же относилось и к пароходствам [Гальперина, 1998].

Против этого порядка высказались некоторые члены съезда, указавшие на то, что предлагаемая мера внесет разнообразную практику [Руднева, 2021] и что предпочтительнее система объединения и централизации распределения топлива [Руднева, 2021]. Съездом был принят первый пункт резолюции в редакции комиссии.

Далее обсуждались другие пункты, разработанные комиссией по организационным вопросам. После детального обсуждения были приняты следующие постановления о формах организации топливоснабжения страны: 1) ускорить окончание преобразования применительно к разработанным в Москве формам районных органов по топливу, которым должно быть передано дело объединения всех мероприятий по снабжению всеми видами топлива всех потребителей рынка, не исключая железных дорог, металлургических, сахарных заводов и пароходств; 2) поручить районным органам по топливу принять спешные меры к созданию во всех населенных местах с затрудненным топливоснабжением местных комитетов по топливу, а для объединения деятельности последних в пределах отдельных губерний губернских комитетов, с согласованием их работы с деятельностью районного органа. Основной задачей местных и губернских комитетов является обеспечение древесным и другими видами топлива местного населения. Районный орган может дать местным организациям поручения по снабжению другими видами топлива; районным совещаниям по топливу предоставлены широкие права в деле регулирования топливоснабжения района, и лишь в вопросах, затрагивающих интересы других районов и государство в целом, необходимо получение согласия общегосударственного органа по топливу; 4) необходимо для окончательного выяснения вопроса о формах организации и пределах компетенции центрального и местных органов по топливу собрать не позже конца мая из представителей всех реорганизованных районных совещаний по топливу учредительный съезд. В последний должно быть делегировано по шесть представителей от каждого реорганизованного районного совещания, в том числе три представителя рабочих, солдатских и крестьянских организаций; при участии в учредительном съезде представителей существующей центральной организации по топливу необходимо в собрание внести такое же число представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов того города, в котором будет создан учредительный съезд [Торгово-промышленная газета. 1917. 17 мая].

Заключение

Итак, Съездом районных уполномоченных по топливу дело объединения всех мероприятий по снабжению всеми видами топлива всех потребителей рынка, не исключая железные дороги [Руднева, 2019], металлургические, сахарные заводы, пароходства, передавалось районным органам по топливу. Местным и губернским комитетам предстояло обеспечить древесным и другими видами топлива местное население.

Библиография

1. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 122-127.
2. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 201-207, 293-294.
3. Руднева С.Е. К вопросу о частном железнодорожном строительстве в России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 50-58.
4. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 149.
5. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 183-189.
6. Агавелян Н.Г. и др. История становления и развития медико-санитарной службы на железнодорожном транспорте России. М., 2016. С. 30.
7. Речь. 1917. 17 мая.
8. Руднева С.Е. Вопрос об обеспечении России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и

- международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001
9. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 г. // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма. М., 2018. С. 143-148.
 10. Русские ведомости. 1917. 13 мая.
 11. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 174-182.
 12. Руднева С.Е. Главный комитет при министерстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий в Первой мировой войне (1914-1918 гг.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 306-312.
 13. Руднева С.Е. Всероссийский учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2014. № 1. С. 21-24.
 14. Торгово-промышленная газета. 1917. 16 мая.
 15. Руднева С.Е. К вопросу о коэффициенте наличия подвижного состава на железной дороге в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 37-43.
 16. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года) // Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук / Российская академия наук. Москва, 1999.
 17. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг : монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 118-129.
 18. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
 19. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 365-371.
 20. Кропачёв С.А. Жизнь и деятельность Карла Васильевича Кирша // Электрические станции. 2013. № 9. С. 62-64.
 21. Руднева С.Е. Значение электрификации при сооружении вновь строящихся российских железных дорог в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 131-135.
 22. Правила и распоряжения по Особому совещанию по топливу. Пг., 1916-1917.
 23. Руднева С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. статей. В 2-х частях. Под редакцией А.Б. Николаева. СПб., 2018. С. 21-25.
 24. Руднева С.Е. Сотрудничество центральных комитетов Московского железнодорожного узла и отдела путей сообщения Земгора в 1917 году // Вестник развития науки и образования. 2019. № 3. С. 17-22.
 25. Торгово-промышленная газета. 1917. 16 мая.
 26. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 151.
 27. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 358-364.
 28. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в чёрном металле в 1917 году // В сборнике: III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). М., 2022. С. 17-25.
 29. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 32-41.
 30. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 500-544.
 31. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 9-14.
 32. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2019. № 1. С. 27-30.
 33. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 2А. С. 106-110.
 34. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916 – 1917 годов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 335-342.
 35. Волобуев П.В. Временное правительство и вопрос о преодолении разрухи на железнодорожном транспорте // Исторические записки. М., 1961. Т. 69. С. 253, 262, 265.
 36. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 104-109.
 37. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. статей Всероссийской научной конференции. СПб., 2022. С. 140-151.
 38. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году // История и перспективы

- развития транспорта на севере России. 2021. № 1. С. 13-16.
39. Торгово-промышленная газета. 1917. 17 мая.
40. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 111-116.
41. Руднева С.Е. Счётно-учётные органы на железных дорогах России в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2022. № 1. С. 14-17.
42. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2017. № 1. С. 12-15.
43. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. Т. 4. № 13. С. 289-294.
44. Торгово-промышленная газета. 1917. 17 мая.
45. Гальперина Б.Д. Обзор состояния железнодорожного и водного транспорта к августу 1917 г. // Россия в XIX-XX вв. Сб. ст. СПб., 1998. С. 296.
46. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 319-334.
47. Руднева С.Е. Повышение железнодорожных тарифов в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 7-16.
48. Торгово-промышленная газета. 1917. 17 мая.
49. Руднева С.Е. Петроградский отдел Союза инженеров путей сообщения в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 375-380.

Congress of District Fuel Commissioners in 1917

Svetlana E. Rudneva

Doctor of History, Professor,
The Russian Transport University (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of some aspects of the Congress of District Fuel Commissioners, which opened on May 12, 1917. As a result of the February Revolution of 1917 in Russia, the old foundations collapsed, a different order of things came, affecting all aspects of the country's life, including the issue of fuel. According to the information of the Industry Department of the Ministry of Trade and Industry, as of May 1917, the fuel supply at many Petrograd factories and plants has significantly decreased. Due to the reduction in the productivity of the Donetsk basin, as well as due to the general breakdown of transport, replenishment of stocks at that time seemed difficult. The Department of Industry and Trade therefore considered it likely that in the near future some of the factories and plants of the Petrogradsky district would be forced to reduce production. It was also reported that the harvesting of wood fuel was declining: the peasants considered the forests their property and stopped the development of firewood. In the upcoming winter season, cities and enterprises had to eat the old billets at an expensive price. The further situation of the wood market caused serious concern. Due to the new political situation in the country, it was supposed to reorganize the Special Meeting on Fuel (OSOTOP), created on August 17, 1915 to manage the production and distribution of fuel during the First World War. Based on the basic idea of decentralization, this reorganization should have started with local authorities and be carried out on a democratic basis.

For citation

Rudneva S.E. (2023) S"ezd raionnykh upolnomochennykh po toplivu v 1917 godu [Congress of District Fuel Commissioners in 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2023.43.73.004

Keywords

Congress of District Fuel Commissioners, February Revolution of 1917 in Russia, Ministry of Trade and Industry, P.I. Palchinsky, railways, cargo transportation, fuel.

References

1. Rudneva S.E. From the history of the Pre-Parliament (1917) // *Russian History*. 2005. No. 6. pp. 122-127.
2. Volobuev P.V. Economic policy of the Provisional Government. M., 1962. pp. 201-207, 293-294.
3. Rudneva S.E. On the question of private railway construction in Russia in 1917 // *Questions of Russian and international law*. 2022. Vol. 12. No. 9-1. pp. 50-58.
4. Rudneva S.E. The Provisional Government and the construction of the Pre-Parliament // *Questions of History*. 2003. No. 2. p. 149.
5. Rudneva S.E. The problem of mining in Russia in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 1-1. pp. 183-189.
6. Agavelyan N.G. et al. The history of the formation and development of the medical and sanitary service on the railway transport of Russia. M., 2016. p. 30.
7. Speech. 1917. May 17.
8. Rudneva S.E. The question of providing Russia with wood fuel in 1917 // *Questions of Russian and international law*. 2023. Volume 13. No. 4A. pp. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001
9. Rudneva S.E. The construction of new railways in Russia in 1917 // *Political regionalism and ethnopolitology: theoretical, methodological and applied aspects of state policy in the field of regional development, interethnic relations and federalism*. M., 2018. pp. 143-148.
10. *Russian Vedomosti*. 1917. May 13.
11. Rudneva S.E. On the issue of fuel in Russia in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 1-1. pp. 174-182.
12. Rudneva S.E. Main Committee under the Ministry of Railways on assistance to persons affected by military operations in the First World War (1914-1918) // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10. No. 8-1. pp. 306-312.
13. Rudneva S.E. All-Russian Constituent Railway Congress in Moscow (1917) // *History and prospects of transport development in the North of Russia*. 2014. No. 1. pp. 21-24.
14. *Commercial and industrial newspaper*. 1917. May 16.
15. Rudneva S.E. On the question of the coefficient of availability of rolling stock on the railway in 1917 // *Questions of Russian and international law*. 2022. Vol. 12. No. 9-1. pp. 37-43.
16. Rudneva S.E. The crisis of power and the Democratic Conference (September 1917) // *Diss. for the degree of Candidate of Historical Sciences / Russian Academy of Sciences*. Moscow, 1999.
17. Rudneva S.E. The third All-Russian Congress of representatives of Military-Industrial Committees in 1917 // *Economics and Law: problems, strategy, monitoring : monograph*. – Cheboksary: Publishing House "Wednesday", 2023. pp. 118-129.
18. Rudneva S.E. Fuel and railways of Russia in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10. No. 1-1. pp. 400-405.
19. Rudneva S.E. Financing of new state-owned and private railways in Russia in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 365-371.
20. Kropachev S.A. The life and work of Karl Vasilyevich Kirsch // *Electric stations*. 2013. No. 9. pp. 62-64.
21. Rudneva S.E. The importance of electrification in the construction of newly built Russian railways in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2021. Vol. 11. No. 4-1. pp. 131-135.
22. Rules and regulations for the Special Fuel Meeting. Pg., 1916-1917.
23. Rudneva S.E. Russian pre-parliamentarism in 1917 // *Tauride Readings 2017. Actual problems of parliamentarism: history and modernity*. Sat. sci. articles. In 2 parts. Edited by A.B. Nikolaev. St. Petersburg, 2018. pp. 21-25.
24. Rudneva S.E. Cooperation of the Central Committees of the Moscow railway junction and the Zengora Railway Department in 1917 // *Bulletin of the Development of Science and Education*. 2019. No. 3. pp. 17-22.
25. *Commercial and industrial newspaper*. 1917. May 16.
26. Rudneva S.E. Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic meeting (September 1917) // *Questions of*

- History. 1997. No. 11. p. 151.
27. Rudneva S.E. Commission on new railways in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 358-364.
 28. Rudneva S.E. The need of Russian railways for ferrous metal in 1917 // In the collection: III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR (VI Gubkin Humanitarian Readings). Moscow, 2022. pp. 17-25.
 29. Rudneva S.E. The question of accelerating and reducing the cost of railway construction in Russia in 1917 // *Culture and Civilization*. 2022. Vol. 12. No. 3-1. pp. 32-41.
 30. Sidorov A.L. The economic situation of Russia during the First World War. M., 1973. pp. 500-544.
 31. Rudneva S.E. The question of the prospects for the demobilization of the Russian industry in 1917 // *Questions of Russian and international law*. 2023. Vol. 13. No. 1-2-1. pp. 9-14.
 32. Rudneva S.E. The situation of Russian railway transport in the spring of 1917 // *History and prospects of transport development in the north of Russia*. 2019. No. 1. pp. 27-30.
 33. Rudneva S.E. The first delegate congress of the Union of Railway Engineers in 1917 // *Theories and problems of political research*. 2019. Vol. 8. No. 2A. pp. 106-110.
 34. Rudneva S.E. Plans for the development of the Russian railway network at the turn of 1916 – 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2021. Vol. 11. No. 10-1. pp. 335-342.
 35. Volobuev P.V. The Provisional government and the question of overcoming the devastation in railway transport // *Historical notes*. M., 1961. Vol. 69. pp. 253, 262, 265.
 36. Rudneva S.E. Plans of railway construction in the resettlement areas of Russia in 1917 // *Culture and civilization*. 2022. Vol. 12. No. 3-1. pp. 104-109.
 37. Rudneva S.E. The question of district economic committees in 1917 // *Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views*. *Sat. sci. Articles of the All-Russian Scientific Conference*. St. Petersburg, 2022. pp. 140-151.
 38. Rudneva S.E. Union of Engineers and Technicians of Railway Transport in 1917 // *History and prospects of transport development in the north of Russia*. 2021. No. 1. pp. 13-16.
 39. *Commercial and industrial newspaper*. 1917. May 17.
 40. Rudneva S.E. Establishment of the Union of Railway Engineers in 1917 // *Theories and problems of political research*. 2019. Vol. 8. No. 3A. pp. 111-116.
 41. Rudneva S.E. Accounting bodies on the railways of Russia in 1917 // *History and prospects of transport development in the north of Russia*. 2022. No. 1. pp. 14-17.
 42. Rudneva S.E. Special meeting on transportation in 1917 // *History and prospects of transport development in the north of Russia*. 2017. No. 1. pp. 12-15.
 43. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. 2019. Vol. 4. No. 13. pp. 289-294.
 44. *Commercial and industrial newspaper*. 1917. May 17.
 45. Galperina B.D. Review of the state of railway and water transport by August 1917 // *Russia in the XIX-XX centuries*. Collection of St. Petersburg, 1998. p. 296.
 46. Rudneva S.E. Discussions on attracting American capital to Russian railway construction in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2021. Vol. 11. No. 10-1. pp. 319-334.
 47. Rudneva S.E. Increase of railway tariffs in 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10. No. 6-1. pp. 7-16.
 48. *Commercial and industrial newspaper*. 1917. May 17.
 49. Rudneva S.E. Petrograd Department of the Union of Railway Engineers in the fight against the devastation of railway transport in the summer of 1917 // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 9. No. 6-1. pp. 375-380.

УДК 347.121.2

DOI: 10.34670/AR.2023.57.54.005

Критерии определения содержания и границ частной жизни гражданина

Доставалова Алена Сергеевна

Аспирант,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
624034, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Октябрьской Революции, 44;
e-mail: adostavalova@yandex.ru

Аннотация

В статье в ракурсе личной, общественной и публичной жизнедеятельности гражданина предприняты попытки определения объективных критериев содержания и пределов его частной жизни. Актуальность исследования предопределена отсутствием легального определения частной жизни гражданина как объекта гражданских правоотношений, единства мнений правоведов по данному вопросу и единообразной адекватной правоприменительной практики по данной категории дел. Критическому анализу подвергается позиция ученых-юристов, согласно которой гражданин способен сам определять содержание и границы своей частной жизни. Такой подход к решению указанной проблемы, несмотря на его популярность, не соответствует ни доктрине, ни прикладным потребностям юриспруденции. Определение порядка общения родителей с ребенком, осуществление прав собственниками жилого помещения, взаимодействие в социальных сетях Интернета: в этих и многих иных сферах общественных отношений необходимо учитывать объективные границы и содержание частной жизни гражданина, чтобы не допустить дестабилизации взаимодействия участников гражданских правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Доставалова А.С. Критерии определения содержания и границ частной жизни гражданина // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2023.57.54.005

Ключевые слова

Жизнедеятельность гражданина, личная жизнь, частная жизнь, общественная жизнь, объект гражданских правоотношений, содержание и пределы частной жизни.

Введение

В отечественной юриспруденции к настоящему времени не выработано четких представлений о сущности нематериальных благ и возникающих в отношении них личных неимущественных прав граждан. Среди множества проблем в обозначенной области обращает на себя внимание отсутствие правовой определенности частной жизни гражданина как объекта субъективного гражданского права.

Результаты исследования и их обсуждение

Легальное закрепление понятия «частная жизнь гражданина» отсутствует. Ученые-юристы определяют содержание анализируемого объекта путем перечисления ее компонентов: интимные, бытовые, семейные и т.д. [Красавчикова, 1994, 320-321; Малеина, 1997, 7; Митцукова, 2005, 6; Дюбко, 2015, 8], назвать полный перечень которых представляется невозможным. А сферу частной жизни очерчивают путем ее отграничения от общественной и публичной областей жизнедеятельности личности, используя для этого различные критерии их разграничения: отсутствие контроля [Карпунина, 2004, 11], управления [Разаков, Акаева, 2021, 114] или регулирования [Хужокова, 2007, 7-8] частной жизни со стороны общества и государства.

Между тем возникает необходимость задуматься о проведении исследований не только частной жизни как объекта гражданских правоотношений, но личной, общественной и публичной жизнедеятельности гражданина. Ведь отношения, возникающие по поводу каждой из них, обладают своей спецификой и предполагают необходимость их специального правового регулирования, учитывающего перечень участников и их правовой статус - гражданина, общества, государства, а также цели деятельности гражданина, осуществляемой в рамках конкретной сферы – индивидуальные, частные, общественные и т.д. Это позволит более четко очертить границы каждой из областей жизни граждан.

Исходя из этого, видится допустимым под публичной жизнью гражданина понимать его жизнедеятельность, связанную со взаимодействием с публично-правовыми образованиями, как властными субъектами правоотношений. Общественной жизнью следует считать жизнедеятельность, выражающуюся во взаимодействии с неограниченным (неопределенным) кругом лиц. Частная жизнь гражданина может рассматриваться как жизнедеятельность в сфере любых межличностных отношений с конкретно-определенными субъектами, которая способна существовать без властного участия публично-правовых образований, а личная жизнь – как сфера жизнедеятельности, касающаяся лишь отдельного индивида¹.

Однако к настоящему времени среди правоведов сформировался очень популярный подход, согласно которому каждый гражданин сам определяет содержание и границы своей частной жизни. Одни авторы прямо на это указывают [Дунаева, 2011, 20; Челмакина, 2021, 143; Хуаде, 2015, 10], другие – утверждают, что граница частной жизни представляет собой «согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу» [Головкин, 2005, 10], а некоторые – определяют частную жизнь как «сферу деятельности человека, которую он

¹ О философских аспектах эволюции данных аспектов жизнедеятельности граждан см.: Фан И.Б. Частное и публичное в жизни российского гражданина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 244-258.

желал бы видеть неподконтрольной и защищенной от вмешательства извне» [Измайлова, 2009, 7].

Так или иначе, все представленные варианты означают, что правообладатель принимает непосредственное участие в определении сферы (границ) той части его жизнедеятельности, которую стоит считать частной жизнью. Другими словами, сам правообладатель тем или иным образом формирует объект гражданских правоотношений – частную жизнь. С этим, однако, вряд ли можно согласиться.

Современная юриспруденция исходит из того, что объектом правоотношений считается некое объективное явление [Алексеев, 2008, 392-400; Ермолаева, 2004, 9]. И положение это фиксируется неспроста. Дело в том, что правовое регулирование конкретных отношений осуществляется в зависимости, в том числе, от их объекта. Законодатель определяет объект и соответствующее ему содержание правоотношения, возникающего в отношении такого объекта. Для правоотношений, возникающих по поводу вещей, устанавливаются одни правила, выполнения работ – другие, оказания услуг – третьи. В свою очередь, правообладатель по своей воле и в своем интересе осуществляет возникшие субъективные права, не нарушая прав третьих лиц. Если же правообладатель сам определяет юридические характеристики объекта правоотношений, то фактически происходит подмена одного объекта другим (например, в качестве вещи начинает рассматриваться выполнение работ) и, как следствие, от этого меняется и содержание правоотношения, то есть совокупность тех прав и обязанностей, которые установлены законом. Это в свою очередь ставит под угрозу существование упорядоченного взаимодействия участников гражданских правоотношений в принципе. Само по себе правовое регулирование отношений становится бессмысленным, если участники правоотношений начинают сами диктовать правила. Поэтому и важно понимать, что определение объекта правоотношений может осуществляться лишь законодателем, действующим с учетом объективной реальности, а не правообладателем, исходящим из его субъективных желаний и предпочтений.

Стол является столом объективно, вне зависимости от представлений о нем собственника. Причем именно законодатель определяет содержание соответствующего субъективного права, то есть меру возможного поведения правообладателя в отношении вещи. Как известно, собственник может сидеть за столом, продать его, уничтожить и т.д. Все эти возможности являются воплощением содержания субъективного права собственности, предоставленного собственнику законодателем. Но стол – есть стол.

Аналогичным образом обстоит дело и с нематериальными благами человека и гражданина. Частная жизнь – есть частная, общественная – есть общественная. И перемещение границы между ними чревато крайне неприятными последствиями и для самого правообладателя, и для общества. Гражданин может осуществлять свою волю лишь в той мере, в какой эта возможность предоставлена законодателем, исходя из специфики объекта правоотношений. Сохранять ли тайну частной жизни, допускать ли посторонних лиц в семейные дела – это решения, принимаемые при осуществлении субъективных прав, а не определение объекта, в отношении которого это право возникает.

В связи с этим, позиция о допустимости определения сферы частной жизни самим правообладателем представляется доктринально несостоятельной. Чтобы не останавливаться на абстрактных утверждениях о пагубности воздействия анализируемого подхода на порядок взаимодействия участников гражданских правоотношений, остановимся более подробно на вопросе разграничения личной и частной жизни граждан и юридических последствиях их

неверного разграничения.

Зачастую частную жизнь гражданина обозначают как сферу жизнедеятельности отдельного (конкретного) лица [Барабанов, 2020, 297], не учитывая необходимость выделения не только частной, но и личной жизни граждан. И, действительно, связь между личной и частной жизнью настолько велика, что, зачастую, в восприятии людей эти сферы сливаются воедино. В повседневной жизнедеятельности переход от индивидуального (личного) к коллективному (межличностному, частному) столь естественен и незаметен, что просто игнорируется сознанием. Однако вряд ли эти понятия можно отождествлять. Во-первых, статей 23 Основного закона Российской Федерации [Конституция Российской Федерации, 1993] закреплены право на неприкосновенность частной жизни и право на личную и семейную тайну. Вопрос о соотношении личной, частной и семейной сфер жизнедеятельности гражданина является дискуссионным, однако формулировка указанной нормы права позволяет сделать вывод о том, что личная и частная сферы жизнедеятельности личности определяются Основным законом России как нетождественные. Во-вторых, следует учитывать, что существует сфера, которая в действительности затрагивает лишь одно лицо, а есть сфера, пусть и тесно переплетающаяся с индивидуальной, но относящаяся к нескольким лицам. Значит, и правила регулирования для личной и частной областей жизнедеятельности должны быть различными: в личной жизни решения может принимать сам правообладатель, ориентируясь на свои предпочтения, а в частной жизни решения должны приниматься совместно, с учетом мнения и интересов всех участников конкретного отношения. Поэтому более верным представляется подход, в рамках которого под частной жизнью понимается сфера «взаимоотношений межличностного характера» [Квашис, 2020, 9], то есть та сфера, которая относится более, чем к одному человеку, а под личной жизнью – сфера жизнедеятельности одного (конкретного) индивида. Соответственно, каждая из этих областей человеческой жизни может претендовать на статус охраняемого объекта гражданских правоотношений. Причем, четко определенного объекта, границы (сфера, область) которого устанавливаются объективно для всех граждан. Продемонстрируем это утверждение на примере общения несовершеннолетнего с родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Кроме частной жизни, в рамках которой происходит общение ребенка с каждым родителем и общение между родителями, существует и личная жизнь каждого из перечисленных субъектов. Так, пока ребенок находится в детском саду, школе или с одним из родителей, другой родитель вполне уполномочен распоряжаться своим личным временем по своему усмотрению, в том числе, расходуя его на свои личные потребности (сон, чтение книг и т.д.). Однако это обстоятельство зачастую не учитывается судами при определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего от него родителя. Так, в одном из дел суд определил, что время общения, пропущенное по любым обстоятельствам, просто переносится на конкретно определенные дни следующей недели [Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.03.2020 по делу № 33а-2199/2020, [www](#)]. Таким образом, родитель, проживающий отдельно от ребенка может по любой причине (в том числе неуважительной) пропускать установленное судом время общения, перенося его на иное, пусть и определенное судом, а родитель, проживающий совместно с ребенком, должен изменять график своей личной жизни вне зависимости от того, по какой причине необходимость таких изменений возникла.

В другом гражданском деле суд постановил, что при нарушении определенного судом порядка общения по причине болезни ребенка, пропущенное время необходимо суммировать и предоставлять в любой момент, удобный для самого ребенка и родителя, проживающего

отдельно [Апелляционное определение Московского городского суда от 02 августа 2017 по делу № 33-13661/2017, [www](#)]. Таким образом, хоть причина нарушения графика общения с ребенком и является уважительной (объективной), но при корректировке графика общения не учитывается мнение родителя, с которым проживает ребенок. В данном случае фактически происходит смещение границ личной и частной сфер жизни родителей ребенка, личная жизнь родителя, с которым ребенок проживает становится зависимой от воли родителя, проживающего отдельно. А причиной сложившейся ситуации является факт того, что родитель, проживающий отдельно, решил, что в его частную жизнь входит личное жизненное пространство другого человека, и он уполномочен распоряжаться им по своему усмотрению. Остается, к сожалению, лишь констатировать, что приведенные судебные акты соответствуют идее определения самим человеком сферы его частной жизни, но противоречат принципам равенства субъектов гражданского права и недопустимости злоупотребления правом (ст. 9, 10 ГК РФ).

В качестве еще одного примера можно рассмотреть интерпретацию судебными органами правил пользования жилым помещением, находящимся в долевой собственности граждан. Так, Седьмой кассационный суд отказал в удовлетворении требования о вселении сособственника в жилье в связи с тем, что истинной целью истца было не проживание в квартире, а общение в ней с сыном, достигшим совершеннолетия [Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2022 по делу № 88-17778/2022, 2-63/2022, [www](#)]. Фактически истец пытался самостоятельно определить сферу своей частной жизни, включив в нее и остальных сособственников квартиры.

Свердловский областной суд вовсе лишил сособственника, обладающего несущественной долей в праве, права собственности на жилое помещение, приняв во внимание его полагание о том, что в своей квартире он может вести асоциальный образ жизни, не учитывая при этом интересы иных сособственников [Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 декабря 2022 по делу № 33-20253/2022, [www](#)]. В данном случае можно говорить о расширении границы личной жизни недобросовестного сособственника и навязывании его личных предпочтений иным субъектам права.

Разумеется, в приведенных делах суды учитывали и иные обстоятельства: уровень заинтересованности в использовании спорного жилого помещения, реальность получения компенсаций от сособственников, возможность выдела доли в натуре и т.д. Однако юридическую значимость личной и частной областей жизни не стоит преуменьшать, ведь именно факт отсутствия согласованности по вопросам организации частной жизни (т.е. пользования по соглашению сособственников) и стал основанием для обращения в суд. В приведенных примерах споров, возникших между сособственниками, суды заняли позицию объективного подхода в определении границ частной жизни, что соответствует принципу защиты прав и интересов добросовестных участников отношений собственности на жилье.

Более очевидными представляются ситуации неоправданного распространения сферы личной или частной жизни на те области отношений, которые объективно должны являться общественными и публичными. Ведь если человек решил вынести интимную составляющую жизнедеятельности за границы своей личной или частной жизни, то это отнюдь не означает, что интимное должно становиться достоянием общественности. Впрочем, именно такой дисбаланс и наблюдается на данный момент в социальных сетях: на всеобщее обозрение выставляются и изображения, фиксирующие ногату, и откровенные рассказы о сексуальном опыте. Пагубность подхода, позволяющего гражданину самому определять содержание и границы его частной

жизни можно найти даже у истоков коррупции, ведь гражданин в таком случае, расширяет зону своей личной жизни, включая в нее публичные полномочия, и реализует их для удовлетворения своих личных потребностей.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сделать следующий вывод. Позиция ученых-юристов, согласно которой правообладатель-гражданин вправе самостоятельно определять сферу своей частной жизни, является теоретически и практически несостоятельной. Только объективное определение законодателем границ отдельных сфер жизнедеятельности граждан способно адекватным образом обеспечить правовое опосредование принадлежащих им нематериальных благ. А воля и желания правообладателей должны учитываться лишь при осуществлении субъективных прав, формирующихся по поводу этих благ, в том числе – частной жизни.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 565 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 02 августа 2017 по делу № 33-13661/2017.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05 марта 2020 по делу № 33а-2199/2020.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 декабря 2022 по делу № 33-20253/2022.
5. Барабанов Н.Б. Гарантированное конституционное право на частную жизнь: возможности исключительного ограничения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 295-301.
6. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 57 с.
7. Дунаева Ю.А. Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 34 с.
8. Дюбо Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 183 с.
9. Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 25 с.
10. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
11. Карпунина Н.А. Охрана частной жизни как принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 19 с.
12. Кваши В.Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 8-12.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
14. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 435 с.
15. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 56 с.
16. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 25 с.
17. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2022 по делу № 88-17778/2022, 2-63/2022.
18. Разаков Р.Ч.М., Акаева А.А. О личной неприкосновенности и праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С.112-115.
19. Хуаде А.Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 20 с.
20. Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.
21. Челмакина М.А. Понятие частной жизни в конституционном праве // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1 (33). С. 139-148.

Criteria for determining the content and boundaries of a citizen's private life

Alena S. Dostavalova

Postgraduate,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPa,
624034, 44, Oktyabr'skoi Revolyutsii str.,
Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: adostavalova@yandex.ru

Abstract

In the article, from the perspective of the personal, social and public life of a citizen, attempts were made to determine the objective criteria for the content and limits of his private life. The relevance of the study is predetermined by the lack of a legal definition of the private life of a citizen as an object of civil legal relations, the unanimity of opinions of jurists on this issue and uniform adequate law enforcement practice in this category of cases. The position of legal scholars, according to which a citizen is able to determine the content and boundaries of his private life, is subjected to critical analysis. Such an approach to solving this problem, despite its popularity, does not correspond to either the doctrine or the applied needs of jurisprudence. The author of the paper concludes that determining the order of communication between parents and a child, exercising the rights of co-owners of a dwelling, interaction in social networks on the Internet: in these and many other areas of public relations, it is necessary to consider the objective boundaries and content of a citizen's private life in order to prevent destabilization of the interaction of participants in civil legal relations.

For citation

Dostavalova A.S. (2023) Kriterii opredeleniya sodержaniya i granits chastnoi zhizni grazhdanina [Criteria for determining the content and boundaries of a citizen's private life]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2023.57.54.005

Keywords

Vital activity of a citizen, personal life, private life, public life, object of civil legal relations, content and limits of private life.

References

1. Alekseev S.S. (2008) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: TK Velbi; Prospekt Publ.
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02 avgusta 2017 po delu № 33-13661/2017* [Appeal ruling of the Moscow City Court dated August 02, 2017 in case No. 33-13661/2017].
3. *Apellyatsionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 05 marta 2020 po delu № 33a-2199/2020* [Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated March 05, 2020 in case No. 33a-2199/2020].
4. *Apellyatsionnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 15 dekabrya 2022 po delu № 33-20253/2022* [Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated December 15, 2022 in case No. 33-20253/2022].
5. Barabanov N.B. (2020) Garantirovannoe konstitutsionnoe pravo na chastnuyu zhizn': vozmozhnosti isklyuchitel'nogo ogranicheniya [Guaranteed Constitutional Right to Privacy: Possibilities of Exclusive Restriction]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen], 1, pp. 295-301.

Alena S. Dostavalova

6. Chelmakina M.A. (2021) Ponyatie chastnoi zhizni v konstitutsionnom prave [The concept of privacy in constitutional law]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 9, 1 (33), pp. 139-148.
7. Dunaeva Yu.A. (2011) *Chastnaya zhizn' kak ob'ekt antikriminal'noi bezopasnosti. Doct. Dis.* [Private life as an object of anti-criminal security. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
8. Dyubko E.G. (2015) *Nematerial'nye blaga i lichnye neimushchestvennye prava grazhdan i yuridicheskikh lits: teoreticheskie i prakticheskie problemy ikh zashchity. Doct. Dis.* [Non-material benefits and personal non-property rights of citizens and legal entities: theoretical and practical problems of their protection. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Ermolaeva E.V. (2004) *Ob'ekt pravootnosheniya: istoriko-teoreticheskoe issledovanie. Doct. Dis.* [Object of legal relationship: historical and theoretical research. Doct. Dis.]. Kazan.
10. Golovkin R.B. (2005) *Pravovoe i moral'noe regulirovanie chastnoi zhizni v sovremennoi Rossii. Doct. Dis.* [Legal and moral regulation of private life in modern Russia. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
11. Izmailova N.S. (2009) *Neprikosновенност' chastnoi zhizni v grazhdanskom prave: na primere prava Velikobritanii, SSHA i Rossii. Doct. Dis.* [Privacy in civil law: on the example of the law of Great Britain, the USA and Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
12. Karpunina N.A. (2004) *Okhrana chastnoi zhizni kak printsip rossiiskogo ugolovnogogo protsessa. Doct. Dis.* [Protection of privacy as a principle of the Russian criminal process. Doct. Dis.]. Samara.
13. Khuade A.H. (2015) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika narusheniya neprikosновенности chastnoi zhizni. Doct. Dis.* [Criminal-legal characteristic of violation of privacy. Doct. Dis.]. Krasnodar.
14. Khuzhokova I.M. (2007) *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosновенност' chastnoi zhizni v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [The constitutional right of a person and a citizen to privacy in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Saratov.
15. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
16. Krasavchikova L.O. (1994) *Ponyatie i sistema lichnykh, ne svyazannykh s imushchestvennymi prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [The concept and system of personal, non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
17. Kvashis V.E. (2020) O predelakh dopustimogo vmeshatel'stva gosudarstva v chastnuyu zhizn' [On the Limits of Permissible State Intervention in Private Life]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 1 (71), pp. 8-12.
18. Maleina M.N. (1997) *Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (Ponyatie, osushchestvlenie i zashchita). Doct. Dis.* [Personal non-property rights of citizens (Concept, implementation and protection). Doct. Dis.]. Moscow.
19. Mitsukova G.A. (2005) *Pravo na neprikosновенност' chastnoi zhizni kak konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina. Doct. Dis.* [The right to privacy as a constitutional right of a person and citizen. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
20. *Opredelenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshchei yurisdiksii ot 24 noyabrya 2022 po delu № 88-17778/2022, 2-63/2022* [Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated November 24, 2022 in case No. 88-17778/2022, 2-63/2022].
21. Razakov R.C.M., Akaeva A.A. (2021) O lichnoi neprikosновенности i prave na neprikosновенност' chastnoi zhizni, lichnyuyu i semeinuyu tainu [On personal inviolability and the right to privacy, personal and family secrets]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific personnel], 4, pp. 112-115.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.16.54.006

Переход промышленности Китая к технологическому укладу «Индустрия 4.0»: юридико-институциональное оформление

Беликова Ксения Михайловна

Доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: KMBelikova@msal.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые элементы перехода промышленности Китая к технологическому укладу «Индустрия 4.0» сквозь призму институционального (в лице технологических и иных компаний и групп компаний и др.) и юридического (на основе нормативных актов и др.) оформления, включая развитие искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей, «умных» производств и робототехники. Автор приходит к выводу о том, что названные практические воплощения идеи «Индустрии 4.0» являются логичным и органичным продолжением политики экономических реформ и открытости, предпринятых в КНР Дэн Сяопином и нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой. При этом Китай умело опирается на внешние силы – предприятия Европы и США, и развивает собственные национальные компании, способные составить им конкуренцию. Это стремление достигнуть некоего баланса прекрасно вписывается на сегодня в стратегическую цель обеспечения безопасности информационной инфраструктуры страны за счет достижения технологического суверенитета Китая.

Для цитирования в научных исследованиях

Беликова К.М. Переход промышленности Китая к технологическому укладу «Индустрия 4.0»: юридико-институциональное оформление // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 50-60. DOI: 10.34670/AR.2023.16.54.006

Ключевые слова

Китай, «Индустрия 4.0», новый технологический уклад, искусственный интеллект, промышленный интернет вещей, «умные» производства, робототехника.

Введение

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) указывалось, что «необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» [Лаптев, Тарасенко, 2023]. Не обошла эта тенденция стороной и промышленность. Широкое распространение цифровых технологий в промышленности имеет, конечно, как положительные, так и отрицательные стороны, например, с возможностью перманентного получения информации о производственных процессах, имеющих наряду с гибкой системой управления повышенные риски потерь от вероятных сбоев техники при высокой сложности этих процессов, необходимость обеспечения их обслуживания высококвалифицированным персоналом, включая цели информационной безопасности [Тихомирова, 2022]. Тем не менее, в основе цифровизации промышленности – ряд блоков: физический (беспилотный транспорт, 3D-печать, робототехника, новые материалы), цифровой (промышленный интернет вещей, виртуальное моделирование для возможности проведения исследований и осуществления проектирования управляемых компьютером производств современного типа, датчики и средства соединения физического мира (физический объект) с виртуальным (цифровой двойник, большие данные) и биологический (напр., синтетическая биология) [там же; Макаров, 2007].

Цифровизация влечет изменение структуры системы производства с традиционно иерархической, где существуют отделы, департаменты, цехи и участки, на сетевую, где производственные модули как самостоятельные высокотехнологичные элементы объединены на единой цифровой платформе, и связей, для которых необходимым становится интернет, точнее интернет вещей – новый класс объектов инфраструктуры (Internet of things, IoT, ИВ), понимаемый как процесс информатизации (т.е. глобальный процесс максимального использования информационных ресурсов¹) различных предметов и включение их в единую сеть сетей.²

Рассмотрим подходы к переходу промышленности к технологическому укладу «Индустрия 4.0» Китае – одной из стран БРИКС и партнере России в условиях западных санкций³ и специальной военной операции на Украине, поскольку также еще в 2019 г. отмечалось⁴, что согласно последним исследованиям и прогнозам, к 2025 г. в мире будет действовать почти 14 млрд. подключений к промышленному интернету вещей (IIoT), причем треть из них будет приходиться на Китай. Рассмотрим, что способствует этому.

¹ Информатизация: что это, где она проявляется и какие у нее перспективы. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-informatizaciya/?ysclid=li7ao13pqu62856162>

² См., напр.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Минэкономразвития Российской Федерации (Москва, март 2013 г.).

³ Согласно п. 52 Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229) «Россия нацелена на дальнейшее упрочение отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой и уделяет приоритетное внимание развитию обоюдовыгодного сотрудничества во всех сферах, оказанию взаимопомощи и укреплению координации на международной арене в интересах обеспечения безопасности, стабильности, устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях как в Евразии, так и в других частях мира».

⁴ Eurasia Development Ltd. Промышленный интернет вещей (IIoT) в Китае. 06 января 2019. URL: http://chinanew.tech/iiot_in_china_2018_final

Впервые искусственный интеллект (ИИ) был упомянут в отчете о работе Коммунистической партии Китая как продолжение государственного плана промышленного развития «Сделано в Китае 2025» 2015 г. (“Made in China 2025”, MIC 2025)⁵ для модернизации производства и достижения высокого уровня автоматизации [Струкова, 2020]⁶, в котором «интеллектуальное производство» позиционировалось как главное направление китайского производства и конкретное воплощение искусственного интеллекта в обрабатывающей промышленности; а также в 13-го пятилетнем плане (13th Five-Year Plan) [Беликова, 2019] 2016 г. и в обнародованной Госсоветом КНР Стратегии “Интернет+” 2016 г., направленной на внедрение интернет-технологий в промышленность путем использования и интеграции с промышленным производством сетевых и информационных технологий (мобильного интернета и интернета вещей, облачных вычислений и больших данных) [Комиссина, 2019].

В Национальной стратегии развития информатизации Китая 2016 г. отмечается: «Для того, чтобы адаптироваться к новым нормам экономического развития и управлять ими, а также увеличить новые движущие силы развития, необходимо интегрировать информатизацию в процесс модернизации Китая и ускорить высвобождение огромного потенциала развития информатизации. Стимулирование модернизации с помощью информатизации и создание сильной нации в интернете являются важными мерами по реализации «четырёх всеобъемлющих» стратегических планов⁷ и неизбежным выбором для достижения цели «двухсот лет» [Nolan, 2019]⁸ и китайской мечты о великом омоложении китайской нации» [Ромашкина, 2020].

На основе этой Стратегии принят ряд актов и документов, например, Закон о сетевой безопасности 2017 г., Положение о защите безопасности критически важной информационной инфраструктуры 2019 г., Меры по оценке безопасности облачных вычислений 2019 г., Закон о шифровании данных 2020 г., Закон о защите персональных данных 2020 г. и Закон о безопасности данных 2020 г., План развития безопасности промышленного интернета КНР (2019-2023 гг.), содержащий рекомендации по применению ИИ в промышленном интернете и др. [там же; Беликова, 2022].

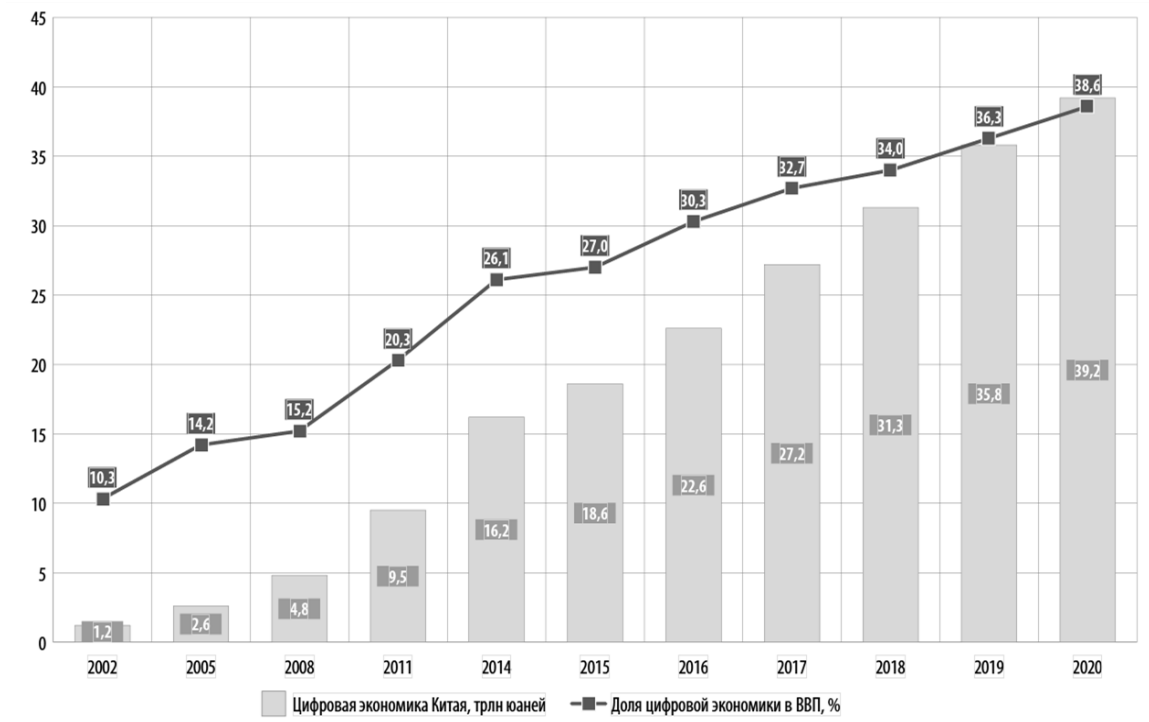
Реализация концепции «умного» производства – цифрового и интеллектуализированного – требует поддержки в виде широкого применения цифровых технологий и создания цифровых экосистем. По статистике Всемирного банка, китайская цифровая экономика занимает второе место в мире после США и находится в фазе быстрого роста (рис. 4).

⁵ Made in China 2025. URL: <https://isdp.eu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf>

⁶ Для сравнения, в США подобный план был принят в 2013 г. («Robot Plan»), а в ЕС – в 2009 г. («Future and Emerging Technologies»).

⁷ 四个全面 (кит.) – «четыре всесторонних аспекта» – идеологическая формула и программа социального развития Китая, выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в декабре 2014 года; состоит из четырех направлений всеобъемлющего характера: построения среднезажиточного общества, углубления реформ, верховенства закона в стране и соблюдения строгой партийной дисциплины. – См.: Развертывание стратегии национального возрождения – скоординированное продвижение «четырёх всесторонних аспектов» // «Жэньминь Жибао». 26/02/2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0226/c95181-8853834.html> (последнее посещение: 12.07.2023)

⁸ 两个一百年 (кит.) – «два столетия» - политический лозунг, который относится к двум 100-летним юбилеям и заявленному набору экономических и политических целей, выдвинутых Генеральным секретарем Си Цзиньпином после 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая (КПК), состоявшегося в 2012 году. Китайское правительство описывает два столетних юбилея как основную основу для достижения «китайской мечты».



Источник: [Головенчик, Сюе Цяньвэнь, 2022]

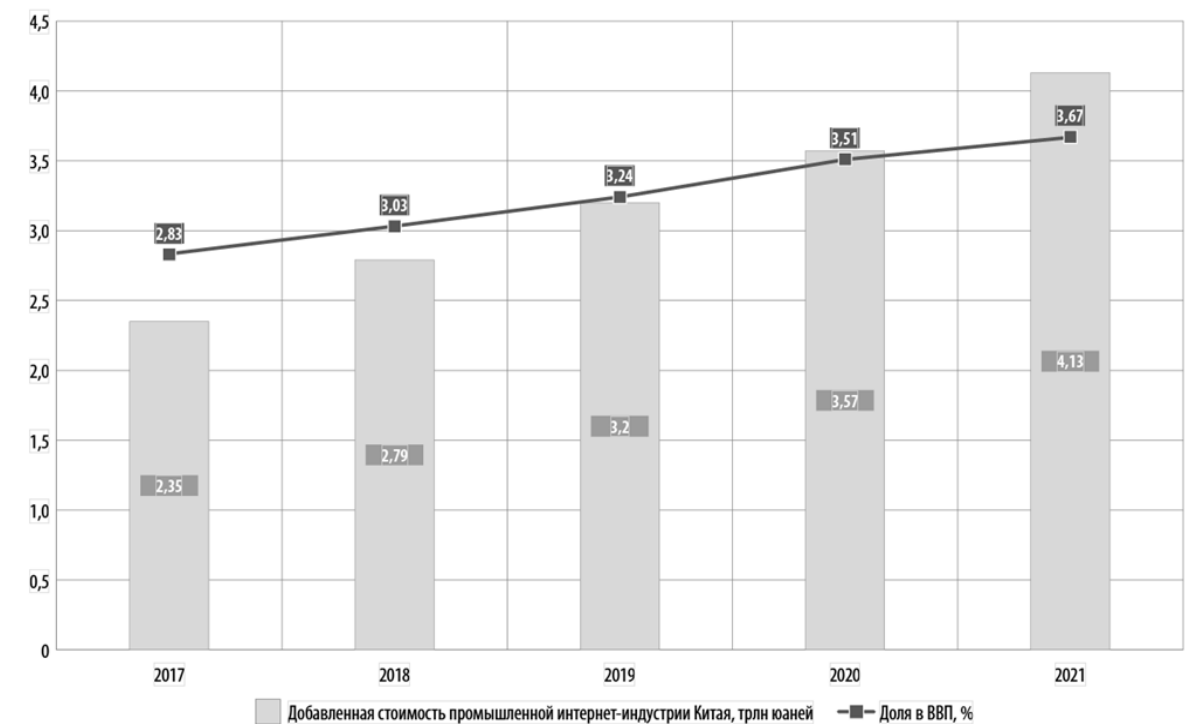
Рисунок 4 - Рост китайской цифровой экономики и ее доля в ВВП в 2000-2020 гг.

Нужно отметить, что в числе участников рынка промышленного интернета в Китае такие компании как *Amazon*, *Microsoft Azure*, *Aliyun (Alibaba)* – в 2017 г. компанией запущен проект *ET Industrial Brain*; в результате работы через этого провайдера на предприятии *DuanAn Wind*, например, на 30% снижена стоимость эксплуатации и ремонта ветряных установок), *Tencent Cloud* (публичные облачные провайдеры); те же *Tencent Cloud* и *Aliyun u Kingsoft Cloud*, *Haier* и *XCMG* (непубличные провайдеры); *Yonyou*, *Supcon*, *SF-Auto*, *Nanjin Automation*, *NR Electric* (интеграторы), а также промышленные облачные платформы *RootCloud* (в числе ее проектов, например, работа с крупной текстильной компанией *Dahao* (Beijin), в которой разработано программное обеспечение (ПО) для сбора, анализа и хранения данных с ткацкого оборудования, а также анализа качества, удаленного контроля и управления; заявлено также, что на этой основе посредством указанной платформы была внедрена инновационная модель работы предприятия), *HiCloud*, *NeuSeer*, *ProudThink*, *Sysware* и *BEACON*.

Все они используют для установления соединений подключения типа DSL, Ethernet, 4G, кабель, LTE, а также сети дальнего радиуса действия с низким энергопотреблением (LPWA)⁹. Кроме того, что немаловажно, на апрель 2022 г. в Китае действует самая крупная и передовая независимая сеть 5G в мире [там же]. Работает Китай над проектами в сфере промышленного IoT и с зарубежными компаниями – американскими (*General Electric*, *Intel*) и европейскими (*Siemens*, *Ericsson*), производящими телекоммуникационное оборудование, микрочипы, авиационные и иные двигатели и др., ведь интегральные микросхемы, датчики для сбора,

⁹ Eurasia Development Ltd. Промышленный интернет вещей (IIoT) в Китае. 06 января 2019. URL: http://chinanew.tech/iiot_in_china_2018_final

обработки и обмена данными и т.п. продукты составляют неотъемлемую важную часть цифровой промышленности и «умного» производства. Так, например, компания *Ericsson* предоставляет свои 5G решения в КНР, а также подписала соглашение о создании центра сотрудничества в сфере промышленного IoT с *China Mobile*; *General Electric* открыла в Шанхае центр, который будет продвигать *Predix* – ПО для PoT, которое используют в *China Eastern Airlines* и *China Telecom*. И так далее [Belikova, 2021]. Тем самым добавленная стоимость промышленной интернет-индустрии показала рост с 2,27% в ВВП в 2017 г. до 4,13% в ВВП в 2021 г. (рис. 5).



Источник: [Головенчик, Сюе Цяньвэнь, 2022]

Рисунок 5 - Рост добавленной стоимости промышленной интернет-индустрии Китая в ВВП в 2017-2021 гг.

Параллельно с развитием идеи информатизации и кибер- и сетевой безопасности в 2016 г. Правительство Китая взяло на себя обязательство руководства в отношении «Трехлетнего плана «Интернет плюс искусственный интеллект»¹⁰, а в 2017 г. Государственный совет Китая опубликовал «План развития искусственного интеллекта нового поколения»¹¹ (План развития ИИ 2017 г.), который содержит стратегию КНР по созданию отечественной индустрии ИИ с

¹⁰ Как искусственный интеллект способствует развитию обрабатывающей промышленности. Технология искусственного интеллекта на фабриках Китая. URL: <https://prc.today/kak-iskusstvennyj-intellekt-sposobstvuet-razvitiyu-obrabatyvayushhej-promyshlennosti/?ysclid=ljyd3jgxa954829052>

¹¹ New Generation Artificial Intelligence Development Plan (新一代人工智能发展规划). State Council Document [2017] No. 35. July 8, 2017. URL: <https://flia.org/wp-content/uploads/2017/07/A-New-Generation-of-Artificial-Intelligence-Development-Plan-1.pdf>

финансированием в размере 150 млрд. долл. с тем, чтобы к 2030 г. стать ведущей державой в области применения и развития ИИ, и его подпрограмму – «Трехлетний план содействия развитию индустрии искусственного интеллекта (2018–2020 гг.)», детально описавший конкретные меры в сфере развития ИИ и определивший ключевые направления развития технологий ИИ в области здравоохранения, умных городов, умного производства и умного транспорта, и обозначивший обеспечение политической и финансовой поддержки исследований и применения технологий ИИ [Комиссина, 2019]. Таким образом, развитие ИИ приобрело статус национального приоритета в рамках перспектив развития Китая.

Отправной точкой Плана развития ИИ 2017 г. выступили амбициозные идеи достижения: 1) к 2020 г. компаниями и исследовательскими центрами КНР уровня научных центров ведущих стран (например, США); 2) к 2025 г. – прорыва в отдельных сферах развития и применения ИИ, что станет ключевым стимулом для экономических преобразований; 3) к 2030 г. – превращения КНР в главный мировой инновационный центр ИИ, что будет способствовать формированию нового национального лидерства (*new national leadership*) и созданию ключевых основ для великой экономической державы (*economic great power*) [Беликова, 2020]. Продолжением послужило обнародованное Муниципальным народным правительством Шэньчжэня 1 января 2022 г. «Положение о продвижении искусственного интеллекта в особой экономической зоне Шэньчжэнь», призванное: способствовать развитию ИИ Шэньчжэне, ускорить интеграцию ИИ в реальную экономику; обеспечить безопасность и надежность технологии ИИ. Положение содержит 56 статей, в основном охватывающих развитие и управление ИИ, его применение и продвижение, защиту данных ИИ и прав интеллектуальной собственности на продукты, основанные на ИИ, или содержащие алгоритмы ИИ¹².

Практическим шагам помогает ряд китайских компаний: *Megvii* (создает инфраструктуру (потребительскую, городскую, цепочек поставок) ИИ для подключения и расширения возможностей различных устройств IoT, как системы продуктов AIoT, которая объединяет аппаратные и программные решения¹³); *Hon Hai Technology Group (Foxconn)* (имеющая большой опыт в сфере мобильных устройств IoT, больших данных и облачных вычислений, ИИ и интеллектуальных сетей, автоматизации и робототехники¹⁴); *Changying Precision Technology Co. Ltd.* (занимающаяся исследованием и разработкой, производством и продажей интеллектуальных терминалов, компонентов для мобильных телефонов и автомобилей новой энергии, систем автоматизации на основе ИИ и промышленных роботов¹⁵); *XiaoYi* (является лидером в сфере технологий ИИ за счет ведения самостоятельных исследований и разработок, включая опыт применения когнитивного интеллекта в промышленном производстве¹⁶) и др.

Что касается еще одной грани развития роботизации, виртуального моделирования и «умных» производств, то в декабре 2021 г. Министерствами образования, науки и технологий,

¹² Искусственный интеллект в Китае: Шэньчжэнь выпускает первые местные правила. Китай уделяет большое внимание развитию искусственного интеллекта. URL: <https://prc.today/iskusstvennyj-intellekt-v-kitae-shenchzhen-vypuskaet-pervye-mestnye-pravila/?ysclid=lk2jfkjix477409957>

¹³URL: <https://en.megvii.com/>

¹⁴URL: <https://www.foxconn.com/en-us/about/group-profile>

¹⁵URL: <https://www.chinaworld.ws/company-changying-precision-technology-kunshan-20541> См.: Первый полностью автоматизированный завод начал свою работу в Китае. URL: <https://gsmavto.com/pervyj-polnostyu-avtomatizirovannyj-zavod-nachal-svoyu-rabotu-v-kitae/>

¹⁶ URL: <https://www.xiaoyi.com/en/>

промышленности и информатизации совместно с Госкомитетом по развитию и реформам, и еще пятью ведомствами КНР в «Плане развития интеллектуального производства на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.)» установлено, что 70% крупнейших промышленных предприятий страны к 2025 г. должны быть объединены в единую сеть после перевода в цифровую форму. К этому сроку должны быть построены с применением технологий «умного» производства более пятисот демонстрационных заводов. Во избежание отставания этот План предусматривает специальные меры поддержки и содействию развития «умного» производства в направлении инноваций, практического применения и снабжения [Е Цзы, Ло Цзе, 2022]¹⁷.

С целью выбора «стартовых» площадок в феврале 2022 г. Министерство промышленности и информатизации КНР вместе с другими тремя ведомствами обнародовало список лучших предприятий и эффективных сценариев для создания демонстрационных заводов интеллектуального производства в 2021 г. В этот список вошло 110 демонстрационных заводов и 241 сценарий.

Предшествовало этому несколько идей и документов – в сентябре 2020 г. в Шанхае был опубликован «Специальный план действий по строительству 100+ умных заводов Шанхая (2020–2022 гг.)», в котором было предложено за три года построить 100 «умных» заводов, 10 образцовых «умных» фабрик, создать 10 первоклассных системных интеграторов интеллектуального производства и 10 вертикальных отраслевых платформ промышленного интернета; в ноябре 2021 г. Нанкине был опубликован «План по осуществлению цифровой трансформации производства г. Нанкин (2021–2023 гг.)», ключевым в нем был пилотный проект развития интеллектуального производства [там же].

Вместе с тем же сейчас можно привести много примеров производств Китая, позиционируемых как «умные». Это *Qingdao Doublestar Tire Industrial Co.* – «умная» фабрика по переработке шин без вреда окружающей среде в центральной части Китая, в строительстве которой также принимали участие 10 университетов¹⁸; в г. Циндао провинции Шайдень ИИ и роботы, G5 и иные элементы «умного» производства найдут применение и на прядильной фабрике¹⁹.

Здесь нужно отметить и такую черту «умного» производства, как кастомизация, которую можно осознать на примере работы взаимосвязанной фабрики водонагревателей компании *Haier*, построенной в г. Чжэнчжоу провинции Хэнань, где «взаимосвязанная» означает, что данное предприятие реализует такую модель промышленного производства, при которой все этапы производства (от разработки продукции до ее упаковки) акцентированы на пожелания конкретных клиентов, где товар выпускается максимально в соответствии с потребностями и желаниями клиента [там же; Беликова, 2021а, 2021б].

Ярким примером использования «цифровых двойников», сетей 5G, промышленного интернета, автоматической сборки и доставки узлов и компонентов по территории завода

¹⁷ В Китае опубликован план развития «умного» производства URL: http://russian.news.cn/2021-12/29/c_1310398736.htm; GT staff reporters. China unveils 5-year plan for robotics, smart manufacturing amid global race. Move to bolster competitiveness amid global race in advanced manufacturing. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1243614.shtml>

¹⁸ Qingdao Doublestar Tire Industrial Company- World First Industry 4.0 Smart Tyre Factory. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VAZ5llwdjoY>; В Китае построили первую «умную фабрику» по утилизации использованных шин. 22 марта 2019. URL: <https://svpressa.ru/world/news/228080/?ysclid=ljyd8cc36g457164836>

¹⁹ В китайском Циндао появится «умный» завод. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/281106469>

благодаря наличию 5 гибких операционных центров, 2 пульсирующих гибких производственных линий и имеет гибкой производственной мощности моделей от 3 до 8 МВт, может служить инфраструктура компании *Sany Heavy Industry Co. Ltd. – SANY Renewable Energy*²⁰. «Умная» фабрика этой компании по производству коперов (снарядов для забивки свай в грунт), действующая в Пекине, снабжена 8 гибкими рабочими центрами, 16 интеллектуальными производственными линиями и 375 единицами производственного оборудования, подключенного к единой сети, что обеспечивает слияние всех производственных элементов в единый организм [Е Цзы, Ло Цзе, 2022]. И так далее.

В этом формате, конечно, еще один элемент «умного» производства – это промышленные роботы. В настоящее время КНР стала участником мирового рынка промышленной робототехники наряду с Германией, США, Южной Кореей и Японией [Беликова, 2020] и производителем таких роботов (напр., компаниями *Siasun Robot & Automation Co. Ltd.* (специализируется на производстве и установке автоматических линий для производства электроники различного назначения), *Shanghai Step Electric Corp.* (специализируется на производстве промышленных роботов, систем управления и ПО для различных технологий – упаковки, строительства, сварки и обработки материалов).

Заключение

Чем можно закончить данный краткий обзор основных направлений правового и организационно-институционального оформления перехода промышленности Китая к технологическому укладу «Индустрия 4.0»? Представляется, что названные практические воплощения идеи «Индустрии 4.0» являются логичным и органичным продолжением политики экономических реформ и открытости, предпринятых в КНР Дэн Сяопином и нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой или социалистической рыночной экономики. При этом Китай умело опирается на внешние силы – предприятия Европы и США, и развивает собственные национальные компании, способные составить им конкуренцию. Это стремление достигнуть некоего баланса прекрасно вписывается на сегодня в стратегическую цель обеспечения безопасности информационной инфраструктуры страны за счет достижения технологического суверенитета Китая. Вместе с тем, Китай идет по пути концентрации ИИ-проектов в особых экономических зонах некоторых районов Китая, поскольку традиционно таким подходом можно решать задачу предоставления льгот и иных преимуществ их компаниям-резидентам²¹. Кроме того, значительное преимущество КНР состоит в единстве замыслов и действий правительства, частного сектора и научных кругов при достижении поставленных национальных целей, и цели в сфере ИИ, «умного» производства и проч. – не исключение.

Библиография

1. Беликова К.М. (ред.) Правовое регулирование новых военных технологий в свете законодательства об интеллектуальной собственности и ответственность ученого в странах БРИКС. М.: МДМпринт, 2022. С. 267-268.

²⁰ 5G Smart Factory. URL: <https://en.sanyre.com.cn/html/en/RD/Manufacturing5G/index.html>

²¹ Для сравнения см., напр.: Особые экономические зоны и льготы для IT компаний. URL: <https://telecomtimes.ru/2023/01/osobiye-economicheskiye-zony-it/?ysclid=lk0xnrlly54379211>

2. Беликова К.М. Основа правового регулирования развития и применения искусственного интеллекта в военной сфере Китая // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 5. С. 223-234.
3. Беликова К.М. Особенности сетевой модели инновационной деятельности в кластере робототехники в контексте защиты интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 5. С. 174-181. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-5-174-181
4. Беликова К.М. Правовое регулирование системы выработки и распространения научной и технической информации в Китае (опыт стран БРИКС) // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 99-107.
5. Беликова К.М. Теоретические, правовые и экономические аспекты развития совместного использования собственности в условиях сетевизации // Право и политика. 2021. № 7. С. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.7.35881
6. Беликова К.М. Экономика подписок: право собственности и будущее потребления // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 4А. С. 60-72. DOI: 10.34670/AR.2021.20.76.008
7. Головенчик Г.Г., Сюе Цяньвэнь. Развитие умного производства в Китае и возможности использования в Беларуси опыта КНР // Беларуская Думка. 2022. № 8. С. 70-77.
8. Е Цзы, Ло Цзе. Сделать производство более умным. 2022. URL: http://www.kitaichina.com/rjingji/202207/t20220722_800301630.html
9. Как искусственный интеллект способствует развитию обрабатывающей промышленности. Технология искусственного интеллекта на фабриках Китая. URL: <https://prc.today/kak-iskusstvennyj-intellekt-sposobstvuet-gazvitiyu-obrabatyvayushhej-promyshlennosti/?ysclid=ljyd3jgxxsa954829052>
10. Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 137-160.
11. Лаптев В.А., Тарасенко О.А. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России. М.: Проспект, 2023. 488 с.
12. Макаров И.М., Рахманкулов В.З., Ахрем А.А. Виртуальное моделирование и интеллектуальное управление сложными компьютерно-интегрированными системами // Информационные технологии и вычислительные системы. 2007. № 2. С. 11-24.
13. Ромашкина Н.П., Задремайлова В.Г. Эволюция политики КНР в области информационной безопасности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 122-138. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-122-138
14. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 588-606. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.409>
15. Belikova K.M. Tipos de modelos abertos para criação de inovação de alta tecnologia e proteção da propriedade intelectual (Types of open models for high-tech innovation Creation and intellectual property protection) // Laplage Em Revista. 2021. 7 (Extra-C). P. 590-604. <https://doi.org/10.24115/S2446-622020217Extra-C1049p.590-604>
16. Nolan P. (ed.) Two Centenary Goals // Routledge Handbook of the Belt and Road. Routledge, 2019. P. 252-256.

The way of China's industry to the technological design of “Industry 4.0”: legal and institutional analysis

Kseniya M. Belikova

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: KMBelikova@msal.ru

Abstract

The article analyzes some elements of the way of China's industry to the technological design of “Industry 4.0” through the prism of institutional (represented by technological and other companies and groups of companies, etc.) and legal (based on legal regulations, etc.) construction, including the development of artificial intelligence, industrial Internet of things, “smart”

manufacturing and robotics. The author concludes that these practical embodiments of the idea of “Industry 4.0” are a logical and organic continuation of the policy of economic reforms and openness undertaken in China by Deng Xiaoping and aimed at creating so-called socialism with Chinese specifics. At the same time, China skillfully relies on external forces – enterprises in Europe and the United States, and develops its own national companies that can compete with them. This desire to achieve a certain balance fits perfectly into today's strategic goal of ensuring the security of the country's information infrastructure by achieving China's technological sovereignty. At the same time, China is moving towards concentrating AI projects in special economic zones in some regions of China, since traditionally this approach can solve the problem of providing benefits and other advantages to their resident companies. In addition, the significant advantage of the PRC lies in the unity of plans and actions of the government, the private sector and academia in achieving its national goals, and goals in the field of AI, smart manufacturing, etc. are not an exception.

For citation

Belikova K.M. (2023) Perekhod promyshlennosti Kitaya k tekhnologicheskomu ukladu «Industriya 4.0»: yuridiko-institutsional'noe oformlenie [The way of China's industry to the technological design of “Industry 4.0”: legal and institutional analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 50-60. DOI: 10.34670/AR.2023.16.54.006

Keywords

China, “Industry 4.0”, new technological design, artificial intelligence, industrial Internet of things, “smart” production, robotics.

References

1. Belikova K.M. (ed.) *Pravovoe regulirovanie novykh voennykh tekhnologii v svete zakonodatel'stva ob intellektual'noi sobstvennosti i otvetstvennost' uchenogo v stranakh BRIKS* [Legal regulation of new military technologies in the light of intellectual property legislation and the responsibility of a scientist in the BRICS countries]. Moscow: MDMprint Publ.
2. Belikova K.M. (2021) *Ekonomika podpisok: pravo sobstvennosti i budushchee potrebleniya* [The subscription economy: ownership and the future of consumption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (4A), pp. 60-72. DOI: 10.34670/AR.2021.20.76.008
3. Belikova K.M. (2020) *Osnova pravovogo regulirovaniya razvitiya i primeneniya iskusstvennogo intellekta v voennoi sfere Kitaya* [The basis of legal regulation of the development and application of artificial intelligence in the military sphere of China]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], XIII, 5, pp. 223-234.
4. Belikova K.M. (2020) *Osobennosti setevoi modeli innovatsionnoi deyatelnosti v klasterakh robototekhniki v kontekste zashchity intellektual'noi sobstvennosti* [Features of the network model of innovation activity in the robotics cluster in the context of intellectual property protection]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 16, 5, pp. 174-181. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-5-174-181
5. Belikova K.M. (2019) *Pravovoe regulirovanie sistemy vyrabotki i rasprostraneniya nauchnoi i tekhnicheskoi informatsii v Kitae (opyt stran BRIKS)* [Legal regulation of the system of production and dissemination of scientific and technical information in China (the experience of the BRICS countries)]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 2, pp. 99-107.
6. Belikova K.M. (2021) *Teoreticheskie, pravovye i ekonomicheskie aspekty razvitiya sovместnogo ispol'zovaniya sobstvennosti v usloviyakh setevizatsii* [Theoretical, legal and economic aspects of the development of joint use of property in the conditions of networking]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 7, pp. 1-15. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.7.35881
7. Belikova K.M. (2021) *Tipos de modelos abertos para criação de inovação de alta tecnologia e proteção da propriedade intelectual* (Types of open models for high-tech innovation Creation and intellectual property protection). *Laplage Em Revista*, 7 (Extra-C), pp. 590-604. <https://doi.org/10.24115/S2446-622020217Extra-C1049p.590-604>

8. Golovenchik G.G., Xue Qianwen (2022) Razvitie umnogo proizvodstva v Kitae i vozmozhnosti ispol'zovaniya v Belarusi opyta KNR [Development of smart production in China and the possibility of using Chinese experience in Belarus]. *Belaruskaya Dumka* [Belarusian Thought], 8, pp. 70-77.
9. Kak iskusstvennyi intellekt sposobstvuet razvitiyu obrabatyvayushchei promyshlennosti. Tekhnologiya iskusstvennogo intelekta na fabrikakh Kitaya [How artificial intelligence contributes to the development of the manufacturing industry. Artificial intelligence technology in Chinese factories]. Available at: <https://prc.today/kak-iskusstvennyj-intellekt-sposobstvuet-razvitiyu-obrabatyvayushhej-promyshlennosti/?ysclid=ljyd3jgxxsa954829052> [Accessed 06/06/2023]
10. Komissina I.N. (2019) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya tekhnologii iskusstvennogo intelekta v Kitae [Current state and prospects for the development of artificial intelligence technologies in China]. *Mezhdunarodnaya politika. Problemy natsional'noi strategii* [International Politics. Problems of national strategy], 1 (52), pp. 137-160.
11. Laptev V.A., Tarasenko O.A. (2023) Tsifrovaya ekonomika: kontseptual'nye osnovy pravovogo regulirovaniya biznesa v Rossii [Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
12. Makarov I.M., Rakhmankulov V.Z., Akhrem A.A. (2007) Virtual'noe modelirovanie i intellektual'noe upravlenie slozhnymi komp'yuterno-integrirovannymi sistemami [Virtual modeling and intelligent control of complex computer-integrated systems]. *Informatsionnye tekhnologii i vychislitel'nye sistemy* [Information technologies and computing systems], 2, pp. 11-24.
13. Nolan P. (ed.) (2019) Two Centenary Goals. In: *Routledge Handbook of the Belt and Road*. Routledge.
14. Romashkina N.P., Zadremailova V.G. (2020) Evolyutsiya politiki KNR v oblasti informatsionnoi bezopasnosti [The evolution of China's information security policy]. *Puti k miru i bezopasnosti* [Paths to peace and security], 1 (58), pp. 122-138. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-122-138
15. Strukova P.E. (2020) Iskusstvennyi intellekt v Kitae: sovremennoe sostoyanie otrasli i tendentsii razvitiya [Artificial intelligence in China: current state of the industry and development trends]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies], 12, 4, pp. 588-606. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.409>
16. Ye Zi, Luo Jie (2022) Sdelat' proizvodstvo bolee umnym [Make production smarter]. Available at: http://www.kitaichina.com/rjingji/202207/t20220722_800301630.html [Accessed 06/06/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.16.85.007

Развитие законодательства в сфере деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Ергашева Екатерина Григорьевна

Адъюнкт,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: Katrina1999ola@mail.ru

Аннотация

Современное законодательство в сфере обеспечения прав и свобод ребенка, защиты его интересов является достаточно обширным. Работая с каждым конкретным случаем, сотрудники руководствуются Конституцией РФ, федеральными законами, нормативно-правовыми актами, принятыми на уровне субъекта, на уровне органов местного самоуправления. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав занимает существенное место на современном этапе развития ювенальной юстиции в Российской Федерации и направлена, прежде всего, на профилактику преступных деяний. В деятельности специализированных органов (комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) наблюдается отсутствие закрепленной процедуры взаимодействия с иными органами, такими как орган опеки и попечительства, подразделениями по делам несовершеннолетних. В статье рассматривается действующая нормативно-правовая база и возможность дополнения норм и внесения корректив для упрощения деятельности и взаимодействия. Обнадеживает, что дискуссии по вопросу регулирования деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав поднимаются на современном этапе развития, предлагаются пути для эффективного выполнения возложенных полномочий. Стоит отметить, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются важным звеном профилактического процесса, поскольку позволяют полно, масштабно, грамотно рассмотреть сложившуюся ситуацию и принять решение. Предложенные меры позволят скорректировать и оптимизировать работу органа, повысив эффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Ергашева Е.Г. Развитие законодательства в сфере деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 61-68. DOI: 10.34670/AR.2023.16.85.007

Ключевые слова

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетний, взаимодействие, эффективность, профилактика, девиантность.

Введение

Анализ действующего законодательства в сфере регулирования взаимодействия специализированных органов, деятельность которых направлена на решение вопросов, связанных с несовершеннолетними, позволил выявить ряд недостатков, препятствующих наиболее быстрому и грамотному воздействию на возникающие спорные ситуации и последующую их стабилизацию.

Быстрое и грамотное корректирование той или иной задачи обеспечивает простому обывателю уверенность и надежность в своем правовом положении, ощущение защиты и заботы со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, а для специализированных учреждений выступает фактором, определяющим качество выполняемой ими работы и предоставляемых услуг, и как следствие высокий уровень доверия со стороны граждан.

Основная проблема, выявленная на современном этапе, заключается в отсутствии единого нормативно-правового акта федерального значения, который бы закрепил основу, базу для правоприменителя, обеспечив единую форму производимых операций для соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего. Немаловажно описать процедуру взаимодействия сотрудников различных ведомств и подразделений при возникновении проблемной ситуации, необходимости оказания комплексной помощи несовершеннолетнему, попавшему в трудное положение.

Основная часть

Важно отметить, что регулирование данной сферы правоотношений основано, прежде всего, на таких нормативно-правовых актах, как:

- Конституция РФ, которая содержит положения о защите семьи, материнства и детства (ст. 38);
- ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», закрепившего понятия «несовершеннолетний», «безнадзорный», «беспризорный» и др. (ст. 1), а также сведения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее КДНиЗП) (ст. 11);
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», которое на основе упомянутого выше ФЗ определяет основные условия деятельности органа и выполнения им своих полномочий.

Стоит обратить внимание на тот факт, что каждый регион уполномочен создавать на местном уровне КДНиЗП, наделяя их функциями и определяя членов, на которых возлагается ряд обязанностей по защите свобод ребенка, по восстановлению прав и обеспечению ресурсами.

Изучив нормативно-правовую базу субъектов Российской Федерации, приходим к выводу, что во многих регионах страны приняты законы, регулирующие рассматриваемую сферу правоотношений. В республике Саха (Якутия) действует закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», отличительной чертой которого является уникальная система, включающая 2 уровня: республиканский, улусный (районный), действие которых распространяется на определенные территории, закрепленные за органом. Закон Республики Хакасии «О наделении органов местного самоуправления в Республике Хакасия

государственными полномочиями по образованию и обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», в котором определено, что органы местного самоуправления уполномочены обеспечивать нормальное функционирование и проживание ребенка, оказывать ему надлежащую помощь. В тюменской области принят закон «О защите прав ребенка», закрепил за органами исполнительной власти субъекта в рамках действующего законодательства обязанность по обеспечению несовершеннолетних всем необходимым, а также осуществлению пристального контроля за условиями проживания.

Важно обратить внимание на тот факт, что законы, иные нормативно-правовые акты создаются для применения не только лицами, имеющими юридическое образование и могущими прочесть их грамотно, разобравшись в сути написанного, но и, прежде всего, для простых граждан, которым, зачастую, сложно ориентироваться в правовых документах, замечать нюансы и правильно применять их. С этой целью необходимо точно и корректно прописывать процедуру, последовательность действий при обращении в специализированные органы и решения возникших ситуаций.

Несовершеннолетние являются одной из самых незащищенных категорий поскольку в силу возраста не могут не только в полной мере позаботиться о своем жизнеобеспечении, но и отдать отчет в своих действиях, как в правовом поле, так и в моральном. Им требуется поддержка родителей или иных законных представителей в определении ориентиров и направлений своей жизни, в общении с ровесниками, со старшим поколением, представителями различных служб и ведомств. Несовершеннолетним важно объяснить основы поведения в обществе, приобщить к культуре и всесторонне развивать.

В обществе неоднократно поднимался вопрос о рациональности и необходимости КДНиЗП. Многие отмечали, что размытость, неясность правового статуса, отсутствие правовой регламентации, организованной процедуры взаимодействия с иными органами, общественными объединениями ведет его к разрушению и последующему упразднению. К тому же из определений, которые указаны в действующих нормативно-правовых актах сложно понять, к какой ветви власти относится КДНиЗП и является ли она органом или это обычное подразделение, на которое возложены функции по взаимодействию с несовершеннолетними правонарушителями, оказанию помощи в профилактике, поддержки безнадзорных и беспризорных.

На наш взгляд, деятельность КДНиЗП в настоящее время является недооцененной и требует изменений. Изменений, которые в большей степени будут связаны с организацией взаимосвязи с работниками правоохранительных структур, органом опеки и попечительства, представителями системы образования и культуры.

Предлагается два пути развития сложившейся ситуации. Первый связан с разработкой отдельного федерального закона, который бы полностью раскрывал сущность КДНиЗП, не оставляя пробелов правоприменителю, второй же основан на дополнении уже имеющихся документов, в частности, Постановления Правительства «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» нормами.

Рассматривая вопрос о разработке нового нормативно-правового акта, следует обратить внимание на многие тонкости, начиная с грамотно построенного определения, задач, принципов их деятельности, заканчивая акцентом на практических рекомендациях по взаимодействию с иными ведомствами.

Изменение законодательства и внесение дополнений в нормативно-правовые акты объясняется высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних и важности

регулируемой данной сферы правоотношений. Количество правонарушений и преступлений среди лиц, не достигших возраста 18 лет, хоть и имеет положительную динамику, но все равно остается значительным. Начиная с 2015 года отмечается активное снижение, и к декабрю 2022 года составляет 26305.

Несмотря на положительную динамику важно не забывать о социальных и экономических проблемах, которые могут отрицательно повлиять и создать угрозу для обратной тенденции. Несовершеннолетние могут попасть в тяжелую жизненную ситуацию, столкнуться с трудностями, что и может стать причиной отклоняющегося поведения.

Учитывая вышеизложенные факторы, актуально рассмотрение правового статуса, деятельности КДНиЗП, основная задача которой связана с профилактикой девиантности несовершеннолетних, а также оказанием им помощи в социализации.

В деятельности КДНиЗП наблюдается ряд проблем:

- лица, на которых возлагаются полномочия по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, зачастую, не имеют юридического образования и при рассмотрении дел об административных правонарушениях не могут дать грамотную правовую оценку совершенному деянию, трезво охарактеризовать действия лиц, не достигших возраста 18 лет;
- члены КДНиЗП являются сотрудниками различных органов государственной власти и органов местного самоуправления, следствием чего является безвозмездное выполнение ими полномочий в составе комиссий, что может оказывать влияние на качество и включенность в профилактический процесс; иные лица являются представителями общественных организаций и трудятся на добровольных началах;
- незакрепленность на законодательном уровне количества лиц, обязательно присутствующих при рассмотрении дел об административных правонарушениях, что негативно сказывается на порядке и исследовании представленных сведений и данных;
- отсутствие четких задач, разграничивающих полномочия КДНиЗП от функций, выполняемых иными ведомствами;
- проведение несвоевременной работы по выявлению фактов антиобщественного поведения.

Эффективность КДНиЗП можно оценивать, основываясь на нескольких факторах:

- уровень преступности среди несовершеннолетних;
- количество правонарушений или иных противоправных деяний, совершенных в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет;
- количество полных семей, родителей-одиночек, и процентное соотношение их как неблагополучных, состоящих на учете и требующих более пристального внимания.

В связи с вышеизложенным предлагается не только разработать проект федерального закона или же внести изменение в действующее постановление правительства, регламентирующее положение КДНиЗП, но и разработать рекомендации по работе членов подразделения.

Основные положения проекта федерального закона нам представляются следующими:

- КДНиЗП – коллегиальный орган, создаваемый органами исполнительной власти в целях профилактики беспризорности, безнадзорности и совершения противоправных действий лицами, не достигшими возраста 18 лет, а также для оказания помощи в социализации и обеспечения благополучного состояния несовершеннолетних;
- предметом регулирования деятельности КДНиЗП являются несовершеннолетние, их досуг, времяпрепровождение, семейное благополучие;

- основные принципы: законность, коллегиальность, гуманность, уважение, сохранение конфиденциальности, взаимодействие с родителями или иными законными представителями, взаимодействие с иными ведомствами и подразделениями;
- задачи: предупреждение преступности, беспризорности и безнадзорности; защита и восстановление прав; надзор за образовательными организациями;
- полномочия, которыми определяется деятельность КДНиЗП являются следующими: проведение профилактических бесед как с отдельно взятыми лицами, которым необходима помощь в социализации, психологическая поддержка, так и с коллективами в школах, техникумах и иных учебных заведениях; плотное сотрудничество и взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних (далее ПДН), с органами опеки и попечительства, а также с семьями, признанными неблагополучными и нуждающимися в контроле; рассмотрение дел об административных правонарушениях, преступлениях; оказание содействия в устройстве лиц, не достигших возраста 18 лет в трудовом и бытовом плане; принятие мер по защите и восстановлению прав и свобод несовершеннолетнего при поступлении информации об их нарушении, проведение своевременных проверок; тесное сотрудничество с представителями органов местного самоуправления в целях оказания нуждающимся материальной помощи;
- количество членов, являющимися обязательными должно варьироваться от 10 до 20 в целях более полного рассмотрения и принятия взвешенного и всесторонне правильного решения. Обязательными участниками являются: председатель – лицо, возглавляющее соответствующий орган местного самоуправления; сотрудник ПДН, рассматривающий дело об административном правонарушении или же проводящий профилактическую работу с несовершеннолетним, его родителями или иными законными представителями; работники системы образования и социальной службы; психолог;
- структура: председатель комиссии, заместитель председателя комиссии, представители системы образования, здравоохранения, правоохранительных структур, общественных организаций, члены молодежных ассоциаций, работники социальных структур, психолог. Важно отметить, что председатель и заместитель председателя должны быть гражданами не моложе 25 лет.
- взаимодействие КДНиЗП с органом опеки и попечительства, а также ПДН должно быть налажено посредством постоянной передачи информации о лицах, не достигших 18 лет. При этом важно не «захламлять» деятельность всех ведомств бумажной волокитой и дополнительной работой, которая препятствует грамотному выполнению прямых обязанностей по защите несовершеннолетнего, профилактике правонарушений и иных противоправных проявлений;
- деятельность должна оплачиваться из средств федерального бюджета. Необходимо определить минимальную оплату членам КДНиЗП за выполнение возложенных на них обязанностей в целях оптимизации процесса и повышения эффективности. Оплата определяется исходя из условий проживания, территории и нагрузки.

Для решения стоящих перед КДНиЗП проблем предлагаются рекомендации:

- лица, входящие в состав, должны проходить правовую подготовку, изучая основные положения, которые необходимы при рассмотрении дел об административных правонарушениях и квалификации действий несовершеннолетнего;
- внедрение денежного довольствия, которое бы подкрепляло интерес представителей общественных организаций и иных лиц, включенных в состав;

- упрощение системы взаимодействия: количество документации не должно быть минимальным, но в то же время передавать основные сведения, необходимые для организации профилактического процесса;
- руководствоваться действующим федеральным законодательством и иными нормативно-правовыми актами местного значения.

Заключение

Обнадеживает, что дискуссии по вопросу регулирования деятельности КДНиЗП поднимаются на современном этапе развития, предлагаются пути для эффективного выполнения возложенных полномочий.

Таким образом, стоит отметить, что КДНиЗП являются важным звеном профилактического процесса, поскольку позволяет полно, масштабно, грамотно рассмотреть сложившуюся ситуацию и принять решение. Предложенные меры позволят скорректировать и оптимизировать работу органа, повысив эффективность.

Библиография

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart
2. Закон Республики Саха (Якутия) от 25.04.2006 года № 695-III «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».
3. Закон Республики Хакасия от 06.05.2005 года № 17-ЗРХ «О наделении органов местного самоуправления в Республике Хакасия государственными полномочиями по образованию и обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав».
4. Закон Тюменской области от 07.05.1998 года № 24 «О защите прав ребенка».
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».
7. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция).
8. Volosova N. Y., Balovneva V. I., Shmeleva E. S. Commissions on Juvenile Affairs and Protection of their Rights: Problematic Issues //Gaps in Russian Legislation. – 2022. – Т. 15. – №. 3. – С. 152-156.
9. Ivanova A., Yarmots E. The Panel on Juvenile Affairs as a Special Measure for the Juvenile Delinquency Prevention. – 2020.
10. Yu V. N., Ivanovna B. V., Sergeevna S. E. Commissions on Juvenile Affairs and Protection of their Rights: Problematic Issues (Pp. 152-156).

Development of legislation in the field of activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights

Ekaterina G. Ergasheva

Postgraduate,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Katrina1999ola@mail.ru

Abstract

Modern legislation in the field of ensuring the rights and freedoms of the child, protecting his interests is quite extensive. Working with each specific case, employees are guided by the Constitution of the Russian Federation, federal laws, regulatory legal acts adopted at the level of the subject, at the level of local governments. The activity of the commissions on juvenile affairs and the protection of their rights occupies an essential place at the present stage of the development of juvenile justice in the Russian Federation and is primarily aimed at the prevention of criminal acts. In the activities of specialized bodies (commissions on juvenile affairs and protection of their rights), there is a lack of a fixed procedure for interaction with other bodies, such as the guardianship and guardianship authority, juvenile affairs units. The current regulatory framework and the possibility of supplementing the norms and adjusting simplify activities and interaction are considered. It is encouraging that discussions on the issue of regulating the activities of commissions for minors and protecting their rights are being raised at the present stage of development, and ways are being proposed for the effective implementation of assigned powers. It is worth noting that commissions for the affairs of minors and the protection of their rights are an important link in the preventive process, since they allow a full, large-scale, competent consideration of the current situation and plan. The proposed measures will allow us to adjust and optimize the work of the body, increasing efficiency.

For citation

Ergasheva E.G. (2023) Razvitiye zakonodatel'stva v sfere deyatel'nosti komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav [Development of legislation in the field of activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 61-68. DOI: 10.34670/AR.2023.16.85.007

Keywords

Commissions on juvenile affairs and protection of their rights, minors, interaction, effectiveness, prevention, deviance.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» ot 24.06.1999 № 120-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law “On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency” dated June 24, 1999 No. 120-FZ (latest edition)].
2. General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki [General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Legal statistics portal]. Available at: http://crimestat.ru/offenses_chart [Accessed 09/09/2023]
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)].
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.2013 № 995 (red. ot 10.02.2020) «Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 6, 2013 No. 995 (as amended on February 10, 2020) “On approval of the Model Regulations on Commissions for Minors and the Protection of Their Rights”].
5. Zakon Respubliki Khakasiya ot 06.05.2005 goda № 17-ZRKh «O nadenii organov mestnogo samoupravleniya v Respublike Khakasiya gosudarstvennymi polnomochiyami po obrazovaniyu i obespecheniyu deyatel'nosti komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav» [Law of the Republic of Khakassia dated May 6, 2005 No. 17-ZRKH “On vesting local government bodies in the Republic of Khakassia with state powers to form and ensure the activities of commissions for minors and protect their rights”].
6. Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 25.04.2006 goda № 695-III «O komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i

- zashchite ikh prav» [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated April 25, 2006 No. 695-III “On commissions for minors and the protection of their rights”].
7. Zakon Tyumenskoi oblasti ot 07.05.1998 goda № 24 «O zashchite prav rebenka» [Law of the Tyumen Region dated May 7, 1998 No. 24 “On the protection of the rights of the child”].
 8. Volosova, N. Y., Balovneva, V. I., & Shmeleva, E. S. (2022). Commissions on Juvenile Affairs and Protection of their Rights: Problematic Issues. *Gaps in Russian Legislation*, 15(3), 152-156.
 9. Ivanova, A., & Yarmots, E. (2020). The Panel on Juvenile Affairs as a Special Measure for the Juvenile Delinquency Prevention.
 10. Yu, V. N., Ivanovna, B. V., & Sergeevna, S. E. Commissions on Juvenile Affairs and Protection of their Rights: Problematic Issues (Pp. 152-156).

УДК 347.4

DOI: 10.34670/AR.2023.42.42.008

Проблемы законодательства в сфере ОСАГО и способы их решения

Коноваленко Ольга Леонидовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: konovalenko_ol@mail.ru

Рейдель Леонид Бенценович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679015, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: reidel47@mail.ru

Ворожейкина Анна Андреевна

Юрисконсульт филиала СПАО «Ингосстрах»,
192071, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пр. Славы, 52к1;
e-mail: pannika@bk.ru

Аннотация

Появление института ОСАГО главным образом обусловлено развитием гражданско-деликтных отношений в обществе. В условиях стремительного повышения интенсивности дорожного движения, увеличения количества дорожно-транспортных происшествий, которые приводят к большому количеству пострадавших и несчастных случаев, растет и потребность общества в своевременном и полном возмещении убытков пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях. Вышеописанные факторы позволяют отнести институт ОСАГО к категории наиболее социально значимых. Изучение российского законодательства, регулирующего институт ОСАГО, а также практики его применения выявило проблемы действия механизма правового регулирования, наличие которых обуславливают необходимость теоретического анализа, научного осмысления и обобщения юридической практики в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Социальная важность обязательного страхования автогражданской ответственности, актуальность указанных проблем, необходимость научного поиска путей их решения обусловили цель написания статьи. Предложенные способы решения ранее обозначенных проблем могут разбалансировать положение страховщика и страхователя, а также увеличить нагрузку на органы государственной власти и судебной системы. В этой связи, наряду с необходимостью внесения изменений в законодательство целесообразно совокупное реформирование институтов, осуществляющих правоприменительную деятельность. Большую роль в

вопросах совершенствования правоприменительной практики в сфере ОСАГО может иметь своевременное информирование и оперативная правовая консультация населения в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Коноваленко О.Л., Рейдель Л.Б., Ворожейкина А.А. Проблемы законодательства в сфере ОСАГО и способы их решения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 69-74. DOI: 10.34670/AR.2023.42.42.008

Ключевые слова

ОСАГО, возмещение вреда, правовое регулирование института ОСАГО, транспортное средство, страховая компания.

Введение

Процесс формирования отечественной современной системы ОСАГО в стране происходил достаточно непросто. В настоящее время значительная часть ошибок, допущенных нормативными разработчиками и законодательными органами, все-таки, устранена. Закон об ОСАГО, по мере работы механизмов рынка автострахования, уточнялся много раз, инструменты страхования корректировались. В данной статье авторами будет проведен анализ существующих проблем правового регулирования института ОСАГО, а также предложены возможные способы их устранения.

Основная часть

Рассмотрим основные проблемы законодательства в сфере ОСАГО и способы их решения.

Первая проблема. Что касается возмещения вреда страховой компанией в случаях, когда вина ни одного из участников ДТП не определена, в силу прямого указания закона страховщики участников ДТП производят страховое возмещение в равных долях (последний абзац п. 22 ст. 12 ФЗ № 40).

При этом п. 46 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» устанавливает следующее разъяснение: «При несогласии с таким возмещением потерпевший вправе предъявить требование о взыскании страхового возмещения в недостающей части. При рассмотрении спора суд обязан установить степень вины лиц, признанных ответственными за причиненный вред, и взыскать страховое возмещение с учетом установленной судом степени вины лиц, гражданская ответственность которых застрахована».

К сожалению, указанное разъяснение касается только тех ДТП, в которых несколько причинителей вреда, а степень их вины не определена. Более подробного толкования последнего абзаца п. 22 ст. 12 ФЗ № 40 в законодательстве не содержится, что и приводит к разному применению нормы права судами. Вследствие неверного толкования образуется ситуация, когда страховая компания выплачивает 50% от полной суммы страхового возмещения обоим участникам ДТП при подаче заявления, а затем оставшиеся 50% в судебном порядке. Это приводит к нарушению баланса интересов страховщика и страхователя.

По смыслу указанной нормы является целесообразным определить пределы страхового возмещения для каждого из участников ДТП. Необходимо изменить норму права и установить предел в 50% от полной суммы возмещения в случаях, когда вина в ДТП не установлена. При этом потерпевший сохраняет право оспорить степень своей вины и получить страховое возмещение с учетом установленной судом степени.

Предложением по решению проблемы является изменение последнего абзаца п. 22 ст. 12 ФЗ № 40 и его изложение в следующей редакции: «В случае, если степень вины участников дорожно-транспортного происшествия судом не установлена, застраховавшие их гражданскую ответственность страховщики несут установленную настоящим Федеральным законом обязанность по возмещению вреда в пределах 50 % от полной суммы страхового возмещения».

Вторая проблема. По мнению Трошкина В.И., пп. «и» п. 1 ст. 14 ФЗ № 40 содержит в себе правовую коллизию, которая состоит в двусмысленности того, к чему относится термин «транспортное средство»: к перечислению транспортных средств или характеристике диагностической карты [Трошкин, 2020].

В связи с недавним принятием Федерального закона № 494, который упразднил обязательное прохождение техосмотра для частных автовладельцев, Банк России 10.02.2022 выпустил информационное письмо № ИН-018-53/9, в котором проинформировал, что предъявление страховщиком регрессных требований к виновнику ДТП, произошедшего из-за неисправности его автомобиля, теперь возможно только в случаях, когда транспортное средство виновника дорожно-транспортного происшествия подлежит техническому осмотру в соответствии с законодательством. То есть, подпункт «и» п. 1 ст. 14 ФЗ № 40 остается актуален только для владельцев тех автомобилей, за которыми законодательно закреплена соответствующая обязанность.

Законодательные изменения только усложнили существующую правовую коллизию, так как подпункт «и» п. 1 ст. 14 ФЗ № 40 теперь необходимо применять с учетом вышеуказанных обстоятельств.

Исходя из вышесказанного, предлагается внести изменения в пп. «и» п. 1 ст. 14 ФЗ № 40 и изложить текст подпункта в следующей редакции: «на момент наступления страхового случая истек срок действия диагностической карты транспортного средства, которое подлежит техническому осмотру, в случаях, установленных законодательством».

Третья проблема вытекает из защиты прав страховой компании при установлении подлинности заявленных обстоятельств ДТП и установления факта страхового случая.

П. 3 ст. 11.1 ФЗ № 40 устанавливает обязанность причинителя вреда предоставить ТС на осмотр в свою страховую компанию, а также не производить ремонт ТС до момента его осмотра. Закрепление указанной нормы направлено на обеспечение интересов страховой компании. В связи с тем, что страховая компания не имеет властных полномочий по проверке подлинности заявленных обстоятельств ДТП (например, доступ к камерам на дорогах общего пользования), оформленных без участия уполномоченных на то сотрудников ГИБДД. Единственным способом установить истинность заявленных обстоятельств ДТП выступает проведение автотехнической трасологической экспертизы, которая возможна только при анализе повреждений всех участвующих в ДТП транспортных средств. Законодательством установлено право регрессного требования страховой компании к виновнику ДТП, но суды не всегда принимают решение в пользу страховщика, что приводит к созданию благоприятной среды для развития мошенничества в сфере автострахования, а также создает у правонарушителей ложное представление о безнаказанности своих действий и возможности избежать ответственности.

Законодателям также следует обратить внимание на тот факт, что отсутствие фактической ответственности за непредставление ТС на осмотр по требованию страховщика является отступлением от принципа защиты страховой компании от недобросовестных поступков владельцев транспортных средств, желающих получить денежное вознаграждение путем обмана страховщика.

Распространенными способами мошенничества в случаях оформления документов без участия уполномоченных на то сотрудников ГИБДД являются фальсификация обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, завышение стоимости убытков, имитация повреждений и инсценировка ДТП. Часто лжепотерпевшие обращаются в страховые компании за выплатами по повреждениям, которые образовались в результате ранее произошедшего ДТП, не относящегося к заявленному страховому случаю. Помимо этого, известны случаи бытового мошенничества, когда по общей договоренности потерпевший, получивший меньшие повреждения ТС, соглашается взять на себя роль виновника.

В связи с тем, что правовая норма, закрепленная пп. «з» п. 1 ст. 14 ФЗ № 40, устанавливающая ответственность в качестве регрессного требования страховщика к лицу, не предоставившему по требованию ТС на осмотр, изложена корректно и исчерпывающе, представляется возможным дополнить п. 20 ст. 12 ФЗ № 40 новым абзацем: «В случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции страховщик вправе отказать в страховой выплате, если на момент подачи заявления потерпевшим, не было предоставлено ТС второго участника ДТП».

Такой подход приведет к повышению явки виновников ДТП в страховую компанию, так как в указанных обстоятельствах потерпевший имеет личную заинтересованность в предоставлении ТС вторым участником ДТП.

Помимо этого, целесообразно законодательно закрепить обязанность страхователя после получения страховой выплаты предоставить на осмотр страховщику отремонтированный автомобиль, для фиксации проведения ремонтных работ. Указанное дополнение необходимо внести в виде нового пункта 16.2 ст. 12 ФЗ № 40. Это так же позволит в какой-то мере избежать такого рода фальсификаций.

Заключение

Предложенные способы решения ранее обозначенных проблем могут разбалансировать положение страховщика и страхователя, а также увеличить нагрузку на органы государственной власти и судебной системы. В этой связи, наряду с необходимостью внесения изменений в законодательство целесообразно совокупное реформирование институтов, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Большую роль в вопросах совершенствования правоприменительной практики в сфере ОСАГО может иметь своевременное информирование и оперативная правовая консультация населения в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Библиография

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: официальный текст ФЗ № 40-ФЗ от 25.04.2002 г.
2. Об отдельных вопросах, связанных с правом регрессного требования страховщика к лицу, причинившему вред

- в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: официальный текст Информационного Письма Банка России № ИН-018-53/9 от 10.02.2022 г.
3. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: официальный текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 31 от 08.11.2022 г.
 4. Система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru>
 5. Трошкин В.И. Проблемы правового регулирования страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Молодой ученый. 2020. № 52 (324). С. 252-254.
 6. Atkinson K. Autonomous cars: A driving force for change in motor liability and insurance //Scripted. – 2020. – Т. 17. – С. 125.
 7. Bugra A. Room for compulsory product liability insurance in the European Union for smart robots? Reflections on the compelling challenges //InsurTech: A Legal and Regulatory View. – Cham : Springer International Publishing, 2019. – С. 167-197.
 8. Esfandabadi Z. S., Ranjbari M., Scagnelli S. D. Prioritizing risk-level factors in comprehensive automobile insurance management: A hybrid multi-criteria decision-making Model //Global Business Review. – 2020. – С. 0972150920932287.
 9. Geistfeld M. A. A roadmap for autonomous vehicles: State tort liability, automobile insurance, and federal safety regulation //Calif. L. Rev. – 2017. – Т. 105. – С. 1611.
 10. Boeglin J. The costs of self-driving cars: Reconciling freedom and privacy with tort liability in autonomous vehicle regulation //Yale JL & Tech. – 2015. – Т. 17. – С. 171.

Problems of legislation in the field of compulsory motor liability insurance and ways to solve them

Ol'ga L. Konovalenko

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70A, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: konovalenko_ol@mail.ru

Leonid B. Reidel'

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
679015, 70A, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: reidel47@mal.ru

Anna A. Vorozheikina

Legal Advisor of Ingosstrakh Branch,
192071, 1, 52, Slavy ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: pannika@bk.ru

Abstract

The emergence of the MTPL institution is mainly due to the development of civil-tort relations in society. In the context of a rapid increase in traffic intensity, an increase in the number of road accidents, which lead to a large number of victims and accidents, the need of society for timely and full compensation for losses to victims of road accidents is growing. The factors described above allow us to classify the OSAGO Institute as one of the most socially significant. The study of Russian

legislation regulating the institution of compulsory motor liability insurance, as well as the practice of its application, revealed problems in the operation of the legal regulation mechanism, the presence of which necessitates theoretical analysis, scientific understanding and generalization of legal practice in the field of compulsory civil liability insurance of vehicle owners. The social importance of compulsory motor third party liability insurance, the relevance of these problems, and the need for a scientific search for ways to solve them determined the purpose of writing the article. It is advisable to collectively reform the institutions that carry out law enforcement activities. Timely information and prompt legal advice to the population in the field of civil liability insurance for vehicle owners can play a major role in improving law enforcement practice in the field of compulsory motor liability insurance.

For citation

Konovalenko O.L., Reidel' L.B., Vorozheikina A.A. (2023) Problemy zakonodatel'stva v sfere OSAGO i sposoby ikh resheniya [Problems of legislation in the field of compulsory motor liability insurance and ways to solve them]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 69-74. DOI: 10.34670/AR.2023.42.42.008

Keywords

OSAGO, compensation for harm, legal regulation of the OSAGO institute, vehicle, insurance company.

References

1. O primeneniі sudami zakonodatel'stva ob obyazatel'nom strakhovaniі grazhdanskoi otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv: ofitsial'nyi tekst Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 31 ot 08.11.2022 g. [On the application by courts of legislation on compulsory civil liability insurance of vehicle owners: official text of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 31 of November 8, 2022].
2. Ob obyazatel'nom strakhovaniі grazhdanskoi otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv: ofitsial'nyi tekst FZ № 40-FZ ot 25.04.2002 g. [On compulsory civil liability insurance of vehicle owners: official text of Federal Law No. 40-FZ of April 25, 2002].
3. Ob otdel'nykh voprosakh, svyazannykh s pravom regressnogo trebovaniya strakhovshchika k litsu, prichinivshemu vred v ramkakh obyazatel'nogo strakhovaniya grazhdanskoi otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv: ofitsial'nyi tekst Informatsionnogo Pis'ma Banka Rossii № IN-018-53/9 ot 10.02.2022 g. [On certain issues related to the right of recourse of the insurer to the person who caused harm within the framework of compulsory civil liability insurance of vehicle owners: official text of the Bank of Russia Information Letter No. IN-018-53/9 dated 02/10/2022].
4. Sistema «Konsul'tant Plyus» [“Consultant Plus” system]. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 09/09/2023]
5. Troshkin V.I. (2020) Problemy pravovogo regulirovaniya strakhovaniya grazhdanskoi otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv [Problems of legal regulation of civil liability insurance of vehicle owners]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 52 (324), pp. 252-254.
6. Atkinson, K. (2020). Autonomous cars: A driving force for change in motor liability and insurance. *Scripted*, 17, 125.
7. Bugra, A. (2019). Room for compulsory product liability insurance in the European Union for smart robots? Reflections on the compelling challenges. In *InsurTech: A Legal and Regulatory View* (pp. 167-197). Cham: Springer International Publishing.
8. Esfandabadi, Z. S., Ranjbari, M., & Scagnelli, S. D. (2020). Prioritizing risk-level factors in comprehensive automobile insurance management: A hybrid multi-criteria decision-making Model. *Global Business Review*, 0972150920932287.
9. Geistfeld, M. A. (2017). A roadmap for autonomous vehicles: State tort liability, automobile insurance, and federal safety regulation. *Calif. L. Rev.*, 105, 1611.
10. Boeglin, J. (2015). The costs of self-driving cars: Reconciling freedom and privacy with tort liability in autonomous vehicle regulation. *Yale JL & Tech.*, 17, 171.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.93.35.010

Принципы конституционного правосудия: особенности законодательного регулирования и нормативно-правового содержания

Соболева Елизавета Андреевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Александровский парк, 5;
e-mail: liza.soboleva89@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности законодательного закрепления и нормативного содержания принципов конституционного судопроизводства. Обосновывается объективная необходимость высшего юридического (конституционного) закрепления принципов данной формы осуществления правосудия, что обеспечивается, во-первых, самой Конституцией РФ и, во-вторых, регулированием соответствующих принципов на уровне ФКЗ о Конституционном Суде РФ (далее – ФКЗ о КС РФ). Специфика законодательного регулирования принципов конституционного правосудия определяется также повышенным значением Регламента КС РФ как особого (хотя и подзаконного) нормативного правового акта. С учетом особого статуса КС РФ и юридической природы его решений как источника права анализируется механизм реализации принципов конституционного судопроизводства, который характеризуется существенной спецификой. Анализируется также влияние конституционных поправок 2020 года на реализацию отдельных принципов конституционного правосудия, в частности принципа независимости судей Конституционного Суда РФ, принципов гласности, состязательности и равноправия сторон в конституционном судебном процессе, вносятся предложения по совершенствованию их правового регулирования и практики реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Соболева Е.А. Принципы конституционного правосудия: особенности законодательного регулирования и нормативно-правового содержания // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 75-84. DOI: 10.34670/AR.2023.93.35.010

Ключевые слова

Принципы правосудия, Конституционный суд, конституционное судопроизводство, поправки, правосудие.

Введение

Принципы судопроизводства представляют собой, как известно, основополагающие положения, отражающие важнейшие требования к судебной деятельности как форме осуществления судебной власти посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства. Определяя основополагающие требования к порядку отправления правосудия, каждый из принципов имеет свое специфическое нормативное содержание и функциональное назначение, но все они в одинаковой мере (хотя и по-разному) призваны обеспечивать вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных решений. Это предопределяет, в свою очередь, важное место соответствующих вопросов как в научных исследованиях, так и в практике реализации судебной власти, осуществления правосудия [Лебедев, 2013].

При этом важно учитывать, что основные принципы судопроизводства имеют конституционное закрепление, в этом качестве они не только обладают высшей юридической силой, но и, что важно для темы нашего исследования, носят *универсальный характер*, т.е. каждый из них относится ко всем видам судопроизводства.

При том, что каждый вид судопроизводства характеризуется своей спецификой законодательного закрепления и нормативного содержания принципов осуществления правосудия, наибольшей спецификой обладают те, которые относятся к конституционному правосудию. Тем более нельзя не отметить, что и в научном плане они изучены наименее полно, хотя бы потому, что конституционное правосудие – наиболее «молодой» институт судебной власти. Между тем в конституционном судопроизводстве каждый принцип, обладая некоторыми общими характеристиками, которые присущи судам общей и арбитражной юрисдикции, в то же время имеет свою специфику осуществления. Она определяется в первую очередь особенностями правовой природы Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) как органа государственной власти, особым характером конституционно-правовых споров. Сам предмет конституционного правосудия, связанный с защитой высших публичных и частных интересов, и особая конституционно-правовая природа его решений предопределяют повышенное значение принципов конституционного судопроизводства. Более того, есть и такие конституционные принципы судопроизводства, которые, с одной стороны, распространяясь на все виды судопроизводства, безусловно, обладают универсальным характером, но, с другой стороны, могут характеризоваться определенными, а порой и весьма существенными особенностями, специфическим функциональным назначением применительно к отдельным видам судопроизводства.

Основная часть

Обеспечивая надлежащую защиту Конституции РФ, принципы конституционного правосудия призваны в первую очередь гарантировать защиту основ конституционного строя, восстановление прав и законных интересов человека и гражданина. При этом в литературе имеются различные подходы к определению системы принципов конституционного правосудия. Например, Н.В. Витрук выделял принципы основные (фундаментальные), закрепляемые в Конституции РФ, и обычные, получившие закрепление в текущем законодательстве. Некоторые из принципов конституционного судопроизводства не получили прямого нормативного закрепления. Вместе с тем они вытекают из природы конституционного

судопроизводства. К ним можно отнести: конституционность, законность, публичность, диспозитивность [Витрук, 2010, 367-368].

Что же касается конституционного уровня закрепления принципов правосудия, то это, в частности, такие имеющие конкретное закрепление в тексте Основного Закона принципы [Трошкина, 2022]¹ как: самостоятельность судебной власти (ст. 10 Конституции РФ), законность (ст. 15 Конституции РФ), осуществление правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ), независимость судей (ст. 120 Конституции РФ), несменяемость судей (ст. 121 Конституции РФ), неприкосновенность судей (ст. 122 Конституции РФ), состязательность и равноправие сторон (ст. 19 и ст. 123 Конституции РФ).

Рассматривая конституционные принципы, стоит отметить важность, например, такого принципа, как независимость судей (ст. 120 Конституции РФ), что имеет особенно актуальное значение для конституционного судопроизводства, имея в виду, что судьи КС РФ при осуществлении своих полномочий руководствуются только Конституцией РФ и ФКЗ о КС РФ (ст. 29 ФКЗ о КС РФ). В своей деятельности судьи КС РФ выступают в личном качестве и не представляют каких бы то ни было государственных или общественных органов, политических партий и движений, государственных, общественных, иных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, государственных и территориальных образований, наций, социальных групп. В этом плане часть вторая ст. 29 ФКЗ о КС РФ («Независимость») перекликается со ст. 11 ФКЗ «Занятия и действия, не совместимые с должностью судьи Конституционного Суда Российской Федерации». Она закрепляет статус судьи в конституционном судопроизводстве в личном качестве. Одновременно достаточно подробно устанавливаются процессуальные гарантии такой независимости, вплоть до исключения постороннего воздействия на судей Конституционного суда при принятии ими решений в совещательной комнате. Но и вне совещательной комнаты, как следует из частей четвертой и пятой статьи, никто не вправе давать судьям КС указания, как голосовать. За нарушение этого требования виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление против правосудия [Мазуров, 2009].

Однако, при всей важности такого принципа конституционного судопроизводства, в 2020 году по результатам конституционной реформы были внесены существенные изменения в ФКЗ о КС РФ, что достаточно широко обсуждается в научной литературе [Гаджиев, 2022; Татарин, 2021; Малютин, 2020]. Такие изменения прямо или косвенно повлияли на надлежащий механизм реализации указанного принципа. Так, количество судей сокращено с 19 до 11 человек. Не затрагивая этот вопрос в порядке специального анализа, тем не менее представляется уместным отметить, что количественный состав судей КС РФ – не формально-арифметический вопрос: он связан, в том числе, и с принципом независимости судей; очевидно, что сокращение количества судей как участников судебного заседания вряд ли может способствовать усилению их независимости, в особенности от внутрисудебных форм влияния со стороны руководства Суда. Что касается назначений, то важно принять к сведению, что в Совет Федерации РФ Президентом РФ новые кандидатуры не представлялись в течение 12 лет, приблизившись к минимальному составу (за последние два года назначены два новых судьи КС

¹ В научной литературе они именуется эксплицитными, в отличие от имплицитных принципов, которые не имеют прямого текстового закрепления в Конституции, но могут быть выведены из общей системы правового регулирования.

РФ – А.Ю. Бушев, В.А. Сивицкий).

Вместе с тем, обращая внимание на практику зарубежных государств, вряд ли можно сформулировать исчерпывающий ответ на вопрос, какая численность судей в органах конституционного контроля является оптимальной. Как правило, в англо-американской модели конституционного контроля, по которой свою деятельность осуществляют суды общей юрисдикции, нагрузка на судей гораздо выше, чем у органов европейско-французской и европейско-австрийской модели. Представляется, что такие законодательные изменения могут существенно отобразиться на осуществлении конституционного судопроизводства. Так, в литературе отмечается, что снижение состава судей до небольшого компактного числа чревато тем, что Конституционный Суд РФ станет более «управляемым» для его председателя и правящей элиты, которые выносят только единодушные решения по ключевым вопросам [Худолей, 2022].

Специфика законодательного регулирования принципов конституционного правосудия определяется также повышенным значением Регламента КС РФ² как особого (хотя и подзаконного) нормативного правового акта. Особое значение положения Регламента имеют в рассматриваемом вопросе о принципах правосудия, с учетом необходимости нормативного закрепления порядка их реализации и специальных гарантий обеспечения. Так, глава 2 Регламента «Вопросы, касающиеся гарантий неприкосновенности судей, приостановления и прекращения полномочий судей, неприкосновенности судей, награждения судей государственными наградами и иными знаками отличия» раскрывает, конкретизирует важные процедуры, в том числе подробно регламентирует порядок прекращения полномочий судьи КС РФ, учитывая новый подход законодателя к возможности прекращать полномочия судей Советом Федерации ФС РФ по представлению Президента РФ. Рассуждая о принятых законодательных изменениях, Венецианская комиссия отметила, что дисциплинарные правила для судей и правила их отставки должны предполагать голосование в самом суде с обязывающими результатами. Заметим, что именно так и было предусмотрено в ранее действующей редакции Закона о Конституционном Суде РФ и Регламенте. Кроме того, в Регламенте фиксируются процедуры, вовсе не отраженные в ФКЗ о КС РФ, – например, вопросы, касающиеся награждения судей государственными наградами и иными знаками отличия.

Немаловажным в практике конституционного правосудия является *принцип коллегиальности*. Рассмотрение дел и вопросов о принятии решений по ним производятся КС РФ исключительно коллегиально. Решение принимается только теми судьями, которые участвовали в рассмотрении дела в судебном заседании. Представляется, что с учетом особой природы рассматриваемых в КС РФ споров, этот принцип не имеет исключений именно в конституционном производстве. В связи со внесенными изменениями в текст закона теперь Конституционный Суд Российской Федерации правомочен принимать решения при участии в заседании не менее шести судей.

В этом же ряду находится и *принцип гласности*, имеющий конституционное закрепление, нормативное содержание которого, а также порядок его реализации обладают существенными особенностями в рамках конституционного судопроизводства.

² Регламент Конституционного Суда Российской Федерации принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 г. (ред. от 15.06.2023).

Анализируя один из фундаментальных принципов конституционного правосудия – принцип гласности, – уместно отметить, что для данного принципа характерны, пожалуй, наиболее существенные особенности реализации с точки зрения самой природы конституционного правосудия. В этом плане представляется вполне оправданным специальный анализ соответствующего принципа применительно к конституционному правосудию, имея в виду, что сама юридическая природа принимаемых в рамках конституционного правосудия решений обладает особым характером. Постановления КС РФ, призванные решать вопросы о соответствии проверяемых нормативных правовых актов требованиям Конституции и, соответственно, о том, сохранят ли в дальнейшем юридическую силу проверяемые правовые нормы, касаются не только заявителей, обратившихся в КС РФ; такие судебные решения распространяются на весьма широкий, неопределенный круг лиц, являясь специфическим источником права [Бондарь, 2016]. Уже поэтому имеет место объективная необходимость как можно более широкой информированности граждан, государственных и общественных организаций о рассмотрении такого вопроса в КС РФ, принятом Судом решении по поводу судьбы нормативного правового акта. А это как раз и означает, что требования гласности, открытости, транспарентности рассмотрения таких дел и принятия итоговых судебных решений приобретают особое, повышенное значение. Из этого исходит и действующее законодательство, достаточно подробно регламентируя данный принцип.

Принципиальное значение имеет его конституционное закрепление; согласно ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, судебное разбирательство во всех судах, как общий принцип, является открытым; исключения, связанные с возможностью проведения слушания дела в закрытом заседании, допускаются только в случаях, предусмотренных законом.

Уместно в связи с этим отметить, что нормативное содержание данного принципа имеет, в том числе, международное правовое признание. Так, в ст. 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо закрепляется право каждого на гласное и публичное разбирательство судебного дела. Очевидно, однако, что реализация соответствующих требований, относящихся к важным сторонам судопроизводства, требует последовательного национального уровня правового регулирования. Это достаточно сложная, многоуровневая система правового регулирования. В частности, наряду с Конституцией РФ, это – Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 9), Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральное правовое регулирование, реализуемое в приведенных актах, имеет отношение в том числе и к нормативному содержанию принципа открытости, гласности, транспарентности конституционного судопроизводства (далее также – принцип открытости).

В этом же русле следует отметить введенный запрет на публичное выражение особого мнения (ч. 4 ст. 76). Судьям Конституционного Суда РФ, кроме того, теперь запрещено критиковать «в какой бы то ни было форме» решения Суда (ч. 4 ст. 11) и обнародовать свое несогласие с решением (ч. 3 ст. 43, ч. 5 ст. 70). Вряд ли эти поправки могут способствовать расширению гарантий гласности конституционного правосудия. В отличие от иных видов судопроизводства институт особых мнений судей в конституционном судопроизводстве обладает своей спецификой, в том числе в связи с тем, что особое мнение судьи КС РФ – это не

только другой взгляд на судебное дело, это порой иная правовая позиция, иное представление о праве [Дриго, 2016]. В связи с этим, конечно, особое мнение судьи, безусловно, имеет значение и как дополнительный инструмент усиления гарантий гласности. Стоит обратить внимание, что решениями КС РФ обеспечивается не только удовлетворение интереса заявителя, решение КС РФ всегда имеет важное публично-правовое значение, что, как правило, подкреплялось и особыми мнениями судей КС РФ.

Как справедливо отмечает Ултургашев П.Ю., применительно к конституционному судопроизводству особое мнение судьи (или его отсутствие) косвенно может влиять на общественное мнение, позицию суда в системе разделения ветвей власти, позицию законодателя, а в некоторых случаях – развитие правоприменительной практики» [Ултургушев, 2022]. Возможно, изменение правового регулирования института особых мнений обусловлено стремлением повысить авторитет судебной власти, а тем более органа конституционного контроля, чьи решения являются окончательными и обжалованию не подлежат [Худолей, 2022], однако некоторые издержки таких новаций очевидны.

На гарантии принципа гласности влияет и упразднение официального издания – Вестника Конституционного Суда Российской Федерации, который являлся официальным изданием КС РФ, издавался на основании прямого указания, содержавшегося в ФКЗ о КС РФ. Более того, помимо текстов решений КС РФ в первых изданиях «Вестника» публиковались описания процессов, включая выдержки из выступлений экспертов, статьи судей КС РФ и т.п., что также являлось свидетельством гласности конституционного правосудия.

Кроме того, внесены изменения в ФКЗ «О КС РФ» и Регламент КС РФ, ограничительно повлиявшие на реализацию принципа открытости. В их ряду: исключение из Регламента КС РФ положения о возможности представлять инициативные научные заключения³ (§ 34.1 Регламента КС РФ); сокращение частей решения, подлежащих провозглашению: до внесения изменений Законом 2020 года решения провозглашались в полном объеме, без оговорок, после этого – возможно провозглашение только отдельной части решения, что зависит от усмотрения КС РФ (изменение внесено Законом 2020 года) (ст. 77 ФКЗ о КС РФ).

Особенно важен в практике конституционного правосудия *принцип состязательности и равноправия сторон*. Данный принцип закрепляется в ст. 35 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде Российской Федерации. В этой статье указывается, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании КС РФ, также и в случае рассмотрения дел без проведения слушаний (ст. 47.1 ФКЗ о КС РФ). Сущность принципа состязательности необходимо усматривать прежде всего в разделении процессуальных функций сторон и суда.

При всей специфике реализации принципа состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве вряд ли есть основания отрицать его универсальность [Бондарь, 2010]. Это подтверждается анализом практически всех дел, рассматриваемых КС РФ, в частности, в порядке осуществления нормоконтроля. Так, с внесением поправок в ФКЗ о КС РФ в 2010 году⁴ в конституционном судопроизводстве появилась форма рассмотрения дел без

³ Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2021 «О внесении изменений в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации»

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

проведения слушаний (или письменное производство). При наличии различных оценок механизма письменного производства [Арановский, 2012], представляется, что данная форма работы КС РФ была вызвана необходимостью «оптимизации процедуры конституционного судопроизводства для повышения ее эффективности»⁵, и она не исключает необходимости последовательного соблюдения указанных выше принципов конституционного судопроизводства, включая состязательность и равноправие сторон.

В то же время нельзя не учитывать особенности реализации данного принципа в режиме письменного производства, равно как и необходимость совершенствования законодательства по усилению гарантий соблюдения равноправия сторон в письменном производстве. При этом следует признать, что, поскольку в конституционном судопроизводстве, как правило, не устанавливаются фактические обстоятельства дела и не осуществляется исследование доказательств, сфера действия принципа состязательности в целом является более узкой, чем в других видах судопроизводства, где такое исследование является неотъемлемой частью всей процедуры рассмотрения и разрешения дела [Гаджиев, 2012].

Яркая особенность принципа состязательности в деятельности КС РФ связана также с субъектным составом участников процесса, которыми нередко являются органы государственной власти (в том числе высшие), которые защищают публичные интересы, конституционные основы государства. Но, наряду с государственными органами, перечень субъектов обращения в КС РФ (в рамках конкретного нормоконтроля) достаточно широк; он уточнялся и существенно расширялся самим КС РФ в собственных правовых позициях. Такие субъекты, обращаясь в КС РФ с конституционной жалобой, прежде всего нацелены на удовлетворение частного интереса и защиту нарушенного права.

К особенностям принципа состязательности в КС РФ можно отнести и отсутствие порой спора между сторонами, где заявителю не противостоит процессуальный противник (дела о толковании Конституции РФ). Так, некоторые авторы считают, что состязательность в таком процессе отсутствует, другие отмечают, что в делах о толковании Конституции РФ практически нет противоборства различных сторон, а есть общее желание той и другой стороны выяснить смысл конституционной нормы [Морщакова, 2004].

Заключение

Отдавая отчет, что в настоящей статье представлен лишь общий анализ некоторых принципов конституционного правосудия, представляется важным обратить внимание на необходимость дальнейших исследований данных вопросов.

Библиография

1. Арановский К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4 (28). С. 9-10.
2. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28-33.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М.: Норма-М, 2016. 528 с.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Норма: Инфра-М,

⁵ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2010. 592 с.
5. Витрук Н.В. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Постатейный комментарий // Библиотечка РГ. 2012. Вып. 24. С. 75.
 6. Гаджиев Г.А. Комментарий к Федеральному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: Инфра-М, 2012. С. 226-227.
 7. Гаджиев Г.А. О функциональном назначении части 2 статьи 74 закона о Конституционном Суде РФ и ее взаимосвязи с требованием исчерпания средств судебной защиты // Журнал Конституционного правосудия. 2022. № 5. С. 1-6.
 8. Дриго Е.В. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации: регулирование и практика применения // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 79-93.
 9. Лебедев В.М. (ред.) Правосудие в современном мире. М.: Норма, 2013. 784 с.
 10. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: Частное право, 2009. 392 с.
 11. Малютин Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 63-68.
 12. Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. 263 с.
 13. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации: принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 г. (ред. от 15.06.2023).
 14. Татаринов С.А. О конституционных новеллах регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 39-44.
 15. Трошкина А.А. Конституционные имплицитные принципы: к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7.
 16. Ултургушев П.Ю. Особые мнения судей в практике судебного конституционного контроля: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 3-4.
 17. Худoley К.М. Изменение в законодательстве о Конституционном Суде РФ // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С. 120-132.

Principles of Constitutional Justice: Features of Legislative Regulation and Regulatory Support

Elizaveta A. Soboleva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
North-West Branch of Russian State University of Justice,
197046, 5, Aleksandrovskii Park, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: liza.soboleva89@mail.ru

Abstract

The article discusses the peculiarities of legislative consolidation and regulatory content of the principles of constitutional proceedings. The objective need for the highest legal (constitutional) consolidation of the principles of this form of justice is justified, which is ensured, firstly, by the Constitution of the Russian Federation itself and, secondly, by the regulation of the relevant principles at the level on the Constitutional Court of the Russian Federation. The specifics of legislative regulation of the principles of constitutional justice are also determined by the increased value of the Regulations of the Constitutional Court of the Russian Federation as a special (albeit by-law) regulatory legal act. Considering the special status of the Constitutional Court of the Russian Federation and the legal nature of its decisions as a source of law, the mechanism for implementing the principles of constitutional proceedings is analyzed, which is characterized by significant specifics. The influence of the constitutional amendments of 2020 on the implementation of certain

principles of constitutional justice, in particular, the principle of independence of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, the principles of publicity, competitiveness and equality of the parties in the constitutional trial, is also analyzed, proposals are made to improve their legal regulation and implementation practice.

For citation

Soboleva E.A. (2023) Printsipy konstitutsionnogo pravosudiya: osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya i normativno-pravovogo soderzhaniya [Principles of Constitutional Justice: Features of Legislative Regulation and Regulatory Support]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 75-84. DOI: 10.34670/AR.2023.93.35.010

Keywords

Principles of justice, Constitutional Court, constitutional procedure, constitutional amendments, justice.

References

1. Aranovskii K.V. (2012) Eshche raz o pis'mennom otpravlennii konstitutsionnogo pravosudiya v Rossiiskoi Federatsii [Once again about the written administration of constitutional justice in the Russian Federation]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 4 (28), pp. 9-10.
2. Bondar' N.S. (2010) Konstitutsionnyi Sud Rossii: ne «kvazisud», a bol'she, chem sud [The Constitutional Court of Russia: not a “quasi-court”, but more than a court]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 3, pp. 28-33.
3. Bondar' N.S. (2016) *Sudebnyi konstitutsionalizm: doktrina i praktika* [Judicial constitutionalism: doctrine and practice]. Moscow: Norma-M Publ.
4. Drigo E.V. (2016) Institut osobogo mneniya sud'i Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: regulirovanie i praktika primeneniya [Institute of dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation: regulation and practice of application]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 3, pp. 79-93.
5. Gadzhiev G.A. (2012) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii»* [Commentary on the Federal Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. Moscow: Infra-M Publ.
6. Gadzhiev G.A. (2022) O funktsional'nom naznacheniі chasti 2 stat'i 74 zakona o Konstitutsionnom Sude RF i ee vzaimosvyazi s trebovaniem ischerpaniya sredstv sudebnoi zashchity [On the functional purpose of Part 2 of Article 74 of the Law on the Constitutional Court of the Russian Federation and its relationship with the requirement to exhaust remedies]. *Zhurnal Konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 5, pp. 1-6.
7. Khudolei K.M. (2022) Izmenenie v zakonodatel'stve o Konstitutsionnom Sude RF [Changes in the legislation on the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm Legal Almanac], 5, pp. 120-132.
8. Lebedev V.M. (ed.) (2013) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the modern world]. Moscow: Norma Publ.
9. Malyutin N.S. (2020) Tendentsii modernizatsii konstitutsionnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Trends in the modernization of constitutional control in the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 63-68.
10. Mazurov A.V. (2009) *Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii»* [Commentary on the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. Moscow: Chastnoe pravo Publ.
11. Morshchakova T.G. (2004) *Rossiiskoe pravosudie v kontekste sudebnoi reformy* [Russian justice in the context of judicial reform]. Moscow.
12. *Reglament Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: prinyat Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii v plenarnom zasedanii 24 yanvarya 2011 g. (red. ot 15.06.2023)* [Rules of the Constitutional Court of the Russian Federation: adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation in a plenary session on January 24, 2011 (as amended on June 15, 2023)].
13. Tatarinov S.A. (2021) O konstitutsionnykh novellakh regulirovaniya statusa Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [On constitutional innovations in regulating the status of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 1, pp. 39-44.
14. Troshkina A.A. (2022) Konstitutsionnye implitsitnye printsipy: k voprosu o ponyatii i znachenii [Constitutional implicit

- principles: on the issue of concept and meaning]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 9, p. 7.
15. Ulturgushev P.Yu. (2022) *Osobyie mneniya sudei v praktike sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya: sravnitel'no-pravovoi aspekt. Doct. Dis.* [Dissenting opinions of judges in the practice of judicial constitutional control: comparative legal aspect. Doct. Dis.]. Moscow.
16. Vitruk N.V. (2012) Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii». Postateinyi kommentarii [Federal constitutional law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. Article-by-article commentary]. *Bibliotekha RG* [Library of the Russian Newspaper], 24, p. 75.
17. Vitruk N.V. (2010) *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.33.43.011

Конституционное и законодательное регулирование гражданства в Российской Федерации и его отличия от вида на жительство

Атаян Арам Ашотович

Аспирант,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: Atayan-bc@mail.ru

Аннотация

Вопросы гражданства и видов на жительство в любой стране играют значительную роль в правовой системе. В Российской Федерации, как одной из крупнейших стран мира, а также государства, имеющего высокий уровень иммиграции, этот вопрос имеет особую актуальность и сложность. Институт гражданства имеет конституционное происхождение, обеспечивающее правовую защиту и гарантии интересов всех граждан на равной основе. Гражданство и вид на жительство определяют правовой статус человека, а также иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны. Настоящая статья посвящена анализу конституционного и законодательного регулирования гражданства и вида на жительство в России, а также выявлению ключевых отличий между этими статусами. В данной статье рассматривается конституционное и законодательное регулирование гражданства в Российской Федерации и его отличия от вида на жительство. Анализируются основные положения Конституции РФ, Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и других международных и национальных нормативно-правовых актов, определяющих структуру гражданства, процедуру приобретения и утраты гражданства, а также основные принципы и положения, связанные с гражданством в России и его отличий от иной формы связи с государством - видом на жительство.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаян А.А. Конституционное и законодательное регулирование гражданства в Российской Федерации и его отличия от вида на жительство // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 85-89. DOI: 10.34670/AR.2023.33.43.011

Ключевые слова

Конституция, гражданство, вид на жительство, правовая связь с государством, постоянное проживание, отличия гражданства.

Введение

Вопросы гражданства и видов на жительство в любой стране играют значительную роль в правовой системе. В Российской Федерации, как одной из крупнейших стран мира, а также государства, имеющего высокий уровень иммиграции, этот вопрос имеет особую актуальность и сложность. Гражданство и вид на жительство определяют правовой статус человека, а также иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны. Настоящая статья посвящена анализу конституционного и законодательного регулирования гражданства и вида на жительство в России, а также выявлению ключевых отличий между этими статусами.

Основная часть

Согласно ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» гражданство определяется как «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей». В правовой системе Российской Федерации гражданство в России является юридическим статусом, предоставляющим гражданину право участия в управлении делами государства, а также гарантирующим ему определенные права и свободы. Гражданство может быть приобретено через рождение, по происхождению от граждан Российской Федерации или через процесс натурализации, когда иностранный гражданин получает гражданство России.

Институт гражданства имеет конституционное происхождение, обеспечивающее правовую защиту и гарантии интересов всех граждан на равной основе. Законодательное регулирование гражданства происходит на основании следующих положений:

Статья 6 Конституции РФ: устанавливает равенство прав и обязанностей каждого гражданина, фундаментальный характер и неприкосновенность гражданства. Конституция гарантирует защиту гражданства и прав граждан, а также их равные возможности независимо от национальности, расы, языка и других факторов.

Согласно Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации» определяются:

- основные принципы действия гражданства;
- права и обязанности граждан России, включая гражданскую и политическую активность, военную службу, социальную защиту и другие сферы.
- процедуры приобретения и утраты гражданства,
- особенности его оформления для различных категорий лиц.

Международные и национальные нормативно-правовые акты: в дополнение к конституционным и законодательным нормам, Россия также учитывает международные нормативные акты в области гражданства, такие как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о гражданстве, Конвенция о статусе беженцев, Конвенция о предотвращении без гражданства и другие договоры.

Также внутригосударственные нормативно-правовые акты могут устанавливать особые положения о гражданстве для определенных субъектов Российской Федерации. К примеру, такие условия были установлены для граждан Крыма, Луганской и Донецкой областей.

Гражданство является одной из основных конституционных-правовых связей, определяющих область прав и обязанностей человека, проживающего на территории Российской Федерации. Однако согласно статье 62, Конституция также гарантирует равные права и для иностранных граждан: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются

в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации...». Наиболее интересной представляется категория лиц, имеющих «вид на жительство», поскольку такой вид связи с государством является наиболее схожим с гражданством, что в рамках данного исследования вызывает необходимость рассмотреть схожие и отличные стороны этих институтов.

Согласно положениям ст. 2 ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», вид на жительство – документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность. Вид на жительство не может быть выдан в форме электронного документа.

Заключение

По результатам проведенного анализа, выявлены следующие ключевые отличия между гражданством и видом на жительство в Российской Федерации.

Первым существенным отличием являются политические права обозначенных категорий правового положения. Гражданство Российской Федерации является высшим статусом, который предоставляет полный набор прав и обязанностей гражданина. Граждане имеют право на участие в политической жизни страны, включая право голоса на выборах, право на защиту и право на социальное обеспечение. Они также могут свободно перемещаться по территории России без ограничений.

В отличие от гражданства, вид на жительство не предоставляет права голоса на выборах и референдумах, не дает возможность занимать определенные государственные должности и не обязывает к службе в армии. Однако лица с видом на жительство имеют право на трудоустройство, образование и здравоохранение на том же уровне, что и граждане России.

Второй отличительной особенностью является срок действия. Вид на жительство предоставляется на определенный срок – на 5 лет, и может быть продлен при соблюдении правил, установленных в федеральном законе. Гражданство является постоянным статусом.

Вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину, прожившему в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание за исключением случаев, определяющих возможность получения вида на жительство без разрешения на временное проживание, описанных в ст. 8 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Также стоит отметить, что процедура получения гражданства России требует более длительного процесса. Согласно ст. 13 о приеме в гражданство Российской Федерации упомянутого ранее ФЗ от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации», требуется соответствовать основаниям приема в гражданство, среди которых: достижение возраста восемнадцати лет, знание русского языка и основ российского законодательства, а также проживание на территории страны со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в течение в течение пяти лет непрерывно, за исключением случаев, предусмотренных частью второй указанной выше статьи;

Гражданство в Российской Федерации и вид на жительство регулируются конституционными и законодательными нормами, а также учитывают международные и национальные нормативные акты. Это обеспечивает правовую защиту и определение статуса граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также устанавливает их права и обязанности. Государственная политика в сфере определения правовой связи с государством направлена на обеспечение равенства, защиты прав и создания благоприятных условий для всех лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

Библиография

1. Конвенция о сокращении безгражданства. Организация Объединенных Наций, 1961.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 01.07.2020).
3. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая года № 62-ФЗ.
4. О порядке выдачи, продлении и аннулирования разрешения на временное проживание иностранцам: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2013 года № 609.
5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ.
6. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: www.mid.ru
7. Pujianto A., Prayuda H., Monika F. Vulnerability Assessment of Infrastructure Building, Permanent Resident and Evacuation Route In Merapi Volcano Area, Indonesia //International Journal of Earth Sciences and Engineering. – 2019. – Т. 12. – С. 157-163.
8. GU, J. (2023, June). Grassroots digital nationalism by discursive construction: The case of permanent residence law for foreigners. In *Linguistics Prague 2023*.
9. Zahra S. A., George G. International entrepreneurship: The current status of the field and future research agenda //Strategic entrepreneurship: Creating a new mindset. – 2017. – С. 253-288.
10. De R. A people's constitution: the everyday life of law in the Indian Republic. – Princeton University Press, 2018.

Constitutional and legislative regulation of citizenship in the Russian Federation and its differences from a residence permit

Aram A. Atayan

Postgraduate,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation,
e-mail: Atayan-bc@mail.ru

Abstract

Issues of citizenship and residence permits in any country play a significant role in the legal system. In the Russian Federation, as one of the largest countries in the world, as well as a state with a high level of immigration, this issue is of particular relevance and complexity. The institution of citizenship has a constitutional origin, providing legal protection and guarantees for the interests of all citizens on an equal basis. Citizenship and residence permit determine the legal status of a person, as well as foreign citizens and stateless persons within the country. This article is devoted to the analysis of the constitutional and legislative regulation of citizenship and residence permits in Russia, as well as identifying the key differences between these statuses. This article examines the constitutional and legislative regulation of citizenship in the Russian Federation and its differences

from a residence permit. The main provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law “On Citizenship of the Russian Federation” and other international and national normative legal acts defining the structure of citizenship, the procedure for acquiring and losing citizenship, as well as the basic principles and provisions related to citizenship in Russia and its differences from another form of connection with the state, a residence permit, are analyzed.

For citation

Atayan A.A. (2023) Konstitutsionnoe i zakonodatel'noe regulirovanie grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii i ego otlichiya ot vida na zhitel'stvo [Constitutional and legislative regulation of citizenship in the Russian Federation and its differences from a residence permit]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 85-89. DOI: 10.34670/AR.2023.33.43.011

Keywords

Constitution, citizenship, residence permit, legal connection with the state, permanent residence, differences of citizenship.

References

1. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (v red. ot 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020)].
2. (1961) *Konventsiya o sokrashchenii bezgrazhdanstva* [Convention on the Reduction of Statelessness]. United Nations.
3. *O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 31 maya goda № 62-FZ* [On citizenship of the Russian Federation: Federal Law of May 31, No. 62-FZ].
4. *O poryadke vydachi, prodlenii i annullirovaniya razresheniya na vremennoe prozhivanie inostrantsam: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 1 avgusta 2013 goda № 609* [On the procedure for issuing, extending and canceling temporary residence permits for foreigners: Decree of the Government of the Russian Federation of August 1, 2013 No. 609].
5. *O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 goda № 115-FZ* [On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ].
6. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Available at: www.mid.ru [Accessed 09/09/2023]
7. Immigration, R. (2023). Updated: Temporary public policy creating two pathways to permanent residence to facilitate the immigration of certain Hong Kong residents.
8. Pujianto, A. S. A. T., Prayuda, H. A. K. A. S., & Monika, F. A. N. N. Y. (2019). Vulnerability Assessment of Infrastructure Building, Permanent Resident and Evacuation Route In Merapi Volcano Area, Indonesia. *International Journal of Earth Sciences and Engineering*, 12, 157-163.
9. Zahra, S. A., & George, G. (2017). International entrepreneurship: The current status of the field and future research agenda. *Strategic entrepreneurship: Creating a new mindset*, 253-288.
10. De, R. (2018). *A people's constitution: the everyday life of law in the Indian Republic*. Princeton University Press.

УДК 340.5

DOI: 10.34670/AR.2023.28.64.012

Конституционная реформа переходного периода: примеры России и Вьетнама

Ле Хуинь Дык

Аспирант,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: huynhduck25a@gmail.com

Аннотация

В статье утверждается, что в новую эпоху важно оценить и пересмотреть переходный процесс Российской Федерации в конце XX века, раскрывать суть всего процесса реформирования 30-летней Конституции Российской Федерации, чтобы понять, какие исторические факторы привели к нынешней ситуации. Уточнение и правильное понимание этого процесса имеет большое значение для оценки результатов и извлечения уроков. Сравнительным методом России сопоставляется с Вьетнамом – страной со многими схожими характеристиками в реформировании государственно-правовой модели, особенно с точки зрения традиции правовой системы. Сделаны выводы: обе страны совершили переход от советской традиции, с марксистско-ленинскими взглядами на конституцию, после трансформации покрылась эмалью западного учения (конституционализма), но чем больше реформ и нововведений, тем увереннее и все больше приспособляются к своим коренным культурным традициям. Обобщая, видим, что обе страны – Россия и Вьетнам в состоянии находиться под влиянием внешних идеологий, но традиционно были независимыми и уверенными в себе, с точки зрения правовой традиции, эти две страны когда-то находились в уникальных культурных регионах.

Для цитирования в научных исследованиях

Ле Хуинь Дык. Конституционная реформа переходного периода: примеры России и Вьетнама // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 90-98. DOI: 10.34670/AR.2023.28.64.012

Ключевые слова

Конституция, реформа, трансформация, Россия, Вьетнам, сравнительное правоведение, традиционное сравнение.

Введение

Одним из наиболее интересных вопросов при рассмотрении истории государства и права в 20 веке является рассмотрение перехода государства и права. Можно утверждать, что переходный период является общим процессом для государства и права в мире в прошлом столетии, это следующий шаг в процессе распространения западных государственных и правовых учений во всем мире на основе процесса колонизации в предыдущие века. Изучив историю государства и права в прошлом веке, мы видим не один, а 4 крупных перехода, большинство российских ученых обычно ориентируется на постсоветский переход (после распада государственной модели и советского права), однако нельзя не упомянуть еще о двух очень важных процессах, влияющих на процессы изменения сознания и идеологии глобального государства и права, то есть процесс деколонизации (приведший к образованию ряда независимых государств и национальных правовых систем), и процесс демократизации (происходящий в прозападных странах, таких как Корея, Испания и др.). И еще один процесс, о котором часто забывают, это процесс советизации во многих странах мира с введением государственно-правовых систем с большим влиянием марксистско-ленинских взглядов. Хорошо видно, что все четыре процесса не исключают друг друга, но и взаимодействуют друг с другом, и даже перекрывают друг друга (например, после деколонизации, затем советизации, или после советизации, затем был постсоветский переход). В то же время, если изучать глубже и всесторонне, даже на советском пространстве можно выделить 4 разных течения: в Восточной Европе, СССР, Китае – Вьетнаме, КДНР – Кубе. Эти четыре тенденции можно выделить в зависимости от степени перехода этих стран. Если страны Восточной Европы радикально и полностью перешли на западную модель, то страны бывшего Советского Союза перешли частично, хотя большинство по-прежнему придерживается взглядов западной модели, они по-прежнему сохраняют многие свои особенности. Такие страны, как Китай и Вьетнам, хотя и частично преобразовались, но тенденция к сохранению и продвижению конкретных ценностей преобладает над ценностями западными, в то время как в Корее и на Кубе инновационный элемент присутствует, но в основном абсолютно доминируют ценности советские и отечественные. Можно сказать, что формирование современных государств и национальных правовых систем на самом деле представляет собой процесс борьбы и взаимодействия внешних факторов, обладающих внутренними особенностями и идентичностями внутри каждой страны. Поэтому страны, затронутые внешними идеями, должны тщательно изучить свои собственные обстоятельства и применить их соответствующим образом.

Основная часть

В таком общем контексте вопрос о Конституции следует рассматривать как центральный элемент государственно-правовой реформы. Весь процесс реформ в каждой стране с переходной экономикой тесно связан с Конституцией. Конституционная реформа – это широкий вопрос, имеющий фундаментальные последствия для современных государственных и правовых реформ. На самом деле переход в странах мира редко меняет Конституцию только один раз. Например, Вьетнам принял новую конституцию в переходный период в 1992 г. Позже в 2002 году в него были внесены поправки, а в 2013 году была принята новая Конституция. Если считать всю конституционную историю Вьетнама, существует 5 конституций (1946, 1958, 1980, 1992, 2013) и 1 поправка к Конституции (2002 г.); в случае с Россией, без учета поправки по

составу Российской Федерации, современная Конституция России с 1993 г. имела четыре поправки к Конституции (2008 г., 2014 г. 2 раза и 2020 г.); для Республики Кореи после обнародования Конституции в 1948 г. в Конституцию вносились поправки 9 раз, в том числе 4 полные поправки (1962, 1972, 1980 и 1987 гг.) и 5 частичных поправок (1952 г., 1954 г., 1960 г. – 2 раза, и в 1969 г.), это не считая предложений о поправках в Конституцию последних лет; для Китая, за исключением 3 дореформенных конституций (выпущенных в 1949, 1954, 1975 и 1978 гг.), после периода реформ Конституция Китая, обнародованная в 1982 г., пересматривалась пять раз (1988, 1993 гг., 1999, 2004 и 2018 гг.), иными словами, конституции всегда приводятся в «эволюционное» состояние, соответствующее изменениям экономики, общества, политики и идеологии каждого периода, в каждой стране. В частности, изучение конституционного процесса в незападных странах приобретает все большее значение для юридической науки, потому что изучение процесса универсализации общечеловеческих ценностей конституционализмом и другими доктринами помогает нам более всесторонне оценить сами эти общечеловеческие ценности.

В основу исследования положена гипотеза: после распада Советского Союза и советской модели государства и права конституционализм стал стандартом и основой современного конституционного права. Однако влияние марксистско-ленинского взгляда на конституцию, особенно взгляда на ее программный характер, все еще оказывает сильное влияние на конституции и конституционное право многих стран, подходить к которым только с точки зрения конституционализма неполно и недостаточно. Существует противоречие в оценке конституционной реформы в России, как написал А.Н. Медушевский: «Со времени принятия Конституции РФ 1993 г. вопрос о результатах и перспективах конституционной трансформации не снят с повестки дня. Для одних Конституция означает фундаментальный разрыв с коммунистическим прошлым и создание правовых основ движения российского общества к демократии и правовому государству, для других – именно Конституция несет ответственность за возобладавший авторитарный тренд и растущую стагнацию экономического, социального и политического развития» [Медушевский, 2020]. В условиях «новой нормальности», которая приобрела особое значение после пандемии COVID-19, приведшей к глобальным изменениям, наряду с геополитическими и глобальными преобразованиями, начатыми Россией в 2022 году, предусматривается формирование многополярного мира с различными цивилизационными моделями развития. Это подталкивает государства к поиску собственной идентичности.

Среди методов изучения таких предметов сравнительный является эффективным методом исследования. В данной статье мы хотим сосредоточиться на исследовании истории государства и права с позиций сравнительно-правовых традиций. Внося свой вклад в уточнение вышеизложенной гипотезы, автор проводит сравнение процесса конституционной реформы в переходный период между Россией и Вьетнамом, чтобы предоставить информацию для оценки, а также сформулировать процесс реформы в переходный период в будущем. Особенно в контексте того, что переход от советской модели к новой модели очень нов, неясен, неопределен, не имеет общего восприятия, что требует уточнения, особенно в переходных странах, что актуально для России и Вьетнама. С другой стороны, два изучаемых субъекта: Россия и Вьетнам, всегда признаются схожими во многих аспектах, но процесс реформ отличается, что приводит к очень разным результатам. Однако в действительности исследования с вьетнамской стороны о России многочисленны, а в обратном направлении пока весьма ограничены и чаще всего сосредотачиваются только на конкретных вопросах, редко подходят к теоретическим, историческим, идеологическим проблемам, это можно считать

большим недостатком науки истории российского государства и права.

В данной статье автор акцентирует внимание на изучении особенностей процесса конституционной реформы в России и Вьетнаме в переходный период в конце XX – начале XXI века, в котором сравниваются сходства и различия в контекст, процесс, путь перехода, объясняют причины и предсказывают будущее этого перехода, особенно сравнивая характеристики конституционной модели между двумя странами сегодня.

Прежде всего, говоря о контексте перехода, можно сказать, что в основном у России и Вьетнама есть сходство, когда советская модель выявила многие свои ограничения и негативы, общественно-экономическая жизнь становится гнетущей, наступает кризис, аппарат становится громоздким и неэффективным, снижается доверие народа к государству и закону, поэтому потребность в инновациях и реформах неизбежна. Однако в процессе конституционной реформы страны есть принципиальные различия.

Одно из них заключается в том, что хотя дореформенный фон в чем-то похож, позиция совсем другая. Принимая 1985 год за начало реформ в Советском Союзе, сопровождавшихся политикой «перестройка» М.С. Горбачева, и 1986 год, когда во Вьетнаме появилась политика «Дой мой» (обновления) в качестве отправной точки для сравнения, мы можем выделить много интересных моментов. Если Советский Союз закончил войну в 1945 году и прошел период быстрого восстановления и развития, потом впал в застой на долгое время, общественное мнение потеряло веру в правящую силу, и срочно требует новую модель с большими возможностями и обещаниями, то Вьетнам только что воссоединил страну в 1975 году, с победой над Америкой, Вьетнамский народ глубоко верит в партию и государство, с другой стороны, послевоенные последствия являются основными причинами экзистенциальных проблем и затруднительного положения страны, в то же время, только что пережив войну против иностранной агрессии, преобладал национальный дух и чувство уверенности в своих силах, и бдительность в отношении западных идей, мнений и взглядов во вьетнамском обществе по-прежнему высока. Таким образом, видно, что советские руководители начали реформы с более пассивной позиции и не имели такой основы для консенсуса, как руководители Вьетнама.

Во-вторых, о скорости реформ. В СССР сначала, а потом в РФ процесс реформ происходит, когда преобладает новая тенденция, она отрицает и вытесняет старую точку зрения, что должно произойти очень внезапно, неожиданно, быстро и со многими непредсказуемыми переменными. Из-за этой природы трудно своевременно достичь консенсуса в обществе, большинство людей даже не осознают, что происходит. Было принято много новых положений в Конституции, но только много лет спустя люди действительно поняли ее значение и влияние, поэтому многие реформы проводятся без социальной основы, начиная «сверху», со многими, не просчитанными до конца содержанием, носящими черты «шоковой терапии», как написала Дерябина Е.С., «введение несистемных институтов в советскую общественную систему посредством конституционного реформирования неизбежно способствовали разрушению советской формы организации государственной власти» [Дерябина, 2019]. Напротив, во Вьетнаме процесс «Дой мой» велся снизу вверх, начиная с экономики, затем приводя к изменению политического восприятия, существующие новые отношения «ломать забор» или апробировать на практике, прежде чем приступить к изменению закона, иными словами, правовая и государственная система меняются под давлением реальности, так что процесс «Дой мой» происходил постепенно и был медленнее и стабильнее, чем в России.

В-третьих – тенденция реформ. Конституция России была обнародована в 1993 году, всего через 2 года после краха старого режима, с совершенно новым содержанием, многие

«современные» идеи были применены к России, затем следующий процесс России заключается в основном в исправлении ошибок, приспособлении новой теории к ситуации в стране и обществе, проще говоря, совершать новое изменение один раз, а затем медленно корректировать его соответствующим образом. Процесс во Вьетнаме противоположный, как проанализировано выше, процесс «Дой мой» во Вьетнаме имел место, когда центральное правительство продолжало приобретать контроль над государством и обществом и новаторские идеи по-прежнему тщательно рассматриваются ими до того, как они будут приняты, поэтому переход происходит в поступательном направлении, процесс полон тщательного исследования, пошаговое преобразование, с преемственностью, непрерывным наследованием, четкой последовательностью.

Хотя переход двух стран происходил с таким большим количеством различий, особенно выбор пути после советской модели очень разный, но это не значит, что пути двух стран совершенно разные. Рассмотрев весь переход, мы можем обобщить аналогичную тенденцию: все о поглощении новых ценностей для инноваций, чем больше они вводят новшества, тем больше они сосредотачиваются на своих собственных эндогенных характеристиках, и процесс получения внешних идей становится все увереннее, не останавливаясь на подражании, обучении, а все больше двигаясь в сторону творчества и применения.

Точка зрения, делающая упор на преемственность и идентичность, также пользуется большим консенсусом среди российских юристов при оценке конституционной реформы, особенно интересно мнение академика Хабриевой Т.Я., которая оценила, что конституционная реформа России «не повлекла демонтажа правовой системы, а, напротив, стала закономерным продолжением правовой эволюции России, подтвердила преемственность в ее конституционном развитии и актуализировала конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике. Обновленная Конституция России демонстрирует миру российские конституционные образцы и стандарты социокультурной, государственной и конституционной идентичности, способные оказать влияние на развитие доктрины современной конституции и практики подготовки конституций нового поколения. Конституция России в большей степени, чем прежде, демонстрирует черты социально-ценностной конституции и выполняет стабилизирующую функцию в условиях стремительного и разнопланового развития общества и правовой системы» [Хабриева, 2021].

Исходя из этой тенденции, можно предсказать будущее процесса разделения этих двух стран, во-первых, и Россия, и Вьетнам продолжат реформировать Конституцию, поскольку, как утверждают все ученые, модель государства и права, основанная на двух действующих конституциях этих стран, не может считаться совершенной и идеальной, она решает только практические задачи, которые в ее силах в настоящее время, это не окончательный вариант, с другой стороны, именно правовые изменения также способствуют масштабным преобразованиям в экономике, политике, обществе каждой страны, изменение социальных систем, ценностей, концепций и отношений, эти процессы все еще продолжаются и могут измениться, поэтому Конституция еще нуждается в корректировке в будущем. Этот пункт очень похож на позицию марксизма-ленинизма, или, другими словами, конституционализм неадекватно отражают мандат переходного периода. Однако следует подчеркнуть, что направления двух государств и правовой системы неизбежно будут все больше и больше различаться, потому что цели и пути различны. Сходство между двумя странами из-за влияния советской модели будет постепенно уменьшаться, в то время как дифференцирующие факторы, обусловленные адаптацией и идентичностью универсальных ценностей к условиям каждой

страны, будут увеличиваться день ото дня.

Явное отличие текущего периода заключается в том, что Конституция Вьетнама по-прежнему сохраняет многие влияния марксизма-ленинизма с его программной ролью, при сохранении унаследованных от советской модели черт, таких как центральная роль парламента в системе государственной власти, характеризуется как высший орган государственной власти, выражение принципа демократического централизма, когда народ дает полномочия непосредственно парламенту (Национальное собрание), затем он продолжает наделять полномочиями другие государственные органы, такие как Президент, Правительство, Народный верховный суд, Народную верховную прокуратуру; имеет место представительная и церемониальная роль Президента при избрании Национальным собранием, и немногие обладают инструментами для непосредственного применения своих полномочий; сохранение местного управления в составе государственного аппарата вместо местного самоуправления; тенденция поддерживать сильное центральное правительство и продолжать управлять экономикой и обществом, одновременно планировать долгосрочные планы со стратегическими целями. Одновременно он впитал в себя множество новых идей, таких как верховенство права, правовое государство, конституционализм, местное самоуправление, права человека, независимая судебная система, государства развития, качество государственного управления, диверсифицировать права собственности и развивать рыночные факторы и т.п.

Обобщая, видим, что обе страны – Россия и Вьетнам в состоянии находиться под влиянием внешних идеологий, но традиционно были независимыми и уверенными в себе, с точки зрения правовой традиции, эти две страны когда-то находились в уникальных культурных регионах (Россия в славянской цивилизации и Вьетнам в восточноазиатской цивилизации), были (как активно, так пассивно) «встроены» в западные ценности в начале 20 века, потом обе под влиянием советских ценностей, а потом еще раз «окунулись» в западную традицию, и в настоящее время движутся в направлении локализации его конституционной идея. С другой стороны, необходимо также всесторонне и объективно рассмотреть и оценить марксистско-ленинские взгляды, их влияние на Конституцию в частности и на государство и право в целом. Потому что не следует отрицать его большое влияние на юридическую науку каждой страны.

Заключение

Из вышеприведенного анализа видно, что мир становится все более и более многополярным, а страны все чаще обращаются к себе для защиты своих ценностей идентичности. В этом контексте и Россия, и Вьетнам – типичные и особенные страны, что несет с собой проблемы и явления новой эпохи, которые нуждаются в изучении, особенно при взаимном значении. Что касается процесса, две страны имеют схожие отправные точки, но разные пути. Все от советской традиции, с марксистско-ленинскими взглядами на конституциях, после реформы она покрылась эмалью западного учения (конституционализма), но чем больше реформ и моделизации, тем увереннее и больше приспосабливающихся к своим коренным культурным традициям. Две страны, хотя и с разными результатами, создали уникальные модели. Дальнейшие исследования должны быть комплексными и научными, объективными и неполитизированными.

Библиография

1. Братченко С.А. Качество государственного управления: содержание понятия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 80-94. doi: <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10071>
2. Дерябина Е.С. Конституционное реформирование в СССР и России в переходный период (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 93-103.
3. Закон о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
4. Конституция Российской Федерации. Принята на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, вступила в силу 25 декабря 1993 года.
5. Конституция Социалистической Республики Вьетнам. Принята Национальным Собранием СРВ 13-го созыва на 6-й сессии 28 ноября 2013 г.
6. Конституция Социалистической Республики Вьетнам. Принята Национальным Собранием СРВ 8-го созыва на заседании 15 апреля 1992 г. и объявлена Президентом 18 апреля 1992 г.
7. Кроткова Н.В. и др. Четверть века конституции России: осмысление опыта (к итогам всероссийской научной конференции «XXV лет конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества») // Государство и право. 2019. № 3. URL: <http://ras.jes.su/gp/s013207690004421-5-1>
8. Медушевский А.Н. Конституционная реформа в России: содержание, направления и способы осуществления // Общественные науки и современность. 2020. № 1. С. 39-60. DOI: 10.31857/S086904990008510-3
9. Постановление № 51/2001/QN10 от 25 декабря 2001 г. о внесении изменений и дополнений в ряд статей Конституции Социалистической Республики Вьетнам. Действует с 01.07.2002, опубликовано в Официальном вестнике 03.08.2002.
10. Саблин К.С. Государство развития в разных институциональных условиях // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Том 2. № 4. С. 30-39.
11. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 6-12. DOI: 10.12737/jflcl.2021.001

Constitutional reform in the transitional period: the cases of Vietnam and Russia (30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation)

Le Huynh Duc

Postgraduate,
Student of the Institute of Law and National Security,
RANEPА,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: huynhduck25a@gmail.com

Abstract

The article argues that in the new era it is important to evaluate and review the transition process of the Russian Federation at the end of the twentieth century, to reveal the essence of the entire process of reforming the 30-year-old Constitution of the Russian Federation in order to understand what historical factors led to the current situation. Clarifying and properly understanding this process is essential for evaluating results and learning lessons. Using a comparative method, Russia is compared with Vietnam, a country with many similar characteristics in reforming the state-legal model, especially from the point of view of the tradition of the legal system. Some conclusions were drawn by the author. Both countries made a transition from the Soviet tradition, with Marxist-

Le Huynh Duc

Leninist views on the constitution, after the transformation it was covered with enamel Western teaching (constitutionalism), but the more reforms and innovations, the more confidently and more and more they adapt to their indigenous cultural traditions. To summarize, we see that both countries, Russia and Vietnam, are able to be influenced by external ideologies, but have traditionally been independent and self-confident, from the point of view of legal tradition, these two countries were once located in unique cultural regions.

For citation

Le Huynh Duc (2023) Konstitutsionnaya reforma perekhodnogo perioda: primery Rossii i V'etnama [Constitutional reform in the transitional period: the cases of Vietnam and Russia (30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 90-98. DOI: 10.34670/AR.2023.28.64.012

Keywords

Constitution, reform, transformation, Russia, Vietnam, comparative law, traditional comparison.

References

1. Bratchenko S.A. (2020) Kachestvo gosudarstvennogo upravleniya: sodержanie ponyatiya [Quality of public administration: content of the concept]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 80-94. doi: <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10071>
2. Deryabina E.S. (2019) Konstitutsionnoe reformirovanie v SSSR i Rossii v perekhodnyi period (konets 80-kh – nachalo 90-kh gg. XX veka) [Constitutional reform in the USSR and Russia during the transition period (late 80s – early 90s of the XX century)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law], 4, pp. 93-103.
3. Khabrieva T.Ya. (2021) Konstitutsionnaya reforma v Rossii v koordinatakh universal'nogo i natsional'nogo [Constitutional reform in Russia in the coordinates of the universal and national]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 17, 1, pp. 6-12. DOI: 10.12737/jflcl.2021.001
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata na Vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 goda, vstupila v silu 25 dekabrya 1993 goda* [Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, came into force on December 25, 1993].
5. *Konstitutsiya Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam. Prinyata Natsional'nom Sobraniiem SRV 13-go sozyva na 6-i sessii 28 noyabrya 2013 g.* [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam. Adopted by the National Assembly of Vietnam of the 13th convocation at the 6th session on November 28, 2013].
6. *Konstitutsiya Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam. Prinyata Natsional'nom Sobraniiem SRV 8-go sozyva na zasedanii 15 aprelya 1992 g. i ob"yavlen Prezidentom 18 aprelya 1992 g.* [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam. Adopted by the National Assembly of Vietnam of the 8th convocation at a meeting on April 15, 1992 and declared by the President on April 18, 1992].
7. Krotkova N.V. et al. (2019) Chetvert' veka konstitutsii Rossii: osmyslenie opyta (k itogam vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «XXV let konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: transformatsiya paradigmy prava v tsivilizatsionnom razvitii chelovechestva») [A quarter of a century of the Russian Constitution: comprehension of experience (to the results of the All-Russian scientific conference “XXV years of the Constitution of the Russian Federation: transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind”)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 3. Available at: <http://ras.jes.su/gp/s013207690004421-5-1> [Accessed 09/09/2023]
8. Medushevskii A.N. (2020) Konstitutsionnaya reforma v Rossii: sodержanie, napravleniya i sposoby osushchestvleniya [Constitutional reform in Russia: content, directions and methods of implementation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1, pp. 39-60. DOI: 10.31857/S086904990008510-3
9. *Postanovlenie № 51/2001/QH10 ot 25 dekabrya 2001 g. o vnesenii izmenenii i dopolnenii v ryad statei Konstitutsii Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam. Deistvuet s 01.07.2002, opublikovano v Ofitsial'nom vestnike 03.08.2002* [Resolution No. 51/2001/QH10 of December 25, 2001 on amendments and additions to a number of articles of the Constitution of the Socialist Republic of Vietnam. Valid from 07/01/2002, published in the Official Gazette on

08/03/2002].

10. Sablin K.S. (2010) Gosudarstvo razvitiya v raznykh institutsional'nykh usloviyakh [Developmental State in Different Institutional Settings]. *Journal of Institutional Studies*, 2, 4, pp. 30-39.
11. *Zakon o popravke ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti»* [Law on amendment of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority”].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.54.11.013

Принцип законности: содержание и теоретическая трактовка**Акланов Андрей Артурович**

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: Andrew_Aklanov@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ теоретико-правового содержания принципа законности. Автор обращает особое внимание на то, что принцип законности является требованием неукоснительного соблюдения норм права и действующего законодательства. С учетом такого понимания принципа законности проводится сравнение данного термина с другими – «дисциплина», «правозаконность», «режим законности» и «правопорядок». Отмечается, что данные термины, несмотря на значительную сходность, имеют существенно различное теоретическое содержание и их подмена и искажение недопустимы.

Для цитирования в научных исследованиях

Акланов А.А. Принцип законности: содержание и теоретическая трактовка // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 99-105. DOI: 10.34670/AR.2023.54.11.013

Ключевые слова

Принцип законности, правопорядок, режим законности, правозаконность, гражданское общество, закон, правовое государство, соблюдение законов, дисциплина.

Введение

Законность представляет собой базовый, общеправовой принцип, обеспечивающий регулирование общественных отношений на более высоком – правовом уровне. Большое значение регулятивной природы принципа законности заключается в том, что он универсально, базово и глобально закрепляет положение о необходимости соблюдения законов всеми субъектами правоотношений. Указанная особенность обеспечивает регулятивную экономию, освобождая законодателя или иного субъекта правотворчества по закреплению требования о необходимости соблюдения частных (конкретных) законов конкретными субъектами правоотношений.

Весьма близким к понятию законности по своему функциональному назначению выступает дисциплина, они оба призваны обеспечивать порядок в обществе, его стабильное функционирование посредством воздействия требований «должного» на поведение субъектов [Кычкина, Маякунов, 2022].

В юридической науке под дисциплиной принято понимать подчинение обязанностям, содержащимся в правовых актах, социальных и технических предписаниях, преследующих цель упорядочивания определенных общественных отношений [Малько, 2001, с.41]. При этом ряд авторов отмечает, что дисциплина призвана обеспечивать также и требования норм морали.

Вместе с тем, несмотря на то, что законность и дисциплина имеют практически идентичное назначение, они существенно различаются по масштабу воздействия, методам достижения целей, объему требований и социальной природе.

Так, в целях достижения «должного» поведения законность требует от всех субъектов выполнения законодательно регламентированных, формально закрепленных субъективных прав и обязанностей. Дисциплина, в свою очередь, выражается в сознательном выполнении возложенных запретов и обязательств.

Основная часть

По своему происхождению более древним и базовым выступает понятие «дисциплина». Законность произрастает из государства и права (законодательства), истоком же дисциплины выступают базовые общественные отношения, в том числе и в догосударственный период, как способ взаимодействия людей в упорядочивание их совместной деятельности. Общество, перерастая в государство, переходит к более высокому способу упорядочивания жизни посредством введения нормоположений (законов), однако в круг ее регулятивного воздействия подпадают лишь наиболее значимые правоотношения. Пределы воздействия дисциплины распространяются практически на все сферы жизни общества, включая производственную деятельность, поведение индивидов в бытовой, повседневной жизни, а также в общественных местах. Однако следует заметить, что законность отчасти обладает более широким спектром регулирования с точки зрения предмета, поскольку в рамках дисциплины обеспечивается соблюдение установленных запретов и обязательств, законность, в свою очередь, требует соблюдения не только обязанностей, но и субъективных прав.

Таким образом, законность основана на дисциплине, ее назначение исходит из особой важности и требования соблюдения правил поведения, только уже не бытовых или производственных, а правовых (законных). При этом, как отмечено правоведом Н.Н. Вопленко, «В широком же социальном смысле дисциплина системой своих требований к соблюдению

обязанностей в различных сферах общественных отношений служит средством поддержки и упрочнения законности. Нарушения государственной дисциплины, как правило, выливаются в нарушения законности и проявляются как совершение конкретных правонарушений. Отсюда в сфере права законность и дисциплина дополняют друг друга» [Вопленко, 2006, 39].

Итак, происхождение понятия «законность» напрямую связано с источником права – законом. Законность связана с тем фактом, что поведение субъекта должно основываться на законе, чтобы система не превратилась в набор формальностей. Порядок – это система, которая постоянно поддерживается в открытом состоянии благодаря выбору, который открывается для каждого субъекта, применяющего закон. Законность по своей сути является инструментом перехода из хаоса общественных отношений к их упорядочиванию и структурированию и позволяет установить связь между законом (в виде идеализированной модели поведения) и фактически складывающимися правоотношениями. Законодательство выступает правовой основой и базисом для законности, при этом оно должно придерживаться принципов и ценностей, лежащих в основе общества и государства. Вместе с тем важно учитывать, что законодательство не является содержанием законности, а лишь составляет его базу, содержанием же законности выступает именно требование полного и всестороннего соблюдения законов.

Рядом видных правоведов отмечается: «Не любой нормативно-правовой акт может быть назван с социологической или естественно-правовой точек зрения правовым, не любой закон действительно образует содержание правопорядка. Многие нормативные акты, к сожалению, не являются правовыми, когда, например, они не принимаются (отторгаются) населением, не обеспечены финансовыми возможностями, противоречат логике функционирования общества (или истории) и т.д.» [Честнов, 2019, 37].

Сторонники указанной позиции полагают, что классическое понимание принципа законности (как требования неукоснительного соблюдения норм закона) является в настоящее время несостоятельным и устаревшим. В современном понимании в понятие «законность» вкладывается неформальная установка соответствия законодательства реально сложившейся практике правоотношений, нормам морали и справедливости. Требование соответствия закона моральным принципам в целом находит свое отражение в естественно-правовой теории.

«Все это говорит о том, что режим законности необходимо рассматривать более широко, чем это делается сегодня в теории права, и включать, прежде всего, критику самого законодательства», – утверждает правовед Л.И. Честнов [Честнов, 2019, 37].

Данное обстоятельство заставляет задаться вопросом: а может ли являться законным и должен ли соблюдаться такой закон, который по своей сути не несет социальной пользы, не соответствует ценностям общества и не способен реально обеспечивать права? В науке существуют позиции, согласно которым такие законы можно игнорировать или не соблюдать, однако такой подход противоречит основополагающим принципам верховенства права и прав человека.

Так, как утверждал Н.В. Витрук, в юридической практике следует руководствоваться «выборочной» законностью, то есть субъективным произволом в оценке качества и степени обязательности конкретных правовых требований [Витрук, 2001, 158].

В данном случае в научной литературе применяется термин о выборочной законности – «правозаконности», который подразумевает оценку качества законодательства и степени его соответствия конкретным требованиям и принципам общества и морали. Выводя термин «законность» на новый уровень, термин «правозаконность» ставит своей отличительной целью

преодоление формального характера требований неуклонного соблюдения права в условиях несовершенства действующей системы законодательства и необходимости повышения его гуманистического содержания в целях обеспечения прав и свобод индивида.

Как верно отмечено правоведом С.С. Алексеевым, «Правозаконность означает строжайшее и неукоснительное проведение в жизнь не любых и всяких норм, а начал гуманистического права, прежде всего неотъемлемых прав человека, и, кроме того, также связанных с ними ряда других институтов... в том числе общедемократических правовых принципов, частного права, независимого правосудия» [Алексеев, 1998, с. 132].

Указанная прогрессивная позиция в общем смысле сводится к пониманию законности как «реального выражения права в законах государства», при этом такой закон является «правовым», то есть отражающим идеи свободы и справедливости. Таким образом, можно резюмировать, что теория правозаконности – это идея о соблюдении правового (гуманного и справедливого) законодательства, которое реально обеспечивает права и свободы индивида, имеет целью построение и развитие гражданского общества.

Основным недостатком теории правозаконности является смещение ее акцента в сторону поиска должного «правового» закона, об отражении в законодательстве справедливости и морали. Данное обстоятельство уводит внимание от основной черты принципа законности, а именно требования всеобщей обязательности соблюдения законов. Вопрос о совершенстве законодательства, которое по сути является динамичным, является, возможно, неразрешимым, поскольку достижение идеального законодательства, которое способно удовлетворить интересы каждого индивида, субъективно невозможно, что, на наш взгляд, свидетельствует о практической несостоятельности анализируемой позиции.

Всеобщая законность, в отличие от правозаконности, не допускает усмотрительного соблюдения законов и не терпит исключений в обязательности системы законодательства. В связи с указанным уместно упомянуть известный древнеримский афоризм «*dura lex sed lex*», означающий, что каким бы суровым, глупым, нелепым, несправедливым ни был закон, его необходимо уважать и неукоснительно всем соблюдать и выполнять. Характер универсальности законности предполагает отсутствие исключений из обязательного характера системы источников права.

Французским политиком и дипломатом Ф.Р. де Шатобриан также верно отмечено: «Существует всеобщая законность, и она выше законности частной. Этот великий закон и эта великая законность состоят в том, что человек пользуется своими естественными правами, подчиняясь долгу, ибо не право рождает долг, но долг рождает право» [Шатобриан, 1995, 446].

В данном изречении ярко прослеживается еще одна черта, а также еще одна плоскость понимания законности – правомерность поведения субъектов правоотношений.

В данном смысле под законностью понимается качество юридической практики, в основе которого лежит деятельность (поведение) субъектов, соответствующая (не соответствующая) требованиям норм права. По своей сути правильное, т.е. правомерное поведение субъектов правоотношений способствует достижению целей законодательства и обеспечивает идеальную реализацию принципа законности. Правильность оценивается как качество позитивной деятельности субъектов права, основанной на точном выполнении требований правовых норм.

Как верно отмечено правоведом В.В. Вопленко, «Происходит весьма своеобразное удвоение правовых велений, ориентирующее субъектов не столько на достижение конкретных регулятивных эффектов в виде соблюдения, исполнения или использования норм, но и на обязательно точное, правильное поведение, запрограммированное нормами права» [Вопленко,

2019, 17].

Действительно, принцип законности как требование непоколебимого соблюдения норм права в конечном итоге направлен на практическую деятельность субъектов правоотношений. В этих целях для отражения законности на практике применяется термин «режим законности».

Режим законности отражает уровень (состояния) соответствия поведения субъектов правоотношений требованиям законодательства. Идеальное представление о законности предполагает, что все субъекты соблюдают требования правовых норм на самом высоком уровне, но на практике добиться такой ситуации практически невозможно. Более того, в современном мире, в зависимости от уровня развития государственности, экономики и, соответственно, гражданского общества, можно наблюдать, в какой степени в разных странах отличается режим законности.

Режим законности показывает, в какой степени идеи, принципы и методы законности применимы к правовому порядку, и создает стабильность для качества этого порядка. Зачастую в науке режим законности определяется термином «правопорядок».

Ряд современных правоведов расширяют рамки термина «законность», включая в него также правопорядок или режим законности. Так, как отмечал И.Л. Честнов, «Режим законности – это не просто требование, но одновременно и деятельность по его воплощению в правопорядке» [Честнов, 2019, 37].

В данном случае правоведом смешиваются воедино правовая концепция в форме требования соблюдения законов (законность) и реальная фактическая деятельность по ее воплощению в жизнь. На наш взгляд, подмена и содержательное искажение данных терминов недопустимы.

В целях обеспечения стабильности и эффективности деятельности государства и общества необходимо соблюдение законодательства во всех сферах, регулируемых правом, что способно обеспечить высокий уровень режима законности, правопорядка. При этом следует отметить, что законность является не только способом властного воздействия на правоотношения, но и средством достижения точности, согласованности и безупречности механизма правового регулирования.

Несмотря на то, что термины «правозаконность» и «правопорядок» теоретически не охватываются законностью, они тесно связаны с ней. С практической точки зрения идеальной целью реализации принципа законности выступает не только требование безоговорочного соблюдения законов, но и совершенство законодательства, которое является справедливым, соответствующим интересам общества и в высокой степени обеспечивает права, свободы индивидов и, безусловно, которое соблюдается всеми субъектами правоотношений. В такой квинтэссенции законность является неотъемлемым инструментом построения гражданского общества и правового государства, она высвечивает атмосферу правомерности действий властных структур в их взаимоотношениях с населением страны.

Заключение

Таким образом, единственным и основным назначением принципа законности является установление общих правил и требований подчинения всех государственных органов, граждан и их объединений действующему законодательству. Благодаря этому принципу действиям членов общества придается единообразный характер, и оно направляется в рамках закона, что обеспечивает стабильность и порядок в обществе и государстве.

Библиография

1. Алексеев С.С. *Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы*. М., 1998. 329 с.
2. Витрук Н.В. *Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие* // Марченко М.Н. (ред.) *Общая теория государства и права*. В 3 т. М., 2001. С. 513-539.
3. Вопленко Н.Н. *Понятие и основные черты законности* // *Legal Concept*. 2006. С. 33-48.
4. Вопленко Н.Н. *Теоретико-правовое содержание категории «законность»* // Беляев М.А., Денисенко В.В., Малиновский А.А. (ред.) *Принцип законности. Современные интерпретации*. М., 2019. С. 11-27.
5. Кычкина М.И., Маякунов А.Э. *Принципы законности и осуществления правосудия только судом* // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 1(164). С. 84-87.
6. Малько А.В. *Дисциплина и политика* // *Право и политика*. 2001. № 3. С. 38-43.
7. Честнов И.Л. *Режим законности в постклассическом измерении* // Беляев М.А., Денисенко В.В., Малиновский А.А. (ред.) *Принцип законности. Современные интерпретации*. М., 2019. С. 28-57.
8. Шатобриан Р.Ф. *Замогильные записки*. М, 1995. 734 с.
9. Edwards M. *Civil society*. – *Polity*, 2009.
10. Carothers T., Barndt W. *Civil society //Foreign policy*. – 1999. – С. 18-29.

The principle of legality: content and theoretical interpretation

Andrei A. Aklanov

Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: Andrew_Akkanov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the theoretical and legal content of the principle of legality. The author draws special attention to the fact that the principle of legality is a requirement for strict compliance with the rules of law and current legislation. Taking into account this understanding of the principle of legality, this term is compared with others – "discipline", "legality", "regime of legality" and "law and order". It is noted that these terms, despite significant similarity, have significantly different theoretical content and their substitution and distortion are unacceptable.

For citation

Akkanov A.A. (2023) *Printsip zakonnosti: sodержanie i teoreticheskaya traktovka* [The principle of legality: content and theoretical interpretation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 99-105. DOI: 10.34670/AR.2023.54.11.013

Keywords

Principle of legality, legal order, regime of legality, legality, civil society, law, rule of law, compliance with laws, discipline.

References

1. Alekseev S.S. (1998) *Filosofiya prava: istoriya i sovremennost'. Problemy. Tendentsii. Perspektivy* [Philosophy of law: history and modernity. Problems. Trends. Prospects]. Moscow.

2. Carothers, T., & Barndt, W. (1999). Civil society. *Foreign policy*, 18-29.
3. Chateaubriand R.F. (1995) *Zamogil'nye zapiski* [Grave notes]. Moscow.
4. Chestnov I.L. (2019) Rezhim zakonnosti v postklassicheskom izmerenii [Regime of legality in the postclassical dimension]. In: Belyaev M.A., Denisenko V.V., Malinovskii A.A. (eds.) *Printsip zakonnosti. Sovremennye interpretatsii* [The principle of legality. Modern interpretations]. Moscow, pp. 28-57.
5. Edwards, M. (2009). Civil society. *Polity*.
6. Kychkina M.I., Mayakunov A.E. (2022) Printsipy zakonnosti i osushchestvleniya pravosudiya tol'ko sudom [Principles of legality and implementation of justice only by the court]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 1(164), pp. 84-87.
7. Mal'ko A.V. (2001) Distsiplina i politika [Discipline and politics]. *Pravo i politika* [Law and politics], 3, pp. 38-43.
8. Vitruk N.V. (2001) Zakonnost': ponyatie, zashchita i obespechivanie. Konstitutsionnaya zakonnost' i konstitutsionnoe pravosudie [Legality: concept, protection and enforcement. Constitutional legality and constitutional justice]. In: Marchenko M.N. (ed.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. V 3 t.* [General theory of state and law. In 3 vols.] Moscow, pp. 513-539.
9. Voplenko N.N. (2006) Ponyatie i osnovnye cherty zakonnosti [Concept and main features of legality]. *Legal Concept*, pp. 33-48.
10. Voplenko N.N. (2019) Teoretiko-pravovoe sodержanie kategorii «zakonnost'» [Theoretical and legal content of the category “legality”]. In: Belyaev M.A., Denisenko V.V., Malinovskii A.A. (eds.) *Printsip zakonnosti. Sovremennye interpretatsii* [The principle of legality. Modern interpretations]. Moscow, pp. 11-27.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.20.58.014

Оценочные и четкие критерии разграничения преступлений и административных правонарушений

Якимова Екатерина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного и административного права,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Иванова Людмила Аполлоновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
старший лейтенант полиции,
Восточно-Сибирского института МВД России,
664038, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: milaivanova.81@mail.ru

Аннотация

Вопросы выбора при законодательном регулировании критериев наличия в деянии признаков преступления или наличия в деянии лишь признаков административного правонарушения вызывают дискуссии в научной среде. От решения указанных вопросов зависит и выбор законодателя о включении в КоАП РФ или УК РФ соответствующих составов правонарушений. Для правоприменителя выбор между преступлением и административным правонарушением при квалификации смежных деяний представляет другую сложность: при схожести деяния выявление наличия тех или иных признаков влияет на правильность квалификации деяния, следовательно, для правоприменителя необходимо выработать четкий алгоритм действия по оценке признаков правонарушения. В статье предложено выделять четкие и оценочные критерии разграничения смежных преступлений и административных правонарушений. Их выделение позволяет повысить качество принимаемых нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере, а также дает возможность правоприменителю выстроить логичную систему оценки правонарушения в случае наличия смежных составов преступлений и административных правонарушений.

Для цитирования в научных исследованиях

Якимова Е.М., Иванова Л.А. Оценочные и четкие критерии разграничения преступлений и административных правонарушений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 106-111. DOI: 10.34670/AR.2023.20.58.014

Ключевые слова

Административное правонарушение, квалификация, правоприменитель, состав правонарушения, преступление, административное законодательство.

Введение

Связь между преступлениями и административными правонарушениями имеет различные проявления [Гармышев, 2016, 732]. Несмотря на все сложности в разграничении смежных правонарушений, определить логичную систему критериев разграничения представляется весьма важным для целей законодательного регулирования, правоприменительной практики, научных исследований [Юрьева, Бекетов, 2023, 1237].

Критерии разграничения преступлений и административных правонарушений можно условно разделить на две группы, что позволяет легче установить набор информации, который необходимо определить для правильной квалификации деяний.

Оценочные критерии не имеют количественных характеристик в УК РФ, в КоАП РФ и т.п. [Забавко, Герасимова, 2021]. Квалификация может быть осуществлена только на основании проведенного анализа обстоятельств, чаще всего с применением экспертиз.

Четкие критерии имеют количественные характеристики, установленные в УК РФ или КоАП РФ.

Основная часть

В составе правонарушения следующие критерии являются четкими.

Субъект правонарушения выступает четким критерием. Субъект как тип субъекта, а также возраст физического лица можно четко установить, для этого не требуется проведение экспертиз или иных действий, предполагающих значительных временные затраты. Однако стоит учитывать, что при квалификации смежных преступлений и административных правонарушений может иметь значение выявление у физического лица признаков должностного лица, поскольку наличие таких признаков в некоторых ситуациях законодателем закладывается в разграничение смежных преступлений и административных правонарушений [Кириянова, 2022, 50], в частности такая ситуация свойственна для избирательных правонарушений.

Четким критерием выступает частично объективная сторона – с позиции самого деяния. Так, часть факультативных элементов (место, время) достаточно просто определить. Например, это важно для установления факта браконьерства в зоне нереста рыб [Васильева, 2021, 84]: устанавливаются координаты нахождения правонарушителя и их нахождение в границе охраняемой зоны.

Важнейшее значение в современном уголовном законодательстве приобретает критерий повторности (административной преюдиции), когда лицо за повторное совершение аналогичного административного правонарушения привлекается к уголовной ответственности (например, ч. 2 ст. 7.27 КоАП и 158.1 УК РФ). Отметим, что правовая природа административной преюдиции достаточно сложна, правильное ее уяснение оказывает значительное влияние на процесс квалификации таких составов [Баранова, 2021, 31].

Четким критерием выступает частично и объективная сторона – с позиции вредных последствий. Так, стоимостной критерий разграничения противоправных деяний четко определен законодателем (например, свыше 2500 руб. – кража, ниже – мелкое хищение, свыше 5000 руб. – незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), ниже – незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (ст. 8.28 КоАП)).

Вместе с тем часть критериев носит характер устанавливаемых путем проведения

логических операций по выявлению тех или иных проявлений объективной действительности и субъективных факторов, следовательно, часть критериев являются оценочными:

Субъективная сторона всегда рассматривается как оценочный критерий, поскольку определить психическое состояние лица в момент совершения им правонарушения можно только с определенной долей условности. Установление наличия умысла или неосторожности требует оценки поведения и мотивов лица, совершившего противоправное деяние.

Оценочным критерием выступает частично объективная сторона с позиции вредных последствий. Так, тяжесть причинения вреда здоровью человека, несмотря на наличие законодательно установленных критериев определения тяжести вреда, может быть установлена только условно и требует проведения экспертизы.

Необходимо обратить внимание, что объект правонарушения практически никогда критерием разграничения преступлений и правонарушений не является, наоборот, схожий объект затрудняет правильную квалификацию деяния.

Категория «общественная опасность» имеет важное значение для разграничения противоправных деяний, являясь при этом критерием оценочным.

Общественная опасность – совокупное свойство всех признаков правонарушения, которые все вместе определяют характеристику противоправного деяния и могут оцениваться только во взаимосвязи с другими признаками. Общественная опасность правонарушений выражается в ее характере и степени. Спецификой преступления и основным критерием, отличающим его от других видов правонарушений, является повышенная степень общественной опасности. Характер общественной опасности является качественной характеристикой, в которой содержатся особенности, свойства преступления, позволяющие отличить его от иных преступлений, смежных с ним. Характер общественной опасности определяется, прежде всего, ценностью объекта посягательства, а также сущностью общественно опасных последствий (материальный, физический, моральный, иной вред). Степень общественной опасности является количественным показателем и определяется величиной ущерба (значительный, существенный, крупный и т.п.), спецификой способа совершения преступления, формой вины, содержанием мотива и цели преступления и др. [Изюмов, 2010, 178]. Степень общественной опасности – количественная сторона социальной вредности преступлений одного и того же характера.

Категория «общественная опасность» имеет существенный недостаток – оценочный характер. Четкие признаки общественной опасности на законодательном уровне не всегда закреплены. Законодательные средства отражения критерия общественной опасности не имеют четко очерченных границ, в результате чего правоприменитель может допустить ошибки не по собственной профессиональной неграмотности, а вследствие недостаточно продуманных законодательных формулировок. Основной формой выражения общественной опасности является причиненный правонарушением вред, его тяжесть. Вместе с тем с позиции наступивших вредных последствий общественная опасность может более или менее формализоваться, например, в УК РФ или КоАП РФ.

Заключение

Таким образом, квалификация смежных преступлений и административных правонарушений представляет определенную сложность. Для упрощения процесса квалификации деяний можно условно выделить две группы критериев разграничения преступлений и административных правонарушений: четкие и оценочные критерии. Среди четких критериев можно назвать тип субъекта правонарушения, возраст физического лица,

место совершения деяния, время совершения деяния, стоимостной критерий причиненного вреда или ущерба, количество потерпевших, наличие административной преюдиции (повторности). Оценочными критериями являются мотив совершения правонарушения, форма вины, степень общественной вредности деяния, тяжесть причиненного вреда.

Библиография

1. Баранова С.А. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия: особенности конструкции преюдициального состава // Российский следователь. 2021. № 7. С. 30-33. DOI 10.18572/1812-3783-2021-7-30-33.
2. Васильева Н.Ю. Профилактика и предупреждение экологических правонарушений // Аграрное и земельное право. 2021. № 6 (198). С. 81-86. DOI 10.47643/1815-1329_2021_6_81.
3. Гармышев Я.В., Егерев И.М., Пархоменко С.В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 732-739. DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).732-739.
4. Забавко Р.А., Герасимова Ю.Р. Межотраслевая дифференциация ответственности за незаконную охоту // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 2(84). С. 134-141. DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(2).134-141.
5. Изюмов И.В. Правоведение. Курс лекций. Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. 310 с.
6. Кирьянова О.В. Признание административного правонарушения малозначительным: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 49-53.
7. Пирова Р.Н. Направления совершенствования законодательства об административной ответственности за совершение экологических правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 104-106.
8. Юрьева Н.Г., Бекетов О.И. Об административно-правовом статусе контролируемых лиц, в отношении которых осуществляется государственный строительный надзор // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 3. С. 1236-1243. DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1236-1243.
9. Якимова Е.М., Сошин А.А., Слободчикова С.Н. Некоторые проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Избирательное право. 2019. № 1(39). С. 18-22.
10. Bytiak Y. P. Administrative Responsibility and Administrative Offense // Probs. Legality. – 2020. – Т. 151. – С. 87.

Assessment and clear criteria for delineation of crimes and administrative offenses

Ekaterina M. Yakimova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of constitutional and administrative law,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: yakimova_katerin@mail.ru

Lyudmila A. Ivanova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs,
Senior Police Lieutenant of the East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
664038, 110 Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: milaiwanova.81@mail.ru

Abstract

Questions of choice in the legislative regulation of the criteria for the presence of signs of a crime in the act or the presence of only signs of an administrative offense in the act cause discussions in the scientific environment. The choice of the legislator to include the relevant offenses in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation or the Criminal Code of the Russian Federation also depends on the solution of these issues. For the law enforcement officer, the choice between a crime and an administrative offense in the qualification of related acts is another difficulty: if the act is similar, the identification of the presence of certain signs affects the correctness of the qualification of the act, therefore, for the law enforcement officer it is necessary to develop a clear algorithm for assessing the signs of the offense. The article proposes to highlight clear and assessed criteria for distinguishing related crimes and administrative offenses. Their separation makes it possible to improve the quality of the adopted regulatory legal acts in the field under consideration, and also makes it possible for the law enforcement officer to build a logical system for assessing an offense in the event of related offenses and administrative offenses.

For citation

Yakimova E.M., Ivanova L.A. (2023) Otsenochnye i chetkie kriterii razgranicheniya prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii [Assessment and clear criteria for delineation of crimes and administrative offenses]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 106-111. DOI: 10.34670/AR.2023.20.58.014

Keywords

Administrative offense, qualification, law enforcement officer, composition of the offense, crime, administrative law.

References

1. Baranova S.A. (2021) Neodnokratnoe narushenie ustanovlennogo poryadka organizatsii libo provedeniya publichnogo meropriyatiya: osobennosti konstruktivnoy preysuditsial'noy sostavy [Repeated violation of the established procedure for organizing or holding a public event: features of the design of the prejudicial composition]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 7, pp. 30-33. DOI 10.18572/1812-3783-2021-7-30-33.
2. Garmyshev Ya.V., Egerev I.M., Parkhomenko S.V. (2016) K voprosu o kvalifikatsii nekotorykh otsenochnykh ponyatii v ugovnom prave Rossii [On the issue of qualification of some evaluative concepts in Russian criminal law]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 10(4), pp. 732-739. DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).732-739.
3. Izyumov I.V. (2010) *Pravovedenie. Kurs lektsii* [Jurisprudence. Lecture course]. Tyumen': Tyumen State Oil and Gas University.
4. Kir'yanova O.V. (2022) Priznanie administrativnogo pravonarusheniya maloznachitel'nym: problemy teorii i praktiki [Recognition of an administrative offense as insignificant: problems of theory and practice]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 3, pp. 49-53.
5. Pirova R.N. (2022) Napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti za sovershenie ekologicheskikh pravonarushenii [Directions for improving legislation on administrative responsibility for committing environmental offenses]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 3 (166), pp. 104-106.
6. Vasil'eva N.Yu. (2021) Profilaktika i preduprezhdenie ekologicheskikh pravonarushenii [Prevention and prevention of environmental violations]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 6 (198), pp. 81-86. DOI 10.47643/1815-1329_2021_6_81.
7. Yakimova E.M., Soshin A.A., Slobodchikova S.N. (2019) Nekotorye problemy razgranicheniya prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii, posyagayushchikh na izbiratel'nye prava grazhdan [Some problems of distinguishing between crimes and administrative offenses encroaching on the electoral rights of citizens]. *Izbiratel'noe pravo* [Electoral Law], 1(39), pp. 18-22.
8. Yur'eva N.G., Beketov O.I. (2023) Ob administrativno-pravovom statuse kontroliruemyykh lits, v otnoshenii kotorykh

-
- osushchestvlyatsya gosudarstvennyi stroitel'nyi nadzor [On the administrative and legal status of controlled persons in respect of whom state construction supervision is carried out]. *Baikal Research Journal*, 14 (3), pp. 1236-1243. DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1236-1243.
9. Zabavko R.A., Gerasimova Yu.R. (2021) Mezhotraslevaya differentsiatsiya otvetstvennosti za nezakonnuyu okhotu [Intersectoral differentiation of liability for illegal hunting]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic legal journal], 22:2(84), pp. 134-141. DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(2).134-141.
10. Bytiak, Y. P. (2020). Administrative Responsibility and Administrative Offense. *Probs. Legality*, 151, 87.

УДК 342.518

DOI: 10.34670/AR.2023.81.83.015

О некоторых вопросах реализации нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации

Деревянко Мария Сергеевна

Магистрант,
Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 84;
e-mail: meretsi@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье исследованы вопросы, связанные с реализацией нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации. В статье выделены этапы подготовки проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации и раскрыты их особенности. Актуальность темы статьи обусловлена скудностью исследований и документов, посвященных рассмотрению данной проблематики, которые всецело бы формировали понимание процесса реализации нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации. Целями настоящего исследования является изучение правоприменительной практики, возникающей в связи с реализацией нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации. Задачей исследования является описание особенностей реализации нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации. Результаты настоящего исследования могут быть использованы государственными гражданскими служащими в целях обеспечения исполнения полномочий федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Для решения обозначенных задач использованы сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также метод анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Деревянко М.С. О некоторых вопросах реализации нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 112-122. DOI: 10.34670/AR.2023.81.83.015

Ключевые слова

Федеральный орган исполнительной власти, нормотворчество, нормативный правовой акт, министерство, нормотворчество.

Введение

Исследованию нормотворчества уделяли внимание многие ученые-правоведы. Так, точка зрения Ю.Г. Арзамасова о нормотворчестве выглядит следующим образом: «Нормотворчество – это определенная форма юридической деятельности, направленная на создание, конкретизацию, дополнение или отмену норм права в целях упорядочивания уже существующих либо возникновения новых отношений в социуме». «Оно включает в себя разные способы создания правовых норм. Это принятие нормативных правовых актов путем всенародного голосования (референдума), государственными и муниципальными органами, должностными лицами, актов, выраженных как в форме законов, так и подзаконных актов (актов Президента, Правительства, федеральных министерств, федеральных служб и т. д.)» [Арзамасов, 2023].

Возведение воли государства в закон, то есть закрепление ее в нормах права, является сущностью нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, которая имеет ряд характерных только ей особенностей:

- осуществляется государственными органами (нормы права создаются государством, им же санкционируются и охраняются);
- основывается на Конституции Российской Федерации;
- обусловлена потребностью в урегулировании общественных отношений путем формулирования правил поведения для их участников на основе анализа процессов и явлений, характерных данным общественным отношениям;
- наличие профессиональных навыков и развитого мышления у государственных гражданских служащих, ею занимающихся;
- урегулирована нормами права;
- является процессуальной и делится на стадии, несоблюдение последовательности которых может привести к срыву разработки нормативного правового акта, возникновению социальной напряженности и иным негативным последствиям;
- имеет своей основной целью принятие новых норм права, но может также проявляться и в форме их изменения или отмены.

Основная часть

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, иными словами – ведомственные акты, являются важным инструментом государственного управления. Такие акты разрабатываются с целью реализации государственных функций в различных сферах общественной жизни и обязательны для всеобщего применения.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации издаются при наличии в федеральных конституционных законах, федеральных законах, актах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации полномочий на издание того или иного нормативного правового акта или группы актов. Нормативные правовые акты издаются в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Акты, издаваемые в ином виде, не должны содержать предписания нормативно-правового характера.

Содержание нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации обычно раскрывает и детализирует положения нормативных правовых актов более высокого уровня (федеральных законов, постановлений Правительства Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации и т.д.). Содержание таких нормативных правовых актов должно быть постоянно обновляемым и соответствовать современным вызовам и потребностям общества.

В целях качественной подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации Министерство юстиции Российской Федерации издает соответствующие разъяснения.

Опираясь на практику нормотворческой деятельности, среди этапов подготовки проектов нормативных правовых актов можно выделить следующие:

- сбор и анализ предложений для включения в проект нормативного правового акта;
- формирование концепции проекта нормативного правового акта;
- подготовка проекта нормативного правового акта;
- направление проекта нормативного правового акта на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации и организации;
- размещение проекта нормативного правового акта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для проведения общественного обсуждения и независимой антикоррупционной экспертизы;
- оценка регулирующего воздействия и направление на рассмотрение соответствующих рабочих групп при подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (в случае необходимости);
- урегулирование разногласий, возникших в результате рассмотрения проекта нормативного правового акта федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации;
- государственная регистрация нормативного правового акта, его официальное опубликование и вступление в силу.

В качестве «нулевого этапа» необходимо обозначить стадию подготовки плана-графика, которым будут предусмотрены временные интервалы, отведенные на выполнение того или иного этапа. Такой план-график просто необходим для отслеживания процесса выполнения процедур и соблюдения сроков подготовки проекта ведомственного акта.

Давайте теперь отдельно рассмотрим каждый из вышеуказанных этапов.

1. Сбор и анализ предложений для включения в проект нормативного правового акта. В целом, весь процесс подготовки проекта нормативного правового требует особого внимания со стороны разработчика, участия различных специалистов и руководителей, а также согласования и обсуждения с заинтересованными сторонами. Такой подход существенно повышает качество и эффективность подготовки нормативных правовых актов, а также дополнительно обеспечивает согласованность между различными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, что всегда положительно воспринимается общественностью.

Для этих целей при федеральном органе исполнительной власти Российской Федерации, являющемся разработчиком проекта нормативного правового акта, могут создаваться рабочие группы, состоящие из представителей заинтересованных органов государственной власти, научного и экспертного сообщества, социально активных групп граждан и иных слоев

общества, что позволяет учесть практически все аспекты и интересы при разработке проекта нормативного правового акта, способствует более объективному и всестороннему рассмотрению вопроса и повышает уровень доверия граждан к принимаемым государством решениям.

Кроме того, участие нескольких федеральных органов исполнительной власти в подготовке акта позволит продемонстрировать единство и координацию государственной политики в данной сфере.

Следует отметить, что регулятор должен всегда основываться на потребностях общества, не идти с ним вразрез, учитывать сложившуюся практику, а также не создавать излишнюю нагрузку на участников общественных отношений.

Каждый из членов такой рабочей группы вправе давать свои предложения и замечания, которые разработчик проекта нормативного правового акта вправе проанализировать и учесть.

Таким образом, создание рабочих групп для подготовки нормативных правовых актов является основой для успешной и обоснованной реализации государственной политики в различных областях.

2. Формирование концепции проекта нормативного правового акта. Когда вся необходимая информация и предложения по итогам деятельности соответствующей рабочей группы собраны, необходимо незамедлительно приступить к формированию концепции проекта нормативного правового акта.

Концепция нормативного правового акта представляет собой «остов» будущего проекта ведомственного акта, который в процессе дальнейшей работы над ним будет обрастать нормативными предписаниями.

Логическое развитие темы при формировании концепции акта является необходимым условием для его будущей полноценности и эффективности.

3. Подготовка проекта нормативного правового акта. После того, как концепция проекта нормативного правового акта завершена, следует приступить к подготовке проекта ведомственного акта согласно установленным требованиям к его виду и форме.

Наиболее распространенными видами ведомственных актов являются приказы и постановления (не путать с постановлениями Правительства Российской Федерации).

Структурными единицами проекта нормативного правового акта являются преамбула, разделы, главы, статьи, пункты, подпункты, части, абзацы.

4. Направление проекта нормативного правового акта на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации.

Проекты нормативных правовых актов должны быть согласованы заинтересованными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации. Для этого они подлежат направлению на согласование в указанные органы вместе с сопроводительным письмом.

Согласование проектов нормативных правовых актов осуществляется в течение 12 рабочих дней (ранее было 30 дней) и оформляется письмом, которое подписывает руководитель (заместитель руководителя) федерального органа исполнительной власти Российской Федерации посредством электронной цифровой подписи. Также возможен вариант «ручного» визирования проекта нормативного правового акта. Виза проставляется на обороте первого листа проекта ведомственного акта рядом с другими визами, подготовленного на бумажном носителе.

5. Размещение проекта нормативного правового акта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для проведения общественного обсуждения и

независимой антикоррупционной экспертизы.

Проекты нормативных правовых актов подлежат размещению на официальном ресурсе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.regulation.gov.ru.

Такое размещение проектов нормативных правовых актов регламентировано:

-порядком раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения;

-порядком проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Размещение проектов ведомственных актов в указанной системе позволит обеспечить их рассмотрение гражданами и экспертами, которые могут оставить свои предложения и замечания к нему.

Такие предложения и замечания подлежат обязательному рассмотрению разработчиком (федеральным органом исполнительной власти, осуществившим размещение проекта акта) непосредственно на обозначенном ресурсе.

6. Оценка регулирующего воздействия и направление на рассмотрение соответствующих рабочих групп при подкомиссии Правительственной комиссии по проведению административной реформы (в случае необходимости).

В тех случаях, когда проект нормативного правового акта содержит обязательные требования (в соответствии с Федеральным законом об обязательных требованиях в Российской Федерации), а также содержит определенные положения, в том числе влияющие на процесс осуществления предпринимательской деятельности и (или) доходы/расходы субъектов Российской Федерации, либо осуществление ими своих полномочий, он подлежит оценке регулирующего воздействия.

При этом федеральному органу исполнительной власти Российской Федерации, являющемуся разработчиком проекта нормативного правового акта, в целях выявления вышеуказанных положений рекомендуется после того, как окончательная редакция проекта ведомственного акта будет сформирована, вместе с сопроводительным письмом направить его в Минэкономразвития России с просьбой уточнить факт наличия в нем обязательных требований и необходимости прохождения процедуры оценки регулирующего воздействия.

Если Минэкономразвития России в ответ на указанное письмо подтвердит наличие в проекте нормативного правового акта обязательных требований и необходимость оценки его регулирующего воздействия, то это означает, что процесс работы существенно затягивается по времени, что необходимо иметь ввиду при планировании временного интервала подготовки проекта нормативного акта с момента начала до момента его государственной регистрации (на «нулевом этапе»).

Процедура оценки регулирующего воздействия проекта ведомственного акта состоит из следующих этапов:

- размещение его на официальном ресурсе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.regulation.gov.ru для проведения публичных обсуждений (в зависимости от степени регулирующего воздействия срок размещения может составлять до 20 рабочих дней) и независимой антикоррупционной экспертизы;
- направление проекта ведомственного акта на рассмотрение рабочих групп при подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (направление осуществляется

- сопроводительным письмом в адрес Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации);
- обработка поступивших предложений и замечаний, составление сводного отчета, размещение его доработанной редакции на вышеуказанном ресурсе (необходимо отметить, что заполнение сводного отчета должно производиться строго в соответствии с рекомендациями по составлению сводного отчета об оценке регулирующего воздействия и методикой расчета издержек, утвержденными Минэкономразвития России; отклонение от указанных документов влекут невозможность предоставления заключения, необходимость доработки и повторного направления сводного отчета в Минэкономразвития России и существенное затягивание сроков подготовки ведомственного акта);
 - направление проекта нормативного правового акта, сводного отчета и других необходимых материалов сопроводительным письмом в адрес Минэкономразвития России для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия;
 - оценка регулирующего воздействия Минэкономразвития России и подготовка соответствующего заключения.

Следует отметить, что в большинстве случаев Минэкономразвития России предоставляет заключение об оценке регулирующего воздействия, однако на практике все чаще встречаются следующие случаи:

- проведение Минэкономразвития России дополнительных публичных обсуждений (срок подготовки заключения увеличивается);
- предоставление Минэкономразвития России вместо заключения письма, в котором указывается на некорректность заполнения сводного отчета и необходимость выполнения процедуры оценки регулирующего воздействия заново.

В случае получения заключения, в котором указаны замечания к проекту нормативного правового акта, необходимо проведение согласительного совещания в целях урегулирования разногласий. Следует отдельно обратить внимание на то, что разногласия должны быть именно урегулированы. В противном случае подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы такой проект ведомственного акта (с неурегулированными разногласиями) рассматривать не будет.

Таким образом, для того, чтобы подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы могла рассмотреть проект ведомственного акта, в отношении него должны быть:

- получено заключение Минэкономразвития России об оценке регулирующего воздействия;
- урегулированы разногласия с Минэкономразвития России (сняты замечания);
- получены протоколы заседаний рабочих групп при подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы, на которых проект нормативного правового акта одобрен.

7. Урегулирование разногласий, возникших в результате рассмотрения проекта нормативного правового акта федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации.

В ходе согласительных процедур все стороны имеют возможность высказать свои

аргументы и предложения, а также выразить свою позицию. Конструктивный диалог и обмен мнениями помогают найти компромиссные решения и достичь согласия. Важной чертой этих процедур является учет интересов всех заинтересованных сторон и поиск решений, которые удовлетворяют все стороны. В результате согласительных процедур достигается согласие и единство мнений всех участников.

Урегулирование разногласий, возникших в результате рассмотрения проекта нормативного правового акта федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, осуществляется исключительно путем проведения согласительных совещаний с последующим подписанием протокола.

Если федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, которому с сопроводительным письмом направили протокол согласительного совещания, в течение 5 рабочих дней его не подпишет, то такой документ считается подписанным.

Следует также отметить, что если по результатам проведенного согласительного совещания стороны не достигли согласия по всем или некоторым замечаниям к проекту нормативного правового акта и разногласия остались не урегулированными, федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий его разработку обязан направить в адрес федерального органа исполнительной власти Российской Федерации, замечания которого остались не урегулированными, уведомление о направлении такого проекта нормативного правового акта на государственную регистрацию в Минюст России.

8. Государственная регистрация нормативного правового акта, его официальное опубликование и вступление в силу.

Когда необходимый комплект документов подготовлен, структурное подразделение федерального органа исполнительной власти Российской Федерации, осуществившее разработку проекта нормативного акта, служебной запиской передает его в правовое подразделение, которое направляет его на государственную регистрацию в Минюст России.

Государственная регистрация нормативных правовых актов играет важную роль в Российской Федерации. С момента получения акта Минюстом России выделяется 20 рабочих дней на экспертизу и завершение регистрации. Однако в некоторых случаях этот срок может быть продлен до 10 или даже до 30 рабочих дней в исключительных ситуациях.

Государственная регистрация включает в себя проведение правовой экспертизы акта для проверки его соответствия законодательству Российской Федерации. Если в ходе проведения экспертизы будет обнаружено несоответствие акта нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, возможен отказ в его регистрации. Таким образом, процедура государственной регистрации гарантирует, что нормативные правовые акты соответствуют действующему законодательству страны.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в течение 10 дней после дня их государственной регистрации подлежат официальному опубликованию в «Российской газете» или на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если порядок вступления в силу не определен в самом акте. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения, носящие конфиденциальный характер и не подлежащие в связи с этим официальному опубликованию, вступают в силу со дня государственной регистрации и присвоения номера, если самими актами не установлен более поздний срок.

Акты, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут за собой правовых последствий и не могут служить законным основанием для регулирования соответствующих правоотношений. Федеральные органы исполнительной власти направляют для исполнения нормативные правовые акты только после их регистрации и официального опубликования. При нарушении указанных требований нормативные правовые акты, как не вступившие в силу, применяться не могут. Это подтверждается соответствующими решениями Верховного Суда Российской Федерации. Более того, Верховным Судом Российской Федерации высказано мнение, что суду достаточно установить факт нарушения порядка регистрации и опубликования нормативного акта без проверки по существу доводов о незаконности содержания обжалуемого нормативного акта. Эти доводы могут быть предметом судебного разбирательства после того, как нормативный акт будет в установленном порядке зарегистрирован и опубликован.

Следует также отметить, что отражение в правовом акте факта вступления в силу с момента официального опубликования имеет свои негативные последствия, вызванные тем, что существует достаточно длительный интервал времени между официальным опубликованием правовых документов и их доведением до заинтересованных лиц. Это связано как с объективными, так и с субъективными причинами. В частности, ввиду обширности территории России передача правовой информации на бумажном носителе в удаленные регионы занимает достаточно большое время.

Заключение

Подводя итог исследованию некоторых вопросов реализации нормотворческих полномочий федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации необходимо отметить, что процесс подготовки ведомственного нормативного правового акта требует обширных познаний в соответствующих областях, опыта, в том числе взаимодействия с людьми различных ведомств, организаций и социальных групп, умения найти компромиссное решение, которым будет соблюден баланс интересов общества и государства.

Однако в структурах федеральных органов исполнительной власти в настоящее время наблюдается значительный дефицит кадров, которые смогут обеспечить качественную подготовку нормативного правового акта и соблюсти при этом установленные сроки.

В связи с вышеуказанным, представляется необходимым рекомендовать Правительству Российской Федерации проработать вопрос об организации обучения, направленного на повышение квалификации государственных гражданских служащих по направлению ведомственного нормотворчества. Актуальность такого обучения также подтверждается дефицитом в настоящее время соответствующих образовательных программ на рынке образования.

Библиография

1. Арзамасов Ю.Г. (ред.) Нормография: теория и технология нормотворчества. М.: Юрайт, 2023. 542 с.
2. Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Брянск, 2018. 108 с.
3. Махаева Л.Г. Основные начала и идеи правотворческой деятельности: теоретико-правовой анализ // Образование. Наука. Кадры. 2021. № 3. С. 57-61.
4. Положение о подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (утв. Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации – Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации, Председателем Правительственной комиссии

- по проведению административной реформы 6 октября 2021 г. № 10685п-П36).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».
 6. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».
 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
 8. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения».
 9. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
 10. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 сентября 2015 г. № 669 «Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования».
 11. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 мая 2013 г. № 290 «Об утверждении формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия, формы заключения об оценке регулирующего воздействия, методики оценки регулирующего воздействия».
 12. Протасов В.Н. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2023. 455 с.
 13. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. 400 с.
 14. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».
 15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

On some issues of the implementation of normative powers by federal executive authorities of the Russian Federation

Mariya S. Derevyanko

Master's student,
Institute of Public Service and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: meretsi@yandex.ru

Abstract

This article examines the issues related to the implementation of normative powers by the federal executive authorities of the Russian Federation. The article highlights the stages of preparation of draft regulatory legal acts by federal executive authorities of the Russian Federation and reveals their features. The relevance of the topic of the article is due to the paucity of studies and documents devoted to the consideration of this issue, which would fully form an understanding of the process of implementing normative powers by federal executive authorities of the Russian Federation. The purpose of this study is to study the law enforcement practice arising in connection with the implementation of rule-making powers by the federal executive authorities of the Russian

Federation. The objective of the study is to describe the features of the implementation of rule-making powers by the federal executive authorities of the Russian Federation. The author of the paper concludes that the results of this study can be used by state civil servants in order to ensure the execution of the powers of the federal executive authorities of the Russian Federation. Comparative and legal, system and structural methods, as well as the method of analysis are used to solve these tasks.

For citation

Derevyanko M.S. (2023) O nekotorykh voprosakh realizatsii normotvorcheskikh polnomochii federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti Rossiiskoi Federatsii [On some issues of the implementation of normative powers by federal executive authorities of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 112-122. DOI: 10.34670/AR.2023.81.83.015

Keywords

Federal executive authority, rulemaking, normative legal act, ministry, rulemaking.

References

1. Artamonov A.N. (2018) *Pravovye akty v Rossiiskoi Federatsii* [Legal acts in the Russian Federation]. Bryansk.
2. Arzamasov Yu.G. (ed.) (2023) *Normografiya: teoriya i tekhnologiya normotvorchestva* [Normography: theory and technology of rule-making]. Moscow: Yurait Publ.
3. *Federal'nyi zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 247-FZ «Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ “On mandatory requirements in the Russian Federation”].
4. Makhaeva L.G. (2021) Osnovnye nachala i idei pravotvorcheskoi deyatelnosti: teoretiko-pravovoi analiz [Basic principles and ideas of law-making activity: theoretical and legal analysis]. *Obrazovanie. Nauka. Kadry* [Education. Science. Staff], 3, pp. 57-61.
5. *Polozhenie o podkommisii po sovershenstvovaniyu kontrol'nykh (nadzornykh) i razreshitel'nykh funktsii federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti pri Pravitel'stvennoi komissii po provedeniyu administrativnoi reformy (utv. Zamestitелем Председателя Правитель'stva Rossiiskoi Federatsii – Rukovoditelem Apparata Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii, Председателем Правитель'stvennoi komissii po provedeniyu administrativnoi reformy 6 oktyabrya 2021 g. № 10685p-P36)* [Regulations on the subcommittee for improving the control (supervisory) and permitting functions of federal executive bodies under the Government Commission for Administrative Reform (approved by the Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation, Chief of Staff of the Government of the Russian Federation, Chairman of the Government Commission for Administrative Reform on October 6, 2021 No. 10685p-P36)].
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25 dekabrya 2018 g. № 50 «O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnykh pravovykh aktov i aktov, sodержashchikh raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchikh normativnymi svoystvami»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 50 “On the practice of courts considering cases challenging regulatory legal acts and acts containing clarifications of legislation and having regulatory properties”].
7. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 avgusta 1997 g. № 1009 «Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti i ikh gosudarstvennoi registratsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation of August 13, 1997 No. 1009 “On approval of the Rules for the preparation of regulatory legal acts of federal executive bodies and their state registration”].
8. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 dekabrya 2012 g. № 1318 «O poryadke provedeniya federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti otsenki reguliruyushchego vozdeystviya projektov normativnykh pravovykh aktov i projektov reshenii Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii, a takzhe o vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 17, 2012 No. 1318 “On the procedure for federal executive bodies to assess the regulatory impact of draft regulatory legal acts and draft decisions of the Eurasian Economic Commission, as well as on introducing amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation”].
9. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25 avgusta 2012 g. № 851 «O poryadke raskrytiya federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti informatsii o podgotovke projektov normativnykh pravovykh aktov i rezul'tatakh ikh obshchestvennogo obsuzhdeniya»* [Decree of the Government of the Russian Federation of August 25, 2012 No. 851

- “On the procedure for disclosure by federal executive authorities of information on the preparation of draft regulatory legal acts and the results of their public discussion”].
10. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 26 fevralya 2010 g. № 96 «Ob antikorrupcionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov»* [Decree of the Government of the Russian Federation of February 26, 2010 No. 96 “On anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts”].
 11. *Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 22 sentyabrya 2015 g. № 669 «Ob utverzhdenii metodiki otsenki standartnykh izderzhok sub"ektov predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti, vznikayushchikh v svyazi s ispolneniem trebovaniy regulirovaniya»* [Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated September 22, 2015 No. 669 “On approval of the methodology for assessing standard costs of business and other economic entities arising in connection with the implementation of regulatory requirements”].
 12. *Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 27 maya 2013 g. № 290 «Ob utverzhdenii formy svodnogo otcheta o provedenii otsenki reguliruyushchego vozdeistviya, formy zaklyucheniya ob otsenke reguliruyushchego vozdeistviya, metodiki otsenki reguliruyushchego vozdeistviya»* [Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated May 27, 2013 No. 290 “On approval of the form of the summary report on the regulatory impact assessment, the form of the conclusion on the regulatory impact assessment, the methodology for assessing the regulatory impact”].
 13. Protasov V.N. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow: Yurait Publ.
 14. Tikhomirov Yu.A. (2010) *Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika* [Legal regulation: theory and practice]. Moscow.
 15. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23 maya 1996 g. № 763 «O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu aktov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti»* [Decree of the President of the Russian Federation of May 23, 1996 No. 763 “On the procedure for publication and entry into force of acts of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation and regulatory legal acts of federal executive authorities”].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.69.77.016

Сеть Интернет как способ ведения информационной войны на современном этапе

Воронина Ирина Аркадьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет,
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: i_voronina@mail.osu.ru

Кирпичникова Анастасия Владимировна

Преподаватель,
кафедра теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет,
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: kirpichnikova20@inbox.ru

Аннотация

Излагаются основные технологии ведения информационной войны с помощью сети Интернет, дается определение феномена «информационная война». Замечается, что информационная война приобрела свою актуальность, благодаря активному интегрированию интернет-технологий в современном мире. Информация стала объектом противоправных действий, пропаганды. Как следует из характеристики информационной войны, стремительность информационных потоков в онлайн пространстве, анонимность распространителя – все это влияет на социально-психологические процессы в обществе и формирует определенное настроение аудитории к происходящему. Зачастую целью информационного «вброса» является манипуляция общественным сознанием и созданием определенного накала, конечной целью которого является оказать влияние на государственную политику и/или международные отношения. В завершении статьи делается вывод о том, что наличие специальных знаний о способах и приемах ведения информационной войны, способны минимизировать последствия последней на все сферы общественного бытия. Необходимо постоянное просвещение участников интернет-пространства, прежде всего, молодежи как основы будущего любого государства, обучение анализу полученной информации, умению разбираться в тонкостях пропагандистской деятельности и противостоять ее негативному воздействию.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Сеть Интернет как способ ведения информационной войны на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 123-127. DOI: 10.34670/AR.2023.69.77.016

Ключевые слова

Сеть Интернет, информационная война, информационные технологии, пользователь, информация.

Введение

XXI век – век повсеместного «засилья» информационных технологий; это время господства информации, которая часто становится объектом манипуляции в различных сферах.

Особое место в настоящее время отводится сети Интернет (далее – Сеть), при помощи которой как совершаются различного рода сделки (например, оплата жилищно-коммунальных услуг, покупка товаров и т.д.), знакомства, так и противоправные действия. Сейчас достаточно иметь в своем распоряжении только мобильный телефон со всеми необходимыми приложениями для выхода в Сеть и перед конкретным пользователем открыты практически все онлайн пространства. Все это, несомненно, имеет положительное значение, поскольку говорит о вовлеченности практически всех участников информационного пространства в определенный диалог [Кихтан, Качмазова, 2017, 230]. Вместе с тем, огромный поток информации, транслирующийся в Сети, не всегда дает возможность определенному пользователю вычленивать достоверные данные, что мешает объективному восприятию действительности. Таким образом, информационное поле становится ареной ведения информационной войны.

Основная часть

Феномен «информационная война» представляет собой такое явление в международных отношениях и политике, которое актуально с активной интеграцией сети Интернет. Отличительный признак информационной войны от войны в целом, – это информация, которая является основным и единственным оружием в данном контексте. Вообще, в правовом поле нет единого мнения о том, что представляет собой информационная война. Так, И.Н. Панарин рассматривает информационную войну как «комплексное применение сил и средств информационной и вооруженной борьбы» [Дворянкин, 2021, 147]. Д.А. Швед, формулируя понятие информационной войны, берет за основу именно информационные технологии, определяя ее как «коммуникативную технологию, оказывающую воздействие на информационную систему противника для увеличения информационного превосходства в интересах национальной политики государства». Таким образом, исходя из-за неоднозначности мнений относительно явления «информационная война», можно выделить следующие сферы ее воздействия [Фролов, 2018, 6]:

- Социальная инфраструктура (школы, детские сады, линии электропередач и так далее).
- Взлом паролей публичных персон, их счетов и вброс дезинформации.
- Удаленное вмешательство в военные процессы, шпионаж, целью которого является хищений информации ограниченного доступа.
- Несанкционированный доступ к линиям связи, имеющих стратегическое назначение.

Несмотря на совершенствование законодательной базы под изменяющиеся условия, все равно данных действий законодателя недостаточно, ведь стремительность развивающихся противоправных технологий в онлайн растет в геометрической прогрессии и право не успевает подстроиться [Белоножкин, 2017, 105].

Так, к особенностям ведения информационных войн, прежде всего, можно отнести географические характеристики и техническую распространенность интернет-сетей [Ламинина, 18, 2018]. Таким образом, возможно, говорить о возникновении новой информационно-коммуникативной среды, меняющей устоявшиеся нравственные и социальные устои человеческого общества.

Как и в любой войне, в информационной войне тоже есть специальные группы пользователей с установками доносить информацию до остальных таким образом, чтобы последняя стала средством манипулятивного воздействия [Данилова, 100, 2011]. В пример, можно привести мессенджер «Telegram», где сосредоточено колоссальное число новостных и прочих информационных площадок с очень низкой модерацией и/или отсутствием последней. Поскольку информация либо модерируется неэффективно, либо вообще не модерируется, то в комментариях можно встретить огромное число однотипных профилей - ботов, которые и формируют определенную психологическую «атмосферу» к той или иной новости/сообщению.

Информационная война стала поводом к возможности размещения информации без авторства, то есть анонимно без дальнейшей идентификации субъекта публикации. Бесспорно, это открывает большой простор для экстремистской деятельности – одну и ту же идею/мысль можно распространить на различных интернет-площадках с разным информационным окрасом.

Информационное «соперничество» также является одной из сторон информационной войны [Попова, Федоринов, 22, 2018]. В данном случае, используется пропаганда, которая является инструментом психологического воздействия на неопределенный круг аудитории. В связи с этим, пропаганда может носить, как религиозный характер, так и идеологический, и воздействовать на все сферы общества. Многие средства массовой информации (далее – СМИ), ведущие свою деятельность в интернет-пространстве, пользуются «брешью» в деятельности своих конкурентов, используя методы различных видов дезинформации, путем вырывания фраз из контекста. Также, СМИ применяют и такие методы информационного соперничества, как придание более интенсивного смыслового окраса событиям, происходящим в другой стране, с целью повлиять на настроение масс.

Тут важно обладать критическим мышлением, умением анализировать данные, логически мыслить, в конце концов, определенным кругозором и знаниями, чтобы не поддаваться на подобное негативное воздействие. Однако, как правило, большинство онлайн-пользователей не способны к анализу, достаточно легко поддаются внушению и просто идут «на поводу» у толпы. Поэтому необходимо постоянное просвещение участников интернет-пространства, прежде всего, молодежи как основы будущего любого государства, обучение анализу полученной информации, умению разбираться в тонкостях пропагандистской деятельности и противостоять ее негативному воздействию.

Заключение

Таким образом, хорошая ориентация в информационном поле, знание способов и технологий ведения информационной войны, создание блока специализированных правовых норм позволит максимально минимизировать последствия подобного негативного воздействия и снизить уровень общественного накала в гражданском обществе.

Библиография

1. Белоножкин В.И. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. 112 с.
2. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М., 2011. С. 282.
3. Дворянкин О.А. Информационная война в сети Интернет // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С. 146-151.
4. Кихтан В.В., Качмазова З.Н. Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. С. 228-235.
5. Ламинина О.Г. Информационные войны: миф или реальность? // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 1 (25). С. 17-23.
6. Попова С.В. Цели и последствия информационной войны // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 6 (6). С. 15-21.
7. Фролов Н.В. Социальные сети как инструмент ведения информационных войн // Социодинамика. 2018. № 8. С. 1-6.
8. Ventre D. Information warfare. – John Wiley & Sons, 2016.
9. Hutchinson W., Warren M. Information warfare. – Routledge, 2012.
10. Di Pietro R. et al. New dimensions of information warfare. – Springer International Publishing, 2021. – С. 1-4.

The Internet as a way of conducting information warfare at the present stage

Irina A. Voronina

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University,
460024, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: i_voronina@mail.osu.ru

Anastasiya V. Kirpichnikova

Lecturer,
Department of State theory and rights and constitutional rights,
Orenburg State University,
460024, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: kirpichnikova20@inbox.ru

Abstract

The article describes the technologies of information warfare using the Internet, defines the phenomenon of “information warfare”. It is noted that the information war has acquired its relevance due to the active integration of Internet technologies in the modern world. The information has become the object of illegal actions, propaganda. As follows from the characteristics of the information war, the rapidity of information flows in the online space, the anonymity of the distributor, all this affects the socio-psychological processes in society and forms a certain mood of the audience to what is happening. Often, the purpose of information «stuffing» is to manipulate public consciousness and create a certain intensity, the ultimate goal of which is to influence public policy and/or international relations. At the end of the article, it is concluded that the availability of special knowledge about the methods and techniques of information warfare can minimize the consequences of the latter on all spheres of social existence. It is necessary to constantly educate

participants in the Internet space, first of all, youth as the basis of the future of any state, training in the analysis of received information, the ability to understand the intricacies of propaganda activities and resist its negative impact.

For citation

Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. (2023) Set' Internet kak sposob vedeniya informatsionnoi voyny na sovremennom etape [The Internet as a way of conducting information warfare at the present stage]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 123-127. DOI: 10.34670/AR.2023.69.77.016

Keywords

Internet, information warfare, information technology, user, information.

References

1. Belonozhkin V.I. (2017) *Informatsionnye aspekty protivodeistviya terrorizmu* [Information aspects of countering terrorism]. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom Publ.
2. Danilova A.A. (2011) *Manipulirovanie slovom v sredstvakh massoi informatsii* [Manipulation of words in the media]. Moscow.
3. Dvoryankin O.A. (2021) Informatsionnaya voina v seti Internet [Information war on the Internet]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6 (348), pp. 146-151.
4. Frolov N.V. (2018) Sotsial'nye seti kak instrument vedeniya informatsionnykh voyn [Social networks as a tool for waging information wars]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 8, pp. 1-6.
5. Kikhtan V.V., Kachmazova Z.N. (2018) Informatsionnaya voina: ponyatie, sodержanie i osnovnye formy proyavleniya [Information war: concept, content and main forms of manifestation]. *Vestnik VuiT* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 2, pp. 228-235.
6. Laminina O.G. (2018) Informatsionnye voyny: mif ili real'nost'? [Information wars: myth or reality?]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* [Humanitarian bulletins of the TSPU named after L.N. Tolstoy], 1 (25), pp. 17-23.
7. Popova S.V. (2018) Tseli i posledstviya informatsionnoi voyny [Goals and consequences of information warfare]. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika* [Aerospace Forces. Theory and practice], 6 (6), pp. 15-21.
8. Ventre, D. (2016). Information warfare. John Wiley & Sons.
9. Hutchinson, W., & Warren, M. (2012). Information warfare. Routledge.
10. Di Pietro, R., Raponi, S., Caprolu, M., Cresci, S., Di Pietro, R., Raponi, S., ... & Cresci, S. (2021). New dimensions of information warfare (pp. 1-4). Springer International Publishing.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.68.25.017

Цифровизация права и цифровизация законодательства: проблемы и перспективы

Петрунин Николай Викторович

Аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: Advokat_Petrunin@mail.ru

Аннотация

Положения о систематизации законодательства, прежде всего об инкорпорациях и кодификациях, активно разрабатываются европейской и отечественной юридической наукой около двух веков (XIX век нередко характеризуется юристами как век кодификаций). Основы отечественной теории систематизации законодательства заложены еще российской дореволюционной юриспруденцией. Многие положения, содержание которых уточнялось в 60-80-х гг. XX в., почти в том же виде используются и в настоящее время. Современная теоретическая и отраслевая юридическая наука, законодательство (законы о нормативных правовых актах, действующие на постсоветском пространстве, их проекты) исходят из важности правосистематизирующей деятельности, ее отдельных разновидностей (инкорпорация, кодификация, консолидация). Между тем развитие правосистематизирующей практики и юридической науки, в том числе и в современных условиях цифровизации общественных отношений, существенно трансформирует традиционное содержание теории систематизации законодательства. Кодификация не без оснований все чаще рассматривается в качестве разновидности правотворческой, а не правосистематизирующей деятельности. Значение инкорпорированных сборников падает, их функции берут на себя справочно-правовые системы (как официальные, так и неофициальные), ставшие основной формой и систематизации, и инкорпорации законодательства. Недостаточно ясны характеристики консолидации, отличающие ее от кодификации и правотворчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрунин Н.В. Цифровизация права и цифровизация законодательства: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 128-136. DOI: 10.34670/AR.2023.68.25.017

Ключевые слова

Нормативный правовой акт, законодательство, систематизация законодательства, инкорпорация, кодификация, консолидация, правотворчество, цифровизация права, цифровизация законодательства, теория систематизации законодательства.

Введение

Теория систематизации законодательства в почти современном виде сформировалась во второй половине XX в., еще в советский период развития отечественной правовой системы.

В рамках этого направления теоретических юридических исследований рассматривалось значение деятельности по систематизации законодательства, отмечалась ее важность в плане упорядочения нормативного материала, поиска возможно более совершенных внешних форм представления правовых норм, облегчающих процесс их нахождения. Подвергались анализу три формы систематизации законодательства: инкорпорация, кодификация и консолидация [Антонов, 2013].

Развитие в первые десятилетия XXI в. подлежащих правовому регулированию общественных отношений, правотворческой и правосистематизирующей деятельности, современных цифровых технологий оказывает определяющее воздействие на классические положения теории систематизации законодательства, существенно их модифицируя.

В понимании кодификации произошли существенные изменения. Кодификация вполне правомерно рассматривается в качестве одного из основных видов систематизации законодательства. Исторически в применении к юридической материи кодекс мог представлять собой как единый нормативный акт, так и инкорпорированный сборник нормативных правовых актов, причем последнее значение является более ранним и идет из римского права. Кодексом (лат. *codex* – книга) именовалась одна из четырех самостоятельных частей *Corpus Juris Civilis*, представляющая собой систематизированное изложение в 12 книгах императорских конституций (*Codex*). Его и Г.Ф. Шершеневич характеризует в качестве инкорпорированного сборника: «Типичную инкорпорацию представляет Кодекс Юстиниана, соединивший в одно все законы от Адриана до Юстиниана с соблюдением систематического и хронологического порядка» (ср. в связи с этим: КЗоТ – кодекс законов о труде союзной республики – это один нормативный правовой акт, но название как будто бы указывает на сборник, содержащий несколько законов) [Баранов, Поленина, 2002].

Со временем, однако, стали обращать внимание прежде всего на правотворческое содержание кодификационной деятельности: поскольку при кодификации дается новое правовое регулирование, редакция многих и ранее действовавших норм может быть изменена, устраняются пробелы и противоречия и т.д., кодификационная деятельность с необходимостью предполагает правотворческий процесс.

В советский период еще не соединяли правотворчество и кодификацию. Наоборот, утверждалось, что в процессе правотворчества разрабатываются и принимаются некодифицированные нормативные правовые акты, составляющие большинство законодательства [Валиев, 2020].

Кодификация рассматривалась в рамках «внутренней» (т.е. включающей в себя и правотворчество) систематизации законодательства, проводимой с целью совершенствования действующего законодательства путем издания сводных нормативных правовых актов, содержащих систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на регулирование определенной области общественных отношений.

Далее более-менее четко обозначилась тенденция к обособлению кодификации от иных форм систематизации законодательства. Так, по мнению В.К. Бабаева, традиционное деление систематизации на виды не отражает существующую реальность; систематизация как деятельность по упорядочению законодательства предполагает обработку уже готового

нормативного материала, а кодификация – это создание новых нормативных правовых актов. Кодификация не укладывается в рамки систематизации, а представляет собой самостоятельную, причем основную форму совершенствования законодательства.

Объективно напрашивается следующий шаг в уточнении юридической природы кодификации – рассмотрение ее в качестве прежде всего правотворческой деятельности в рамках соответствующей частнонаучной теории [Виакер, 2000].

Основная часть

Почему же вообще сложились традиции рассмотрения кодификации в рамках не правотворческой, а правосистематизирующей деятельности?

Дело в том, что теории правотворчества (общие понятия «правотворчество», «правообразование», их место в основном понятийном ряду теории права, виды, стадии, принципы правотворчества, правила подготовки и принятия нормативных правовых актов и т.д.) как таковой в отечественной теории права начала XX в. не было, она просто еще не сформировалась. Сама правотворческая деятельность государственных органов была на два-три порядка менее интенсивной по сравнению с современностью, она была сосредоточена в основном в руках высшей бюрократии, ею занимался весьма немногочисленный круг специалистов и т.д. В зачаточном состоянии (сравнительно, конечно, с современным уровнем) находились представления о правотворческой юридической технике. Законы и законодательный процесс еще не занимали того общепризнанного места в правовых системах европейских государств, какое им отводится сейчас, с демократизацией политических режимов и изменением форм правления, с развитием народного представительства, теории правового государства, принципа верховенства закона [Галузо, 2019].

После Манифеста 17 октября 1905 г. в России возникает новая модель законодательного процесса (деятельность четырех Государственных дум, 1906–1917 гг.), которая находит отражение и в теории права. Стадии законодательного процесса (инициатива, обсуждение, утверждение и обнародование закона) характеризуются более или менее полно, на основе только российской модели или же с привлечением зарубежных – вот и всё от теории правотворчества в дореволюционных изданиях по теории права.

Зато на виду были крупные исторические и современные зарубежные и отечественные законодательные проекты – Дигесты Юстиниана и в целом *Corpus Juris Civilis*, Соборное уложение, европейские кодификации XVIII–XIX вв., Свод законов Российской империи и т.д. Основное значение в изучении правотворческой деятельности государства признавалось за этими крупными законодательными проектами, инкорпорирующими или кодифицирующими нормативный материал, поэтому в дореволюционной отечественной юриспруденции была разработана прежде всего теория систематизации законодательства.

Подходы к рассмотрению кодификационной деятельности неоднозначны. Более широкое понимание кодификации распространено в компаративистике, в зарубежной юриспруденции; по-своему содержание этого термина раскрывается в международном праве. Отечественные ученые также обращают внимание на разные трактовки кодификации.

Насколько должен быть объем закон, именующийся кодексом? (Практика знает и совсем неразвернутые по своему содержанию кодексы.) То есть все ли «кодексы» являются собственно результатами кодификации?

И наоборот, можно ли рассматривать в качестве результатов кодификации иные акты, не

кодексы: законы, уставы, положения и т.д.?

Доктрина как будто бы это допускает, но в этом случае круг «кодификаций» будет определить нелегко. В государствах постсоветского пространства, в региональном законодательстве можно наблюдать некоторую вариативность в названии сходных нормативных правовых актов: закон о лесе – лесной кодекс; закон об образовании – образовательный кодекс; законы, содержащие нормы избирательного права, – избирательный кодекс и т.д. При этом конкретная терминология может отдавать дань сложившейся традиции или же быть случайным либо закономерным результатом законодательного усмотрения, сложившегося расклада политических и профессиональных интересов, проявленной политической воли и т.д. Как быть в этом случае? Считать законы результатом законодательной деятельности, а законы, которые именуется кодексами, – результатом кодификаций? Но это содержательно, с точки зрения самой сути проблемы не вполне верный подход [Гордиенко, 2016].

Вариативны и подходы к решению вопроса о том, правомерна ли кодификация на уровне правовых институтов (не отраслей, подотраслей права), которые могут иметь межотраслевой характер, общественную значимость и т.п. Во многих странах, к примеру, вместе с ГК действует и торговый кодекс. Возможно ли существование кодекса законов о защите прав потребителей, кодекса интеллектуальной собственности и др.?

На все эти вопросы сложно искать ответы, видя в кодификации только форму систематизации законодательства. Наиболее целесообразно, по нашему мнению, не столько привлекать правотворческую деятельность, указывая на ее значимость и т.д., для развития теории систематизации, сколько, наоборот, использовать аспекты теории систематизации законодательства для развития теории правотворчества, уточнения ее научных положений и усиления научных позиций.

Невозможно четкое практическое отграничение кодификации от правотворчества, кодификации от консолидации (в силу недостаточной определенности степени правотворчества, которая отличает консолидацию от кодификации) и обеих этих форм от правотворчества.

Предпочтительным представляется рассмотрение процессов принятия единых внутренне систематизированных нормативных правовых актов в рамках правотворческой деятельности [Кабрияк, 2007].

Теория кодификации должна быть соединена с теорией правотворчества и составить ее основную, главную, принципиальную часть.

Благодаря развитию цифровых технологий традиционные правовые институты и виды юридической деятельности претерпевают значительные изменения. Это справедливо и по отношению к правосистематизирующей деятельности. Законодательство создается посредством правотворчества, существует во внешне объективированной форме нормативных правовых актов. Процессы информатизации и цифровизации права, прежде всего возможности представить нормативный правовой акт в виде электронного документа, оперировать в целом массивом законодательства, выраженным в электронном виде, кардинальным образом трансформируют классические представления о видах и содержании деятельности по систематизации законодательства.

Официальные хронологические сборники (инкорпорации) постепенно утрачивают свое значение в качестве основных источников официального опубликования нормативных правовых актов. Происходит замена их или на электронные версии, интернет-версии, или

вообще на специализированные сайты для официального опубликования нормативных правовых актов [Баранов, Краснова, 2019].

Развитие справочно-правовых систем (СПС) фактически сняло вопрос о Своде законов как о необходимой генеральной инкорпорации нормативных правовых актов. Над ним была возобновлена работа в 1990-е гг., предполагалось, что Свод законов станет официальным систематизированным полным собранием действующих нормативных актов Российской Федерации. Соответствующие проблемы начали разрабатываться и в юридической науке, однако с течением времени, со всё большим проникновением цифровых технологий в правотворческую и правосистематизирующую деятельность стали очевидными преимущества электронной формы генеральной систематизации законодательства.

В современную цифровую эпоху также нивелируется систематизирующее значение неофициальных инкорпорированных сборников [Медведева, 2018].

Ранее, в докомпьютерную эпоху, они несли важную информационную нагрузку, консолидированно содержали нормативные правовые акты, регулирующие определенные сферы общественных отношений. В условиях четвертой промышленной революции и цифровизации общественных отношений, с появлением СПС и обеспечением постоянного доступа в интернет-пространство каждый специалист при необходимости может за минуты создать подборку нормативных правовых актов по интересующей его проблеме. То же самое касается учета, если его выделять в качестве самостоятельной разновидности деятельности по систематизации законодательства; различные виды учета в цифровую эпоху переводятся в электронный вид и поглощаются разного рода компьютерными программами, информационно-правовыми системами.

Цифровая форма нормативного правового акта легализуется в законах о нормативных правовых актах стран СНГ, в проектах аналогичного закона, подготовленных в России. Нормативный правовой акт может определяться как документ, существующий не только на бумажном носителе, но и как идентичный ему электронный документ. В последнем проекте закона о нормативных правовых актах, разработанном в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в 2019 г. (далее – проект ИзисП), уже дано понятие электронного нормативного правового акта: «электронный нормативный правовой акт – документ, дублирующий принятый нормативный правовой акт и опубликованный с использованием современных электронных технологий в соответствии с компетенцией уполномоченного правотворческого органа или должностного лица» (п. 10 ст. 2).

Тенденции развития цифровых технологий, однако, таковы, что электронный нормативный правовой акт рассматривается все чаще уже не столько в качестве дублирующего бумажный носитель и даже не в качестве идентичного ему, сколько в качестве основной или даже единственной официальной формы своего внешнего выражения [Хабриева, Тихомиров, 2019].

Актуальной формой законодательства становится форма цифровая: реестр, банк данных нормативных правовых актов. В электронном виде или на электронных и бумажных носителях существуют официальные базы данных по законодательству на постсоветском пространстве. Во многих государствах предусматривается создание электронной формы законодательства, устанавливаются правила ведения банка данных нормативных правовых актов, его регулярного обновления и т.д.

В Российской Федерации получают развитие как официальные (государственная система правовой информации – Интегрированный полнотекстовый банк правовой информации (эталонный банк данных правовой информации) «Законодательство России»: официальный

интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> и др.), так и коммерческие СПС («КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и др.).

Одна из научных позиций, характеризующих СПС, выражена в проекте ИЗИСП. Согласно ей, СПС понимается как «учет нормативных правовых актов», рассматриваемый вне основных разновидностей систематизации законодательства (инкорпорации, кодификации, консолидации); «учет нормативных правовых актов включает в себя сбор, хранение и формирование фонда нормативных правовых актов, создание поисковых систем, обеспечивающих получение достоверных сведений о нормативных правовых актах» (ч. 1 ст. 92 проекта ИЗИСП) [Рахманина, 2008].

Официальные базы данных нормативных правовых актов и коммерческие СПС можно рассматривать в качестве официальных и неофициальных систематических инкорпораций [Реутов, 2013].

Такая точка зрения является преобладающей в законах о нормативных правовых актах стран СНГ. Так, белорусский законодатель дает определение электронной инкорпорации (это вид систематизации нормативных правовых актов, осуществляемой в электронной форме, в виде отдельных документов, баз и банков данных, иных информационных ресурсов, в том числе размещаемых в глобальной компьютерной сети Интернет, без изменения установленного ими правового регулирования общественных отношений). В качестве результата инкорпорации рассматривается, к примеру, Собрание законов Азербайджанской Республики – систематизированное собрание законодательных актов, регулярно обновляемое и публикуемое в электронной форме. Вполне правомерно, таким образом, видеть в СПС именно электронные инкорпорации.

Заключение

Итак, развитие цифровых технологий правотворческой и правосистематизирующей деятельности нивелирует значение официальных и неофициальных инкорпорированных сборников, выдвигая на первый план информационно-правовые системы, электронные формы инкорпорации законодательства.

Переходя к общим выводам, отметим следующее.

Развитие юридической практики в условиях цифровизации общественных отношений влечет определенную модификацию теории систематизации законодательства, которая формировалась в течение XIX-XX вв. Изменяется содержание основных понятий.

Кодификация законодательства может быть рассмотрена, как показано выше, в рамках правотворческой деятельности и, более того, как ее основная разновидность.

Инкорпорированные сборники (как официальные, так и неофициальные) утрачивают свое ведущее значение в качестве основных форм систематизации нормативных правовых актов (как было в докомпьютерную эпоху), эту роль теперь выполняют информационно-правовые системы (ИПС). СПС (ИПС) – официальные и неофициальные – стали основной формой как в целом систематизации законодательства, так и его инкорпорации.

СПС содержат тексты нормативных правовых актов. Актуальные редакции нормативных правовых актов представляют собой, по сути дела, консолидацию первоначального текста нормативного правового акта с вносимыми в последующем в него изменениями и дополнениями (консолидация результатов основного и дополнительного правотворчества).

Общее понятие «систематизация законодательства» вполне может быть ограничено только

внешней обработкой нормативного материала. Все, что связано с так называемой внутренней систематизацией (кодификация и аспекты правотворчества в консолидации законодательства, составление в результате систематизации единого нормативного правового акта, отмена ранее действовавших актов), может быть перенесено в теорию правотворчества и рассмотрено в ее рамках.

В теории правотворчества нужны более четкие положения о видах правотворческой деятельности: конституционное законодательство (процесс создания и принятия конституций), законодательство (наиболее важная деятельность здесь – кодификации и рекодификации), подзаконное правотворчество. Нужна и более четкая разработка проблем основного и дополнительного правотворчества.

Идеи о сокращении количества нормативных правовых актов (процессы консолидации законодательства) целесообразно также рассматривать в теории правотворчества. Необходимо понимать, что нормативный материал постоянно совершенствуется как содержательно, так и с точки зрения внешней формы своего выражения: сначала могут приниматься отдельные нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты определенной сферы общественных отношений, затем, по мере накопления массива нормативных правовых актов, – их новые редакции, акты могут объединяться в один или несколько более крупных нормативных правовых актов, при этом в той или иной степени изменяется и содержание правового регулирования. То есть учение о консолидации законодательства в целом созвучно известным в теории правотворчества положениям о совершенствовании не только содержания права, но и его внешней формы [Сивицкий, 2010].

Тенденции развития теории систематизации законодательства, ее определенную трансформацию в условиях цифровизации общественной жизни следует учитывать в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, в преподавании курса теории государства и права, в совершенствовании содержания законов о нормативных правовых актах, принятых на постсоветском пространстве (проекта аналогичного российского закона). Эти законы исходят из традиционных и устоявшихся положений юридической науки, из того, что инкорпорация, кодификация, консолидация – формы систематизации законодательства, которая может осуществляться в том числе и через правотворчество.

Сама теория систематизации законодательства (как самостоятельный научный феномен, как частнонаучная теория в рамках общей теории права), по всей видимости, остается по преимуществу в своей исторической части.

В перспективе ее положения видятся скорее растворенными в частнонаучных теориях источников права (нормативных правовых актов) и правотворчества.

Библиография

1. Антонов М.В. Кодификация как социально-историческое явление. Рецензия на книгу: Csaba Varga. Codification as a sociohistorical phenomenon // Правоведение. 2013. № 4. С. 254-263.
2. Баранов В.М., Краснова Д.Г. (ред.) Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2019. 1100 с.
3. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в современной России. Н. Новгород: НА МВД России, 2002. 239 с.
4. Богдановская И.Ю. Особенность систематизации в странах «общего права» // Право и политика. 2017. № 7. С. 48-51.
5. Валиев Р.Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 27-39.
6. Виакер Ф. Зарождение, расцвет и кризис идеи кодификации // Фемис: ежегодник истории права и правоведения. 2000. Вып. 1. С. 128-154.

7. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование). М., 2019. 132 с.
8. Гордиенко П.Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. 320 с.
9. Желдыбина Т.А. Проблемы кодификации права в учении Г.Ф. Шершеневича // Правоведение. 2007. № 4. С. 154-160.
10. Кабрияк Р. Кодификации. М.: Статут, 2007. 476 с.
11. Медведева Д.А. (ред.) Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2018. 336 с.
12. Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской империи М.М. Сперанским // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 154-160.
13. Пилипенко А.Н. Классификация и систематизация законодательства Франции // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 109-119.
14. Рахманина Т.Н. Актуальные проблемы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 30-39.
15. Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. М.: Юристъ, 2005. 141 с.
16. Реутов В.П., Ваньков А.В. К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 16-20.
17. Сивицкий В.А. (ред.) Систематизация законодательства как способ его развития. М.: Издательский дом ВШЭ, 2010. 535 с.
18. Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗИСП при Правительстве РФ, 2019. 88 с.

Digitalization of law and digitalization of legislation: problems and prospects

Nikolai V. Petrunin

Postgraduate student,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, 45 Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: Advokat_Petrunin@mail.ru

Abstract

Provisions on the systematization of legislation, primarily on incorporation and codification, have been actively developed by European and domestic legal science for about two centuries (the 19th century is often characterized by lawyers as the century of codification). The foundations of the Russian theory of systematization of legislation were laid by Russian pre-revolutionary jurisprudence. Many provisions, the content of which were clarified in the 60-80s. XX century, are used almost in the same form at the present time. Modern theoretical and sectoral legal science, legislation (laws on normative legal acts in force in the post-Soviet space, their projects) are based on the importance of legal systematizing activity, its individual varieties (incorporation, codification, consolidation). Meanwhile, the development of legal systematization practice and legal science, including in modern conditions of digitalization of social relations, significantly transforms the traditional content of the theory of systematization of legislation. Codification, not without reason, is increasingly viewed as a type of law-making rather than law-systematizing activity. The importance of incorporated collections is falling; their functions are taken over by reference and legal systems (both official and unofficial), which have become the main form of both systematization and incorporation of legislation. The characteristics of consolidation that distinguish it from codification and lawmaking are not clear enough.

For citation

Petrinin N.V. (2023) Tsifrovizatsiya prava i tsifrovizatsiya zakonodatel'stva: problemy i perspektivy [Digitalization of law and digitalization of legislation: problems and prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 128-136. DOI: 10.34670/AR.2023.68.25.017

Keywords

Regulatory legal act, legislation, systematization of legislation, incorporation, codification, consolidation, lawmaking, digitalization of law, digitalization of legislation, theory of systematization of legislation.

References

1. Antonov M.V. (2013) Kodifikatsiya kak sotsial'no-istoricheskoe yavlenie. Retseziya na knigu: Csaba Varga. Codification as a sociohistorical phenomenon [Codification as a socio-historical phenomenon. Book review: Csaba Varga. Codification as a sociohistorical phenomenon]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 254-263.
2. Baranov V.M., Krasnova D.G. (eds.) (2019) *Kodifikatsiya zakonodatel'stva: teoriya, praktika, tekhnika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Codification of legislation: theory, practice, technology: materials of the International scientific and practical conference]. N. Novgorod.
3. Baranov V.M., Polenina S.V. (2002) *Sistema prava, sistema i sistemizatsiya zakonodatel'stva v sovremennoi Rossii* [System of law, system and systematization of legislation in modern Russia]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
4. Bogdanovskaya I.Yu. (2017) Osobennost' sistemizatsii v stranakh «obshchego prava» [Features of systematization in "common law" countries]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 7, pp. 48-51.
5. Galuzo V.N. (2019) *Sistemizatsiya zakonodatel'stva v Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Systematization of legislation in Russia (historical and legal research)]. Moscow.
6. Gordienko P.Yu. (2016) *Tekhnika sistemizatsii prava: teoreticheskie osnovy i instrumentarii* [Techniques for systematizing law: theoretical foundations and tools]. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House.
7. Kabriyakh R. (2007) *Kodifikatsii* [Codifications]. Moscow: Statut Publ.
8. Khabrieva T.Ya., Tikhomirov Yu.A. (2019) *O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii (initsiativnyi projekt federal'nogo zakona)* [On regulatory legal acts in the Russian Federation (initiative draft federal law)], 5th ed. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law (IZiSP) under the Government of the Russian Federation.
9. Medvedeva D.A. (ed.) (2018) *Kodifikatsiya rossiiskogo chastnogo prava* [Codification of Russian private law]. Moscow: Statut Publ.
10. Mitskevich A.V. (2001) Sistemizatsiya zakonov Rossiiskoi imperii M.M. Speranskim [Systematization of the laws of the Russian Empire M.M. Speransky]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 5, pp. 154-160.
11. Pilipenko A.N. (2001) Klassifikatsiya i sistemizatsiya zakonodatel'stva Frantsii [Classification and systematization of French legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 9, pp. 109-119.
12. Rakhmanina T.N. (2008) Aktual'nye problemy kodifikatsii rossiiskogo zakonodatel'stva [Current problems of codification of Russian legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 30-39.
13. Rakhmanina T.N. (2005) *Kodifikatsiya zakonodatel'stva* [Codification of legislation]. Moscow: Yurist" Publ.
14. Reutov V.P., Van'kov A.V. (2013) K voprosu o konsolidatsii kak forme sistemizatsii zakonodatel'stva [On the issue of consolidation as a form of systematization of legislation]. *Pravo i sovremennye gosudarstva* [Law and modern states], 3, pp. 16-20.
15. Sivitskii V.A. (ed.) (2010) *Sistemizatsiya zakonodatel'stva kak sposob ego razvitiya* [Systematization of legislation as a way of its development]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
16. Valiev R.G. (2020) Pravotvorcheskaya sistemizatsiya norm prava [Law-making systematization of legal norms]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 7, pp. 27-39.
17. Viaker F. (2000) Zarozhdenie, rastsvet i krizis idei kodifikatsii [Origin, flourishing and crisis of the idea of codification]. *Femis: ezhegodnik istorii prava i pravovedeniya* [Themis: yearbook of the history of law and jurisprudence], 1, pp. 128-154.
18. Zheldyubina T.A. (2007) Problemy kodifikatsii prava v uchenii G.F. Shershenevicha [Problems of codification of law in the teachings of G.F. Shershenevich]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 154-160.

УДК 342.415

DOI: 10.34670/AR.2023.22.46.018

Роль социальной функции государства в обеспечении устойчивого развития страны

Шадже Азамат Мухамчериевич

Доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: a.hadzhe@adygnet.ru

Мамишева Зара Аскарбиевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Гайдарева Инна Николаевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Работа подготовлена в рамках проекта «Право устойчивого развития и региональная безопасность» Адыгейского государственного университета в целях реализации программы развития «Приоритет-2030».

Аннотация

Функции государства, их роль и взаимосвязь, механизмы реализации, всегда были и остаются предметом внимания и исследования многих ученых, представляющих различные отрасли науки от философии и социологии до экономики и права. Актуальность изучения роли социальной функции в системе функций современного государства обусловлена потребностью научного осмысления сущности современного государства, протекающих в нем процессов, и разработки, на этой основе, предложений для решения ключевых общественно значимых задач. Сегодня условия жизнедеятельности российского общества, переживающие глубокую трансформацию, вызванную цифровизацией, геополитическими потрясениями, сменой экономической модели развития и многими другими факторами, определяют необходимость снова и снова задумываться о роли

социальной функции в обеспечении устойчивого развития страны. В статье авторами осуществлен ретроспективный анализ теоретико-методологических подходов к определению сущности и роли социальной функции современного государства, выделены их общие черты. Сформулирована авторская трактовка роли социальной функции и задач, возникающих при ее реализации. Социальная функция является ключевой функцией современного государства. Ее роль заключается в том, чтобы создавать условия для равенства граждан перед законом и обеспечивать социальную справедливость. Показано, что социальная функция играет важную роль в системе функций современного государства, обеспечивая социальное благополучие граждан и создавая условия для их развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадже А.М., Мамишева З.А., Гайдарева И.Н. Роль социальной функции государства в обеспечении устойчивого развития страны // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 137-143. DOI: 10.34670/AR.2023.22.46.018

Ключевые слова

Современное государство, социальная функция, устойчивое развитие, взаимосвязь функций государства, общество.

Введение

Функции государства, их роль и взаимосвязь, механизмы реализации, всегда были и остаются предметом внимания и исследования многих ученых, представляющих различные отрасли науки от философии и социологии до экономики и права. Актуальность изучения роли социальной функции в системе функций современного государства обусловлена потребностью научного осмысления сущности современного государства, протекающих в нем процессов, и разработки, на этой основе, предложений для решения ключевых общественно значимых задач.

Рассуждая о роли социальной функции государства в обеспечении его эффективного функционирования и устойчивого развития, обязательно приходишь к мысли о правах и свободах личности, ценности человеческой жизни в современном мире, переживающем один из переломных периодов своей истории, когда общество ежедневно подвергается испытаниям на зрелость, прочность, способность к социальной ответственности и взаимопомощи. В настоящее время «расчеловечивание» общественных отношений, обесценивание традиционных ценностей, жизни человека все более заметно приходит в противоречие с международным и национальным правом, нивелируются базовые постулаты и приоритеты правовых систем современных государств демократического типа, где человек, его права и свободы выступают важнейшей ценностью и находятся в центре внимания государства и социума.

Основная часть

Социальная функция государства вбирает в себя его политику в сфере образования, науки, культуры, спорта и здоровья граждан, доходов граждан, социальной ориентированности бизнеса, качества жизни. Именно поэтому данная функция играет ведущую роль в системе функций современного государства. В современных условиях социальная функция наполнилась новым содержанием, что связано не только с движением России к социальному правовому

государству, но и сложившейся геополитической и внутривластной обстановкой, цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества, сменой векторов развития национальной экономики.

Проблема инклюзии государства в поддержание высокого уровня социальной удовлетворенности и развитие социальной сферы общества, задача эффективной реализации государством своей социальной функции, изучаются широким спектром социо-гуманитарных наук, таких как история, философия, социология, политология, экономика и юриспруденция, что указывает на их междисциплинарный характер. Цель научного сообщества заключается в изучении и объяснении существенные изменения роли социальной функции в обеспечении успешной работы современного государства. Достижение данной цели, на наш взгляд, возможно на основе использования различных теоретико-методологических подходов, что, несомненно, обогатит современную науку и выступит стимулом к дополнительному изучению данной проблематики. Результаты анализа и обобщения различных теоретико-методологических подходов к определению сущности и роли социальной функции современного государства представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Теоретико-методологические подходы к определению сущности и роли социальной функции современного государства

Автор, группа авторов	Сущность и содержание подхода	Источник
Калашников С.В.; Лексин В.Н.; Мартышин О.В.; Сулакшин С.С., Аргунова В.Н., Багдасарян В.Э.	Социальная функция государства является инструментом реализации в обществе идеи социальной справедливости	[Калашников, 2010; Лексин, 2008; Мартышин, 2011; Сулакшин, 2018]
Кочеткова Л.Н., Кулагина Е.А., Родионова О.В.	Успешно реализовать социальную функцию способно только государство демократического типа с развитой рыночной экономикой, обеспечивающей решение возникающих социальных противоречий	[Кочеткова, 2013; Кулагина, 2011; Родионова, 2007]
Коробов С.Е.	Признанные обществом и юридически закрепленные социальные стандарты являются основой для реализации социальной функции государства	[Коробов, 2001]
Аристов Е.В.	Широкий разброс мнений при определении понятия социального государства обусловлен сложностью установления и принятия его социальной природы в качестве конституционно-правовой характеристики. Многообразие моделей социального государства, усложняет решение исследовательской задачи, связанной с выработкой единого подхода к пониманию его сущности	[Аристов, 2015]
Олейникова С.С.	Императивом «социальности» современного государства является приоритет социальной функции по отношению к другим в системе его внутренних функций. Периодизация усиления роли и значения социальной функции российского государства возможна на основе формальных критериев и специальных юридических методов (например, формирование и развитие законодательства, регулирующего социальные отношения и функционирование социальной сферы, развитие понимания государством и обществом социально-экономических прав человека и др.)	[Олейникова, 2011]

Автор, группа авторов	Сущность и содержание подхода	Источник
Василевич С.Г.	Современное социальное государство не должно сосредотачивать свои усилия на социальных трансфертах и льготах для всех. Его задача состоит в обеспечении возможности для активных членов общества наиболее полной реализации своих способностей	[Василевич, 2017]

Несмотря на различия в подходах, представленных в таблице 1, их объединяют следующие аспекты:

- в настоящее время не снижается значимость исследования проблемы установления взаимосвязи функций современного государства и его социального назначения;
- задача практической реализации российским государством своей социальной функции обуславливается статьей 7 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»;
- институты, модели, механизмы и формы социального обеспечения и социальной защиты населения играют основную роль в реализации социальной функции современного государства;
- реализация государством социальной функция должна быть направлена на решение социальных проблем людей.

Поскольку, главным богатством любого государства, являются люди, проживающие на его территории, составляющие его население, на наш взгляд, роль и значение социальной функции в системе функций современного государства может быть проиллюстрирована рис. 1.



Рисунок 1 - Роль и значение социальной функции в системе функций современного государства

Согласно рис. 1, социальная функция в современном государстве выполняет роль основы, краеугольного камня для успешной реализации его остальных функций, в первую очередь, таких как политическая, экономическая, информационно-коммуникативная, экологическая, правоохранительная и оборонная. Социальное благополучие в обществе выступает важнейшим фактором эффективной реализации других функций современного государства.

Заключение

Социальная функция является ключевой функцией современного государства. Ее роль заключается в том, чтобы создавать условия для равенства граждан перед законом и обеспечивать социальную справедливость.

Реализация социальной функции включает в себя решение следующих задач:

- Обеспечение социальной защиты граждан, включая доступность медицинской помощи, образования и жилья.
- Регулирование экономических отношений в обществе и обеспечение устойчивого развития национального хозяйства.
- Поддержка малообеспеченных слоев населения за счет социальных трансфертов.
- Организация системы социального обеспечения и социального волонтерства для тех, кто оказался в сложных жизненных ситуациях.
- Расширение доступа граждан к качественному образованию, объектам культуры.
- Развитие инфраструктуры физической культуры и спорта, вовлечение населения в ее использование для обеспечения здоровья и долголетия.
- Поддержание общественной безопасности и борьба с преступностью.
- Развитие инфраструктуры и обеспечение доступности коммунальных услуг.

Таким образом, социальная функция играет важную роль в системе функций современного государства, обеспечивая социальное благополучие граждан и создавая условия для их развития.

Библиография

1. Аристов Е.В. Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 8-14.
2. Василевич С.Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 95-100.
3. Калашников С.В. Социальная функция государства в XXI веке // Социальная политика и социология. 2010. № 6 (60). С. 7-13.
4. Коробов С.Е. Социальная функция государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 20 с.
5. Кочеткова Л.Н. Социальное государство в России: двадцать лет спустя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 32-40.
6. Кулагина Е.А. Доминантные функции социального государства: некоторые аспекты научной дискуссии // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 151-158.
7. Лексин В.Н. Социальная справедливость как норма // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2008. № 6. С. 125-136.
8. Мартышин О.В. Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. С. 5-15.
9. Олейникова С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 59-63.
10. Родионова О.В. Социальная функция современного государства: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2007. 42 с.
11. Сулакшин С.С. Государство справедливости – праведное государство (от теории к проекту). М.: Наука и политика, 2018. 512 с.

Role of the social function of the State in ensuring sustainable development of the country

Azamat M. Shadzhe

Doctor of Law,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Building and Political Science,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: a.shadzhe@adygnet.ru

Zara A. Mamisheva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Inna N. Gaidareva

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law,
Constitutional Construction and Political Science,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomayskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: alay_1968@mail.ru

Abstract

The functions of the state, their role and interrelation, mechanisms of implementation have always been and remain the subject of attention and research of many scientists representing various branches of science from philosophy and sociology to economics and law. The relevance of studying the role of social function in the system of functions of a modern state is due to the need for a scientific understanding of the essence of a modern state, the processes occurring in it, and the development, on this basis, of proposals for solving key socially significant problems. Today, the living conditions of Russian society, which are undergoing a profound transformation caused by digitalization, geopolitical upheavals, a change in the economic model of development, predetermine the need to think again and again about the role of the social function in ensuring the sustainable development of the country. In the article, the authors carried out a retrospective analysis of theoretical and methodological approaches to determining the essence and role of the social function of a modern state, highlighting their common features. The author's interpretation of the role of the social function and the tasks that arise during its implementation is formulated. Social function is a key function of a modern state. Its role is to create conditions for equality of citizens

before the law and ensure social justice. The social function plays an important role in the system of functions of a modern state, ensuring the social well-being of citizens and creating conditions for their development.

For citation

Shadzhe A.M., Mamisheva Z.A., Gaidareva I.N. (2023) Rol' sotsial'noi funktsii gosudarstva v obespechenii ustoichivogo razvitiya strany [Role of the social function of the State in ensuring sustainable development of the country]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 137-143. DOI: 10.34670/AR.2023.22.46.018

Keywords

Modern state, social function, sustainable development, interconnection of state functions, society.

References

1. Aristov E.V. (2015) Sotsial'noe gosudarstvo v konstitutsionnom prave: k voprosu o diskussii otnositel'no ponyatiya [Social state in constitutional law: to the question of discussion regarding the concept]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 3 (29), pp. 8-14.
2. Kalashnikov S.V. (2010) Sotsial'naya funktsiya gosudarstva v XXI veke [Social function of the state in the 21st century]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 6 (60), pp. 7-13.
3. Kochetkova L.N. (2013) Sotsial'noe gosudarstvo v Rossii: dvadtsat' let spustya [Social state in Russia: twenty years later]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Sociology], 2, pp. 32-40.
4. Korobov S.E. (2001) *Sotsial'naya funktsiya gosudarstva. Doct. Dis.* [Social function of the state. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kulagina E.A. (2011) Dominantnye funktsii sotsial'nogo gosudarstva: nekotorye aspekty nauchnoi diskussii [Dominant functions of the social state: some aspects of scientific discussion]. *Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik VolSU. Series 4, History. Regional studies. International relations], 2 (20), pp. 151-158.
6. Laksin V.N. (2008) Sotsial'naya spravedlivost' kak norma [Social justice as the norm]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 6, pp. 125-136.
7. Martyshin O.V. (2011) Ideya sotsial'nogo gosudarstva i ee protivniki [The idea of a social state and its opponents]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 12, pp. 5-15.
8. Oleinikova S.S. (2011) Stanovlenie sotsial'noi funktsii gosudarstva v sisteme ego vnutrennikh funktsii [The formation of the social function of the state in the system of its internal functions]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence], 2 (15), pp. 59-63.
9. Rodionova O.V. (2007) *Sotsial'naya funktsiya sovremennogo gosudarstva. Doct. Dis.* [Social function of the modern state: abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow.
10. Sulakshin S.S. et al. (2018) *Gosudarstvo spravedlivosti – pravednoe gosudarstvo (ot teorii k proektu)* [The state of justice is a righteous state (from theory to project)]. Moscow: Nauka I politika Publ.
11. Vasilevich S.G. (2017) Ponyatie i sushhnost' sotsial'nogo gosudarstva [Concept and essence of the social state]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 3, pp. 95-100.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.53.61.019

Историко-правовой опыт формирования общественного контроля на местном уровне в советский период

Привалова Екатерина Алексеевна

Аспирант,
Марийский государственный университет,
424002, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: kate960809a@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования общественного контроля на местном уровне в Советский период. Выявлены отличительные особенности создания и развития общественного контроля. По результатам исследования автором обобщен историко-правовой опыт функционирования института общественного контроля в указанный период. Таким образом, характеризуя этап формирования общественного контроля на местном уровне в Советский период, необходимо отметить некоторые особенности. В наибольшей степени формирования общественного контроля на местном уровне в Советский период нашло свое отражение в митингах, демонстрациях и шествиях, органах народного контроля, группах и постах народного контроля при сельских и поселковых Советах депутатов трудящихся, на предприятиях, воинских частях, колхозах. С 1917 г. по 1964 г. на местном уровне происходило интенсивное поглощение всех форм общественного контроля государственным контролем. Между тем период с 1965 по 1989 гг. ознаменовался возрождением народного (общественного) контроля, который сочетался с государственным контролем. Этап с 1990 по 1991 гг. охарактеризовался упразднением на всех уровнях власти органов общественного (народного) контроля.

Для цитирования в научных исследованиях

Привалова Е.А. Историко-правовой опыт формирования общественного контроля на местном уровне в советский период // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 144-149. DOI: 10.34670/AR.2023.53.61.019

Ключевые слова

Общественный контроль, народный контроль, общественные организации, группа народного контроля, пост народного контроля, общественные комитеты.

Введение

Общественный контроль традиционно считается необходимым средством влияния на публичную власть, способствует эффективной деятельности государственных и муниципальных органов [Авакьян, 2016]. Институт общественного контроля на муниципальном уровне представляется наиболее жизнеспособным. Именно здесь деятельность местной власти наиболее приближена к населению и понятна ему [Михеев, 2018].

Как показывает мировая и отечественная практика институциональная основа правовых явлений узнается в исторической ретроспективе. Осмысление отечественного опыта формирования общественного контроля на местном уровне в Советский период помогает понять суть данной изучаемой правовой категории, а также уяснить эффективные методы для развития общественного контроля.

Основная часть

Президент России В.В. Путин неоднократно обращал внимание на необходимость глубокого знания своей истории, уважительного, бережного отношения к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества. Безусловно, это позволяет делать верные выводы из прошлого, черпать силы и вдохновение в трудовых свершениях предков, а также понимать, что основа нашей тысячелетней государственности, ее несущая опора – это истинная, сердечная преданность народа Родине, ее интересам¹.

Особенности возникновения общественного контроля на местном уровне неоднократно отмечалось в работах А.Г. Гатаулина [Гатауллин, Марасов, 2019], В.В. Гриб [Гриб, 2017], Т.Н. Михеевой [Михеева, 2105], Д.С. Михеева [Михеев, 2018], Е.С.Шугриной [Шугрина, 2019] и многих других российских и советских ученых.

В историю России Советский период вошел как этап интенсивного развития общественного контроля, становление которого произошло в три этапа:

Во-первых, в период с 1917 г. по 1964 г. общественный контроль на местном уровне особенно активно развивался в таких формах как участие граждан в митингах, демонстрациях и шествиях. Указанные выше отношения выражались посредством политических партий, общественных организаций, городских самоуправлений.

Особенностью рассматриваемого периода является возникновение на местном уровне новых субъектов общественного контроля, в частности, общественных комитетов местного самоуправления, крестьянских комитетов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов [Говердовская и др., 2022].

Однако большинство ученых полагают, что в период с 1917 г. по 1964 г. происходило постепенное поглощение общественного контроля государственным. К примеру, Н.Н. Санкина отмечает, что Октябрьская революция послужила переломным этапом в развитии прессы, выступавшей до нее основополагающим инструментом общественного контроля [Санкина, 2017].

Заслуживает внимание позиция В.В. Гриб, который обоснованно утверждает, что именно после Октябрьской революции содержание общественного контроля стало интенсивно

¹ Участникам Первого Всероссийского школьного исторического форума «Сила – в правде!» URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/letters/68243>

развиваться. Особое влияние на развитие института общественного контроля на местном уровне оказало Положение о рабочем контроле, принятое ВЦИК и СНК РСФСР 14 (27) ноября 1917 г.², в соответствии с которым во всех промышленных, торговых, сельскохозяйственных, банковых, транспортных, производительных, кооперативных товариществах и иных организациях, имеющих наемных рабочих либо предоставляющих работу на дом, вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей материалов, их финансовой стороной, хранением [Гриб, 2017].

Однако уже с января 1918 г. рабочий контроль приобрел черты государственного. К примеру, организационно-правовыми формами рабочего контроля стали контрольные комиссии на местах, учетно-контрольные коллегии и Центральная контрольная коллегия. В последующем в связи с принятием Конституции РСФСР в июле 1918 г. Центральная контрольная коллегия была преобразована в Народный комиссариат Государственного Контроля РСФСР³.

Вместе с тем с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1940 г. «Об образовании Народного Комиссариата Государственного Контроля СССР» была законодательно установлена цель создания данного органа - установление строжайшего контроля над учетом и расходом государственных денежных средств и материальных ценностей и осуществления проверки исполнения решений Правительства⁴.

Примечательно, что Народному Комиссариату Государственного Контроля СССР предоставлялось право давать обязательные для местных органов, а также для кооперативных и иных общественных предприятий, учреждений и организаций указания о представлении ими отчетов, объяснений, сведений и других материалов по вопросам, входящим в компетенцию Государственного Контроля⁵.

Таким образом, проанализировав ряд законодательных актов, становится очевидно, что осуществление общественного контроля в этот период происходило под четким руководством органов государственных власти.

Во-вторых, период с 1965 г. по 1989 г. большинством ученых характеризуется преобразованием общественного контроля в форму народного контроля.

Отличительной особенностью правового статуса органов народного контроля этого периода является его порядок формирования. В частности, они создавались и контролировались Советами народных депутатов-законодательными (представительными) органами государственной власти.

В соответствии со статьей 92 Конституции СССР 1977 г. в полномочия органов народного контроля входило выполнение государственных планов и заданий; пресечение нарушений государственной дисциплины, проявлений местничества, ведомственного подхода к делу, бесхозяйственности, расточительства, и бюрократизма⁶.

² Положение о рабочем контроле, принятое ВЦИК и СНК РСФСР 14 (27) ноября 1917 г.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие)

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 6 сентября 1940 г. (ред. от 23.09.1948) «Об образовании Народного Комиссариата Государственного Контроля СССР»

⁵ Указ Президиума ВС РСФСР от 25 января 1941 г. «Об образовании Народного Комиссариата Государственного Контроля РСФСР» (Протокол № 11, п. 26)

⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.)

В последующем конституционные нормы, регламентирующие правовой статус органов народного контроля, получили свое развитие в Законе СССР от 30 ноября 1979 г. № 1159-Х «О народном контроле в СССР».

В частности, в статье 15 вышеназванного закона комитеты народного контроля, образуемые местными Советами народных депутатов, на основе результатов проверок вносили предложения и входили с представлениями в Советы народных депутатов и их исполнительные комитеты, ставили при необходимости перед министерствами, государственными комитетами и ведомствами автономной республики, союзной республики и Союза ССР вопросы, требующие их решения⁷.

Таким образом, в качестве общественного контроля на местном уровне в изучаемом этапе были образованы группы и посты народного контроля при сельских и поселковых Советах депутатов трудящихся, на предприятиях, воинских частях, колхозах. Например, они осуществляли контроль на предприятиях, учреждениях, в колхозах, организациях, а также предоставляли помощь партийным организациям в достижении высокой эффективности работы на всех этапах производства, соблюдении социалистической законности и т.д. Следует подчеркнуть, что члены групп и постов выполняли свои функции на общественных началах.

Важным для исследования является точка зрения М.А. Федотова, который отмечает, что только на местном уровне (на предприятиях, в учреждениях) группы народного контроля носили сравнительно общественный характер, оставаясь при этом под постоянным контролем со стороны партийных и государственных структур [Федотов, 2014].

В-третьих, период с 1990 г. по 1991 г. ознаменовался упразднением органов общественного (народного) контроля, в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 г.⁸

Заключение

Таким образом, характеризуя этап формирования общественного контроля на местном уровне в Советский период, необходимо отметить некоторые особенности.

1. В наибольшей степени формирования общественного контроля на местном уровне в Советский период нашло свое отражение в митингах, демонстрациях и шествиях, органах народного контроля, группах и постах народного контроля при сельских и поселковых Советах депутатов трудящихся, на предприятиях, воинских частях, колхозах.

2. С 1917 г. по 1964 г. на местном уровне происходило интенсивное поглощение всех форм общественного контроля государственным контролем. Между тем период с 1965 по 1989 гг. ознаменовался возрождением народного (общественного) контроля, который сочетался с государственным контролем. Этап с 1990 по 1991 гг. охарактеризовался упразднением на всех уровнях власти органов общественного (народного) контроля.

⁷ Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1159-Х «О народном контроле в СССР»

⁸ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 16.06.1990 «Об упразднении органов народного контроля в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 3. Ст. 28 (утратило силу)

Библиография

1. Авакьян С.А. Об эффективности общественного контроля в Российской Федерации // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления. Йошкар-Ола: Вертола, 2016. С. 7-10.
2. Гатауллин А.Г., Марасов Ю.Г. Становление общественного контроля в дореволюционной России // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №1 С. 70.
3. Говердовская Е.В. и др. Педагогическая концепция Макаренко А.С. и современный экономический человек // Дискуссия. 2022. № 5 (114). С. 6-13.
4. Гриб В.В. Общественный контроль. М.: Юрист, 2017. 656 с.
5. Изюмов И.В. Гражданское общество как субъект общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 440-441.
6. Михеев Д.С. К вопросу о принципах и формах взаимоотношений общественных объединений и органов местного самоуправления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 94-100.
7. Михеев Д.С. Местное самоуправление и общественный контроль // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 139-141.
8. Михеева Т.Н. Историко-правовые аспекты развития институтов гражданского общества в Республике Марий Эл // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (5). С. 9-12.
9. Санкина Н.Н. Общественный контроль накануне и в революциях 1917 года: опыт и уроки // Наша история. 2017. № 4. С. 138-151.
10. Федотов М.А. Предисловие к книге: Постатейный научно-практический комментарий Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». М.: Юрист, 2014. 208 с.
11. Шугрина Е.С. Тенденции и особенности развития непосредственного народовластия на муниципальном уровне // Пролог: журнал о праве. 2019. № 3. С. 20-27.

Historical and legal experience of the formation of public control at the local level in the Soviet period

Ekaterina A. Privalova

Postgraduate,
Mari State University,
424002, 1, Lenina Square, Yoshkar-Ola, Russian Federation;
e-mail: kate960809a@mail.ru

Abstract

The article examines the issues of forming public control at the local level during the Soviet period. The distinctive features of the creation and development of public control are revealed in the paper. Based on the results of the study, the author of the research summarized the historical and legal experience of the functioning of the institution of public control in the specified period. Thus, characterizing the stage of formation of public control at the local level during the Soviet period, it is necessary to note some features. To the greatest extent, the formation of public control at the local level in the Soviet period was reflected in rallies, demonstrations and processions, bodies of people's control, groups and posts of people's control at rural and town Councils of Working People's Deputies, at enterprises, military units, and collective farms. From 1917 to 1964, at the local level, there was an intensive absorption of all forms of social control into state control. Meanwhile, the period from 1965 to 1989 was marked by the revival of social (public) control, which was combined with state control. Stage from 1990 to 1991 characterized by the abolition of public (popular) control bodies at all levels of government.

Ekaterina A. Privalova

For citation

Privalova E.A. (2023) Istoriko-pravovoi opyt formirovaniya obshchestvennogo kontrolya na mestnom urovne v sovetskii period [Historical and legal experience of the formation of public control at the local level in the Soviet period]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 144-149. DOI: 10.34670/AR.2023.53.61.019

Keywords

Public control, people's control, social control, public organizations, people's control group, people's control post, public committees.

References

1. Avak'yan S.A. (2016) Ob effektivnosti obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [On the effectiveness of public control in the Russian Federation]. In: *Problemy realizatsii obshchestvennogo kontrolya na urovne mestnogo samoupravleniya* [Problems of implementing public control at the level of local government]. Yoshkar-Ola: Vertola Publ.
2. Fedotov M.A. (2014) *Predislovie k knige: Postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii Federal'nogo zakona № 212-FZ ot 21.07.2014 «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii»* [Preface to the book: Article-by-article scientific and practical commentary on Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014 "On the fundamentals of public control in the Russian Federation"]. Moscow: Yurist Publ.
3. Gataullin A.G., Marasov Yu.G. (2019) Stanovlenie obshchestvennogo kontrolya v dorevolutsionnoi Rossii [The formation of public control in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 1, pp. 70.
4. Goverdovskaya E.V. et al. (2022) Pedagogicheskaya kontseptsiya Makarenko A.S. i sovremennyi ekonomicheskii chelovek [Pedagogical concept of Makarenko and modern economic man]. *Diskussiya* [Discussion], 5 (114), pp. 6-13.
5. Grib V.V. (2017) *Obshchestvennyi kontrol'* [Public control]. Moscow: Yurist, 2017. 656 s.
6. Izyumov I.V. (2022) Grazhdanskoe obshchestvo kak sub"ekt obshchestvennogo kontrolya za soblyudeniem zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii [Civil society as a subject of public control over compliance with anti-corruption legislation]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 4 (167), pp. 440-441.
7. Mikheev D.S. (2018) K voprosu o printsipakh i formakh vzaimootnoshenii obshchestvennykh ob"edinenii i organov mestnogo samoupravleniya [On the question of the principles and forms of relationships between public associations and local governments]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 3, pp. 94-100.
8. Mikheev D.S. (2018) Mestnoe samoupravlenie i obshchestvennyi kontrol' [Local self-government and public control]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 5 (120), pp. 139-141.
9. Mikheeva T.N. (2015) Istoriko-pravovye aspekty razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Respublike Marii El [Historical and legal aspects of the development of civil society institutions in the Republic of Mari El]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari Legal Bulletin], 4 (5), pp. 9-12.
10. Sankina N.N. (2017) Obshchestvennyi kontrol' nakanune i v revolyutsiyakh 1917 goda: opyt i uroki [Public control on the eve and in the revolutions of 1917: experience and lessons]. *Nasha istoriya* [Our history], 4, pp. 138-151.
11. Shugrina E.S. (2019) Tendentsii i osobennosti razvitiya neposredstvennogo narodovlastiya na munitsipal'nom urovne [Trends and features of the development of direct democracy at the municipal level]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Law Journal], 3, pp. 20-27.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.58.94.020

Противодействие коррупции: международный опыт в системе государственной службы

Кулажников Вадим Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский филиал,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
690087, Российская Федерация, Владивосток, ул. Котельникова, 21;
e-mail: kulazh@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию противодействия коррупции в системе государственной службы на основе международного опыта различных стран. Вмешательство коррупции в систему государственной службы имеет серьезные последствия, включая снижение эффективности, потерю доверия граждан к государству, а также нарушение их прав и свобод. Основное содержание исследования содержит анализ передовых практик и стратегий, реализованных различными странами, методом обобщения их эффективности в борьбе с коррупцией. Кроме того, настоящая статья может служить источником идей для практиков, занимающихся разработкой мероприятий по усилению антикоррупционных мер, которые могут быть использованы правительствами для укрепления доверия и повышения прозрачности государственной службы. Подводя итог, можно обозначить основные пути решения вопроса противодействия коррупции, успешно применяемые в данный момент в большинстве развитых стран мира. Это включает в себя разработку амбициозных, основанных на фактических данных и эффективных политических документах по борьбе с коррупцией, внедрение практики оценки коррупционных рисков в государственных организациях. Также необходимо обеспечить внедрение системы оценки рисков добросовестности в государственных учреждениях, а также предусмотреть долгосрочные ограничения на использование упрощенных процедур при государственных закупках. Особое внимание следует уделять вопросу найма госслужащих и своевременно проводить для них обучение и переподготовку.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулажников В.В. Противодействие коррупции: международный опыт в системе государственной службы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2023.58.94.020

Ключевые слова

Коррупция, противодействие коррупции, государственная служба, зарубежный опыт, государство, правовое регулирование.

Введение

Проблематика коррупции является одним из наиболее важных вопросов для органов государственной власти и общественных институтов в большинстве государств [Любимов, 2002, 3-4; Майстренко, 2020, 32]. Вмешательство коррупции в систему государственной службы имеет серьезные последствия, включая снижение эффективности, потерю доверия граждан к государству, а также нарушение их прав и свобод.

В этом контексте можно говорить о том, что большое количество стран на сегодняшний день выработали и успешно реализовывали разного рода меры в вопросах, касающихся противодействия коррупции в системе государственной службы. Тема данной статьи является актуальной, так как резюмирование международного опыта, включая передовые практики, можно с успехом применять и в России для более эффективной борьбы с коррупционными схемами на местах.

Нужно отметить, что международные стратегии по борьбе с коррупцией в государственной службе достаточно разнообразны. Это может включать в себя и установление правил и процедур, создание этических кодексов, обучение государственных служащих и повсеместное внедрение различных механизмов контроля и отчетности [Купцова, Рютов, 2017, 101].

Эффективность различных стратегий и мер в борьбе с коррупцией на основе обзора международного опыта позволяет сформулировать рекомендации по созданию и совершенствованию антикоррупционных мер в системе государственной службы, включая разработку жестких правил и норм поведения, налаживание системы наград и наказаний, а также повышение прозрачности и активного участия общественности в данном вопросе. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, коррупция без постоянного противодействия имеет свойство расширяться и мимикрировать [Милованова, Месиков, 2022, 27]. При этом, коррупционные факторы напрямую влияют на рост преступности в обществе [Амиантова, 2023, 22; Майстренко, 2023, 395-396].

Безусловно, борьба с коррупцией в системе государственной службы является неотъемлемой частью обеспечения эффективного управления и справедливости в обществе. Международный опыт показывает, что с помощью усовершенствования правил, механизмов контроля и отчетности, грамотного обучения госслужащих и прозрачности рабочих процессов можно добиться снижения уровня коррупции.

Данные методы закрепляют разработанные и применяемые механизмы борьбы с коррупцией, повышая доверие граждан и способствуют тем самым экономическому развитию и справедливости в обществе.

Исследования данной тематики вносят свой вклад в область противодействия коррупции, обогащая знания о передовых практиках и эффективных стратегиях, которые могут быть использованы различными странами для создания более «открытой» и эффективной системы государственной службы.

Основная часть

Губительные экономические, социальные и политические последствия бюрократической коррупции заставляют применять широкий спектр стратегий, начиная от разработки законодательных актов до кампаний по информированию общественности и инициатив по защите интересов граждан.

На данный момент можно говорить о том, что государственные служащие различных стран играют центральную роль почти во всех случаях коррупции, поэтому так важно в борьбе с ней использовать все более всеобъемлющий и множественный набор методологических подходов.

Переход к исследованию более широкого спектра способов управления государственной службой также позволил бы правительствам государств более серьезно относиться к последствиям, с которыми можно столкнуться при игнорировании коррупционных преступлений.

Опросы государственных служащих, в свою очередь, могут обеспечить статистическую связь между практикой управления государственной службой и коррупцией, обусловленную организационными условиями и практикой.

На самом деле существуют взаимосвязанные вещи, которые развивались с течением времени: на примере США мы видим, что государственные служащие пользуются политической и процедурной защитой, и благодаря Конституции власть находится в руках выборных должностных лиц, а госслужащие имеют возможность свергнуть правительство по собственной инициативе; что в свою очередь создает как политические, так и оперативные проблемы для правительства; и в результате государство сталкивается с экзистенциальными проблемами, которые требуют фундаментальных реформ, ослабления роли профсоюзов и упрощения выборным должностным лицам замены государственных служащих [Ивлева, Фадеева, 2020, 61].

Очевидно, что современному государству нужны антикоррупционные реформы, которые будут соответствовать потребностям 21-го века. Это, безусловно, требует тщательного профессионального анализа и обстоятельных политических дебатов [Любимов, 2000, 33-34]. Но при этом важно сосредоточиться на том, как правительство может удовлетворить потребности своих граждан.

Более того, необходимо найти правильный путь решения будущего государственной службы, дальнейшей детализации ее правового регулирования. Нужно не забывать о том, что основная цель государственной службы – заниматься общественными делами, поэтому так важно уделять внимание вопросу найма.

Основной принцип приема людей на госслужбу должен заключаться в том, чтобы оценивались их знания и опыт, рассматривая государственных служащих как самый важный актив правительства и создавая систему, которая находит и воспитывает тех, кто наиболее востребован для достижения этой миссии. Это, в свою очередь, требует значительного переосмысления всей системы управления персоналом.

13 июля 2022 г. Европейская комиссия опубликовала два новых исследования Евробарометра, отражающие мнение общества о коррупции, данный обзор дает возможность проанализировать то, что думают европейцы и как они воспринимают коррупцию в своей стране. Сравнивая результаты по странам Европейского Союза (ЕС), 68% граждан ЕС считают, что коррупция широко распространена в их стране. Можно констатировать тот факт, что коррупция остается серьезной проблемой, поскольку 58% респондентов не считают усилия правительства по борьбе с коррупцией эффективными, а в целом, большинство людей не знают, куда о ней сообщить, и почти половина считает, что коррупционные составляющие трудно доказуемы. Можно сделать вывод о том, что европейцы пессимистично оценивают действия, предпринимаемые на национальном уровне по борьбе с коррупцией как преступлением [Евробарометр по коррупции..., www].

Очевидно, что коррупция является реальной проблемой для современного общества,

имеющей серьезные последствия на экономическом, социальном и политическом уровне, одновременно усиливая бедность и неравенство и ослабляя государственные услуги, инвестиции и правосудие. Это подрывает демократию и качество институтов. Коррупция нарушает логику экономического развития, поощряя мошенничество, взяточничество и растраты, уменьшая налоговые поступления, стимулируя теневую экономику.

Коррупция – широко распространенная болезнь, имеющая глубокие корни в социальных и политических структурах общества. Такое злоупотребление властью является результатом критической ситуации, в которой цивилизациям не хватает здоровых ценностей, таких как мораль, доверие и честность, что позволяет экстрактивным институтам развиваться.

То же самое относится и к Европейскому Союзу (ЕС), где коррупция присутствует на разных уровнях государственной службы. Коррупция становится угрозой для здоровья, равенства и образования, способствуя неравенству, бедности и даже повышенной смертности [Лахтина, Куцык, 2020, 66].

Политические факторы играют определяющую роль в этом отношении, поскольку именно институты власти формируют дальнейшее экономическое регулирование. Следовательно, их качество во многом зависит от политической ориентации тех, кто их предлагает [Купцова, Рютов, 2017, 102].

Правительства, которые продвигают четкие правила защиты своих граждан и одновременно обеспечивают населению (в основном бедным слоям) доступ к более качественным услугам, будут препятствовать коррупционным проявлениям. Таким образом, грамотное управление госаппаратом (демократия как метаинститут, сильное верховенство закона, доверие и цивилизация) является предпосылкой благополучия людей [Александрова, 2019, 81].

Можно констатировать тот факт, что в ЕС наблюдается разный уровень коррупции, которая оказывает непропорционально разрушительное воздействие на все социальные системы [Кулик, Дебеляя, 2023, 113].

Нужно отметить, что коррупция имеет благодатную почву для распространения именно в тех государствах, где политические и экономические институты являются скорее экстрактивными и где преобладают интересы политических лидеров. Такой контекст применим для стран, где их неформальная институциональная основа испорчена прошлым опытом, таким как централизованное планирование, и создает благоприятные условия для появления политических лидеров с сильной тягой к власти. И наоборот, грамотное управление или инклюзивные политические и экономические институты будут развиваться в странах, где неформальные правила игры основаны на здоровых моральных ценностях, прозрачности и трудовой этике, что открывает путь к политическим лидерам с сильным стремлением к благополучию своей страны [Лахтина, Куцык, 2020, 67].

Эффективность инклюзивных или экстрактивных правил игры также отражается на общем социальном фоне общества. Таким образом, грамотное управление обеспечивает экономическое развитие, а также стабильный и защищенный рынок труда за счет увеличения государственных расходов, ориентированных на социальную сферу. В этом отношении повышение экономических показателей стран, снижение безработицы, снижение зависимости молодого и пожилого населения от трудоспособного населения, выделение более высокого процента ВВП на расходы на социальную сферу, а также повышение степени урбанизации вносят значительный вклад в улучшение качества жизни населения. Все эти достижения могут быть подтверждены только в рамках благоприятной институциональной матрицы, ориентированной на такие аспекты, как свобода, инклюзивность и процветание.

Безусловно, распространение коррупции среди должностных лиц местных органов власти напрямую связано с оценками эффективности на уровне местных органов власти и в меньшей степени на уровне центрального правительства.

Государства с переходной экономикой могут извлечь уроки как для развитых, так и для развивающихся стран – будь то повышение эффективности за счет электронного управления в Эстонии, предлагающее соответствующие уроки для других членов Европейского союза или уроки из истории успеха в Грузии для других развивающихся стран региона и по всему миру. В этом регионе были начаты многочисленные реформы, направленные на борьбу с коррупцией в государственном секторе.

Одновременно мы видим, что связь между коррупцией и ключевыми результатами управления носит нюансированный характер, с различиями на центральном и местном уровнях, на местном-центральном и на местном-локальном уровнях. Данные из развитых и развивающихся стран действительно показывают, что коррупция в государственном секторе негативно связана с демократической легитимностью или поддержкой и участием в демократическом управлении. В менее демократических странах это размывание может не обязательно существовать, что объясняет более слабую связь между коррупцией в государственном секторе и эффективность работы организаций в целом.

Заключение

Подводя итог, можно обозначить основные пути решения вопроса противодействия коррупции, успешно применяемые в данный момент в большинстве развитых стран мира. Это включает в себя разработку амбициозных, основанных на фактических данных и эффективных политических документах по борьбе с коррупцией, внедрение практики оценки коррупционных рисков в государственных организациях.

Также необходимо обеспечить внедрение системы оценки рисков добросовестности в государственных учреждениях, а также предусмотреть долгосрочные ограничения на использование упрощенных процедур при государственных закупках. Особое внимание следует уделять вопросу найма госслужащих и своевременно проводить для них обучение и переподготовку.

Библиография

1. Александрова Л.З. Зарубежный опыт противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления // Молодой ученый. 2019. № 31. С. 81-83.
2. Амиантова И.С. Противодействие коррупции. М.: Юрайт, 2023. 149 с.
3. Евробарометр по коррупции, отражающий мнения и опыт граждан. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2658>
4. Ивлева Н.Ю., Фадеева И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы (на примере США) // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 59-61.
5. Кулик И.В., Дебеляя А.С. Зарубежный опыт противодействия коррупции на государственной службе // Ученые заметки ТОГУ. 2023. Т. 14. № 2. С. 113-117.
6. Купцова А.А., Рютов Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. 2017. № 12 (22). С. 100-102.
7. Лахтина Т.А., Кузык В.П. Зарубежный опыт административно-правового противодействия коррупции в системе государственной службы // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 67-71.
8. Любимов А.П. Конституционно-правовые основы лоббистских отношений в открытом обществе: (Антикоррупционный проект). М.: Издательство Государственной Думы, 2000. 391 с.
9. Любимов А.П. О противодействии коррупции и отмыыванию доходов, полученных преступным путем //

- Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2002. № 5-6. С. 3-4.
10. Майстренко Г.А. Противодействие коррупции в России: правовое регулирование // Образование и право. 2020. № 9. С. 32-36.
11. Майстренко Г.А. Понятие, социально-правовая сущность и причины коррупции в российском государстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 6 А. С. 392-399.
12. Милованова Л.В., Месиков М.А. Содержание и структура антикоррупционной политики Российской Федерации: анализ механизмов и инструментов противодействия коррупции в бизнесе в современных условиях // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2022. № 4 (195). С. 26-32.

Anti-corruption: international experience in the civil service system

Vadim V. Kulazhnikov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines,
Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
690087, 21, Kotel'nikova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: kulazh@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of combating corruption in the public service system based on the international experience of various countries. The intervention of corruption in the public service system has serious consequences, including reduced efficiency, loss of citizens' trust in the state, and violation of their rights and freedoms. The main content of the study contains an analysis of best practices and strategies implemented by various countries, summarizing their effectiveness in the fight against corruption. In addition, this article can serve as a source of ideas for practitioners who are developing interventions to strengthen anti-corruption measures that can be used by governments to build trust and increase transparency in the public service. To summarize, we can outline the main ways to address the issue of combating corruption, which are currently successfully used in most developed countries of the world. This includes developing ambitious, evidence-based and effective anti-corruption policies and introducing corruption risk assessment practices in government organizations. It is also necessary to ensure the implementation of an integrity risk assessment system in government agencies, as well as provide for long-term restrictions on the use of simplified procedures in public procurement. Particular attention should be paid to the issue of hiring civil servants and timely training and recertification of them.

For citation

Kulazhnikov V.V. (2023) Protivodeistvie korruptsii: mezhdunarodnyi opyt v sisteme gosudarstvennoi sluzhby [Anti-corruption: international experience in the civil service system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 150-156. DOI: 10.34670/AR.2023.58.94.020

Keywords

Corruption, anti-corruption, civil service, foreign experience, state, legal regulation.

References

1. Aleksandrova L.Z. (2019) Zarubezhnyi opyt protivodeistviya korruptsii v organakh gosudarstvennoi vlasti i organakh mestnogo samoupravleniya [Foreign experience in combating corruption in government bodies and local governments]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 31, pp. 81-83.
2. Amiantova I.S. (2023) *Protivodeistvie korruptsii* [Anti-corruption]. Moscow: Yurait Publ.
3. *Evrobarometr po korruptsii, otrazhayushchii mneniya i opyt grazhdan* [Eurobarometer on corruption, reflecting the opinions and experiences of citizens]. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2658> [Accessed 09/09/2023]
4. Ivleva N.Yu., Fadeeva I.V. (2020) Zarubezhnyi opyt protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby (na primere SShA) [Foreign experience in combating corruption in the public service system (using the example of the USA)]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological Journal], 3, pp. 59-61.
5. Kulik I.V., Debelaya A.S. (2023) Zarubezhnyi opyt protivodeistviya korruptsii na gosudarstvennoi sluzhbe [Foreign experience in combating corruption in the public service]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of the Pacific State University], 14, 2, pp. 113-117.
6. Kuptsova A.A., Ryutov D.Yu. (2017) Zarubezhnyi opyt protivodeistviya korruptsii [Foreign experience in combating corruption]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive science], 12 (22), pp. 100-102.
7. Lakhtina T.A., Kutsyk V.P. (2020) Zarubezhnyi opyt administrativno-pravovogo protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby [Foreign experience of administrative and legal counteraction to corruption in the public service system]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological Journal], 2, pp. 67-71.
8. Lyubimov A.P. (2000) *Konstitutsionno-pravovye osnovy lobbistskikh otnoshenii v otkrytom obshchestve: (Antikorruptsionnyi projekt)* [Constitutional and legal foundations of lobbying relations in an open society: (Anti-corruption project)]. Moscow: Izdatel'stvo Gosudarstvennoi Dumy Publ.
9. Lyubimov A.P. (2002) O protivodeistvii korruptsii i otmyvaniyu dokhodov, poluchennykh prestupnym putem [On combating corruption and laundering proceeds from crime]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy* [Representative power of the XXI century: legislation, comments, problems], 5-6, pp. 3-4.
10. Maistrenko G.A. (2023) Ponyatie, sotsial'no-pravovaya sushchnost' i prichiny korruptsii v rossiiskom gosudarstve [The concept, socio-legal essence and causes of corruption in the Russian state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13, 6 A, pp. 392-399.
11. Maistrenko G.A. (2020) Protivodeistvie korruptsii v Rossii: pravovoe regulirovanie [Anti-corruption in Russia: legal regulation]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 9, pp. 32-36.
12. Milovanova L.V., Mesilov M.A. (2022) Soderzhanie i struktura antikorrupsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii: analiz mekhanizmov i instrumentov protivodeistviya korruptsii v biznese v sovremennykh usloviyakh [Content and structure of the anti-corruption policy of the Russian Federation: analysis of mechanisms and tools for combating corruption in business in modern conditions]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy* [Representative power of the XXI century: legislation, comments, problems], 4 (195), pp. 26-32.

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2023.62.42.021

Проблемы реализации участковыми уполномоченными полиции административного законодательства

Власов Константин Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: vka-mail@mail.ru

Аннотация

Реализация полномочий участковыми уполномоченными полиции в сфере административного законодательства может столкнуться с рядом проблем: недостаток ресурсов. Это может привести к недостаточному осуществлению контроля за соблюдением административных норм и правил. Определение приоритетов, недостаточная координация с другими органами, отсутствие профильного обучения, низкая эффективность санкций – решение этих проблем может включать улучшение финансирования и ресурсного обеспечения для участковых уполномоченных полиции, повышение квалификации и профессиональной подготовки сотрудников, улучшение координации между различными органами и повышение эффективности санкций. Участковые уполномоченные полиции являются основным звеном в системе обеспечения правопорядка и безопасности граждан на территории Российской Федерации. Они занимаются решением широкого спектра задач, включая не только борьбу с преступлениями, но и контроль соблюдения административного законодательства. Однако, несмотря на свою важность, реализация полномочий участковыми уполномоченными полиции в сфере административного законодательства сталкивается с рядом проблем. Таким образом, роль и ответственность участковых уполномоченных полиции в обеспечении исполнения административного законодательства является важным аспектом работы органов внутренних дел. Однако, существующие проблемы, не многие из которых были обозначены, требуют скорейшего и адекватного решения в целях повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов К.А. Проблемы реализации участковыми уполномоченными полиции административного законодательства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 157-165. DOI: 10.34670/AR.2023.62.42.021

Ключевые слова

Участковые уполномоченные, административное законодательство, полиция, недостатки, система, мотивация.

Введение

Участковые уполномоченные полиции являются основным звеном в системе обеспечения правопорядка и безопасности граждан на территории Российской Федерации. Они занимаются решением широкого спектра задач, включая не только борьбу с преступлениями, но и контроль соблюдения административного законодательства. Однако, несмотря на свою важность, реализация полномочий участковыми уполномоченными полиции в сфере административного законодательства сталкивается с рядом проблем.

Цель работы – исследовать проблемы реализации участковыми уполномоченными полиции административного законодательства

Исходя из вышеставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить роль участковых уполномоченных полиции в реализации административного законодательства;
- 2) Выявить недостатки текущей системы работы участковых уполномоченных полиции в сфере административного права;
- 3) Проанализировать возможные причины неэффективности участковых уполномоченных полиции в области административного законодательства.

Научная новизна заключается в том, что вопросы реализации участковыми уполномоченными полиции административного законодательства требуют серьезного внимания со стороны правоохранительных органов и государства в целом. Необходима разработка единой стратегии работы, оптимизация кадрового состава и повышение компетентности сотрудников для эффективной борьбы с административными правонарушениями и обеспечения безопасности граждан [Латаев, 2018].

Основная часть

Участковые уполномоченные полиции являются основным звеном в системе обеспечения правопорядка и безопасности граждан на территории Российской Федерации. Они занимаются решением широкого спектра задач, включая не только борьбу с преступлениями, но и контроль соблюдения административного законодательства. Однако, несмотря на свою важность, реализация полномочий участковыми уполномоченными полиции в сфере административного законодательства сталкивается с рядом проблем [Бовин, 2017].

Старшие участковые уполномоченные полиции и участковые уполномоченные полиции наделены процессуальной компетенцией возбуждать и рассматривать дела о самых различных административных правонарушениях, посягающих на общественные отношения в жилом секторе и прилегающих к нему общественных местах [Рыжакова, Пинаев, 2021].

Процессуальный порядок возбуждения указанной категории дел предусмотрен положениями кодифицированного акта, в соответствии с которым дело считается возбужденным с момента составления УУП любого первого процессуального документа в форме протокола, определения либо постановления (ч. 4 ст. 28.1 КоАП).

Составы административных правонарушений, по которым УУП вправе возбуждать такое производство, содержатся в специальном перечне [Шевцов, 2019], отвечающем соответствующей компетенции сотрудников полиции, предусмотренной КоАП. Так, с учетом осуществляемых полномочий участковые вправе процессуально документировать обстоятельства административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.26, ч. 1 ст.

20.25, а также перечисленных в ч. 1 ст. 23.3 и п. 1 и п. 79 ч. 2 ст. 28.3 КоАП.

Таким образом, вопросы реализации участковыми уполномоченными полиции административного законодательства требуют серьезного внимания со стороны правоохранительных органов и государства в целом. Необходима разработка единой стратегии работы, оптимизация кадрового состава и повышение компетентности сотрудников для эффективной борьбы с административными правонарушениями и обеспечения безопасности граждан [Спиридонов, 2019].

В современном обществе участковые уполномоченные полиции играют важную роль в поддержании общественного порядка и борьбе с правонарушениями на местном уровне [Шевцов, 2019].

Однако, при применении административного законодательства, сотрудники полиции сталкиваются с рядом проблем, которые осложняют их работу и снижают эффективность контроля за соблюдением законодательства.

Основной повседневной обязанностью участкового уполномоченного является контроль и профилактическая работа с такими категориями лиц как: освободившимися из мест лишения свободы; систематически совершающими правонарушения в семейно-бытовых условиях; употребляющими алкогольную продукцию, наркотические и психотропные вещества без назначения врача; несовершеннолетними, состоящими на учете; осужденными судом к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Профилактическая работа проводится совместно с сотрудниками уголовного розыска, уголовно-исполнительной инспекции, а также с участием работников органов местного самоуправления и органов социальной защиты населения.

Одной из основных проблем является недостаточная осведомленность участковых уполномоченных полиции о деталях административного законодательства. В связи с этим возникает потребность в систематическом обучении и тренингах для повышения квалификации полицейских в данной области. Только хорошо подготовленные специалисты смогут эффективно выявлять нарушения норм административного права и принимать соответствующие меры.

Особой проблемой является неуккомплектованность участковых уполномоченных полиции. Ограниченность ресурсов и перегруженность полицейских задачами приводят к снижению качества контроля и возникновению «серой зоны», где нарушения остаются безнаказанными. Для решения этой проблемы необходимо увеличить штат участковых уполномоченных полиции или перераспределить имеющиеся ресурсы с учетом приоритетности административного контроля [Мамлеева, Железняк, 2021].

Также стоит отметить, что часто возникают проблемы с неполной или недостаточно точной документацией об административных нарушениях, что затрудняет процесс расследования и вынесение соответствующих решений. Недостаток информации может быть вызван не только нежеланием граждан предоставлять свидетельства или объяснения, но и ошибками в работе полицейских при проведении проверок нарушений. Это требует более ответственного подхода к составлению документации и обеспечению ее полноты и достоверности.

Кроме того, возникают проблемы с взаимодействием между участковыми уполномоченными полиции и другими органами исполнительной власти. Например, в случаях, когда административное правонарушение требует совместного рассмотрения или при привлечении граждан к административной ответственности по разным правилам. В таких

случаях необходимо установить четкие процедуры сотрудничества и координации между органами для обеспечения эффективного контроля и предотвращения дублирования действий при рассмотрении нарушений одного лица [Бовин, 2017].

Участковые полицейские играют важную роль в решении задачи, но есть некоторые проблемы в их работе.

Во-первых, участковые полицейские имеют ограниченные полномочия. Они могут только составить протокол о нарушении и передать его другим службам. Но часто возникают ситуации, когда нужно быстро реагировать, например, если нарушение затрагивает общественную безопасность или порядок. В таких случаях участковые полицейские не всегда могут самостоятельно принимать необходимые меры до приезда иных сотрудников полиции.

Еще одна проблема связана с тем, что участковые не специализируются исключительно на административной практике. Они выполняют разнообразные задачи, включая расследование уголовных дел, поддержание порядка и оказание помощи гражданам. Обширный круг выполняемых функций и большой объем работы создают условия, при которых проблематично достаточно эффективно контролировать соблюдение административного законодательства на вверенной территории. Решение возникающей проблемы видится в обеспечении постоянного повышения квалификации и проведении обзоров административной практики участковых.

Третьим недостатком является низкий уровень мотивации к службе как таковой и тем более к исполнению служебных обязанностей. Часто служащие сталкиваются со сложными и конфликтными ситуациями при исполнении своих обязанностей [Кононов, 2019, 100]. Руководство не всегда оказывает должную поддержку и оценивает их работу. Вся совокупность проблем приводит к потере мотивации и соответственно неэффективности работы участковых в сфере административной деятельности.

Проблема технического обеспечения работы участковых. Органы внутренних дел взяли курс на использование в деятельности современных технологий, это видно из закона «О полиции». Современные технологии могут помочь им лучше выполнять свою работу, например, быстро проверять документы или использовать видеонаблюдение на улицах. Но часто из-за ограниченного бюджета или недостаточной подготовки, участковые не имеют возможности использовать такие средства.

В итоге, все указанное отрицательно сказывается на эффективности в борьбе с административными правонарушениями. Чтобы решить эти проблемы, имеет разумное зерно предложение о пересмотре объема полномочий, уточнения специализации участковых, решать проблемы с некомплектом личного состава, активнее использовать систему поощрений и обеспечить материально-техническое обеспечение работы. Только тогда можно достичь более эффективного применения административного законодательства и обеспечить соблюдение правопорядка в обществе.

Существует и другая плоскость проблемы. Низкая неэффективность, недочеты в деятельности участковых уполномоченных полиции в области административного законодательства могут быть различными, и они связаны как с внешними факторами, так и с внутренними проблемами системы правоохранительных органов. Приведем некоторые из них.

Одной из причин может быть недостаточная подготовка и квалификация участковых уполномоченных полиции. Реализация административного законодательства, требует от полицейского обладания хорошими знаниями действующего федерального законодательства, законодательства субъекта федерации и что немало важно тонкостей административных

процедур, а также иметь практические навыки для правильного и эффективного проведения проверок и выявления, фиксации, квалификации нарушений, рассмотрения дел. Однако, зачастую полицейский не получает достаточного обучения или его подготовка ограничена базовой информацией, квалификация постепенно утрачивается, возникает правовая неосведомленности, нивелирование положений законодательства под предлогом не критичной важности. Это приводит к ситуации не полного знания объема и содержания конституционных прав и обязанностей граждан, а сама деятельность осуществляется без должной компетентности.

Не высокая эффективность и качество работы участковых уполномоченных полиции определяется недостатками в сотрудничестве и координации с другими подразделениями, «службами» и иными правоохранительными органами, органами создаваемыми субъектом федерации, органами местного самоуправления.

Наконец, очень важным фактором является отношение общества к работе участковых уполномоченных полиции, а особенно в области административной практики. Если граждане не осознают значимости работы полицейских по выявлению и предупреждению административных правонарушений, то это может привести к недостаточному поддержанию со стороны общества, а порой и к отрицательному отношению к деятельности полиции [Анохина, 2019, 73].

Основным направлением деятельности полиции является реализация административного законодательства. Участковые уполномоченные полиции выполняют функцию по профилактике, выявлению и пресечению административных правонарушений. Однако, практика показывает, что в данном направлении присутствуют определенные проблемы.

И тут опять следует упомянуть недостаточную компетентность и подготовленность участковых уполномоченных полиции, но несколько в другом аспекте. Часто они не имеют достаточного знания административного законодательства и не могут качественно применять его в практике. Больше количество не верно квалифицированных правонарушений, составление процессуальных документов с неустранимыми нарушениями, как в процессуальной, так и в содержательной их части. Множество нарушений в процедурах рассмотрения дел об административных правонарушениях. Большой проблемой являются нарушения в области порядка регистрации заявлений и обращений граждан, предоставления ответа на них, а также при составлении соответствующих материалов для передачи в суд и иные органы административной юрисдикции [Зайцев, 2021].

Следует и несколько заступиться за участковых, указав на проблему недостатка времени для превентивной работы с правонарушителями и иными лицами. Участковые уполномоченные полиции часто имеют большую нагрузку и не могут уделить достаточное внимание качественному рассмотрению дел об административных правонарушениях. Конечно, это отражается на эффективности работы в целом.

Слабый уровень контроля за деятельностью участковых уполномоченных полиции в области реализации административного законодательства также имеет место быть. Некачественное выполнение своих функций в связи с отсутствием системы контроля может привести к нарушению прав граждан и созданию условий для коррупционных схем [Агапов, 2019, 200].

Решение видится в повышении компетентности участковых уполномоченных полиции в области административного и административно-процессуального законодательства. Усиление

внимание на знании правовых актов, регулирующих оперативно-служебную деятельность полиции. Обеспечивать проведение регулярных тренингов, семинаров и курсов повышения квалификации, уделять должное внимание занятиям в системе профессиональной служебной подготовки. Обеспечивать территориальные органы разрабатываемыми образовательными и научными организациями системы внутренних дел специализированными учебными материалами и методическими рекомендациями для участковых уполномоченных полиции.

Что касается оптимизации деятельности участковых уполномоченных полиции в аспекте временных затрат, то проблема, пожалуй, опять кроется в упомянутой ранее неуккомплектованности и недостаточного количества штатных единиц должностей. Продолжение процесса внедрения использования инновационных технологий, электронного документооборота и автоматизированных систем контроля, несомненно, помогут оптимизировать процесс работы [Рыжакова, Пинаев, 2021].

Конечно, следует обратить внимание и на усиление контроля за деятельностью участковых уполномоченных полиции по реализации административного законодательства.

Роль и ответственность участковых уполномоченных полиции в обеспечении соблюдения гражданами законодательства является одним из ключевых аспектов работы органов внутренних дел. В силу непосредственной близости к населению участковые играют не то чтобы важную роль, непосредственно, главную роль в поддержании общественного порядка, профилактике, выявлении и пресечении административных правонарушений.

На их плечи ложатся основные задачи деятельности полиции по обеспечению безопасности и защиты прав и свобод граждан на территории вверенных административных участков. Они осуществляют профилактические обходы, контролируют соблюдение общественного порядка, пресекают нарушения правил дорожного движения, контролируют миграционные процессы и много, многое другое. Подавляющий объем административных правонарушений уходит на рассмотрение участковым. Они должны оперативно реагировать на все случаи нарушений административного законодательства, составлять протоколы об административных правонарушениях, оформлять иные материалы, рассматривать самостоятельно или направлять на рассмотрение в органы административной юрисдикции.

При этом, несмотря на важность и сложность деятельности участковых уполномоченных полиции в реализации административного законодательства, остаются и другие негативно сказывающиеся факторы.

Фактические возможности решать поставленные задачи сказываются на проявлении ошибок при составлении протоколов или проведении проверок, что часто приводит к отмене постановлений, дискредитации работы правоохранительного органа [Зеленцов, 2019, 100].

Несмотря на то, что, по факту, основной задачей участковых уполномоченных полиции является административная практика, часто они вынуждены заниматься и другими видами деятельности, не связанными с обеспечением исполнения административного законодательства. Например, привлекаются к следственным действиям, к контролю за проведением массовых мероприятий. Это отвлекает их от основной работы и снижает эффективность деятельности.

Кроме того, одна из проблем видится в не высоком престиже службы в органах внутренних дел и относительно не высокое денежное довольствие (оплата труда), по сравнению с другими отраслями экономики, что приводит к оттоку профессиональных кадров, низкой мотивации и профессионализме полицейских, что может привести к неэффективной работе и коррупционным проявлениям [Якимов, 2019].

Заключение

Таким образом, роль и ответственность участковых уполномоченных полиции в обеспечении исполнения административного законодательства является важным аспектом работы органов внутренних дел. Однако, существующие проблемы, не многие из которых были обозначены, требуют скорейшего и адекватного решения в целях повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции.

Библиография

1. Агапов А.Б. Административное право. М.: Юрайт, 2019. 937 с.
2. Анохина С.Ю. Особенности юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции по применению законодательства об административных правонарушениях. Барнаул, 2019. 124 с
3. Бовин Б.Г. (ред.) Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. М., 2017. С. 85.
4. Зайцев И.А. О механизме административно-процессуального регулирования производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого участковым уполномоченным полиции // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 35-37.
5. Зеленцов А.Б. Административное право России. М.: Проспект, 2019. 560 с.
6. Зеленцов А.Б. Административно-процессуальное право России. М.: Юрайт, 2019. 341 с.
7. Климентовская Н.С., Гаврилова Л.А. Административно-юрисдикционная деятельность участкового уполномоченного полиции по делам об административных правонарушениях: понятие и особенности // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 619-626.
8. Кононов П.И. Административное право России. М.: Юрайт, 2019. 648 с.
9. Латаев А.А. Административно-правовые основы деятельности участковых уполномоченных милиции в условиях пригородного района мегаполиса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 170.
10. Мамлеева Д.Р., Железняк А.А. Институт административного наказания в деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 139-140.
11. Проценко А.И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 193-198.
12. Рыжакова Ю.Н., Пинаев Д.Е. Актуальные проблемы выявления участковыми уполномоченными полиции административных правонарушений в сфере обращения с оружием // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 187-189.
13. Спиридонов С.А. Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики (по материалам XI международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства). Домодедово, 2019. С. 31.
14. Шевцов А.В. Актуальные вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях участковыми уполномоченными полиции // Современные проблемы административно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Белгород, 2019. С. 18-22.
15. Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 25-31.

Problems of implementation of administrative legislation by district police commissioners

Konstantin A. Vlasov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vka-mail@mail.ru

Abstract

The exercise of powers by local police commissioners in the field of administrative legislation may face a number of problems: lack of resources. This may lead to insufficient monitoring of compliance with administrative rules and regulations. Defining priorities, insufficient coordination with other authorities, lack of specialized training, low effectiveness of sanctions – solutions to these problems may include improving funding and resourcing for local police commissioners, improving the qualifications and training of employees, improving coordination between various authorities and increasing the effectiveness of sanctions. District police officers are the main link in the system of ensuring law and order and the safety of citizens on the territory of the Russian Federation. They deal with a wide range of tasks, including not only the fight against crime, but also monitoring compliance with administrative legislation. However, despite its importance, the implementation of powers by local police commissioners in the field of administrative legislation faces a number of problems. Thus, the role and responsibility of local police commissioners in ensuring the execution of administrative legislation is an important aspect of the work of internal affairs bodies. However, existing problems, not many of which have been identified, require a speedy and adequate solution in order to increase the efficiency of the activities of local police commissioners.

For citation

Vlasov K.A. (2023) Problemy realizatsii uchastkovymi upolnomochennymi politzii administrativnogo zakonodatel'stva. Problemy primeneniya administrativnogo zaderzhaniya organami vnutrennikh del [Problems of implementation of administrative legislation by district police commissioners]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 157-165. DOI: 10.34670/AR.2023.62.42.021

Keywords

District commissioners, administrative legislation, police, shortcomings, system, motivation.

References

1. Agapov A.B. (2019) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow: Yurait Publ.
2. Anokhina S.Yu. (2019) *Osobennosti yurisdiktsionnoi deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh politzii po primeniyu zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Features of the jurisdictional activities of local police commissioners in the application of legislation on administrative offenses]. Barnaul.
3. Bovin B.G. (ed.) *Osnovnye vidy deyatel'nosti i psikhologicheskaya prigodnost' k sluzhbe v sisteme organov vnutrennikh del* [Basic types of activities and psychological suitability for service in the system of internal affairs bodies]. Moscow.
4. Klimentovskaya N.S., Gavrilova L.A. (2020) Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo politzii po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: ponyatie i osobennosti [Administrative and jurisdictional activities of the local police commissioner in cases of administrative offenses: concept and features]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Questions of Russian Justice], 9, pp. 619-626.
5. Kononov P.I. (2019) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow: Yurait Publ.
6. Lataev A.A. (2018) *Administrativno-pravovye osnovy deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh militsii v usloviyakh prigorodnogo raiona megapolisa. Doct. Dis.* [Administrative and legal basis for the activities of district police officers in a suburban area of a metropolis. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Mamleeva D.R., Zheleznyak A.A. (2021) Institut administrativnogo nakazaniya v deyatel'nosti uchastkovogo upolnomochennogo politzii [Institute of administrative punishment in the activities of the local police commissioner]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 6 (157), pp. 139-140.
8. Protsenko A.I. (2019) O nekotorykh problemakh pravoprimeneniya v deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh politzii [On some problems of law enforcement in the activities of local police commissioners]. *Politsiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodeistviya* [Police and society: problems and prospects for interaction], 1 (3), pp. 193-198.
9. Ryzhakova Yu.N., Pinaev D.E. (2021) Aktual'nye problemy vyavleniya uchastkovymi upolnomochennymi politzii administrativnykh pravonarushenii v sfere obrashcheniya s oruzhiem [Current problems of detection by local police

- officers of administrative offenses in the field of handling weapons]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [State service and personnel], 3, pp. 187-189.
10. Shevtsov A.V. (2019) Aktual'nye voprosy osushchestvleniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh uchastkovymi upolnomochennymi politzii [Topical issues of carrying out proceedings in cases of administrative offenses by local police commissioners]. In: *Sovremennye problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya deyatelnosti organov vnutrennikh del* [Modern problems of administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies]. Belgorod.
 11. Spiridonov S.A. (2019) *Opyt organizatsii raboty po zashchite svidetelei Gosudarstva Izrail' i Slovatskoi Respubliki (po materialam XI mezhdunarodnogo prakticheskogo uchebnogo kursa dlya rossiiskikh spetsialistov po voprosam zashchity svidetelei v ramkakh ugolovnogo sudoproizvodstva)* [Experience in organizing work on witness protection in the State of Israel and the Slovak Republic (based on materials from the XI international practical training course for Russian specialists on witness protection in criminal proceedings)]. Domodedovo.
 12. Yakimov A.Yu. (2019) Sub"ekty administrativnoi yurisdiksii (istoriya, tendentsii, perspektivy) [Subjects of administrative jurisdiction (history, trends, prospects)]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 8, pp. 25-31.
 13. Zaitsev I.A. (2021) O mekhanizme administrativno-protsessual'nogo regulirovaniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, osushchestvlyаемого uchastkovym upolnomochennym politzii [On the mechanism of administrative procedural regulation of proceedings in cases of administrative offenses carried out by the local police commissioner]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 7, pp. 35-37.
 14. Zelentsov A.B. (2019) *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
 15. Zelentsov A.B. (2019) *Administrativno-protsessual'noe pravo Rossii* [Administrative procedural law of Russia]. Moscow: Yurait Publ.

УДК 342.417; 303; 330.101; 330.8; 338.2

DOI: 10.34670/AR.2023.77.40.022

**Конституционно-экономическая наука: разнообразие
исследовательского поля и методологических подходов (к
юбилею кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)**

Болдырев Олег Юрьевич

Кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
ассистент кафедры конституционного и муниципального права,
доцент кафедры политической экономии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: oleg211291@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается как взаимосвязь конституционного права и экономики, так и различные подходы к ее изучению, предпринимавшиеся и в экономической, и в юридической науке, и в рамках междисциплинарных исследований. В статье показывается, что связь конституционного права и экономики не является лишь современной тенденцией, как это часто подается в современной литературе. Ряд институтов «классического» конституционного права, а также первые конституции появлялись в тесной связи с решением экономических проблем и отражали подходы различных школ политической экономии, а также предшествовавших им философских концепций. Ряд положений, закрепленных в старейших конституционных актах и касающихся экономической сферы, впоследствии получили иное содержательное наполнение в результате их толкования органами конституционного контроля. Показано, что те или иные аспекты осмысления взаимовлияния конституций, законодательства и экономики осуществлялись представителями различных школ политической экономии, «исходной» и «новой» институциональной экономики, фрайбургской школы «ордолиберализма» и другими представителями экономической науки. Аналогично и представители конституционно-правовой (государственно-правовой) науки обращались к экономической проблематике. Среди них – и дореволюционные (Б.Н. Чичерин), и советские (А.А. Мишин) профессора кафедры конституционного и муниципального права МГУ. Показано, что «конституционно-экономическая» проблематика выходит далеко за рамки конституционного регулирования экономики, но включает широчайший спектр разнородных проблем. На их анализ претендуют такие по-разному понимаемые направления, как «конституционная экономика», «экономическая конституция», «экономический конституционализм». Обращается внимание на потенциал «конституционной политической экономии».

Для цитирования в научных исследованиях

Болдырев О.Ю. Конституционно-экономическая наука: разнообразие исследовательского поля и методологических подходов (к юбилею кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 166-183. DOI: 10.34670/AR.2023.77.40.022

Ключевые слова

Конституционные основы экономики, конституционная экономика, конституционная политическая экономия, экономическая конституция, экономический конституционализм, правовой институционализм, институциональная политическая экономия, роль государства в экономике, конституционные основы финансовой системы, конституционное регулирование собственности.

Введение

В честь юбилея кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (далее – МГУ), упомянем, что тем или иным аспектам экономики преподаватели и профессора кафедры уделяли внимание еще с дореволюционного периода. Родоначальник отечественной науки государственного права и профессор МГУ (тогда – Императорского Московского Университета) Б.Н. Чичерин одну из своих работ так и назвал: «Собственность и государство» [Чичерин, 1882]. И спустя сто лет профессор кафедры А.А. Мишин подчеркивал взаимосвязь конституции и экономики [Баренбойм, Мишина, 2020, 39].

В последние годы преподаватели кафедры разработали и преподают в магистратуре юридического факультета и в филиалах МГУ курсы «Конституционная экономика» (к.ю.н., доцент кафедры О.И. Баженова; в преподавании курса также участвовал один из создателей российской школы конституционной экономики П.Д. Баренбойм), «Конституционные основы и практика законодательного регулирования стратегических отраслей экономики» (к.ю.н., доцент кафедры Т.К. Ковалева), «Конституция и экономика» (к.ю.н., ассистент кафедры О.Ю. Болдырев). Хотя «конституционно-экономические исследования» еще не получили широкого развития на кафедре (несмотря на указанные предпосылки), за последние годы преподаватели кафедры защитили диссертации и опубликовали монографии либо напрямую связанные с экономической тематикой [Болдырев, 2018], либо связанные с ней косвенно [Шевердяев 2020]¹. А заведующий кафедрой профессор С.А.Авакьян выступил одним из редакторов первого ежегодника по конституционной экономике (2018г.) [Ежегодник конституционной экономики, 2018].

Название статьи обусловлено попыткой автора уйти от приверженности какому-либо из исходно западных, но последние 20 лет получающих развитие в России направлений исследования на стыке конституционно-правовой и экономической наук². Так, ни

¹ В момент написания данной статьи к защите представлена докторская диссертация О.И.Баженовой на тему «Категория юридического лица в конституционном праве: обоснование и проблемы применения».

² Развитие соответствующих направлений на Западе также продолжается – см., например: The Idea of Economic Constitution in Europe, 2022. Издается журнал «Constitutional Political Economy».

«экономической конституцией», ни «конституционной экономикой» не исчерпывается конституционно-экономическая проблематика (так, Н.С. Бондарь развивает концепцию «экономического конституционализма») [Бондарь, 2019, 127]. Более того, «конституционное регулирование основ экономических отношений» подробно изучалось советскими авторами, которые не использовали названные выше термины [Чиркин, 2016, 12-13].

В то же время, «конституционно-экономическая» наука» не сводится и к конституционному регулированию экономики и может изучать также самые различные аспекты их *взаимовлияния*, которое разнообразнее, а «история их отношений» более долгая, чем это представляется многим авторам.

Связь конституционного права и экономики – современная тенденция?

Часто исследователи отмечают, что одной из тенденций развития конституционного права в современном мире является его стремление урегулировать социально-экономические отношения. Но ускользает из виду, что связь с экономикой не только не является новой для конституционного права, но прослеживается сквозь призму всей его истории. Даже такой основополагающий институт «классического» конституционного права, как парламентаризм исторически возникал в связи с финансовыми (используя современную терминологию, хотя ее применение к той эпохе и дискуссионно – бюджетно-налоговыми) вопросами³.

Можно вспомнить Великий мартовский ордонанс во Франции 1357 г., который предвосхитил (задолго до «буржуазных революций» и первых писаных конституций в современном смысле этого слова) современные идеи конституционного и финансового права, в частности, ограничения финансовых полномочий «исполнительной» власти, бюджетного процесса и независимого («внешнего») финансового контроля, осуществляемого Парламентом либо специально учрежденным им контрольно-счетным органом (в Великом мартовском ордонансе уже упоминалась «Счетная палата»).

Другой пример: хотя предпосылкой Борьбы за независимость и, соответственно, будущей государственности США изначально был экономический протест против увеличившихся налогов (с точки зрения современного взгляда, скорее, «поборов») со стороны Великобритании, но экономический протест быстро перерос в протест конституционно-правовой, выраженный знаменитым лозунгом «no taxation without representation» («нет налогам без представительства»). Идея протеста не против новых налогов, а против самой возможности введения налогов теми, кого налогоплательщики не избирали в качестве своих представителей в парламент (английские юристы пытались ответить доктриной «виртуального представительства») – это по своей сути уже конституционно-правовая идея, получившая отражение в конституциях и бюджетном и налоговом законодательстве современных демократических государств.

Провозглашая в Декларации независимости США 1776 г. «естественные и неотъемлемые права», ее разработчики сознательно не упомянули право собственности, заменив его правом «на стремление к счастью», поскольку Т. Джефферсон считал допустимым ограничение частной собственности в общественных интересах.

³ Из современных исследований про связь парламентаризма и публичных финансов – см., например: [Bateman, 2020].

Разработчики же Конституции США стояли уже на других позициях. Так, в первом очерке «Федералиста» А.Гамильтон обещал в серии статей рассмотреть среди прочего «дополнительную гарантию», которую даст принятие Конституции США «сохранению <...> свободы и собственности» [Федералист, 1993, 32]. Известна работа Ч. Бирда, где он анализировал, как отразились в тексте Конституции США экономические интересы ее разработчиков [Beard, 1962]. А спустя всего несколько лет после вступления в силу Конституции США в V поправке к ней уже прямо было закреплено право частной собственности («ни одно лицо не должно лишаться <...> собственности без должной правовой процедуры...»), получившее дополнительные гарантии в практике Верховного Суда США.

При этом, вопреки распространенному мнению, поддержка отцами-основателями Конституции США права частной собственности вовсе не сочеталась у них с идеей свободного предпринимательства. Это выглядит парадоксально: сегодня «экономические либералы» выступают, как правило, в поддержку как частной собственности, так и свободы предпринимательства и свободы торговли. В «юных» же США ситуация выглядела иначе: представлявший интересы промышленников и банкиров (тогда еще не наблюдался отмечаемый сегодня «конфликт промышленного и финансового капитала») А.Гамильтон выступал одновременно защитником интересов крупных собственников, но при этом критиком свободы торговли и ярким протекционистом и сторонником государственного регулирования экономики. В противоположность ему Т. Джефферсон (представлявший в первую очередь мелких фермеров) считал допустимым ограничение в общественных интересах права частной собственности, но при этом выступал против государственного вмешательства в экономику [Шлезингер, 1992, 313-317].

Но даже такой сторонник нерегулируемого государством рынка, как Т. Джефферсон (известна его фраза «Получай мы указания из Вашингтона, когда нам сеять, а когда собирать урожай, мы, пожалуй, остались бы без хлеба»), считавший лучшей книгой работу Адама Смита «Исследование о природе и причине богатства народов»⁴ (по знаменательному совпадению вышедшую в том же 1776 году, когда была провозглашена Декларация независимости США), став Президентом, выступал за усиление государственного участия в экономике и во время своего второго срока предлагал Конгрессу использовать для этого имеющиеся полномочия или внести соответствующие поправки в Конституцию [Шлезингер, 1992, 311-317].

Известна и другая «конституционно-экономическая» полемика между Т.Джефферсоном и А.Гамильтоном. Последний был создателем эмиссионного «Первого Банка США» (один из предшественников ФРС). Джефферсон же выступал против наделения его такими полномочиями, как денежная эмиссия, в том числе, ссылаясь на Конституцию (по разделу 8 ст. 1, денежная эмиссия – «чеканка монеты», регулирование ценности «монеты» и «иностранный монеты» – компетенция Конгресса).

Идеи свободы предпринимательства (и то применительно только к внутреннему рынку) одержали победу в США только после окончания Войны Севера и Юга [Шлезингер, 1992, 332]. Но эта победа экономического либерализма в США была неокончательной. В конце XIXв. возникает антимонопольное законодательство (Акт Шермана 1890г.), получает развитие

⁴ Правда, ниже будет сделана оговорка о том, что идеи А.Смита часто толкуются ссылающимися на его авторитет сторонниками радикального экономического либерализма упрощенно: подход А.Смита на самом деле был более глубоким и взвешенным.

социальное законодательство штатов. Сторонником усиления государственного регулирования экономики, а одновременно – и признания того, что право частной собственности может быть ограничено в общественных интересах в начале XX в. выступил Теодор Рузвельт, позже за усиление государственного регулирования экономики и социальной функции государства выступал В. Вильсон [Шлезингер, 1992, 338-340].

Отметим конституционно-правовой аспект: первая треть XX в. – это противоборство между попытками законодателя урегулировать социально-экономические отношения, в необходимых случаях усиливая роль государства в экономике, с одной стороны, и направленностью американских судов, признававших соответствующие нормы неконституционными, с другой стороны. Широко толкуя термин «свобода» в V и XIV поправках к Конституции США как экономическую свободу договора, Верховный Суд признавал неконституционным установление максимальной продолжительности рабочего времени (дело *Lochner v. New York* в Верховном Суде 1905 г.⁵), минимальный размер оплаты труда (дело *Adkins v. Children's Hospital*⁶) и другие аксиомы (с точки зрения современного взгляда) социального государства. Как отметил в особом мнении к делу *Lochner v. New York* судья О. Холмс, Верховный Суд реально руководствовался не столько Конституцией, сколько определенной экономической теорией, однако Конституция не придает юридическую силу «Социальной статике» Г. Спенсера⁷ (одна из самых популярных тогда работ, аргументировавших государственное невмешательство).

С проблемой противоборства со стороны судов столкнулся и Ф. Рузвельт при проведении «Нового курса». Ему пришлось даже «пригрозить» реформировать Верховный Суд. И в деле *West Coast Hotel Co. v. Parrish* 1937 г. Верховный Суд США поменял свою позицию, признав конституционным (и даже необходимым) законодательное регулирование минимального размера оплаты труда и обеспечение социальных прав граждан⁸.

Примеру США не случайно уделено внимание. Показательно, что в государстве со старейшей до сих пор действующей писаной Конституцией в современном смысле этого слова конституционное право и экономика с самого возникновения государства теснейшим образом взаимодействовали.

В конституционных же актах революционной Франции, вдохновленной лозунгом Вольтера «Свобода и собственность – вот крик народа» (сам Вольтер был вдохновлен идеей Дж. Локка о «естественном» праве собственности), право собственности сразу (в отличие от Декларации независимости США) закреплялось в качестве естественного, неотъемлемого и даже «священного» (см., например, ст. 2 и 17 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.; ст. 2, 8, 16, 19 Декларации прав человека и гражданина 1793 г.; Конституционные акты Франции 1791 и 1793 гг.⁹). Восходящая к римскому частному праву абсолютизация права частной собственности получила закрепление сначала на конституционном уровне, а затем в текущем законодательстве. Так, абз. 1 ст. 552 Французского гражданского кодекса 1804 г. (Кодекс Наполеона) закреплял: «Собственность на землю включает в себя собственность на то, что находится сверху, и на то, что находится снизу» [Хрестоматия по истории государства и права

⁵ *Lochner v. New York*, 198 U.S. 45 (1905).

⁶ *Adkins v. Children's Hospital*, 261 U.S. 525 (1923).

⁷ *Lochner v. New York*, 198 U.S. 45 (1905).

⁸ *West Coast Hotel Co. v. Parrish*, 300 U.S. 379 (1937).

⁹ Отметим, правда, что в конституционных актах революционной Франции можно наблюдать «конкуренцию» идей Вольтера и Руссо: последний не был таким апологетом частной собственности и допускал ее ограничения.

зарубежных стран, 2010, 480].

Правда, всего через 6 лет после принятия Французского гражданского кодекса Закон от 21 апреля 1810 г. о рудниках и каменоломнях изменит подход, установив, что рудники могут эксплуатироваться лишь на основании рассматриваемого в Государственном совете акта о концессии, а Декретом от 30 октября 1935 г. будет установлено прекращение концессии в случае, если в течение 10 лет рудник не эксплуатировался [Болдырев, 2018, 320].

Не останавливаясь подробно на эволюции конституционного (как известно, Франция – рекордсмен по количеству конституций в Европе) и законодательного регулирования права собственности во Франции, отметим только, что в очередной раз вопрос о конституционно-правовом признании частной собственности встал в 1982 г., когда Конституционный совет провозгласил возможность ее конституционной защиты (равно как и конституционной защиты свободы предпринимательства), в то же время, признав, что оба эти права не являются абсолютными, а их эволюция приводит к выводу о возможности их ограничения¹⁰.

Интересно, что и Конституция Польши 1791 г., которую часто называют первой конституцией Европы, также уделяла внимание экономическим вопросам, в частности, предоставляя гарантии права собственности на землю и движимое имущество (в первую очередь, защищая привилегии шляхты). Таким образом, уже первые конституции (а также более ранние акты, затрагивавшие конституционно-правовые вопросы – такие, как Великий мартовский ордонанс) принимались под влиянием, в том числе, и экономических причин, отражали подходы различных политэкономических (а до этого – философских) школ мысли, а также регулировали отдельные аспекты экономики, причем, получающие дальнейшее развитие как в публичном праве (финансово-правовые вопросы), так и в частном праве (право собственности и т.д.). В некоторых случаях (как это было показано на примере США) толкование касающихся экономической сферы положений тех же конституционных актов со временем эволюционировало.

Конечно, более подробное регулирование экономических и особенно социальных прав (причем, не только в конституциях, но и на международно-правовом уровне) – заслуга XX века (в связи с чем их обычно относят к «правам второго поколения»). Более детальное конституционно-правовое регулирование социально-экономической сферы жизни – тоже тенденция последних 100 лет (если отсчитывать от Конституций Мексики 1917 г., Конституции РСФСР 1918 г., и Веймарской конституции 1919 г.), в рамках которых можно выделять несколько «волн» конституционно-правового регулирования в этой области. Но, отмечая эту тенденцию, не стоит забывать о неразрывной связи конституционного права и экономики на всем протяжении конституционно-правовой практики и становления государственно-правовой (конституционно-правовой) науки.

Многообразие методологических подходов к исследованию взаимовлияния конституционно-правовых и экономических факторов

Не только взаимовлияние конституционного права и экономики, но и его исследование имеет долгую историю.

¹⁰ 81-132 DC, 16 janvier 1982.

Экономическая наука как самостоятельная дисциплина появилась в виде «политической экономии» (термин связывают с выходом в 1615 г. «Трактата о политической экономии» А. де Монкретьена). Ее создателей – т.н. «меркантилистов» интересовало экономическое развитие государства (отсюда и термин «политическая» в названии дисциплины; методологический индивидуализм был им чужд), а особое внимание уделялось «политическому аспекту» - столь важному и для науки государственного (конституционного) права.

На смену меркантилизму пришла либеральная политическая экономия («физиократы», а затем «классическая политическая экономия»). Нередко «меркантизм» рассматривают в качестве «преднаучной» школы, а полноценную экономическую науку отсчитывают от работы Адама Смита. Но мало, кто знает, что за 21 год до появления «Исследования о природе и причине богатства народов» А.Смита Жан-Жак Руссо предложил иную политическую экономию: «Почти одновременно стартовал две политические экономии, политэкономия Смита, продвигающая мировоззрение человека-торговца и политэкономия Руссо, дающая старт формулированию видения социально-экономического мира глазами человека-гражданина» [Ефимов, 2016, 345-346]. К сожалению, Ж.Ж. Руссо, про которого не забывают в литературе по философии и по истории политических и правовых учений, редко упоминается в литературе по истории экономических учений. А его подход может представлять особый интерес для конституционалистов.

Кроме того, классики и либеральной политической экономии (в частности, А. Смит и И. Бентам) также уделяли немалое внимание роли государства и права в регулировании экономики. Исследователи отмечают, что хотя «в карикатурном видении теория А. Смита часто трансформируется в доктрину свободного рынка, в который государство не должно вмешиваться», на самом деле «ничто не может быть более чуждо оригинальной социальной теории Смита» [Федотова, Колпаков, 2010, 12]. Более того, по замечанию П.Д. Баренбойма, «политическая экономика Адама Смита была пронизана конституционными идеями...» [Баренбойм, 2018, 10].

Другой классик английской политэкономии Дж.Ст. Милль (сформулировавший в рамках политической философии также ряд важных конституционно-правовых идей – см., например, его работу «О представительном правлении») полагал, что в отличие от сферы производства (которая, по его мнению, подчиняется строгим экономическим законам, имеющим «характер истин, свойственный естественным наукам»), «распределение всецело является делом человеческого учреждения <...> зависит от законов и обычаев общества» [Милль, 1980, 337-338]. Такие исследователи, как Дж. Грей, Дж.Ст. Милль и С. Сисмонди отмечали потенциал законодательства в сглаживании недостатков свободного рынка и ужасов «дикого капитализма» (если Дж. Грея обычно относят к социалистам, то Дж.Ст. Милль – признанный представитель либеральной мысли, хотя он одновременно поддерживал ряд социалистических идей и был одним из родоначальников «социального либерализма», а С.Сисмонди, разочарованный в последствиях нерегулируемого капитализма, предложил «новый подход к политической экономии», предвосхитив идеи «социально-ориентированной рыночной экономики», получившие развитие в XX веке).

Значительное внимание стыку экономики и права уделял марксизм. Причем, если марксисты исходили из того, что экономика – это «базис», а право – часть «политико-правовой надстройки», то, например, позиция представителя немецкой социологической школы Р. Штаммлера была во многом обратной. Многие представители немецкой «исторической

школы»¹¹, в частности, Г. Шмоллер, отрицали существование «универсальных экономических законов» (существование которых предполагали как представители либеральной классической политэкономии и неоклассического «economics»), так и их идеологические противники – марксисты), вместо них отводя ведущую роль институтам (в том числе, правовым).

Даже если названные выше авторы напрямую и не говорили о конституциях и конституционном праве, их предложения по концептуальному преобразованию социально-экономического устройства носили конституционно-правовой характер. Так, идеи «социального либерализма» предвосхитили получивший впоследствии конституционное закрепление во многих государствах принцип социального государства. И сама концепция «социального государства» развивалась изначально не столько юристами-конституционалистами, сколько экономистами (Л. фон Штейн был и экономистом, и философом, и историком, и правоведом, а разрабатывавший идею «государства культуры и всеобщего благоденствия» А. Вагнер – экономистом из «школы Шмоллера», активно участвовавшим в создании первой в мире системы пенсионного обеспечения и разработке других социальных программ Бисмарка). Причем, в развитии социального либерализма сыграли роль не только экономисты, но и философы и политики, например, Томас Хилл Грин. Его позиция была радикальнее других деятелей Либеральной партии Великобритании. Так, при прохождении парламентского Закона о реформе 1867 г. он выступал против имущественных цензов в избирательном праве (показательный пример связи экономики и конституционного права).

Иногда экономисты, не апеллируя напрямую к конституционному праву, формулировали идеи, носящие конституционно-правовой характер, либо использовали конституционно-правовую аргументацию своей экономической позиции. Так, французский «солидарист» Ш. Жид писал, что «классическое возражение против вмешательства государства в экономические отношения, состоящее в указании на то, что это вмешательство дурно, потому что оно имеет принудительный характер, теряет значительную дозу своей основательности с тех пор, как закон становится только решением большинства, задается как бы постановлением общественного мнения» [Жид, 1906, 17]. И спустя более ста лет Д.Е. Сорокин отмечал: «Задачей обществоведческой мысли становится научное обоснование институтов, с одной стороны, обеспечивающих пресечение злоупотреблений властными полномочиями со стороны органов государственной власти <...>, с другой – не допускающих, чтобы такие действия превращались в борьбу за ослабление объективно необходимой роли российского государства в регулировании <...> экономической жизни общества» [Сорокин, 2020, 24]. Если вторая часть этого тезиса носит в большей степени экономический характер, то первая – в чистом виде конституционно-правовой.

Таким образом, «политическая экономия» в лице разных (нередко противостоявших друг другу) школ мысли обращалась к политическому (а с точки зрения юридического оформления – конституционно-правовому) аспекту.

Но с начала XX века «политическую экономию» во многих государствах (особенно в странах англо-саксонской системы) вытеснила другая дисциплина – «economics» (на русский язык обычно переводится, как «экономика» или «экономическая теория»). Один из ее

¹¹ Не стоит путать немецкую историческую школу права и немецкую историческую школу в экономической науке, хотя некоторый «диалог» между ними прослеживается.

создателей А. Маршалл сформулировал цель «очистить» экономическую науку от «лишних примесей» других общественных наук: социологии, политической науки, этики и т.д. (похожую идею применительно к юридической науке сформулирует Г. Кельзен в рамках идеи «чистого учения о праве») и «перевести» на язык математики, который (в соответствии с позицией А. Маршалла) должен был придать экономической науке «строгость» и выстроить ее по образцу точных и естественных наук (разработанное А. Маршаллом и ставшее доминирующим в рамках «economics» направление получило название «неоклассической теории»: от классической либеральной политэкономии были заимствованы идея «невидимой руки рынка» и принцип «laissez faire» – невмешательства государства в экономику, но «трудовая теория стоимости» была заменена на разработанную «маржиналистами» теорию «предельной полезности», а обращение к политическим, социальным и этическим аспектам было заменено математическими моделями).

Однако такой подход стал объектом критики: используемые в неоклассическом economics абстрактные математические модели при внешней «строгости», тем не менее, оторваны от реальной экономической жизни, которая протекает не в «вакууме», а (если продолжать использовать терминологию физики) в определенной «среде» – имеется в виду институциональная (в том числе, правовая) «среда». Особое внимание институтам и их анализу проявили создатели т.н. «классического» («старого», «исходного», «оригинального») институционализма (не стоит путать институционализм в экономической науке с институционализмом в юриспруденции, восходящим к М. Ориу и др.), применившие к анализу экономической проблематики методологию иных общественных дисциплин. Если одни из них уделяли основное внимание социологии (Т. Веблен), то другие – праву (Дж. Коммонс). И хотя, например, Дж. Коммонс больше уделял внимание трудовому праву, но он обращался к практике Верховного Суда США, где, как уже говорилось выше, нормы трудового законодательства становились объектами конституционного контроля.

Через некоторое время популярность «институционализма» снизилась, а потом он возродился в виде «нового институционализма» / «неоинституционализма» (иногда эти термины разграничивают, но здесь будем рассматривать их как синонимы). И хотя именно в рамках неоинституционализма зародился ряд направлений экономической науки, смежных как с правом в целом («теория прав собственности»; «теория контрактов»; «теория фирмы»; «экономический анализ права»), так и с конституционным правом в частности («конституционная экономика» Дж. Бьюкенена), но нужно понимать, что если «исходные» институционалисты «шли к экономике от права и политики, пытаясь изучать проблемы современной экономической теории методами других наук об обществе», то «неоинституционалисты идут прямо противоположным путем – изучают политологические и правовые проблемы методами неоклассической экономической теории» [Нуреев, 2010, 195]. При этом неоинституционализм и «отпочковавшиеся» от него направления рассматривают самые различные неэкономические сферы человеческих отношений (применительно к «конституционной экономике» Дж. Бьюкенена – конституционно-политические отношения) как некий аналог рынка («экономический империализм»), возвращаясь при этом к неоклассической методологии (презумпции рациональных индивидов, стремящихся «максимизировать свою полезность»). Автору данной статьи приходилось писать, что эта попытка «поверить алгеброй гармонию» нерыночных отношений хотя и представляет интерес, как игра ума (нобелевский лауреат по экономике Г. Беккер пытался таким образом моделировать даже отношения в сфере семейных отношений), но редуцирует и вульгаризирует

реальную жизнь. Применительно к конституционно-правовой сфере – превращает народ из «суверена» в «потребителя», выступает предпосылкой таких опасных тенденций, как перевод государственных функций (здравоохранение, образование и т.д.) в «услуги» с возможностью их коммерциализации и т.д.; является предпосылкой иногда сомнительного заимствования частно-правовой терминологии в публично-правовой сфере (появление в ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» наряду с исходным термином «контроль» термина «аудит», заимствованного из корпоративной сферы) и т.д. [Болдырев, 2018, 92-96].

В современной России под институциональной экономикой часто понимают именно «новый институционализм» (см. работы А. Аузана, В. Тамбовцева, А. Шаститко и др.). В то же время, вопреки распространенному мнению, «исходный» институционализм не умер: его традиции продолжили такие известные западные исследователи, как Дж.К. Гэлбрейт, Р. Хайлбронер, Дж. Ходжсон, доцент экономического факультета МГУ А.И. Московский, д.э.н. В.М. Ефимов и др. Интересно также, что Д. Норт, прославившийся как один из лидеров неоинституционализма, после получения Нобелевской премии по экономике фактически вернулся к подходу «исходного» институционализма [Ефимов, 2016, 274; Мальцев, Розинская, 2021].

Признаем: конечно, на экономику влияют далеко не только правовые институты. Как отмечал Д. Норт, «даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями» [Норт, 1997, 56]. Так, с разницей в полтора века А. Токвиль и Д. Норт обращались к одному и тому же сопоставлению США и Мексики: даже заимствование формальных (правовых) институтов не дает в них схожего экономического эффекта [Александрова, 2009, 20]. Но, с другой стороны, даже такой известный противник государственного вмешательства в экономику как Ф. фон Хайек был вынужден признавать, что институты, положительный эффект от которых связан с «целым рядом неявно присутствующих в культурной атмосфере старых демократий элементов и принимавшихся по умолчанию принципов», должны «превратиться в статьи конституций там, где подобное умолчание не работает» [Александрова, 2009, 209].

Подхваченная российскими исследователями «конституционная экономика» зажила своей жизнью и стала развиваться юристами, привнесшими в нее свое понимание. «Конституционную экономику» Дж. Бьюкенена Г.А. Гаджиев предлагает именовать «конституционАЛЬНОЙ экономикой»: «в отличие от конституциональной экономики, которая является экономической дисциплиной, близкой к сфере институциональной экономики, под конституционной экономикой, согласно сложившейся в российской юридической науке традиции, понимается междисциплинарная система идей с преобладанием юрикоцентристского подхода» [Гаджиев, 2019, 8] (правда, это только один из подходов к определению конституционной экономики в России; более того, иногда под ней понимают не научное направление, а саму экономику, которая должна функционировать в соответствии с конституционными нормами [Чиркин, 2016, 11-13] – то есть, не дисциплину, а объект исследования).

По мнению Г.А. Гаджиева, «синонимом является наименование этой системы идей экономической конституцией» [Гаджиев, 2019, 8]. Но, представляется, что термин «экономическая конституция» также многозначный, причем, имеет иное происхождение. Если не вспоминать его редкое использование до XX века, то идея «экономической конституции» – как и «конституционная экономика» – сначала получила развитие в экономической науке, но в рамках другой ее школы – фрайбургской школы «ордолиберализма» (В.Ойкен, Ф.Бем и др.).

Хотя (как и либералы в целом) они выступали в защиту рыночной экономики и конкуренции, но в отличие от других неолибералов не отрицали (и, более того, подчеркивали) роль государства в экономике. Они исходили из того, что рынок – это институт (здесь подход в некотором отношении близкий к исходным институционалистам), который должен государством поддерживаться (в том числе, путем антимонопольного регулирования и т.д.)¹² и обращали внимание на необходимость «экономической конституции» (речь шла не о нормативном акте, а о некоторых рамочных правилах и для государства, и для бизнеса в рамках экономических отношений) [Баев, 2020, 202-203].

Юристы подхватили термин «экономическая конституция» и стали развивать в рамках конституционно-правовой науки, понимая под этим термином то «теорию экономической конституции», то являющуюся объектом ее исследования совокупность конституционных норм и принципов, регулирующих экономику (яркий пример – работы Г.Н. Андреевой). Иногда, правда, этот термин используется и в переносном значении: под «экономической конституцией» понимают базовые законы в сфере регулирования экономических отношений (например, Гражданский кодекс) или даже потенциально возможный нормативный правовой акт с таким названием.

Таким образом, признавая немалые достижения в рамках каждого из указанных направлений исследований, отметим, во-первых, многозначность соответствующих терминов; во-вторых, наличие ряда серьезных «конституционно-экономических исследований» и без использования этих терминов (как в работах экономистов по «политической экономике» на протяжении нескольких веков и по «институциональной экономике» в последние сто лет, так и в работах юристов-конституционалистов, в частности, в отечественных работах по конституционным основам экономики), а в-третьих, что каждое из этих междисциплинарных «конституционно-экономических» направлений (а также новых направлений, таких, как «экономический конституционализм» Н.С. Бондаря) имеет право на существование, собственные методологические подходы и ракурс исследования.

Многообразие проблем, требующих конституционно-экономического осмысления

Если ограничиваться чисто юридическим анализом конституционно-правового регулирования экономики, то согласимся с В.Е. Чиркиным, что обращение к «модным» западным терминам («конституционная экономика», «экономическая конституция»...) может быть излишним – достаточно четких понятий, таких, как «конституционные основы экономики» и т.п.

Но поле и уже проводящихся, и потенциально возможных конституционно-экономических исследований гораздо шире, чем лишь анализ норм конституций, регулирующих экономическую сферу (причем, это не только нормы, прямо или косвенно закрепляющие экономическую систему [Nowicki, 2022, 215-225], формы собственности, их соотношение и пределы, и социально-экономические права [The Future of Economic and Social Rights, 2019], но

¹² Идеи немецких школ «ордолиберализма» и «социального рыночного хозяйства» использовались при проведении реформ Л.Эрхардом и таким образом сыграли роль в феномене «немецкого экономического чуда» - см.: [Гринберг, 2019, 56-66].

также нормы, устанавливающие основы бюджетно-налоговой системы, распределение «экономических» полномочий между различными органами государственной власти и такими субъектами с особым статусом, как Центральный банк, различными уровнями публичной власти и т.д.) и даже их развития в «текущем» законодательстве и правоприменительной практике. Не сводятся «конституционно-экономические исследования» и к анализу решений органов конституционного контроля по экономически значимым вопросам (речь идет как о конституционном контроле в отношении гражданского, налогового и т.д. законодательства, так и в отношении не вступивших в силу международных договоров экономического характера). Их анализ представляет огромный практический интерес, причем, объект этого анализа находится в постоянной «динамике». Так, показательно, что из 43 вынесенных в 2023 году на момент написания этой статьи постановлений Конституционного Суда РФ примерно в десяти – в постановлениях № 1-П, № 6-П, 10-П, 12-П, 14-П, 18-П, 23-П, 29-П, 30-П – оспаривались нормы гражданского и/или предпринимательского законодательства (нормы гражданского законодательства оспаривались также в некоторых других делах, правда, не имеющих столь прямого отношения к экономике, например, в постановлениях № 2-П и 7-П), в четырех – в постановлениях № 4-П, № 5-П, 28-П, 41-П – нормы налогового законодательства, в четырех – в постановлениях № 16-П, 32-П, 35-П, 40-П – нормы трудового и социального законодательства, «экономический интерес» также могут представлять некоторые другие постановления Конституционного Суда РФ (так, Постановление № 19-П хотя выносилось по делу об оспаривании нормы УК РФ, но напрямую связано с проблематикой антимонопольного регулирования, см. также постановления № 22-П и 34-П); в 2022 году нормы гражданского и предпринимательского законодательства России становились объектом конституционного контроля более 10 раз, а нормы налогового, социального и трудового законодательства – более 5 раз¹³.

Но интерес представляет и анализ того, насколько соответствующее конституционно-правовое регулирование и решения органов конституционного контроля *реально влияют* на ситуацию в экономике (для ответа на этот вопрос уже чисто юридического анализа недостаточно). Причем, косвенное влияние на экономику могут отказывать и «классические» конституционные нормы, напрямую с экономикой не связанные: о разделении властей, избирательном праве и т.д. [Болдырев, Некоторые актуальные проблемы ..., 2022, 484-486] (например, О.А. Александрова отмечала, как изменения в конституционном праве Швеции способствовали тому, что в 1930-ые гг. социал-демократы и представлявшая мелкую буржуазию партия Центра вступили в коалицию и путем взаимных уступок пришли к, по сути, кейнсианскому экономическому курсу¹⁴ и в будущем знаменитой «шведской» социально-экономической модели [Александрова, 2009, 49-51]). Конституционно-экономический интерес представляет и вопрос о регулировании возможности народа решать вопросы социально-экономической жизни через формы прямой демократии.

¹³ Конечно, чисто статистический подход в данном случае недостаточно достоверен. Так, как было отмечено выше, не все дела, где предметом обжалования были нормы гражданского и налогового законодательства, можно считать «в полном смысле слова» экономическими. Но задача – показать, что нормы тех отраслей законодательства, которые в наибольшей степени ориентированы на регулирование экономических отношений, часто становятся объектом конституционного контроля.

¹⁴ При этом научным обоснованием выступала не теория Кейнса, а наработки собственной «Стокгольмской» экономической школы, в частности, будущего нобелевского лауреата Г.Мюрдаля.

Отдельный интерес представляет анализ экономических причин конституционных изменений (например, причиной принятия в Великобритании знаменитого Акта о Парламенте 1911 г., ограничившего полномочия Палаты лордов, стала предшествовавшая ему борьба вокруг т.н. «народного бюджета» Л.Джорджа, принятию которого сопротивлялась Палата лордов) и отражения в конституционных актах и решениях органов конституционного контроля подходов экономических школ (выше приводились примеры с отражением либеральной идеи невмешательства государства в регулирование экономических отношений в решениях Верховного Суда США «эры Лохнера»; отражением идеи абсолютизации права частной собственности в конституционных актах революционной Франции; противоположная идея получила отражение в социалистических конституциях, а компромиссный вариант «социальной функции собственности» - в ст. 153 Веймарской конституции Германии 1919 г., ст. 14 Основного закона ФРГ 1949 г., ст. 42 Конституции Италии 1947 г. и др.).

Интересно, что органы конституционного контроля иногда обращаются в аргументации к работам экономистов (например, в деле *Brown v. Board of Education of Topeka* использовались данные из работы экономиста Г.Мюрдаля¹⁵). И наоборот: конституционно-правовые аргументы используются в экономических спорах. Показательный пример – решение Окружного суда Гааги, отменившее решение международного арбитража в Гааге 2014 г. против России по делу бывших акционеров компании «ЮКОС» на сумму около 50 млрд долл. США. Окружной суд Гааги использовал в своем решении экспертные заключения ряда российских правоведов, включая профессора С.А.Авакьяна, аргументировавших позицию, что, исходя из Конституции и законодательства России, нератифицированный международный договор не может породить юридические последствия (и юрисдикция международного арбитража в Гааге, и нормы материального права, которые он применил – это нормы нератифицированного Россией Договора к Энергетической Хартии), так как это нарушает принцип разделения властей¹⁶ (правда, с тех пор было еще 2 пересмотра дела в Нидерландах; в России же вопрос был фактически «закрит» Определением Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р¹⁷).

Некоторые экономические проблемы требуют конституционно-правовых механизмов решения. Например, многие угрозы экономическому суверенитету государства носят экономический характер (для России эта проблематика вновь актуализирована замораживанием российских резервов; отключением России от международной межбанковской системы SWIFT и прекращением обслуживания в России карт международными платежными системами Visa и Mastercard; зависимостью от импорта критически значимой продукции, поставки которой в Россию прекратились, и несамодостаточностью российского производства, включая зависимость от иностранных комплектующих; зависимостью от иностранных программных продуктов и т.д. [Болдырев, Импортзамещение, экономический суверенитет ..., 2022, 52–59]), но механизмы его обеспечения закрепляются в конституциях, решениях органов конституционного контроля и законодательстве различных государств [Болдырев, 2018].

¹⁵ *Brown v. Board of Education of Topeka*, 347 U.S. 483 (1954).

¹⁶ См.: п. 5.61, 5.79, 5.81, 5.87, 5.88, 5.93, 5.94 Решения Окружного суда Гааги от 20 апреля 2016 г.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»

Ну и, наконец, вечный вопрос, поиск ответа на который можно осуществлять в рамках конституционно-экономических исследований: имеется ли корреляция между политическим режимом (оформляемым и поддерживаемым конституционно) и экономическим развитием?¹⁸ Например, некоторые авторы (Ф. Хайек, Д. Аджемоглу и др.) связывали демократический режим, рыночную экономику и экономическое развитие. В то же время, хотя есть много примеров, как будто, подтверждающих эту корреляцию, существуют и обратные примеры, например, государств, продемонстрировавших активное экономическое развитие и при этом далеких от идеалов демократии. Кроме того, неконтролируемый государством рынок и капитал также представляют угрозу для демократии: через финансирование политических партий, избирательных кампаний и СМИ крупный капитал нередко манипулирует гражданами, лоббирует определенный курс экономической политики и т.д.

Таким образом, ряд вопросов носит конституционно-политико-экономический характер. Н.С.Бондарь отмечает: «Конституционная экономика есть не что иное как «конституционная политическая экономия», она тесно связана с политической философией...» [Бондарь, 2019, 126]. И сам Дж. Бьюкенен и его соратники использовали оба термина: «конституционная экономика» и «конституционная политическая экономия». Однако, нужно понимать, что речь у них шла о т.н. «новой политической экономии» Дж. Бьюкенена, которую логичнее было бы назвать «экономической (а еще точнее – неинституциональной, т.е., фактически по своей методологии неоклассической) политологией» (политическим был лишь объект исследования, а методология использовалась заимствованная не из классической политэкономии, а из неоклассического economics).

В то же время, автору данной статьи приходилось писать о потенциале «конституционной политической экономии» в другом значении: не как синонима «конституционной экономики», а как междисциплинарного направления на стыке конституционно-правовой науки и «институциональной политической экономии», к созданию которой призывают некоторые исследователи [Болдырев, Некоторые актуальные проблемы ..., 2022, 482] и которая может объединить подходы институциональной экономики (причем, не только популярного сегодня «нового институционализма», но и «исходного институционализма» и его продолжателей) и политической экономии. Именно «политико-экономический» аспект (не редуцируя его понимание ни до «новой политической экономии» Бьюкенена, ни до марксистской политэкономии, которая наиболее известна в нашей стране) может представлять особый интерес для конституционалистов.

Заключение

Таким образом, и взаимовлияние конституционно-правовой и экономической практики, и попытки его исследования имеют долгую историю. Поле «конституционно-экономических» исследований широко и разнообразно, а новые вызовы, встающие перед человечеством, вызывают на каждом новом историческом этапе потребность в новом осмыслении «конституционно-политико-экономической» проблематики.

¹⁸ К этой теме обществоведы возвращаются на протяжении десятилетий от классической работы Й.Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» до самых последних публикаций – см. например: [Kemnitz, Roessler, 2022].

Библиография

1. Александрова О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. М.: М-Студио, 2009. 288 с.
2. Баев В.Г. «Экономическая конституция» объединенной Германии: эпоха Бисмарка // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 202-214.
3. Баренбойм П., Мишина Е. Уроки конституционного кризиса 2020. М.: ЛУМ, 2020. 156 с.
4. Баренбойм П.Д. (сост.) Ежегодник конституционной экономики. М.: ЛУМ, 2018. 441 с.
5. Баренбойм П.Д. Российская школа конституционной экономики (конституционной политической экономики, конституционно-правовой экономики): фантомы, мифы и термины конституционно-экономической теории // Ежегодник конституционной экономики. М.: ЛУМ, 2018. 441 с.
6. Болдырев О.Ю. Импортзамещение, экономический суверенитет и экономическая политика государства в условиях санкций и геополитического противостояния: взгляд с позиций конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 52-59.
7. Болдырев О.Ю. Некоторые актуальные проблемы конституционно-экономических исследований // Право: История и современность. 2022. № 4. С. 478-491.
8. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты. М.: Проспект, 2018. 408 с.
9. Бондарь Н.С. Экономическая конституция, конституционная экономика и (или?) экономический конституционализм // Ежегодник Конституционной Экономики. М.: ЛУМ, 2019. 528 с.
10. Гаджиев Г.А. Меморандум // Ежегодник Конституционной Экономики. 2019. М.: ЛУМ, 2019. 528 с.
11. Гринберг Р.С. Возрождение идеи социальной рыночной экономики: устойчивый тренд или временный феномен? // Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории. М., 2019. С. 56-66.
12. Ефимов В.М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2016. С. 345-346.
13. Жид Ш. Социально-экономические итоги XIX столетия. СПб., 1906. 295 с.
14. Крашеников Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 2. 816 с.
15. Мальцев А.А., Розинская Н.А. Теория без измерений, или некоторые штрихи к творческому портрету Дугласа Норта // Journal of institutional studies. 2021. № 4. С. 71-90.
16. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. М.: Прогресс, 1980. Т. 1. 480 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 190 с.
18. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов-на-Дону: Содействие – XXI век; Гуманитарные перспективы, 2010. 415 с.
19. Сорокин Д.Е. Политическая экономия технологической модернизации России // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 18-25.
20. Федотова В.Г., Колпаков В.А. Эволюция экономической теории: от А.Смита к неосмитианству // Мир перемен. 2010. № 4. С. 9-25.
21. Чиркин В.Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г. Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 11-13.
22. Чичерин Б. Собственность и государство. М.: Типография Мартынова, 1882. 506 с.
23. Шевердяев С.Н. Отражение современной антикоррупционной культуры в российском конституционном праве. М., 2020. 320 с.
24. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 692 с.
25. Яковлев Н.Н. (ред.) Федералист. Политические эссе А. Хамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Прогресс – Литера, 1993. 592 с.
26. Bateman W. Public Finance and Parliamentary Constitutionalism. Cambridge University Press, 2020. 264 p.
27. Beard Ch.A. An Economic Interpretation of The Constitution of The United States. New York: The Macmillan Company, 1962. 161 p.
28. Kemnitz A., Roessler M. The effects of economic development on democratic institutions and repression in non-democratic regimes: theory and evidence // Constitutional Political Economy. 2022. September. P. 145-164.
29. Nowicki H. Constitutional Foundations of the Market Economy. Administrative Law Issues of Economic Freedom // TeKa Komisji Prawniczej PAN Oddział w Lublinie. 2022. Vol. XV. No. 1. P. 215-225.
30. The Idea of Economic Constitution in Europe: Genealogy and Overview. Leiden, Boston, 2022. 825 p.
31. The Future of Economic and Social Rights. Cambridge University Press, 2019. 684 p.

**Constitutional Economics: The Diversity of Research Sphere and
Methodological Approaches (to the anniversary of the department of
constitutional and municipal law of the law faculty of Lomonosov Moscow
State University)**

Oleg Yu. Boldyrev

PhD in Law,
Leading Researcher at the Institute for Economic Policy
and Economic Security Problems,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Assistant at the Department of Constitutional and Municipal Law,
Associate Professor at the Department of Political Economy,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: oleg211291@bk.ru

Abstract

The article discusses both the relationship between constitutional law and the economy, as well as various approaches to its research, which have been developed both in economic science and in legal science. The article shows that the connection between constitutional law and economy is not only a modern trend, as is often presented in modern literature. A number of institutions of "classical" constitutional law, as well as the first constitutions, appeared in close connection with the solution of economic problems. The constitutions reflected the approaches of various schools of thought in the field of political economy. A number of constitutional norms relating to the economic sphere subsequently received a different interpretation as a result of their interpretation by constitutional control bodies. Representatives of various schools of political economy, "original" and "new" institutional economics, the Freiburg school of "ordoliberalism" and other researchers of economic science were engaged in understanding the mutual influence of constitutions, legislation and economics. Similarly, representatives of the science of constitutional law turned to economic issues. It is shown that the "constitutional and economic" problems are not limited to the constitutional regulation of the economy, but include a wide range of heterogeneous problems. Such areas of interdisciplinary research as "constitutional economics", "economic constitution", "economic constitutionalism" are engaged in the analysis of these problems. The author draws attention to the potential of "constitutional political economy".

For citation

Boldyrev O.Yu. (2023) Konstitutsionno-ekonomicheskaya nauka: raznoobrazie issledovatel'skogo polya i metodologicheskikh podkhodov (k yubileyu kafedry konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova) [Constitutional Economics: The Diversity of Research Sphere and Methodological Approaches (to the anniversary of the department of constitutional and municipal law of the law faculty of Lomonosov Moscow State University)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 166-183. DOI: 10.34670/AR.2023.77.40.022

Keywords

Constitutional foundations of the economy, constitutional economics, constitutional political economy, economic constitution, economic constitutionalism, legal institutionalism, institutional political economy, the role of the state in the economy, constitutional foundations of the financial system, constitutional regulation of property.

References

1. Aleksandrova O.A. (2009) *Institutsional'nye problemy stanovleniya sotsial'nogo gosudarstva v sovremennoi Rossii* [Institutional problems of the formation of a social state in modern Russia]. Moscow: M-Studio Publ.
2. Baev V.G. (2020) «Ekonomicheskaya konstitutsiya» ob"edinennoi Germanii: epokha Bismarka ["Economic Constitution" of a united Germany: the era of Bismarck]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Legal Journal], 5, pp. 202-214.
3. Barenboim P., Mishina E. (2020) *Uroki konstitutsionnogo krizisa 2020* [Lessons from the constitutional crisis 2020]. Moscow: LUM Publ.
4. Barenboim P.D. (comp.) (2018) *Ezhegodnik konstitutsionnoi ekonomiki* [Yearbook of constitutional economics]. Moscow: LUM Publ.
5. Barenboim P.D. (2018) Rossiiskaya shkola konstitutsionnoi ekonomiki (konstitutsionnoi politicheskoi ekonomiki, konstitutsionno-pravovoi ekonomiki): fantomy, mify i terminy konstitutsionno-ekonomicheskoi teorii [Russian school of constitutional economics (constitutional political economics, constitutional-legal economics): phantoms, myths and terms of constitutional economic theory]. In: *Ezhegodnik konstitutsionnoi ekonomiki* [Yearbook of constitutional economics]. Moscow: LUM Publ.
6. Bateman W. (2020) *Public Finance and Parliamentary Constitutionalism*. Cambridge University Press.
7. Beard Ch.A. (1962) *An Economic Interpretation of The Constitution of The United States*. New York: The Macmillan Company.
8. Boldyrev O.Yu. (2018) *Ekonomicheskii suverenitet gosudarstva i konstitutsionno-pravovye mekhanizmy ego zashchity* [Economic sovereignty of the state and constitutional and legal mechanisms for its protection]. Moscow: Prospekt Publ.
9. Boldyrev O.Yu. (2022) Importozameshchenie, ekonomicheskii suverenitet i ekonomicheskaya politika gosudarstva v usloviyakh sanktsii i geopoliticheskogo protivostoyaniya: vzglyad s pozitsii konstitutsionnogo prava [Import substitution, economic sovereignty and economic policy of the state in the context of sanctions and geopolitical confrontation: a view from the position of constitutional law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 9, pp. 52-59.
10. Boldyrev O.Yu. (2022) Nekotorye aktual'nye problemy konstitutsionno-ekonomicheskikh issledovaniy [Some current problems of constitutional and economic research]. *Pravo: Istoriya i sovremennost'* [Law: History and Modernity], 4, pp. 478-491.
11. Bondar' N.S. (2019) Ekonomicheskaya konstitutsiya, konstitutsionnaya ekonomika i (ili?) ekonomicheskii konstitutsionalizm [Economic constitution, constitutional economics and (or?) economic constitutionalism]. In: *Ezhegodnik Konstitutsionnoi Ekonomiki* [Yearbook of Constitutional Economics]. Moscow: LUM Publ.
12. Chicherin B. (1882) *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and State]. Moscow: Tipografiya Martynova Publ.
13. Chirkin V.E. (2016) O terminakh «ekonomicheskaya konstitutsiya» i «konstitutsionnaya ekonomika», a takzhe o rossiiskoi i zapadnoi nauke (otklik na stat'yu G.N. Andreevoi) [On the terms "economic constitution" and "constitutional economics", as well as on Russian and Western science (response to the article by G.N. Andreeva)]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 11-13.
14. Efimov V.M. (2016) *Ekonomicheskaya nauka pod voprosom: inye metodologiya, istoriya i issledovatel'skie praktiki* [Economic science is in question: different methodology, history and research practices]. Moscow: KURS: INFRA-M Publ.
15. Fedotova V.G, Kolpakov V.A. (2010) Evolyutsiya ekonomicheskoi teorii: ot A.Smita k neosmitianstvu [Evolution of economic theory: from A. Smith to neo-Smithianism]. *Mir peremen* [World of Changes], 4, pp. 9-25.
16. Gadzhiev G.A. (2019) Memorandum [Memorandum]. In: *Ezhegodnik Konstitutsionnoi Ekonomiki* [Yearbook of Constitutional Economics]. Moscow: LUM Publ.
17. Grinberg R.S. (2019) Vozrozhdenie idei sotsial'noi rynochnoi ekonomiki: ustoichivyi trend ili vremennyi fenomen? [Revival of the idea of a social market economy: a stable trend or a temporary phenomenon?]. In: *Ekonomicheskaya nauka: zabytye i otvergnyute teorii* [Economic science: forgotten and rejected theories]. Moscow.
18. Kemnitz A., Roessler M. (2022) The effects of economic development on democratic institutions and repression in non-democratic regimes: theory and evidence. *Constitutional Political Economy*, September, pp. 145-164.
19. Krashennikov N.A. (2010) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [Reader on the history of state and law of foreign countries]. Moscow: Norma: Infra-M Publ. Vol. 2.

20. Mal'tsev A.A., Rozinskaya N.A. (2021) Teoriya bez izmerenii, ili nekotorye shtrikhi k tvorcheskomu portretu Duglasy Norty [Theory without measurements, or some touches to the creative portrait of Douglas North]. *Journal of institutional studies*, 4, pp. 71-90.
21. Mill J.S. *Osnovy politicheskoi ekonomii i nekotorye aspekty ikh prilozheniya k sotsial'noi filosofii* [Fundamentals of political economy and some aspects of their application to social philosophy]. Moscow: Progress Publ. Vol. 1.
22. Nort D. (1997) *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]. Moscow: Nachala Publ.
23. Nowicki H. (2022) Constitutional Foundations of the Market Economy. Administrative Law Issues of Economic Freedom. *Teka Komisji Prawniczej PAN Oddzial w Lublinie*, XV, 1, pp. 215-225.
24. Nureev R.M. (2010) *Ocherki po istorii institutsionalizma* [Essays on the history of institutionalism]. Rostov-on-Don: Sodeistvie – XXI vek; Gumanitarnye perspektivy Publ.
25. Sheverdyayev S.N. (2020) *Otrazhenie sovremennoi antikorrupsionnoi kul'tury v rossiiskom konstitutsionnom prave* [Reflection of modern anti-corruption culture in Russian constitutional law]. Moscow.
26. Shlezinger A.M. (1992) *Tsikly amerikanskoi istorii* [Cycles of American history]. Moscow: Progress, Progress-Akademiya Publ.
27. Sorokin D.E. (2020) Politicheskaya ekonomiya tekhnologicheskoi modernizatsii Rossii [Political economy of technological modernization of Russia]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 1 (63), pp. 18-25.
28. (2019) *The Future of Economic and Social Rights*. Cambridge University Press.
29. (2022) *The Idea of Economic Constitution in Europe: Genealogy and Overview*. Leiden, Boston.
30. Yakovlev N.N. (ed.) (1993) *Federalist. Politicheskiesse A. Khamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya* [The Federalist. Political essays by A. Hamilton, J. Madison and J. Jay]. Moscow: Progress – Litera Publ.
31. Zhid Sh. (1906) *Sotsial'no-ekonomicheskie itogi XIX stoletiya* [Socio-economic results of the 19th century]. St. Petersburg.

УДК 329 + 342.8

DOI: 10.34670/AR.2023.31.59.023

Выборы: право и обязанность**Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Егоров Вадим Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Аннотация

Выборы или выбор с исторической точки зрения стал главным в политической жизни современного общества. Сегодня избирательному процессу посвящено много публикаций во многих, а если быть точным, то во всех средствах массовой информации, как традиционных, так и электронных. Государственная политика нашего отечества на современном этапе сделала требуемый уклон в сторону укрепления своих позиций внутри страны, в первую очередь, опираясь на доверие граждан к власти, что проявляется в процессе избирательной компании. В современной России избирательный процесс в целом носит положительный и, более того, эффективный характер, который прочно стоит на

платформе демократической формы правления. Исследование посвящено процессу избирательного права в Российской Федерации. Основопологающим принципом современного политического устройства российского государства в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации (ст. 3) народ, являясь конституционным первоисточником власти, осуществляет принадлежащую ему власть как непосредственно, так и путем ее делегирования органам государственной власти и местного самоуправления. Следовательно, выборы предоставляют право на участие в избирательном процессе граждан, при этом неучастие не наказывается. Авторы в своем исследовании безусловно считают, что избирательный процесс, как один из основных институтов современной России постоянно совершенствуется, а имеющие место проблемные задачи следует решать посредством внесения изменений в нормативные правовые акты.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Егоров В.А., Корнев А.С. Выборы: право и обязанность // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 184-191. DOI: 10.34670/AR.2023.31.59.023

Ключевые слова

Конституция РФ, выборы, право участия в выборах, электорат, избирательный процесс.

Введение

Выборы или выбор с исторической точки зрения стал главным в политической жизни современного общества. Сегодня избирательному процессу посвящено много публикаций во многих, а если быть точным, то во всех средствах массовой информации, как традиционных, так и электронных.

Переориентация во многом связана с внешнеполитическими факторами, исторически данная политика достигла апогея на протяжении всего периода противостояния, что осложняет и без того «натянутые» межгосударственные взаимодействия. Это проявляется в самых жестких, как по количеству, так и качеству санкций, что имеет всеобъемлющий характер¹.

Как следствие, государственная политика нашего отечества на современном этапе сделала требуемый уклон в сторону укрепления своих позиций внутри страны, в первую очередь, опираясь на доверие граждан к власти, что проявляется в процессе избирательной компании. В современной России избирательный процесс в целом носит положительный и, более того, эффективный характер, который прочно стоит на платформе демократической формы правления.

Основная часть

Сам процесс четко прописан в нормативно-правовых актах, которые носят обязательный характер для всех субъектов данного процесса, как пример Федеральный закон «Об основных

¹ Ожидается вмешательство иностранных спецслужб в итоги выборов в РФ-2023. URL: <https://news.rambler.ru>

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

Формат открытый, прозрачный, например, выборы проходят в единый день голосования 10 сентября 2023 года, но для удобства избирателей, голосовать можно начинать 8 сентября с 8:00 открытия избирательных участков по местному времени, до закрытия 20:00 10 сентября 2023 года.

Кроме того, отечественная избирательная система с 2019 года применяет новый вид голосования дистанционно-электронное голосование (далее – ДЭГ), которое предоставляет возможность после регистрации на сайте «Госуслуги», проголосовать с любого устройства, сотовый телефон, компьютер и прочие гаджеты в любое удобное время.

Необходимо заметить, если избирательные участки работают с 8:00 до 20:00, то в ДЭГ можно голосовать на протяжении суток или трех, в зависимости от региона.

Следовательно, сегодня в нашей стране созданы условия, чтобы граждане смогли проголосовать и делегировать свои полномочия одному из кандидатов, например, в четырех субъектах РФ проходили дополнительные выборы в члены Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [По итогам единого дня голосования..., www].

Итог во многом был предсказуем, парламентская партия «Единая Россия» одержала уверенную победу, кандидаты на местах ждали только официального подтверждения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Исключения встречаются, их можно обнаружить у какого-нибудь блогера- оппозиционера, который ставит под сомнение, что институт «избирательного процесса» является открытым, прозрачным, а следовательно, является не легитимным [Мясников, 2022].

Однако вопрос сегодня можно поставить и по-другому, доверие по итогам голосования «за» или «против» за кандидата или политическую партию, не является полным отражением доверия относительно делегирования своих полномочий для принятия решений.

Следует сделать небольшое отступление, в настоящее время не существует однозначного, нормативно закрепленного трактования понятийно-категориального аппарата «избирательный процесс».

По общему правилу под избирательным процессом как политико-правовой категорией принято понимать урегулированную законами деятельность органов, групп избирателей, политических партий, общественных объединений по подготовке и проведению выборов в государственные институты и муниципальные органы.

Биктагиров Р.Т. считает, что: «Одной из составляющих юридической характеристики российского избирательного процесса являются принципы, на которых он строится. Принципы выступают как основополагающие начала процессуальной деятельности...» [Биктагиров, 2011, 2]. По мнению Худoley Д.М.: «...термин «избирательный процесс» условен и не отражает подлинного значения...» [Худoley, 2015, 18].

Одним из показателей эффективности системы в целом, не исключая и систему выборов является явка избирателей на избирательные участки.

В соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, в которой ст. 3 указывает, что, народ, являясь конституционным первоисточником власти, осуществляет принадлежащую ему власть как непосредственно, так и путем ее делегирования органам государственной власти и местного самоуправления.

Формой прямой демократии в истории Руси были вечевые сходы, а «конституционным механизмом его реализации выступает избирательная система» [Минникес, 2004, 56].

В соответствии с вышеизложенными положениями российского законодательства, когда кандидат из числа зарегистрированного списка получает большинство голосов избирателей, это дает ему право принимать решение посредством голосования в процессе обсуждения законодательства.

Подходя с объективной оценкой, можно поставить вопрос: что важнее, доверие кандидату или явка, количество от зарегистрированных на избирательном участке граждан.

Анализ форм и методов голосования постоянно совершенствуется, научно-технические новшества внедряются в практику отечественного избирательного процесса.

Применения дистанционно-электронного голосования (далее – ДЭГ) берет начало с 2019 года. В качестве примера приведем Липецкую область, которая в 2023 году получила право использовать ДЭГ в регионе. Анализ результатов (ДЭГ) проведенных выборов, а за основу был взят критерий явки, т.е. зарегистрировано было чуть больше 29 тыс. избирателей, результат из 100% проголосовали 90%, получили электронные бюллетени 91%, что является очень хорошим показателем².

Тогда как традиционное голосование по явке в Липецкой области показало 39,91%. Теперь, что касается отдельных территорий Липецкой области, то также традиционно самая низкая явка избирателей на территории г. Липецка, а самая высокая в районах области до 80%. Средний показатель, как указывалось выше не превысил 40%.

С каждым годом, система ДЭГ включает все больше регионов, на выборах сентябрь 2023 года избиратели 25 российских регионов получили возможность голосовать дистанционно.

Исходя из итогов явки эксперты делают свои оценки, например, полученный результат есть в целом формирование правовой культурой, что положительно отражается во многих элементах избирательного процесса, в том числе активностью в день выборов.

Тем не менее, следует указать на наличие «абсентеизма», (происходит от латинского слова *absentia*, *absens* – «отсутствующий») и в данном конкретном случае означает отстранение избирателей от участия в голосовании [Гончаров, 1996].

Можно условно выделить несколько причин низкой явки и рекомендации избирателей:

- невыполнение депутатами данных во время избирательных кампаний обещаний (по мнению опрошенных, выполнение обещаний является лучшим способом привлечь россиян на выборы);
- от депутатов в принципе мало что зависит, и они не могут влиять на ситуацию в стране, области, городе;
- по мнению жителей области, кандидаты в депутаты должны больше встречаться с избирателями и выдвигать более конкретные, понятные и реальные программы [Абрамова, 2012].

Теперь вернемся к итогам выборов, основной результат они состоялись, избирательная кампания прошла конкурентно и открыто.

ЦИК России опубликовал данные о численности избирателей на 1 июля 2023 г. В России проживают 107 915 325 человек, обладающих правом голоса, за пределами РФ – 2 004 940 человек, в Байконуре – 11 653 человека.

Информацию о численности избирателей в новых регионах Центризбирком не публикует. Численность избирателей в РФ снизилась более чем на 133 000 человек по сравнению с данными

² Территориальная избирательная комиссия ДЭГ. URL: <https://lipetsktime.ru>

на 1 января 2023 г. При этом выросло количество избирателей за пределами России с 1 984 676 (такое количество проживало 1 января 2023 г.) до 2 004 940 человек. В Байконуре количество избирателей осталось практически неизменным – 11 541 человек на 1 января 2023 г. и 11 653 человека на 1 июля 2023 г.³

На 1 января 2022 г. в России, по данным ЦИК, проживало 107 943 728 человек с правом голоса, за пределами РФ – 2 014 618 человек, в Байконуре – 12 273 человека. «Ведомости» направили запрос в ЦИК России.

В единый день голосования 10 сентября пройдут прямые выборы 21 губернатора, депутатов 20 законодательных собраний субъектов, дополнительные выборы четырех депутатов Госдумы. Также пять глав регионов, включая все четыре новых, будут избраны через голосование в парламентах.

Заключение

Для понимания, основополагающим фактором демократической формы правления является право волеизъявления, т.е. каждый гражданин участвует в законотворческом процессе методом делегирования своих полномочий являются всенародные выборы.

Следовательно, если разговор заходит об участии граждан в принятии законов и других нормативных правовых актов, то необходимо выяснить, каким образом реализуется данное право. Конституция РФ предоставляет, как необходимо уточнить, право на участие, но при этом не санкционирует ничего, если гражданин не участвует в голосовании. Согласно ст. 32, ч.1 и ч. 2 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Однако, ч. 3 вышепоименованной статьи Конституции РФ гласит, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Следует указать, что в настоящее время ограничение осужденных от участия в избирательном процессе вызывает полемику в научном сообществе, данная тема заслуживает отдельного внимания, ее рассмотрению будет посвящено новое исследование.

Библиография

1. Абрамова О.К. Причины снижения электоральной активности в субъектах Российской Федерации при участии в выборах: пути совершенствования избирательного процесса (на примере Владимирской области) // Юридическая наука. 2012. № 1.С. 34-38.
2. Биктагиров Р.Т. Принципы российского избирательного процесса и их правовое содержание // Избирательное право. 2011. № 4. С. 2-9.
3. Выборам насчитали рекордную явку. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6212094>
4. Гончаров Д.В. Политическая апатия // Введение в политологию. 1996. Гл. 16. С. 52-69.
5. Дистанционное электронное голосование. URL: <https://vybory-gov.ru/2023/10/18/cifrovoye-golosovanie-v-rossii-i-elektronnyye-vyborydistancionnoe-golosovanie/?ysclid=lnvfmkgzx7686371876>
6. Избирательный процесс. Стадии и подготовительные этапы избирательного процесса. URL: https://online-edu.ganepa.ru/pluginfile.php/37948/mod_resource/content/4/2020-20_LBE_04_text.pdf?ysclid=lnwsetagj295199991
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ Сведения о численности зарегистрированных в РФ и за пределами территорий РФ избирателей. URL: <http://www.cikrf.ru>

8. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
9. Конституция СССР (в ред. Законов СССР от 01.12.88 № 9853-XI, от 20.12.89 № 961-I, от 20.12.89 № 963-I, от 14.03.90 № 1360-I, от 26.12.90 № 1861-I).
10. Миннирес И.В. Выборы в истории русского государства IX-XVIII вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 502 с.
11. Мясников Д.С. Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 9(85). С. 3174-3180.
12. Ожидается вмешательство иностранных спецслужб в итоги выборов в РФ-2023. URL: <https://news.rambler.ru>
13. Онлайн-голосование пройдет в 25 регионах, расположенных в пяти часовых поясах. URL: <https://rg.ru/2023/06/07/onlajn-golosovanie-projdet-v-25-regionah-raspolozhennyh-v-piati-chasovyh-poiasah.html?ysclid=lnwuz7dnxe923815235>
14. По итогам ЕДГ 2023 года. URL: <https://news.rambler.ru>
15. Сведения о численности зарегистрированных в РФ и за пределами территорий РФ избирателей. URL: <http://www.cikrf.ru>
16. Симонова М.М. Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 38-49.
17. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ: (последняя редакция).
18. Худoley Д.М. Понятие избирательного процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2 (28). С. 18-28.
19. ЦИК признал состоявшимися прошедшие в регионах России выборы. URL: <http://https://www.tvc.ru/news/show/id/274322>
20. Численность избирателей в России за полгода сократилась на 133 000 человек. URL: <https://www.vedomosti.ru>

Elections: right and responsibility

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Vadim A. Egorov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Abstract

Elections or choice from a historical point of view have become the main thing in the political life of modern society. Today, many publications are devoted to the electoral process in many, and to be precise, in all media, both traditional and electronic. The state policy of our fatherland at the present stage has made the required bias towards strengthening its positions within the country, primarily based on citizens' trust in the authorities, which is manifested in the process of the election campaign. In modern Russia, the electoral process as a whole is positive and, moreover, effective, which stands firmly on the platform of a democratic form of government. The study is devoted to the process of suffrage in relation to citizens who are limited in their rights, i.e. deprived of liberty by court verdict. The fundamental principle of the modern political structure of the Russian state in accordance with the current Constitution of the Russian Federation (Article 3) is that the people, being the constitutional primary source of power, exercise their power both directly and by delegating it to state authorities and local self-government. Consequently, elections provide citizens with the right to participate in the electoral process, and non-participation is not punished. The authors in their study certainly believe that the electoral process, as one of the main institutions of modern Russia, is constantly being improved, and existing problematic problems are solved by introducing changes to regulatory legal acts.

For citation

Novikov A.V., Egorov V.A., Kornev A.S. (2023) Vybory: pravo i obyazannost' [Elections: right and responsibility]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 184-191. DOI: 10.34670/AR.2023.31.59.023

Keywords

Constitution of the Russian Federation, elections, the right to participate in elections, electorate, electoral process.

References

1. Abramova O.K. (2012) Prichiny snizheniya elektoral'noi aktivnosti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii pri uchastii v vyborakh: puti sovershenstvovaniya izbiratel'nogo protsessа (na primere Vladimirskoi oblasti) [Reasons for the decline in electoral activity in the constituent entities of the Russian Federation when participating in elections: ways to improve the electoral process (using the example of the Vladimir region)]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 1, pp. 34-38.
2. Biktagirov R.T. (2011) Printsipy rossiiskogo izbiratel'nogo protsessа i ikh pravovoe sodержanie [Principles of the Russian electoral process and their legal content]. *Izbiratel'noe pravo* [Electoral law], 4, pp. 2-9.
3. *Chislennost' izbiratelei v Rossii za polgoda sokratilas' na 133 000 chelovek* [The number of voters in Russia has decreased by 133,000 people over the past six months]. Available at: <https://www.vedomosti.ru> [Accessed 09/09/2023]
4. *Distantionnoe elektronnoe golosovanie* [Remote electronic voting]. Available at: <https://vybory-gov.ru/2023/10/18/cifrovoe-golosovanie-v-rossii-i-elektronnye-vyborydistantionnoe-golosovanie/?ysclid=lnvfmkgzx7686371876> [Accessed 09/09/2023]

5. *Federal'nyi zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» ot 12.06.2002 № 67-FZ: (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation” dated June 12, 2002 No. 67-FZ Electronic resource: (latest edition)].
6. Goncharov D.V (1996) Politicheskaya apatiya [Political apathy]. *Vvedenie v politologiyu* [Introduction to political science], 16, pp. 52-69.
7. *Izбирatel'nyi protsess. Stadii i podgotovitel'nye etapy izbiratel'nogo protsessa* [Electoral process. Stages and preparatory stages of the electoral process]. Available at: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/37948/mod_resource/content/4/2020-20_LBE_04_text.pdf?ysclid=lnwsetagj295199991 [Accessed 09/09/2023]
8. Khudolei D.M. (2015) Ponyatie izbiratel'nogo protsessa [The concept of the electoral process]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal science], 2 (28), pp. 18-28.
9. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)].
10. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenar. golosovaniem 12.12.1993 (s uchedom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [Constitution of the Russian Federation: adopted by the people. voting on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11 -FKZ)].
11. *Konstitutsiya SSSR (v red. Zakonov SSSR ot 01.12.88 № 9853-XI, ot 20.12.89 № 961-I, ot 20.12.89 № 963-I, ot 14.03.90 № 1360-I, ot 26.12.90 № 1861-I)* [Constitution of the USSR (as amended by Laws of the USSR dated 12/01/88 No. 9853-XI, dated 12/20/89 No. 961-I, dated 12/20/89 No. 963-I, dated 03/14/90 No. 1360-I, dated 12/26/90 No. 1861-I)].
12. Minnikes I.V. (2004) *Vybory v istorii russkogo gosudarstva IX-XVIII vv. Doct. Dis.* [Elections in the history of the Russian state in the 9th-18th centuries. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
13. Myasnikov D.S. (2022) Sotsial'nye media i ikh vliyanie na izbiratel'nyi protsess v Rossii i za rubezhom [Social media and their influence on the electoral process in Russia and abroad]. *Voprosy politologii* [Questions of political science], 12, 9 (85), pp. 3174-3180.
14. *Onlain-golosovanie proidet v 25 regionakh, raspolozhennykh v pyati chasovykh poyasakh* [Online voting will take place in 25 regions located in five time zones]. Available at: <https://rg.ru/2023/06/07/onlajn-golosovanie-projdet-v-25-regionah-raspolozhennykh-v-piati-chasovykh-poiayah.html?ysclid=lnwuz7dnxe923815235> [Accessed 09/09/2023]
15. *Ozhidaetsya vmeshatel'stvo inostrannykh spetssluzhb v itogi vyborov v RF-2023* [Foreign intelligence services are expected to interfere in the results of the 2023 Russian elections]. Available at: <https://news.rambler.ru> [Accessed 09/09/2023]
16. *Po itogam EDG 2023 goda* [Based on the results of a single voting day in 2023]. Available at: <https://news.rambler.ru> [Accessed 09/09/2023]
17. Simonova M.M. (2021) *Effektivnost' izbiratel'noi sistemy: osnovnye kriterii izmereniya* [Efficiency of the electoral system: main measurement criteria]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2, pp. 38-49.
18. *Svedeniya o chislennosti zaregistrirrovannykh v RF i za predelami territorii RF izbiratelei* [Information on the number of voters registered in the Russian Federation and outside the territories of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cikrf.ru> [Accessed 09/09/2023]
19. *TsIK priznal sostoyavshimisya proshedshie v regionakh Rossii vybory* [The Central Election Commission recognized the elections held in the regions of Russia as valid]. Available at: <http://www.tvc.ru/news/show/id/274322> [Accessed 09/09/2023]
20. *Vyboram naschitali rekordnuyu yavku* [The elections saw a record turnout]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6212094> [Accessed 09/09/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.29.64.024

Аналогия права в иерархии гражданского права

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Аналогия права является одним из ключевых элементов в иерархии первоисточников права, играющим важную роль в гражданском правовом обороте. Суть аналогии права заключается в том, что на основе нормативных правовых актов институтов гражданского права существует процессуальная возможность правоприменения действующих норм права в гражданско-правовой отрасли. В данной статье рассмотрены различные аспекты использования аналогии права как юридической конструкции, способствующей заполнению пробелов и (или) коллизий в законодательстве и обеспечению вынесения справедливого решения в правоприменительной практике по гражданским делам. Представлен краткий исторический экскурс по теме настоящего исследования. Аналогия права является ценным инструментом в системе права, однако она не лишена ограничений. Недостаток точности, отсутствие общепризнанных процессуальных правил и ограничение на новые ситуации являются основными препятствиями, которые требуют устранения для более эффективного использования данного инструмента. Возможности развития аналогии права связаны с установлением общепризнанных стандартов, развитием системы прецедентов и использованием сравнительного права. Дальнейшее изучение данной темы может способствовать разработке более точных методов аналогии права и повышению эффективности ее использования в правоприменительной практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Аналогия права в иерархии гражданского права // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 192-198. DOI: 10.34670/AR.2023.29.64.024

Ключевые слова

Правоприменительная практика, источник права, аналогия права, судебная практика, законодательство.

Введение

Аналогия права является одним из ключевых методов толкования и применения права и представляет собой процесс, при котором на основе сходства между нормами права, применяемыми к одному случаю, и нормами, регулирующими другой случай, делается вывод о применимости первых к последнему. Аналогия права позволяет заполнить юридические пробелы там, где законодатель не полностью учел специфику гражданско-правового оборота.

Необходимо отметить, во-первых, что аналогия права может быть использована только при отсутствии явного закрепления соответствующих нормативных актов. Однако, даже в тех случаях, когда конкретная ситуация не имеет четкого правового регулирования, возможно применение аналогии права на основе общих принципов и целей права. Это позволяет заполнить юридический «казус» и обеспечить единообразное применение закона.

Второй аспект использования аналогии права связан с обеспечением справедливости в правоприменительной практике. Аналогия права позволяет учитывать специфические особенности каждого конкретного случая и применять нормы, которые соответствуют его специфике. Это особенно актуально в случаях, когда законодательство не предусматривает конкретные решения для определенных гражданско-правовых ситуаций.

Таким образом, аналогия права является эффективным инструментом для заполнения пробелов в законодательстве и обеспечения справедливости в правоприменительной практике. Важно помнить, что использование аналогии права, как элемента в первоисточнике, должно быть исключительно ограничено там, где законодательство не дает ясного ответа на возникающие юридические вопросы.

Роль аналогии права в юриспруденции состоит в обеспечении целостности и системности правоприменения нормативных правовых актов. В силу динамичности гражданско-правовых отношений и постоянного развития социальной сферы, законодательство не всегда успевает учесть все возможные аспекты. В таких случаях аналогия права позволяет заполнить эти пробелы и достичь более полной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданско-правового оборота.

Однако необходимо учитывать ограничения использования аналогии права. Во-первых, аналогия права не может быть применена в случаях, когда законодательно запрещено делать выводы путем аналогии. Например, если закон говорит о запрете совершения определенного действия, то нельзя на основании аналогии признать другое действие запрещенным. Во-вторых, аналогия права не может использоваться для изменения существующего закона или создания нового.

Тем не менее, аналогия права является неотъемлемой частью юридической системы и имеет важное значение для обеспечения справедливости и равноправия перед законом. Она позволяет устранить возможные разрывы между нормами права и реальными обстоятельствами гражданско-правового оборота (субъектно-объективная взаимосвязь при наличии спора – прим. автора). Без использования аналогии права юридическая система была бы рамочно ограничена только теми случаями, которые буквально указаны в законе.

Стоит дополнительно акцентировать внимание, что при использовании аналогии права необходимо учитывать ограничения, установленные законодателем. Целеполаганием в рассматриваемой проблеме является обеспечение системности юридических заключений.

История аналогии права: от античности до современности

Аналогия права в историческом аспекте представляет собой процесс применения юридических норм, основанный на сравнении подобных случаев и выведении общих правил для разрешения конкретной правовой позиции сторон. Идея аналогии права имеет древние корни и прослеживается в различных культурах и эпохах.

В античной Греции аналогия была широко использована в решении юридических споров. Судьи опирались на прецеденты, чтобы выработать общие правила для случаев, которые не были четко регулированы законом [Коршунова, 2020]. Аристотель отмечал, что полное знание закона требует умения улавливать его общие принципы через использование аналогий [Томова, 2020].

В Римской империи аналогия права также играла важную роль в правоприменительной практике. Римское право стремилось к систематизации и созданию единого набора юридических норм. В процессе этой работы судьи использовали аналогию для решения новых (ключевое слово и реперная точка – прим. автора) правовых вопросов. Известный римский юрист Юстиниан отмечал, что аналогия права должна применяться только в тех случаях, когда закон не содержит ясных указаний.

В средние века аналогия права продолжала играть важную роль. Системы обычного права разрабатывались на основе прецедентов и использовали аналогии для расширения действия закона на новые ситуации. Примером является английское общее право, которое развивалось через судебные решения и использование аналогий [Кожевников, 2015].

С развитием письменности и написания законов стало возможным точное формулирование юридических норм без использования аналогии. Однако, несмотря на это, аналогия сохраняет свое значение в современной системе права.

В современном правотворчестве аналогия права используется для заполнения пробелов в законодательстве и решения новых правовых задач. Аналогия права может использоваться в интерпретации действующего права, когда необходимо определить общий смысл и намерения законодателя [Абдрасулов, 2018].

Однако, применение аналогии права вызывает некоторые сложности. Во-первых, наличие различных подобных случаев может создать неоднозначность при выборе того, какой из них следует применять в конкретной ситуации. Во-вторых, аналогия может привести к субъективизму и произволу судьи при его использовании.

Следует отметить, что аналогия права имеет глубокие корни в истории правовой мысли и доктринальном толковании права. От античности до современности она играла важную роль в развитии систем правотворчества и правоприменения.

Рассмотрим теоретические подходы к аналогии права различных юридических школ. Вопрос о роли аналогии права как первоисточника права является одним из ключевых в сфере юриспруденции. Различные юридические школы разрабатывали свои подходы к этому вопросу, основываясь на своих традициях и понимании сущности права. В данном подразделе мы рассмотрим основные теоретические подходы к аналогии права, предложенные различными юридическими школами.

Одной из самых известных юридических школ является римское право. В рамках этой школы было разработано понятие «*analogia iuris*» или «аналогия закона». Согласно римскому праву, аналогия закона означала применение уже существующего закона к новой ситуации, которая не была учтена при его создании [Савиньи, 2011]. Основная идея состояла в том, что если новая ситуация по своей юридической природе близка к уже учтенной в законодательстве, то ей должны быть применены аналогичные нормы отрасли права. Однако, римское право не

признавало возможности применения аналогии как первоисточника права.

Другой юридической школой, которая разрабатывала свое понимание аналогии права, является германская школа. Согласно германскому праву, аналогия права означает применение общих норм к конкретной ситуации. Однако, в отличие от римского права, германская школа признавала возможность использования аналогии как первоисточника права.

Сравнивая данные две юридические школы, можно сделать вывод о том, что они имели сходные подходы к аналогии права. Обе школы признавали важность использования аналогии для заполнения пробелов в законодательстве. Однако, различия заключались в том, что римское право не признавало возможности использования аналогии как первичного источника права, в то время как германская школа поддерживала эту идею.

Существует также и другие юридические школы, которые разрабатывали свои подходы к аналогии права. Например, американская юридическая школа признавала важность использования аналогии для достижения справедливости в правосудии [Friedman, 2000]. Также были разработаны различные теоретические модели, объясняющие процесс применения аналогии права, такие как структурно-функционалистская модель и системно-информационная модель [Петровский, 2005].

Теоретические подходы к аналогии права различных юридических школ позволяют лучше понять сущность этого процессуального института и его значение для обеспечения справедливости [Микрюков, 2014].

Можем привести примеры возможного использования аналогии права в правоприменительной практике.

В Российской Федерации пока не сформировалась судебная практика по наследованию цифровых активов, нет специального законодательства, регулирующего передачу цифровых активов по наследству. Однако, в юридическом сообществе, среди ученых – цивилистов, нотариусов и заинтересованных лиц, в последнее время активно обсуждаются вопросы возможности наследования цифровых активов. В данном конкретном случае, до момента появления нормативных правовых актов, регулирующих эти правоотношения возможно на легитимной основе применение аналогии права [Ватолина, 2017; Вронская, 2022; Диева, 2021].

Еще одним примером использования аналогии права может быть защита авторских прав на программные продукты. Законодательство не всегда учитывает все особенности развития информационных технологий и программного обеспечения. В таких случаях суды могут применять аналогию права, опираясь на аналогичные положения закона, чтобы защитить авторские права программистов и разработчиков.

Приведенные выше примеры демонстрируют, как аналогия права может быть использована для разрешения различных правовых коллизий и споров. Однако необходимо помнить, что использование аналогии должно быть ограничено и основано на четких критериях.

Заключение

Аналогия права является ценным инструментом в системе права, однако она не лишена ограничений. Недостаток точности, отсутствие общепризнанных процессуальных правил и ограничение на новые ситуации являются основными препятствиями, которые требуют устранения для более эффективного использования данного инструмента. Возможности развития аналогии права связаны с установлением общепризнанных стандартов, развитием системы прецедентов и использованием сравнительного права.

Дальнейшее изучение данной темы может способствовать разработке более точных методов аналогии права и повышению эффективности ее использования в правоприменительной практике.

Библиография

1. Абдрасулов Е.Б. Некоторые аспекты восполнения пробела в праве через аналогию закона и аналогию права как составных частей толкования норм права // *Инновационная наука*. 2018. № 1. С. 56-59.
2. Ватолина Н. Когда наследники плачут. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-nasledniki-plachut/?ysclid=lo2r80yovs94458625>
3. Вронская М.В. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // *Юридические исследования*. 2022. № 11. С. 32-44.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в действующей редакции).
5. Диева М.Г. Наследование цифровых активов // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 3-2(105). С. 166-168.
6. Иншакова А.О. Аналогия закона, аналогия права и акты судебного толкования, как вспомогательные источники гражданского права // *Современная научная мысль*. 2016. № 3. С. 228-238.
7. Кожевников В.В. Современное английское общее право: новое прочтение // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 53-64.
8. Коршунова П.В. Правовые средства обеспечения единства судебной практики в странах общего права // *Наука. Общество. Государство*. 2020. Т. 8. № 3. С. 187-197.
9. Кутафин О.Е. Пробелы, аналогия и дефекты в конституционном праве // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. № 9 (25). С. 134-149.
10. Микрюков В.А. Некоторые вопросы применения гражданского законодательства по аналогии // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 1 (23). С. 133-144.
11. Микрюков В.А. О состоянии научных исследований по проблемам института аналогии в гражданском праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 1 (86). С. 60-68.
12. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) (ред. от 26.04.2017).
13. Петровский Н.А. Аналогии в юриспруденции и правоприменительной практике // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2005. № 3. С. 127-131.
14. Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 190 с.
15. Савиньи Ф.К. Система современного римского права. М.: Статут, 2011. Т. 1-8.
16. Томова Н. Аналогия // *Философская антропология*. 2020. Т. 6. № 1. С. 102-119.
17. Фарафонтова Е.Л. Судебный прецедент и правовые аналогии: проблемы правоприменения // *Вестник КрасГАУ*. 2010. № 9. С. 199-205.
18. Эксперты рассказали о проблеме наследования цифровых активов граждан. URL: <https://iz.ru/1171585/2021-05-31/eksperty-rasskazali-o-probleme-nasledovaniia-tcifrovykh-aktivov-grazhdan>
19. Friedman L.M. *Law's Order: What Economics Has to Do with Law and Why It Matters*. Princeton University Press, 2000. 344 p.

Analogy of law in the hierarchy of civil law

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Abstract

The analogy of law is one of the key elements in the hierarchy of primary sources of law, playing an important role in civil legal circulation. The essence of the analogy of law is that, on the basis of normative legal acts of civil law institutions, there is a procedural possibility of law enforcement of existing rules of law in the civil law sector. This article examines various aspects of the use of analogy of law as a legal construct that helps fill gaps and (or) conflicts in legislation and ensure a fair decision in law enforcement practice in civil cases. A brief historical excursion on the topic of this study is presented. Legal analogy is a valuable tool in the legal system, but it is not without limitations. Lack of precision, lack of generally accepted procedural rules and limitation to new situations are the main obstacles that need to be addressed for more effective use of this tool. Opportunities for developing the analogy of law are associated with the establishment of generally accepted standards, the development of a system of precedents and the use of comparative law. Further study of this topic may contribute to the development of more accurate methods of legal analogy and increase the efficiency of its use in law enforcement practice.

For citation

Novikov A.V. (2023) Analogiya prava v ierarkhii grazhdanskogo prava [Analogy of law in the hierarchy of civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 192-198. DOI: 10.34670/AR.2023.29.64.024

Keywords

Law enforcement practice, source of law, analogy of law, judicial practice, legislation.

References

1. Abdrasulov E.B. (2018) Nekotorye aspekty vospolneniya probela v prave cherez analogiyu zakona i analogiyu prava kak sostavnykh chastei tolkovaniya norm prava [Some aspects of filling the gap in law through the analogy of law and the analogy of law as components of the interpretation of legal norms]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 1, pp. 56-59.
2. Dieva M.G. (2021) Nasledovanie tsifrovyykh aktivov [Inheritance of digital assets]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International scientific research journal], 3-2 (105), pp. 166-168.
3. *Eksperty rasskazali o probleme nasledovaniya tsifrovyykh aktivov grazhdan* [Experts spoke about the problem of inheriting digital assets of citizens]. Available at: <https://iz.ru/1171585/2021-05-31/eksperty-rasskazali-o-probleme-nasledovaniya-tsifrovyykh-aktivov-grazhdan>
4. Farafontova E.L. (2010) Sudebnyi pretsedent i pravovye analogii: problemy pravoprimeneniya [Judicial precedent and legal analogies: problems of law enforcement]. *Vestnik KrasGAU* [Bulletin of KrasSAU], 9, pp. 199-205.
5. Friedman L.M. (2000) *Law's Order: What Economics Has to Do with Law and Why It Matters*. Princeton University Press.
6. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (GK RF) 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (v deistvuyushchei redaktsii)* [Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended)].
7. Inshakova A.O. (2016) Analogiya zakona, analogiya prava i akty sudebnogo tolkovaniya, kak vspomogatel'nye istochniki grazhdanskogo prava [Analogy of law, analogy of law and acts of judicial interpretation as auxiliary sources of civil law]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 3, pp. 228-238.
8. Korshunova P.V. (2020) Pravovye sredstva obespecheniya edinstva sudebnoi praktiki v stranakh obshchego prava [Legal means of ensuring the unity of judicial practice in common law countries]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 8, 3, pp. 187-197.
9. Kozhevnikov V.V. (2015) Sovremennoe angliiskoe obshchee pravo: novoe prochtenie [Modern English common law: a new reading]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University], 4 (45), pp. 53-64.
10. Kutafin O.E. (2016) Probely, analogiya i defekty v konstitutsionnom prave [Gaps, analogies and defects in constitutional law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the Kutafin University], 9 (25), pp. 134-149.
11. Mikryukov V.A. (2014) Nekotorye voprosy primeneniya grazhdanskogo zakonodatel'stva po analogii [Some issues of application of civil legislation by analogy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm

- University. Legal science], 1 (23), pp. 133-144.
12. Mikryukov V.A. (2018) O sostoyanii nauchnykh issledovaniy po problemam instituta analogii v grazhdanskom prave [On the state of scientific research on the problems of the institution of analogy in civil law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 1 (86), pp. 60-68.
 13. *Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannykh s obyazatel'nym strakhovaniem grazhdanskoi otvetstvennosti vladel'tsev transportnykh sredstv (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 22.06.2016) (red. ot 26.04.2017)* [Review of the practice of courts considering cases related to compulsory civil liability insurance of vehicle owners (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 22, 2016) (as amended on April 26, 2017)].
 14. Petrovskii N.A. (2005) Analogii v yurisprudentsii i pravoprimenitel'noi praktike [Analogies in jurisprudence and law enforcement practice]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygea State University], 3, pp. 127-131.
 15. Romanenko D.I. (2019) *Analogiya prava (tsivilisticheskoe issledovanie). Doct. Dis.* [Analogy of law (civilistic research). Doct. Dis.]. Saratov.
 16. Savigny F.K. (2011) *Sistema sovremennogo rimskogo prava* [System of modern Roman law]. Moscow: Statut Publ. Vols. 1-8.
 17. Tomova N. (2020) Analogiya [Analogy]. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology], 6, 1, pp. 102-119.
 18. Vatolina N. *Kogda nasledniki plachut* [When the heirs cry]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-nasledniki-plachut/?ysclid=lo2r80yovs94458625> [Accessed 09/09/2023]
 19. Vronskaya M.V. (2022) Nasledovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya [Inheritance of digital financial assets: current problems and development prospects]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal studies], 11, pp. 32-44.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.47.88.025

Развитие трудовых правоотношений в условиях цифровизации

Ганик Ольга Николаевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: ganik.on@students.dvfu.ru

Утва Ирина Сергеевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: utva.is@students.dvfu.ru

Ким Евгения Федоровна

Старший преподаватель,
кафедра трудового и экологического права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: kim.ef@dvfu.ru

Аннотация

В статье описывается влияние цифровизации на трудовые правоотношения, проводится анализ существующего законодательства Российской Федерации и его изменений. Приводятся в пример проекты нормативно-правовых актов в сфере экономики и трудовых правоотношений в рамках цифрового пространства, что позволяет акцентировать внимание на заинтересованности государства в развитии данных отношений. Раскрываются такие аспекты цифровизации, как дистанционная занятость, электронные книжки, электронная подпись. Авторы выделяют новые формы взаимодействия работодателей с работниками в условиях цифровой среды, рассказывают о том, какие профессии в XXI веке являются наиболее востребованными и насущными в связи со стремительным переходом в режим онлайн. В статье также выделяются дальнейшие тенденции развития трудовых правоотношений, способы их реализации, достоинства и недостатки. Подчеркивается актуальность данной темы исследования, так как трудовые правоотношения являются важной составляющей в жизни каждого гражданина РФ и их прогрессивное развитие, несомненно, затрагивает все сферы жизни общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Ганик О.Н., Утва И.С., Ким Е.Ф. Развитие трудовых правоотношений в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 199-207. DOI: 10.34670/AR.2023.47.88.025

Ключевые слова

Цифровизация, трудовые правоотношения, трудовое право, трудовое законодательство, дистанционный труд, автоматизация, цифровые платформы, цифровая экономика, рынок труда.

Введение

В настоящее время процесс цифровизации затрагивает все сферы жизни общества. В первую очередь под воздействием новых информационных технологий меняется экономика, которая сегодня получила название «цифровая». Цифровизация экономики стала одной из ключевых целей в современной политике России. Государство стремится развивать новые технологии, продвигать их во все сферы жизни общества, а также актуализировать действующее законодательство, подстраивая его под современные тенденции. Внедрение в человеческую жизнь цифровых технологий, искусственного интеллекта, ускорение процесса автоматизации и роботизации в первую очередь сильно влияет на труд человека и трудовые правоотношения в целом, ведь трудовая сфера напрямую связана с экономикой страны. В связи этим стоит разобраться, как цифровизация влияет на трудовые правоотношения, какие есть пробелы в современном законодательстве, регулирующем такие отношения, и какие существуют пути их решения.

Основная часть

Каким изменениям подверглись трудовые правоотношения и трудовое право в целом в условиях цифровизации? Уже сегодня можно заметить существенные изменения в сфере труда, связанные с процессом цифровизации.

В первую очередь стоит затронуть развитие нетипичной формы труда в виде дистанционной занятости. Вопрос о регулировании дистанционных работников стоял еще давно, когда в начале XXI века в IT-сферу привлекали специалистов, которые, работая в цифровом пространстве, практически не имели правовых гарантий. Законодательная база для регулирования дистанционной занятости отсутствовала, поэтому к числу таких работников применялось понятие «надобного труда», закрепленного в статье 310 Трудового кодекса [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, www].

Регулирование труда дистанционных работников нашло свое законодательное закрепление в главе 49.1 Трудового кодекса [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, www] в 2013 году. Новые положения закрепляли понятие дистанционного труда, определяли особенности заключения, изменения или расторжения трудового договора с дистанционным работником, устанавливали особенности организации труда, а также режим рабочего времени и времени отдыха [Зыкина, 2021].

Однако данная форма труда начала наиболее активно развиваться на фоне пандемии COVID-19, когда многим работодателям приходилось переводить большое количество

сотрудников на дистанционную работу. В тот период наиболее остро стоял вопрос о детальном правовом регулировании дистанционной занятости [Козлов, 2021]. Поэтому 8 декабря 2020 года был принят Федеральный закон № 407 [Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ, [www](#)], который внес достаточно изменений в главу 49.1 Трудового кодекса [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, [www](#)]. К важнейшим изменениям можно отнести следующее: закрепление наравне с постоянной дистанционной работой временной и периодичной в статье 312.1 ТК РФ [там же], введение электронного документооборота и электронных подписей, а также изменение порядка оплаты труда дистанционных работников [Шитов, 2019].

Появление новой формы труда, а вместе с тем и перенос трудовых правоотношений в цифровую среду позволяют выполнять работнику свои трудовые обязанности вне места работы, например дома или в любом другом месте, в комфортных для работника условиях. Также данное изменение позволяет зарабатывать дистанционно [Яковенко, 2022]. Однако в кодексе не предусмотрены нормы, которые регулировали бы особенности дистанционного труда несовершеннолетних работников. Это является одним из пробелов в законодательстве, поскольку отсутствие контроля за продолжительностью рабочего времени несовершеннолетнего работника может негативно сказаться на его здоровье. Кроме того, в силу возраста такой работник менее способен к самодисциплине, чем взрослый, что также может сказаться на качестве выполнения трудовых обязанностей. Вместе с тем стоит вопрос об оценке условий труда, которая не проводится в отношении дистанционного работника. Так, в Федеральном законе № 426 «О специальной оценке условий труда» [Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ, [www](#)] за работодателями не закреплены обязанности по обязательной оценке рабочего места сотрудника, работающего дистанционно. В связи с этим возникает вопрос о безопасности жизни и здоровья работника, так как дистанционное место работы может находиться в неподходящем для этого помещении, либо же у сотрудника будет неисправное оборудование.

Сегодня в сфере труда также используются электронные трудовые книжки. Данный документ позволяет перенести необходимую информацию о трудовой деятельности работника в электронную среду. Электронные трудовые книжки гарантируют сохранение ее содержания, позволяют работодателю в более доступной форме ознакомиться с трудовым стажем работника. Однако при этом возникает вопрос о защите персональных данных, которая возможна только при наличии качественного оборудования и сети Интернет, что есть не у каждого работодателя. Также электронная трудовая книжка не может содержать все сведения, которые могут быть предусмотрены бумажным вариантом. Так, в электронную трудовую книжку не вносятся сведения о награждении, что намного затрудняет, например, оформление наградных документов [Потапова, 2022].

Электронные подписи часто используются в трудовых правоотношениях. В статье 5 Федерального закона «Об электронной подписи» [Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ, [www](#)] закреплены виды электронной подписи. К ним относятся, в частности, простая, усиленная неквалифицированная и квалифицированная. Простая позволяет определить лиц, поставивших электронную подпись, а усиленная позволяет также уследить, вносились ли изменения в документ после его подписания. Данная особенность электронной подписи имеет большое значение в трудовых отношениях как для работодателя, так и для самого работника, так как это позволяет защитить их права и интересы. Однако законодательством не закреплен перечень документов, которые можно или нельзя подписывать электронной подписью [Шитов, 2019].

Трудовые отношения продолжают изменяться под воздействием развития цифровых технологий. Появляется много электронных сервисов и платформ, на которых работодатель может упростить организацию трудовой деятельности своих работников. Однако всем нововведениям необходимо более детальное правовое регулирование, которое на данный момент в полном объеме отсутствует [Лушников, Лушников, 2020].

Вместе с тем цифровизация несет и большие риски. В этих условиях законодатель должен решить много актуальных и проблемных вопросов: какую гарантию и защиту предоставлять работникам, чьи места были заняты роботизированными машинами, как регулировать трудовые правоотношения с работниками, выполняющими свою трудовую функцию с участием искусственного интеллекта, а также статус роботов и иных информационных технологий, который смогли заменить собой человека и так далее.

Из нормативных правовых актов, регулирующих вопрос развития трудовых правоотношений в процессе цифровизации, стоит сразу выделить Указ Президента от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203, [www](#)]. В данной стратегии закрепляются немаловажные цели в сфере труда, например, это обеспечение российскими организациями в отношении работников всех необходимых условий для дистанционной занятости, защита интересов граждан и обеспечение их трудоустройства.

В настоящий момент разрабатывается достаточно много федеральных проектов, касающихся развития цифровых технологий. К таким, например, можно отнести Федеральный проект «Информационная инфраструктура» [Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура», [www](#)], «Кадры для цифровой экономики» [Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», [www](#)], «Нормативное регулирование цифровой среды» и так далее. Однако они до сих пор остаются только проектами, но свидетельствуют о перспективах развития законодательства в сфере регулирования цифровой экономики [Рыбаков, 2023].

В действующем законодательстве не так много норм, которые могли бы регулировать трудовые правоотношения в цифровой среде, однако среди них можно выделить наиболее важные. Например, это глава 49.1 Трудового кодекса [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, [www](#)], закрепляющая особенности регулирования труда дистанционных работников, а также Федеральный закон «Об электронной подписи» [Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ, [www](#)].

Так можно сделать вывод, что сегодня принимаются стратегические нормативные акты, которые направлены на развитие цифровизации, разрабатывается много федеральных проектов, пытающихся урегулировать возникающие правоотношения в цифровой среде, закрепляются новые положения в действующих законах. То есть законодательство в целом развивается вместе с обществом и стремится регламентировать появляющиеся новые явления. Однако в связи с ранее выделенными пробелами можно предложить следующие изменения в трудовом законодательстве:

- 1) Закрепить положения, регулирующие особенности дистанционной занятости несовершеннолетних работников.
- 2) Закрепить обязанность работодателя проводить оценку условий труда дистанционного работника
- 3) Закрепить возможность переноса всех сведений из бумажной трудовой книжки в электронную.
- 4) Закрепить перечень документов, которые можно и нельзя подписывать электронной подписью.

Какие новые возможности появляются у работника и работодателя в условиях цифровизации?

Внедрение цифровизации в отношения между работником и работодателем способствовало появлению новых возможностей у данных субъектов. Так, можно выделить технологические, коммуникационные и образовательные составляющие цифровизации в трудовых правоотношениях, которые необходимо развивать организациям и тем самым делать своих сотрудников более гибкими, продуктивными и активными.

С помощью таких технологических составляющих, как автоматизация и цифровизация процессов, применение в трудовой деятельности различных программ (Excel, Microsoft Project, 1С), работодателям получается увеличить производительность и снизить затраты на производство. В то время как для работников появляется возможность выполнять свою трудовую функцию с помощью современных технологий, что позволяет им быстро выполнять типовые задачи, развиваться и совершенствоваться в своей профессии [Одинцова, 2020].

Обращаясь к коммуникационной составляющей, можно отметить, что цифровые технологии позволяют работодателям предлагать новые формы работы, такие как дистанционная работа, что повышает удовлетворенность сотрудников и улучшает качество работы. Для работников же возможность дистанционной работы позволяет выбрать место жительства, не привязываясь к рабочему месту, работать из дома в случае карантина или других непредвиденных обстоятельств.

Цифровизация коснулась и сферы образования, работодатели часто предоставляют своим работникам онлайн-обучение за счет предприятия, чтобы обучить их всему необходимому, в то время как с помощью онлайн-курсов, вебинаров и различных конференций работники могут получать новые знания и повышать свою квалификацию, что благоприятно сказывается на их трудоспособности и не требует средств и времени для физического перемещения с целью прохождения данных мероприятий в режиме офлайн, а также позволяет получить электронный сертификат, подтверждающий закрепленные ими навыки.

Также стоит упомянуть значимость цифровых платформ. Они выступают многофункциональным средством для участников трудовых правоотношений. Так, следует выделить виртуальный личный кабинет, с помощью которого любой работник может выбрать необходимые для него услуги или же оформить документы, например спланировать отпуск, оформить командировку. Для этого используются уже составленные образцы, что значительно экономит время и упрощает различного рода процедуры. Благодаря цифровым платформам, таким как HeadHunter, Farpost, работа.ру, работникам открывается доступ к большому количеству вакансий как в регионе, так и в других городах и странах, в то время как для работодателей это тоже является актуальным, так как они могут найти наилучшего кандидата среди откликнувшихся на вакансию [Одинцова, 2020].

Однако цифровизация также помогает работникам и работодателям лучше ориентироваться в рыночной ситуации, быстро реагировать на изменяющиеся условия на рынке труда и находить эффективные решения.

Стоит отметить, что дальнейшее развитие цифровой экономики приведет к усилению правовой защиты работников и работодателей, позволит определить тенденции развития трудовых правоотношений в период глобальной цифровизации.

Так, следует необходимым установить нормативные рамки по использованию в работе технологий виртуальной и дополненной реальности, в том числе для защиты наиболее уязвимых групп работников. Например, для несовершеннолетних, инвалидов и беременных женщин, которые в силу медицинских показателей могут быть более восприимчивы к данным явлениям

[Сенокосова, 2018].

Также все более популярными становятся различные виды занятости, такие как краудсорсинг, фриланс, развивается дистанционная занятость, проектная деятельность и другие. В цифровую среду переходит все большая часть трудовых правоотношений, что способствует расширению возможностей для профессионалов своего дела активно включаться в трудовую деятельность в рамках цифровизации. В результате этого для работодателей будет выгоднее переходить в цифровой формат отношений, так как там будет концентрироваться большое количество грамотных специалистов [Хойна, 2021].

Все более востребованными будут выступать такие профессии, как разработчик игр и приложений, аналитик данных, веб-дизайнер, тестировщик, таргетолог, которые основаны на использовании информационных технологий. Однако стоит заметить, что не менее востребованными будут профессии, которые основываются на критерии человек-человек, такие как специалисты call центра, психологи, репетиторы, SMM-менеджеры. Все это приведет к тому, что, возможно, сменятся некоторые компетентностные профили уже существующих работников и им придется приспосабливаться к существующим реалиям и спросу рынка труда.

Также не стоит забывать об обеспечении комфорта и безопасности рабочих мест, где работники выполняют свои трудовые функции во взаимодействии с ботами, роботами, вычислительными системами, наделенными искусственным интеллектом и способными к самообучению, что заложено в них программой. Следовательно, для работодателей особую значимость будет иметь предоставления обучения и переквалификации для работников, а для государства это будет являться поводом задуматься о дальнейшем составлении учебных направлений для учебных заведений, чтобы в будущем выучить грамотных специалистов [Филипова, 2020].

Заключение

Цифровизация активно внедряется во все сферы жизни общества, и трудовые правоотношения – не исключение. Она влияет на организацию труда, условия работы, возможности работодателей и работников, позволяет совершенствовать существующие правоотношения. Законодательство Российской Федерации активно обновляется, пытается урегулировать неизвестные ему ранее цифровые правоотношения. Несомненно, существует множество аспектов в трудовых правоотношениях, которые требуют должного внимания и правового закрепления.

Библиография

1. Зыкина Т.А. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 159-170.
2. Козинец Н.В. Правовые вопросы хранения и защиты генетических данных с использованием блокчейн-технологий // Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции». М.: Проспект, 2019. С. 374-376.
3. Козлов Ю.А. Цифровизация и ее влияние на трансформацию отдельных институтов права // Трудовое и социальное право. 2021. № 4 (40). С. 57-61.
4. Лушников А.М, Лушников М.В. Трудовое право и цифровая экономика: российский опыт в контексте мировых тенденций // Ежегодник трудового права. 2020. № 10. С. 19-29.
5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: федер. закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ. URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070.
6. О специальной оценке условий труда: федер. закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555.
 7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=liu24twqrb677261671.
 8. Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701.
 9. Одинцова Я.Г. Новые возможности управления персоналом в условиях цифровизации. Липецк, 2020.
 10. Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328932/?ysclid=liu2bo1pl5172074250.
 11. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/?ysclid=liu2e7f317368901449.
 12. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328855/?ysclid=liu2g21lcv917996841.
 13. Потапова Н.Д. Цифровизация трудовых отношений. Вологда, 2022. 87 с.
 14. Рыбаков М.С. Правовое регулирование труда в условиях цифровой реальности: основные тенденции развития законодательства // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 188-194.
 15. Сенокосова О.В. Риски цифровизации рынка труда России // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2018. № 3. С. 237-242.
 16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 15.06. 2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
 17. Филипова И.А. Трудовое право: вызовы информационного общества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 162-182.
 18. Хойна М.Н. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Сборник материалов I Международной научной онлайн-конференции. Екатеринбург, 2021. С. 347-351.
 19. Шитов А.Н. Влияние цифровых технологий на трудовые право // Образовательная система в вопросах совершенствования правовой культуры. 2019. С. 169-174.
 20. Яковенко Н.А. Становление и развитие нетипичных форм труда с применением цифровых технологий // Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения. 2022. С. 57-64.

Development of labor relations in the conditions of digitalization

Ol'ga N. Ganik

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: ganik.on@students.dvfu.ru

Irina S. Utva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: utva.is@students.dvfu.ru

Evgeniya F. Kim

Senior Lecturer of the Department of Labor and Environmental Law,
School of Law of the Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: kim.ef@dvfu.ru

Abstract

The article describes the impact of digitalization on labor relations, analyzes the existing legislation of the Russian Federation and its changes. Projects of regulatory legal acts in the field of economics and labor relations within the digital space are given as examples, which allow us to focus on the state's interest in the development of these relations. Such aspects of digitalization as remote employment, electronic books, and electronic signature are revealed. The authors highlight new forms of interaction between employers and employees in the digital environment, talk about which professions in the 21st century are the most in demand and urgent due to the rapid transition to online mode. The article also highlights further trends in the development of labor relations, methods of their implementation, advantages and disadvantages. The relevance of this research topic is emphasized, since labor relations are an important component in the life of every citizen of the Russian Federation and their progressive development undoubtedly affects all spheres of society.

For citation

Ganik O.N., Utva I.S., Kim E.F. (2023) Razvitie trudovykh pravootnoshenii v usloviyakh tsifrovizatsii [Development of labor relations in the conditions of digitalization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 199-207. DOI: 10.34670/AR.2023.47.88.025

Keywords

Digitalization, labor relations, labor law, labor legislation, remote work, automation, digital platforms, digital economy, labor market.

References

1. Filipova I.A. (2020) Trudovoe pravo: vyzovy informatsionnogo obshchestva [Labor law: challenges of the information society]. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2, pp. 162-182.
2. Khoina M.N. (2021) Rynok truda v usloviyakh tsifrovoi transformatsii ekonomiki [Labor market in the context of digital transformation of the economy]. *Sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii* [Collection of materials of the I International scientific online conference]. Ekaterinburg, pp. 347-351.
3. Kozinets N.V. (2019) Pravovye voprosy khraneniya i zashchity geneticheskikh dannykh s ispol'zovaniem blokchein-tehnologii [Legal issues of storage and protection of genetic data using blockchain technologies]. *Materialy VI Moskovskogo yuridicheskogo foruma XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiiskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii»* [Proc. Int. Conf. "Russian Legal System in the Conditions of the Fourth Industrial Revolution"]. Moscow: Prospekt Publ., pp. 374-376.
4. Kozlov Yu.A. (2021) Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na transformatsiyu otdel'nykh institutov prava [Digitalization and its influence on the transformation of individual legal institutions]. *Trudovoe i sotsial'noe pravo* [Labor and social law], 4 (40), pp. 57-61.
5. Lushnikov A.M, Lushnikov M.V. (2020) Trudovoe pravo i tsifrovaya ekonomika: rossiiskii opyt v kontekste mirovykh tendentsii [Labor law and digital economy: Russian experience in the context of global trends]. *Ezhegodnik trudovogo prava* [Yearbook of labor law], 10, pp. 19-29.
6. *O vnesenii izmenenii v Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti regulirovaniya distantsionnoi (udalennoi) raboty i vremennogo perevoda rabotnika na distantsionnyu (udalennuyu) rabotu po initsiative rabotodatelya v*

- isklyuchitel'nykh sluchayakh: feder. zakon ot 08.12.2020 № 407-FZ* [On amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the regulation of remote (remote) work and the temporary transfer of an employee to remote (remote) work at the initiative of the employer in exceptional cases: Federal Law No. 407-FZ of December 8, 2020]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070 [Accessed 16/08/2023].
7. *Ob elektronnoi podpisi: feder. zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ* [About electronic signature: Federal. Law No. 63-FZ of April 06, 2011]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 [Accessed 16/08/2023].
 8. Odintsova Ya.G. (2020) *Novye vozmozhnosti upravleniya personalom v usloviyakh tsifrovizatsii* [New opportunities for personnel management in the context of digitalization]. Lipetsk.
 9. *Pasport federal'nogo proekta «Informatsionnaya infrastruktura» (utv. prezidiumom Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovii vedeniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, protokol ot 28.05.2019 № 9)* [Passport of the federal project “Information Infrastructure” (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Conditions for Doing Business, Minutes No. 9 dated May 28, 2019)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328932/?ysclid=liu2bo1p15172074250 [Accessed 16/08/2023].
 10. *Pasport federal'nogo proekta «Kadry dlya tsifrovoi ekonomiki» (utv. prezidiumom Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovii vedeniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, protokol ot 28.05.2019 № 9)* [Passport of the federal project “Personnel for the Digital Economy” (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Conditions for Doing Business, Minutes No. 9 dated May 28, 2019)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/?ysclid=liu2e7f317368901449 [Accessed 22/08/2023].
 11. *Pasport federal'nogo proekta «Normativnoe regulirovanie tsifrovoi sredy» (utv. prezidiumom Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovii vedeniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, protokol ot 28.05.2019 № 9)* [Passport of the federal project “Regulatory Regulation of the Digital Environment” (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Conditions for Doing Business, Minutes No. 9 dated May 28, 2019)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328855/?ysclid=liu2g211cv917996841 [Accessed 17/08/2023].
 12. Potapova N.D. (2022) *Tsifrovizatsiya trudovykh otnoshenii* [Digitalization of labor relations]. Vologda.
 13. Rybakov M.S. (2023) *Pravovoe regulirovanie truda v usloviyakh tsifrovoi real'nosti: osnovnye tendentsii razvitiya zakonodatel'stva* [Legal regulation of labor in a digital reality: main trends in the development of legislation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1 (448), pp. 188-194.
 14. Senokosova O.V. (2018) *Riski tsifrovizatsii rynka truda Rossii* [Risks of digitalization of the Russian labor market]. *Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie v ekonomike, strakhovanii i upravlenii riskami* [Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management], 3, pp. 237-242.
 15. Shitov A.N. (2019) *Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na trudovye pravo* [The influence of digital technologies on labor law]. *Obrazovatel'naya sistema v voprosakh sovershenstvovaniya pravovoi kul'tury* [Educational system in matters of improving legal culture], pp. 169-174.
 16. *O spetsial'noi otsenke uslovii truda: feder. zakon ot 28.12.2013 № 426-FZ* [On special assessment of working conditions: Federal Law No. 426-FZ of December 28, 2013]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555 [Accessed 11/08/2023].
 17. *O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203* [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 09, 2017]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=liu24twqrb677261671 [Accessed 16/08/2023].
 18. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 13.06.2023, s izm. ot 15.06.2023)* [Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001 (as amended on June 15, 2023)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 [Accessed 16/08/2023].
 19. Yakovenko N.A. (2022) *Stanovlenie i razvitie netipichnykh form truda s primeneniem tsifrovyykh tekhnologii* [Formation and development of atypical forms of labor using digital technologies]. *Aktual'nye problemy trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya* [Current problems of labor law and social security law], pp. 57-64.
 20. Zykina T.A. (2021) *Vliyanie tsifrovoi real'nosti na regulirovanie trudovykh otnoshenii* [The influence of digital reality on the regulation of labor relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 41, pp. 159-170.

УДК 349.2**DOI: 10.34670/AR.2023.79.32.026****Цифровизация трудовых правоотношений по охране труда****Ахмедов Камил Камал оглы**

Бакалавр, студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: akhmedov.kk@students.dvfu.ru

Иванцов Степан Алексеевич

Бакалавр, студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: ivantcov.sa@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос охраны труда. Авторами выявлены проблемы, существующие в данной области, а также способы решения данных проблем. На основании научно-правового анализа нормативной базы и статистических данных по вопросу охраны труда проанализированы цели проведения цифровизации в русле отношений по охране труда. На примере ОАО «РЖД» рассмотрено, как проходит процесс электронного обучения правилам охраны труда, проанализированы новеллы в законодательстве по вопросам обучения по охране труда.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахмедов К.К., Иванцов С.А. Цифровизация трудовых правоотношений по охране труда // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 208-213. DOI: 10.34670/AR.2023.79.32.026

Ключевые слова

Охрана труда, Трудовой кодекс Российской Федерации, цифровизация, обучение по охране труда.

Введение

Прежде всего, необходимо определить, какие проблемы в области охраны труда существуют в настоящее время в России и какую социально-экономическую и правовую политику проводит наша страна в этой сфере. Одними из основных проблем являются отслеживание и регистрация несчастных случаев; недостаточная осведомленность работников в области охраны труда. Если говорить о направлениях, то они закреплены в статье 210 Трудового кодекса РФ, наиболее значимое из них – это совершенствование системы охраны труда для работников производства. Таким образом, усовершенствование охраны труда является приоритетным направлением развития трудового законодательства. В этом проявляется актуальность данного вопроса.

Одним из путей решения поставленной проблемы является цифровизация, суть и цель которой заключаются в повышении эффективности той сферы, на которую она направлена (трудовые отношения в том числе), и в итоге достижение качественных результатов. 27 апреля 2023 года Минтруд России утвердил «Публичную декларацию целей и задач – 2023». Нас интересует задача 8, предусматривающая повышение компетентности работников в области охраны труда, что, по мнению представителя Департамента условий и охраны труда А.В. Вовченко, должно достигаться путем внедрения правил обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда, сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, возможности дистанционного обучения и контроля его результатов. [Публичная декларация целей и задач – 2023, [www](#)]

Основная часть

Обратимся к правовому регулированию рассматриваемого вопроса. Статья 209 Трудового кодекса РФ закрепляет понятие охраны труда. Так, охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Поправками к Трудовому кодексу Российской Федерации, принятыми 02.07.2021, в статью 219 было введено понятие «обучение по охране труда». Данное понятие относится к процессу приобретения знаний, навыков и умений сторонами, участвующими в трудовых отношениях (работниками и работодателями), для развития необходимых компетенций в области охраны труда. [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, [www](#)] Внедрение цифровизации в области охраны труда позволяет достичь нескольких целей, в том числе в полном объеме выполнить требования безопасности труда и защитить здоровье работников, сократить бумажную работу за счет автоматизации деятельности отдела охраны труда, вести соответствующую базу данных для анализа вредных факторов и рисков и многое другое.

В рамках данной темы необходимо рассмотреть вопрос обучения по охране труда, который достижим благодаря цифровизации и тесно связан с ней. Согласно статье 219 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), обучение охране труда осуществляется путем проведения инструктажей по охране труда и других мероприятий, предусмотренных данной статьей. [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, [www](#)] Данные инструктажи на предприятиях, производствах формируются следующим образом: 1) работодатель разрабатывает программу инструктажа (вводный, первичный, повторный и другие) по охране труда, 2) далее он составляет список инструкторов и лиц, которые обязаны пройти инструктаж,

3) затем утверждает приказ «Об организации инструктажей по охране труда в конкретной организации».

Рассмотрим этот вопрос на примере ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). В этой организации вводные инструктажи проводятся в дистанционном формате (первичные, повторные и внеплановые проводятся в очном формате). Процесс обучения безопасности труда проходит в несколько этапов: 1) подготовка необходимых материалов, включая тексты, видеоуроки, презентации и тесты. 2) участники регистрируются через обозначенную организатором платформу, например веб-портал «Учи.РЖД». В процессе обучения участники получают доступ к материалам и начинают заниматься самостоятельно или участвовать в онлайн-конференциях с преподавателями [Распоряжение Заместителя генерального директора ОАО «РЖД», [www](#)]

После обучения участники должны пройти тест для проверки полученных знаний, а затем получить сертификат о прохождении курса обучения по охране труда. При групповой регистрации можно использовать системы электронного документооборота и контроля для упорядоченной организации. Так, дистанционное обучение уже в 2021 году коснулось свыше 220 тысяч сотрудников [Годовой отчет РЖД о обучении и развитии персонала, [www](#)].

Говоря о преимуществах такого подхода к обучению по охране труда, можно привести в пример вагонное депо Брянск, где после внедрения дистанционных инструктажей общий экономический эффект составил около 683 000 рублей [Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464, [www](#)]

Трудовой кодекс РФ требует, чтобы все работники проходили обучение по охране труда, в том числе и дистанционные работники, независимо от того, как они выполняют свои обязанности. Работодатели также должны выполнять свои обязанности, включающие в том числе расследование и ведение учета несчастных случаев, ознакомление удаленных работников с требованиями безопасности оборудования и инструментов, рекомендованных или предоставленных работодателем [Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 февраля 2021 г. № 15-2/ООГ-493, [www](#)]

Однако далеко не всегда представляется возможным создание индивидуальных платформ для проведения более совершенного обучения по охране труда, как это сделало ОАО «РЖД», ввиду недостаточности ресурсов и отсутствия специалистов в компаниях, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства. На наш взгляд, решение данной проблемы достижимо путем создания государством единого портала для всех работодателей на федеральном уровне с учетом специфики каждой профессии и законодательного закрепления правил и порядка использования данного портала.

В связи с этим цифровизация рабочего места также становится все более актуальной темой обучения технике безопасности, поскольку электронный документооборот и системы мониторинга предоставляют возможности для упорядоченной организации и более комплексного обучения технике безопасности удаленных работников, а также более оперативного отслеживания и упрощенной регистрации несчастных случаев. В целом, крайне важно уделять приоритетное внимание постоянному образованию и обучению в критически важной области трудовых отношений – охране труда, чтобы обеспечить максимально безопасные рабочие условия, требуемые статьей 21 Трудового кодекса.

Также в рамках изучения данного вопроса нам удалось встретить и проанализировать новеллы в законодательстве по вопросу обучения по охране труда. Правительство РФ установило, что с 1 марта текущего года наряду с обычными инструктажами по охране труда в

предприятиях, где проводятся работы с повышенной опасностью, как указано в пункте 46 постановления, выдвигаются повышенные требования по охране труда, согласно которым работник обязан пройти не менее 40 часовое обучения (в том числе в онлайн-формате) по охране труда и сдать соответствующий экзамен.

Заключение

На основании вышеизложенного мы можем прийти к следующим выводам. На основании актуальных статистических данных процент производственного травматизма стремительно падает, что позволяет сказать о том, что требования по охране труда соблюдаются гораздо чаще, ввиду этого мы можем утверждать, что цифровизация, вводимая в сферу трудовых правоотношений, дает прогнозируемые положительные результаты. В Томской области, например, в 2022 году, в сравнении с 2021 годом, количество смертельных исходов снизилось на 71,6%, а количество тяжких травм – на 14% [Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда, [www](http://www.eisot.rosmintrud.ru)]. Учитывая актуальность проблем, поднятых нами в рамках данного вопроса, законодатель активно занимается правотворческой и правоприменительной деятельностью, ужесточая требования по обучению правилам охраны труда и контроль за соблюдением данных требований. Однако, несмотря на все положительные аспекты, приведенные выше, этот вопрос все же является актуальным и требует применения еще больших мер со стороны государства, заинтересованности со стороны работодателей и работников.

Библиография

1. Годовой отчет РЖД о обучении и развитии персонала. URL: <https://sr2021.rzd.ru/ru/social-aspect/employee-development/training>.
2. Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда. URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-usloviy-i-okhrany-truda>.
3. Инструктаж на расстоянии // Сайт партнеров РЖД. URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1587789&archive=2021.11.26>.
4. Мониторинг средств массовой информации // Федеральная служба по труду и занятости. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/f8f/monitoring-rostrud-2023_04_28.pdf.
5. О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда (вместе с «Правилами обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда»): постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405174.
6. Об особенностях организации и охраны труда дистанционных работников: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 февраля 2021 г. № 15-2/ООГ-493. URL: <https://base.garant.ru/400760813>.
7. Об утверждении правил аккредитации организаций, индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области охраны труда, и требований к организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в области охраны труда: постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. № 2334. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404296/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994e5633b.
8. Об утверждении СТО РЖД 15.001-2020 «Система управления охраной труда в ОАО «РЖД». Общие положения»: распоряжение Заместителя генерального директора ОАО «РЖД». URL: https://дорпрофжел-кжд.рф/sites/default/files/page/files/sto_rzhd_15.001-2020_suot_v_oao_rzhd_obshchie_polozheniya_rasp_rzhd_2796r_ot_17.12.20.pdf.
9. Публичная декларация целей и задач – 2023 (утв. Минтрудом России 27.04.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446414.
10. Сайт Минтруда России // Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда. URL: <https://akot.rosmintrud.ru>.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.

Digitalization of labor legal relations in the field of labor protection

Kamil K. Akhmedov

Bachelor, Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: akhmedov.kk@students.dvfu.ru

Stepan A. Ivantsov

Bachelor, Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: ivantcov.sa@students.dvfu.ru

Abstract

The article discusses the issue of labor protection. The authors identify problems existing in this area, as well as ways to solve these problems. Based on the scientific and legal analysis of the regulatory framework and statistical data on the issue of labor protection, the goals of digitalization in line with labor protection relations are analyzed. Using the example of JSC Russian Railways, the process of e-learning in labor safety rules is considered, and new developments in the legislation on labor safety training are analyzed.

For citation

Akhmedov K.K., Ivantsov S.A. (2023) Tsifrovizatsiya trudovykh pravootnoshenii po okhrane truda [Digitalization of labor legal relations in the field of labor protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 208-213. DOI: 10.34670/AR.2023.79.32.026

Keywords

Labor protection, Labor Code of the Russian Federation, digitalization, safety training.

References

1. Instruktsiia na rasstoyanii [Instruction at a distance]. *Sait partnerov RZhD* [Website of Russian Railways partners]. Available at: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1587789&archive=2021.11.26> [Accessed 16/08/2023].
2. *Edinaya obshcherossiiskaya spravochno-informatsionnaya sistema po okhrane truda* [Unified all-Russian reference and information system on labor protection]. Available at: <https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-usloviy-i-okhrany-truda> [Accessed 19/08/2023].
3. *Godovoi otchet RZhD o obuchenii i razvitiit personala* [Annual report of Russian Railways on personnel training and development]. Available at: <https://sr2021.rzd.ru/ru/social-aspect/employee-development/training> [Accessed 19/08/2023].
4. Monitoring sredstv massovoi informatsii [Monitoring of the media]. *Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti* [Federal Service for Labor and Employment]. Available at: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/f8f/monitoring-rostrud-2023_04_28.pdf [Accessed 13/08/2023].
5. *Ob osobennostyakh organizatsii i okhrany truda distantsionnykh rabotnikov: pis'mo Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 26 fevralya 2021 g. № 15-2/OOG-493* [On the features of the organization and labor protection of remote workers: Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 15-2/OOG-493 of

- February 26, 2021]. Available at: <https://base.garant.ru/400760813> [Accessed 11/08/2023].
6. *Ob utverzhenii pravil akkreditatsii organizatsii, individual'nykh predprinimatelei, okazyvayushchikh uslugi v oblasti okhrany truda, i trebovanii k organizatsiyam i individual'nym predprinimatel'nyam, okazyvayushchim uslugi v oblasti okhrany truda: postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16 dekabrya 2021 g. № 2334* [On approval of the rules for accreditation of organizations, individual entrepreneurs providing services in the field of labor protection, and requirements for organizations and individual entrepreneurs providing services in the field of labor protection: Decree of the Government of the Russian Federation No. 2334 of December 16, 2021]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404296/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b [Accessed 16/08/2023].
 7. *Ob utverzhenii STO RZhD 15.001-2020 «Sistema upravleniya okhranoi truda v OAO «RZhD». Obshchie polozheniya»: rasporyazhenie Zamestitelya general'nogo direktora OAO «RZhD»* [On approval of STO Russian Railways 15.001-2020 “Occupational safety management system at JSC Russian Railways”. General provisions”: Order of the Deputy General Director of JSC Russian Railways]. Available at: https://dorprofzhelkzhd.rf/sites/default/files/page/files/sto_rzhd_15.001-2020_suot_v_oao_rzhd._obshchie_polozheniya_rasp._rzhd_2796r_ot_17.12.20.pdf [Accessed 16/08/2023].
 8. *O poryadke obucheniya po okhrane truda i proverki znaniya trebovanii okhrany truda (vmeste s «Pravilami obucheniya po okhrane truda i proverki znaniya trebovanii okhrany truda»): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2021 № 2464* [On the procedure for training in labor protection and testing knowledge of labor protection requirements (together with the “Rules for training in labor protection and testing knowledge of labor protection requirements”): Decree of the Government of the Russian Federation No. 2464 of December 24, 2021]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405174 [Accessed 16/08/2023].
 9. *Publichnaya deklaratsiya tselei i zadach – 2023 (utv. Mintrudom Rossii 27.04.2023)* [Public declaration of goals and objectives – 2023 (approved by the Ministry of Labor of Russia on April 27, 2023)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446414 [Accessed 14/08/2023].
 10. Sait Mintruda Rossii [Website of the Ministry of Labor of Russia]. *Edinaya obshcherossiiskaya spravochno-informatsionnaya sistema po okhrane truda* [Unified all-Russian reference and information system on labor protection]. Available at: <https://akot.rosmintrud.ru> [Accessed 16/08/2023].
 11. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 19.12.2022, s izm. ot 11.04.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2023)* [Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001 (as amended on March 1, 2023)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 [Accessed 20/08/2023].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.52.67.027

Ответственность за вред, причинённый вследствие работы искусственного интеллекта: обзор кейсов и правовые последствия

Соловьев Кирилл Константинович

Аспирант,
Юридический институт Российского университета дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: Solov'ev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются зафиксированные случаи, связанные с правонарушениями, причиной которых в той или иной мере стала работа искусственного интеллекта и нейронных сетей. Ставится вопрос о деликтоспособности искусственного интеллекта и ответственности пользователей и разработчиков программного обеспечения, работающего на принципах нейронных сетей и машинного обучения. Автор отмечает, что рассматриваемый вопрос является в настоящее время актуальным, особенно с учетом того, что в отечественном законодательстве нет норм, регулирующих и регламентирующих искусственный интеллект.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьев К.К. Ответственность за вред, причинённый вследствие работы искусственного интеллекта: обзор кейсов и правовые последствия // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 214-221. DOI: 10.34670/AR.2023.52.67.027

Ключевые слова

Искусственный интеллект, деликт, правонарушение, деликтоспособность, административно-правовой статус.

Введение

В современном мире, когда цифровизация добралась до всех сфер общественной жизни [Шинкарецкая, 2019], особенно остро стоит проблема искусственного интеллекта (далее – ИИ), а именно – его правового положения.

Основным объектом споров правоведов является непосредственно вопрос ответственности искусственного интеллекта при совершении им определенных действий, которые могут нести правовые последствия. В 2022 г. нет единого мнения по вопросу определения искусственного интеллекта. Консервативные правоведы, такие как В.О. Калятин [Калятин, 2022], считают, что ИИ – это объект, так как его действия так или иначе основаны на прописанном разработчиком и запущенном оператором алгоритме либо комплексе алгоритмов. С другой стороны, этой позиции противостоит молодое поколение ученых. Так, О.А. Ястребов утверждает, что необходимо обратить внимание на введение таких понятий, как «электронное лицо» и «искусственный интеллект», их эвристическое значение и семантику. Эту позицию можно рассматривать как позицию «в пользу» наделения ИИ пусть и не полной, но правосубъектностью [Ястребов, 2018].

Такой «конфликт поколений» в юриспруденции – абсолютно естественная история, ведь в конце XIX века в наиболее «прогрессивных» обществах (Великобритании, США, Франции) правоведы вели споры даже о правосубъектности женщин, и раскол между старым и молодым поколением был схож с расколом поколений правоведов по вопросам ИИ. Тем не менее, если те споры велись по поводу людей, то сейчас спор уже касается рукотворной вещи, инструмента. Если ранее при техногенных авариях вина лежала либо на разработчиках устройства (например, в случае с авиакатастрофами Boeing 737 MAX, когда заложенный алгоритм не позволял пилотам избежать критического угла атаки, и самолет опрокидывался), либо на операторах (катастрофа на ЧАЭС в 1986 г.), то сейчас, когда из-под пера программистов и инженеров выходят устройства, способные думать и принимать решения, о которых разработчик мог даже не задумываться, возникает вопрос: возможно ли вообще привлечь ИИ к ответственности?

Основная часть

Это особенно актуально в свете событий последних лет, среди которых можно привести три наиболее медийных примера:

- 1) 19.07.2022 г. – робот Chessrobot сломал палец семилетнему шахматисту К. Шёнлебену. При этом официальные представители Российской шахматной федерации объявили, что «наказали» робота отстранением от соревнований [Сломавший палец юному сопернику робот-шахматист отстранен от турниров, www]. Компания-разработчик оплатила лечение и компенсировала моральный ущерб семье пострадавшего мальчика. Более того, робот был «наказан»: вначале его отстранили от соревнований, после чего машина была сдана на металлолом. Однако стоит понимать: ошибку допустила не сама рука-манипулятор, а программное обеспечение, отвечавшее за управление этой рукой-манипулятором. На сегодняшний день неизвестно о том, была ли исправлена критическая ошибка кода. В данном случае ответственность легла на плечи разработчика ИИ.
- 2) 07.05.2018 г. – В США произошло первое ДТП со смертельным исходом из-за автопилота автомобиля Tesla Model S, в результате которого погиб водитель. Это произошло из-за

того, что датчики не смогли отличить белый трейлер от яркого неба, в результате чего он проехал под трейлером, полностью разрушив свою крышу. Компания Tesla, однако, выиграла суд, так как при включении автопилота водитель всегда уведомляется о том, что именно на нем, как на лице, отвечающем за органы управления транспортного средства, лежит ответственность за ДТП. Это решение было вынесено в 2020 г. решением жюри присяжных в суде штата Калифорния [Tesla wins bellwether trial over Autopilot car..., www]. Tesla прокомментировала этот инцидент, отметив, что это их первая человеческая жертва в результате аварии, связанной с автопилотом. Общий пробег автомобилей Tesla до этого случая составил 130 миллионов миль (примерно 210 миллионов километров), при этом в среднем по стране на каждые 94 миллиона пройденных миль приходится один смертельный случай [2 Killed in Driverless Tesla Car Crash, Officials Say, www].

- 3) Август 2021 г. – скандал с увольнением ИИ кадровой службы компании XSolla более 150 человек из своих отделений в Перми и Лос-Анджелесе на основе анализа big-data. Робот анализировал время присутствия сотрудников в рабочих чатах и почте, при этом не анализируя непосредственно рабочие процессы, которые зачастую проходят либо офлайн, либо в на ресурсах и платформах, которые не подвергались анализу через big-data. При этом генеральный директор XSolla не дал уволенным сотрудникам возможности оправдаться и предоставить доказательства добросовестной работы [Медведев, 2021].

Одной из главных проблем во всех перечисленных случаях является следующий вопрос: кто же будет нести ответственность за действия ИИ, если, как заявляют многие футуристы, он начнет полноценно осознавать себя и сможет анализировать свои поступки?

Одним из столпов, на которых зиждется законопослушание, является страх наказания. Страх – чувство, свойственное всем мыслящим живым существам, и совершенно не свойственное роботу. Роботу также неведом страх смерти или страх ограничения свободы, так как по итогу даже наиболее развитый самообучающийся ИИ действует в рамках ограниченного количества так называемых скриптов – прописанных разработчиком сценариев и возникших на основе самообучения программ. У него банально нет инстинкта самосохранения, а исправить его поведение поможет стандартная процедура поиска неисправностей и запуска так называемых «дебагов» – процессов и программ отладки работы кода.

Таким образом, ИИ проникает во все сферы человеческой жизни, от управления домом и автомобилем до системы аналитики рынков и ведения статистики при всеобщих выборах. Это позволяет назвать будущее исследование достаточно актуальным, особенно с учетом того, что в отечественном законодательстве нет норм, регулирующих и регламентирующих ИИ. По сути, на данный момент он воспринимается законодателем исключительно как программа для ЭВМ.

Отдельно стоит отметить применение в работе диалектического подхода и трех законов диалектики: о переходе количественных изменений в качественные, об отрицании отрицания и о единстве и борьбе противоположностей. Последний, третий закон диалектики, особенно актуален применительно к спорам правоведов об объектной либо субъектной сущности искусственного интеллекта.

По мнению Ф.М. Алехандре [Dissertation Project – Filipe Maia Alexandre, ANR: 489792], сегодня, в эпоху Tesla Smart Drive и Alexa, существует серьезный запрос на новации в национальных законодательствах, так как правовой прогресс серьезно отстает от технического. Эта ситуация схожа с созданием правил дорожного движения, вводом водительских

удостоверений и регистрационных знаков, которые были внедрены только спустя 20-30 лет после создания автомобиля.

Отдельно стоит отметить обращение и к художественным произведениям жанра киберпанк. К примеру, в «Стиральной трагедии» С. Лема описывается ситуация вмешательства ИИ стиральных машин в жизнь пользователей, а сам автор ставит вопрос о правовом положении ИИ: может ли он вообще выступать ответчиком в суде и нести ответственность? Другое знаковое произведение – это «Мечтают ли андроиды об электроовцах» Ф. Дика и его экранизация, «Бегущий по лезвию» Р. Скотта. Здесь ИИ обретает телесную оболочку, и за нарушение закона андроидов наказывают смертной казнью. Однако важнейшее отличие андроидов Филиппа Дика от прочих роботов состоит в том, что со временем они вырабатывают собственные эмоции и реакции, они хотят жить и они боятся боли, смерти и ограничения свободы. По сути, в своем произведении Филипп Дик показывает, что ИИ необходимы те же чувства, которыми обладает человек – чувства, которые необходимы для осознания ответственности и страха наказания, на которых и основана система правовой ответственности.

Искусственный интеллект сегодня – это исключительно инструмент в руках пользователя, созданный программистами и инженерами [Агаджанов, www; Любимов, Пономарева, Барабашев, 2019; Прончев, Монахов, Монахова, 2013]. Даже развитая нейросеть Алисы, которая со временем начинает формировать отношение к своим хозяевам, – это набор скриптов, располагающих ИИ к самообучению, но она не является личностью, хотя и старается ей казаться. Таким образом, на данный момент автор данной работы стоит на консервативных позициях объектной сущности ИИ, и любая ответственность за его «проступки» и правовые последствия должна лежать либо на разработчиках, либо на операторах, либо на пользователях (оператор отличается от пользователя набором профессиональных компетенций). Однако развитие ИИ не стоит на месте, и поэтому приобретение все большего количества «человеческих» качеств ставит крайне остро вопрос о субъектности ИИ с точки зрения права и этики. Сможет ли ИИ понимать ответственность за свои действия и получится ли снять ответственность за его действия с разработчиков – это вопрос, на который может ответить лишь время, однако предпримем попытку предсказать эти события и внести предложения по развитию и корректировке отечественного законодательства к ИИ.

Одним из краеугольных камней при проведении исследования по теме правосубъектности и деликтоспособности ИИ является статья Н.В. Крысановой «К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта» [Крысанова, 2021], в рамках которой изучаются точки зрения российских и зарубежных ученых на правосубъектность ИИ. В частности, особое внимание уделяется Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года» [Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, www], целью которого является обеспечение ускоренного развития ИИ в России путем проведения научных исследований и перспективных разработок.

Также стоит отметить работу О.А. Ястребова «Искусственный интеллект в правовом пространстве», которая посвящена современному состоянию правового регулирования ИИ. Автор рассматривает перспективы полной замены человеческого труда роботами, обозначает такой важный аспект, как ответственность, которая может возникнуть при функционировании промышленных роботов, и отражение развития ИИ на психоэмоциональном состоянии человека. Автор формулирует выводы о необходимости проведения теоретических исследований ИИ и концепции «электронного лица».

Еще одной заслуживающей внимания при исследовании работой является статья «Термин

«искусственный интеллект» в российском праве: детальный анализ», созданная многонациональной группой авторов в составе А.А. Васильева, Д. Шпоппера и М.Х. Хатаевой. Авторы рассматривают юридические аспекты использования ИИ, отмечают слабое развитие законодательства в этой сфере и указывают на необходимость решения таких вопросов, как природа ИИ, наличие ответственности за причиненный роботом вред, указывают на необходимость выработки юридического понятия ИИ для создания базиса эффективной модели правового регулирования [Васильев, Шпоппер, Хатаева, 2018].

Говоря об иностранной литературе, стоит упомянуть М. Уилфреда и его статью «Благо или угроза?», которая рассматривает перспективы развития ИИ как с инженерной, так и с правовой и философской точек зрения. Уилфред анализирует уровень внедрения ИИ на бытовом уровне, а также в работу компаний и даже государственных ведомств. Автор предостерегает от предоставления излишних свобод ИИ, так как считает, что робот, не имея чувства страха, не может ощущать груз ответственности и опасаться наказания и иных правовых последствий. К идее некоторых западных программистов прописать «страх» в качестве скрипта автор относится скептически.

К сожалению, правовой базис по теме исследования действительно небогат: Указ Президента РФ № 490 [Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, www] хоть и является нормативно-правовым актом, он лишь утверждает определенную стратегию, цели которой достаточно абстрактны. Стоит также отметить Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» и внесении изменений в ст. 6 и ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ [федер. закон № 896438-7, www].

Схожая ситуация и за океаном. В США ИИ тоже включается лишь в перспективные стратегии. Так, например, с 2017 г. ИИ является неотъемлемой частью «Стратегии национальной безопасности США», куда он включен в связи с его ролью в руководстве технологическими инновациями и важнейшим значением в информационном управлении государством, обороной и контролем.

Даже стоящая на острие прогресса КНР, где ИИ уже внедрен в судебную систему, не имеет на данный момент обширного законодательства по этой теме. Важная роль ИИ отмечается в Госпрограммах по развитию науки и техники (Пекин, 2018). В остальном же ответственность ИИ лежит на его разработчиках и/или пользователях.

Заключение

В общем и целом, несмотря на то, что сегодня ИИ уже может полноценно выполнять отдельный функционал, ранее считавшийся прерогативой исключительно человека разумного (от управления автомобилем до рисования картин и написания научных статей по ключевым словам и источникам), по мнению автора, нет никаких перспектив в наделении ИИ собственным «Я» с точки зрения законодательства. Однако стоит поставить вопрос о рассмотрении ИИ как обособленного вида юридического лица. Как при правонарушениях в компаниях снимается так называемая «корпоративная вуаль» и ответственность ложится на плечи определенных законом лиц, так и в случае с ИИ ответственность должна лежать либо на разработчике программного обеспечения, либо на его пользователе (операторе).

Библиография

1. Агаджанов М. Авария Tesla со смертельным исходом: кто виноват и что делать дальше? // Geektimes. 2016. 6 июля. URL: <https://habr.com/ru/articles/395735>.
2. Васильев А.А, Шпоппер Д., Хатаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7-8. С. 35-44.
3. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15 № 4. С. 24-50.
4. Крысанова Н.В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 23-31.
5. Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. М.: Сам Полиграфист, 2019. 116 с.
6. Медведев И. Пермская IT-компания уволила сотрудников по рекомендации искусственного интеллекта // BFM.RU. 2021. 4 августа.
7. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (посл. ред.): федер. закон № 896438-7 // СПС «КонсультантПлюс.» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127.
8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184.
9. Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Информационные технологии в науке и образовании. М.: МАКС Пресс, 2013. 200 с.
10. Сломавший палец юному сопернику робот-шахматист отстранен от турниров // Рамблер. 2022. 22 июля. URL: https://sport.rambler.ru/chess/49073158/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
11. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. С. 119-123.
12. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315-328.
13. 2 Killed in Driverless Tesla Car Crash, Officials Say // The New York Times. 2021. April 18. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/18/business/tesla-fatal-crash-texas.html>.
14. Dissertation Project – Filipe Maia Alexandre, ANR: 489792. Tilburg University.
15. Tesla wins bellwether trial over Autopilot car crash By Abhirup Roy, Dan Levine and Hyunjoo Jin 2023. April 21 // Reuters. 2023. April 21. URL: <https://www.reuters.com/legal/us-jury-set-decide-test-case-tesla-autopilot-crash-2023-04-21>.

Liability for harm caused by the work of artificial intelligence: an overview of cases and legal consequences

Kirill K. Solov'ev

Postgraduate Student,
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Solov'ev@mail.ru

Abstract

The article examines recorded cases related to offenses, the cause of which, to one degree or another, was the work of artificial intelligence and neural networks. The question is raised about the

Liability for harm caused by the work of artificial ...

delinquency of artificial intelligence and the liability of users and developers of software working on the principles of neural networks and machine learning. The author notes that the issue under consideration is currently relevant, especially taking into account the fact that in domestic legislation there are no rules governing and regulating artificial intelligence.

For citation

Solov'ev K.K. (2023) Otvetstvennost' za vred, prichinennyi vsledstvie raboty iskusstvennogo intellekta: obzor keisov i pravovye posledstviya [Liability for harm caused by the work of artificial intelligence: an overview of cases and legal consequences]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 214-221. DOI: 10.34670/AR.2023.52.67.027

Keywords

Artificial intelligence, delict, offense, delinquency, administrative and legal status.

References

1. Agadzhanov M. (2016) Avariya Tesla so smertel'nym iskhodom: kto vinovat i chto delat' dal'she? [Fatal Tesla accident: who is to blame and what to do next?]. *Geektimes*. Available at: <https://habr.com/ru/articles/395735> [Accessed 11/08/2023].
2. *Dissertation Project – Filipe Maia Alexandre, ANR: 489792*. Tilburg University.
3. Kalyatin V.O. (2022) Opredelenie sub"ekta prav na rezul'taty intellektual'noi deyatelnosti, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 15 (4), pp. 24-50.
4. Krysanova N.V. (2021) K voprosu o pravosub"ektnosti i pravovom razvitii iskusstvennogo intellekta [On the issue of legal personality and legal development of artificial intelligence]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and law], 1, pp. 23-31.
5. Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. (2019) *Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta* [Basic concepts of artificial intelligence]. Moscow: Sam Poligrafist Publ.
6. Medvedev I. (2021) Permskaya IT-kompaniya uvolila sotrudnikov po rekomendatsii iskusstvennogo intellekta [Perm IT company fired employees on the recommendation of artificial intelligence]. *BFM.RU*.
7. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimykh uslovii dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossiiskoi Federatsii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenii v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona "O personal'nykh dannykh" ot 24.04.2020 № 123-FZ (posl. red.): feder. zakon [On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in a constituent entity of the Russian Federation - the federal city of Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" dated April 24, 2020 No. 123-FZ (last edition): Federal Law No. 896438-7]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127 [Accessed 16/08/2023].
8. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii (vmeste s «Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda»): ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 [On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"): Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 [Accessed 16/08/2023].
9. Pronchev G.B., Monakhov D.N., Monakhova G.A. (2013) *Informatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii* [Information technologies in science and education]. Moscow: MAKS Press Publ.
10. Shinkaretskaya G.G. (2019) Tsifrovizatsiya – global'nyi trend mirovoi ekonomiki [Digitalization is a global trend in the world economy]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 8, pp. 119-123.
11. Slomavshii palets yunomu soperniku robot-shakhmatist otstranen ot turnirov [A robot chess player who broke the finger of a young opponent is suspended from tournaments] (2022). *Rambler*. Available at: https://sport.rambler.ru/chess/49073158/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylin

-
- k [Accessed 16/08/2023].
12. Tesla wins bellwether trial over Autopilot car crash By Abhirup Roy, Dan Levine and Hyunjoo Jin 2023. April 21 (2023). *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/legal/us-jury-set-decide-test-case-tesla-autopilot-crash-2023-04-21> [Accessed 16/08/2023].
 13. Vasil'ev A.A, Shpopper D., Khataeva. M.Kh. (2018) Termin «iskusstvennyi intellekt» v rossiiskom prave: doktrinal'nyi analiz [The term “artificial intelligence” in Russian law: doctrinal analysis]. *Yurisl'ingvistika*, 7-8, pp. 35-44.
 14. Yastrebov O.A. (2018) Iskusstvennyi intellekt v pravovom prostranstve [Artificial intelligence in the legal space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences], 22 (3), pp. 315-328.
 15. 2 Killed in Driverless Tesla Car Crash, Officials Say. *The New York Times*. 2021. April 18. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/04/18/business/tesla-fatal-crash-texas.html> [Accessed 16/08/2023].

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2023.56.84.028

Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел

Власов Константин Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, пер. Казарменный, 15;
e-mail: vka-mail@mail.ru

Аннотация

В данном исследовании ставим акцент на имеющиеся актуальные проблемы, которые мешают действовать институту административного задержания в полной мере. В целом проведенный в работе анализ, позволил выделить ряд существующих в плоскости регламентации и реализации административного задержания проблем, к таковым следует отнести: отсутствия четкого указания на случаи и обстоятельства в которых задержание является обязательной мерой, отсутствие установленного перечня лиц имеющих иммунитет и не подлежащих задержанию. На наш взгляд решению обозначенных проблем будет способствовать дополнительная правовая регламентация, направленная на создания условий однозначного толкования норм. Отдельное внимание в работе уделено проблемам задержания несовершеннолетних, так как работа с несовершеннолетними правонарушителями - это не только мера темпорального воздействия при совершенном индивидом правонарушении, но и возможность зафиксировать нарушения среди подростков и провести с ними работу на этом этапе, тем самым минимизировать риски совершения ими более серьезных проступков.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов К.А. Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 222-229. DOI: 10.34670/AR.2023.56.84.028

Ключевые слова

Административное задержание, сотрудник органов внутренних дел, сроки административного задержания, административные правонарушения, протокол об административном правонарушении.

Введение

Законодательством Российской Федерации на органы внутренних дел возложены полномочия по применению мер административного принуждения. Очевидно, данные властные полномочия важны для осуществления правосудия и реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. И.Д. Фиалковская отмечает, что административное принуждение непосредственно коррелируется с институтом государственной власти, роль принуждения в том, чтобы очертить людям рамки закона и направить их действия в русло соблюдения требований закона. Кроме того, принуждение возлагает на гражданина ответственность перед обществом и вызывает к исправлению. Административное принуждение необходимо явление не только для отстаивания и защиты прав и интересов, оно также важный инструмент в руках государства и необходимо самому гражданину, нарушающему закон и посягающему на интересы общества [Фиалковская, 85, 2014].

Актуальность исследования обусловлена наличием проблемных моментов, связанных с соблюдением и защитой прав человека в процессе применением мер административного принуждения. Реализация полномочий по административному задержанию тесно граничит с нарушением конституционных прав человека, так как свобода человека и личности провозглашена ключевой ценностью правового государства. По этой причине так важна четкая правовая регламентация мер административного принуждения и последующее их использование в строгом соответствии с законом.

Основные моменты административного задержания изложены в ст. 27.3 КоАП РФ, где мера административного принуждения определена как кратковременное ограничение свободы лица, применяющееся в исключительных случаях, целью которого является правильное и своевременное рассмотрение административного дела.

Таким образом, основные функциональные задачи административного задержания: пресечения правонарушения и дальнейшее установление личности нарушителя. Для того, чтобы задержать лицо, совершившее административное правонарушение, должностному лицу (исчерпывающий перечень лиц полномочных проводить задержание и составлять протокол законодательно закреплен) необходимо составить протокол, где указывается:

- дата, время и место его составления;
- сведения о должностном лице, составившем протокол;
- сведения о задержанном лице;
- мотивы задержания.

Второй экземпляр выдается нарушителю и служит гарантией права на обжалование неправомерного задержания.

Основная часть

В силу ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания не может составлять более трех часов, а в исключительных случаях не более сорока восьми часов. Срок исчисляется с того момента, когда лицо совершившее административное правонарушение, доставлено в помещение территориального органа внутренних дел. Однако автор считает исчисление срока данным образом некорректным с точки зрения конституционного права, ст. 22 Конституции РФ

гарантирует каждому свободу и личную неприкосновенность. На практике затраченное время на доставление лица в территориальные органы внутренних дел может превышать разумные пределы, а вследствие отсутствия четкой регламентации сроков административного задержания законность действий должностных лиц нередко обжалуется. В научном сообществе ведутся дискуссии о необходимости объединения понятий «доставление» и «задержание», так как они связаны друг с другом и протоколируются единым документом. [Михайлов, 76, 2022]

К другой проблеме процессуального законодательства следует отнести несистематизированность правоприменительных норм, приходится прибегать к различным федеральным законам, чтобы выявить круг лиц, которые имеют иммунитет и не подлежат административному задержанию. Решение данной проблемы видится в закреплении непосредственно в статье КоАП РФ конкретного перечня лиц, которые не подвергаются мерам административного принуждения.

Проблемным является также момент определения необходимости проведения задержания, задержание не является обязательным правовым последствием любого правонарушения, протокол о нарушении может быть составлен без доставления и задержания лица. Норма, содержащаяся в ст.27.3 КоАП РФ, указывает на возможность задержания в исключительных случаях. Подобное формулирование законодательных положений не способствует легкости толкования и единообразию судебной практики. В законодательстве отсутствуют положения, дополнительно трактующие «исключительность» случая в рассматриваемом контексте. В большинстве случаев административное задержание производится на основании личного убеждения уполномоченного лица, законодательно не закреплена перечень критериев, соответствие которым является обязательным условием задержания. Также нет перечня случаев, в которых задержание не следует производить. Такое положение возлагает дополнительную личную ответственность на сотрудника, в чьей компетенции принятие решения о задержании и содействует произволу, одно из фундаментальных конституционных прав человека на свободу передвижения передается в руки лица, не имеющего четких инструкций к своим действиям. Описанный пробел создает дополнительную нагрузку на вышестоящие органы министерства внутренних дел и судебную систему, так как вопрос правомерности задержания чаще ставится под сомнение, чем, если бы он был исчерпывающе урегулирован. В этом контексте не можем не согласиться с позицией Трегубова И..С., который акцентирует внимание на утверждения системы единообразия в производстве административного задержания, которая может возникнуть только посредством фиксации случаев, в которых такая мера принуждения является объективной необходимостью. [Трегубов, 71, 2023]

Административному задержанию подлежат и несовершеннолетние лица для пресечения противоправных действий. Применение меры допустимо в отношении лиц достигших возраста 16 лет, до достижения 16-летнего возраста то процесс пресечения деяния будет регламентирован законодательством, действующим в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Мера административного задержания может быть применена в случае нахождения несовершеннолетнего в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, если его поведение оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, например, он находится без одежды, не может самостоятельно передвигаться.

В числе процессуальных особенностей процесса административного задержания

несовершеннолетних следует выделить необходимость уведомления законного представителя несовершеннолетнего сотрудниками органов внутренних дел. В законе отсутствует четкая регламентация порядка извещения родителей несовершеннолетнего о его задержании, соответственно их допустимо известить как по телефону, так и лично. Логично, что не всегда у сотрудника проводившего задержание получается возможность оповестить родителей с первого раза, нередко в последующем родители несовершеннолетних задержанных жалуются на несвоевременное оповещение или на его полное отсутствие. Решением данной проблемы может стать обязательное включение в форму о задержании несовершеннолетнего соответствующего раздела, включающего в себя данные о действиях направленных на оповещение родителей и о результатах этих действий.

Законом предоставлена возможность сотрудников полиции проводить соответствующее освидетельствование, с целью выявления состояния опьянения у подростка, однако необходимо получение согласия от законного представителя. Освидетельствование несовершеннолетних особенно значимо, так как направлено на выявление существующих аддикций, что может способствовать обеспечению своевременного лечения. Срок задержания несовершеннолетнего, равно как и в случае с совершеннолетним начинает течь с момента вытрезвления, однако не может суммарно превышать 48 часов. Вызвана необходимость предварительного вытрезвления особенностями измененного состояния лиц находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Административное задержание направлено не только на пресечение неправомерного поведения, но и на установление личности нарушителя, личность лица в состоянии алкогольного опьянения не может быть установлена достоверно.

Ежегодно тысячи несовершеннолетних правонарушителей ставят на учет в специализированные подразделения органов внутренних дел, деятельность которых направлена не только на анализ ситуации сложившейся в сфере нарушений подростками правопорядка, но и с целью профилактики таких явлений. Своевременное пресечение совершений подростками правонарушений способствует минимизации рисков дальнейшего масштабирования правонарушений в преступления. Именно в подростковом возрасте психика человека максимально гибкая и легко поддается трансформации, эффективная профилактика правонарушений среди подростков - значимый элемент системы превентивных мер преступности.

Одной из значимых проблем существующей системы производства административного задержания является нарушение прав задержанных. Права задержанных лиц нарушаются нередко, это наглядно демонстрирует судебная практика. Как отражено в решении Ярославского областного суда от 16 января 2023 г. по делу № 30-1-1/2023 заявитель в своей жалобе ссылался на противоправные действия сотрудников полиции, к нему была применена физическая сила, не была оказана медицинская помощь, хотя получил травму в результате дорожно-транспортного происшествия, а также не был составлен протокол задержания. Однако судом не были приняты во внимание вышеуказанные доводы, и отмечено, что на правильность выводов судьи о совершении административного правонарушения указанные обстоятельства не влияют.

Рассматривая исковое заявление о взыскании морального вреда незаконно задержанного гражданина, в рамках дела № 2-3094/2021 Сыктывкарский городской суд Республики Коми определением 7 июня 2021 г. удовлетворил требования истца. Судом были проанализированы журналы учета доставленных в УМВД, в рамках проведенной проверки установлено, что

сотрудниками УМВД были допущены следующие нарушения порядка задержания: протокол о административном правонарушении не был своевременно предоставлен задержанному, более того задержанный не был обеспечен питанием, соответственно были нарушены условия содержания задержанного. В последующем решение было оставлено без изменений как в суде апелляционной, так и в суде кассационной инстанции. Сумма моральной компенсации составила 5 500 рублей.

Калининский районный суд города Тюмени 26.08.2022 г. вынес решение по делу №2-1533/2020, которым удовлетворил требования истца в части взыскания моральной компенсации за незаконное административное задержание с последующим уголовным преследованием, сумма компенсации составила 120 000 рублей, также истцу были компенсированы затраты на квалифицированную юридическую помощь. В последующем, суд апелляционной инстанции изменил решение по делу и уменьшил сумму компенсации морального вреда до 20 000 рублей. Также истцу было отказано в принесении извинений за незаконное административное задержание.

Частым случаем является административное задержание митингующих на различных несанкционированных митингах, в процессе задержания применяются достаточно агрессивные способы воздействия. В этом контексте интерес представляет постановление Европейского суда по правам человека от 8 сентября 2020 года по делу «Завьялова и другие против России». Не смотря на изменившуюся политику нашего государства к институту, судебные решения все таки оголяют имеющиеся проблемы и дают повод для раздумий. Суд указал, что к мирным участникам публичного собрания применение мер административного задержания не являлось необходимым в демократическом обществе, не соответствовали насущной общественной потребности, в связи с чем, нарушена ст. 11 Конвенции о защите прав и свобод человека, регламентирующая свободу мирных собраний.

Приведенный анализ сложившейся судебной практики демонстрирует, что права задержанных лиц нарушаются не редко, нарушения могут быть, как и в процессе самого задержания, так и в последующем в процессе содержания задержанных лиц. Вероятно, что анализ практики не дает полной картины видения, так как многие из лиц, чьи права нарушаются, умалчивают об этом, не смотря на свое право обратиться в суд с целью взыскания моральной компенсации. Проблемным является вопрос определения суммы компенсации, в силу субъективности категории, так суды минимизируют первоначально заявленную сумму компенсации до минимальных размеров, не указывая на причины снижения.

Однако законодатель стремится к развитию системы защиты лиц совершивших правонарушения, предусмотрены такие гарантии, как возможность ознакомления с протоколами, материалами дела, извещения родственников о месте своего нахождения, дальнейшего обжалования протоколов составленных с нарушениями.

Ключ к решению проблемы и минимизации фактов незаконного административного задержания лежит в плоскости проведения разъяснительной, профилактической работы среди сотрудников органов внутренних дел. Положительное влияние на систему может оказать практика реального взыскания моральной компенсации в пользу пострадавших лиц в размере соответствующим перенесенным страданиям. Стоит отметить, что каждое нарушение, допущенное в процессе административного задержания – это не только вред, причиненный конкретному человеку, но и репутационный риск системы административного принуждения, любое проявления произвола и неграмотности среди сотрудников органов внутренних делкратно снижает уровень доверия в обществе.

Заключение

В данном исследовании ставим акцент на имеющиеся актуальные проблемы, которые мешают действовать институту административного задержания в полной мере. В целом проведенный в работе анализ, позволил выделить ряд существующих в плоскости регламентации и реализации административного задержания проблем, к таковым следует отнести: отсутствия четкого указания на случаи и обстоятельства в которых задержание является обязательной мерой, отсутствие установленного перечня лиц имеющих иммунитет и не подлежащих задержанию. На наш взгляд решению обозначенных проблем будет способствовать дополнительная правовая регламентация, направленная на создания условий однозначного толкования норм. Отдельное внимание в работе уделено проблемам задержания несовершеннолетних, так как работа с несовершеннолетними правонарушителями - это не только мера темпорального воздействия при совершенном индивидом правонарушении, но и возможность зафиксировать нарушения среди подростков и провести с ними работу на этом этапе, тем самым минимизировать риски совершения ими более серьезных проступков.

Библиография

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023 // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О полиции" [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант плюс. (Дата обращения: 12.10.2023 г.);
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 сентября 2020 года по делу "Завьялова и другие против России" (жалобы №№ 74814/14 и 12 других жалоб) // [Электронный ресурс] URL: <https://epr.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights?item=58617063>(Дата обращения: 12.10.2023 г.)
5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2022 N 88-2795/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант плюс. (Дата обращения: 13.10.2023 г.);
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 21.12.2020 по делу 88-4235/20 [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант плюс. (Дата обращения: 13.10.2023 г.);
7. Решение от 16 января 2023 г. Ярославского областного суда по делу № 30-1-1/2023 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/PApcOjRwUkQn/?regular-txt=административное+задержание+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1697113388563&snippet_pos=4190#snippet (Дата обращения: 12.10.2023 г.)
8. Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект//Российская юстиция. - 2016. - № 10 - С.47-54.
9. Михайлов, О. А. Административное задержание: суть, понятие и актуальные проблемы // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 575-577.
10. Панькина И.Ю., Гофман Я.Ю. Проблемы правового регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №7-2 (82). - 212-215.
11. Трегубов И.С. Вопросы административного задержания как меры административно-процессуального принуждения, применяемой в сфере внутренних дел // Административное право и практика администрирования. - 2023. - №1. С 59-72.
12. Фиалковская И. Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 2-1. – С. 290.

Problems of application of administrative detention by internal affairs bodies

Konstantin A. Vlasov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vka-mail@mail.ru

Abstract

In this study, we focus on existing current problems that prevent the institution of administrative detention from functioning fully. In general, the analysis carried out in the work made it possible to identify a number of existing problems in the area of regulation and implementation of administrative detention, these include: the lack of a clear indication of the cases and circumstances in which detention is a mandatory measure, the absence of an established list of persons who have immunity and are not subject to detention. In our opinion, the solution to the identified problems will be facilitated by additional legal regulation aimed at creating conditions for an unambiguous interpretation of the rules. Special attention in the work is paid to the problems of detention of minors, since work with juvenile offenders is not only a measure of temporal influence in the event of an offense committed by an individual, but also an opportunity to record violations among adolescents and work with them at this stage, thereby minimizing the risks of them committing more serious misconduct.

For citation

Vlasov K.A. (2023) Problemy primeneniya administrativnogo zaderzhaniya organami vnutrennikh del [Problems of application of administrative detention by internal affairs bodies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 222-229. DOI: 10.34670/AR.2023.56.84.028

Keywords

Administrative detention, employee of internal affairs bodies, terms of administrative detention, administrative offenses, protocol on administrative offense.

References

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments dated 06/24/2013) (together with "Protocol [N 1]" (Signed in Paris on 03/20/1952), "Protocol No. 4 on ensuring certain rights and Freedoms in addition to those already included in the Convention and the First Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on 09/16/1963), "Protocol No. 7" (Signed in Strasbourg on 11/22/1984))
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 04.08.2023 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 07.01.2002. – No. 1 (part 1). – Article 1.
3. Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 (as amended on 04.08.2023) "On the Police" [Electronic resource] – Access mode: Consultant Plus. (Date of application: 12.10.2023);
4. Judgment of the European Court of Human Rights of September 8, 2020 in the case "Zavyalova and Others v. Russia" (complaints No. 74814/14 and 12 other complaints) // [Electronic resource] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights?item=58617063> (Date of application: 12.10.2023)
5. Definition of the Third Cassation Court of general jurisdiction from 02/14/2022 N 88-2795/2022 [Electronic resource] –

-
- Access mode: Consultant plus. (Date of appeal: 13.10.2023);
6. Appeal ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Tyumen Regional Court dated 21.12.2020 in case 88-4235/20 [Electronic resource] – Access mode: Consultant plus. (Accessed: 13.10.2023);
 7. The decision of January 16 , 2023 of the Yaroslavl Regional Court in case No. 30-1-1/2023 // [Electronic resource] URL: https://sudact.ru/regular/doc/PApcOjRwUkQn/?regular-txt=административное+задержание+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1697113388563&snippet_pos=4190#snippet (Date of application: 12.10.2023)
 8. Davydov M.V. Problems of legal regulation of the calculation of the period of detention by the police: administrative and criminal procedural aspect//Russian justice. - 2016. - No. 10 - p.47-54.
 9. Mikhailov, O. A. Administrative detention: essence, concept and actual problems // Young scientist. — 2022. — № 21 (416). — Pp. 575-577.
 10. Pankina I.Yu., Hoffman Ya.Yu. Problems of legal regulation of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses// International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2023. - №7-2 (82). - 212-215.
 11. Tregubov I.S. Questions of administrative detention as a measure of administrative-procedural coercion applied in the sphere of internal affairs // Administrative law and practice of administration. - 2023. - №1. From 59-72.
 12. Fialkovskaya I. D. The essence of the method of coercion in the theory of administrative law // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2014. – № 2-1. – p. 290.

УДК 341.233.111

DOI: 10.34670/AR.2023.50.40.029

К вопросу о понятии противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения в системе финансового мониторинга

Анохин Никита Евгеньевич

Аспирант,
Юридический институт,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: nikita.anokhin98@mail.ru

Аннотация

Во многих странах, в том числе в и Российской Федерации, власти последовательно, но с некоторым запозданием, начали разрабатывать комплексную систему организационно-правовых мер для борьбы с международным терроризмом. В статье рассматривается актуальная проблема формирования системы финансового мониторинга в контексте противодействия финансированию оружия массового уничтожения. Исследуется текущая правовая база отечественной системы финансового мониторинга в сфере противодействия финансированию оружия массового уничтожения. Предлагаются пути по реформированию в том числе с примерами из зарубежного законодательства. По состоянию на 2023 год направление финансового мониторинга в сфере «противодействия финансированию ОМУ» в отечественном законодательстве конкретизировано не в полном объеме и вызывает существенные трудности квалификации таких деяний на практике, что влечет за собой снижение эффективности расследования преступлений. Из возможных путей решения, представляется целесообразным использовать следующие нововведения: включение понятия «распространение» и «финансирование» ОМУ в понятия «терроризм» и «финансирование терроризма» или же дополнить устоявшуюся правовую практику с включением в Закон № 115-ФЗ и уголовное законодательство более развернутых формулировок указанных понятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Анохин Н.Е. К вопросу о понятии противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения в системе финансового мониторинга // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2023.50.40.029

Ключевые слова

Финансовый мониторинг, оружие массового уничтожения, система финансового мониторинга, ПОД/ФТ/ФРОМУ, финансирование распространения оружия массового уничтожения.

Введение

До 11 сентября 2001 года стратегии национальной безопасности государств не считали терроризм, как одну из возможных масштабных внутренних угроз. Это было связано с тем, что правительства государств не были готовы отказаться от части конституционных прав и свобод граждан. Однако, события 11 сентября привели к тому, что ООН объявила международный терроризм главной угрозой безопасности мирового сообщества и потребовала согласованных усилий всех стран в борьбе с ней. События 2001 года стали началом новой эпохи развития международного терроризма, и продолжились с терактами в Москве, Йемене, Мадриде, Лондоне и Париже. Во многих странах, в том числе в и Российской Федерации, власти последовательно, но с некоторым запозданием, начали разрабатывать комплексную систему организационно-правовых мер для борьбы с международным терроризмом.

Основная часть

Основными направлениями, в которых были предприняты изменения для успешной борьбы с международным терроризмом стали совершенствование правовой базы, расширение и реорганизация правоохранительных органов, борьба с финансированием терроризма (в том числе и через механизмы инструментов, которая дает система финансового мониторинга). Противодействие террористической угрозе требует постоянной координации сил и ресурсов, усиления взаимодействия внутри государственных органов и между ними. Наиболее опасным видом осуществления террористической деятельности является терроризм с применением оружия массового уничтожения. В настоящее время распространение оружия массового уничтожения (далее – ОМУ) до сих пор представляет прямую угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и непосредственную опасность для международного мира и человечества в целом. Обострившаяся за последние годы геополитическая обстановка создает условия для того, чтобы ОМУ, как один из видов терроризма оставался приоритетной глобальной проблемой, так как угроза его применения может затронуть различные страны и регионы. Террористические группы активно используют новые технологии, например, такие как криптовалюты для сбора средств на осуществления террористической деятельности и специальные мессенджеры с шифрованием для планирования и осуществления своих действий. Это усложняет задачу правоохранительным органам не только в предотвращении террористических актов, но также в поиске источников финансирования распространения ОМУ.

По нашему мнению, под ОМУ понимаются ядерные боеприпасы, химическое и бактериологическое оружие и данный перечень не является исчерпывающим. Необходимо также уточнить, что данная категория является новой, относительно системы финансового мониторинга в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма. Однако, за последние годы заинтересованными правительствами таких стран, как Франция, Великобритания, Германия и Китай, была предпринята попытка в создании комплексной системы международных и национальных правовых мер, направленных на противодействие распространению ОМУ. Например, 4 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О ратификации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 15 октября 2021 года,

который дает не только развернутое определение ОМУ, но и закрепляет нормы необходимые для гармонизации законодательства с учетом международных стандартов в том числе связанные с противодействию финансированию и распространения ОМУ. Однако, в настоящее время не существует согласованного на международном уровне определения «финансирования распространения ОМУ». В российском законодательстве тоже пока не дается определение действий, которые могут быть квалифицированы как финансирование распространения оружия массового уничтожения.

Первые попытки правового регулирования распространения ОМУ появились в конце XIX века, когда в результате индустриальной революции производство оружия превратилось в масштабную отрасль. В 1899 году была проведена Гаагская конференция, на которой были приняты первые международные договоры, направленные на запрещение определенных видов оружия, таких как запрещение стратегической бомбардировки и использование некоторых типов военной техники. В свою очередь уже масштабная борьба с распространением и финансированием ОМУ началась после Второй мировой войны. В 1945 году была создана Организация Объединенных Наций (ООН), которая сосредоточилась на содействии сохранению мира и безопасности. Генеральная Ассамблея ООН приняла свою первую резолюцию в 1946 году, что и послужило первой попыткой ликвидации ядерного оружия, установлением контроля над мирным использованием атомной энергии и разработкой предложений по исключению атомного оружия из национальных вооружений стран. Усилия в этой области привели к подписанию ряда многосторонних договоров о предотвращении распространения не только ядерного оружия, а также других видов опасного вооружения. К данным договорам относят:

Во-первых, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу 5 марта 1970 года, по которому стороны обязуются не передавать и не получать какое-либо ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства;

Во-вторых, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, известный также под названием Договор о частичном запрещении испытаний (ДЧЗИ), вступивший в силу 10 октября 1963 года, предусматривающий обязательства сторон по запрету, предотвращению и неосуществлению ядерных взрывов в целях испытаний и иных целях;

В-третьих, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был подписан в 1996 году;

В-четвертых, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, вступившая в силу 26 марта 1975 года и дополнившая Женевский протокол 1925 года о запрете использования биологического оружия;

В-пятых, 29 апреля 1997 года вступила в силу Конвенция по химическому оружию – Конвенция о запрете разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожении, которая, по сути, предусматривает ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения.

Помимо вышеуказанных конвенций, в рамках ООН также приняты соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, регулирующие вопросы, связанные с ОМУ. Например, к ним можно отнести:

Во-первых, Резолюцию 687 от 3 апреля 1991 года, которая была принята после первой войны в Персидском заливе и предусматривала установление санкций против Ирака и обязательное уничтожение его стратегических запасов ядерного, химического и биологического

оружия. Эта резолюция легла в основу последующих резолюций, связанных с оружием массового уничтожения;

Во-вторых, Резолюцию 2375 от 11 сентября 2017 года, которая была принята в ответ на ядерные испытания КНДР. Она укрепила существующие санкции против КНДР, включая ограничения на поставки нефти, газа и других материалов, которые могут быть использованы в ядерной и ракетной программе страны.

В целом эти резолюции можно разделить на две категории: общие резолюции о нераспространении и резолюции, нацеленные на конкретные страны и предусматривающие меры по борьбе с финансированием распространения. В отечественное законодательство положения, посвященные ОМУ, были внедрены после вступления в силу соответствующих изменений в противолегализационное законодательство в 2018 году (введенных Федеральным законом от 23.04.2018 г. № 90-ФЗ). Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ), в отношении противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, направлен на создание правового механизма противодействия финансовым операциям с использованием доходов от незаконной деятельности, а также на соответствие национального законодательства международным стандартам в данной области. Нельзя не упомянуть, что при разработке соответствующих законодательных изменений учтены требования 7-ой Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). В соответствии с этой Рекомендацией, страны должны применять специальные финансовые санкции в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, направленными на пресечение распространения ОМУ и его финансирования. Пояснительная записка к этой Рекомендации указывает, что принимаемые меры должны быть предупредительными и направлены на замораживание средств и имущества, принадлежащих лицам, связанным с финансированием распространения оружия массового уничтожения.

Возвращаясь к проблеме формирования понятия «финансированию ОМУ» хотелось бы заметить, что его определение содержится в статье 2 вышеупомянутого Договора государств – участников Содружества Независимых Государств: «Финансирование распространения оружия массового уничтожения – предоставление или сбор средств любым образом, непосредственно или косвенно, либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены или будут использованы полностью или частично для финансирования деятельности лиц и организаций, не обладающих законными полномочиями по производству, приобретению, обладанию, разработке, перевозке, передаче, применению оружия массового уничтожения, средств его доставки либо иному обороту, экспорту, транзиту, трансграничному перемещению, реэкспорту оружия массового уничтожения, средств его доставки, относящихся к ним материалов, оборудования, технологии».

По нашему мнению, данное определение представляет собой весьма полноценную с точки зрения права формулировку «финансирования распространения ОМУ», которое можно было бы включить в переработанном виде в одну из свежих редакций Закона № 115-ФЗ. Аргументами к принятию этого определения служит тот факт, что данное определение ясно указывает, что финансирование может осуществляться путем предоставления или сбора средств, а также оказания финансовых услуг. Важным элементом определения является указание на то, что предоставленные средства или услуги будут использованы для финансирования незаконной деятельности, связанной с ОМУ. Это позволяет отследить намеренные действия

финансирующей стороны и осуществить соответствующие правовые меры. Определение также охватывает различные аспекты деятельности, связанной с оружием массового уничтожения, такие как производство, приобретение, обладание, разработка, перевозка, передача, применение оружия и его доставка, а также оборот, экспорт, транзит, трансграничное перемещение и реэкспорт оружия и связанных материалов, оборудования и технологии. Однако, следует учесть, что определение не уточняет, какие именно физические и юридические лица можно рассматривать, как субъект, финансирования ОМУ. Критическая оценка позволяет считать данное определение достаточно обширным и позволяющим установить понятие и основные признаки «финансирования распространения ОМУ». Также, предлагаем дополнить устоявшуюся правовую практику включением в Закон № 115-ФЗ, как дополнение, следующий перечень деяний: «финансирование подпольной теоретической разработки новых таких видов оружия, обучение специалистов, производство необходимых установок для его изготовления, приобретение или создание его компонентов, средств доставки, хранения, маскировки, транспортировки и безусловно применение таких видов вооружения». Это должно способствовать установлению гармонизации национального правового механизма противодействия ОМУ и улучшить соответствие отечественной правовой системы международным стандартам в данной области. Отсутствие нормативного определения ОМУ продолжает негативно влиять на взаимодействие в части согласованности в понятийном аппарате между отечественными представителями правоохранительных органов и подразделением финансовой разведки в лице Росфинмониторинга.

Если говорить про вопрос выделения этапов финансирования ОМУ то, по нашему мнению, финансирование ОМУ может проходить через несколько основных этапов:

Во-первых, научно-исследовательский этап, на котором проводятся научные исследования и разработки, направленные на создание и усовершенствование оружия массового поражения. Финансирование включает затраты на научные лаборатории, оборудование, материалы, персонал и другие необходимые ресурсы;

Во-вторых, разработка и испытания, на котором проводится конструирование, создание прототипов и тестирование. Для этих целей требуются значительные финансовые ресурсы для обеспечения производства, испытаний и анализа результатов;

В-третьих, производство. Этот этап включает строительство специализированных предприятий, закупку оборудования и сырья, наем персонала и пуск производства. Важно отметить, что производство оружия массового поражения обычно требует высоких технологических стандартов и соблюдения особых мер безопасности;

В-четвертых, создание системы доставки. Этот этап финансируется для обеспечения возможности доставки оружия массового поражения к месту использования. Например, это может включать разработку и производство ракет, бомб, химических спрей-диспенсеров или других специализированных систем доставки;

В-пятых, обучение и подготовка, на котором финансирование может быть направлено на проведение тренировок, создание образовательных программ, обеспечение безопасности персонала и другие меры;

В-шестых, эксплуатация и обновление. После внедрения в эксплуатацию финансирование может использоваться для поддержания и модернизации оружия массового поражения. Это может включать обслуживание и ремонт, улучшение возможностей и разработку новых моделей оружия.

Такое выделение стадий финансирования распространения ОМУ является, на наш взгляд,

весьма полным и проработанным. Однако, существует альтернативная точка зрения. По мнению британского ученого Джонатана Брюэра, можно выделить три этапа: «сбор средств, маскировка собранных средств, а также закупка необходимых материалов и технологий. Сбор средств может осуществляться как за счет обычных способов, таких как коммерческая или преступная деятельность, так и за счет выделений из государственных бюджетов (например, КНДР). Маскируются данные средства путем совершения финансовых операций с участием кредитных учреждений или коммерческих организаций. Далее, замаскированные средства используются для закупки необходимых средств и материалов. Причем такие сделки могут происходить как непосредственно между желающим завладеть ОМУ субъектом и производителем, так и через посредника [Brewer, 2018].» Также, Джонатан Брюэр пишет, что: «при этом, существуют определенные сложности при идентификации финансовых операций, проводимых в целях ОМУ. Например, сеть участников ФРОМУ может включать в себя подставные организации, действующие в различных юрисдикциях. Кроме того, может осуществляться финансирование закупки, транспортировки или иных действий с отдельными материалами и средствами, необходимыми для создания ОМУ, которые сами по себе могут являться обычными промышленными товарами, которые не подлежат какому-либо контролю [Brewer, 2017].» В данном аспекте, в Российской Федерации полностью отсутствует законодательное определение этапов финансирования ОМУ. Отечественных научных работ с предложениями решения данной проблемы тоже пока что не существует.

По-нашему мнению, одним из альтернативных путей решение проблемы определения места ОМУ в законодательстве может стать включение понятия «финансирования ОМУ» в понятие «финансирование терроризма» с целью упрощения применения устоявшейся уголовной практики в части квалификации таких деяний. В частности, данный подход преобладает в англо-саксонской правовой системе. По состоянию на 2023 год, в Соединенных Штатах Америки и Великобритании понятия «финансирования ОМУ» и «финансирование терроризма» при квалификации таких деяний и назначения наказания не разделяются. Похожий подход, не так давно начал применяться и в Республике Узбекистан, где в 2019 году президент Шавкат Мирзиёев утвердил поправки в законодательство страны [Узбекистан приравнял..., www], которые приравнивают финансирование терроризма и распространение ОМУ. Данный документ внес изменения в 13 законов и два кодекса. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть заимствование данного опыта, как один из возможных путей решения проблемы с законодательным определением финансирования распространения ОМУ. Однако, помимо внесения изменений в Закон № 115-ФЗ придется вносить изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором ОМУ посвящено две статьи: статья 189 «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконное выполнение работ либо незаконное оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль» и статья 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения».

Заключение

Делая вывод, хотелось бы заметить, что по состоянию на 2023 год направление финансового мониторинга в сфере «противодействия финансированию ОМУ» в отечественном законодательстве конкретизировано не в полном объеме и вызывает существенные трудности квалификации таких деяний на практике, что влечет за собой снижение эффективности

расследования преступлений. Из возможных путей решения, представляется целесообразным использовать следующие нововведения: включение понятия «распространение» и «финансирование» ОМУ в понятия «терроризм» и «финансирование терроризма» или же дополнить устоявшуюся правовую практику с включением в Закон № 115-ФЗ и уголовное законодательство более развернутых формулировок указанных понятий.

Библиография

1. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 15 октября 2021 года.
2. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 10 сентября 1996 года.
3. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года.
4. Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 года.
5. Конвенция о запрете разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожении, которая, по сути, предусматривает ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения от 13 января 1993 года.
6. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1971 года.
7. Президент подписал Федеральный закон «О ратификации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69765>
8. Резолюция 2375, принятая Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года.
9. Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 от 3 апреля 1991.
10. Узбекистан приравнял финансирование разработки ядерного оружия к терроризму. URL: <https://fergana.media/news/104346/>
11. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.06.2021 г. № УП-6252 «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения».
12. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения».
13. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
14. Brewer J. Study of Typologies of Financing of WMD Proliferation, Final Report. 2017. URL: <https://projectalpha.eu/final-report-typologies-of-proliferation-finance/>
15. Brewer J. The Financing of Nuclear and other Weapons of Mass Destruction Proliferation. 2018. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/the-financing-of-nuclear-and-other-weapons-of-mass-destruction-proliferation>

To the question of the concept of countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction in the financial monitoring system

Nikita E. Anokhin

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anokhin98@mail.ru

Abstract

In many countries, including the Russian Federation, the authorities consistently, but with some delay, began to develop a comprehensive system of organizational and legal measures to combat international terrorism. The article examines the current problem of forming a financial monitoring system in the context of countering the financing of weapons of mass destruction. The current legal framework of the domestic financial monitoring system in the field of countering the financing of weapons of mass destruction is examined. Some practical paths for reform are proposed in this paper, including examples from foreign legislation. As of 2023, the direction of financial monitoring in the field of “countering the financing of weapons of mass destruction” in domestic legislation is not fully specified and causes significant difficulties in qualifying such acts in practice, which entails a decrease in the efficiency of crime investigation. Of the possible solutions, it seems the the aurhor of this paper that it is advisable to use the following innovations: inclusion of the concept of “proliferation” and “financing” of weapons of mass destruction in the concepts of “terrorism” and “terrorism financing” or to supplement established legal practice by including more detailed ones in Law No. 115-FZ and criminal legislation formulations of these concepts.

For citation

Anokhin N.E. (2023) K voprosu o ponyatii protivodeistviya finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya v sisteme finansovogo monitoringa [To the question of the concept of countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction in the financial monitoring system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2023.50.40.029

Keywords

Financial monitoring, weapons of mass destruction, financial monitoring system, AML/CFT/PWMD, financing of proliferation of weapons of mass destruction.

References

1. Brewer J. (2017) *Study of Typologies of Financing of WMD Proliferation, Final Report*. Available at: <https://projectalpha.eu/final-report-typologies-of-proliferation-finance/> [Accessed 09/09/2023]
2. Brewer J. (2018) *The Financing of Nuclear and other Weapons of Mass Destruction Proliferation*. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/the-financing-of-nuclear-and-other-weapons-of-mass-destruction-proliferation> [Accessed 09/09/2023]
3. *Dogovor gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya» ot 15 oktyabrya 2021 goda* [Treaty of the member states of the Commonwealth of Independent States “On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime, the financing of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction” dated October 15, 2021].
4. *Dogovor o nerasprostranении yadernogo oruzhiya ot 12 iyunya 1968 goda* [Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons of June 12, 1968].
5. *Dogovor o vseob"emlyushchem zapreshchenii yadernyykh ispytaniy ot 10 sentyabrya 1996 goda* [Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty of September 10, 1996].
6. *Dogovor o zapreshchenii ispytaniy yadernogo oruzhiya v atmosfere, kosmicheskom prostranstve i pod vodoi ot 5 avgusta 1963 goda* [Treaty banning nuclear weapons tests in the atmosphere, outer space and under water of August 5, 1963].
7. *Federal'nyi zakon ot 23.04.2018 g. № 90-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti protivodeistviya finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya»* [Federal Law No. 90-FZ dated April 23, 2018 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation regarding countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction”].
8. *Federal'nyi zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma»* [Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ “On combating the

- legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism”].
9. *Konventsia o zapreshchenii razrabotki, proizvodstva i nakopleniya zapasov bakteriologicheskogo (biologicheskogo) i toksinnogo oruzhiya i ob ikh unichtozhenii ot 16 dekabrya 1971 goda* [Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction of December 16, 1971].
 10. *Konventsia o zaprete razrabotki, proizvodstva, nakopleniya i ispol'zovaniya khimicheskogo oruzhiya i ego unichtozhenii, kotoraya, po suti, predusmatrivaet likvidatsiyu tseloi kategorii oruzhiya massovogo unichtozheniya ot 13 yanvarya 1993 goda* [Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and Their Destruction, which, in essence, provides for the elimination of an entire category of weapons of mass destruction dated January 13, 1993].
 11. *Prezident podpisal Federal'nyi zakon «O ratifikatsii Dogovora gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv o protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya»* [The President signed the Federal Law “On Ratification of the Treaty of the Member States of the Commonwealth of Independent States on Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, the Financing of Terrorism and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69765> [Accessed 09/09/2023]
 12. *Rezolyutsiya 2375, prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 8042-m zasedanii 11 sentyabrya 2017 goda* [Resolution 2375, adopted by the Security Council at its 8042nd meeting on 11 September 2017].
 13. *Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON № 687 ot 3 aprelya 1991* [UN Security Council Resolution No. 687 of April 3, 1991].
 14. *Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan, ot 28.06.2021 g. № UP-6252 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya natsional'noi sistemy Respubliki Uzbekistan po protivodeistviyu legalizatsii dokhodov, poluchennykh ot prestupnoi deyatel'nosti, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya»* [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, dated June 28, 2021 No. UP-6252 “On approval of the Strategy for the development of the national system of the Republic of Uzbekistan to combat money laundering, financing of terrorism and financing the proliferation of weapons of mass destruction”].
 15. *Uzbekistan priravnial finansirovanie razrabotki yadernogo oruzhiya k terrorizmu* [Uzbekistan equated financing the development of nuclear weapons with terrorism]. Available at: <https://fergana.media/news/104346/> [Accessed 09/09/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.20.82.030

Историко-правовые этапы становления государственно-территориального устройства Испании: развитие по спирали

Горюханов Валерий Анатольевич

Соискатель,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 76;
e-mail: v9299187771@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется генезис Испании как государства автономий. Историческое развитие отношений между центральными органами власти и регионами предопределило современное состояние и развитие государственно-территориального устройства Испании. Раскрывается и обосновывается гипотеза о диалектике спиралевидного развития отношений, связанных с централизацией-децентрализацией регионов страны. Важность для государственности России состоит в сравнительно-правовом исследовании обширного опыта, который прошла Испания в конституционном становлении государственно-территориального устройства в разрезе схожих черт, которые проходят государства на пути к оптимальному государственно-территориальному устройству, а также в общности исторических, правовых, демографических и культурных предпосылок к централизации-децентрализации России и Испании. Развитие Испании в части государственно-территориального устройства имеет признаки диалектической спирали. Только на примере некоторых, важнейших для государственного устройства периодов испанской истории мы можем проследить прямо противоположные тенденции. Современный этап развития Испании как государства автономий с необходимостью несет в себе черты и последствия спиралевидного развития отношений центр-провинция на протяжении сотен лет регулирования государственно-территориальных отношений в стране. Поиск оптимальной модели государственного устройства, балансирующей между централизацией (унитаризмом) и децентрализацией (автономией) продолжается.

Для цитирования в научных исследованиях

Горюханов В.А. Историко-правовые этапы становления государственно-территориального устройства Испании: развитие по спирали // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 239-245. DOI: 10.34670/AR.2023.20.82.030

Ключевые слова

Государственно-территориальное устройство, Испания, конституционное право, государство автономий, регионалистское государство.

Введение

Испания за время своего существования прошла несколько этапов, во время которых происходило формирование отношений между центральными органами власти и административно-территориальными образованиями. Непрерывный процесс перераспределения полномочий характеризуется двумя крайними проявлениями – централизацией и децентрализацией. Особенностью исторического развития Испании является то, что периоды централизации и децентрализации следуют друг за другом и приобретают новые черты, особенные для того или иного этапа исторического развития испанского государства, которое во многом предопределило современные тенденции централизации-децентрализации государственно-территориального устройства монархии.

Основная часть

Испанию принято называть регионалистским государством [Лексин, 2012]. В отечественной правовой науке не существует однозначной позиции по характерным признакам регионалистского государства как формы государственного устройства, а также по его соотношению с федеративным или унитарным государством. Большинство ученых не рассматривает регионалистское государство (и тем более государство автономий) как отдельное явление и относит такую форму государства к унитарным с элементами автономии (децентрализации).

Также некоторые исследователи характеризуют регионалистское государство как некий переходный этап между федеративным и унитарным государством. На наш взгляд, сложно согласиться с характеристикой регионалистского государства как «переходного» этапа между федерацией и унитарным государством. Более того, Конституция одного из наиболее выраженных регионалистских государств – Испании – содержит прямой запрет¹ федерации и ни о каком переходе к этой форме государственно-территориального устройства речи не идет.

Представляется более правильным считать регионалистские государства особой формой государственного устройства. Так, И.А. Умнова-Конюхова пишет, что в унитарных государствах под влиянием федерализма происходят процессы децентрализации и регионализации. В результате появляются государства, занимающие промежуточное положение между федерацией и унитарным государством. Такие государства можно назвать полуфедерациями или квазифедерациями – унитарными государствами с ярко выраженными элементами федерализма [Конюхова (Умнова), 2004]. В.Е. Чиркин определяет регионалистское (или региональное) государство как «специфическую форму политико-территориального устройства, возникшую после Второй мировой войны на основе децентрализации унитарного государства». Он считает, что регионалистское государство имеет черты федеративного, но определяется как унитарное. При этом исследователь не указывает на конкретные черты федерализма. Более того, В.Е. Чиркин утверждает, что круг вопросов, по которым автономии могут принимать законы «обычно невелик и соответствует тому, что присуще политической автономии в унитарном государстве» [Чиркин, 2000]. Именно политические автономии являются характеристикой регионалистского государства согласно В.Е. Чиркину.

¹ Статья 145.1. Конституции Испании 1978 г.

Заслуживает внимания и точка зрения О.Ф. Скакуна о том, что «региональной формой могут быть только те унитарные государства, которые территориально разделены на автономии, обладающие официальными возможностями осуществлять законодательную деятельность на своей территории в пределах полномочий, предоставленных конституцией страны» [Скакун, 2004, 124].

Некоторые ученые определяют регионалистское государство как отдельную форму государственно-территориального устройства. Так, И.В. Лексин признает регионалистское государство с оговоркой о том, что именно из содержания конкретных конституционных, законодательных, прецедентных правил и практики их реализации выводится характеристика формы государственного устройства [Лексин, 2012]. Можем поддержать эту позицию и добавить, что особенно важен исторический и практический контекст, в котором существует государство и реализуются отношения между центральным правительством и регионами.

На наш взгляд, более точным определением формы государственно-территориального устройства Испании является «государство автономий». Во-первых, Конституция обозначает автономии в качестве основной территориальной единицы страны. Во-вторых, понятие «государство автономий» подчеркивает один из основных принципов государственно-территориального устройства – автономность. В-третьих, в самом наименовании указанного понятия заложены две категории: «государство» и «автономия», которые на практике реализуются через процесс переговоров между центральным правительством и регионами для достижения наиболее успешного баланса полномочий.

Оценка современного состояния государственно-территориального устройства должна основываться на истории развития Испании как государства, состоящего из автономий. Становление отношений между центром и провинциями Испании можно разделить на несколько этапов, каждый из которых, обладая своими особенностями, также имеет ярко выраженный уклон в сторону централизации или децентрализации всей системы государственно-территориального устройства. Представляется, что такое развитие можно назвать спиралевидным – когда некоторые тенденции государственного устройства повторяются с течением времени, при этом воспроизводятся на качественно новом уровне.

В период позднего Средневековья Испания характеризуется как достаточно крупное государство, но в то же время, обладающее чертами раздробленности, его части (регионы) зачастую обладают особым статусом, определенными привилегиями и особыми правами. Такое территориальное устройство ученые иногда именуют «составная монархия» [Кенигсбергер, 2001] (исп. *monarquía compuesta*). В этот период Испания, несмотря на приобретенные черты довольно мощного государства, является по сути объединением территорий, управляемых различными способами.

В Новое время, в период абсолютизма Бурбонов в XVIII веке и в период либеральных реформ XIX века сложилась устойчивая тенденция к централизации и унификации управления и права. Лишение многих прежних привилегий особенно касалось северо-восточных регионов государства – бывших владений Арагонской короны и Наварры. В свете реформирования государственно-территориального устройства в 1833 году было введено новое административно-территориальное деление Испании. Была учреждена провинция как основная территориальная единица, которая сохранилась и до настоящего времени. Наименование провинции, как правило, определялось по главному городу, всего было образовано 49 провинций. Фактически во многом была устранена преимущество с прежним разделением государства на регионы. Однако сохранились и традиционные территории, такие как Галисия,

Астурия, Леон и другие. В ходе реформы регионы были лишены юридических или административных функций, что усилило централизацию государственного управления. При этом, граждане и местные органы власти ассоциировали себя именно с традиционными, историческими областями и развивали свою, несколько отличную культуру, изучали свой язык, сохраняли традиционный быт. Таким образом регионализм территорий и позиционировался, как защита традиций, но нередко перетекал в сторону сепаратизма и национализма.

Байонская конституция Испании была принята в 1808 году и была откровенно политическим документом, навязанным стране Наполеоном. Испанцы не воспринимали конституцию как основной закон государства и нивелировали ее влияние на страну в ходе национально-освободительной войны. Значение первой испанской конституции, на наш взгляд, сводится к тому, что, во-первых, она стала существенным шагом на пути к конституционализму как таковому, во-вторых, стала стимулом для работы патриотических сил над созданием собственной, второй Испанской конституции.

В 1812 году была принята вторая, Кадисская Конституция в Испании, которая приобрела репутацию одной из самых либеральных конституций того периода. Два раздела Конституции касались государственно-территориального устройства и управления: «О территории Испании, ее религии, правительстве и испанских гражданах» и «О внутреннем управлении в провинциях и округах». Конституция включила в «территорию» Испании кроме Пиренейского полуострова, огромные территории колоний, располагавшихся на других континентах, в том числе в Азии и Америке. По Конституции 1812 года в Испании создавались хунты или депутации приходов, округов и провинций, члены которых избирались населением. Подобные институты по мнению западных ученых [Belaunde, 1959], являются первым конституционным закреплением «административной децентрализации» в Испании.

Интересно отметить, что первым главой государства, признавшим Кадисскую конституцию и решение кортесов был русский император Александр I [Belda, 1912]. Более того, испанские ученые отмечают, что Кадисская конституция оказала значительное влияние на политико-конституционные взгляды декабристов в Российской Империи [Constitution politique..., 1812]. Российский дореволюционный исследователь Д. Петров также указывает на это влияние: «Налицо были борцы за свободу, которым удалось довести дело до конца, спасти Родину, подарить ей либеральный устав. В своих симпатиях будущие декабристы колебаться не могли. В Испании они видели то, о чем могли мечтать для России» [Петров, 1909]. Декабрист Никита Муравьев при составлении своего проекта конституции для России использовал статьи из Конституции Испании 1812 года для описания вопросов суверенитета и нации (статьи 1, 3) [Дружинин, 1933]. Кадисская конституция действовала недолго, до 1814 года, когда Испания вернулась к абсолютизму. Тем не менее, она оставалась символом либеральных преобразований в Испании и определила фундамент современных принципов государственно-территориального устройства Испании.

В дальнейшем, особенно после поражения Испании в испано-американской войне 1898 года и в XX веке традиционализм перетекает в тенденцию передовых требований со стороны регионов и воспринимается как право народов на самоопределение. Появляются первые проекты федерализации Испанского государства как вариант изменения государственно-территориального устройства страны. Однако попытка реформирования в Первой испанской республике закончилась поражением и Кантональным восстанием в 1873 – 1874 годах [Испанские революции..., www].

Во времена Второй Республики (1931-1939 гг.) предпринимались попытки федерализации

государства, но не построения полноценной федерации. Фактически этот процесс представляется формированием унитарного государства при существовании автономий со значительными правами: Каталонии, Галисии и Страны Басков. Конституция Испании 1931 года провозгласила унитаризм в государственно-территориальном устройстве, при этом в статье 1 присутствовала оговорка о том, что «единое государство» учитывает автономию муниципий и регионов². Муниципии, объединенные в провинции и регионы, которые имели характер автономий наделялись полномочиями по управлению территориями. Тенденции децентрализации на данном этапе развития государства проявлялись довольно четко и были закреплены конституционно. Например, появилась возможность создания автономии на территории одной из нескольких провинций с общими историческими, культурными и экономическими традициями³. Причем такая автономия образовывала не только административную единицу, но и обладала определенной политической и правовой самостоятельностью.

С приходом Франсиско Франко к власти националисты провозгласили лозунг «Единой, великой и свободной» (исп. *Una, grande y libre*) Испании. Режим Франко препятствовал автономизации регионов и прямо ликвидировал автономии. Культурное и языковое разнообразие регионов и его проявления фактически преследовались. Жесткая централизация, отсутствие любых проявлений автономности регионов [Алексеева, 2005], унитарная система государственно-территориального устройства [Жданов, 2017] – таковы характеристики, с которыми Испания подошла к современному этапу конституционного развития государственно-территориального устройства. Охарактеризуем этот период истории как период «спящих» автономий. Официально запрещенная регионализация вылилась в многочисленные движения за независимость регионов, которые жестоко преследовались [Эпштейн, Меньшиков, Вильчинский, 2019]. Представители группировки «ЭТА» даже убили преемника Франко Луиса Карреро Бланко в 1973 году.

Начиная с принятия Конституции 1978 года в государственно-территориальном устройстве Испании стали происходить фундаментальные изменения. Причем фактическая реформа – переустройство системы управления страной и публичной власти шло постепенно и неравномерно. Но по сравнению с предыдущим периодом новая Конституция обозначила четкую тенденцию к конституционной, «управляемой» децентрализации. При этом на протяжении 45 лет государственно-территориальное развитие государства обозначило настолько разнообразные варианты правового регулирования автономий, что Испания стала синонимом «государства автономий» в правовой литературе.

Заключение

Таким образом, развитие Испании в части государственно-территориального устройства имеет признаки диалектической спирали. Только на примере некоторых, важнейших для государственного устройства периодов испанской истории мы можем проследить прямо противоположные тенденции: от децентрализации в период позднего Средневековья, к централизации в Новое время, от децентрализации, закрепленной в Кадисской Конституции, к

² Статья 1 Конституции Испанской республики 1931 г.

³ Статья 11 Конституции Испанской республики 1931 г.

централизации времен Франсиско Франко. Современный этап развития Испании как государства автономий с необходимостью несет в себе черты и последствия спиралевидного развития отношений центр-провинции на протяжении сотен лет регулирования государственно-территориальных отношений в стране. Поиск оптимальной модели государственного устройства, балансирующей между централизацией (унитаризмом) и децентрализацией (автономией) продолжается.

Библиография

1. Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 3 (260). С. 183-203.
2. Дружинин Н. Декабрист Н. Муравьев. М., 1933. С. 303-366.
3. Жданов В.А. Испания: исторические предпосылки «Государства автономий» // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 39-49.
4. Испанские революции 19 в. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2024470
5. Кенигсбергер Г. Средневековая Европа 400-1500 годы. М.: Весь мир, 2001. 384 с.
6. Колюхова (Умнова) И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. М., 2004. С. 18.
7. Лексин И.В. Соотношение федеративной и регионалистской формы государственного устройства: проблемы и решения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2012. № 12. С. 476-486.
8. Петров Д. Россия и Николай I в стихотворениях Экспронады и Россетти. СПб., 1909. С. 51-52.
9. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс). Харьков: Эспада, 2007. 840 с.
10. Чиркин В.Е. Государствоведение. М.: Юристъ, 2000. 382 с.
11. Эпштейн В.А., Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Баскский национализм: основные этапы эволюции и современное состояние // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4 (69). С. 23-30.
12. Belaunde V.A. Bolivar y el pensamiento politico de la revolucion hispanoamericana. Madrid, 1959. 433 p.
13. Belda J.Y. Las Cortes de Caciz en el oratorio de San Felipe. Madrid, 1912. P. 67-69.
14. Constitution politique de la monarchie espagnole publiee a Cadix le 19 Mars 1812. St. Peterbourg, 1812. P. 187.

Historical and legal stages in the formation of the state-territorial structure of Spain: spiral development

Valerii A. Goryukhanov

Applicant,
South Ural State University,
454080, 76, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: v9299187771@gmail.com

Abstract

The article analyzes the genesis of Spain as a state of autonomy. The historical development of relations between central authorities and regions predetermined the current state and development of the state-territorial structure of Spain. The hypothesis about the dialectic of the spiral development of relations associated with the centralization-decentralization of the country's regions is revealed and substantiated. The importance for Russian statehood lies in the comparative legal study of the extensive experience that Spain has had in the constitutional formation of the state-territorial structure in the context of similar features that states go through on the way to an optimal state-territorial structure, as well as in the commonality of historical, legal, demographic and cultural

Valerii A. Goryukhanov

prerequisites for centralization-decentralization of Russia and Spain. The development of Spain in terms of state-territorial structure has signs of a dialectical spiral. Only through the example of some of the most important periods of Spanish history for the state structure can we trace directly opposite trends. The current stage of development of Spain as a state of autonomy necessarily bears the features and consequences of the spiral development of center-province relations over hundreds of years of regulation of state-territorial relations in the country. The search for an optimal model of government, balancing between centralization (unitarism) and decentralization (autonomy), continues.

For citation

Goryukhanov V.A. (2023) Istoriko-pravovye etapy stanovleniya gosudarstvenno-territorial'nogo ustroystva Ispanii: razvitie po spirali [Historical and legal stages in the formation of the state-territorial structure of Spain: spiral development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 239-245. DOI: 10.34670/AR.2023.20.82.030

Keywords

State-territorial structure, Spain, constitutional law, state of autonomy, regionalist state.

References

1. Alekseeva T.A. (2005) Zakonodatel'noe oformlenie diktatury Franko v Ispanii [Legislative design of the Franco dictatorship in Spain]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 3 (260), pp. 183-203.
2. Belaunde V.A. (1959) *Bolivar y el pensamiento politico de la revolucion hispanoamericana*. Madrid.
3. Belda J.Y. (1912) *Las Cortes de Caciz en el oratorio de San Felipe*. Madrid.
4. Chirkin V.E. (2000) *Gosudarstvovedenie* [Statecraft]. Moscow: Yurist Publ.
5. (1812) *Constitution politique de la monarchie espagnole publiee a Cadix le 19 Mars 1812*. St. Peterbourg.
6. Druzhinin N. (1933) *Dekabrist N. Murav'ev* [Decembrist N. Muravyov]. Moscow.
7. Epshtein V.A., Men'shikov P.V., Vil'chinskii A.S. (2019) Baskskii natsionalizm: osnovnye etapy evolyutsii i sovremennoe sostoyanie [Basque nationalism: the main stages of evolution and the current state]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 4 (69), pp. 23-30.
8. *Ispanskie revolyutsii 19 v.* [Spanish revolutions of the 19th century]. Available at: https://bigenc.ru/world_history/text/2024470 [Accessed 09/09/2023]
9. Koenigsberger G. (2001) *Srednevekovaya Evropa 400-1500 gody* [Medieval Europe 400-1500]. Moscow: Ves' mir Publ.
10. Konyukhova (Umnova) I.A. (2004) *Sovremennyyi rossiiskii federalizm i mirovoi opyt: Itogi stanovleniya i perspektivy razvitiya* [Modern Russian federalism and world experience: Results of formation and development prospects]. Moscow.
11. Leksin I.V. (2012) Sootnoshenie federativnoi i regionalistskoi formy gosudarstvennogo ustroystva: problemy i resheniya [The relationship between the federal and regionalist forms of government: problems and solutions]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN* [Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 12, pp. 476-486.
12. Petrov D. (1909) *Rossiya i Nikolai I v stikhotvorenyakh Ekspronady i Rossetti* [Russia and Nicholas I in the poems of Expronada and Rossetti]. St. Petersburg.
13. Skakun O.F. (2007) *Teoriya gosudarstva i prava (entsiklopedicheskii kurs)* [Theory of state and law (encyclopedia course)]. Kharkov: Espada Publ.
14. Zhdanov V.A. (2017) Ispaniya: istoricheskie predposylki «Gosudarstva avtonomii» [Spain: historical background of the “State of Autonomies”]. *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Contemporary History], 3, pp. 39-49.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.89.73.001

Налоги на частных лиц в США: социально-экономические аспекты

Кузнецов Леонид Дмитриевич

Кандидат юридических наук,
профессор кафедры административного права,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: leonkuzn@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена видам налогов, которые уплачивают налогоплательщики в США. Автор уточняет, сколько налогов следует платить рядовым американцам. Дается описание уплаты федеральных налогов штатов и местных налогов США. Раскрываются цели уплаты налогов в США и то, куда они направляются. Выявляется уровень налоговой нагрузки, который напрямую зависит от годового дохода жителей штатов. Отмечается, что чем выше их годовой доход, тем больше они будут платить налогов (в процентном отношении от своей зарплаты), то есть чем больше зарабатывают американцы, тем больше они платят налогов в федеральный бюджет и бюджет штатов. Прогрессивная шкала налогообложения значительно снижает налоговую нагрузку на рядовых американцев и малоимущих жителей с детьми. Налоговая нагрузка равномерно распределяется между бедными и богатыми в зависимости от их уровня доходов и достатка.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецов Л.Д. Налоги на частных лиц в США: социально-экономические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 246-252. DOI: 10.34670/AR.2023.89.73.001

Ключевые слова

Налоговая система США, налоговая служба (IRS), федеральный бюджет, бюджет штатов, местный бюджет, налоговые источники, соглашение об избежании двойного налогообложения, подоходный налог, налог на недвижимость, налог с продаж, налоги на социальное обеспечение и медицинскую помощь, налог на дарение, налоговая декларация Форма 1040.

Введение

Налогоплательщиками в США являются те лица, которые проживают в стране не менее 183 дней, имеют грин-карты или являются гражданами США.

Лица, не являющиеся американцами и не имеющие грин-карт, обязаны подавать налоговую декларацию в США после 183 дней проживания в текущем календарном году или 183 дней проживания за последние три календарных года, вместе взятые. Налогоплательщики уплачивают налоги в США со своего «мирового дохода».

Таким образом, если у налогоплательщиков есть доход как в Соединенных Штатах, так и в родных для них странах или в других странах, то они должны указать этот доход в своей американской налоговой декларации.

Соглашение об избежании двойного налогообложения защищает плательщиков от двойных платежей.

В США не все налоги уплачиваются одновременно. Различные подоходные налоги, налог на социальное обеспечение и так называемый налог на медицинскую помощь вычитаются из зарплат плательщиков. Остальные налоги уплачиваются, когда эти лица совершают покупки на кассе или пользуются услугами и арендуемой недвижимостью.

В США на федеральном уровне, уровне штатов и местном уровне существуют разные налоги, каждый из которых суммируется и выплачивается или удерживается из общей суммы [Личный доход в США – Personal income in the United States, www]. В разных штатах действуют не одинаковые налоги и существуют значительные различия в их уплате. В США налоги взимаются со всех доходов, например с заработной платы, имущества, подарков, дивидендов и прибыли от продаж, капитала и импорта.

В налогооблагаемый доход включаются доход от заработной платы, доход от самозанятости, прирост капитала, чаевые и доход от продажи недвижимости.

Сумма налога, которую уплачивают налогоплательщики, зависит от дохода, от штата и региона, в котором они проживают.

Основная часть

Подоходный налог (Income Tax) может варьироваться от низких до высоких ставок, например от 2,9% в Северной Дакоте до 13,3% в Калифорнии. В 43 штатах имеется Income Tax с физических лиц.

Общая сумма налога составляет автоматические вычеты заработной платы (если наемный работник). Она состоит из трех частей: федерального налога, подоходного налога штата и общественного налога (местного налога).

Указанные выше лица уплачивают подоходный налог, который состоит из частей. В нем часть федерального подоходного налога, являющегося крупнейшим источником государственных доходов. Его поступление контролируется непосредственно в Налоговой службе (IRS). Он используется для строительства и ремонта национальной инфраструктуры, образования, общественного транспорта и оказания помощи при стихийных бедствиях.

Еще одна часть подоходного налога относится к государственному налогу. Этот налог подлежит уплате не в каждом штате США. В таких штатах, как Флорида, Техас, Аляска, Невада и Вашингтон, указанный налог не установлен. Налоговая ставка этого налога варьируется в зависимости от штата. Выплачивается налог по фиксированной ставке либо по прогрессивной

шкале. Основная часть государственного подоходного налога направляется на образование и здравоохранение. За счет этого налога финансируются пенсии и медицинские пособия для государственных служащих, кроме того, от перечислений налога оказывается помощь остро нуждающимся людям. Также с него выделяются средства на экологические проекты, содержание парков, мест отдыха, государственного жилья и полиции.

Наконец, общественный налог или местный налог – Local Tax. Он может взиматься любым сообществом, а исходя из указанного, существует не во всех городах и общинах. Использование местного налога может включать в себя обслуживание дорог, содержание библиотек, а также сбор мусора и обслуживание канализаций.

Существует семь различных групп, ставки которых варьируется от 10% для минимальных доходов до 37% для больших доходов. Суммы налога регулярно корректируются с учетом инфляции.

В таблице 1 представлены прогрессивные федеральные налоговые ставки на 2023 налоговый год.

Таблица 1 – Прогрессивные федеральные налоговые ставки на 2023 налоговый год

Налоговая ставка	Для отдельных лиц	Для глав домашних хозяйств	Для состоящих в браке, подающих совместную декларацию	Регистрация брака отдельно
10%	От 0 до 11 000 долларов	От 0 до 15 700 долларов	От 0 до 22 000 долларов	От 0 до 11 000 долларов
12%	От 11 001 до 44 725 долларов	От 15 701 до 59 850 долларов	От 22 001 до 89 450 долларов	От \$ 11 001 до \$ 44 725
22%	От 44 726 до 95 375 долларов	От 59 851 до 95 350 долларов	От 89 451 до 190 750 долларов	От 44 726 до 95 375 долларов США
24%	От 95 376 до 182 100 долларов	От 95 351 до 182 100 долларов	От 190 751 до 364 200 долларов	От 95 376 до 182 100 долларов
32%	От 182 101 до 231 250 долларов	От 182 101 до 231 250 долларов	От 364 201 до 462 500 долларов	От 182 101 до 231 250 долларов США
35%	От 231 251 до 578,125 долларов	От 231 251 до 578 100 долларов	От 462 501 до 693 750 долларов	От 231 251 до 346 875 долларов США
37%	578 126 долларов или больше	578,101 долларов или больше	693 751 долларов или более	\$ 346 876 или больше

Подоходные налоги рассчитываются путем применения вышеуказанных ставок к налогооблагаемому доходу.

Налог на недвижимость относится к местным налогам. Этот налог для большинства американских домовладельцев является самым высоким. Налогооблагаемой базой являются дома и земли, иногда автомобили. Ставки налога различны по штатам, например, в штате Алабама – 0,37%, а в штате Луизиана – 0,51%. Самые высокие ставки налога на недвижимость установлены в штате Иллинойсе – 1,97% и штате Нью-Джерси – 2,13%. Названный налог на недвижимость (имущество) взимается для финансирования местных служб.

Налог на социальное обеспечение и на медицинскую помощь – налог FICA установлен федеральным законом о страховых взносах.

Налог на социальное обеспечение взимается в целях финансирования программ социального обеспечения в США и уплачивается работодателями в размере 12,4% и наемными работниками – 6,2% от дохода. Суммы налога используются для финансирования пенсий, а

также пособий по инвалидности и случаю потери кормильца. Этот налог должны платить почти все профессиональные группы. Исключения делаются только для временных работников, служащих иностранных правительств и людей особых (например, религиозных) убеждений.

Суммы выплат не направляются в личный целевой фонд, который обеспечивает средства к существованию по старости, а расходуются нынешним поколением пенсионеров, инвалидов на постоянной основе.

Налог на медицинскую помощь, аналогичным налогом на социальное обеспечение, является сбором для финансирования программы Medicare в США. Ставка налога составляет 1,45%. Он устанавливается IRS и может периодически меняться. Для этой цели как работники, так и работодатели должны вносить текущий процент от заработной платы. Взносами в программу Medicare оплачивается медицинское обеспечение большинства американцев старше 65 лет.

Чтобы иметь право на получение медицинской помощи, надо проработать в общей сложности более десяти лет или 40 кварталов в течение жизни в Соединенных Штатах [Пинская и др., 2021]. Указанный десятилетний срок не распространяется на выплаты пособий по инвалидности или случаю потери кормильца. Оно должно быть обосновано медицинским заключением.

Налоги на социальное обеспечение и медицинскую помощь, которые платят работники и работодатели, взимаются также с самозанятых в США, но в незначительно измененной форме.

Самозанятые люди платят комбинированную ставку налога для работодателей и наемных работников, вместе взятых. Это плата осуществляется в дополнение к ставкам подоходного налога, установленным в штатах США.

Налог с продаж (sales tax) взимается при продаже или аренде товаров в США. Это решается на уровне штатов, но у них возможны и другие дополнительные налоги в зависимости от округа и города. Кроме того, суммы налога отличаются от продуктов, на которые они накладываются. При совершении покупок в США налог с продаж может вызвать неприятные сюрпризы, поскольку он не указан на ценниках, а становится видимым только при оплате на кассе [Налоги в США. Система налогообложения в Америке, www].

Средний размер этого налога в 2023 году составляет 7%, но точный процент налога НДС зависит от конкретного штата, а в некоторых штатах, например в Орегоне, Делавэре, Монтане, отсутствует федеральный налог с продаж. В других штатах налог установлен с высокими налоговыми ставками, например Луизиана – 9,52%, Теннесси – 9,55% и Арканзасе – 9,51%. В штате Калифорния ставка этого налога составляет 8,68%. Органы власти штатов и местные органы власти используют налог с продаж для финансирования дорог, полиции и пожарных служб.

Кроме этого, налог с продаж установлен в ресторанах, но не во всех штатах. Начисляется по более высоким ставкам, например, в штате Калифорния. Налог на ресторан варьируется от округа к округу и может составлять от 7% до 10%, однако в меню нет об этом предупреждения.

В дополнение к налогу с продаж в США установлен федеральный акцизный налог. Акцизный налог взимаются с определенных товаров. К ним относятся, например, бензин, алкоголь и табак. В США акцизный налог является не только источником дохода, но и призван удерживать граждан США от нездорового образа жизни и поведения. Процентные ставки этого налога варьируются от штата к штату.

Передача собственности от одного лица другому облагается налогом на наследство в США. Это налоговое обязательство применяется так же, как и в отношении обычного подоходного налога к стоимости недвижимости по всему миру. Сумма освобождения от налога в размере 60

000 долларов применяется к наследникам, которые не являются гражданами США на государственном уровне. Для наследования между гражданами США этот предел исчисляется десятками миллионов.

Налог на дарение в США очень похож на американский налог на наследство, но подлежит уплате при передаче имущества между двумя живущими лицами. О подарках на сумму более 16 000 долларов США необходимо указывать в налоговой декларации, и, если даритель позже также что-то завещает одаряемому, уменьшить сумму освобождения от налога на наследство.

В США каждому американцу знаком термин «Форма 1040» потому что это название американской налоговой декларации или декларации по индивидуальному подоходному налогу. Налогоплательщики в США обязаны подавать налоговую декларацию в IRS один раз в году до 15 апреля следующего года.

С помощью налоговой декларации 1040 видно, сколько денег было заработано с января по декабрь предыдущего года и какая сумма налога уже была уплачена из зарплаты. Рассчитав суммы дохода и уплаченных налогов, можно рассчитывать на возврат средств или на дополнительные выплаты.

Американская налоговая система сильно отличается от налоговых систем других стран, особенно когда речь идет о социальном обеспечении. Американцы платят меньше налогов, чем европейцы, но берут больше ответственности за себя и общество. Сравнить налоговые системы других стран с налоговыми системами США возможно лишь в ограниченной степени из-за их сложности.

Заключение

Таким образом, в США имеется немалое количество налогов и установлены высокие выплаты по ним. Важная особенность налогообложения заключается в том, что большие суммы налогов, согласно действующему законодательству, платят состоятельные люди и коммерческие организации. Этим подтверждается факт большей развитости налогового законодательства США, используемая органами власти США прогрессивная шкала существенно понижает налоговую нагрузку на рядовых налогоплательщиков с незначительными доходами так, чтобы им было по силам платить свои налоги. От малоимущих лиц, на попечении которых оказываются дети и иждивенцы, никто не требует больших сумм налогов. Надо полагать, что система налогообложения в США надлежаще обеспечивает наполнение бюджетов страны.

Библиография

1. Личный доход в США – Personal income in the United States // qaz.wiki. URL: <https://ru.qaz.wiki>.
2. Налоги в США. URL: <https://zarabotokdeneg.ru>.
3. Налоги в США. Система налогообложения в Америке 2020. URL: <https://usa-ac.s.ru>.
4. Налоговая служба в США, ИРС доход. URL: <https://edis74.ru>.
5. Налоговое Управление США – Налоги в мире. URL: <http://worldtaxes.ru>.
6. Налоговое управление США (Internal Revenue Service, IRS). URL: <https://tadviser.ru>.
7. Налоговое Управление США, его миссия и законные полномочия // Internal Revenue Service. URL: <https://irs.gov>.
8. Налоговый контроль в зарубежных странах. URL: <http://referatwork.ru>.
9. Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». 2016. № 11. URL: <https://book.ru>.
10. НДС в США – сколько ставка налога с продаж в Америке в 2022. URL: <https://vnewyork.com>.
11. О Налоговом управлении США // Internal Revenue Service. URL: <https://irs.gov>.
12. Общественные блага в США: распределение и финансирование. URL: <http://elibrary.ru>.

13. Особенности налоговой системы США – Студенческий научный форум. URL: <https://scienceforum.ru>.
14. Пинская М.Р. и др. Актуальные тренды развития международного налогообложения. М.: ИНФРА-М, 2021. 277 с.
15. Прогрессивное налогообложение в США и его особенности. URL: <https://elibrary.ru>.
16. Служба внутренних доходов – Internal Revenue Service // xcv.wiki. URL: <https://ru.xcv.wiki>.
17. Служба внутренних доходов – это... Что такое Служба внутренних доходов? URL: <https://dic.academic.ru>.
18. Служба внутренних доходов США на русском языке и об эффективности деятельности фискальных служб США и России URL: <http://zakon.ru>.
19. Характеристика налоговой системы Соединенных Штатов Америки. URL: <https://elibrary.ru>.

Taxes on individuals in the USA: socio-economic aspects

Leonid D. Kuznetsov

PhD in Law,

Professor of the Department administrative law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya Kikoty,
117997, 12 Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: leonkuzn@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the types of taxes paid by taxpayers in the United States. The author clarifies how much taxes ordinary Americans should pay. A description of paying US federal, state and local taxes is given. The purposes of paying taxes in the United States and where they are sent are revealed. The level of tax burden is revealed, which directly depends on the annual income of state residents. It is noted that the higher their annual income, the more they will pay in taxes (as a percentage of their salary), that is, the more Americans earn, the more they pay in taxes to the federal and state budgets. A progressive tax scale significantly reduces the tax burden on ordinary Americans and low-income residents with children. The tax burden is evenly distributed between the poor and the rich depending on their level of income and wealth.

For citation

Kuznetsov L.D. (2023) *Nalogi na chastnykh lits v SShA: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty* [Taxes on individuals in the USA: socio-economic aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 246-252. DOI: 10.34670/AR.2023.89.73.001

Keywords

US tax system, Internal Revenue Service (IRS), federal budget, state budget, local budget, tax sources, double tax treaty, income tax, estate tax, sales tax, social security and medical care taxes, gift tax, tax return Form 1040.

References

1. *Kharakteristika nalogovoi sistemy Soedinennykh Shtatov Ameriki* [Characteristics of the tax system of the United States of America]. Available at: <https://elibrary.ru> [Accessed 13/09/2023].

2. Lichnyi dokhod v SShA – Personal income in the United States [Personal income in the United States]. *qaz.wiki*. Available at: <https://ru.qaz.wiki> [Accessed 17/09/2023].
3. *Nalogi v SShA* [Taxes in the USA]. Available at: <https://zarabotokdeneg.ru> [Accessed 17/09/2023].
4. *Nalogi v SShA. Sistema nalogooblozheniya v Amerike 2020* [Taxes in the USA. Tax system in America 2020]. Available at: <https://usa-ac.s.ru> [Accessed 13/09/2023].
5. *Nalogovaya sluzhba v SShA, IRS dokhod* [Tax office in the USA, IRS income]. Available at: <https://edis74.ru> [Accessed 22/09/2023].
6. *Nalogovoe Upravlenie SShA – Nalogi v mire* [US Tax Administration –Taxes in the world]. Available at: <http://worldtaxes.ru> [Accessed 13/09/2023].
7. *Nalogovoe upravlenie SShA* [US Tax Administration]. *Internal Revenue Service, IRS*). Available at: <https://tadviser.ru> [Accessed 19/09/2023].
8. *Nalogovoe Upravlenie SShA, ego missiya i zakonnye polnomochiya* [US Tax Administration, its mission and legal powers]. *Internal Revenue Service*. Available at: <https://irs.gov> [Accessed 13/09/2023].
9. *Nalogovyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh* [Tax control in foreign countries]. Available at: <http://referatwork.ru> [Accessed 11/09/2023].
10. *Nauchno-analiticheskii zhurnal «Innovatsii i investitsii»* [Scientific and analytical magazine “Innovations and Investments”] (2016). No. 11. Available at: <https://book.ru> [Accessed 13/09/2023].
11. *NDS v SShA – skol'ko stavka naloga s prodazh v Amerike v 202* [VAT in the USA – what is the sales tax rate in America in 2022]. Available at: <https://vnewyorke.com> [Accessed 13/09/2023].
12. *O Nalogovom upravlenii SShA* [About the US Tax Administration]// *Internal Revenue Service*. Available at: <https://irs.gov> [Accessed 18/09/2023].
13. *Obshchestvennye blaga v SShA: raspredelenie i finansirovanie* [Public goods in the USA: distribution and financing]. Available at: <http://elibrary.ru> [Accessed 14/09/2023].
14. *Osobennosti nalogovoi sistemy SShA – Studencheskii nauchnyi forum* [Features of the US tax system – Student Scientific Forum]. Available at: <https://scienceforum.ru> [Accessed 13/09/2023].
15. Pinskaya M.R. et al. (2021) *Aktual'nye trendy razvitiya mezhdunarodnogo nalogooblozheniya* [Current trends in the development of international taxation]. Moscow: INFRA-M Publ.
16. *Progressivnoe nalogooblozhenie v SShA i ego osobennosti* [Progressive taxation in the USA and its features]. Available at: <https://elibrary.ru> [Accessed 13/09/2023].
17. *Sluzhba vnutrennikh dokhodov – eto... Chto takoe Sluzhba vnutrennikh dokhodov?* [The Internal Revenue Service is... What is the Internal Revenue Service?]. Available at: <https://dic.academic.ru> [Accessed 23/09/2023].
18. *Sluzhba vnutrennikh dokhodov – Internal Revenue Service* [Internal Revenue Service]// *xcv.wiki*. Available at: <https://ru.xcv.wiki> [Accessed 13/09/2023].
19. *Sluzhba vnutrennikh dokhodov SShA na russkom yazyke i ob effektivnosti deyatel'nosti fiskal'nykh sluzhb SShA i Rossii* [US Internal Revenue Service in Russian and on the effectiveness of the fiscal services of the US and Russia]. Available at: <http://zakon.ru> [Accessed 25/09/2023].

УДК 343.123.52, 343.294

DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.031

Взаимодействие уголовно-процессуального и трудового права: перспективы развития

Головачук Ольга Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: persival@mail.ru

Раменская Виктория Святославовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: viva-ra@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование представляет собой комплексную работу, в рамках которой изучены взаимосвязь уголовно-процессуального и трудового права через призму двух правовых институтов: меры процессуального принуждения и реабилитация. Авторы рассмотрели применение мер процессуального принуждения, которые существенно ограничивают трудовые права личности, в том числе меры пресечения (заключение под стражу и домашний арест), а также временное отстранение от должности. В рамках института реабилитации был изучен вопрос о восстановлении трудовых прав реабилитированного. По результатам проведенного исследования был сделан вывод о наличии законодательных пробелов в регулировании ряда вопросов, относящихся к области взаимодействия уголовно-процессуального и трудового права, а также обозначен путь решения выявленных проблем. В частности, речь идет о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы таких уголовно-процессуальных институтов, как меры процессуального принуждения и реабилитация.

Для цитирования в научных исследованиях

Головачук О.С., Раменская В.С. Взаимодействие уголовно-процессуального и трудового права: перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 253-258. DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.031

Ключевые слова

Частное и публичное право, меры процессуального принуждения, временное отстранение от должности, восстановление трудовых прав реабилитированного, предмет и метод правового регулирования.

Введение

Традиционно в системе российского права все отрасли делятся на две базовые группы: частное и публичное право. Отличаются они не только по предмету и методу правового регулирования, но и с учетом базовых подходов и принципов, используемых при формировании норм [Перевалов, 2023, www]. Конечно, единая система не позволяет говорить о полностью автономном существовании отраслей, но разные подходы к правовому регулированию свидетельствуют о значительных отличиях.

Уголовно-процессуальное право входит в блок публично-правовых отраслей. Оно тесно взаимосвязано с уголовным и уголовно-исполнительным правом [Прошляков, 1997, 6]. Анализируя взаимодействие с другими публично-правовыми отраслями, прежде всего, хочется отметить связь с административным правом. С частноправовыми же отраслями взаимодействие носит эпизодический характер.

В настоящей работе хотелось бы проанализировать взаимосвязи уголовно-процессуального и трудового права и на основании проведенного исследования выработать подходы, которыми необходимо руководствоваться при решении возникающих на практике вопросов. Говоря о взаимодействии указанных отраслей, следует отметить, что оно носит точечный характер. Это связано с тем, что у них не так много областей соприкосновения. Но имеющиеся требуют продуманного и тщательного регулирования со стороны обеих отраслей, так как при таком варианте взаимодействия ярко проявляются отличия частного и публичного права.

Меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие трудовые права

В соответствии со ст. 21 ТК РФ, к числу основных трудовых прав лица относятся: заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены трудовым законодательством; предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; своевременная и в полном объеме выплата заработной платы и др. [Потетин, 2016, 40].

Соответственно, соприкосновение трудовых и уголовно-процессуальных норм происходит в случаях ограничения перечисленных прав либо необходимости их восстановления: при применении меры принуждения в виде отстранения от должности, а также ряда мер пресечения, связанных с ограничением личных прав и свобод.

Если говорить о мерах пресечения, которые существенно ограничивают трудовые права обвиняемого (подозреваемого), то это заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) и домашний арест (ст. 107 УПК РФ). В результате применения указанных мер лицо лишается возможности трудиться, т.к. в первом случае оно будет находиться в СИЗО, а во втором – не вправе покидать место своего жительства или пребывания. При этом домашний арест, как правило, сопровождается установлением запрета на применение средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что исключает для обвиняемого «удаленный» вариант работы. И хотя трудовые отношения между работником и работодателем в таком случае сохраняются, но работник лишается заработка, у него прерывается трудовой стаж.

Кроме того, УПК РФ среди иных мер процессуального принуждения предусматривает временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). В случае применения данной меры обвиняемый, как следует из ее названия, отстраняется от выполнения своих трудовых

обязанностей, в связи с чем отношения между ним и работодателем временно приостанавливаются, но трудовой договор продолжает действовать. При этом регулирование указанной меры в УПК РФ осуществлено в самом общем виде. В частности, на законодательном уровне не раскрыты основания применения временного отстранения от должности (использована формулировка «при необходимости»). Конечно, такой подход вызывает затруднения на практике при использовании данной меры процессуального принуждения, устранить которые не может помочь и ТК РФ, ст. 76 которого содержит следующую формулировку: «Работодатель обязан отстранить от работы (не допустить к работе работника) ... по требованию органа или должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации...».

Учитывая, что правовая природа отношений в данном случае носит ярко выраженный публично-правовой, уголовно-процессуальный характер, то и устранение правового пробела в данном случае должно осуществляться в рамках УПК РФ. Тем более в кодексе уже есть нормы, регулирующие основания и условия применения ограничения прав и свобод в рамках осуществления производства по уголовному делу (ст. 97 и 99 УПК РФ), но они касаются лишь мер пресечения. Конечно, возможно применение уголовно-процессуального закона по аналогии. В тоже время, полагаем, что такой вариант неприемлем в данном случае, т.к. речь идет о серьезном комплексном ограничении прав и свобод лица: ведь серьезно уменьшается не только количество денежных средств, предоставляемых обвиняемому (подозреваемому) для существования (в большинстве случаев заработная плата выше прожиточного минимума, выплата которого предусмотрена ч. 6 ст. 114 УПК РФ), но и наносится серьезный ущерб чести, достоинству лица. Также действующим законодательством недостаточно подробно регламентирована как процедура, так и основания отмены или изменения данной меры, порядок действий при прекращении деятельности работодателя и ряд других вопросов.

Восстановление трудовых прав реабилитированного

Но если при применении рассмотренных мер процессуального принуждения трудовой договор по общему правилу не прекращает своего действия, то в случае постановления обвинительного приговора с назначением таких видов наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; арест на срок от 1 до 6 месяцев; лишение свободы, продолжение трудовых отношений невозможно (п. 4 ч.1 ст. 83 ТК РФ) [Валеев, 2018, 61]. А если лицо впоследствии будет признано невиновным, как восстановить его нарушенные трудовые права?

В УПК РФ впервые появилась глава, посвященная вопросам реабилитации (т.е. порядку восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещению причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ)). Но восстановление трудовых прав в тексте главы 18 УПК РФ упомянуто один раз в ч. 1 ст. 138 УПК РФ, где сказано, что данный вопрос решается в порядке ст. 399 УПК РФ. Получается, что законодатель не уделил должного внимания правовому регулированию. Практические работники по-прежнему вынуждены использовать Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., а также Инструкцию по применению указанного Положения от 2 марта 1982 г. Но советское законодательство было ориентировано на условия плановой экономики, поэтому многие его положения морально устарели [Дубровин, 2017, 55]. В качестве примера можно

привести норму, которая возлагает обязанность восстановить работника в его правах в случае ликвидации работодателя на некую вышестоящую организацию. Данная норма неприменима в современных экономических реалиях, когда среди субъектов хозяйственной деятельности большинство составляют компании, созданные на основе частного капитала, а также индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане. Как восстановить в трудовых правах работника, чей работодатель был ликвидирован или принял решение о прекращении своей деятельности? Вопрос остается открытым. Очевидно, что лицо в данном случае не может быть восстановлено на работе. Да, действующим законом предусмотрен ряд выплат в рамках возмещения имущественного вреда [Воробей, Чаплыгина, 2021, 85-86], но речь идет лишь о недополученных доходах. А в данном случае следует говорить о восстановлении права на выплаты, которые получили его коллеги в связи с ликвидацией, а также на постановку на учет в службе занятости в целях получения пособия на период поиска работы. Учитывая изложенное, полагаем, что необходимо внести соответствующие дополнения в нормы ст. 135 и 138 УПК РФ.

Заключение

Поводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что базовый принцип, которым следует руководствоваться при разрешении вопросов, возникающих в процессе взаимодействия уголовно-процессуального и трудового права, должен во главу угла ставить задачи, которые необходимо решить в процессе такого взаимодействия, тем самым приоритет приобретает предмет правового регулирования. И только с учетом выбранного предмета определяются приемы и способы, которыми необходимо руководствоваться в той или иной ситуации, т.е. метод регулирования.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регулирования вопросов, связанных с ограничением и восстановлением трудовых прав таких участников производства по делу, как обвиняемые и подозреваемые.

Библиография

1. Валеев М.Х. Реабилитация: вопросы нарушенных трудовых прав // Европейская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 60-63.
2. Воробей С.Н., Чаплыгина В.Н. Соотношение уголовно-процессуального и гражданско-правового регулирования в вопросах возмещения имущественного вреда реабилитированному // Закон и право. 2021. № 4. С. 85-87.
3. Дубровин В.В. Реабилитация и восстановление нарушенных прав: недостатки правового регулирования // Современная юриспруденция. 2017. № 4. С. 53-56.
4. Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 2 марта 1982 г.
5. Первалов В.Д. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2023. 341 с.
6. Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-Х.
7. Потегин В.А. Проблемные аспекты восстановления трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированного // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 37-50.
8. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 6.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18. 12. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023).

Interaction of criminal procedure and labor law: development prospects**Ol'ga S. Golovachuk**

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: persival@mail.ru

Viktoriya S. Ramenskaya

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: viva-ra@mail.ru

Abstract

In this work, an attempt is made to analyze the relationship between criminal procedure and labor law and, based on the research conducted, develop approaches that need to be followed when solving issues that arise in practice. Speaking about the interaction of these industries, it should be noted that it is of a targeted nature. This is due to the fact that they do not have many areas of contact. But the existing ones require thoughtful and careful regulation on the part of both industries. This study is a comprehensive work that examines the relationship between criminal procedure and labor law through the prism of two legal institutions: measures of procedural coercion and rehabilitation. The authors examined the use of procedural coercion measures that significantly restrict the labor rights of an individual, including preventive measures (custody and house arrest), as well as suspension from office. Within the framework of the Institute of Rehabilitation, the issue of restoring the labor rights of the rehabilitated was studied. Based on the results of the study, it was concluded that there are legislative gaps in the regulation of a number of issues related to the field of interaction between criminal procedure and labor law, and the way to solve the identified problems was also indicated. In particular, we are talking about the need to make appropriate changes and additions to the norms of such criminal procedure institutions as measures of procedural coercion and rehabilitation.

For citation

Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S. (2023) Vzaimodeistvie ugovorno-protssessual'nogo i trudovogo prava: perspektivy razvitiya [Interaction of criminal procedure and labor law: development prospects]. *Вопросы российского и международного права*. 2023. Том 13. № 8А. С. 253-258. DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.031

Keywords

Private and public law, measures of procedural coercion, suspension from office, restoration of the labor rights of the rehabilitated, subject and method of legal regulation.

References

1. Dubrovin V.V. (2017) Reabilitatsiya i vosstanovlenie narushennykh prav: nedostatki pravovogo regulirovaniya [Rehabilitation and restoration of violated rights: shortcomings of legal regulation]. *Sovremennaya yurisprudentsiya* [Modern jurisprudence], 4, pp. 53-56.
2. *Instruktsiya po primeneniyu Polozheniya o poryadke vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deistviyami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda, utv. Minyustom SSSR, Prokuraturoi SSSR, Minfinom SSSR 2 marta 1982 g.* [Instructions for the application of the Regulations on the procedure for compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court, approved. USSR Ministry of Justice, USSR Prosecutor's Office, USSR Ministry of Finance March 2, 1982].
3. Perevalov V.D. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Law]. Moscow: Yurait Publ.
4. *Polozhenie o poryadke vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deistviyami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda, utverzhdennoe Ukazom Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 18 maya 1981 g. № 4892-X* [Regulations on the procedure for compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court, approved by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981 No. 4892-X].
5. Potetinov V.A. (2016) Problemye aspekty vosstanovleniya trudovykh, pensionnykh i zhilishchnykh prav reabilitirovannogo [Retrial: the problem of rights restoration (employment rights, pension rights, housing rights)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6, pp. 37-50.
6. Proshlyakov A.D. (1997) *Vzaimosvyaz' material'nogo i protsessual'nogo ugovnogo prava. Doct. Dis.* [The relationship between substantive and procedural criminal law. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
7. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30. 12. 2001 g. № 197-FZ (v red. ot 4 avgusta 2023 g.)* [Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on August 4, 2023)].
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18. 12. 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 4 avgusta 2023 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2023)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on August 11, 2023)].
9. Valeev M.Kh. (2018) Reabilitatsiya: voprosy narushennykh trudovykh prav [Rehabilitation: issues of violated labor rights]. *Evropeiskaya advokatura* [European Advocacy], 6 (37), pp. 60-63.
10. Vorobei S.N., Chaplygina V.N. (2021) Sootnoshenie ugovovno-protsessual'nogo i grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v voprosakh vozmeshcheniya imushchestvennogo vreda reabilitirovannomu [The relationship between criminal procedural and civil law regulation in matters of compensation for property damage to a rehabilitated person]. *Zakon i pravo* [Law and right], 4, pp. 85-87.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.38.19.032

Особенности применения технологии распределенного реестра в сфере договорного права

Карпов Алексей Николаевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: realkarpov@gmail.com

Аннотация

Представленное исследование посвящено следующим вопросам: легальному определению «технологии блокчейн» и позиции правоприменителя, текущего состояния и перспектив развития технологии распределенного реестра, в частности технологии блокчейн в рамках договорного права. Цель данной работы сводится к анализу законодательства, судебной практики, а также зарубежного опыта. Сделан вывод о популярности и перспективности указанной технологии, а также оправданных рисках, которые исполнительная власть видит в неконтролируемом развитии блокчейн. Кроме того, предложено авторское определение термина «блокчейн». На основании проведенного исследования можно сделать следующий вывод, что несмотря на то, что технология блокчейн довольно популярна и экономически перспективна у участников гражданского оборота, так согласно анализу, который был проведен PricewaterhouseCoopers (в настоящее время компания работает в России под брендом «Технологии доверия»), блокчейн в перспективе десяти лет может способствовать росту мирового ВВП более чем на 1,5 триллиона долларов США при ее реализации на сегодняшний день выявлен ряд правовых недостатков, которые в дальнейшем придется разрешить законодателю и правоприменителю. При этом, в качестве рисков развития технологии наблюдается возможный консервативный подход законодателя и регулятора (Центральный банк РФ) к блокчейн и его производным (криптовалюты).

Для цитирования в научных исследованиях

Карпов А.Н. Особенности применения технологии распределенного реестра в сфере договорного права // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 259-266. DOI: 10.34670/AR.2023.38.19.032

Ключевые слова

Блокчейн, смарт-контракт, договор, распределенный реестр, цифровизация.

Введение

Технология распределенного реестра и, в частности, блокчейн применяются в различных сферах экономики и безусловно сфера договорного права не могла остаться в стороне от передовой технологии и ее активного внедрения в повседневную профессиональную деятельность. Данная технология безусловно необходима для участников гражданского оборота, если они хотят создать более прозрачные и четко определенные правоотношения.

Целью настоящего исследования является оценка проблем и перспектив технологии блокчейн в части его легального определения, а также нормативного регулирования. Проблематика принудительного исполнения в сфере технологии распределенного реестра. Анализ функционирования смарт-контрактов.

Основная часть

В последние годы происходит активное развитие новых объектов гражданских прав, отмечается появление цифровых технологий и закрепление в гражданском законодательстве соответствующих цифровых прав, охраняемых законом. Распространение цифровой экономики становится причиной внедрения и развития различных инструментов в договорной работе, одним из перспективных направлений которой выступает использование технологии распределенного реестра. Поэтому особую актуальность приобретает исследование вопросов договорного права, трансформирующегося в условиях цифровизации путем вовлечения в договорную сферу блокчейн-технологий. Определение особенностей применения технологии распределенного реестра в сфере договорного права имеет существенную значимость для науки и практической деятельности, что предопределяет необходимость проведения исследований в указанном направлении. Распространение новых инструментов, применяемых в договорной работе, требует адекватных мер правового регулирования.

Исследователи отмечают присущую современному правовому регулированию проблему, когда законодатель либо спешит с урегулированием уже существующих правоотношений, при этом отставая от их текущего развития, либо пытается чрезмерно зарегулировать такие правоотношения [Абрамова, 2019, 156-163]. Поэтому важным представляется достижение баланса между урегулированием в нормах законодательства и включением в такие нормы только выверенных путем научных исследований и достигающих целей регулирования формулировок.

Прежде всего, следует определиться с тем, в какой степени современное правовое регулирование отражает особенности применения технологии распределенного реестра в сфере договорного права и установлены ли законом пределы для применения исследуемой технологии в договорной работе, а также выявить сущность новой сквозной технологии и особенности ее правового регулирования.

В соответствии с определением, которое содержится в законодательстве, под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма). Существуют различные типы распределенных реестров, а именно – хэшграф, Holochain, Radix (tempo) и т.д. Но, безусловно, самым распространенным примером технологии распределенного реестра является блокчейн. Распределенные реестры находят применение в рамках отношений, урегулированных разными отраслями права, поэтому важно проводить

разграничение со смежными правоотношениями. А.В. Минбалеев отмечает связь цифровых отношений, входящих в предмет гражданского права, с использованием самых различных цифровых технологий, в том числе системы распределенного реестра (блокчейн) [Минбалеев, 2019, 63].

При этом ситуация осложняется тем, что легального определения «технология блокчейн» в отечественном законодательстве не получила. Следует рассмотреть понятие технологии блокчейн в современном понимании. С этой целью, целесообразно рассмотреть сложившиеся в научной литературе подходы.

По мнению Е.Г. Сафронова и А.В. Минбалеева: «Блокчейн можно рассматривать в том числе как информационную систему, представляющую собой реестр информации, а также информационные технологии обработки, формирования, хранения точных данных, подтверждающих совокупность имущественных и иных прав и обязанностей их обладателей, и позволяющих осуществлять расчеты и иные юридически значимые действия» [Минбалеев, Сафронов, 2018, 96]. На взгляд автора статьи данную позицию не представляется возможным признать корректной, так как информационная система является гораздо более широким понятием, чем блокчейн. В информационную систему следует также включать коммуникационное оборудование, лингвистические средства и информационные ресурсы, которые в совокупности и образуют систему. Безусловно, блокчейн не обладает всеми атрибутами, присущими для информационной системы, соответственно и отождествление недопустимо.

Е.В. Былинкина предлагает следующее определение для блокчейн: «разновидность распределенного реестра, предназначенного только для добавления информации, данные в который записываются блоками с использованием криптографических алгоритмов таким образом, что каждый новый блок включает информацию о предыдущем блоке» [Былинкина, 2020, 146]. По ее мнению, данная характеристика должна быть положена в основу правового регулирования технологии блокчейн. Данное определение сформулировано в общем ключе и, как представляется, не отражает несколько ключевых особенностей технологий блокчейн, таких как – децентрализация, прозрачность и неизменность.

В ряде случаев законодательный пробел суды пытаются решить самостоятельно, определяя блокчейн и используя в своих решениях указанный новый для них термин. Так, в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 года № 88-10336/2021 технология распределенного реестра и в частности блокчейн были истолкованы как отсутствие определенного и конкретного лица, аккумулирующего информацию об иных субъектах, которые имеют валюту, а также знает ее количество у каждого из субъектов. В данном случае мы можем наблюдать, что правоприменитель не в полной мере описывает суть технологии и смешивает два понятия воедино.

Со своей стороны считаю возможным предложить следующее определение термина «блокчейн». Блокчейн – цифровой децентрализованный реестр, обеспечивающий возможность последовательного добавления и хранения информации, гарантирующий ее неизменность и защищенность от вмешательства третьих лиц.

С позиции пользователя технология блокчейн применяется для записи информации о различных объектах, в их число могут входить документы, денежные средства, имущество, оказание услуг и иные сведения. В технологии блокчейн можно увидеть переход от традиционных бумажных реестров к электронным формам ведения реестров. Среди возможностей технологии распределенного реестра, которые могут быть использованы в сфере

договорного права: регистрация сделок, заключение договоров, подтверждение личности пользователя в целях его идентификации.

Как представляется, технология блокчейн может предложить очевидные преимущества в сфере договорного права, к которым можно отнести:

- обеспечение высокого уровня надежности, информация о разных блоках в выстроенной цепочке хранится на различных серверах (децентрализованно), что гарантирует относительную безопасность использования данных;
- при необходимости изменения информации в одном из блоков, необходимо поменять все последующие, что также повышает надежность технологии и увеличивает уровень защиты от несанкционированного проникновения в данные;
- высокая устойчивость к атакам в связи с построением алгоритма вычислений в технологии;
- повышение скорости проведения расчетов по сделкам и их автоматизация.

В отличие от нашей страны, где технология блокчейн только начинает применяться в договорной работе, многие зарубежные страны давно успешно используют данную цифровую инновацию. Так, Ю.В. Брисов, исследуя применение технологии блокчейн в США, отмечает следующие черты блокчейна: юридическое регулирование формируется более чем 11 лет, блокчейн-проекты находятся под контролем ряда государственных, специализированных органов, а также несмотря на отсутствие зафиксированного определения, легальная суть определяется в рамках соответствующей задачи, которую решает тот или иной блокчейн проект: заем, франшиза, лицензия, акция и так далее [Брисов, 2020, 98-99].

Соответственно, в США блокчейн-технологии активно используются в различных сферах, в том числе и в сфере договорного права. В том числе в зарубежной практике широко распространено заключение смарт-контрактов.

Многие государства совершенствуют правовое регулирование технологии блокчейн в связи с ее масштабным распространением. Так, с 2018 г. действует Декларация о создании Европейского партнерства в области блокчейн-технологий, подписанная множеством стран. Данная декларация принята с целью взаимодействия государств в сфере создания Европейской инфраструктуры блокчейн-сервисов. Декларация направлена на предоставление трансграничных государственных услуг в масштабах Европейского Союза с использованием технологии блокчейн.

На современном этапе технология блокчейн внедряется в различные сферы многими странами, в их число входят Великобритания, Япония, США, Китай и другие страны. Зарубежный опыт свидетельствует о положительном влиянии технологии блокчейн на сферу договорного права.

Говоря о нормативной основе применения блокчейн-технологий в Российской Федерации, следует отметить появление в законодательстве следующих норм:

- Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) ст. 141.1 ГК РФ «Цифровые права».
- Принятие закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» от 02.08.2019 № 259-ФЗ.
- Введение в действие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Цифровые права имеют отношение к договорам в области инвестиционной деятельности, размещения цифровых финансовых активов.

Выпуск и оборот цифровых прав требует особой инфраструктуры, для функционирования которой необходимы оператор и собственно информационная система. Правоотношения оператора информационной системы с пользователями, посетителями сайта регулируются пользовательским соглашением, при этом, законодательство не содержит легального определения пользовательского соглашения и требований к его заключению. Между тем, оно обширно применяется в гражданских правоотношениях. По своей сути пользовательское соглашение – это соглашение, которое наделяет обязанностями, например, владельца интернет-магазина и предоставляет права конечному пользователю (покупателю), а также регулирует их ответственность и взаимоотношения с третьими лицами. В данном случае мы можем следовать аналогии и признать пользовательское соглашение договором присоединения.

При этом при наличии несомненных преимуществ при использовании технологии распределенного реестра существуют и проблемные вопросы:

-Отсутствие легального определения.

Аналогия закона не всегда может помочь в случаях, не урегулированных законом, когда речь идет об отношениях по использованию технологии распределенного реестра как совершенно нового явления для права. Поэтому появление легальной дефиниции и полноценного регулирования является важной задачей.

При этом законодателю следует быть довольно осторожным при работе с данной категорией, так правовая дефиниция технологических и технических вопросов не всегда позволяет внести ясность и осмысленность в правовую сферу.

-Принудительное исполнение в сфере технологии распределенного реестра.

Практика осуществления взыскания на «классическое» имущество должника (недвижимость, автомобили, денежные средства и т.д.) устоялась и не вызывает каких-либо трудностей с точки зрения правового механизма взыскания и принуждения должника к исполнению данного решения. При этом, когда идет речь о технологии распределенного реестра и его производных (например, криптовалюта) единственным решением является наличие доброй воли должника для исполнения решения, так как лишь должник знает пароль и логин для доступа к своему цифровому активу (криптокошелек и т.д.). Решением данной проблемы может являться необходимость предоставления механизмов и средств доступа для органа государственного регулирования на случай необходимости принудительного исполнения.

Смарт-контракт компьютерный код, функционирующий на базе технологии распределенного реестра, который позволяет сторонам договора осуществлять автоматизированное исполнение условий данного договора. При этом смарт-контракт не является, по мнению автора статьи, отдельным и особым видом договора и по своей сути является лишь способом исполнения отдельных условий существующих видов договоров. Вместе с тем не все условия договора возможны для исполнения в формате смарт-контрактов. Например, такие как оценка покупателем качества поставленного товара, оценка заказчиком надлежащей эффективности оказанных услуг, соответствие возведенного объекта техническому заданию, вопросы, связанные с гарантийными случаями и т.д. Соответственно, кодирование таких условий договора на данном этапе развития искусственного интеллекта не представляется возможной, что не позволяет говорить о полноценности смарт-контракта и его особом статусе.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующий вывод, что несмотря на то, что технология блокчейн довольно популярна и экономически перспективна у участников гражданского оборота, так согласно анализу, который был проведен PricewaterhouseCoopers (в настоящее время компания работает в России под брендом «Технологии доверия»), блокчейн в перспективе десяти лет может способствовать росту мирового ВВП более чем на 1,5 триллиона долларов США при ее реализации на сегодняшний день выявлен ряд правовых недостатков, которые в дальнейшем придется разрешить законодателю и правоприменителю [Блокчейн-технологии могут обеспечить рост..., [www](#)]. При этом, в качестве рисков развития технологии наблюдается возможный консервативный подход законодателя и регулятора (Центральный банк РФ) к блокчейн и его производным (криптовалюты). Так Центробанк РФ выражает опасения в связи с тем, что на сегодняшний день блокчейн-платформы имеют достаточно способов, которые позволят скрыть как плательщика, так и получателя средств, в связи с этим возникают риски неконтролируемых денежных потоков, которыми могут воспользоваться злоумышленники (возрастает риск терроризма, коррупции и т.п.) [Криптовалюты..., [www](#)].

Библиография

1. Абрамова Е.Н. Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы // Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. 2019. С. 156-163.
2. Блокчейн-технологии могут обеспечить рост мировой экономики на \$1,76 трлн к 2030 году. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-11-06_pwc_blokchejntehnologii_mogut
3. Брисов Ю.В. Развитие норм договорного права в сфере применения технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 98-99.
4. Былинкина Е.В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. 2020. № 9. С. 146.
5. Криптовалюты: тренды, риски, меры. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf
6. Минбалеев А.В., Сафронов Е.Г. Правовая природа блокчейн // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. Т. 18. № 2. С. 96.
7. Минбалеев А.В. Цифровое право как комплексный институт российского права // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 63.
8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Vorob'ev S. P., Shirobokova S. N., Evsin V. A. Exchange model of a distributed registry system for cloud, fog and edge computing // *Informatsionnye Tekhnologii i Vychislitel'nye Sistemy*. – 2022. – №. 2. – С. 11-21.
10. Karan A. et al. Size, composition and distribution of human resource for health in India: new estimates using National Sample Survey and Registry data // *BMJ open*. – 2019. – Т. 9. – №. 4. – С. e025979.

Features of the application of distributed registry technology in the field of contract law

Aleksei N. Karpov

Postgraduate,
St. Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: realkarpov@gmail.com

Aleksei N. Karpov

Abstract

The present study is devoted to the following issues: the legal definition of «blockchain technology» and the position of the law enforcement officer, the current state and prospects for the development of distributed registry technology, in particular blockchain technology within the framework of contract law. The purpose of this work is to analyze legislation, judicial practice, as well as foreign experience. The conclusion is made about the popularity and prospects of this technology, as well as the justified risks that the executive sees in the uncontrolled development of blockchain. In addition, the author's definition of the term «blockchain» is proposed. Based on the research, we can draw the following conclusion that despite the fact that blockchain technology is quite popular and economically promising among participants in civil transactions, according to an analysis conducted by PricewaterhouseCoopers (the company currently operates in Russia under the brand “Trust Technologies”), blockchain in the next ten years can contribute to the growth of global GDP by more than 1.5 trillion US dollars. With its implementation, a number of legal shortcomings have been identified to date, which in the future will have to be resolved by the legislator and law enforcer. At the same time, as a risk of technology development, there is a possible conservative approach of the legislator and regulator (Central Bank of the Russian Federation) to the blockchain and its derivatives (cryptocurrencies).

For citation

Karpov A.N. (2023) Osobennosti primeneniya tekhnologii raspredelenного reestra v sfere dogovornogo prava [Features of the application of distributed registry technology in the field of contract law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 259-266. DOI: 10.34670/AR.2023.38.19.032

Keywords

Blockchain, smart contract, contract, distributed registry, digitalization.

References

1. Abramova E.N. (2019) Pravo i sovremennaya ekonomika: novye vyzovy i perspektivy [Law and modern economics: new challenges and prospects]. In: *Sbornik materialov II nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem yuridicheskogo fakul'teta SPbGEU* [Collection of materials of the II scientific and practical conference with international participation of the Faculty of Law of St. Petersburg State University of Economics].
2. *Blokchein-tekhnologii mogut obespechit' rost mirovoi ekonomiki na \$1,76 trln k 2030 godu* [Blockchain technologies can ensure global economic growth of \$1.76 trillion by 2030]. Available at: https://www.cnews.ru/news/line/2020-11-06_pwc_blokchejntekhnologii_mogut [Accessed 06/06/2023]
3. Brisov Yu.V. (2020) Razvitie norm dogovornogo prava v sfere primeneniya tekhnologii blokchein [Development of norms of contract law in the field of application of blockchain technology]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 15, 5 (114), pp. 98-99.
4. Bylinkina E.V. (2020) Blokchein: pravovoe regulirovanie i standartizatsiya [Blockchain: legal regulation and standardization]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 9, p. 146.
5. *Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”].
6. *Kriptovalyuty: trendy, riski, mery* [Cryptocurrencies: trends, risks, measures]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf [Accessed 06/06/2023]
7. Minbaleev A.V. (2019) Tsifrovoe pravo kak kompleksnyi institut rossiiskogo prava [Digital law as a comprehensive institution of Russian law]. *Problemy prava* [Problems of law], 4 (73), p. 63.
8. Minbaleev A.V., Safronov E.G. (2018) Pravovaya priroda blokchein [Legal nature of blockchain]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 18, 2, p. 96.
9. Vorob'ev, S. P., Shirobokova, S. N., & Evsin, V. A. (2022). Exchange model of a distributed registry system for cloud,

- fog and edge computing. *Informatsionnye Tekhnologii i Vychislitel'nye Sistemy*, (2), 11-21.
10. Karan, A., Negandhi, H., Nair, R., Sharma, A., Tiwari, R., & Zodpey, S. (2019). Size, composition and distribution of human resource for health in India: new estimates using National Sample Survey and Registry data. *BMJ open*, 9(4), e025979.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.85.82.033

Гражданско-правовая природа договора предоставления социальных услуг сопровождаемого проживания

Родина Лидия Викторовна

Начальник отдела по обеспечению деятельности
Уполномоченного по правам ребенка
аппарата Губернатора и Правительства Рязанской области,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Ленина, 30;
e-mail: Rodina@mail.ru

Аннотация

В российской юридической науке споры о природе правоотношений, возникающих в сфере социального обслуживания, продолжают оставаться актуальными. Споры о природе правоотношений, возникающих в сфере социального обслуживания, в российской юридической науке продолжают оставаться актуальными. В настоящее время сложившийся порядок предоставления социальных услуг базируется на двух секторах: государственном и негосударственном, что предполагает включение в данную систему гражданско-правовых правоотношений. При этом большинство ученых сходятся во мнении о том, что предоставление социальных услуг нуждающимся осуществляется, в том числе при помощи гражданско-правовых договоров. Исследователи указывают как на положительное, так и на отрицательные стороны данного процесса. При этом бесспорной является необходимость упорядочения законодательства в сфере социального обеспечения. Большинство ученых сходятся во мнении о том, что предоставление социальных услуг нуждающимся осуществляется, в том числе при помощи гражданско-правовых договоров. В ходе исследования сопровождаемого проживания автором установлено, что гражданско-правовые договоры, заключаемые при его осуществлении, являются смешанными, нет единообразной практики их применения, что может негативно сказаться на реализации прав социально уязвимых категорий получателей социальных услуг. В связи с этим автором предлагаются изменения в гражданское законодательство Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Родина Л.В. Гражданско-правовая природа договора предоставления социальных услуг сопровождаемого проживания // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2023.85.82.033

Ключевые слова

Гражданское право, сопровождаемое проживание, социальная услуга, инвалидность, социальное обеспечение, договор, услуга, социальное обслуживание.

Введение

В российской юридической науке актуальными являются споры о природе правоотношений, возникающих в сфере социального обслуживания. Мнения ученых (Благодир А.Л., Попова Д. Г., Шайхатдинов В.Ш.) расходятся в ряде существенных характеристик, но при этом никто не отрицает, что данный институт регулируется гражданско-правовыми договорами, что трактуется, как положительно, так и отрицательно [Благодир, 2011; Шайхатдинов, 2017; Попова, 2012]. Следует согласиться с позицией исследователей (Барышникова Т.Ю., Шайхатдинов В.Ш., Шипулина Л.Н.), которые относят правовое регулирование социального обслуживания к межотраслевому, в котором есть и элементы гражданско-правовых отношений [Барышникова, 2016, 109; Шипулина, 2012, 16; Шайхатдинов, 2017]. Этот факт подтверждается не только выводами исследователей, но и самим законодателем, который привлек к оказанию социальных услуг индивидуальных предпринимателей и социально ориентированные некоммерческие организации. Таким образом, в настоящее время сложившийся порядок предоставления социальных услуг базируется на двух секторах: государственном и негосударственном, что предполагает включение в данную систему гражданско-правовых правоотношений. Это относится, прежде всего, к договорному характеру регулирования, так как часть гарантий получения социальных услуг гарантируется гражданско-правовым договором.

Основная часть

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ социальные услуги предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем, в течение суток с даты представления индивидуальной программы поставщику социальных услуг. В соответствии с частью 3 статьи 427 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодатель закрепил примерную форму договора о предоставлении социальных услуг на федеральном уровне Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 ноября 2014 г. № 874н «О примерной форме договора о предоставлении социальных услуг, а также о форме индивидуальной программы предоставления социальных услуг». Она обязательна для применения всеми государственными учреждениями, социально ориентированными некоммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, являющимися поставщиками социальных услуг.

Стоит отметить, что по своей природе указанный договор представляет собой гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг (статья 779 ГК РФ), но при этом регулирует правоотношения, возникающие в сфере публичного права – социального обеспечения [Батеева, 2022]. Структура примерного договора является стандартной, однако следует обратить внимание на его специфику. Приложением к нему является «Индивидуальная программа предоставления социальных услуг», которая является существенным условием заключения данного договора [там же]. Еще одним существенным условием является стоимость услуг, которая также определяется действующим законодательством. Кроме того, согласно действующим нормам, заключить договор между поставщиком и заказчиком необходимо в течение суток с момента получения последним индивидуальной программы. Фактически необходимые существенные условия являются уже согласованными обеими сторонами, то есть

можно сделать вывод, что договор оказания социальных услуг носит двухсторонний и консенсуальный характер.

Кроме того, он имеет черты публичного договора. Поставщик, состоящий в Реестре поставщиков социальных услуг, находящемся в открытом доступе, обязан оказывать их всем обратившимся к нему с индивидуальной программой. Отказ от оказания возможен лишь в случаях, предусмотренных федеральным законодательством в сфере социального обеспечения. Вместе с тем, это не относится к СО НКО и индивидуальным предпринимателям, не входящим в данный Реестр, так как они не имеют обязанности заключать договор с любым обратившимся. Поставщик социальных услуг обязан предоставить их для каждого заказчика по единому принципу ценообразования, предусмотренному действующим законодательством. Это условие, также не относится к организациям, не состоящим в Реестре. Таким образом, можно говорить о публичном характере лишь в случае реализации государственного социального обеспечения.

Данный договор является взаимным, ввиду того что каждая из сторон приобретает права и обязанности по отношению к другой, что фиксируется в самом тексте и соотносится с действующим законодательством в сфере социального обеспечения.

Анализ содержания договора дает основание относить его к смешанным. К примеру, при оказании поставщиком социально-бытовых услуг нуждающемуся, фактически договор имеет черты бытового подряда, в связи с чем, к нему могут применяться общие положения о бытовом подряде (статьи 730–739 ГК РФ). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» случае если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора .

Отсутствие платы или иного встречного представления со стороны получателя услуг позволяет охарактеризовать его как безвозмездный, хотя затраты на их предоставление компенсируются из бюджетов разного уровня в порядке и размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации в сфере социального обеспечения.

Обращаясь к российской правоприменительной практике сопровождаемого проживания, стоит обратить внимание на ее преимущественно гражданско-правовой характер. Это связано с тем, что данный институт зародился как услуга, оказываемая социально ориентированными НКО. Законодатель же регламентирует сопровождаемое проживание инвалидов, как комплекс мер, обеспечивающих:

- возможность проживания в домашних условиях инвалидов старше 18 лет, неспособных вести самостоятельный образ жизни;
- повышение способности инвалидов к самообслуживанию и удовлетворению основных жизненных потребностей (осуществлению трудовой и иной деятельности, досугу и общению).

Однако, подобные меры требуются не только инвалидам, но и выпускникам интернатных учреждений для детей-сирот, людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а также тем, кто по состоянию здоровья не может быть самостоятельным, не являясь при этом инвалидом. Тем самым, по нашему мнению, сфера действия сопровождаемого проживания по субъектному составу, гораздо шире, нежели только в отношении людей с инвалидностью. Сопровождаемое

проживание осуществляется также в форме постинтернатного патроната, патронажа и пребывания определенной социально уязвимой категории граждан в кризисных центрах.

Автором изучено несколько десятков договоров, заключаемых при различных формах сопровождаемого проживания. Так, к примеру, в Пензенской области с 2004 года действует проект сопровождаемого проживания инвалидов, реализуемый АНО содействия социальной адаптации личности «Квартал Луи». Основанием для проживания и получения услуги является соглашение об участии в проекте. Получение услуги сопровождаемого носит безвозмездный характер, а предметом договора является «оказание социальной услуги по организации временного проживания благополучателя». Получатель социальной услуги дополнительно заключает договор безвозмездного пользования жилым помещением (статья 689 ГК РФ), что является обязательным условием проживания, закрепленным в соглашении. Если он в рамках сопровождаемого проживания осваивает образовательную программу, то заключает с организацией договор об оказании образовательных услуг (статья 779 ГК РФ). Также в практике оказания услуги сопровождаемого проживания существуют частные пансионаты, где индивидуальные предприниматели, осуществляют указанную деятельность на возмездной основе в соответствии со статьей 779 ГК РФ. Правоотношения между заказчиком и исполнителем регулируются гражданско-правовым договором возмездного оказания услуг.

Обращаясь к патронажу (статья 41 ГК РФ), как одной из форм сопровождаемого проживания, следует отметить, исключительно гражданско-правовой характер регулирования. Патронажный помощник совершает действия в интересах гражданина, находящегося под патронажем, на основании заключаемых с ним лицом договоров поручения, доверительного управления или иного договора.

Постинтернатный патронат, или как его еще именуют специалисты – постинтернатное сопровождение выпускников интернатных учреждений – фактически является одним из направлений социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этот институт автор также относит к форме сопровождаемого проживания ввиду присущих условий (сопровождение получателя услуг куратором, предоставление социально-педагогических, бытовых и иных услуг в целях адаптации и социализации получателя). Федерального законодательства, регулирующего предоставление выпускникам домов-интернатов для детей-сирот, не существует. Правовые нормы разрознены и закреплены в нескольких подзаконных нормативных актах, при этом в ряде субъектов РФ существует региональное законодательство, регулирующее данные отношения, общей чертой которых является использование гражданско-правового договора, который заключается между выпускником и патронатным воспитателем.

Проживание нуждающихся лиц в кризисных центрах также имеет признаки сопровождаемого проживания (отдельные социально уязвимые категории граждан, временно утратившие способность к проживанию самостоятельно, либо нуждающиеся в приобретении такой способности, получают комплекс услуг по социализации и адаптации). В ходе анализа правоприменительной практики автором установлено, что проживание в кризисных центрах, как государственных, так и частных, регулируется договором, носящим гражданско-правовой характер. Так, к примеру Центр временного проживания для беременных женщин и мам с детьми, в трудной жизненной ситуации «Солнечный дом» заключает с клиентом договор безвозмездного оказания услуг, которым определено пользование жилым помещением, получение социального сопровождения, а также иные права и обязанности сторон.

Таким образом, сфера сопровождаемого проживания является гораздо более широкой и не

ограничивается только оказанием услуг инвалидам. К данному институту стоит отнести также и постинтернатный патронат, патронаж, проживание в кризисных центрах. При этом сложившаяся практика данных правоотношений зачастую носит гражданско-правовой характер. Договоры, заключаемые при сопровождаемом проживании, разнообразны. В настоящей статье автор более подробно остановился на характеристике типового договора оказания социальных услуг, в том числе сопровождаемого проживания инвалидов. Можно сделать вывод, что он является безвозмездным, консенсуальным, взаимным и в случае, если речь идет о государственном социальном обеспечении, носит публичный характер. Кроме того, они содержат элементы различных договоров, что, на наш взгляд, не является препятствием для получения нуждающимся необходимого социального обеспечения. По мнению некоторых ученых (Григорьев И. В., Лушников А. М., Тарусина Н. Н.), применение гражданско-правового договора в социальном обслуживании является негативной тенденцией, указывающей на шаги законодателя к коммерциализации данной сферы общественных отношений, и влечет размывание отраслевых границ. На сегодняшнем этапе развития российского законодательства о социальном обеспечении отсутствуют какие-либо основания выделять такие договоры в особый вид [Григорьев, 2020; Тарусина, Лушников, Лушникова, 2017, 446].

Полагаем, что внедрение гражданско-правового регулирования в правоотношения в сфере сопровождаемого проживания является фактором создания конкуренции на рынке социальных услуг и как следствие – повышение качества их предоставления. Вместе с тем, развитие рыночных отношений в сфере предоставления социальных услуг диктует необходимость разработки как современных механизмов социальной работы, так и их нормативного закрепления [Шипулина, 2012, 4]. Стоит согласиться с исследователями (Антипьева Н. В., Благодир А.Л.), которые настаивают в этих условиях на необходимости совершенствования правового регулирования, прежде всего, в вопросах ответственности со стороны поставщиков социальных услуг, а также получателей социальных услуг [Антипьева, 2015, 81; Благодир, 2011]. Важно обратить внимание на тот факт, что заказчиком социальной услуги всегда является гражданин. Но при этом к указанным правоотношениям не применяется Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей». По мнению автора, это является явным упущением законодателя, который стремится к созданию конкурентной среды в сфере правоотношений по социальному обеспечению, чтобы повысить качество предоставляемых услуг, но обходит вниманием защиту прав получателей (потребителей) социальных услуг.

Еще одним фактом, свидетельствующим в пользу необходимости совершенствования нормативного регулирования, является то, что Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, регулирующий в том числе вопросы исполнения договора оказания социальных, имеет отсылочный характер («в соответствии с законодательством Российской Федерации»), что существенно затрудняет единообразие правоприменительной практики. Таким образом, возникает риск нарушения прав инвалидов и других социально уязвимых слоев населения. Необходимо понимать важность закрепления на законодательном уровне понятия договора оказания социальной услуги и особенностей его регулирования. Однако закрепленная главой 39 ГК РФ форма возмездного договора оказания услуг не позволяет в полной мере применять нормы гражданского законодательства для определенных видов и условий предоставления социальных услуг, как пример – сопровождаемого проживания (договоры носят зачастую смешанный характер). В связи с этим, автором предлагается включить в ГК РФ главу 39.1. «Оказание социальных услуг».

Заключение

Таким образом, споры о природе правоотношений, возникающих в сфере социального обслуживания, в российской юридической науке продолжают оставаться актуальными. При этом большинство ученых сходятся во мнении о том, что предоставление социальных услуг нуждающимся осуществляется в том числе при помощи гражданско-правовых договоров. Исследователи указывают как на положительное, так и на отрицательные стороны данного процесса. При этом бесспорной является необходимость упорядочения законодательства в сфере социального обеспечения. В ходе исследования сопровождаемого проживания автором даны характеристики типового договора оказания социальных услуг, а также установлено, что нет единообразной практики применения гражданско-правовых договоров, что может негативно сказаться на реализации прав социально уязвимых категорий получателей социальных услуг. В целях предотвращения этих негативных последствий автором предложено внесение изменений в гражданское законодательство Российской Федерации, а именно предлагается включить в ГК РФ главу 39.1. «Оказание социальных услуг».

Библиография

1. Администрация г. Рязани. URL: <https://admrzn.ru/gorodskaya-sreda/semya-i-detstvo/kak-vzyat-rebenka-na-vospitanie/:6050>
2. Администрация Рязанского муниципального района Рязанской области. URL: https://rzaion.ru/settlements/tyushevskoe-selskoe-poselenie/novostnye-materialy/?ELEMENT_ID=1298628
3. Антишьева Н.В. Особенности юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4 (30). С. 78-90.
4. Барышникова Т.Ю. К вопросу о социальной услуге как предмете договорного регулирования в праве социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2016. № 10. С. 100-111.
5. Батеева Е.В. Правовая природа договора возмездного оказания услуг в Российской Федерации (на примере оказания медицинской услуги) // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 92-94.
6. Благодар А.Л. К вопросу о месте норм о государственной социальной помощи в системе Особенной части права социального обеспечения // Вестник ВятГУ. 2011. № 3-1. С. 81.
7. Благотворительный фонд «Солнечный город». URL: <https://sgdeti.ru/>
8. Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Иркутской области «Братский педагогический колледж». URL: http://бпк.образование38.рф/files/content/LocalDoc/2022-2023/postinternatnoe_soprovodzhdenie/obrazec_dogovorov_o_postinternatnom_soprovodzhdenii.pdf
9. Григорьев И.В. Гражданско-правовые конструкции в законодательстве о социальном обслуживании // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 4. С. 465-474.
10. Еременко Т.В. Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетное направление социальной защиты // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 288-291.
11. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей».
12. Официальный сайт «Квартал Луи». URL: <https://kvartal-lui.ru/>
13. Попова Д.Г. Услуга как объект гражданских прав и ее соотношение с категорией «Социальная услуга» // СибСкрипт. 2012. № 1. С. 351-358.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».
15. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 ноября 2014 г. № 874н «О примерной форме договора о предоставлении социальных услуг, а также о форме индивидуальной программы предоставления социальных услуг».
16. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в нраве. М.: Проспект, 2017. 480 с.
17. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ.
18. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ».
19. Шайхатдинов В.Ш. Проблемы российской системы социального обслуживания в контексте Федерального закона М 442-ФЗ // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 92-99.
20. Шипулина Л.Н. Социальное обслуживание населения в Российской Федерации (правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 28 с.

The civil nature of the contract for the provision of social services for accompanied accommodation

Lidiya V. Rodina

Head of the Department for Ensuring the Activities
of the Commissioner for Children's Rights
of the Governor's Office and the Government of the Ryazan Region,
390000, 30, Lenina str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: Rodina@mail.ru

Abstract

In Russian legal science, disputes about the nature of legal relations arising in the field of social services continue to remain relevant. Disputes about the nature of legal relations arising in the field of social services in Russian legal science continue to remain relevant. Currently, the established procedure for the provision of social services is based on two sectors: state and non-state, which implies the inclusion of civil legal relations in this system. At the same time, most scientists agree that the provision of social services to those in need is carried out, including through civil law contracts. Researchers point to both positive and negative aspects of this process. At the same time, the need to streamline legislation in the field of social security is indisputable. Most scientists agree that the provision of social services to those in need is carried out, including through civil law contracts. During the study of assisted living, the author of this paper found that civil law contracts concluded during its implementation are mixed, there is no uniform practice of their application, which can negatively affect the implementation of the rights of socially vulnerable categories of recipients of social services. In connection with these circumstances, the author of the research proposes some changes to the civil legislation of the Russian Federation.

For citation

Rodina L.V. (2023) Grazhdansko-pravovaya priroda dogovora predostavleniya sotsial'nykh uslug soprovozhdaemogo prozhivaniya [The civil nature of the contract for the provision of social services for accompanied accommodation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2023.85.82.033

Keywords

Civil law, accompanied accommodation, social service, disability, social security, contract, service, social service.

References

1. *Administratsiya g. Ryazani* [Administration of Ryazan]. Available at: <https://admrzn.ru/gorodskaya-sreda/semya-i-detstvo/kak-vzyat-rebenka-na-vospitanie/:6050> [Accessed 09/09/2023]
2. *Administratsiya Ryazanskogo munitsipal'nogo raiona Ryazanskoi oblasti* [Administration of the Ryazan municipal district of the Ryazan region]. Available at: https://rzzaion.ru/settlements/tyushevskoe-selskoe-poselenie/novostnye-materialy/?ELEMENT_ID=1298628 [Accessed 09/09/2023]
3. Antip'eva H.V. (2015) Osobennosti yuridicheskoi otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere sotsial'nogo obespecheniya [Features of legal liability for offenses in the field of social security]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal science], 4 (30), pp. 78-90.

4. Baryshnikova T.Yu. (2016) K voprosu o sotsial'noi ushlye kak predmete dogovornogo regulirovaniya v prave sotsial'nogo obespecheniya [On the issue of social services as a subject of contractual regulation in social security law]. *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya* [Bulletin of labor law and social security law], 10, pp. 100-111.
5. Bateeva E.V. (2022) Pravovaya priroda dogovora vozmeznogo okazaniya ushlye v Rossiiskoi Federatsii (na primere okazaniya meditsinskoi ushlye) [Legal nature of the contract for the provision of services for a fee in the Russian Federation (using the example of the provision of medical services)]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 11 (406), pp. 92-94.
6. Blagodir A.L. (2011) K voprosu o meste norm o gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi v sisteme Osobennoi chasti prava sotsial'nogo obespecheniya [On the question of the place of norms on state social assistance in the system of the Special Part of Social Security Law]. *Vestnik VyatGU* [Vyatka State University Bulletin], 3-1, p. 81.
7. *Blagotvoritel'nyi fond «Solnechnyi gorod»* [Charitable Foundation “Sunny City”]. Available at: <https://sgdeti.ru/> [Accessed 09/09/2023]
8. Eremenko T.V. (2014) Postinternatnoe soprovozhdenie detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, kak prioritnoe napravlenie sotsial'noi zashchity [Post-boarding support for orphans and children left without parental care as a priority area of social protection]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and social sciences], 2, pp. 288-291.
9. *Federal'nyi zakon «O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.11.1995 № 181-FZ* [Federal Law “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation” dated November 24, 1995 No. 181-FZ].
10. *Federal'nyi zakon «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.12.2013 № 442-FZ* [Federal Law “On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation” dated December 28, 2013 No. 442-FZ”].
11. *Gosudarstvennoe byudzhethoe professional'noe obrazovatel'noe uchrezhdenie Irkutskoi oblasti «Bratskii pedagogicheskii kolledzh»* [State budgetary professional educational institution of the Irkutsk region “Bratsk Pedagogical College”]. Available at: http://bpk.obrazovanie38.rf/files/content/LocalDoc/2022-2023/postinternatnoe_soprovozhdenie/obrazec_dogovorov_o_postinternatnom_soprovozhdenii.pdf [Accessed 09/09/2023]
12. Grigor'ev I.V. (2020) Grazhdansko-pravovye konstruksii v zakonodatel'stve o sotsial'nom obsluzhivanii [Civil law structures in the legislation on social services]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian Legal Review], 4, pp. 465-474.
13. *Ofitsial'nyi sait «Kvartal Lui»* [Official website of “Quarter Louis”]. Available at: <https://kvartal-lui.ru/> [Accessed 09/09/2023]
14. Popova D.G. (2012) Ushlye kak ob"ekt grazhdanskikh prav i ee sootnoshenie s kategoriei «Sotsial'naya ushlye» [Service as an object of civil rights and its relationship with the category “Social service”]. *SibSkript* [SibScript], 1, pp. 351-358.
15. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 49 “On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of a contract”].
16. *Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 10 noyabrya 2014 g. № 874n «O primernoii forme dogovora o predostavlenii sotsial'nykh ushlye, a takzhe o forme individual'noi programmy predostavleniya sotsial'nykh ushlye»* [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated November 10, 2014 No. 874n “On the approximate form of an agreement on the provision of social services, as well as on the form of an individual program for the provision of social services”].
17. Shaikhhatdinov V.Sh. (2017) Problemy rossiiskoi sistemy sotsial'nogo obsluzhivaniya v kontekste Federal'nogo zakona M 442-FZ [Problems of the Russian social service system in the context of Federal Law M 442-FZ]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 6 (102), pp. 92-99.
18. Shipulina L.H. (2012) *Sotsial'noe obsluzhivanie naseleniya v Rossiiskoi Federatsii (pravovye voprosy)*. Doct. Dis. [Social services for the population in the Russian Federation (legal issues). Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
19. Tarusina H.H., Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. (2017) *Sotsial'nye dogovory v nrave* [Social contracts are in order]. Moscow: Prospekt Publ.
20. *Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 05.12.2022) «O zashchite prav potrebitel'ei»* [Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 (as amended on 12/05/2022) “On the protection of consumer rights”].

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.12.91.034

Вопросы документального оформления транспортно-экспедиционной деятельности

Шахиджанов Андрей Александрович

Генеральный директор ООО «Трейдимпорт»,
142600, Российская Федерация, Орехово-Зуево, ул. Ленина, 44а;
Старший преподаватель,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
142611, Российская Федерация, Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22;
Аспирант,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а;
e-mail: Shakhidzhanov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам документирования транспортно-экспедиционной деятельности. Проведено исследование существующих в российском законодательстве экспедиторских документов: поручения экспедитору, экспедиторской расписки и складской расписки. Автором предпринята попытка определить сущность поручения экспедитору, определена его функция. Произведена классификация поручений по объему содержащихся в них условий и сделаны выводы по вопросу признания поручения договором транспортной экспедиции, а также выявлены недостатки установленной формы. Проведен анализ экспедиторской расписки, установлено назначение данного документа, а также рассмотрены правовые последствия, возникающие при его оформлении экспедитором. Сделано заключение, что экспедиторская расписка, как односторонний документ экспедитора, не во всех случаях может подтверждать заключение договора транспортной экспедиции. Выявлены недостатки закрепленной формулировки правила обязанности экспедитора выдать экспедиторскую расписку именно клиенту. При рассмотрении назначения и функциональной нагрузки складской расписки сделан вывод о необоснованности использования данного документа в деятельности экспедитора.

Для цитирования в научных исследованиях

Шахиджанов А.А. Вопросы документального оформления транспортно-экспедиционной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2023.12.91.034

Ключевые слова

Экспедитор, договор транспортной экспедиции, поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка.

Введение

В настоящее время транспортно-экспедиционная деятельность регулируется главой 41 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, www], Федеральным законом от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – Закон № 87-ФЗ) [Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ, www], Правилами транспортно-экспедиционной деятельности, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 08.09.2006 № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – Правила ТЭД) [Постановление Правительства РФ от 08.09.2006 № 554, www], а также договором транспортной экспедиции.

Номенклатура документов, оформляемых экспедиторами, определена пунктом 5 Правил ТЭД, согласно которому в их состав входят поручение экспедитору, экспедиторская расписка и складская расписка. В силу пункта 7 тех же Правил они являются неотъемлемой частью договора.

При этом надо сразу отметить, что необходимость оформления перечисленных документов продиктована императивностью норм Правил ТЭД, определяющих порядок их применения. Обязательный характер указанных положений подтверждается как имеющейся судебной практикой, так и научными материалами по рассматриваемой тематике.

Так, в Постановлении от 26 июня 2018 г. по делу № А56-19326/2017 [Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2018 № 13АП-7007/2018, www] Тринадцатый арбитражный апелляционный суд сделал вывод о том, что в силу императивных требований нормативных актов передача товара для перевозки экспедитору должна быть оформлена экспедиторскими документами, составленными с соблюдением письменной формы.

К подобному выводу приходит и В.А. Вайпан, отмечая, что «в законодательстве о транспортной экспедиции используется много императивных норм, обязательных к соблюдению всеми участниками транспортно-экспедиционных правоотношений. Например, в законодательстве определен перечень экспедиторских документов, их формы и порядок оформления, детализированы права и обязанности сторон» [Вайпан, 2015].

Пункт 2 ст. 2 Закона № 87-ФЗ определяет сущность рассматриваемых документов: они подтверждают заключение договора транспортной экспедиции. При этом нормативный акт не раскрывает содержания данного положения, поскольку из текста не ясно, необходимо ли для признания договора заключенным оформление всех перечисленных документов или допустимо оформление только одного из них, и какого именно.

Полагаем, что ответить на данные вопросы можно, только определив сущность каждого из вышеперечисленных первичных документов.

Основная часть

Логически первым идет поручение экспедитору, форма которого утверждена Приказом Минтранса РФ от 11.02.2008 № 23 «Об утверждении Порядка оформления и форм экспедиторских документов» (далее – Приказ № 23) [Приказ Минтранса РФ от 11.02.2008 № 23, www]. Согласно п. 5 Правил ТЭД, в поручении отражается перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг, т.е. в поручении указывается предмет договора, его единственное законное существенное условие. По общему правилу

поручение представляется клиентом экспедитору на бумажном носителе, однако стороны вправе согласовать иной вариант. Кроме того, клиент должен отразить в поручении достоверную и полную информацию о характере груза, весе, количестве грузовых мест, объеме, а также о его маркировке.

Исходя из вышеуказанных положений и во взаимосвязи со статьей 435 ГК РФ можно сделать вывод, что поручение экспедитору является офертой, предложением, выражающим намерение клиента считать себя заключившим договор транспортной экспедиции.

Однако, по нашему мнению, стороны должны согласовать конкретный перечень транспортно-экспедиторских услуг, т.е. в поручении экспедитора необходимо указать, какие именно услуги требуются клиенту, придерживаясь классификации таких услуг, отраженной в «ГОСТ Р 52298-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортно-экспедиторские. Общие требования» [ГОСТ Р 52298-2004, [www](#)]. Указание в договоре и поручении только на родовое понятие «транспортно-экспедиторские услуги» является недостаточным.

Вывод о необходимости согласования конкретного вида услуг подтверждается и судебной практикой. В деле №А43-37650/2021 [Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2023 № Ф01-7408/2022, [www](#)] арбитры указали: если договор транспортной экспедиции содержит вид услуги, порядок определения условий конкретной перевозки и применяемые тарифы провозной платы, он не может быть признан незаключенным.

Отсутствие в поручении конкретного вида услуг дает повод считать, что условие о предмете договора не согласовано сторонами, а соответствующий договор не заключен.

Действия экспедитора после получения соответствующего поручения определены в пункте 9 Правил ТЭД, согласно которым последний рассматривает его в сроки, определенные в договоре, и направляет его клиенту с отметкой о согласовании либо с отказом в согласовании подлежащих оказанию транспортно-экспедиционных услуг с указанием причин отказа.

На наш взгляд, указанные действия полностью согласуются либо с понятием акцепта, либо отказом от акцепта в зависимости от принятого экспедитором решения.

Следовательно, признавая поручение экспедитору офертой, а действия экспедитора по согласованию соответствующего поручения акцептом, можно сделать вывод, что данный первичный документ при положительном решении экспедитора и при указании в нем конкретного перечня услуг может рассматриваться в качестве самого договора транспортной экспедиции.

Еще одним доводом в пользу правильности вышеизложенной позиции является то, что по своей правовой природе договор транспортной экспедиции является рамочным договором, учитывая, что исполнение договора происходит по конкретным заявкам, т.е. правоотношения сторон вытекают из существа конкретного обязательства по каждой конкретной заявке (п. 1 ст. 429.1 ГК РФ). Аналогичные выводы сделал суд в деле № А40-99716/2022 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 № Ф05-1128/2023, [www](#)].

Кроме того, такой же подход изложен и в п. 5.3. Общих условий деятельности экспедиторов Российской Федерации, утвержденных Общим собранием Ассоциации российских экспедиторов 17 апреля 2007 г., согласно которому подтвержденное экспедитором поручение, если оно выдано в качестве отдельного задания, рассматривается как заключенный договор транспортной экспедиции [Общие условия деятельности экспедиторов Российской Федерации, [www](#)]. Таким образом, положения «мягкого права» соответствуют рассмотренной позиции.

Спорной представляется точка зрения А.В. Соловых, А. Степанова, согласно которой «в том

случае, если поручение экспедитору не является разовым или оно направлено не в рамках уже заключенного договора экспедиции, включение в поручение всех существенных условий не превращает его в договор транспортной экспедиции». Об этом говорят и Правила транспортно-экспедиционной деятельности (п. 7), указывающие, что экспедиторские документы являются неотъемлемой частью договора транспортной экспедиции. Как верно отмечает А. Степанов, перед тем, как воспользоваться услугами экспедитора (посредством направления поручения экспедитору – *прим. автора*), клиент должен дополнительно заключить договор транспортной экспедиции» [Соловых, 2009].

В качестве единственного обоснования своей позиции указанные авторы ссылаются на пункт 7 Правил ТЭД, при этом не обращают внимания на юридическую силу данного источника права. Правила ТЭД утверждены Постановлением Правительства РФ, которое в силу п. 4 ст. 3 ГК РФ находится на третьем месте в иерархии нормативных актов и не должно противоречить ГК РФ, иным законам и указам Президента РФ.

Таким образом, положение п.7 Правил ТЭД не может выступать основанием для признания договора транспортной экспедиции незаключенным, если стороны в письменной форме согласовали все существенные условия и отразили их в одном документе – поручении экспедитору, поскольку этого достаточно для признания договора заключенным в силу ст. 801 ГК РФ, источника более высокой юридической силы.

Тем не менее, из заключения А. В. Соловых, да и из практики в целом видно, что существуют различные виды поручений экспедиторам, которые для удобства рассмотрения можно классифицировать по объему содержащихся в них условий:

- Поручение-договор – содержит все существенные условия договора, оформляется без рамочного договора транспортной экспедиции, т.е. по сути само является договором.
- Поручение-уточнение (наиболее классический вариант) – включает все существенные условия договора транспортной экспедиции, но исполняется на основании ранее заключенного рамочного договора.
- Поручение-заявка – отсутствуют существенные условия, используется в рамках договора транспортной экспедиции и информирует экспедитора о необходимости оказания услуг по конкретной партии груза.

Поскольку в поручении третьего вида стороны не согласовывают существенные условия, оно не может рассматриваться в качестве договора.

При этом, несмотря на универсальный характер, форма поручения, утвержденная Приказом № 23, не лишена недостатков. Несмотря на указание в п. 5 Правил ТЭД на то, что поручение определяет перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг, форма поручения соответствующей графы не содержит.

Данное обстоятельство отрицательно сказывается на правоприменительной практике, так как чаще всего стороны в договоре описывают только род оказываемых услуг, при этом не конкретизируя их перечень применительно к каждой отдельной партии груза, в том числе по причине отсутствия соответствующей графы в утвержденной форме.

Особенно это актуально для услуг, которые по умолчанию не входят в услугу по организации доставки по определенному маршруту, но при этом зачастую являются ее неотъемлемой частью и существенно влияют на стоимость перевозки. Например, организуя перевозку в арендуемом контейнере, после выгрузки груза необходимо вернуть контейнер его собственнику. Однако в случае если данная услуга в договоре транспортной экспедиции (поручении экспедитору) не поименована, то клиент должен самостоятельно и за свой счет

организовать вывоз порожнего контейнера из места разгрузки до указанного собственником контейнерного терминала, неся при этом риск уплаты штрафов за сверхнормативное использование контейнеров (детеншн).

В качестве иллюстрации вышеописанной ситуации можно привести дело № А51-18060/2021 [Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.09.2022 № Ф03-4350/2022, www], в котором суд отказал во взыскании убытков с экспедитора за сверхнормативное пользование контейнерами, поскольку обязательство по возврату порожних контейнеров, а также фактически оборот контейнеров условиями договора и поручениями экспедитору сторонами не были определены.

Все вышеуказанное свидетельствует о значимой роли рассматриваемого документа, так как поручение (за исключением поручения третьего вида) отражает существенные условия договора, и оно при принятии экспедитором и отсутствии рамочного договора должно рассматриваться как сам договор. Кроме того, поручение выполняет конкретизирующую функцию, т.е. уточняет перечень и объем услуг, необходимых для каждой конкретной перевозки, и свидетельствует о заключении договора.

Представляется необходимым для более эффективного правового регулирования отношений по транспортно-экспедиторскому обслуживанию на законодательном уровне закрепить в форме поручения графу «Перечень услуг», расположив ее после строки 6 «Экспедитор», в которой подлежит указанию конкретный список услуг, необходимых клиенту в целях доставки конкретной партии груза.

Следующим анализируемым документом является экспедиторская расписка, которая в соответствии с пунктом 5 Правил ТЭД подтверждает факт получения экспедитором для перевозки груза от клиента либо от указанного им грузоотправителя.

Согласно Правилам ТЭД, данный документ выдает экспедитор клиенту, когда принимает груз к перевозке. Именно в этот момент к экспедитору переходит право владения грузом (пункт 12 Правил ТЭД).

Таким образом, с моментом выдачи экспедиторской расписки закон связывает возникновение у экспедитора права владения на груз, т.е. основанная на законе (т.е. юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т.п.) [Суханов, 2011]. Но так ли это?

На наш взгляд, с момента принятия груза к перевозке экспедитор приобретает не только право владения, но и право распоряжения грузом. Так, например, передавая груз на хранение третьему лицу, экспедитор реализует правомочие распоряжения вещью. Безусловно, данное правомочие в рамках транспортно-экспедиторской деятельности рассматривается с определенными ограничениями, связанными со спецификой договора транспортной экспедиции.

Пределы распоряжения экспедитором ограничены целью договора транспортной экспедиции, т.е. организацией доставки груза из точки отправления в точку назначения. Таким образом, экспедитор вправе передавать груз перевозчику для организации перевозки, помещать на склад временного хранения при осуществлении таможенного оформления, а также предоставлять в распоряжение груз иным лицам, непосредственно участвующим в процессе перевозки.

Сравнив информацию, указываемую в поручении экспедитору и в экспедиторской расписке, можно сделать вывод, что объем информации в последней меньше, чем в поручении экспедитору: отсутствуют данные о грузополучателе, о месте и дате готовности груза к

передаче, о виде транспорта, пункте назначения и требуемых документах.

Полагаем, что меньший объем информации рассматриваемого документа, по сравнению с поручением экспедитору, связан с более узким назначением рассматриваемого документа, которое кроется в самом его наименовании.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, расписка – это документ с подписью, удостоверяющий получение чего-нибудь [Ожегов, 2012]. То есть экспедиторская расписка свидетельствует о факте принятия груза экспедитором.

Допустимо ли рассматривать экспедиторскую расписку как документ, подтверждающий заключение договора транспортной экспедиции?

Представляется, что в случае, если клиент не является грузоотправителем, экспедиторская расписка не может сама по себе свидетельствовать о заключении договора.

Во-первых, в отличие от поручения экспедитору, которое может в определенных случаях являться непосредственно самим договором, экспедиторская расписка вне заключенного договора существовать не может, поскольку отсутствует согласованность сторонами предмета договора, так как экспедиторская расписка является односторонним документом, а для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка) (пункт 3 статьи 154 ГК РФ).

Во-вторых, договор транспортной экспедиции заключается между экспедитором и клиентом, который выступает либо грузоотправителем, либо грузополучателем (п. 1 ст. 801 ГК РФ). В случае если клиент является грузополучателем, он никаким образом не участвует в процессе приема-передачи груза и никак не участвует в заполнении экспедиторской расписки. Поэтому указание в экспедиторской расписке третьего лица в графе «Клиент» не свидетельствует о наличии договорных отношений между этим лицом и экспедитором без иных доказательств, подтверждающих заключение договора.

Тем не менее значение экспедиторской расписки недооценивать нельзя.

Наряду с возникновением у экспедитора правомочий владения и распоряжения грузом, в момент его передачи у экспедитора возникает обязанность перед клиентом по возмещению реального ущерба из-за утраты, недостачи или повреждения (порчи) груза после принятия его экспедитором и до выдачи получателю (п. 1 ст. 7 Закона 87-ФЗ).

Таким образом, именно моментом выдачи экспедитором экспедиторской расписки определяется точка отсчета, с которой экспедитор является ответственным за сохранность груза.

Между тем на практике при получении от экспедитора столь важного документа возникает ряд трудностей, связанных с тем, что клиент в рамках договора транспортной экспедиции может иметь разные статусы: клиент может выступать непосредственным грузоотправителем, грузополучателем или может не являться ни грузоотправителем, ни грузополучателем, а быть посредником в цепочке экспедиторов, организующих перевозку.

В первом случае, когда клиент выступает в роли грузоотправителя, по нашему мнению, никаких сложностей не возникает, так как, получая груз от грузоотправителя, экспедитор фактически находится в месте приемки и, как указано в п. 12 Правил ТЭД, выдает расписку клиенту.

Если же клиент выступает в роли грузополучателя, он, как правило, не находится в месте передачи товара грузоотправителем экспедитору и не имеет фактической возможности получить экспедиторскую расписку, что создает риск неоформления или ненадлежащего оформления данного документа, так как, согласно правилам ТЭД, экспедитор обязан выдать расписку клиенту, а не грузоотправителю.

Представляется, что в целях совершенствования правового регулирования вопроса документального оформления передачи груза от грузоотправителя экспедитору в правила ТЭД необходимо внести изменения, возложив на экспедитора обязанность передать расписку именно грузоотправителю, а не клиенту, если он таковым не является, при этом для грузоотправителя такой документ будет подтверждением исполнения обязанности по передаче груза.

Особенно внимание следует уделить ситуации, когда клиент не является ни грузоотправителем, ни грузополучателем, поскольку выступает одним из звеньев последовательной цепочки экспедиторов, участвующих в организации перевозки.

Предположим, что в рамках организации конкретной перевозки груза участвуют четыре последовательных экспедитора, как, например, в деле № А45-21207/2016, при этом клиент является грузоотправителем. При таких обстоятельствах цепочка будет выглядеть следующим образом: клиент (грузоотправитель) – экспедитор 1 – экспедитор 2 – экспедитор 3 – экспедитор 4 – грузополучатель. При этом экспедиторы 1-3 не будут владеть грузом, поскольку он к ним фактически не переходит, а доставляется напрямую экспедитором 4 (или привлеченным им перевозчиком) грузополучателю.

Из приведенного примера следует, что только экспедитор 4 будет фактически находиться в месте выдачи груза и иметь реальное основание для выдачи экспедиторской расписки при его приемке.

В данном случае встает ряд вопросов: во-первых, о необходимости экспедиторам 1-3 выдавать экспедиторские расписки; во-вторых, вопрос о правомерности таких расписок в случае их выдачи; в-третьих, в какой момент они должны быть выданы.

На наш взгляд, решение данных вопросов является чрезвычайно важной задачей, поскольку от оформления первичной документации, которая, в частности, свидетельствует о факте перехода права на груз, о дате перехода риска несения ответственности за утрату, недостачу или повреждение груза, зависит вероятность взыскания убытков в случае повреждения или утраты груза в период его нахождения в зоне ответственности экспедитора.

Представляется, что в описанном выше примере экспедиторам 1-3 не следует выдавать экспедиторские расписки, поскольку такой документ будет неправомерным. Как ранее указывалось, расписка выдается в подтверждение получения чего-либо, а в случае с договором транспортной экспедиции – в подтверждение получения груза, т.е. какой-либо вещи, материального объекта. Моментом передачи вещи является момент ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица (п. 1 ст. 224 ГК РФ), что также применимо и к отношениям в рамках договора транспортной экспедиции (дело № А03-3919/2020).

Исходя из изложенного, следует, что моментом получения вещи является именно момент фактического получения груза экспедитором, и только в данном случае у экспедитора возникает право и обязанность выписать экспедиторскую расписку.

В рассматриваемом примере с цепочкой экспедиторов к участникам 1-3 груз фактически во владение и распоряжение не поступает, поэтому логично предположить, что оснований для выдачи экспедиторских расписок у них нет.

В связи с вышеизложенным считаем, что необходимо на законодательном уровне регламентировать оформление экспедиторских расписок последовательными экспедиторами.

С учетом сказанного пункт 12 Правил ТЭД предлагаем изложить в следующей редакции:

«12. Экспедиторская расписка выдается экспедитором или лицом, действующим от его имени, грузоотправителю при фактическом приеме груза и предоставляет экспедитору право

владения и распоряжения грузом в пределах, ограниченных целью перевозки груза, до момента передачи груза клиенту либо указанному им грузополучателю по окончании перевозки».

Третьим из экспедиторских документов является складская расписка. Данному документу посвящен один пункт Правил ТЭД (пункт 13), из которого следует, что она оформляется экспедитором, как и в случае с экспедиторской распиской, подтверждает факт принятия груза, но при помещении его на складское хранение. Содержание складской расписки практически полностью соответствует содержанию экспедиторской, за исключением того, что первая не включает графы «грузоотправитель» и в нее добавлены пункты о местонахождении склада, на который помещается груз для хранения, и о страховании груза.

На наш взгляд, включение в перечень экспедиторских документов складской расписки в том виде, как это реализовано в действующих Правилах ТЭД, необоснованно и бессмысленно ввиду того, что функция складской расписки аналогична функции экспедиторской, т.е. фиксация факта передачи груза экспедитору и определение момента, с которого на экспедитора переходит риск повреждения, утраты или недостачи груза, принятого им для перевозки.

Кроме того, хранение груза в силу абзаца 3 пункта 1 статьи 801 ГК РФ относится к категории дополнительных услуг, оказываемых в рамках договора транспортной экспедиции, и так или иначе должно быть связано с перевозкой. Как правило, необходимость в услугах по хранению груза может возникнуть в случае, если при перевозке требуется консолидировать нескольких партий для последующей доставки в пункт назначения. Но в таком случае экспедитор должен оформить экспедиторскую расписку.

Если же экспедитор имеет возможность самостоятельно оказывать услуги по хранению товара и данные услуги не будут связаны с организацией перевозки, то такая деятельность должна регулироваться нормами главы 47 ГК РФ, а в подтверждение принятия товара на хранение должны выдаваться, документы, предусмотренные статьей 912 ГК РФ (двойное складское свидетельство; простое складское свидетельство; складская квитанция).

Таким образом, в значении, которое определено Правилами ТЭД, использование складской расписки не оправдано.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что значительную роль при осуществлении транспортно-экспедиторской деятельности в РФ играют такие экспедиторские документы, как поручение экспедитору, подтверждающее заключение договора транспортной экспедиции, и экспедиторская расписка, фиксирующая момент перехода на экспедитора риска утраты, недостачи или повреждения (порчи) груза.

Тем не менее, практика их применения требует совершенствования установленного порядка их оформления, поскольку пробелы в законодательстве, нечеткое понимание участниками транспортно-экспедиторских отношений своих обязанностей неминуемо приводит к финансовым потерям хозяйствующих субъектов и, как следствие, к многочисленным судебным спорам. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в арбитражные суды субъектов РФ за 12 месяцев 2022 г. поступило на рассмотрение 4 543 дела [Отчет о работе арбитражных судов российской федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции, www].

Предлагаемые в настоящей статье решения, на наш взгляд, будут способствовать формированию более системного представления субъектов о транспортно-экспедиторских

отношениях, снижению количества судебных дел, а судам позволят принимать решения, основанные на норме специального закона, что в конечном счете скажется на развитии торгового оборота и экономике страны в целом.

Библиография

1. Вайпан В.А. Юридическая природа договора транспортной экспедиции и проблемы его правоприменения // Право и экономика. 2015. № 6. С. 34-44.
2. ГОСТ Р 52298-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортно-экспедиторские. Общие требования (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2004 № 148-ст) (ред. от 29.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О транспортно-экспедиционной деятельности: федер. закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Порядка оформления и форм экспедиторских документов: приказ Минтранса РФ от 11.02.2008 № 23 (зарегистрировано в Минюсте РФ 28.02.2008 № 11239) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности: постановление Правительства РФ от 08.09.2006 № 554 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Общие условия деятельности экспедиторов Российской Федерации (утв. Общим собранием Ассоциации российских экспедиторов 17 апреля 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е изд., испр. СПб.: Ленинградское изд-во, 2012.
9. Отчет о работе арбитражных судов российской федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/IAS-svod_vse_sudy-2022.xls
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2023 № Ф01-7408/2022 по делу № А43-37650/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.09.2022 № Ф03-4350/2022 по делу № А51-18060/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 № Ф05-1128/2023 по делу № А40-99716/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2018 № 13АП-7007/2018 по делу № А56-19326/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Соловых А.В. Форма договора транспортной экспедиции и транспортно-экспедиционные документы по законодательству Российской Федерации // Транспортное дело России. 2009. № 2. С. 42-45.
15. Суханов Е.А. (ред.) Российское гражданское право. В 2 т. Том 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд. М., 2011.

Issues of documentary registration of forwarding activities

Andrei A. Shakhidzhanov

General Director of LLC «Treidimport»,
142600, 44a Lenina str., Orekhovo-Zuevo, Russian Federation;
Senior Lecturer,
State University of Humanities and Technology,
142611, 22 Zelenaya str., Orekhovo-Zuevo, Russian Federation;
Postgraduate Student,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Shakhidzhanov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of documenting transport and forwarding activities. The author conducts a study of forwarding documents existing in the Russian legislation: instructions to the forwarder, forwarding receipt and warehouse receipt. The author makes an attempt to determine the essence of the order to the forwarder and defines its function. A classification of orders was made according to the scope of the conditions contained in them and conclusions were drawn on the issue of recognition of the order as a transport expedition agreement, and also the shortcomings of the established form were identified. An analysis of the forwarding receipt is carried out, the purpose of this document is established, and the legal consequences that arise when it is issued by the forwarding agent are considered. It is concluded that the forwarding receipt, as a unilateral document of the forwarding agent, cannot in all cases confirm the conclusion of a transport expedition agreement. The shortcomings of the fixed wording of the rule on the obligation of the forwarder to issue a forwarding receipt to the client are identified. When considering the purpose and functional load of the warehouse receipt, it is concluded that the use of this document in the activities of the freight forwarder is unjustified.

For citation

Shakhidzhanov A.A. (2023) Voprosy dokumental'nogo oformleniya transportno-ekspeditsionnoi deyatelnosti [Issues of documentary registration of forwarding activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2023.12.91.034

Keywords

Freight forwarder, freight forwarding agreement, forwarding order, forwarding receipt, warehouse receipt.

References

1. GOST R 52298-2004. Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii. Usługi transportno-ekspeditorskie. Obshchie trebovaniya (utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 30.12.2004 № 148-st) (red. ot 29.03.2016) [GOST R 52298-2004. National standard of the Russian Federation. Transport and forwarding services. General requirements (approved by Order of Rostekhregulirovanie dated December 30, 2004 No. 148-st) (as amended on March 29, 2016)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) [Civil Code of the Russian Federation (part two) No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended on January 1, 2022)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
3. O transportno-ekspeditsionnoi deyatelnosti: feder. zakon ot 30.06.2003 № 87-FZ (red. ot 18.03.2020) [On transport and forwarding activities: Federal Law of June 30, 2003 No. 87-FZ (as amended on March 18, 2020)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
4. Ob utverzhenii Poryadka oformleniya i form ekspeditorskikh dokumentov: prikaz Mintransa RF ot 11.02.2008 № 23 (zaregistrovano v Minyuste RF 28.02.2008 № 11239) [On approval of the Procedure for registration and forms of forwarding documents: Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 23 of February 11, 2008 (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on February 28, 2008 No. 11239)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
5. Ob utverzhenii Pravil transportno-ekspeditsionnoi deyatelnosti: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.09.2006 № 554 [On approval of the Rules of transport and forwarding activities: Decree of the Government of the Russian Federation No. 554 of September 08, 2006]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
6. Obshchie usloviya deyatelnosti ekspeditorov Rossiiskoi Federatsii (utv. Obshchim sobranie Assotsiatsii rossiiskikh ekspeditorov 17 aprelya 2007 g.) [General conditions of activity of freight forwarders of the Russian Federation (approved by the General Meeting of the Association of Russian Freight Forwarders on April 17, 2007)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].

7. Otchet o rabote arbitrazhnykh sudov rossiiskoi federatsii o rassmotrenii del iz grazhdanskikh i administrativnykh pravootnoshenii po pervoi instantsii [Report on the work of the arbitration courts of the Russian Federation on the consideration of cases from civil and administrative legal relations at the first instance]. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/1AS-svod_vse_sudy-2022.xls [Accessed 15/06/2023.]
8. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka : okolo 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions], 27th ed. Saint Petersburg: Leningradskoe izd-vo Publ.
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 08.09.2022 № F03-4350/2022 po delu № A51-18060/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated September 8, 2022 No. F03-4350/2022 in case No. A51-18060/2021]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 10.03.2023 № F05-1128/2023 po delu № A40-99716/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of March 10, 2023 No. F05-1128/2023 in case No. A40-99716/2022]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
11. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 16.01.2023 № F01-7408/2022 po delu № A43-37650/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of January 16, 2023 No. F01-7408/2022 in case No. A43-37650/2021]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
12. Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 26.06.2018 № 13AP-7007/2018 po delu № A56-19326/2017 [Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of June 26, 2018 No. 13AP-7007/2018 in case No. A56-19326/2017]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
13. Solovykh A.V. (2009) Forma dogovora transportnoi ekspeditsii i transportno-ekspeditsionnye dokumenty po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii [Form of a transport expedition agreement and transport and forwarding documents according to the legislation of the Russian Federation]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia], 2, pp. 42-45.
14. Sukhanov E.A. (ed.) (2011) *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. V 2 t. Tom 1: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Russian civil law. In 2 volumes. Volume 1: General part. Property right. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights], 2nd ed. Moscow.
15. Vaipan V.A. (2015) Yuridicheskaya priroda dogovora transportnoi ekspeditsii i problemy ego pravoprimeneniya [Legal nature of the transport expedition agreement and problems of its enforcement]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 6, pp. 34-44.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.65.20.035

Охрана результатов интеллектуальной деятельности при проведении международных выставок высокотехнологичного оборудования

Никифоров Герман Евгеньевич

Кандидат химических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательского центра
(проблем интеллектуальной деятельности
Министерства обороны Российской Федерации)
ФГУП «27 ЦНИИ» Минобороны России,
125284, Российская Федерация, Москва, 1-й Хорошевский пр-д, 5;
e-mail: herman5@yandex.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает практические особенности охраны результатов интеллектуальной деятельности при проведении международных выставок высокотехнологичного оборудования. Для этого автор кратко анализирует саму сущность, особенности результатов интеллектуальной деятельности. Приводятся примеры наиболее актуальных правовых проблем, возникающих при проведении разного рода международных выставок высокотехнологичного оборудования. Сделан вывод о необходимости продолжения разного рода теоретических и практических разработок по данной теме.

Для цитирования в научных исследованиях

Никифоров Г.Е. Охрана результатов интеллектуальной деятельности при проведении международных выставок высокотехнологичного оборудования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 286-294. DOI: 10.34670/AR.2023.65.20.035

Ключевые слова

Результаты интеллектуальной деятельности, охрана, защита, высокотехнологичное оборудование, международные выставки, правовое регулирование.

Введение

Результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) – это продукты, которые возникают в результате творческой или интеллектуальной работы человека [Богданова, 2017]. Проблема нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности на выставках привлекает к себе все большее внимание общественности в последнее время. Так, например, Всемирная ассоциация выставочной индустрии (UFI) рекомендует выставочным операторам активно участвовать в решении данного вопроса, в том числе посредством предоставления экспонентам актуальной информации и разъяснений по вопросам интеллектуальной собственности, а также через другие методы.

Основная часть

РИД могут быть представлены в различных формах, таких как изобретения, научные открытия, литературные произведения, музыкальные композиции, программное обеспечение и т.д. (рис. 1).



Рисунок 1. Структура объектов интеллектуальной собственности – РИД

Особенности РИД заключаются в следующем:

- творческий характер: РИД являются проявлением творческого мышления и оригинальных идей автора;
- защита прав: РИД могут быть охраняемыми законом, чтобы обеспечить автору права на их использование и получение вознаграждения;
- инновационность: РИД часто представляют собой новаторские идеи или решения, которые могут привести к прогрессу и развитию в различных областях;

- коммерческая ценность: многие РИД имеют потенциал для коммерциализации и приносят экономическую выгоду и конкурентные преимущества их владельцам;
- возможность использования: РИД могут использоваться в различных областях, от науки и технологий до искусства и культуры, для достижения различных целей и решения задач;
- защита прав автора: для защиты РИД существуют различные системы авторских прав и патентов, которые обеспечивают авторам право на контроль и защиту своих творческих продуктов. В целом, РИД являются важной составляющей развития общества и способствуют инновациям, прогрессу и культурному разнообразию [Богуславский, Гонгалов, Майфат, 2010; Обеспечение правовой охраны и использование результатов интеллектуальной деятельности для инновационных малых и средних предприятий, www] (рис. 2).



Рисунок 2 - РИД как элемент системы результатов научно-исследовательской деятельности

Охрана РИД является важным аспектом правовой защиты интеллектуальной собственности. Она направлена на обеспечение эксклюзивных прав на созданные интеллектуальные продукты, такие как изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, авторские произведения и т.д. (рис. 3).

Основными положениями охраны РИД являются следующие:

- авторское право: предоставляет авторам и создателям оригинальных произведений право контролировать их использование и распространение;
- патентное право: предоставляет права на изобретения, новые технические решения, промышленные образцы и другие технические разработки;
- товарные знаки: обеспечивают правовую защиту для уникальных знаков, символов, логотипов, которые идентифицируют товары и услуги конкретной компании;

- коммерческая тайна: позволяет охранять конфиденциальную информацию, которая является коммерческой тайной и приносит конкурентные преимущества;
- защита баз данных: обеспечивает правовую защиту для оригинальных баз данных, которые содержат значимую информацию. Охрана РИД осуществляется через регистрацию прав на соответствующие объекты и применение правовых мер защиты в случае нарушений. Это позволяет создателям и владельцам интеллектуальной собственности контролировать и получать выгоду от использования своих результатов труда [Джикаева, Лолаева, 2020; Богуславский и др., 2013].

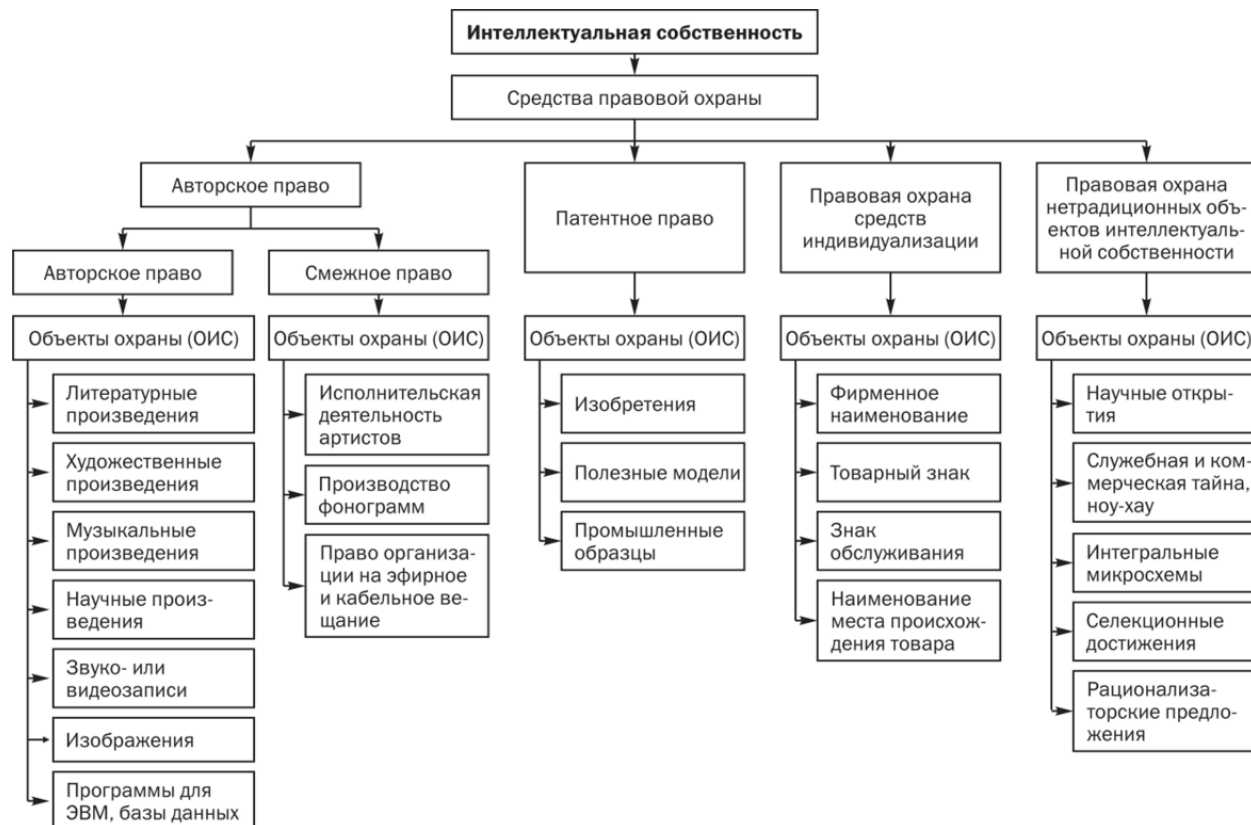


Рисунок 3 - Элементы правовой охраны РИД

Охрана РИД при проведении международных выставок высокотехнологичного оборудования является важным аспектом для защиты интеллектуальной собственности компаний. Во время таких выставок компании представляют свои последние разработки и технологии, которые могут быть предметом интеллектуальной собственности, таких как патенты, авторские права или коммерческая тайна [Абдуллин, Артемьева, Лебедев, Кабатова, 2011].

Одной из основных мер по охране РИД на выставках является регистрация патентов, авторских прав или других форм интеллектуальной собственности перед выставкой. Это позволяет компаниям защитить свои разработки от незаконного использования или копирования. Кроме того, компании могут использовать неразглашаемые соглашения (NDA) с посетителями выставки, чтобы обеспечить конфиденциальность своих результатов и предотвратить утечку информации. NDA могут быть использованы при проведении переговоров или демонстрации новых технологий, чтобы защитить интересы компании

[Агамагомедова, 2013; Купцова, www].

Также важным аспектом является физическая безопасность на выставке. Компании могут использовать различные меры безопасности, такие как ограниченный доступ к стенду, видеонаблюдение, охрану или использование защищенных витрин для демонстрации своих продуктов. В случае нарушения интеллектуальной собственности на выставке компании могут обратиться к правоохранительным органам или суду для защиты своих прав и требования компенсации за ущерб.

В целом, охрана РИД на международных выставках высокотехнологичного оборудования требует комплексного подхода, включающего юридические, физические и организационные меры для обеспечения безопасности и защиты прав компании [Шахназаров, 2018].

Охрана РИД при проведении международных выставок высокотехнологичного оборудования может столкнуться с рядом правовых проблем. Вот некоторые из них:

Защита интеллектуальной собственности: на международных выставках высокотехнологичного оборудования могут быть представлены новые изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности. Одной из главных проблем является защита этих результатов от незаконного копирования, использования или распространения;

Патентные проблемы: если на выставке представлены изобретения, возникает вопрос о защите патентных прав на эти изобретения. В разных странах могут действовать различные правила и процедуры охраны патентов, что может создать сложности при защите результатов на международной выставке;

Авторские права: если на выставке представлены произведения, такие как программное обеспечение, дизайн или литературные произведения, важно обеспечить защиту авторских прав на эти произведения. Определение, кто является автором и какие права ему принадлежат, может быть сложной задачей на международной выставке;

Защита конфиденциальной информации: на выставке могут быть представлены коммерческие секреты, конфиденциальная информация и технические данные, которые требуют особой защиты от несанкционированного доступа или утечки. Это может быть особенно важно для компаний, которые представляют новые технологии или продукты;

Защита товарных знаков: если на выставке представлены товарные знаки, важно обеспечить их защиту от подделки или несанкционированного использования. Защита товарных знаков может включать регистрацию в соответствующих органах и принятие мер по пресечению нарушений [Балабанова, 2024; Макаров, Пахомов, 2011].

Для успешной охраны РИД на международных выставках необходимо учитывать различные правовые аспекты и принимать соответствующие меры защиты, включая регистрацию, подписание конфиденциальных соглашений и контроль за использованием результатов.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, кратко обозначим следующие выводы.

Национальное законодательство в сфере авторского и патентного права распространяется только на правоотношения в пределах страны. В России базовым законодательным актом является часть четвертая Гражданского кодекса РФ. Получив авторское свидетельство или патент, правообладатель может требовать устранения нарушений своих интересов, взыскать компенсацию убытков и т.д.

Необходимость установления охраны объекта за пределами страны определяет сам правообладатель. Как правило, это связано с предстоящим выходом бизнеса на новые рынки, а наличие патента позволяет эффективно устранить любые попытки конкурентов

воспользоваться чужими разработками и идеями.

Международные выставки являются площадкой для представления новых разработок, изобретений и инновационных технологий. Они привлекают внимание множества профильных компаний, инвесторов, экспертов и посетителей со всего мира. В такой среде, безусловно, защита результатов интеллектуальной деятельности становится особенно важной и необходимой.

Охрана результатов интеллектуальной деятельности позволяет предотвратить несанкционированное использование, копирование или кражу инноваций и технологий, которые могут быть представлены на выставке. Это помогает обеспечить справедливую конкуренцию, защитить права интеллектуальной собственности и способствовать развитию инновационной сферы.

Заключение

В целом, охрана результатов интеллектуальной деятельности на международных выставках высокотехнологичного оборудования является неотъемлемой частью успешного представления и защиты инновационных разработок. Она способствует развитию инновационной сферы, привлечению инвестиций и созданию более благоприятной среды для развития новых технологий.

Все вышеизложенное, таким образом, свидетельствует о необходимости продолжения разного рода теоретических и практических разработок по данной теме.

Библиография

1. Абдуллин А.И., Артемьева Н.М., Лебедев С.Н., Кабатова Е.В. Международное частное право. В 2-х т. Том 1: Общая часть. М.: Статут, 2011. 400 с.
2. Агамагомедова С.А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2013. № 15 (1154). С. 212-216.
3. Балабанова Е.В. Допустимые пределы ограничения авторских прав в контексте отечественного, зарубежного и международного права. М.: ИНФРА-М, 2024. 205 с.
4. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.
5. Богуславский и др. Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Книга первая. М.: Норма, 2013. 656 с.
6. Богуславский М.М., Гонгало Б.М., Майфат А.В. Международное частное право: постатейный комментарий раздела VI ГК РФ. М.: Статут, 2010. 287 с.
7. Болдырев, Н. А. Распределение компетенции по установлению ограничения прав и свобод / Н. А. Болдырев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 133-134. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-6-181-133-134. – EDN PЕНGBQ.
8. Вознесенская, Л. Н. Типовые предметы доказывания по корпоративным спорам / Л. Н. Вознесенская, Б. И. Башилов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 144-147.
9. Гордеев, С. С. "Эффект колеи" в пространственном межмуниципальном развитии / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 40-55.
10. Гордеев, С. С. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 11(433). – С. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
11. Гушин А.Н. Архитекторам о лженауке (дискуссия вторая) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. № 4. С. 117-121.
12. Джикаева Ф.З., Лолаева А.С. Понятие и признаков объектов интеллектуальной собственности // Аграрное и земельное право. 2020. № 13. С. 147-154.
13. Кузьмина, К. С. Понятие, значение и отличия альтернативного разрешения споров от судопроизводства и его место в правовой системе / К. С. Кузьмина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180).
14. Купцова Е. Международная охрана интеллектуальной собственности. URL: <https://legal->

- support.ru/information/blog/zashita-prav/mezhdunarodnaya-ohrana-intellektualnoi-sobstvennosti.
15. Макаров А., Пахомов А. Охрана результатов интеллектуальной деятельности // Экономика-политическая ситуация в России. 2011. № 7. С. 60-65.
 16. Обеспечение правовой охраны и использование результатов интеллектуальной деятельности для инновационных малых и средних предприятий. URL: <https://www1.fips.ru/about/tspti-tsentr-podderzhki-tekhnologii-i-innovatsii/obespechenie-pravovoy-okhrany-.php>.
 17. Павлова, М. А. Международный бизнес в условиях евразийской интеграции / М. А. Павлова, Е. М. Харитонова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 17-20.
 18. Попова, И. В. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 389-397. – DOI 10.34670/AR.2020.40.17.047.
 19. Попова, И. В. Проблемы инновационного развития инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг стран СНГ / И. В. Попова // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 4(33). – С. 102-107.
 20. Попова, И. В. Теоретические подходы к построению платежной системы на основе платформы Blockchain в странах БРИКС / И. В. Попова, И. П. Никитина // Банковские услуги. – 2018. – № 4. – С. 2-6.
 21. Разаханова, В. П. Курсы повышения квалификации как основа неформального образования педагогов / В. П. Разаханова, З. В. Борзова // Учитель создает нацию : Сборник материалов III международной научно-практической конференции, Грозный, 20 ноября 2018 года. – Грозный: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2018. – С. 344-350.
 22. Разаханова, В. П. Педагогическая практика как важнейший компонент методической подготовки студентов-биологов / В. П. Разаханова // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 1(26). – С. 289-292.
 23. Ситковский, А. М. Методические аспекты развития малых центров социальных услуг муниципального образования / А. М. Ситковский // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 31-39.
 24. Стратегии социально-экономического развития: философско-мировоззренческие и прикладные исследования : коллективная монография / С. В. Дрожжина, Э. В. Баркова, Ю. В. Буланая [и др.]. – Москва : Архонт, 2022. – 336 с.
 25. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex Russia. 2018. № 14 (258). С. 313-318.
 26. Шмидт, А. В. О механизме формирования специального правового статуса / А. В. Шмидт // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 103-104. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-6-181-103-104.
 27. Gushchin A. "To teach learning ..." or on the culture of thinking today's students // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. Т. 214. С. 457.

Protection of the results of intellectual activity during international exhibitions of high-tech equipment

German E. Nikiforov

PhD in Chemistry,
Senior Researcher,
Research Center (Problems of Intellectual Activity of the Ministry of Defense of the Russian Federation),
Federal State Budgetary Institution "27 Central Research Institute"
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
125284, 5, 1st Khoroshevsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: herman5@yandex.ru

Abstract

The author of this article examines the practical features of the protection of the results of intellectual activity during international exhibitions of high-tech equipment. To do this, the author briefly analyzes the very essence, features of the results of intellectual activity. The author gives

examples of the most pressing legal problems that arise during various international exhibitions of high-tech equipment. It is concluded that it is necessary to continue various kinds of theoretical and practical developments on this topic.

For citation

Nikiforov G.E. (2023) Okhrana rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti pri provedenii mezhdunarodnykh vystavok vysokotekhnologichnogo oborudovaniya [Protection of the results of intellectual activity during international exhibitions of high-tech equipment]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 286-294. DOI: 10.34670/AR.2023.65.20.035

Keywords

Results of intellectual activity, security, protection, high-tech equipment, international exhibitions, legal regulation.

References

1. Abdullin A.I., Artem'eva N.M., Lebedev S.N., Kabatova E.V. (2011) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. V 2-kh t. Tom 1: Obshchaya chast'* [International private law. In 2 volumes. Volume 1: General part]. Moscow: Statut Publ.
2. Agamagomedova S.A. (2013) Vzaimovliyanie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava v sfere transgranichnoi zashchity prav intellektual'noi sobstvennosti [Mutual influence of international and national law in the field of cross-border protection of intellectual property rights]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 15 (1154), pp. 212-216.
3. Balabanova E.V. (2024) *Dopustimye predely ogranicheniya avtorskikh prav v kontekste otechestvennogo, zarubezhnogo i mezhdunarodnogo prava* [Permissible limits of copyright restrictions in the context of domestic, foreign and international law]. Moscow: INFRA-M Publ.
4. Bogdanova O.V. (2017) *Zashchita intellektual'nykh avtorskikh prav grazhdansko-pravovymi sposobami* [Protection of intellectual copyrights by civil law methods]. Moscow: Yustitsinform Publ.
5. Boguslavskii et al. (2013) *Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze. Kniga pervaya* [Modern international private law in Russia and the European Union. Book one]. Moscow: Norma Publ.
6. Boguslavskii M.M., Gongalo B.M., Maifat A.V. (2010) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: postateinyi kommentarii razdela VI GK RF* [International private law: article-by-article commentary of section VI of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Statut Publ.
7. Boldyrev, N. A. Distribution of competence to establish restrictions on rights and freedoms / N. A. Boldyrev // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 6(181). – pp. 133-134. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-6-181-133-134. – EDN PEHGBQ.
8. Dzhikaeva F.Z., Lolaeva A.S. (2020) Ponyatie i priznakov ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti [Concept and characteristics of intellectual property]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 13, pp. 147-154.
9. Gordeev, S. S. "The track effect" in spatial intermunicipal development / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, A. M. Sitkovsky // Municipality: economics and management. – 2019. – No. 4(29). – P. 40-55.
10. Gordeev, S. S. Assessments of the quality of life and social priorities for the development of territories / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, A. M. Sitkovsky // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2019. – No. 11(433). – pp. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
11. Gushchin A. "To teach learning ..." or on the culture of thinking today's students // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. T. 214. P. 457.
12. Gushchin A.N. To architects about pseudoscience (second discussion) // *Academic bulletin UralNIIproekt RAASN*. 2010. No. 4. P. 117-121.
13. Kuptsova E. *Mezhdunarodnaya okhrana intellektual'noi sobstvennosti* [International protection of intellectual property]. Available at: <https://legal-support.ru/information/blog/zashita-prav/mezhdunarodnaya-okhrana-intellektualnoi-sobstvennosti> [Accessed 16/09/2023].
14. Kuzmina, K. S. The concept, meaning and differences between alternative dispute resolution from legal proceedings and its place in the legal system / K. S. Kuzmina // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 5(180).
15. Makarov A., Pakhomov A. (2011) Okhrana rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti [Protection of the results of intellectual activity]. *Ekonomiko-politicheskaya situatsiya v Rossii* [Economic and political situation in Russia], 7, pp. 60-65.
16. *Obespechenie pravovoi okhrany i ispol'zovanie rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti dlya innovatsionnykh malykh i*

- srednikh predpriyatii* [Ensuring legal protection and use of the results of intellectual activity for innovative small and medium-sized enterprises]. Available at: <https://www1.fips.ru/about/tspti-tsentr-podderzhki-tehnologiy-i-innovatsii/obespechenie-pravovoy-okhrany-.php> [Accessed 16/09/2023].
17. Pavlova, M. A. International business in the conditions of Eurasian integration / M. A. Pavlova, E. M. Kharitonova // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 5(180). – pp. 17-20.
 18. Popova, I. V. Problems of innovative development of the infrastructural component of the banking services market in the CIS countries / I. V. Popova // Business. Education. Right. – 2015. – No. 4(33). – pp. 102-107.
 19. Popova, I.V. Increasing the financial literacy of entrepreneurs-borrowers / I.V. Popova, I.E. Lazareva // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – T. 10, No. 5-1. – pp. 389-397. – DOI 10.34670/AR.2020.40.17.047.
 20. Popova, I.V. Theoretical approaches to building a payment system based on the Blockchain platform in the BRICS countries / I.V. Popova, I.P. Nikitina // Banking services. – 2018. – No. 4. – P. 2-6.
 21. Razakhanova, V.P. Advanced training courses as the basis for informal education of teachers / V.P. Razakhanova, Z.V. Borzova // Teacher creates a nation: Collection of materials of the III international scientific and practical conference, Grozny, November 20, 2018. – Grozny: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Aleph Printing House), 2018. – P. 344-350.
 22. Razakhanova V.P. (2019) Pedagogicheskaya praktika kak vazhneishii komponent metodicheskoi podgotovki studentov-biologov. Samarskii nauchnyi vestnik. T. 8, No. 1 (26). Pp. 289-292.
 23. Shakhnazarov B.A. (2018) Territorial'nyi printsip okhrany intellektual'noi sobstvennosti i deistvie gosudarstvennogo suvereniteta v tsifrovom prostranstve [Territorial principle of intellectual property protection and the effect of state sovereignty in the digital space]. *Lex Russia*, 14 (258), pp. 313-318.
 24. Shmidt, A.V. On the mechanism of formation of a special legal status / A.V. Shmidt // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 6(181). – P. 103-104. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-6-181-103-104.
 25. Sitkovsky, A. M. Methodological aspects of the development of small centers of social services of a municipal formation / A. M. Sitkovsky // Municipality: economics and management. – 2019. – No. 4(29). – pp. 31-39.
 26. Strategies of socio-economic development: philosophical, ideological and applied research: collective monograph / S. V. Drozhzhina, E. V. Barkova, Yu. V. Bulanaya [and others]. – Moscow: Archon, 2022. – 336 p.
 27. Voznesenskaya, L. N. Typical subjects of proof in corporate disputes / L. N. Voznesenskaya, B. I. Bashilov // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 6(181). – pp. 144-147.

УДК.343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.84.75.036

**Генезис и современное состояние законодательства об
ответственности за злостное уклонение от погашения
кредиторской задолженности**

Майстренко Анна Григорьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский университет нефти и газа им. И.М. Губкина;
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Опыт зарождения и реформирования законодательства об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности представляет собой отражение исторических традиций, политических и правовых реформ, происходящих в российском государстве, а также эволюции не только уголовного, но и гражданского законодательства (прежде всего, обязательственного права). В статье проанализированы особенности формирования правовой основы ответственности за уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами в российской правовой системе, а также сделан акцент на современном состоянии данного института.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. Генезис и современное состояние законодательства об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 295-303. DOI: 10.34670/AR.2023.84.75.036

Ключевые слова

Исторический опыт, уголовная ответственность, национально-исторические традиции, обязательства, договор, кредиторская задолженность, злостное уклонение, погашение, заем, рассрочка, проценты, уведомление, предупреждение.

Введение

Исторический опыт формирования доктринальных положений уголовного права, законодательного урегулирования вопросов об уголовной ответственности за конкретные общественно-опасные деяния либо об их декриминализации, свидетельствует о влиянии социально-политических процессов, национально-исторических традиций и предписаний признанных государством международных норм, создающих платформу национальной правовой системы.

Сказанное в полной мере относится и к истории формирования российского законодательства об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Требование исполнения принятых на себя обязательств при неизбежности ответственности за уклонение от него в любой форме – отличительная черта правового регулирования не только уголовно-правовых, но, прежде всего, гражданских отношений в любой правовой системе мира.

На самых ранних этапах формирования отечественной правовой системы в государствах Древней Руси были приняты нормативные источники, регламентирующие отношения ссуды и займа, а Русская Правда, начиная с редукции IX в., содержала нормы, направленные на защиту прав кредиторов от злоупотреблений, «татьства», «лихоимства» и нечестности должников.

Основное содержание

В Русской Правде (краткая редакция по Академическому списку) имеется указание на ответственность в случае неисполнения условий займа «если где будет иск к кому-либо об уплате займа, то идти ему на судебное разбирательство при двенадцати свидетелях, и если окажется, что должник злонамеренно не отдавал деньги, как следовало по условию, то с него взыскивается три гривны штрафа» [Титов, 2007, с.3].

Таким образом, признак злостности (умышленности, злонамеренности, осознанности, сокрытия возможности для погашения долга, введения кредитора в заблуждение и т.п.) уклонения от погашения кредиторской задолженности был удостоверен в российской правовой системе на самом раннем этапе ее существования.

В пространной редакции Русской Правды указывалось, что если займодавец потребует возврата долга, а должник станет запираяться, то воля займодавца – ждать или продать в рабство (ст. 47). Таким образом, ответственность должника перед кредитором изначально обладала смешанным (императивно-диспозитивным) или, как имеет место на сегодняшний день, межотраслевым характером. На деле подобное состояние означало возможность должника избежать наказания «по милости» кредитора, который может не только предоставить рассрочку, но и простить долг (цивилистический аспект), а также требовать привлечения виновного к ответственности (уголовно-правовой аспект, близкий к современному правовому регулированию анализируемых отношений).

Трудности становления уголовной и гражданско-правовой ответственности за нарушение кредитных и заемных обязательств по Русской Правде довольно точно подметил А. Чебышев – Дмитриев, указав, что «причин, затрудняющих процесс разделения гражданских неправд от уголовных правонарушений, много. Они заключаются в том, что при гражданской и уголовной

неправде воззрения молодого общества исходят из точки зрения личной обиды» [Чебышев-Дмитриев, 1862.с.59]. Фактически подобное утверждение означает, что во времена Русской не сформировалось понятие общественной опасности или публичности деяния, связанного с уклонением от погашения задолженности, в отличие от таких преступлений как «хула на государя», «разбой», «татьба», «убийство» и т.п.

Примечателен тот факт, что оформление обязательства требовало присутствия послухов и духовенства и удостоверения ими факта заключения договора, поэтому долгое невозвращение займа считалось грехом.

На европейской части страны в IX – XV в.в. применялись Законы Моисея, шариат, христианское каноническое право, которые также регулировали некоторые вопросы предоставления ссуд, займов, ответственности должников, просто законы были более щадящими.

Принятый после образования Централизованного русского государства Судебник 1497 г. предусматривал ответственность купца в случае потери, растраты заемного имущества. Неуплата долга при несчастном случае (если товар «истонет», «изгорит», утеряется бесхитростно) влекла только обвязывание возвратить долг в рассрочку и без процентов. Если же утрата возникала по вине должника («проплет или каким иным безумием погубит товар») Судебник предписывал безальтернативно отправлять в тюрьму либо отдать в холопы кредитору до полной выплаты долга с причитающимися процентами.

Повсеместное распространение кредитных отношений и осознание необходимости привлечения заемных средств на уровне государства привели к тому, что в первом в истории России систематизированном законе – Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. – был расширен круг норм, с помощью которых заемные отношения регулировались и охранялись [Воеводкина, 2022, с.24.].

В Соборном Уложении 1649 г. была предпринята попытка облегчить участь должника, предусматривалась возможность получения беспроцентного займа, который проще было вернуть. При этом устанавливалась исковая давность – 15 лет. В качестве наказания за несвоевременное возвращение долга предусматривались штраф и тюремное заключение.

Наказание ужесточалось, если должник «возьмет денег займы или чего-нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, проплет или проворует каким-либо обычаем, а сыщется про то допряма, а окупится ему будет нечем, а его отдать истцу голову до искупу же» [Соборное уложение 1659, www...].

Таким образом, вопрос об ответственности за уклонение от погашения долга по древнерусскому праву решался, исходя из следующих установок:

- для решения вопроса об ответственности необходимо изначально установить факт получения кредита (займа, долга);
- должник нес личную ответственность за невозврат долга;
- при принятии судом решения учитывались причины и обстоятельства, повлекшие невозможность возврата долга;
- наказание назначалось только за умышленные действия;
- судьба должника во многом зависела от воли кредитора.

Нормы об ответственности за уклонение от исполнения долговых обязательств были включены в Указ Петра I от 15.07.1700 «О разделении займодавцами имущества должника по соразмерности каждого из них долговой сумме; о правяже долгов и о наказании за дачу

подложных долговых обязательств»[Указ Петра I от 15.07.1700]. В данном Указе были подробно расписаны права кредиторов в отношении имущества должника, приводились рекомендации относительно распределения сохранившегося имущества сообразно суммы займа и оговоренного в соглашении залога.

После оформления уголовного права в качестве самостоятельной отрасли в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.] (ст. 176-1) (далее – Устав о наказаниях) и в Уголовном уложении 1903 г. [13.с. 96] (ст. 606) была предусмотрена ответственность за невозвращение долга должником, имеющим возможность его возратить, и скрывающим свое имущество, если в отношении него уже заведено судебное производство.

В редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1845, 1885 г.г.) имелись также нормы о злоупотреблении доверием при получении суд, имущества (особенно, когда залог оказывался фиктивным) [Боева, Сергунова, 2019].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. нормы об ответственности за преступления по договорам и другим обязательствам были объединены в отдельную главу.

Устав о наказаниях в 1864 г. в целях дифференциации наказания за преступления, связанные с уклонением от исполнения долговых обязательств, устанавливал привлечение к ответственности за преступления и малозначимые проступки, например, за различные обманы на сумму, не превышающую трехсот рублей, виновный подлежал тюремному заключению на срок от одного до трех месяцев. При этом лицо предварительно получало предупреждение о необходимости незамедлительно уплатить долг.

Полицейское дознание и сыск в отношении должников велись параллельно с розыском имущества, подлежащего конфискации для целей погашения долга, а также с установлением добросовестности (добропорядочности) либо злонамеренности действий должника.

Уголовное уложение 1903 г. устанавливало детальный перечень деяний, связанных с уклонением от уплаты кредиторской задолженности, за совершение которых наступала уголовная ответственность:

- неисполнение обязанностей должника по отношению к его кредиторам задержка от выплат либо уклонение от них);
- сокрытие способов удовлетворения требований кредиторов;
- противозаконное распоряжение своим имуществом, во вред кредиторам (обесценение или отчуждение недвижимого имущества, состоящего в залоге, похищение, сокрытие, отчуждение или отдача в заклад заложенного или арестованного движимого имущества).

Эти нормы были разновидностями уклонения от исполнения гражданских обязанностей должником [Коробко, www...].

Несмотря на относительно неразвитость производственных отношений в XIX в., в уголовном законодательстве России содержалось значительное количество норм, охранявших отношения, складывавшиеся между должниками и кредиторами. В уголовных законах не было точного указания на такое преступление, как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, однако сравнительный анализ законодательства прошлого и настоящего позволяет сказать, что очень многие из посягательств могут быть отнесены к такому преступлению.

Советское уголовное законодательство с первых лет своего существования пошло по пути значительного сужения возможных сфер частнопредпринимательской деятельности.

Не только в уголовном, но и гражданском законодательстве советской России отсутствовали специальные нормы, направленные на обеспечение подобного поведения должников, поскольку законодатель полагал, что в данных нормах отсутствует необходимость.

Современный взгляд российского законодателя на проблему ответственности при злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности находится в естественной зависимости от нормативного подхода, который был продемонстрирован в Уголовном кодексе РСФСР от 27.10.1922 г. [3], а затем в Уголовном кодексе РСФСР от 22.11.1926 г.

Следует отметить, что сама категория «злостности» не является абсолютной новеллой для российского уголовного права. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. [5] она упоминалась в отдельных составах и поэтому получила обновленное осмысление и доработку в последующий период.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 177 УК (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) находится в Главе 22 (Преступления в сфере экономической деятельности). Этим законодатель подчеркнул финансово-экономическую сущность отношений займа, при этом с учетом свободы предпринимательства и распоряжения собственностью субъектом ответственности по данной статье предполагается как руководитель, так и обычный гражданин.

Отличительным признаком указанного преступления является злостный характер действий, при иных деяниях учитывается только общественно опасный характер, по этой причине обязанность погасить долг действует вне зависимости от любых иных обстоятельств, при этом ситуации освобождения от кредиторской задолженности, предусмотренной ст. 177 УК РФ, не только обладают оценочным характером, но и могут устанавливаться в силу прямого предписания закона или иного нормативного правового акта.

Заключение

На современном этапе начала установления и дифференциации уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности выступают в роли юридического инструмента стимулирования добросовестного поведения лиц в сфере договорных отношений, который наряду с иными юридическими средствами призван исключить элементы случайности, неопределенности в сфере экономического оборота, обеспечить необходимую организованность соответствующих общественных отношений.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.
2. Соборное уложение 1659 // Сайт «ЛитМмир» URL: <https://litmir.club/br/?b=137525&p=19> (утратило силу).
3. Уголовный кодекс РСФСР от 22.10.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).
4. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. №80. Ст. 600 (утратил силу).
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. С. 591 (утратил силу).
6. Указ Петра I от 15.07.1700 «О разделении займодавцами имения должника по соразмерности каждого из них долговой сумме; о правяже долгов и о наказании за дачу подложных долговых обязательств» // Полное собрание Российского законодательства. Собр. 1. Т. 4. № 1805 (утратил силу).

7. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // Сайт Высшей школы экономики. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (утратил силу).
8. Боева М.А., Сергунова А.С. История развития ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в дореволюционный период развития российского законодательства // Вестник Уральского университета управления, экономики и права. 2019. № 3. С. 15–18.
9. Воеводкина К.М. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 30 с.
10. Гарник Л.Ю. История развития законодательства об ответственности в сфере кредитных правоотношений // Вестник ВГАВТ. 2014. № 39. С. 11–14.
11. История денежно-кредитной системы России: учеб. пособие / под ред. Н. И. Парусимовой. Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2004. 246 с.
12. Коробко Е.Ю. История развития нормы об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности России // Сайт «Мудрый Юрист». URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15085-istoriya-razvitiya-normy-otvetstvennosti-zlostnoe-uklonenie-pogasheniya>.
13. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. 250 с.
14. С Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 2007. 471 с.
15. Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань: Тип. ун-та, 1862. 242 с.
16. Сорокина, С. Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей / С. Г. Сорокина Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики : Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 210-217.
17. Сорокина, С. Г. Языковые средства конструирования феномена самосознания: семантика и функции лексемы self / С. Г. Сорокина // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 266-270.
18. Сорокина, С. Г. Кодовый характер названия научной статьи / С. Г. Сорокина // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 3, № 6(28). – С. 261-266.
19. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
20. Белоусова Т.П. ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ// ВОСТОЧНЫЙ АЛЬМАНАХ. Сборник научных статей . Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. Кафедра восточных языков. Москва, 2017. С.106-120.
21. Комаревцева, И. А. Основания наследования в российском и зарубежном праве: тенденции правового регулирования / И. А. Комаревцева, А. Р. Степанищева // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4 (179). – С. 136-138.
22. Кирилова, Н. А. Возможности и риски использования цифровых технологий в договорной работе / Н. А. Кирилова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4(179). – С. 132-135.
23. Шумилов, В. М. Трансформация международного правопорядка и роль локальных цивилизаций / В. М. Шумилов, А. В. Бондаренко, М. Ю. Лукиянов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 14-17.
24. Вознесенская, Л. Н. Типовые предметы доказывания по корпоративным спорам / Л. Н. Вознесенская, Б. И. Башилов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 144-147.
25. Попова, И. В. Учреждения высшего образования и социальное предпринимательство / И. В. Попова // Университетские образовательные программы как ресурс развития социального предпринимательства в регионе : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ставрополь, 15–16 апреля 2021 года / Под редакцией В.К. Шаповалова, И.Ф. Игропуло. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. – С. 84-92.
26. Попова, И. В. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков / И. В. Попова, И. П. Никитина Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 3(36). – С. 160-163.
27. Стратегии социально-экономического развития: философско-мировоззренческие и прикладные исследования : коллективная монография / С. В. Дрожжина, Э. В. Баркова, Ю. В. Буланая [и др.]. – Москва : Архонт, 2022. – 336 с.
28. Попова, И. В. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 389-397.
29. Попова, И. В. Методология финансового инжиниринга: концептуальные подходы / И. В. Попова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 1(51). – С. 108-114.

Genesis and current state of legislation on liability for malicious evasion from repayment of accounts payable

Anna G. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Gubkin University;
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The experience of the origin and reform of legislation on liability for malicious evasion of repayment of accounts payable is a reflection of historical traditions, political and legal reforms taking place in the Russian state, as well as the evolution of not only criminal, but also civil legislation (primarily the law of obligations). The article analyzes the features of the formation of the legal basis for liability for evasion of obligations to creditors in the Russian legal system, and also focuses on the current state of this institution.

For citation

Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. (2023) Genezis i sovremennoe sostoyanie zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za zlostnoe ukлонenie ot pogasheniya kreditorskoj zadolzhennosti [Genesis and current state of legislation on liability for malicious evasion from repayment of accounts payable]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 295-303. DOI: 10.34670/AR.2023.84.75.036

Keywords

Historical experience, criminal liability, national historical traditions, obligations, contract, accounts payable, malicious evasion, repayment, loan, installments, interest, notification, warning.

References

1. A new criminal code, approved by the highest on March 22, 1903. SPb.: Publishing house. V.P. Anisimova, 1903. 250 p.
2. Belousova T.P. HISTORY OF THE FIRST ORTHODOX MISSION IN BEIJING // EASTERN ALMANAC. Collection

- of scientific articles. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Department of Oriental Languages. Moscow, 2017. P.106-120.
3. Boeva M.A., Sergunova A.S. History of the development of liability for illegal receipt of a loan and malicious evasion of repayment of accounts payable in the pre-revolutionary period of development of Russian legislation // Bulletin of the Ural University of Management, Economics and Law. 2019. No. 3. pp. 15–18.
 4. Cathedral Code 1659 // Website "LitMmir" URL: <https://litmir.club/br/?b=137525&p=19> (no longer valid).
 5. Charter on punishments imposed by justices of the peace in 1864 // Website of the Higher School of Economics. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (lost force).
 6. Chebyshev-Dmitriev A. On a criminal act under Russian pre-Petrine law. Kazan: Type. University, 1862. 242 p.
 7. Criminal Code of the RSFSR of November 22, 1926 // Collection of laws of the RSFSR. 1926. No. 80. Art. 600 (no longer valid).
 8. Criminal Code of the RSFSR of October 22, 1922 // Collection of laws of the RSFSR. 1922. No. 15. Art. 153 (repealed).
 9. Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960 // Gazette of the Supreme Council of the RSFSR. 1960. No. 40. P. 591 (lost force).
 10. Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on June 13, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Art. 2954.
 11. Decree of Peter I of July 15, 1700 “On the division by lenders of the debtor’s estate according to the proportionality of each of them to the debt amount; on the rights of debts and on punishment for issuing false debt obligations” // Complete collection of Russian legislation. Collection 1. T. 4. No. 1805 (lost force).
 12. Garnik L.Yu. History of the development of legislation on liability in the field of credit legal relations // Bulletin of VGAVT. 2014. No. 39. pp. 11–14.
 13. History of the monetary system of Russia: textbook. manual / ed. N.I. Parusimova. Orenburg: State Educational Institution of Higher Professional Education OSU, 2004. 246 p.
 14. Kirilova, N. A. Opportunities and risks of using digital technologies in contractual work / N. A. Kirilova // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 4(179). – pp. 132-135.
 15. Komarevtseva, I. A. Grounds of inheritance in Russian and foreign law: trends in legal regulation / I. A. Komarevtseva, A. R. Stepanishcheva // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 4(179). – pp. 136-138.
 16. Korobko E.Yu. History of the development of the rule on liability for malicious evasion of repayment of accounts payable in Russia // “Wise Lawyer” website. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15085-istoriya-razvitiya-normy-otvetstvennosti-zlostnoe-uklonenie-pogasheniya>.
 17. Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: filosofsko-mirovozzrencheskie i prikladnye issledovaniya: kollektivnaya monografiya / S.V. Drozhzhina, E. V. Barkova, Yu. V. Bulanaya [i dr.]. Moskva: Arkhont, 2022. 336 p.
 18. Popova I.V. (2020) Povysheenie finansovoi gramotnosti predprinimatelei-zaemshchikov. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. T. 10, No. 5-1. Pp. 389-397.
 19. Popova I.V. (2015) Metodologiya finansovogo inzhiniringa: kontseptual'nye podkhody. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. No. 1(51). Pp. 108-114.
 20. Popova, I. V. Institutions of higher education and social entrepreneurship / I. V. Popova // University educational programs as a resource for the development of social entrepreneurship in the region: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Stavropol, April 15–16, 2021 / Edited by V.K. Shapovalova, I.F. Igropulo. – Stavropol: North Caucasus Federal University, 2021. – pp. 84-92.
 21. Popova, I.V. (2016) The influence of the financial crisis on the efficiency of banks / I.V. Popova, I.P. Nikitina. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. No. 3 (36). Pp. 160-163.
 22. Shumilov, V. M. Transformation of the international legal order and the role of local civilizations / V. M. Shumilov, A. V. Bondarenko, M. Yu. Lukiyanov // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 6(181). – pp. 14-17.
 23. Sorokina, S. G. Discourse of consumption as a tool for the formation of modern values / S. G. Sorokina // Today and always: current problems of literary criticism, linguistics and linguodidactics: Collection of scientific works on literary criticism, linguistics, linguodidactics, dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, Ksenia Mikhailovna Baranova. – Moscow: Limited Liability Company “Languages of the Peoples of the World”, 2023. – P. 210-217.
 24. Sorokina, S. G. Linguistic means of constructing the phenomenon of self-awareness: semantics and functions of the lexeme self / S. G. Sorokina // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 5. – P. 266-270.
 25. Sorokina, S.G. Code character of the title of a scientific article / S.G. Sorokina // XXI century: results of the past and problems of the present plus. – 2015. – T. 3, No. 6(28). – pp. 261-266.
 26. Voevodkina K.M. Illegal receipt of a loan and malicious evasion of repayment of accounts payable: criminal legal characteristics, retrospective and comparative legal aspects: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Ekaterinburg, 2022. 30 p.
 27. Voznesenskaya, L. N. Typical subjects of proof in corporate disputes / L. N. Voznesenskaya, B. I. Bashilov // Eurasian Legal Journal. – 2023. – No. 6(181). – pp. 144-147.

-
28. With Yu.P. Reader on the history of state and law of Russia. M.: Prospekt, 2007. 471 p.
29. Zarubin, S. L. Application of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . – 2023. – T. 13, No. 1-1. – pp. 40-48.

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2023.27.21.037

Особенности осуществления государственной регистрации права в зависимости от вида прав на земельные участки

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук,
Северо-Западный институт управления,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Горбаренко Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель
кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности осуществления государственной регистрации права в зависимости от вида прав на земельные участки. Отмечено, что государственная регистрация права зависит от многих факторов. В зависимости заявителя, который может быть как физическим и юридическим лицом. Возможны случаи, когда заявителей

несколько или же государственная регистрация производится по решению суда, в перечисленных вариантах различие будет в порядке государственной регистрации. Но характерным отличием в регистрации права служит то, какое право будет зарегистрировано и какие правовые действия были осуществлены сторонами, что привело к регистрации права на земельный объект. При рассмотрении различных видов договорных правоотношений, связанных с земельными участками, можно убедиться, что в каждом случае есть свои особенности. В зависимости от того прекращается, изменяется или устанавливается право субъектов и каким путем, при государственной регистрации существуют свои правила предоставления заявления определенными лицами, и документации. Авторы приходят к выводу, в зависимости от того прекращается, изменяется или устанавливается право субъектов и каким путем, при государственной регистрации существуют свои правила предоставления заявления определенными лицами, и документации.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуев А.В., Бородин М.П., Рубцов С.Н., Горбаренко Е.А. Особенности осуществления государственной регистрации права в зависимости от вида прав на земельные участки // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 304-313. DOI: 10.34670/AR.2023.27.21.037

Ключевые слова

Государственная регистрация, договор купли-продажи, сервитут, сделки, земельные участки, недвижимое имущество, объект регистрации недвижимости, наследство.

Введение

Государственная регистрация права зависит от многих факторов. В зависимости заявителя, который может быть как физическим и юридическим лицом. Возможны случаи, когда заявителей несколько или же государственная регистрация производится по решению суда, в перечисленных вариантах различие будет в порядке государственной регистрации. Но характерным отличием в регистрации права служит, какое право будет зарегистрировано, и какие правовые действия были осуществлены сторонами, что привело к регистрации права на земельный объект. Данный пункт посвящен отдельным видам прав и особенности их регистрации.

Основная часть

Право собственности на земельный участок имеют граждане и юридические лица, которые приобрели или получили в собственность другим способом вправе продавать его, дарить, отдавать в залог или сдавать в аренду, а также иным способом распоряжаться своим имуществом. Право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный слой и водные объекты, находящиеся на нем растения.

Право собственности на земельный участок может быть не зарегистрировано до дня введения Земельного Кодекса в действие, при этом регистрация сейчас не является обязательной, но при распоряжении своим земельным участком или продаже, государственную

регистрацию придется совершить. Для того чтобы зарегистрировать ранее возникшее право собственности на земельный участок, сведения о нем должны содержаться в ЕГРН. Поэтому государственная регистрация права собственности на земельный участок может проводиться отдельно от внесения сведений в ЕГРН о ранее учтенном земельном участке (если эти сведения уже содержатся) или одновременно с внесением таких сведений (если сведения о ранее учтенном участке отсутствуют в ЕГРН). В обоих случаях правообладатель должен написать заявление, представить в установленном порядке правоустанавливающие документы, и иные документы в зависимости от способа приобретения и сторон правоотношений. Стоит отметить, что в документах не содержится удостоверение о праве гражданине на земельный участок или невозможно определить вид этого права, в регистрирующий орган должен быть предоставлен акт изданный уполномоченным органом власти или местного самоуправления о предоставлении такому лицу земельного участка либо о его праве на данный участок. Также орган местного самоуправления может выдать выписку из похозяйственной книги о наличии прав на земельный объект у лица.

Самым распространенным способом приобретения права собственности является купля-продажа земельного участка. В соответствии со статьей 551 ГК РФ описывается обязательное условие регистрации переход права собственности. Стоит отметить это объектом договора купли-продажи должны быть земельные участки, прошедшие кадастровый учет, так же земельный участок переходить в собственность покупателю, если данная сделка была совершена с жилым отдельным домом.

Форма договора письменная, нотариальное подтверждение необязательно, с указанием цены и предмета, его адреса местонахождения, площадью, кадастровым номером, категорией земель, вид разрешенного использования сведений о дате и номере регистрации прав собственности продавца в ЕГРН. Фактическую передачу земельного участка от продавца к покупателю оформляют актом приема-передачи либо указывают в договоре, что сам договор является одновременно и актом приема-передачи недвижимости. Но даже с того момента, когда был заключен договор купли-продажи т.е. возникло основание для регистрации права собственности, стороны не вправе недобросовестно ссылаться на отсутствие в ЕГРН соответствующей записи.

После произошедшей сделки стороны должны обратиться в Росреестр с заявлением о смене права собственности, договор об отчуждении объекта недвижимости или кредитный договор, договор займа, закладная и документы, названные в закладной в качестве приложений и иные документы в зависимости от предусмотренных договором условий. Далее регистрирующий орган проводит правовую экспертизу предоставленной документации, выносит решение и делает запись в ЕГРН, о смене собственника. Только после этой процедуры можно говорить об официальном оформлении сделки.

Земельный участок может принадлежать одному лицу или нескольким. Если участок принадлежит на праве собственности двум и более лицам, это означает, что он принадлежит им на праве общей собственности, в зависимости от вида она может быть долевая и совместная.

В долевой собственности имущество делится между собственниками на доли. Если доли на земельный участок не определены, возникает совместная собственность. По заявлению одного участника долевой собственности, его представителя или лицом, которое уполномочено собранием долевых собственников может проводиться государственная регистрация. Если государственная регистрация совершается вследствие ее продажи или внесения в уставной

капитал, к заявлению и правоустанавливающим документам дополнительно должны быть приложены документы, подтверждающие возможность продажи земельной доли или документы, подтверждающие возможность внесения земельной доли в уставной капитал.

Собственники земельного участка могут разделить его на равные отдельные земельные участки, как по договору, так и по решению суда, но в данных правоотношениях особая роль отведена разделению земельного участка на два новых самостоятельных объекта недвижимости, с сохранением целевого назначения включая предельные минимальные размеры таких участков. Такая же позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4, согласно которой раздел земельных участков возможен только в случае, если все образуемые в результате деления участки имеют площадь минимальных размеров участков соответствующего целевого назначения и вида целевого использования. Поэтому при данной правовой процедуре собственники должны провести межевание образующихся земельных участков с установлением новых границ, после стороны заключают соглашение о разделе земельного участка с указанием адреса, кадастрового номера и сведениями о собственниках, и далее подать заявление о присвоении адресов.

Данное соглашение и будет считаться основанием для дальнейшей государственной регистрации прав на новообразованные земельные объекты. При разделе земельного участка государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на образованные земельные участки, а также снятие с кадастрового учета и прекращение права собственности на исходный земельный участок осуществляются одновременно в срок десять или двенадцать дней.

В зависимости от условий договора, земельный участок может быть приобретен на право собственности в ипотеку. В данном случае государственная регистрация имеет ряд особенностей. Во-первых, госрегистрация ипотеки на основании договора осуществляется при заявлении залогодателя и залогодержателя или управляющего залога нотариусом. Если государственная регистрация ипотеки осуществляется на основании закона, то одновременно с такой регистрацией происходит оформление права собственности залогодателя на земельный участок, влекущий возникновение ипотеки. С 1 февраля 2018 года в ЕГРН при регистрации ипотеки вносятся данные о залогодержателе, предмете, существенные условия, срок и стоимость обеспеченного ипотекой обязательства, наименование и местонахождение депозитария, а также сведения о внесудебном порядке взыскания земельного участка. На договор об ипотеке или иной правоустанавливающий документ ставится регистрационная отметка, которая и удостоверяет госрегистрацию, при этом внесение изменений в ЕГРН при погашении ипотеки по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «Об ипотеке» не является способом регистрации прав.

Государственная регистрация прав может производиться по решению судебного органа о признании собственности на земельный участок. В зависимости от ситуации и искового заявления суд принимает решение о признании права собственности за заявителем или отказе в таком иске, чаще всего отказ может быть связан, если земельный участок изъят или ограничен в обороте, а также если земельный участок является частью другого объекта. В соответствии со статьями 23-24 ГПК РФ, дела о признании права собственности рассматривает районный суд по месту нахождения недвижимости. С помощью судебного процесса осуществляется защита гражданских прав собственника, а также прекращение нарушений его права, даже если данные правонарушения не связаны с лишением владения. До обращения в суд заинтересованное лицо

должно использовать все другие административные ресурсы, так как обращение в суд с иском о признании права собственности на земельный участок является, как правило, последним шансом оформить свое имущество в собственность.

Особое место среди судебных дел о признании права собственности на земельный участок занимают дела о наделах, расположенных на территории садоводческих некоммерческих товариществ. Среди тех, кто имеет участки в садоводческих товариществах, до сих пор есть еще немалый процент людей, у которых из нет документации на землю. Отсутствие правоустанавливающих документов на земельный участок служит основанием для приостановления и отказа в регистрации права собственности, поэтому таким «собственникам» приходится отстаивать свое право на землю в судебном порядке. Заявитель должен доказать суду наличие в совокупности следующих условий: добросовестное, открытое, непрерывное владение имуществом как своим собственным в течение 15 лет. Решение суда об удовлетворении искового заявления о признании права собственности в силу приобретательной давности является основанием для регистрации права собственности. На практике очень сложно добиться положительного решения по данной категории дел, так как, если земля не находится в частной собственности или собственности муниципальных образований, то она принадлежит государству, следовательно, не является бесхозной. Соответственно, нет оснований для признания права на такой земельный участок.

Право собственности на земельный участок так же может переходить по желанию собственника другим лицам с помощью договора дарения. Законодатель не устанавливает обязательной государственной регистрации договора дарения, но при смене собственника недвижимого имущества регистрация потребуется. Существуют исключения, при которых дарение недвижимости не допускается, например, дарение не допускается от имени малолетних граждан или признанных судом недееспособных, при заключении незаконных сделок государственное оформление невозможно.

Государственная регистрация права собственности на земельные участки по договору дарения возможна на основании: заявления дарителя о регистрации перехода права и заявление одаряемого о регистрации права собственности на участок; оригинала договора дарения, составленного в соответствии со статьей 575 ГК РФ; документами удостоверяющих личность или полномочия представителя; квитанцией об оплате госпошлины. При предоставлении всего пакета документа регистрационный процесс занимает не более семи дней.

Права собственности на земельный участок может получить не только граждане и организации, но и Российская Федерация для государственных и муниципальных нужд. Государство может изъять земельный участок и зарегистрировать данные правоотношение в случае снятия с кадастрового учета и прекращения регистрации прав на такой участок с одновременным осуществлением государственной регистрации прав на земельные участки, образованные на основании решения об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд. Заявителем будет являться органа государственной власти, органа местного самоуправления или лица, на основании ходатайства которого принято решение об изъятии. Основаниями государственной регистрации считаются заключенное соглашение об изъятии земельного участка для государственных нужд или решение суда, так же заявителем должны быть предоставлены документы, подтверждающие возмещение собственнику земельного объекта за изъятие.

Популярностью среди договоров, связанных с земельными участками, пользуется

соглашение ограниченного права пользования недвижимыми объектами, то есть сервитут. В соответствии со ст. 23 ЗК РФ частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. В п. 1 ст. 274 ГК РФ указано, что собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком.

Сервитут может устанавливаться в двух видах, по соглашению субъектов гражданских правоотношений, или же по решению суда. Стоит ответить, что Верховный Суд РФ в Определении от 26.03.2019 № 14-КГ19-3 напомнил, что при разрешении вопроса об установлении сервитута суду следует исходить из необходимости обеспечить баланс интересов сторон и установить сервитут на условиях, наименее обременительных для собственника земельного участка, в отношении которого он устанавливается. Собственник обремененного сервитутом участка может установить плату за пользование, по аналогии суд может установить плату для пользователя.

Государственная регистрация сервитута обязательна, так как именно после прохождения оформления, сервитут становится действительным. Основания для государственной регистрации для сервитута будет соглашение сторон или решение суда, вступившее в законную силу. Заявление на регистрацию прав может подать как собственник земельного участка, так и лицо приобретающее право ограниченного пользования. Если земельный участок принадлежит государству или местному самоуправлению, то регистрация производится, только с соглашения органа государственной власти или местного самоуправления.

К договорам во временное пользование земельным объектом, с обязательной государственной регистрацией относится договор аренды, в случае если данный договор заключен более чем на 1 год. При регистрации договора аренды есть свои нюансы, например, с заявлением может обратиться любая из сторон договора, а в случае аренды земельного участка, который находится в праве собственности у нескольких лиц, заявитель должен быть арендатором.

В случае заключения договора аренды на земельный участок единого института развития в жилищной сфере для жилищного строительства, для комплексного освоения территории, в рамках которого предусматривается, в том числе жилищное строительство к нему в ЕГРН вносятся сведения об обязательстве лица, передать единому институту развития в жилищной сфере после ввода в эксплуатацию объекта недвижимости определенную долю общей площади помещений с подробным описанием передаваемых помещений. Аналогичная специфика присутствует при оформлении договора аренды заключаемого в соответствии со статьей 10.1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Особой формы перехода права собственности на земельные участки и иные вещи, является наследование. В данном случае получение и регистрация права собственности происходит с помощью нотариуса. Согласно пп. 4 п. 11 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, производство по наследственному делу включает в себя истребование документов и сведений, подтверждающих основания наследования (свидетельство о смерти, документы, подтверждающие родство или завещание); о принадлежности наследодателю наследственного имущества (правоустанавливающие документы); о составе наследственного имущества.

После того как пройдет шестимесячный срок для принятия наследства, нотариус выдает наследникам свидетельство о государственной регистрации права на землю.

Зарегистрированное право собственности на землю подтверждается выпиской из ЕГРН, полученной в Росреестре. В случае если наследодателю земельный участок принадлежал на праве собственности, то право на него переходит к наследникам независимо от государственной регистрации права на недвижимость. Это правило было разъяснено в Постановлении пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ о вопросах, возникающих при разрешении споров, связанных с защитой права собственности. Возможна ситуация, когда право собственности наследодателя не было зарегистрировано в ЕГРН, в таком случае обязательно представляют документы подтверждающие основание для перехода права в порядке правопреемства, а также документы, свидетельствующие о приобретении наследодателем права собственности на недвижимое имущество, в противном случае устанавливать право собственности придется в судебном порядке.

Стоит отметить, что при осуществлении государственной регистрации прав на основании нотариально удостоверенного свидетельства о праве на наследство, проверка законности данного документа регистратором прав не осуществляется.

Если земельный участок был приобретен по праву пожизненного наследуемого владения или по праву постоянного пользования до введения в действие ЗК РФ сохраняется. Предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие ЗК РФ не осуществляется. Относительно наследования права пожизненного наследуемого владения на земельный участок свою позицию высказал Верховный Суд РФ. В пп. «б» п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» отмечено, что наследниками земельного участка, принадлежавшего наследодателю на праве пожизненного наследуемого владения, могут быть только граждане. Включение в завещание распоряжения относительно такого земельного участка в пользу юридического лица влечет в этой части недействительность завещания. В пункте 74 указано, что в состав наследства входят и наследуются на общих основаниях принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком.

Если земельный участок предоставлен до введения в действие ЗК РФ на праве пожизненного наследуемого владения, гражданин, обладающий таким земельным участком на таком праве, вправе зарегистрировать право собственности на такой земельный участок. Граждане вправе переоформить право постоянного пользования земельным участком на право собственности. Это возможно в отношении участка, предоставленного для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного строительства или ИЖС. Для государственной регистрации права собственности на земельный участок понадобятся заявление, акт о предоставлении гражданину земельного участка, изданный органом государственной власти или органом местного самоуправления, свидетельство о праве гражданина на земельный участок, выписка из похозяйственной книги.

После оформления права собственности право бессрочного пользования и право пожизненного владения прекращаются.

Собственник также может отказаться от своих прав на земельный участок или на земельную долю. Для государственной регистрации прекращения права достаточно подачи заявления собственника об отказе от земельного участка, если земельный объект не был зарегистрирован в ЕГРН, но к заявлению прилагаются правоустанавливающие документы. После регистрации прекращения права земельный участок становится собственностью субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Заключение

При рассмотрении различных видов договорных правоотношений, связанных с земельными участками, можно убедиться, что в каждом случае есть свои особенности. В зависимости от того прекращается, изменяется или устанавливается право субъектов и каким путем, при государственной регистрации существуют свои правила предоставления заявления определенными лицами, и документации.

Библиография

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023).
2. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные решением Правления ФНП пп. 4 п. 11 протокол № 02/07 от 28.02.2007.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» пп. «б» п. 78 от 29.05.2012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Федеральный закон № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» Ст.10.1 от 25.02.1999.
7. Stoter J., Van Oosterom P. J. M. Cadastral registration of real estate objects in three dimension //URISA Journal. – 2003. – Т. 15. – №. 2. – С. 51-60.
8. Stoter J. E., van Oostroem P. J. M. 3D Registration of Real Estate Object. – 2004.
9. Tsvetkov O., Vasileva E., Kulakov K. Features of cadastral registration of real estate objects using 3D technologies //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 217. – С. 02007.
10. Voskresenskaya E. et al. Atypical real estate objects: legal regime and control system //Matec web of conferences. – EDP Sciences, 2017. – Т. 106. – С. 08055.

Features of state registration of rights depending on the type of rights to land

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Private Law Department,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univrandrey@mail.ru

Mikhail P. Borodin

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: michaelborodin@mail.ru

Sergei N. Rubtsov

Doctor of History,
Professor of the Departments of Social Sciences,
Northwest Institute of Management of RANEPa,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Ekaterina A. Gorbarenko

Senior Lecturer
of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: kaf.seigd.lof@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of state registration of rights depending on the type of rights to land plots. It is noted that state registration of rights depends on many factors. Depending on the applicant, who can be either an individual or a legal entity. There may be cases when there are several applicants or state registration is carried out by court decision; in the listed options, the difference will be in the order of state registration. But a characteristic difference in the registration of a right is what kind of right will be registered and what legal actions were carried out by the parties, which led to the registration of the right to a land object. When considering various types of contractual legal relations related to land plots, one can be convinced that each case has its own characteristics. Depending on whether the right of the subjects is terminated, changed or established and in what way, state registration has its own rules for applying by certain persons and documentation. The authors conclude that, depending on whether the right of subjects is terminated, changed or established and in what way, state registration has its own rules for applying by certain persons and documentation.

For citation

Zuev A.V., Borodin M.P., Rubtsov S.N., Gorbarenko E.A. (2023) Osobennosti osushchestvleniya gosudarstvennoi registratsii prava v zavisimosti ot vida prav na zemel'nye uchastki [Features of state registration of rights depending on the type of rights to land]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 304-313. DOI: 10.34670/AR.2023.27.21.037

Keywords

State registration, purchase and sale agreement, easement, transactions, land plots, real estate, real estate registration object, inheritance.

References

1. Federal'nyi zakon № 39-FZ «Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемoi v forme kapital'nykh vlozhenii» St.10.1 ot 25.02.1999 [Federal Law No. 39-FZ “On investment activities in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments” Art. 10.1 dated 02/25/1999].
2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 24.06.2023) [Civil Procedure Code of the Russian Federation” dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on June 24, 2023)].
3. Metodicheskie rekomendatsii po oformleniyu nasledstvennykh prav, utverzhennye resheniem Pravleniya FNP pp. 4 p. 11 protokol № 02/07 ot 28.02.2007 [Methodological recommendations for registration of inheritance rights, approved by the decision of the FNP Board, paragraphs. 4 clause 11 protocol No. 02/07 dated 02/28/2007].
4. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii №4, utverzhennyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 20.12.2016 g. [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 20, 2016].
5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 9 «O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii» pp. «b» p. 78 ot 29.05.2012 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 “On judicial practice in inheritance cases”, paragraphs. “b” clause 78 of 05/29/2012].
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenении sudami nekotorykh polozenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of Section I, Part One of the Civil Code of the Russian Federation”].
7. Stoter, J., & Van Oosterom, P. J. M. (2003). Cadastral registration of real estate objects in three dimension. *URISA Journal*, 15(2), 51-60.
8. Stoter, J. E., & van Oostroem, P. J. M. (2004). 3D Registration of Real Estate Object.
9. Voskresenskaya, E., Snetkov, V., Tebryaev, A., & Askarov, Z. (2017). Atypical real estate objects: legal regime and control system. In *Matec web of conferences* (Vol. 106, p. 08055). EDP Sciences.
10. Tsvetkov, O., Vasileva, E., & Kulakov, K. (2020). Features of cadastral registration of real estate objects using 3D technologies. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 217, p. 02007). EDP Sciences.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.44.78.038

Биотехнологии в рамках новейшей правовой доктрины**Забайкин Юрий Васильевич**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 79264154444@yandex.ru

Лунькин Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Аннотация

Биотехнологии представляют собой инновационную отрасль, которая является ключевой в мировом экономическом развитии. Биотехнологии охватывают широкий спектр областей, включая сельское хозяйство, медицину, пищевую промышленность и промышленное производство. В рамках данной статьи рассмотрим опыт использования биотехнологий в России, Китае, Казахстане, Беларуси и Индии, а также роль правовой доктрины в регулировании их использования. Россия активно развивает биотехнологии в различных отраслях, включая сельское хозяйство, медицину и науку. Однако, в России отсутствует законодательство, которое бы ясно регулировало применение биотехнологий. В связи с этим, существует необходимость в создании новых законов, которые бы определяли правовую основу использования биотехнологий. Правовая доктрина играет важную роль в регулировании использования биотехнологий. Она должна определять правовую основу использования биотехнологий, а также устанавливать требования и правила, которые должны соблюдаться при использовании биотехнологий. Важно, чтобы правовая доктрина соответствовала международным стандартам и обеспечивала безопасность людей и окружающей среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Биотехнологии в рамках новейшей правовой доктрины // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 314-319. DOI: 10.34670/AR.2023.44.78.038

Ключевые слова

Правовая доктрина, биотехнология, исследование, право.

Введение

Биотехнологии в России являются одной из приоритетных областей для научных исследований и экономического развития. В настоящее время, Россия имеет высокий потенциал для развития биотехнологической отрасли, благодаря наличию квалифицированных кадров и научных центров с современным оборудованием.

В последние годы, Россия активно развивает биотехнологии в различных отраслях, таких как медицина, фармакология, сельское хозяйство и промышленность. Например, российские ученые занимаются разработкой инновационных методов лечения онкологических заболеваний и ряда других болезней. Кроме того, в России проводятся исследования в области сельского хозяйства, направленные на создание новых высокоурожайных сортов растений и увеличения производительности животноводства.

Однако, несмотря на активное развитие биотехнологий в России, в стране отсутствует четкое законодательство, которое бы определяло правовую основу использования биотехнологий. В связи с этим, возникают проблемы в регулировании и контроле за использованием биотехнологий.

Для решения этой проблемы, в России был принят закон "О биотехнологической деятельности", который определяет правовые основы использования биотехнологий в стране. Этот закон устанавливает требования к лицам, занимающимся биотехнологической деятельностью, а также устанавливает процедуры регистрации и контроля за использованием биотехнологий.

Основная часть

Россия активно участвует в международных программах и проектах, направленных на развитие биотехнологий. Например, в рамках международной программы "Жизнь 2030" Россия участвует в разработке новых методов диагностики и лечения заболеваний, а также в разработке биотехнологических продуктов и материалов.

Россия активно развивает биотехнологическую отрасль, однако, для ее успешного развития необходимо обеспечить правовую основу и эффективный контроль за использованием биотехнологий.

Одной из важнейших проблем в биотехнологии является защита интеллектуальной собственности, поскольку инновации в данной области могут быть очень дорогостоящими. В России существует система юридической защиты интеллектуальной собственности, включая патенты и авторские права, которая способствует защите и стимулирует инновации в биотехнологической отрасли.

Важно отметить, что Россия также активно сотрудничает с другими странами в области биотехнологий. Например, Российско-американский консорциум "Инновации в биотехнологии" проводит совместные исследования и разработки в области биотехнологий, а также обмен опытом и знаниями.

Одним из перспективных направлений в развитии биотехнологической отрасли в России является создание биотехнологических кластеров. В настоящее время, в России существует несколько биотехнологических кластеров, включая "Сколково" и "Иннополис", которые объединяют научные центры, бизнес-структуры и государственные органы, для создания благоприятной экосистемы для развития биотехнологий.

Правовая доктрина России определяет правовую основу использования биотехнологий и регулирует их применение. Согласно российской правовой доктрине, использование биотехнологий должно быть направлено на защиту здоровья населения, охрану окружающей среды, улучшение качества жизни и экономическое развитие страны.

В России существует ряд законов, которые регулируют использование биотехнологий, включая закон "О биотехнологической деятельности" и Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств". Кроме того, существует система государственной регистрации биологически активных добавок (БАД), которая обеспечивает контроль за качеством и безопасностью таких продуктов.

Несмотря на наличие законодательной базы, в России все еще существуют проблемы в регулировании использования биотехнологий. Например, необходимо разработать систему регулирования использования генномодифицированных организмов (ГМО), поскольку в настоящее время существует недостаточная юридическая защита от потенциальных рисков, связанных с использованием ГМО.

В ряде исследований показано, что в отечественной правовой системе необходимо развивать систему контроля за безопасностью использования биотехнологий, включая контроль за выпуском и обращением на рынке лекарственных средств, БАД и других биотехнологических продуктов.

В свете российской правовой доктрины и опыта использования биотехнологий, в России создана межведомственная комиссия по биобезопасности, которая занимается регулированием и контролем за использованием биотехнологий.

В России существуют научно-исследовательские институты и центры, которые занимаются разработкой и внедрением биотехнологий в различных отраслях, включая медицину, сельское хозяйство и промышленность.

В России существует система правового регулирования использования биотехнологий, которая основывается на принципах защиты здоровья населения, охраны окружающей среды и экономического развития страны. Однако, для успешного развития биотехнологий в России необходимо продолжать работу над совершенствованием законодательства и созданием эффективных механизмов контроля за использованием биотехнологий.

В целях развития биотехнологической отрасли в России, в 2018 году была принята "Стратегия развития биотехнологий на период до 2030 года". В рамках этой стратегии предусмотрено создание благоприятного инвестиционного климата для биотехнологических компаний и научных центров, развитие кадрового потенциала и научных исследований в данной области.

Сейчас в России активно развивается сотрудничество с другими странами в области биотехнологий. Например, существуют проекты совместных исследований и разработок с Китаем, Индией, Казахстаном и другими странами. Также, Россия является участником международных программ и проектов, направленных на развитие биотехнологий, включая "Жизнь 2030" и "Геном России".

Важно уделять особое внимание развитию механизмов контроля за безопасностью использования биотехнологий и защите интеллектуальной собственности в данной области. Также необходимо развивать сотрудничество с другими странами и участвовать в международных проектах и программах, чтобы обменяться опытом и знаниями и совместно решать актуальные проблемы в биотехнологической отрасли.

Существующая правовая доктрина России позволяет создавать благоприятную среду для

развития биотехнологий и обеспечивает необходимый контроль за их использованием. Однако, для укрепления позиций России в мировой биотехнологической отрасли, необходимо продолжать работу по улучшению законодательства и созданию современных механизмов контроля, а также активно развивать научные исследования и обмен опытом с другими странами. Только таким образом Россия сможет реализовать свой потенциал в биотехнологической отрасли и стать одним из лидеров мировой научно-технической революции. Международные санкции могут оказывать негативное влияние на развитие биотехнологической отрасли в России. Например, санкции могут привести к ограничению доступа к новейшим технологиям и оборудованию, которые необходимы для развития биотехнологий.

Однако, с другой стороны, санкции могут стать стимулом для развития отечественных технологий и научных исследований в данной области. Россия уже имеет некоторые научные достижения в биотехнологической отрасли, и международные санкции могут привести к тому, что Россия станет более самодостаточной в этой области.

В целом, международные санкции создают определенные трудности для развития биотехнологической отрасли в России. Поэтому, важно продолжать развивать сотрудничество с другими странами в области биотехнологий и активно работать над созданием благоприятного инвестиционного климата для биотехнологических компаний и научных центров в России.

Таким образом, влияние международных санкций на развитие биотехнологий в России может быть как отрицательным, так и положительным. Важно продолжать работу над созданием национальных технологий и стимулировать развитие биотехнологических компаний в России. Также необходимо активно сотрудничать с другими странами и участвовать в международных проектах и программах, чтобы обменяться опытом и знаниями и совместно решать актуальные проблемы в биотехнологической отрасли.

Выводы

В современном мире биотехнологии являются одним из наиболее перспективных направлений научно-технического прогресса. Они могут применяться в различных отраслях, включая медицину, сельское хозяйство, промышленность и экологию. В связи с этим, развитие биотехнологий является важной задачей для многих стран мира.

Россия входит в число стран, которые активно развивают биотехнологическую отрасль. В России существует законодательная база, которая регулирует использование биотехнологий и обеспечивает контроль за их безопасностью. Кроме того, в России существует много научно-исследовательских институтов и центров, которые занимаются разработкой и внедрением биотехнологий в различных отраслях.

Однако, для дальнейшего развития биотехнологий в России необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и созданию современных механизмов контроля. Также важно развивать научные исследования и кадровый потенциал, а также участвовать в международных проектах и программах, чтобы обменяться опытом и знаниями и совместно решать актуальные проблемы в биотехнологической отрасли.

Несмотря на возможные ограничения, связанные с международными санкциями, Россия имеет значительный потенциал для дальнейшего развития в биотехнологической отрасли. Важно продолжать работу по улучшению законодательства, созданию эффективных механизмов контроля и развитию научных исследований и кадрового потенциала, чтобы Россия

могла реализовать свой потенциал и стать одним из лидеров мировой научно-технической революции в области биотехнологий.

Библиография

1. Герасимова Л.М., Гуревич М.Н., Переверзев В.А. Биотехнология: теория и практика. М., ФГОУ ВПО МГУП им. Ю.А. Гагарина (Жуковского), 2014. 480 с.
2. Зиновьев Е.В. Правовое регулирование биотехнологий в России и за рубежом. М., Юстицинформ, 2017. 240 с.
3. Кашницкий И.Н. Биотехнологии: состояние, проблемы, перспективы развития. М., Финансы и статистика, 2015. 368 с.
4. Крюков В.Н., Тимофеева Н.А. Развитие биотехнологий в России: современное состояние и перспективы. М., ФГБНУ "Российский научный центр рентгенорадиологии" Минздрава России, 2018. 216 с.
5. Кузнецова, Т.В. Российская правовая доктрина в области биотехнологий // Мир науки. 2018. Т. 6. С. 63-68.
6. Ломакин Н.В. Международное правовое регулирование биотехнологий. М., Юридическая литература, 2013. 304 с.
7. Малюта А.В. Биотехнологии в медицине. М., ГЭОТАР-Медиа, 2017. 208 с.
8. Медведев С.П., Болотин И.И., Григорьев В.Н. Биотехнологии в сельском хозяйстве. М., КолосС, 2015. 464 с.
9. Никитина Т.С. Международное правовое регулирование биотехнологий в сфере охраны окружающей среды. М., Городец, 2017. 352 с.
10. Никифорова, Н.А. Правовые проблемы развития биотехнологий в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (34). С. 68-76.
11. Огородников А.Н., Голикова С.А., Боровикова О.И. // Биотехнологии в промышленности: состояние и перспективы развития. М., Финансы и статистика, 2016.
12. Рогачев, М.А. Правовое регулирование биотехнологий в России: основные направления развития // Правоведение. 2017. № 6 (104). С. 22-31.
13. Чернышов, А.В. Особенности развития биотехнологий в России в контексте мировых тенденций // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019. № 4 (118). С. 139-144.

Biotechnologies within the framework of the latest legal doctrine

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production and Financial Management,
Russian Biotechnological University
125080, 11, Volokolamsk Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.ru

Dmitrii A. Lun'kin

PhD in Economics,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkinda@mgri.ru

Abstract

Biotechnologies are an innovative industry that is key to global economic development. Biotechnologies cover a wide range of fields, including agriculture, medicine, food processing and industrial production. In this article, we will consider the experience of using biotechnologies in Russia, China, Kazakhstan, Belarus and India, as well as the role of legal doctrine in regulating their

use. Russia is actively developing biotechnologies in various industries, including agriculture, medicine and science. However, there is no legislation in Russia that would clearly regulate the use of biotechnologies. In this regard, there is a need to create new laws that would define the legal basis for the use of biotechnologies. Legal doctrine plays an important role in regulating the use of biotechnologies. It should define the legal basis for the use of biotechnologies, as well as establish requirements and rules that must be followed when using biotechnologies. It is important that the legal doctrine complies with international standards and ensures the safety of people and the environment.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lun'kin D.A. (2023) *Biotehnologii v ramkakh noveishei pravovoi doktriny* [Biotechnologies within the framework of the latest legal doctrine]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 314-319. DOI: 10.34670/AR.2023.44.78.038

Keywords

Legal doctrine, biotechnology, research, law.

References

1. Gerasimova L.M., Gurevich M.N., Pereverzev V.A. *Biotechnology: theory and practice*. M., FGOU VPO MGUP named after Yu.A. Gagarin (Zhukovsky), 2014. 480 p.
2. Zinoviev E.V. *Legal regulation of biotechnologies in Russia and abroad*. Moscow, Justicinform, 2017. 240 p.
3. Kashnitsky I.N. *Biotechnologies: state, problems, prospects of development*. M., Finance and Statistics, 2015. 368 p.
4. Kryukov V.N., Timofeeva N.A. *Development of biotechnologies in Russia: current state and prospects*. M., FGBNU "Russian Scientific Center of Radiology" of the Ministry of Health of Russia, 2018. 216 p.
5. Kuznetsova, T.V. *Russian legal doctrine in the field of biotechnology* // *The world of science*. 2018. Vol. 6. pp. 63-68.
6. Lomakin N.V. *International legal regulation of biotechnologies*. M., Legal literature, 2013. 304 p.
7. Malyuta A.V. *Biotechnologies in medicine*. M., GEOTAR-Media, 2017. 208 p.
8. Medvedev S.P., Bolotin I.I., Grigoriev V.N. *Biotechnologies in agriculture*. M., KolosS, 2015. 464 p.
9. Nikitina T.S. *International legal regulation of biotechnologies in the field of environmental protection*. M., Gorodets, 2017. 352 p.
10. Nikiforova, N.A. *Legal problems of biotechnology development in Russia* // *Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*. 2016. No. 2 (34). pp. 68-76.
11. Ogorodnikov A.N., Golikova S.A., Borovikova O.I. // *Biotechnologies in industry: state and prospects of development*. M., Finance and Statistics, 2016.
12. Rogachev, M.A. *Legal regulation of biotechnologies in Russia: main directions of development* // *Jurisprudence*. 2017. No. 6 (104). pp. 22-31.
13. Chernyshov, A.V. *Features of the development of biotechnologies in Russia in the context of global trends* // *Scientific and Technical Bulletin of information Technologies, Mechanics and Optics*. 2019. No. 4 (118). pp. 139-144.

UDC 34

DOI: 10.34670/AR.2023.41.35.039

Environmental Sustainability and Legal Liability of Commercial Entity Property

Luo Lin

Master's Degree,
Belarus State Economic University,
220070, 26, Partizanskii ave., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: 445327328@qq.com

Wang Yanyan

Master's Degree,
Belarus State Economic University,
220070, 26, Partizanskii ave., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: 9207666624@qq.com

Inga A. Sharapa

PhD in Law, Associate Professor,
Belarus State Economic University,
220070, 26, Partizanskii ave., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: inga1166000@gmail.com

Abstract

Environmental sustainability refers to the responsible management and conservation of natural resources to ensure their availability for present and future generations, while also maintaining the overall health and integrity of the environment. It involves finding a balance between economic development, social well-being, and environmental protection. Environmental sustainability has become a pressing concern in recent years due to the detrimental impact of human activities on the planet. Commercial entities, as major contributors to environmental degradation, have increasingly faced legal liability for their actions. This essay aims to explore the concept of environmental sustainability and analyze the legal liability of commercial entity property in relation to environmental protection. By examining relevant laws, regulations, and case studies, this essay seeks to shed light on the legal framework governing commercial entities' responsibility towards environmental sustainability. The legal liability of commercial entity property plays a crucial role in ensuring environmental sustainability. Through the analysis of international and national environmental laws, case studies, and enforcement mechanisms, this essay has highlighted the importance of holding commercial entities accountable for their actions. By integrating environmental considerations into their operations, commercial entities can contribute to a sustainable future while avoiding legal liabilities. However, challenges such as jurisdictional issues and the need for stronger legal frameworks remain. It is imperative that governments, regulatory agencies, and commercial entities work together to address these challenges and create a robust legal framework that promotes environmental sustainability.

For citation

Luo Lin, Wang Yanyan, Sharapa I.A. (2023) Environmental Sustainability and Legal Liability of Commercial Entity Property. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 320-333. DOI: 10.34670/AR.2023.41.35.039

Keywords

Environmental sustainability, cases study, commercial entity property, legal framework, sustainability.

Understanding Environmental Sustainability

1.1 Definition and Scope of Environmental Sustainability

Environmental sustainability [Rio Declaration on Environment and Development, www] refers to the responsible management and conservation of natural resources to ensure their availability for present and future generations, while also maintaining the overall health and integrity of the environment. It involves finding a balance between economic development, social well-being, and environmental protection.

The concept of environmental sustainability recognizes that human activities have a significant impact on the Earth's ecosystems, and that these ecosystems are interconnected and interdependent [ibid.]. It emphasizes the need to use resources efficiently and minimize waste and pollution, in order to reduce negative impacts on the environment. Environmental sustainability encompasses a wide range of issues and considerations. Achieving environmental sustainability requires collective action and cooperation at all levels, from individuals and communities to governments and international organizations. It involves making informed choices and adopting sustainable practices in our daily lives, as well as implementing policies and regulations that promote sustainability. It's not just about protecting the environment, but also about ensuring social equity and economic prosperity. It recognizes the interconnections between environmental, social, and economic systems, and seeks to find solutions that benefit all aspects of society.

Environmental sustainability is about finding a balance between meeting our present needs while ensuring that future generations can also meet their needs. It involves responsible resource management, pollution prevention, biodiversity conservation, and the promotion of sustainable practices [ibid.]. Achieving environmental sustainability requires collective action and cooperation at all levels, from individuals to governments, to create a more sustainable future for all.

1.2 Importance of Environmental Sustainability for Commercial Entities

Environmental sustainability is of utmost importance for commercial entities as it helps protect the environment and contributes to their long-term success and profitability. Incorporating sustainable practices into their operations can have numerous benefits for businesses. It leads to cost savings for commercial entities. By reducing energy consumption, minimizing waste, and optimizing resource use, businesses can lower their operational costs [United Nations Framework Convention on Climate Change, 1192]. Moreover, adopting sustainable practices can also enhance the reputation of a business, attracting environmentally conscious consumers who are willing to pay a premium for eco-friendly products and services. It helps businesses comply with regulatory requirements. Governments around the world are increasingly implementing stricter environmental regulations to address climate change and protect natural resources [ibid.]. By proactively adopting sustainable practices, commercial entities

can ensure compliance with these regulations and avoid potential fines or legal issues. This not only mitigates financial risks but also demonstrates their commitment to responsible business practices, enhancing their reputation among stakeholders.

By prioritizing sustainability, businesses are encouraged to seek out new technologies, processes, and products that are more environmentally friendly, which fosters innovation and drive business growth. It can lead to the development of innovative solutions that not only reduce environmental impact but also create new market opportunities. As the global community becomes more aware of environmental issues, businesses that fail to prioritize sustainability may face reputational damage and loss of market share. Consumers are increasingly demanding products and services from companies that demonstrate environmental responsibility. By embracing sustainability, businesses can future-proof themselves and ensure their relevance in a rapidly changing market.

Environmental sustainability is essential for commercial entities as it offers cost savings, regulatory compliance, innovation opportunities, and long-term viability. By integrating sustainable practices into their operations, businesses can not only contribute to the protection of the environment but also enhance their bottom line and reputation. It is imperative for commercial entities to recognize the importance of environmental sustainability and take proactive steps towards incorporating it into their business strategies [Exxon Valdez Oil Spill: Overview, [www](#)].

1.3 Key Principles and Approaches to Achieve Environmental Sustainability

The complexity of Environmental Impact Assessment (EIA) is a critical aspect that must be addressed to strengthen legal frameworks and penalties for environmental disasters. It's a process that evaluates the potential environmental effects of a proposed project or development before it is implemented. Its purpose is to ensure that any potential negative impacts on the environment are identified and mitigated.

One of the complexities of EIA is the need for interdisciplinary expertise and collaboration. Assessing the environmental impacts of a project requires input from various disciplines, such as environmental science, ecology, hydrology, and social sciences [Paris Agreement, 2015]. This interdisciplinary approach ensures that all potential impacts are considered and evaluated comprehensively. However, coordinating and integrating the expertise of different disciplines can be challenging, especially when conflicting interests and priorities arise. Another is the need for accurate and reliable data. Assessing the environmental impacts of a project requires access to relevant and up-to-date data on the affected environment. This includes information on biodiversity, air quality, water resources, and socio-economic factors [ibid.]. Gathering this data can be time-consuming and costly, particularly in cases where the affected environment is remote or poorly studied. Additionally, ensuring the accuracy and reliability of the collected data is essential for making informed decisions.

Furthermore, the complexity of EIA lies in its dynamic nature. The impacts of a project on the environment can change over time, necessitating ongoing monitoring and evaluation. This means that the assessment process should not end once a project is approved or implemented. Regular monitoring and evaluation are necessary to identify and address any unforeseen or cumulative impacts promptly [About EPA, [www](#)]. Addressing the complexity of EIA requires clear guidelines and protocols that provide a standardized approach to the assessment process. These guidelines should outline the required expertise, data collection methods, and evaluation criteria. They should also emphasize the importance of transparency and public participation in the decision-making process.

The complexity of Environmental Impact Assessment highlights the need to strengthen legal frameworks and penalties for environmental disasters. Addressing the interdisciplinary nature of EIA, ensuring access to accurate data, and recognizing the dynamic nature of environmental impacts are

crucial in making informed decisions and mitigating potential negative effects. By addressing these complexities, we can strengthen the effectiveness of EIA and ensure the protection of the environment and affected communities.

Legal Framework for Environmental Protection

2.1 International Environmental Law

International Environmental Law is a crucial framework that governs the interactions between nations and their impact on the environment. It plays a significant role in addressing global environmental challenges and promoting sustainable development [ibid.].

One important aspect of International Environmental Law is the establishment of treaties and agreements among nations [Paris Agreement, 2015]. These agreements serve as a foundation for cooperation and collaboration in addressing environmental issues of global concern. International Environmental Law also promotes the principle of common but differentiated responsibilities. This principle recognizes that developed countries, which have historically contributed more to environmental degradation, have a greater responsibility to take action to protect the environment. It acknowledges the need for developed countries to provide financial and technological support to developing countries in their efforts to address environmental challenges.

Another key aspect of International Environmental Law is the enforcement and compliance mechanisms [Exxon Valdez Oil Spill: Overview, www]. These mechanisms ensure that countries adhere to their obligations under international environmental agreements. The enforcement of international environmental law is essential to hold countries accountable for their actions and ensure the effectiveness of global environmental governance.

In conclusion, International Environmental Law is a vital framework for addressing global environmental challenges. It establishes treaties and agreements, promotes sustainable development, and ensures compliance with environmental obligations. By adhering to International Environmental Law, nations can work together to protect the environment, promote sustainability, and secure a better future for present and future generations.

2.2 National Environmental Laws and Regulations

National Environmental Laws and Regulations are an essential component of environmental governance at the domestic level [Bhopal Gas Tragedy..., www]. These laws serve as a framework for countries to address environmental issues within their own jurisdictions and ensure the protection and conservation of their natural resources. One crucial aspect of National Environmental Laws and Regulations is the establishment of standards and guidelines for pollution control and environmental management [ibid.]. These laws set limits on emissions, waste disposal, and other activities that may harm the environment. They also outline the responsibilities of industries, businesses, and individuals in preventing and mitigating environmental damage.

National Environmental Laws and Regulations also play a role in promoting sustainable development within a country. They encourage the integration of environmental considerations into decision-making processes, ensuring that economic development is pursued in a manner that is environmentally responsible and socially inclusive. Additionally, National Environmental Laws and Regulations often establish mechanisms for monitoring and enforcement. These mechanisms ensure that companies and individuals comply with environmental regulations and face consequences for non-compliance. Furthermore, National Environmental Laws and Regulations can provide a legal framework for public participation and access to information [Chevron vs. Lago Agrio..., www]. These

laws may require public consultations on proposed projects or regulations, giving citizens an opportunity to voice their concerns and contribute to decision-making processes. They may also guarantee access to environmental information held by government agencies, promoting transparency and accountability.

In conclusion, National Environmental Laws and Regulations are crucial tools for countries to protect their environment, promote sustainable development, and ensure compliance with international environmental obligations. By implementing and enforcing these laws, nations can safeguard their natural resources, mitigate pollution and degradation, and create a healthier and more sustainable future for their citizens.

2.3 Corporate Social Responsibility (CSR) and Environmental Sustainability

Corporate Social Responsibility (CSR) is a concept that refers to a company's commitment to operating in an economically, socially, and environmentally responsible manner. One important aspect of CSR is environmental sustainability [Volkswagen Emission Scandal..., www]. This refers to the practice of using resources in a way that meets the needs of the present generation without compromising the ability of future generations to meet their own needs. Environmental sustainability involves minimizing the negative impact of business activities on the environment, conserving natural resources, and promoting the use of renewable energy sources. Companies can demonstrate their commitment to environmental sustainability through various initiatives. These may include reducing greenhouse gas emissions, implementing energy-efficient practices, adopting sustainable production methods, and promoting waste reduction and recycling to mitigate climate change, protecting biodiversity, and preserving ecosystems.

In addition to implementing environmentally sustainable practices, companies can also support environmental conservation initiatives. Furthermore, companies can play a role in raising awareness about environmental issues and promoting sustainable behaviors among their employees, customers, and stakeholders. Corporate Social Responsibility and environmental sustainability go hand in hand [Case Concerning the Application of the International Convention..., www]. By integrating environmental considerations into their business practices, companies can contribute to a more sustainable future. Through initiatives such as reducing emissions, conserving resources, supporting conservation projects and promoting sustainable behaviors, companies can make a positive impact on the environment and society as a whole.

Legal Liability of Commercial Entity Property

3.1 Environmental Impact Assessment (EIA)

EIA is a process that evaluates the potential environmental impacts of a proposed project or development. It's a crucial tool for decision-making, as it helps identify and mitigate any adverse effects on the environment before the project is implemented. The purpose of EIA is to ensure that projects are carried out in a sustainable manner, taking into account the potential impacts on the environment, human health, and natural resources. It involves a systematic analysis of the project's potential impacts, including those on air quality, water resources, biodiversity, and ecosystems [Volkswagen Emission Scandal..., www]. The EIA process typically involves several stages. First, there is scoping, where the scope and boundaries of the assessment are defined. This includes identifying the potential impacts to be assessed and the methods to be used. Next is the baseline study, which involves collecting data on the existing environmental conditions in the project area.

The findings of the EIA are then presented in an Environmental Impact Statement (EIS), which

provides a comprehensive overview of the project's potential impacts and proposed mitigation measures. The EIS is subject to public review and comment, allowing stakeholders and the public to provide input on the project. Based on the findings of the EIA and public input, decision-makers can make informed decisions regarding the project. This may involve approving the project with certain conditions or modifications, rejecting the project, or requiring further studies or assessments.

Overall, EIA plays a vital role in ensuring that development projects are carried out in a sustainable manner. By identifying and mitigating potential environmental impacts early in the planning process, EIA helps protect ecosystems, conserve natural resources, and promote sustainable development.

3.2 Strict Liability and Negligence

Strict liability and negligence are two legal concepts that are often used in cases involving harm or damage caused by a person or entity. While they both deal with the responsibility for causing harm, there are important differences between the two. It refers to a legal doctrine where a person or entity is held responsible for the harm or damage caused, regardless of whether they were negligent or at fault [Case Concerning the Application of the International Convention..., www]. One common example of strict liability is product liability. If a manufacturer produces a defective product that causes harm to a consumer, they can be held strictly liable for the resulting injuries, even if they took all reasonable precautions and were not negligent in any way. The focus in strict liability cases is on the dangerous nature of the product or activity, rather than the defendant's conduct.

On the other hand, negligence is a legal concept that focuses on the defendant's conduct and whether they failed to exercise reasonable care in a particular situation. Negligence requires proving that the defendant owed a duty of care to the plaintiff, breached that duty, and caused harm as a result of their breach. Unlike strict liability, negligence requires establishing that the defendant acted unreasonably or failed to meet the standard of care expected in the circumstances. This often involves considering factors such as the defendant's knowledge, experience, and the foreseeable risks associated with their actions.

Strict liability imposes liability without fault, based on the inherent risks associated with certain activities or products [Chevron vs. Lago Agrio..., www]. Negligence, on the other hand, requires proving that the defendant acted unreasonably or failed to meet the standard of care expected in the circumstances. Both concepts play important roles in determining liability and compensating victims in cases involving harm or damage.

3.3 Product Liability and Environmental Harm-Case Study: Volkswagen Emissions Scandal

The Volkswagen emissions scandal, is a prominent case study that exemplifies the need to address the complexity of Environmental Impact Assessment (EIA) and strengthen legal frameworks and penalties for environmental disasters. In this case, Volkswagen deliberately installed software in their diesel vehicles to manipulate emissions tests and deceive regulators. The scandal highlighted the importance of accurate and reliable data in EIA. Volkswagen's manipulation of emissions data not only misled regulators but also resulted in significant negative impacts on air quality and public health. This case emphasizes the need for robust data collection methods and stringent verification processes to ensure the accuracy and reliability of environmental impact assessments [Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co...., www].

Additionally, it underscores the dynamic nature of environmental impacts. The manipulation of emissions tests went undetected for years, highlighting the importance of ongoing monitoring and evaluation to identify and address unforeseen or cumulative impacts promptly. Furthermore, the scandal exposed the lack of transparency and public participation in the decision-making process. The deliberate deception by Volkswagen demonstrates the need for clear guidelines and protocols that

emphasize transparency and involve stakeholders in the assessment and decision-making processes.

By examining the Volkswagen emissions scandal as a case study, we can gain valuable insights into the complexities of EIA and understand the critical steps that must be taken to strengthen legal frameworks and penalties for environmental disasters [ibid.]. Product liability and environmental harm are two legal concepts that deal with responsibility for harm or damage caused by a person or entity. It focuses on holding manufacturers, distributors, and sellers responsible for defective products that cause harm to consumers. Environmental harm, on the other hand, deals with damage caused to the environment by human activities and can be determined through strict liability, negligence, or statutory violations. Both concepts play crucial roles in ensuring accountability and compensating victims in cases involving harm or damage.

Enforcement Mechanisms and Penalties

4.1 Regulatory Agencies and Compliance Monitoring

Regulatory agencies play a crucial role in monitoring and enforcing compliance with laws and regulations in various industries. These agencies are responsible for ensuring that businesses and individuals adhere to specific standards and guidelines to protect public health, safety, and the environment. Compliance monitoring is the process through which regulatory agencies assess whether organizations are following the required rules and regulations. It involves conducting inspections, audits, and investigations to identify any violations or non-compliance [Savaresi, Bouwer, 2018]. One of the main functions of regulatory agencies is to establish and enforce standards for product safety. They set guidelines that manufacturers must follow to ensure that their products are safe for consumers.

Regulatory agencies also oversee compliance with environmental regulations. They monitor industrial activities to ensure that companies are not causing harm to the environment through pollution, contamination, or destruction of natural resources. Compliance monitoring in this area may involve conducting site visits, reviewing environmental impact assessments, and imposing penalties on violators. In addition to product safety and environmental regulations, regulatory agencies also monitor compliance with financial and securities laws, healthcare standards, labor laws, other areas of regulation [Love Canal Disaster..., www]. Each industry has its own set of rules and requirements, and regulatory agencies are responsible for ensuring that organizations follow them. Regulatory agencies have the authority to issue warnings, fines, or other penalties for non-compliance, and in severe cases, they may even revoke licenses or shut down businesses.

Overall, regulatory agencies and compliance monitoring are essential for maintaining a level playing field in industries, protecting public interests, and ensuring that businesses operate responsibly. By enforcing compliance with laws and regulations, these agencies help prevent harm, promote fairness, and maintain the integrity of various sectors of the economy.

4.2 Civil Liability and Compensation

Civil liability and compensation are legal concepts that aim to provide justice and financial restitution to individuals who have suffered harm or damage as a result of someone else's actions or negligence [Savaresi, Bouwer, 2018]. Civil liability refers to the legal responsibility that an individual or entity may have for causing harm or damage to another person. To establish civil liability, the plaintiff must prove the defendant owed a duty of care, breached duty, causing harm or damage as a result. The standard of care varies depending on the circumstances and the relationship between the parties involved. For example, a doctor owes a higher standard of care to their patients compared to an ordinary person. Compensation, on the other hand, refers to the monetary or non-monetary payment

that is awarded to the victim of harm or damage in a civil liability case [Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co..., www]. The purpose of compensation is to restore the victim to the position they were in before the incident occurred, as much as possible.

Compensation can include various types of damages, such as economic damages (e.g., medical expenses, lost wages), non-economic damages, and punitive damages. The amount of compensation awarded is determined by several factors, including the severity of the harm or damage, the impact on the victim's life, and any financial losses incurred.

Civil liability and compensation are legal concepts that address responsibility for harm or damage and aim to provide justice and financial restitution to victims. Civil liability involves proving that a duty of care was breached, resulting in harm or damage, while compensation seeks to restore the victim to their pre-incident position. These concepts are essential in promoting accountability and providing support to individuals who have suffered harm or damage.

4.3 Criminal Liability and Prosecution

Criminal liability and prosecution are legal concepts that focus on holding individuals accountable for committing crimes and seeking justice through the legal system. Criminal liability refers to the legal responsibility that an individual may have for their actions or omissions that violate criminal laws [Ebbesson, Okowa, 2017]. It's based on the principle that individuals should be held accountable for their behavior when it harms others or society as a whole. Criminal liability requires proof beyond a reasonable doubt that the accused committed the crime with the necessary intent or knowledge. The level of mens rea required varies depending on the specific crime.

Prosecution, on the other hand, refers to the process by which the government, through its legal representatives, brings criminal charges against an individual. The purpose of prosecution is to enforce criminal laws, protect society, and seek justice for victims. If the accused is found guilty, they may face various penalties, including imprisonment, fines, probation, or community service. Additionally, criminal cases are brought by the government, while civil cases are typically initiated by individuals seeking compensation.

Criminal liability and prosecution are legal concepts that address accountability for committing crimes and seek justice through the legal system. Criminal liability requires proof of the guilty act and mental state, while prosecution involves bringing charges against the accused and advocating for their guilt. These concepts play a key role in maintaining law and order, protecting society, and ensuring justice for victims of crime.

Case Studies: Successful Legal Actions and Precedents

5.1 Chevron vs. Lago Agrio Plaintiffs

Chevron vs. Lago Agrio Plaintiffs is a highly contentious legal battle that has spanned over two decades and involved multiple jurisdictions. It revolves around allegations of environmental pollution and the resulting health damages in the Ecuadorian Amazon. The case began in 1993 when a group of indigenous Ecuadorian villagers, known as the Lago Agrio Plaintiffs, filed a lawsuit against Texaco, which was later acquired by Chevron [Hennig, O'Donoghue, 2019]. The villagers accused the company of causing extensive environmental contamination through its oil drilling operations in the region from 1964 to 1992. In 2011, the court ruled in favor of the Lago Agrio Plaintiffs and ordered Chevron to pay \$18.2 billion in damages. However, Chevron refused to accept the judgment, alleging fraud and corruption in the Ecuadorian legal system.

Chevron launched a counterattack, accusing the Lago Agrio Plaintiffs and their legal team of

misconduct, bribery, and fabricating evidence.

The *Chevron vs. Lago Agrio Plaintiffs* case highlights the complexity and challenges involved in seeking justice for environmental harm caused by multinational corporations [ibid.]. It also raises questions about the role of jurisdictional issues, corruption allegations, and the ability of affected communities to hold powerful entities accountable for their actions. Ultimately, the case serves as a reminder of the importance of criminal liability and prosecution in addressing environmental crimes and ensuring justice for those affected.

5.2 Shell in Nigeria: Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co.

Shell in Nigeria: Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co. is another highly contentious legal battle that has garnered international attention. The case revolves around allegations of human rights abuses and environmental pollution in the Niger Delta region of Nigeria.

The case began in 1996 when Esther Kiobel, the widow of Nigerian activist Barinem Kiobel, filed a lawsuit against Royal Dutch Petroleum Co., also known as Shell, in the United States. Kiobel accused the company of complicity in the torture, execution, and other human rights abuses committed by the Nigerian military during the 1990s. Kiobel argued that Shell had provided support and assistance to the Nigerian military, including transportation, supplies, and personnel, which enabled them to carry out human rights abuses against local communities who were protesting against the company's activities. In 2013, the Supreme Court ruled that the Alien Tort Statute, which had been used by Kiobel to bring the case in U.S. courts, could not be applied extraterritorially [*Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co.* . . . , [www](#)]. This decision led to a setback for Kiobel and other plaintiffs seeking justice against multinational corporations for human rights abuses committed abroad.

However, the legal battle did not end there. In 2017, the case was revived in the Netherlands after a Dutch court ruled that it had jurisdiction to hear the claims against Shell. The court held that Shell could be held liable for its subsidiary's actions in Nigeria and that it had a duty of care towards the affected communities. The *Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co.* case has brought attention to the issue of corporate accountability for human rights abuses and environmental harm in developing countries [*Exxon Valdez Oil Spill* . . . , [www](#)]. It highlights the challenges faced by affected communities in seeking justice against powerful multinational corporations and the importance of international legal frameworks in addressing these issues.

It also underscores the need for stronger regulations and oversight to prevent and address environmental pollution and human rights abuses associated with extractive industries. It serves as a reminder of the ongoing struggle for justice and accountability in the face of corporate power and the need for systemic change to protect the rights of affected communities and the environment.

5.3 The Love Canal Disaster and Legal Ramifications

The Love Canal Disaster was a major environmental catastrophe that occurred in the 1970s in Niagara Falls, New York. It involved the illegal dumping of toxic chemicals by the Hooker Chemical Company, which resulted in widespread contamination and health issues for the local community.

In the early 1900s, the Love Canal area was used as a chemical waste disposal site by Hooker Chemical. Investigations revealed that the toxic chemicals from the Love Canal had seeped into basements, backyards, and even school playgrounds [Savaresi, Bouwer, 2018]. The area became a ghost town as residents were forced to evacuate due to the hazardous conditions.

The Love Canal Disaster sparked outrage and led to significant legal ramifications. In 1978, President Jimmy Carter declared a federal emergency at Love Canal, and the government provided funding for the relocation of affected residents. The disaster also prompted the passage of the Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act (CERCLA), commonly

known as Superfund, which established a fund for cleaning up hazardous waste sites across the United States. Legal battles ensued as victims sought compensation for their health issues and property damage. Lawsuits were filed against Hooker Chemical and its parent company, Occidental Petroleum [Kysar, 2010]. In 1980, Occidental agreed to pay \$129 million to settle claims related to the Love Canal Disaster. The Love Canal case set a precedent for holding corporations accountable for environmental harm and establishing liability for toxic waste disposal. It raised awareness about the dangers of hazardous waste and led to stricter regulations on industrial pollution. The incident also highlighted the importance of community involvement and activism in addressing environmental issues.

The Love Canal Disaster serves as a stark reminder of the devastating consequences of negligent waste disposal and the need for stringent regulations, corporate accountability, and community empowerment to prevent similar environmental disasters in the future.

Challenges and Future Directions

6.1 Jurisdictional Issues and Extraterritorial Application of Laws

Jurisdictional issues and the extraterritorial application of laws are complex legal concepts that arise when trying to regulate activities that occur outside a country's borders. These issues become particularly relevant in cases involving environmental disasters like the Love Canal, where the responsible party may be a multinational corporation operating across multiple jurisdictions [Savaresi, Bouwer, 2018]. However, when an environmental disaster occurs, it can be challenging to determine which country has jurisdiction over the responsible party. In the case of Love Canal, the Hooker Chemical Company, which was responsible for the illegal dumping, was a US-based corporation. This made it easier for the US government to assert jurisdiction and hold them accountable for their actions. However, jurisdictional issues become more complicated when the responsible party is based in a different country [Volkswagen Emission Scandal..., www]. In such cases, it becomes necessary to consider the principle of extraterritoriality, which allows a country to apply its laws to activities that occur outside its borders but have an impact within its territory. This principle ensures that corporations cannot evade accountability by simply conducting their harmful activities in countries with lax regulations.

In some cases, countries may enter into bilateral or multilateral agreements to address jurisdictional issues and ensure that responsible parties are held accountable regardless of where the harm occurred. In recent years, there have been efforts to strengthen international cooperation and establish global frameworks for addressing jurisdictional issues in environmental matters. For example, the United Nations has developed conventions and protocols to regulate activities such as hazardous waste disposal and transboundary pollution. While progress has been made, jurisdictional issues and the extraterritorial application of laws remain complex and challenging [Hennig, O'Donoghue, 2019]. It requires collaboration between countries, effective enforcement mechanisms, and a commitment to holding responsible parties accountable for their actions. Only through international cooperation and the development of robust legal frameworks can we effectively address environmental disasters and prevent future occurrences like the Love Canal Disaster.

6.2 Need for Strengthening Legal Frameworks and Penalties

The Love Canal Disaster serves as a stark reminder of the need for strengthening legal frameworks and penalties in addressing environmental disasters. The dumping of toxic waste by Hooker Chemical at Love Canal resulted in severe health issues and property damage for the surrounding community [Bhopal Gas Tragedy..., www]. However, the existing legal framework at the time was not equipped

to adequately address such a disaster.

One of the key aspects that needs to be strengthened is the penalties imposed on corporations responsible for environmental disasters. In the case of Love Canal, Hooker Chemical faced lawsuits seeking compensation for the health issues and property damage caused by their actions. However, the penalties imposed on the company were not sufficient to deter future similar incidents or provide adequate restitution to the affected community. To address this, there is a need for stricter penalties that truly reflect the gravity of the environmental damage caused [Savaresi, Bouwer, 2018]. This could include hefty fines, criminal charges, and even the revocation of licenses or permits for companies found guilty of such offenses. By imposing significant penalties, it would send a strong message that environmental disasters will not be taken lightly and that corporations will be held accountable for their actions.

Additionally, there is a need to strengthen the legal frameworks surrounding environmental disasters, particularly in cases where jurisdictional issues arise. The Love Canal Disaster highlighted the complexities that can arise when a responsible party is based in another state or Clear guidelines and protocols need to be established to determine which jurisdiction has the authority to hold such companies accountable. International cooperation is also crucial in strengthening legal frameworks. Environmental disasters often transcend national borders, making it necessary for countries to work together in addressing these issues. International agreements and treaties can provide a framework for cooperation and coordination in holding responsible parties accountable and mitigating the impacts of such disasters.

The Love Canal Disaster underscores the need for strengthening legal frameworks and penalties in addressing environmental disasters [Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co..., www]. Stricter penalties and stronger legal frameworks are necessary to deter such incidents, ensure justice for affected communities, and hold corporations accountable for their actions. International cooperation is also vital in addressing environmental disasters that transcend national borders. By strengthening legal frameworks and penalties, we can better protect the environment, prevent future disasters, and safeguard the rights and well-being of communities.

Conclusion

The legal liability of commercial entity property plays a crucial role in ensuring environmental sustainability. Through the analysis of international and national environmental laws, case studies, and enforcement mechanisms, this essay has highlighted the importance of holding commercial entities accountable for their actions. By integrating environmental considerations into their operations, commercial entities can contribute to a sustainable future while avoiding legal liabilities. However, challenges such as jurisdictional issues and the need for stronger legal frameworks remain. It is imperative that governments, regulatory agencies, and commercial entities work together to address these challenges and create a robust legal framework that promotes environmental sustainability.

References

1. *About EPA*. Available at: <https://www.epa.gov/aboutepa> [Accessed 09/09/2023]
2. *Bhopal Gas Tragedy: 30 Years of Injustice*. Available at: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/bhopal-gas-tragedy-30-years-injustice> [Accessed 09/09/2023]
3. (2013) *Case Concerning the Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation)*. Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/166/166-20210419-ORD-01-00-EN.pdf>

[Accessed 09/09/2023]

4. *Chevron vs. Lago Agrio: The Fight for Environmental Justice*. Available at: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/chevron-vs-lago-agrio-fight-environmental-justice> [Accessed 09/09/2023]
5. Ebbesson J., Okowa P. (eds.). (2017) *Environmental Law and Governance for the Anthropocene*. Cambridge University Press.
6. *Exxon Valdez Oil Spill: Overview*. Available at: <https://www.epa.gov/exxon-valdez> [Accessed 09/09/2023]
7. Hennig B., O'Donoghue A. (2019) Climate Change and Human Rights: An International Law Perspective. In: *Oxford Research Encyclopedia of Climate Science*.
8. *Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co.: Holding Corporations Accountable for Human Rights Violations*. Available at: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/kiobel-vs-royal-dutch-petroleum-co-holding-corporations-accountable-human> [Accessed 09/09/2023]
9. Kysar D.A. (2010) Regulating from Nowhere: Environmental Law and the Search for Objectivity. *Yale Law Journal*, 120 (6), pp. 1508-1566.
10. *Love Canal Disaster: A Catalyst for Environmental Protection*. Available at: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/love-canal-disaster-catalyst-environmental-protection> [Accessed 09/09/2023]
11. (2015) *Paris Agreement*. Available at: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf [Accessed 09/09/2023]
12. (1992) *Rio Declaration on Environment and Development*. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf [Accessed 09/09/2023]
13. Savaresi A., Bouwer K. (2018) The Paris Agreement and the Three Sisters: Towards a Feminist Climate Law and Policy. *Transnational Environmental Law*, 7 (2), pp. 219-247.
14. *United Nations Framework Convention on Climate Change*. Available at: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf> [Accessed 09/09/2023]
15. *Volkswagen Emission Scandal: A Global Wake-Up Call for Sustainable Development*. Available at: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/volkswagen-emission-scandal-global-wake-call-sustainable-development> [Accessed 09/09/2023]

Экологическая устойчивость и юридическая ответственность имущества коммерческих субъектов

До Линь

Магистр,
Белорусский государственный экономический университет,
220070, Республика Беларусь, Минск, пр. Партизанский, 26;
e-mail: 445327328@qq.com

Ван Яньян

Магистр,
Белорусский государственный экономический университет,
220070, Республика Беларусь, Минск, пр. Партизанский, 26;
e-mail: 920766624@qq.com

Шарапа Инга Александровна

Кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет,
220070, Республика Беларусь, Минск, пр. Партизанский, 26;
e-mail: inga1166000@gmail.com

Аннотация

Экологическая устойчивость стала насущной проблемой в последние годы из-за пагубного воздействия человеческой деятельности на планету. Коммерческие предприятия, как основные виновники деградации окружающей среды, все чаще сталкиваются с юридической ответственностью за свои действия. Целью данной статьи является изучение концепции экологической устойчивости и проведение анализа юридической ответственности собственности коммерческих предприятий в отношении защиты окружающей среды путем изучения соответствующих законов, постановлений и тематических исследований. Это эссе призвано пролить свет на правовую основу, регулирующую ответственность коммерческих предприятий за экологическую устойчивость. Встраивая экологические соображения в свою деятельность, коммерческие организации могут внести вклад в устойчивое будущее, избегая при этом юридических обязательств. Однако остаются такие проблемы, как юрисдикционные вопросы и необходимость создания более прочных правовых рамок. Крайне важно, чтобы правительства, регулирующие органы и коммерческие организации, работали вместе для решения этих проблем и создания прочной правовой базы, способствующей экологической устойчивости.

Для цитирования в научных исследованиях

До Линь, Ван Яньян, Шарапа И.А. Environmental Sustainability and Legal Liability of Commercial Entity Property // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 320-333. DOI: 10.34670/AR.2023.41.35.039

Ключевые слова

Экологическая устойчивость, практический пример, собственность коммерческого субъекта, правовая база, устойчивое развитие.

Библиография

1. About EPA. URL: <https://www.epa.gov/aboutepa>
2. Bhopal Gas Tragedy: 30 Years of Injustice. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/bhopal-gas-tragedy-30-years-injustice>
3. Case Concerning the Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation). 2013. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/166/166-20210419-ORD-01-00-EN.pdf>
4. Chevron vs. Lago Agrio: The Fight for Environmental Justice. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/chevron-vs-lago-agrio-fight-environmental-justice>
5. Ebbesson J., Okowa P. (eds.). Environmental Law and Governance for the Anthropocene. Cambridge University Press, 2017.
6. Exxon Valdez Oil Spill: Overview. URL: <https://www.epa.gov/exxon-valdez>
7. Hennig B., O'Donoghue A. Climate Change and Human Rights: An International Law Perspective // Oxford Research Encyclopedia of Climate Science. 2019.
8. Kiobel vs. Royal Dutch Petroleum Co.: Holding Corporations Accountable for Human Rights Violations. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/kiobel-vs-royal-dutch-petroleum-co-holding-corporations-accountable-human>
9. Kysar D.A. Regulating from Nowhere: Environmental Law and the Search for Objectivity // Yale Law Journal. 2010. 120 (6). P. 1508-1566.
10. Love Canal Disaster: A Catalyst for Environmental Protection. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/love-canal-disaster-catalyst-environmental-protection>
11. Paris Agreement. 2015 URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf
12. Rio Declaration on Environment and Development. 1992. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_2

6_Vol.I_Declaration.pdf

13. Savaresi A., Bouwer K. The Paris Agreement and the Three Sisters: Towards a Feminist Climate Law and Policy // *Transnational Environmental Law*. 2018. 7 (2). P. 219-247.
14. United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf>
15. Volkswagen Emission Scandal: A Global Wake-Up Call for Sustainable Development. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/volkswagen-emission-scandal-global-wake-call-sustainable-development>

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.78.24.040

Высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ**Агафонов Валентин Александрович**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и социального права,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;
e-mail: centre.pol@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ. Автор производит научно-правовой анализ его статуса на основании положений Основного Закона – Конституции Российской Федерации, законодательства федерального уровня, а также конституций или уставов субъектов России. В работе представлены различные научные подходы к определению статуса применительно к высшему должностному лицу исполнительной власти субъекта РФ, приводится определение данного понятия, выявляется функционал исследуемой категории лиц. Также в статье уделено внимание таким значимым правовым вопросам, как порядок назначения на должность и освобождения от нее применительно к исследуемой категории лиц, трансформация их правового положения в результате издания нового федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Наконец, в работе анализируются вопросы степени самостоятельности высших должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ в реализации их должностных полномочий, а также меры воздействия на них в случае неисполнения, либо ненадлежащего исполнения последних. Автор также выносит предложения относительно реформирования федерального закона, регулирующего комплекс прав и обязанностей, а также запретов и ограничений в деятельности высших должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонов В.А. Высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 334-344. DOI: 10.34670/AR.2023.78.24.040

Ключевые слова

Высшее должностное лицо, исполнительная власть, субъект РФ, Российская Федерация, правовое положение, правовой статус, законодательная власть, федеральное законодательство.

Введение

Актуальность исследования настоящей темы определяется спецификой правового положения высшего должностного лица субъекта РФ в системе исполнительной власти в государстве, а также в структуре государственной власти субъекта Российской Федерации. Значимыми являются вопросы дефиниции понятия высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ, а также относительно степени самостоятельности в действиях, реализуемых данным должностным лицом в процессе исполнения своих полномочий. Исследование указанных вопросов позволит не только полноценно охарактеризовать деятельность исследуемого лица, но также наметить возможные направления правовой оптимизации должностного функционала высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ.

Основная часть

Необходимо отметить, что, на первый взгляд, вопрос об определении статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ не вызывает серьезных противоречий. Между тем, несмотря на длительные обсуждения в научном сообществе данного вопроса, понятие статуса исследуемой категории лиц не может быть раз и навсегда определенным и утвержденным. Оно является динамичным в силу того, что их правовое положение связано с трансформацией нормативного определения прав личности, роли конкретного государственного органа в системе государственной власти в РФ, а также – самого должностного лица в рамках данной системы. По мнению Д. Трифонова, само понятие «статус» можно определить как положение, которое занимает индивидом, либо группой лиц в социуме в целом или в отдельной его подсистеме [Трифонов, 2013, с. 103]. Иными словами, благодаря выявлению статуса субъекта появляется возможность четкого определения его профессионального и общественного положения.

В свою очередь, по мнению одного из основоположников социальной стратификации и мобильности – П.А. Сорокина, наиболее близкому к правовой трактовке статуса, последний представляет собой систему «... прав и обязанностей, привилегий и ответственности, благосостояния и образования» [Охотский, 77, 2010]. С точки зрения ученого, статус, таким образом, представляет собой совокупность целого ряда социально значимых переменных, к числу которых относятся, в частности, степень влияния в обществе, профессиональное направление, престижность и т.д.

С позицией П.А. Сорокина выражает согласие А.Ф. Черданцев, отмечавший, что правовой статус представляет собой комплекс прав и обязанностей [Черданцев, 108, 2002]. В свою очередь, С.А. Авакьян по-иному подходит к дефиниции данного понятия: он подчеркивает, что относительно должностного лица, органа, организации, гражданина и т.д. статус есть положение, являющееся структурно организованным конкретным правовым актом [Авакьян, 559, 2000].

Принимая во внимание авторитетные исследовательские точки зрения, необходимо начинать рассмотрение статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ с того, что одним из главных принципов, в соответствии с которым реализуется государственная власть в Российской Федерации, выступает принцип разделения властей. В частности, ст. 10 Основного Закона – Конституции РФ, гласит, что государственная власть в

России реализуется на базе соблюдения данного принципа, т.е. – на основе разделения властей на три ветви, а именно: законодательную, исполнительную и судебную. Также настоящей статьей закрепляется самостоятельность каждой из выше обозначенных ветвей власти. Таким образом, нормы Конституции РФ подчеркивают принцип самостоятельности в действиях и, вместе с тем, равноправия властей между собой, в чем состоит основа конституционно-правового статуса исполнительной власти.

Стоит также отметить, что в Основном Законе страны нормы, касающиеся определения правового статуса органов исполнительной власти, занимают особое место. В частности, в Гл. 6 Конституции РФ раскрываются основы конституционно-правового статуса Правительства страны как органа, реализующего исполнительную власть на его территории. Между тем, федеральный уровень исполнительной власти в Российской Федерации реализуется не только Правительством, но также и посредством системы федеральных органов исполнительной власти. Также следует подчеркнуть, что в тексте Конституции России не содержится определения федерального органа исполнительной власти, равно как и не представлен перечень его функций, не находят отражение границы полномочий. Не только дефиниция органа исполнительной власти, но и данной ветви власти не имеется в тексте Основного Закона.

В свою очередь, анализ статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ закономерно начинать именно с рассмотрения конституционных положений. Это определяется тем, что Конституция как Основной Закон страны позволяет выделить те статусные характеристики должностных лиц, которые являются сравнительно стабильными, а также неприкосновенными. Однако исследование статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ исключительно с опорой на Основной Закон позволяет охарактеризовать лишь его конституционный статус. Еще в 2005 г. исследователь А.Ф. Ноздрачев подчеркивал, что Основной Закон Российской Федерации оставил открытыми вопросы о системе и структуре исполнительной власти, а также о ее функциональном векторе. Для того, чтобы составить характеристику статуса конституционно-правового применительно к исследуемой категории лиц, необходимо, помимо конституционных положений, опираться также на федеральное законодательство, законы субъектов Российской Федерации. Иными словами, необходимо производить анализ статуса исследуемой категории лиц на основании законодательства всех уровней для того, чтобы наиболее полно охарактеризовать их правовое положение и профессиональный функционал. Однако, прежде чем перейти к указанной характеристике, необходимо дефиницировать исследуемое понятие.

В исследовательской литературе фигурирует определение, согласно которому высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, вне зависимости от его принадлежности к конкретной ветви власти, определяется как орган государственной власти субъекта РФ. При этом, необходимо учитывать, что последние не являются неделимыми: они подразделяются на единоличные и коллегиальные. Как следствие, закономерным является вывод о том, что основным индикатором их разграничения выступает способ принятия решений. В том случае, если в основе деятельности органа государственной власти лежат те методы и формы, которые зафиксированы соответствующими правовыми актами, и орган действует самостоятельно, он является единоличным. В свою очередь, если орган государственной власти принимает решения посредством совещательной деятельности в рамках своей компетенции, его следует признать коллегиальным. Стоит также отметить, что в работах некоторых исследователей высшие должностные лица субъекта Российской Федерации характеризуются не как единоличный орган государственной власти, а как орган государственной власти, персонифицированный в лице

одного человека

Обобщение и анализ исследовательских работ позволяет прийти к выводу о том, что, в наиболее общем смысле, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации следует охарактеризовать, в первую очередь, как орган государственной власти, который принимает решения единолично и самостоятельно, посредством волеизъявления, требующего безусловного подчинения, т.е. – императивного.

В то же время, правоприменительная практика наглядно демонстрирует, что в рамках реализации исполнительной власти в РФ речь идет, прежде всего, об отдельной личности, осуществляющей эту власть. При этом это не противоречит высказанному выше тезису о том, что высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ – это орган государственной власти, так как лицо, возглавляющее его, также является его частью. Так, руководители ветви исполнительной власти в субъектах Российской Федерации именуется по-разному — глава республики, губернатор края (области, города федерального значения, автономной области), мэр города федерального значения. Таким образом, анализ статуса исследуемой категории лиц должен базироваться, в том числе, на конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, так как в последних их правовое положение закреплено законодательно. Данные нормативно-правовые документы в обязательном порядке подчеркивают главенствующее положение высшего должностного лица в рамках реализации исполнительной власти в конкретном субъекте РФ.

Закрепленный Основным Законом страны принцип разделения властей предусматривает, что высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ включено в единую систему публичной власти на территории страны и, вместе с тем, выступает составной частью совокупности органов публичной власти субъектов России.

Вхождение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ, наряду с органами государственной власти, в систему последней определяется трансформациями на уровне федерального законодательства. В частности, если в соответствии с положениями Федерального закона № 184-ФЗ должность высшего должностного лица субъекта РФ не являлась составной частью системы органов государственной власти на территории субъекта страны, согласно новому федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» представители исследуемой категории лиц, равно как и высшие законодательные и исполнительные органы субъекта страны, являются включенными в систему органов государственной власти на уровне отдельного субъекта, совместно с другими органами власти, образование которых осуществляется в соответствии с конституцией (уставом) конкретного субъекта Российской Федерации. Ч. 3 ст. 4 настоящего Федерального закона предусматривает возможность органов исполнительной власти федерального уровня принимать участие в формировании органов исполнительной власти субъекта РФ, которые реализуют полномочия в рамках предметов ведения Российской Федерации, а также полномочия по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов. К последним относятся назначение, либо освобождение от должности должностных лиц указанных органов исполнительной власти на уровне субъекта РФ, в том порядке и в тех случаях, которые закреплены федеральным законодательством.

Определив сущность деятельности высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ, можно непосредственно перейти к рассмотрению специфики его правового положения.

Итак, в соответствии с Федеральным законом № 414-ФЗ, высшее должностное лицо

субъектов РФ, равно как и высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, стало составной частью системы исполнительных органов власти регионального уровня. Должностные обязанности высшего должностного лица субъекта РФ состоят в следующем:

- реализация управления исполнительной властью в отдельном субъекте Российской Федерации;
- определение и систематизация структуры исполнительных органов субъекта Российской Федерации на основании его конституции или устава;
- формирование высшего исполнительного органа на территории субъекта РФ, а также принятие решения о его уходе в отставку;
- руководство высшим органом исполнительной власти субъекта РФ, назначение, либо освобождение от должности председателя высшего органа исполнительной власти на территории субъекта Российской Федерации;
- выявление ключевых направлений деятельности высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ в системе органов исполнительной власти регионального уровня, согласно логике законодателя, определяется тем, что данное лицо реализует управление исполнительной властью, способно возглавить высший орган исполнительной власти на территории субъекта страны. Также в текстах конституций или уставов отдельных субъектов Российской Федерации может быть предусмотрена возможность учреждения должности председателя высшего органа исполнительной власти субъекта РФ, назначаемого в соответствии с решением высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В результате можно заключить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти на территории субъекта страны определяется на основании целостной системы законодательно предусмотренных взаимоотношений, которые складываются между:

- 1) государством и исследуемой категорией лиц;
- 2) высшим должностным лицом исполнительной власти субъекта РФ в ходе реализации его полномочий и лицами, состоящими в его подчинении;
- 3) между различными элементами структуры служебной иерархии, в которую включено высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ.

Также следует отметить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации непосредственно обусловлено его местом в структуре должностей государственного органа, а также перечнем обязанностей и прав, ограничений и запретов, связанных со служебным положением, степенью готовности к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Значимым вопросом в рамках рассмотрения правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации является порядок его назначения на должность. В соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона № 414-ФЗ определяются требования к исследуемой категории лиц. Они состоят в следующем: высшим должностным лицом на уровне субъекта РФ может быть назначен гражданин государства, постоянно проживающий на его территории, который не имеет гражданства, либо подданства другой страны, вида на жительство или иного документа, на основании которого подтверждается его право на постоянное проживание на территории другого государства. В соответствии с конституционными положениями, а также федеральным законодательством, гражданин, назначаемый на должность высшего должностного лица на уровне субъекта РФ должен

обладать пассивным избирательным правом и достигнуть 30-летнего возраста.

Таким образом, потенциальный кандидат на пост высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ должен быть гражданином зрелого возраста, постоянно проживающим на территории страны, а также не иметь возможности сменить государство проживания. Тем самым, на законодательном уровне закрепляется приверженность исследуемой категории лиц интересам Российской Федерации в рамках реализации своих должностных обязанностей.

В соответствии с ч. 4 ст. 20 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», конституциями, либо уставами субъектов Российской Федерации высшее должностное лицо исполнительной власти именуется «главой», либо «губернатором», после чего приводится наименование конкретного субъекта РФ, который он возглавляет (например, глава администрации (губернатор) Ростовской области, Владимирской области, в г. Москва – мэр).

Представляет интерес, что до принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» высшие должностные лица исполнительной власти субъектов РФ могли именоваться также «президентами». Однако в соответствии с изменениями, закрепленными в ч. 5 ст. 20 настоящего федерального закона, наименование высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации не должно содержать слов или словосочетаний, которые включены в наименование должности руководителя российского государства – Президента РФ. При этом в ч. 5 ст. 20 настоящего Федерального закона также закрепляется возможность использования дополнительных наименований исследуемой категории лиц помимо «главы» и «губернатора», что может быть обусловлено историческими, национальными, а также иными традициями, специфичными для конкретного субъекта страны. Данное наименование может находить отражение в нормативно-правовых актах последнего.

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» вводит не только новое наименование для высших должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ, но также определяет иные сроки их полномочий. Законодательными актами, в настоящее время утратившими силу, устанавливалось, что исследуемая категория лиц может избираться на срок, не превышающий пяти лет. При этом четкие границы срока, на который избирается высшее должностное лицо исполнительной власти, определялись на основании положений конституции, либо устава конкретного субъекта Российской Федерации. В соответствии же с Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ, высшее должностное лицо субъекта РФ стало избираемо на пятилетний срок. При этом срок реализации должностных полномочий исследуемой категории лиц определялся со дня принесения им присяги и признавался прекращенным по истечении срока его пребывания в должности, с того момента, как вновь избранным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации была принесена присяга (ч. 8 ст. 20 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Стоит также отметить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ трансформировалось на том основании, что ранее замещение указанной должности ограничивалось двумя сроками, в то время как в соответствии с настоящим федеральным законом количество сроков замещения должности не предусматривалось, в силу чего – не ограничивалось. Как следствие, указанное обстоятельство существенно повысило престижность замещения указанной должности исследуемой категорией

лиц.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что, если высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ было отстранено от должности по решению Президента страны, оно уже не могло быть выдвинуто в качестве кандидата на данную должность [Ковтун, Терещенко, 142, 2022]. Настоящим федеральным законом границы полномочий высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяются на том основании, что органы местного самоуправления являются включенными в структуру публичной власти, а на региональные органы публичной власти возлагаются обязанности способствовать развитию самоуправления конкретной территории на местном уровне.

В соответствии с текстом Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» вектор изменения правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ сместился в сторону увеличения его контроля за реализацией должностных полномочий главами муниципальных образований, местной администрации. Это определяется возможностью со стороны исследуемой категории лиц применять к последним меры юридического воздействия, обозначенные в ч. 13 и ч. 14 ст. 25 настоящего Федерального закона. В частности, в указанных частях законодательно закрепляется возможность вынесения предупреждения, а также объявления выговора главе муниципального образования, либо местной администрации. Высшее должностное лицо способно также отстранить их от должности, обратившись с этой целью в представительный орган муниципального образования. Естественно, обращение высшего должностного лица должно быть подтверждено соответствующими основаниями, руководствуясь которыми представительный орган муниципального образования может одобрить данную инициативу. В частности, такими основаниями могут выступать неисполнение, либо исполнение ненадлежащим образом главой муниципального образования, либо местной администрации своих полномочий, а также регулярное отсутствие достижения показателей, подтверждающих эффективность работы органов самоуправления на местном уровне.

Настоящим Федеральным законом также регулируются вопросы несения ответственности главой муниципального образования, либо местной администрации за невыполнение, либо ненадлежащее выполнение своих полномочий, а также предусмотрены виды санкций, основания и порядок применения последних в случае подтверждения нарушений. Стоит также отметить, что высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ может обладать также иными полномочиями в том случае, если последние законодательно зафиксированы в конституциях или уставах конкретных административно-территориальных образований.

Однако, несмотря на широкие возможности высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ по регулированию деятельности руководителей муниципального образования, а также местной администрации, исследуемая категория лиц также является включенной в строгую иерархию государственной власти. В частности, высшее должностное лицо может быть отстранено от должности на основании решения Президента Российской Федерации в связи с утратой доверия, в случае прекращения гражданства РФ или наличия гражданства (подданства) другой страны, вида на жительство, а также в некоторых иных, предусмотренных статьей 28 настоящего федерального закона, случаях.

В свою очередь, положения ст. 29 настоящего Федерального закона предусматривают определенные меры ответственности высшего должностного лица. В части 6 данной статьи перечисляются указанные меры, применяемые в отношении исследуемой категории лиц со

стороны президента Российской Федерации, а именно:

по его решению высшему должностному лицу может быть вынесено предупреждение, объявлен выговор, оно может быть временно отстранено от выполнения должностных обязанностей, либо отрешено от должности. Перечисленные меры воздействия принимаются в форме указов Президента РФ.

Наконец, высшему должностному лицу может быть выражено недоверие не только со стороны Президента Российской Федерации, но также и законодательного органа власти в порядке, закрепленном в статье 30 настоящего федерального закона.

Таким образом, широкая самостоятельность высшего должностного лица в принятии решений и управлении на уровне субъекта РФ в рамках реализации исполнительной власти ограничивается возможностью выражения недоверия со стороны Президента РФ и законодательного органа, а также применением к исследуемой категории лиц разного рода мер воздействия со стороны главы российского государства.

Стоит также отметить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ в определенной степени зависит от вида последнего. В частности, дополнительные полномочия исследуемой категории лиц действуют не во всех субъектах на территории страны. В соответствии с Конституцией, Российская Федерация включает в себя 85 субъектов – республик, краев, областей, а также городов федерального значения, автономных областей, автономных округов. При этом на основании федеральных конституционных законов в состав Российской Федерации могут включаться новые области, т.е. процесс формирования субъектов страны является динамичным. В частности, наименование нового субъекта государства – Донецкой Народной Республики, определено в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»

В свою очередь, несмотря на законодательно закрепленное равноправие всех субъектов Российской Федерации, между ними существуют определенные различия. В частности, значимую роль в рамках организационно-правовой жизни субъекта играет его вид. В свою очередь, правовое и политическое положение главы субъекта РФ – есть статус руководителя федерального субъекта, совокупность его прав и обязанностей, регулируемых соответствующими нормативно-правовыми актами [Пестецов, 2020, с. 66]. Так, например, республики наделены известной долей правовой самостоятельности, так как, по сути, являются государствами в государстве. В силу этого, они обладают своим законодательством (не противоречащим Конституции Российской Федерации), своей символикой и т.д. Представляет интерес, что в отдельных случаях глава республики может возглавлять исполнительную власть (примером может служить Чеченская Республика).

Подводя итоги рассмотрению правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации следует отметить, что, участвуя в реализации данной ветви власти на уровне регионов российского государства, оно обладает широкими служебными полномочиями по управлению служебной деятельностью на местах, является подотчетным, в первую очередь, главе государства – Президенту РФ, который может, наряду с органом законодательной власти, выразить недоверие высшему должностному лицу, а также вынести предупреждение, объявить выговор, временно или полностью отстранить от должности.

Правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ

определяется на основе конституционных положений, и, прежде всего – федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В соответствии с последними законодательными изменениями, высших должностных лиц исполнительной власти субъектов РФ следует именовать «главами» или «губернаторами» («мерами» – в г. Москва). Перечень их должностных функций, прав и обязанностей, а также ограничений и запретов определяется, в том числе, на основании законодательства конкретных административно-территориальных единиц, входящих в состав Российской Федерации.

Заключение

Представляется целесообразным внести в федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» изменения, ограничивающие количество сроков, на которые высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ может замещать эту должность, обеспечив, тем самым, сменяемость власти.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.07.2023).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 04.07.2023).
3. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. – С. 141-144.
4. Конституционное право: энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. – М.: Норма: Норма-Инфра-М, 2000. – 675 с.
5. Ноздрачев А.Ф. Административная реформа: российский вариант // Законодательство и экономика. 2005. № 9. – С. 7-23.
6. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учебно-методический комплекс для студентов вузов и факультетов гуманитарного и социально-экономического профиля. – М.: Экономика, 2010. – 701 с.
7. Пестцов И.О. Влияние вида субъекта Российской Федерации на политико-правовой статус главы региона // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 12 (52). – С. 65-69.
8. Трифонов Д. Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). – С. 103-109.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
10. Яверзаде, Я. Э. К вопросу вторичных источников права / Я. Э. Яверзаде // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 88-90. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-88-90.
11. Золотухина, Т. А. О роли Президента РФ в российском законотворческом процессе / Т. А. Золотухина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2(165). – С. 65-68. – EDN SXDJLX.
12. Гордеев, С. С. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 11(433). – С. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
13. Маркварт, Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей / Э. Маркварт, В. А. Безвербный, А. М. Ситковский // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии. – Москва : Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2021. – С. 63-93.
14. Sitkovskiy, A. M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) / A. M. Sitkovskiy // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 ноября 2019 года. Vol. Часть 1. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Фора-принт", 2019. – Р. 260-269.
15. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7426> (дата обращения: 04.07.2023).

16. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 04.07.2023).

The highest official of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation

Valentin A. Agafonov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Labor and Social Law,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPА,
66, 8 Marta str., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation;
e-mail: centre.pol@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the legal status of the highest official of the executive branch of the subject of the Russian Federation. The author makes a scientific and legal analysis of its status on the basis of the provisions of the Basic Law - the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, as well as the constitutions or charters of the constituent entities of Russia.

The paper presents various scientific approaches to determining the status in relation to the highest official of the executive power of a constituent entity of the Russian Federation, provides a definition of this concept, and identifies the functionality of the category of persons under study. Also, the article pays attention to such significant legal issues as the procedure for appointment and dismissal in relation to the category of persons under study, the transformation of their legal status as a result of the publication of a new federal law "On the general principles of organizing public authority in the constituent entities of the Russian Federation". Finally, the paper analyzes the issues of the degree of independence of the highest officials of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation in the exercise of their official powers, as well as measures to influence them in case of non-performance or improper performance of the latter. The author also makes proposals on reforming the federal law that regulates a set of rights and obligations, as well as prohibitions and restrictions on the activities of senior officials of the executive branch of the constituent entity of the Russian Federation.

For citation

Agafonov V.A. (2023) Vysshee dolzhnostnoe litso ispolnitel'noi vlasti subekta RF [The highest official of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 334-344. DOI: 10.34670/AR.2023.78.24.040

Keywords

Top official, executive power, constituent entity of the Russian Federation, Russian Federation, legal status, legal status, legislative power, federal legislation.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of appeal: 04.07.2023).
2. Federal Law "On General principles of the organization of public power in the Subjects of the Russian Federation" dated 21.12.2021 No. 414-FZ (post. ed.) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (accessed: 04.07.2023).
3. Kovtun O.A., Tereshchenko N.D. The highest official of the subject of the Russian Federation as a public authority // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No. 7. – pp. 141-144.
4. Constitutional Law: an Encyclopedic Dictionary / Ed. and hand. author. col. S.A. Avakian. – M.: Norm: Norm-Infra-M, 2000. – 675 p.
5. Nozdrachev A.F. Administrative reform: the Russian version // Legislation and Economics. 2005. No. 9. – pp. 7-23.
6. Okhotsky E.V. Civil servant: status, profession, vocation: educational and methodological complex for students of universities and faculties of humanities and socio-economic profile. – Moscow: Ekonomika, 2010. – 701 p.
7. Pestetsov I.O. Influence of the type of the subject of the Russian Federation on the political and legal status of the head of the region // Skif. Questions of student science. 2020. No. 12 (52). – pp. 65-69.
8. Trifonov D. The concept and basic elements of the constitutional and legal status of the highest official of the subject of the Russian Federation // Law and Management. XXI century. 2013. № 2 (27). – Pp. 103-109.
9. Cherdantsev A.F. Theory of state and law: Textbook for universities. – M.: Yurayt-M, 2002. – 432 p.
10. Yaverzade, Ya. E. On the issue of secondary sources of law / Ya. E. Yaverzade // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 1(164). – Pp. 88-90. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-88-90.
11. Zolotukhina, T. A. On the role of the President of the Russian Federation in the Russian legislative process / T. A. Zolotukhina // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 2(165). – Pp. 65-68. – EDN SXDJLX.
12. Gordeev, S. S. Assessment of the quality of life and social priorities of the development of territories / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, A.M. Sitkovsky // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2019. – № 11(433). – Pp. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
13. Marquart, E. Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators / E. Marquart, V. A. Bezverbnny, A.M. Sitkovsky // Cities of the future: spatial development, participatory management and creative industries. – Moscow : Publishing House "Delo" RANEPА, 2021. – pp. 63-93.
14. Sitkovskiy, A.M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) / A.M. Sitkovskiy // Topical issues of humanities and social Sciences : collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, St. Petersburg, November 12, 2019. Vol. Part 1. – St. Petersburg: Fora-Print Limited Liability Company, 2019. – P. 260-269.
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 32 dated 11.01.1995 "On public positions of the Russian Federation" [Electronic resource]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7426> (accessed: 04.07.2023).
16. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ dated 04.10.2022 (ed. dated 28.04.2023) "On the Admission of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Subject within the Russian Federation – the Donetsk People's Republic" [Electronic resource]. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (accessed: 04.07.2023).

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.041

Уголовное законодательство при проведении специальной военной операции

Шишков Андрей Альбертович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117497, Российская Федерация, Москва, ул. Волгина, 12;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изменениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства с начала проведения специальной военной операции на Украине. Отмечается, что исторически в периоды войн, военного положения государство изменяет уголовную политику, криминализируя те или иные деяния и усиливая уголовную ответственность за уже существующие преступления. Исключением не стал период с начала военных действий на Украине. Характер и направленность законодательных изменений позволяет выделить несколько этапов (волн) изменения уголовного законодательства в условия проведения специальной военной операции. Автор приходит к выводу, что российский законодатель оперативно и в целом адекватно реагировал на возникающие угрозы общественным отношениям, как правило, путем криминализации деяний и усиления уголовной ответственности и, напротив, в одном случае посредством поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания. Подводя итог изменений уголовного законодательства с начала проведения специальной военной операции, можно отметить, что законодатель оперативно и в целом адекватно реагировал на возникающие угрозы общественным отношениям преимущественно путем усиления уголовной ответственности и в одном случае, напротив, посредством поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания. При этом надо отметить, что изменение уголовной политики на этом не заканчивается. Законодатель и далее будет реагировать на изменяющиеся отношения в обществе под влиянием специальной военной операции.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишков А.А. Уголовное законодательство при проведении специальной военной операции // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 345-354. DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.041

Ключевые слова

Уголовный закон, специальная военная операция, мобилизация, военное положение, уголовная ответственность.

Введение

Уголовное законодательство формируется под влиянием многих факторов. В юридической литературе можно встретить различные мнения о количестве, наименовании и степени влияния тех или иных факторов на уголовное законодательство государства [Жалинский, 2008]. При этом важным обстоятельством, влияющим на уголовное законодательство, является обстановка (период времени), когда законодатель выступает с законодательными инициативами [Николаев, 2022, 121]. В мирное время уголовное законодательство может в большей степени иметь гуманистическую направленность. Например, за последние 20 лет по инициативе Верховного Суда Российской Федерации декриминализованы многие составы преступлений, в том числе по экономическим делам. Результатом такой работы стало сокращение числа осужденных более чем в два раза. Также Суд разработал несколько законопроектов, направленных на дальнейшую гуманизацию правосудия, как, например, законопроект об уголовном проступке.

Вместе с тем в период военных конфликтов или иных чрезвычайных ситуациях, напротив, законодатель может криминализировать те или иные деяния и усиливать уголовную ответственность за уже существующие преступления.

Достаточно вспомнить уголовную политику Советского Союза накануне и в период Великой Отечественной войны, когда были приняты меры по введению уголовной ответственности за нарушения в различных сферах общественных отношений, а не только военной службы. Например, уголовная ответственность предусматривалась за нарушение некоторых указов Президиума Верховного Совета СССР, регламентировавших трудовые отношения. В частности, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений предавались суду и по приговору народного суда подвергались тюремному заключению сроком от 2-х до 4-х месяцев¹. Позднее, после начала войны ответственность за нарушения трудовой дисциплины была усилена. Так, Пленум Верховного Суда СССР своим постановлением разъяснял правила квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте. В частности, в нем отмечалось, что суды ошибочно квалифицируют факты нарушения трудовой дисциплины по Указу от 26 июня 1940 г., поскольку по своим внешним признакам подпадают под понятие прогула, однако это является грубейшим нарушением трудовой дисциплины и должны квалифицироваться по ст. 59.3^в УК РСФСР². И только в 1956 году было принято решение о замене уголовной ответственности за нарушение трудовой дисциплины мерами дисциплинарного и общественного воздействия³.

Решение о проведении специальной военной операции на Украине также не могло не повлиять на изменение уголовного законодательства.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 года «О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте».

³ Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1956 «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины».

Основная часть

Если проанализировать законодательные изменения с начала проведения специальной военной операции, то можно разбить их на несколько этапов, которые последовательно, один за другим, как волны формировали обновленную уголовно-правовую политику страны.

Первое реагирование законодателя появилось спустя восемь дней после обращения Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года путем принятия Федерального закона № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Уголовный кодекс был дополнен тремя новыми статьями, предусматривающие ответственность за а) публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3); б) публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3); в) призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2).

Неотложность принятия данного закона было вызвано необходимостью прежде всего пресечь распространяемые в средствах массовой информации и в сети Интернет ложные сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и их дискредитации, так называемые, фейки. О срочности принятия этого закона свидетельствует тот факт, что изначально данный законопроект, принятый в первом чтении еще в мае 2018 года, то есть задолго до начала специальной военной операции, включал только положения об ответственности за призывы к введению санкций в отношении Российской Федерации, ее граждан или юридических лиц. И только ко второму чтению 4 марта 2022 года в него были внесены положения, касающиеся Вооруженных Сил Российской Федерации. В этот же день законопроект был принят палатами Федерального Собрания и подписан Президентом Российской Федерации. В последующем наименование статей 207.3 и 280.3 УК РФ дважды дополнялись (Федеральные законы от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ и от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ) положениями об уголовно-правовой охране деятельности не только Вооруженных Сил Российской Федерации, но и других государственных органов и добровольческих формирований, а также организаций и лиц, которые содействуют выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Поскольку первые изменения уголовного законодательства связаны с противодействием ложной информации о Вооруженных Силах России и иных органах (организациях) и лицах, то этот этап условно можно было бы назвать антифейковой волной.

Вторая волна корректировки уголовного законодательства обусловлена принятием Федерального закона № 260-ФЗ⁴. Уголовный кодекс был дополнен пятью новыми статьями (274.2, 275.1, 280.4, 282.4, 283.2), а также изменениями и дополнениями уже существующих (104.1, 189, 208, 275, 276, 284.1, 359). В частности, статья 275.1 установила ответственность за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией, а статья 280.4 – за публичные призывы к осуществлению

⁴ Федеральным законом № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

деятельности против безопасности Российской Федерации. В целях отнесения к государственной измене действий, связанных с переходом на сторону противника в условиях вооруженного конфликта или военных действий против Российской Федерации, законодатель внес изменения в статью 275. Одновременно в статье 208 УК закрепляется ответственность за участие гражданина Российской Федерации в вооруженном конфликте или военных действиях против интересов нашей страны при отсутствии признаков государственной измены.

По мнению законодателя, данные изменения и дополнения повысят эффективность борьбы с преступлениями против основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства. Поэтому эту часть изменений уголовного законодательства условно назовем контрразведовательной волной.

Третья волна изменений уголовного законодательства была направлена прежде всего на охрану порядка прохождения военной службы. Законодатель Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ⁵ внес изменения в 13 статей главы 33 УК РФ (332, 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 348), дополнив их новыми квалифицирующими признаками – совершение деяния в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Корреспондирующие изменения внесены и в статью 63 УК РФ (Обстоятельства, отягчающие наказание). Кроме того, Федеральный закон дополнил Уголовный кодекс новыми статьями 352.1 (Добровольная сдача в плен) и 356.1 (Мародерство). Без укрепления воинской дисциплины, в том числе мерами уголовно-правового характера невозможно достичь успехов на фронте.

Вместе с тем достижение целей специальной военной операции невозможно исключительно военными средствами на поле боя. Важнейшую роль играет промышленная политика страны. «Без тыла нет победы» — фраза времен Великой Отечественной войны в период проведения военных действий всегда останется актуальной. В этой связи обеспечение Вооруженных Сил России современными и в достаточном количестве видами вооружений - необходимое условие победы страны. Поэтому помимо усиления ответственности за воинские преступления третья волна изменения уголовного законодательства была направлена на охрану порядка выполнения государственного оборонного заказа. Для этого законодатель ввел в уголовный закон четыре новые статьи (201.2, 201.3, 285.5, 285.6).

Учитывая характер таких изменений и дополнений уголовного закона, можно было бы именовать эту волну оборонно-фронтной.

Следующее изменение уголовного законодательства от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ⁶, было обусловлено недостаточностью мер уголовной охраны экономической безопасности и обороноспособности страны от диверсии. Теперь к уголовной ответственности лицо может быть привлечено не только за непосредственные диверсионные действия (ст. 281), но и за содействие диверсионной деятельности (281.1); за прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (281.2), за организацию диверсионного сообщества и участия в нем (281.3). Обстоятельства, отягчающие уголовное наказание также были расширены «совершением преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии» (п. «с» ч.

⁵ Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

1 ст. 63 УК РФ). Направленность этих мер позволяет именовать данный этап изменения уголовного законодательства противодиверсионной волной.

Вместе с тем, как показала практика, принятых мер противодействия преступлениям диверсионной направленности недостаточно для эффективной борьбы с этим явлением в связи с чем спустя четыре месяца после последних изменений уголовного закона был принят еще один Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ⁷. Его принятие символизирует о следующем этапе корректировке уголовного законодательства, который характерен усилением антидиверсионной и антитеррористической деятельности в связи с проведением специальной военной операции.

Современные угрозы экономической безопасности и обороноспособности страны могут исходить не только от взрывов, поджогов, иных действий по разрушению или повреждению так называемых традиционных объектов диверсии, но и посредством преднамеренного выведения из хозяйственной деятельности трудоспособного населения, заражения сельскохозяйственных животных и растений, приведения в негодность пищевых и сырьевых ресурсов, поражения и уничтожения иных компонентов природной среды. В связи с этим диспозиция ст. 281 УК пополнилась новыми объектами, в отношении которых может осуществляться диверсионная деятельность, а часть третья дополнена квалифицирующим признаком совершение диверсии, сопряженной с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов.

Усиление ответственности за диверсионную деятельность выразилось не только путем изменений положений Особенной, но и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Теперь мужчины, осужденные не только за диверсию (ст. 281), но и за новые преступления диверсионной направленности (281.1, 281.2, ч. 1 ст. 281.2) часть срока наказания отбывают в тюрьме (ч. 2.1 ст. 58). Кроме того, за эти преступления предусмотрели уголовно-правовую меру в виде конфискации имущества (п. а ч. 1 ст. 104.1).

В части противодействия террористической деятельности усилена ответственность за преступления, предусмотренные статьями 205 (Террористический акт), 205.1 (Содействие террористической деятельности), 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), 361 (Акт международного терроризма). Также была усилена ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы за государственную измену (ст. 275). И, кроме того, дополнена объективная сторона статьи 360, в соответствии с которой уголовная ответственность наступает не только за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, но за угрозу его совершения.

Несколько выбивается из общей концепции об усилении ответственности за диверсионную и террористическую деятельность положения Федерального закона № 157-ФЗ, дополняющие Уголовный кодекс новой статьей 284.3 «Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов». Причина в том, что инициатива об уголовной ответственности лиц за указанное содействие появилась уже после одобрения законопроекта в первом чтении в

⁷ Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

декабре 2022 г., а именно после того, как 17 марта 2023 г. Международный уголовный суд (МУС) выдал ордера на арест Президента Российской Федерации и Уполномоченного по правам ребенка в России. По мнению международной организации, В.В.Путин и М.А.Львова-Белова «предположительно несут ответственность за военные преступления, связанные с незаконной депортацией населения (детей) с Украины»⁸. Помимо этого, известно, что в некоторых государствах инициировано уголовное преследование должностных лиц органов публичной власти Российской Федерации в связи с осуществлением ими служебной деятельности, а также военнослужащих и иных лиц из добровольческих формирований, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. В этой связи инициатива законодателя понятна и вполне обоснована.

Еще одна волна изменения уголовного законодательства с начала проведения специальной военной операции датируется июнем 2023 г. Ее особенность заключается в том, что законодатель впервые пошел по иному пути совершенствования уголовного закона, чем это было ранее посредством изменений и дополнений Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализируя те или иные деяния и усиливая уголовную ответственность за уже существующие преступления, а принял, во-первых, отдельный самостоятельный закон, который, предусмотрел правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции, во-вторых, расширил направления реформирования уголовной политики, отойдя от исключительно уголовно-правовых мер, предложив уголовно-процессуальные меры совершенствования уголовной политики.⁹

Цель этой законодательной новеллы вполне понятна – сформировать мобилизационный людской ресурс из числа лиц, совершивших преступления, для их участия в специальной военной операции и при определенных основаниях освободить от уголовной ответственности и наказания. Такой ресурс создается из трех категорий лиц. Во-первых, лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, за исключением некоторых преступлений, в отношении которых осуществляется предварительное расследование. Во-вторых, военнослужащие, совершившие преступления, в отношении которых также еще осуществляется предварительное расследование. В-третьих, это лица, уже имеющие судимость, за исключением лиц, осужденных за некоторые преступления. А освобождаются эти лица от уголовной ответственности если будут награждены государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, или будут уволены с военной службы по одному из трех оснований: 1) в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе; 2) по состоянию здоровья, если признали не годным к военной службе; 3) в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени. Образно говоря, закон направлен на прощение некогда оступившихся лиц за их заслуги в трудное для страны время, дать возможность искупить вину за совершенное преступление. Таким образом, условно назовем законодательной волной искупления вины.

⁸ International Criminal Court arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki>

⁹ Федеральный закон от 24 июня 2023 г. N 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».

При этом каких-либо изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания или погашения судимости законодатель пока не предложил.

Представляет интерес также процессуальные аспекты ФЗ № 270. Например, по какому основанию приостанавливается уголовное дело (уголовное преследование) в отношении лица, призванного по мобилизации либо заключившего контракт о прохождении военной службы или уже проходящее службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Напомним, что УПК РФ предусматривает пока только четыре основания приостановления предварительного расследования (ст. 208). Или в какой форме обращается командование воинской части (учреждения) с ходатайством о приостановлении предварительного следствия, его содержание, порядок и сроки рассмотрения следователем. Нужно ли руководствоваться общими положениями о заявлении и рассмотрении ходатайств, содержащимися в главе 15 УПК или какими-нибудь иными. Также не совсем понятно, в чем выражается контроль командования воинской части (учреждения) за поведением лица, в отношении которого приостановлено предварительное следствие.

Эти и другие вопросы, возможно, в скором времени найдут разрешение в кодифицированных законах. В свою очередь ФЗ № 270 предлагает свой вариант ответа в виде бланкетных норм, определяющих, что порядок взаимодействия командиров воинских частей (учреждений) и следственных органов по вопросам приостановления предварительного расследования и прекращения уголовного преследования определяется совместными решениями Министерства обороны, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ (ст.7). Следовательно, можно предположить, что в скором времени будут изданы и опубликованы совместные приказы указанных федеральных органов. Но в этом случае нужно помнить, что подзаконные нормативные акты представляют собой другой уровень правового регулирования, а тем более изданные правоохранительными органами. О возможности ведомственных нормативных правовых актов регламентировать порядок уголовного судопроизводства в науке по-прежнему высказываются различные точки зрения.

Заключение

Итак, подводя итог изменений уголовного законодательства с начала проведения специальной военной операции, можно отметить, что законодатель оперативно и в целом адекватно реагировал на возникающие угрозы общественным отношениям преимущественно путем усиления уголовной ответственности и в одном случае, напротив, посредством поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания.

При этом надо отметить, что изменение уголовной политики на этом не заканчивается. Законодатель и далее будет реагировать на изменяющиеся отношения в обществе под влиянием специальной военной операции. Например, в июле текущего года уголовно-процессуальный кодекс пополнился нормами, регламентирующими деятельность участников в условиях военного положения. В частности, срок задержания подозреваемого в тяжких и особо тяжких преступлениях может в условиях военного положения составлять 30 суток¹⁰.

¹⁰ Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Библиография

1. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2008. 400 с.
2. Николаев К.Д. Пространство, время, обстановка и способ как важнейшие системообразующие факторы уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 2 (85). С. 115-121.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 года «О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте».
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».
5. Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1956 «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины».
6. Федеральный закон № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции».
8. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
12. International Criminal Court arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/>

Criminal legislation during a special military operation

Andrei A. Shishkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Process,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
117497, 12, Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to changes in the criminal and criminal procedure legislation since the beginning of the special military operation in Ukraine. It is noted that historically during periods of wars, martial law, the state changes its criminal policy, criminalizing certain acts and increasing criminal liability for existing crimes. The period since the beginning of hostilities in Ukraine was no exception. The nature and direction of legislative changes makes it possible to single out several stages (waves) of changes in criminal legislation in the context of a special military operation. The author concludes that the Russian legislator promptly and generally adequately responded to emerging threats to public relations, as a rule, by criminalizing acts and strengthening criminal liability, and, on the contrary, in one case by encouraging in the form of exemption from criminal liability and punishment. Summarizing the changes in criminal legislation since the beginning of the

special military operation, it can be noted that the legislator promptly and generally adequately responded to emerging threats to public relations, mainly by increasing criminal liability and, in one case, on the contrary, by encouraging it in the form of exemption from criminal liability and punishment. It should be noted that the change in criminal policy does not end there. The legislator will continue to respond to changing relations in society under the influence of a special military operation.

For citation

Shishkov A.A. (2023) Uголовное законодательство при проведении специальной военной операции [Criminal legislation during a special military operation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 345-354. DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.041

Keywords

Criminal law, special military operation, mobilization, martial law, criminal liability.

References

1. Federal'nyi zakon № 260-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 260-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
2. Federal'nyi zakon ot 24 iyunya 2023 g. № 270-FZ «Ob osobennostyakh uголовnoi otvetstvennosti lits, privilekaemykh k uchastiyu v spetsial'noi voennoi operatsii» [Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FZ “On the peculiarities of criminal liability of persons involved in participation in a special military operation”].
3. Federal'nyi zakon ot 24 sentyabrya 2022 g. № 365-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of September 24, 2022 No. 365-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
4. Federal'nyi zakon ot 28 aprelya 2023 g. № 157-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of April 28, 2023 No. 157-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
5. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2022 g. № 586-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of December 29, 2022 No. 586-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
6. Federal'nyi zakon ot 31 iyulya 2023 g. № 396-FZ «O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of July 31, 2023 No. 396-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”].
7. International Criminal Court arrest warrants for Vladimir Putin and Maria Lvova-Belova. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki> [Accessed 06/06/2023]
8. Nikolaev K.D. (2022) Prostranstvo, vremya, obstanovka i sposob kak vazhneishie sistemoobrazuyushchie faktory uголовного prava [Space, time, situation and method as the most important system-forming factors of criminal law]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 28, 2 (85), pp. 115-121.
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR № 43/25/u ot 13 noyabrya 1941 goda «O kvalifikatsii narushenii trudovoi distsipliny na transporte» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR No. 43/25/u of November 13, 1941 “On the qualification of violations of labor discipline in transport”].
10. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26 iyunya 1940 g. «O perekhode na vos'michasovoi rabochii den', na semidnevnyu rabochuyu nedelyu i o zapreshchenii samovol'nogo ukhoda rabochikh i sluzhashchikh s predpriyatii i uchrezhdenii» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1940 “On the transition to an eight-hour working day, to a seven-day working week and on the prohibition of unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions”].
11. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 25.04.1956 «Ob otmene sudebnoi otvetstvennosti rabochikh i sluzhashchikh za

samovol'nyi ukhod s predpriyatii i iz uchrezhdenii i za progul bez uvazhitel'noi prichiny» [Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces of April 25, 1956 “On the abolition of judicial liability of workers and employees for unauthorized departure from enterprises and institutions and for absenteeism without a good reason”].

12. Zhalinskii A.E. (2008) Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz [Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis]. Moscow: Prospekt Publ.

УДК 343.76

DOI: 10.34670/AR.2023.34.80.042

Специфика проблемных моментов расследования криминальных пожаров

Бруевич Марина Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры переподготовки
и повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: bruevich1709@mail.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Платонов Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
188662, Российская Федерация, Мурино, ул. Лесная, 2;
e-mail: plato59@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексное изучение проблематики расследования криминальных пожаров. Предлагаются рекомендации по повышению эффективности расследования и улучшения взаимодействия служб при раскрытии и расследовании таких преступлений. Приводятся практические примеры из анализируемых материалов отказного производства по фактам пожаров. В заключении статьи хотелось бы отметить один дискуссионный вопрос. В настоящее время, практическими сотрудниками ОВД, высказывается мнение о целесообразности проведения предварительного расследование в форме дознания по делам об умышленном уничтожении имущества путем поджога, органам дознания ГПС МЧС России в полном объеме. Поскольку, начиная проводить предварительную проверку по факту пожара, дознаватели ФПС МЧС являются своего рода и первыми очевидцами данного пожара, они обладают бесценной первоначальной информацией и воспринимают ее первыми. Поэтому, если дознаватель провел первоначальные следственные и иные действия (осмотр места происшествия, назначил и

провел экспертизу, опросил очевидцев, пострадавшего, установил материальный ущерб и грамотно квалифицировал деяние) – именно он и должен дальше заниматься расследованием. Это позволило бы сделать процесс непрерывным, объективным и целостным, так как при передаче по подследственности материалы передаются лицу, которое впервые их видит и просто обязано сначала проанализировать происшедшее событие, что, по мнению практиков, негативно сказывается на расследовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Специфика проблемных моментов расследования криминальных пожаров // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 355-363. DOI: 10.34670/AR.2023.34.80.042

Ключевые слова

Нарушение требований пожарной безопасности, поджог, осмотр места пожара, техническая причина пожара, расследование, объем доказательств, взаимодействие.

Введение

В последнее время уделяется более пристальное внимание вопросам предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с пожарами. Такое внимание не случайно. Оно обусловлено сложившейся за последние годы обстановкой. Количество пожаров и убытки от них не снижаются, а в отдельные периоды даже возрастают. На протяжении последних, заметно растет число умышленных поджогов, раскрываются же они далеко не все.

Данной проблеме посвящено большое количество научных работ автора, поэтому стоит более подробно ее изложить [Бруевич, Антонов, Зуев, 2022; Бруевич, 2022а, 2022б, 2016а, 2016б, 2016в].

Известно, что раскрывать поджоги очень трудно. Неслучайно русский юрист В.Д. Спасович, выступая в одном из судебных процессов, отмечал: «Поджог делается скрытно, осторожно; нет почти случаев, чтобы поймана была поджигающая рука» [Судебные речи известных русских юристов, 1957]. За годы, прошедшие с тех пор, криминалистика, в том числе, методика расследования поджогов, шагнула далеко вперед. Однако и сейчас расследование поджогов требует вдумчивой и кропотливой работы, хороших знаний и значительного опыта.

Расследование дел о пожарах и установление виновных представляют значительную сложность, поскольку во многих случаях огонь уничтожает следы преступлений или создает обстановку, затрудняющую их отыскание.

Между тем, изучение следственной и судебной практики свидетельствует о наличии ряда серьезных недостатков в расследовании дел этой категории на всех стадиях: от возбуждения дела до его окончания.

Один из основных недостатков борьбы с криминальными пожарами – это фактическая безнаказанность большинства виновников пожаров, так как можно со всей определенностью утверждать, что почти каждый пожар является результатом действия или бездействия человека.

Основная часть

Анализ судебной практики показывает, что количество рассмотренных судами дел об умышленных поджогах и преступном несоблюдении правил пожарной безопасности за три года

составило лишь 5,6% от общего числа пожаров за тот же период [Данные судебной статистики..., www]. Таким образом, более 85% материалов о пожарах до суда не доходят.

Разумеется, далеко не все эти материалы должны быть предметом судебного рассмотрения, но такой большой разрыв между количеством зарегистрированных пожаров и количеством рассмотренных судами дел о них не может не обратить на себя внимание. Нередко ссылкой на то, что не установлены признаки преступления, прикрывается низкое качество расследования и «обосновывается» по существу необоснованное приостановление и прекращение уголовного дела.

Особенно сложным является осмотр места пожара. От его результатов часто зависит успех раскрытия преступления, поскольку осмотр должен дать отправные данные для выводов о событии преступления, а иногда и о лицах, совершивших его. Наиболее серьезные и подчас непоправимые ошибки допускаются при осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с поджогом. Несмотря на это, в большинстве случаев следователи сами на пожары не выезжают, доверяя производство осмотров сотрудникам дознания. Эффективность использования специальной техники на местах пожаров не достигает нужного уровня. Часто криминалистические средства применяются не квалифицированно, а иногда вообще не используются. В осмотрах часто не участвуют эксперты ИПЛ МЧС, эксперты-криминалисты, приглашенные специалисты иного профиля. При таком положении низкое качество осмотра практически неизбежно.

Так, в Александровском районе Владимирской области следователь П. составил следующий протокол осмотра места происшествия: «Местом происшествия является центральная часть деревни Клемячево, где стоял дом, принадлежащий гр. Н. На момент осмотра на месте, где стоял дом, имеются обгоревшие бревна, кирпич, рамы. Все это было разбросано, вернее не было, а есть разбросано, раскидано на участке 20 на 10 метров». Совершенно ясно, что такой осмотр совершенно ничего не дает в плане информативности.

Осмотр места пожара требует от производящего его лица, необходимого минимума технических знаний, которых, как правило, следователям пока не хватает.

Далеко не все следователи (дознатели ФПС МЧС) свободно ориентируются при осмотре места пожара, многие из них не знают, на что нужно обращать внимание. Только поэтому, например, в Ульяновской области по делу о пожаре в Новочеремшанском лесхозе, дознаватель не изъясил на месте происшествия вещественные доказательства, имеющие решающее значение: часть (фрагмент электропроводки) и электрощит. Впоследствии исправить этот промах не удалось, и виновники пожара – лица, не выполнившие предписания сотрудника ГПН ФПС МЧС об устранении неисправности в электросети, избежали ответственности.

Приглашение квалифицированных специалистов для участия в осмотре места происшествия помогает предупредить подобные ошибки, быстро и правильно оценить происшедшее, отобрать именно те предметы и зафиксировать именно те данные, которые имеют существенное значение для дела. В связи с быстрым развитием науки и техники даже всесторонне развитому следователю (дознателю) в ряде случаев трудно, а то и невозможно одному разобраться в обстановке места происшествия, связанного, например, с монтажом и эксплуатацией различных механизмов и оборудования. Примеров положительных результатов участия специалиста в осмотре места пожара можно приводить много. Истина эта, казалось бы, не требует доказательств, но следователи (дознатели) достаточно редко пользуются предоставленной им законом возможностью.

Повышению уровня работы по раскрываемости поджогов способствует участие в расследовании дел специалистов ИПЛ МЧС, которые оказывают большую помощь в

обнаружении, изъятии и сохранении доказательств и способствуют более быстрому раскрытию преступлений. Их участие в осмотре места происшествия значительно улучшает качество расследования по делам о пожарах и поджогах. Это позволяет выяснить ряд важных обстоятельств, связанных с установлением очага пожара (пути распространения огня, возможные источники воспламенения, наличие средств пожаротушения и их исправность, обстановка, сложившаяся до пожара, выполнение противопожарных правил и предписаний и т.д.).

Серьезную помощь могут также оказать криминалистические подразделения ОВД, и эта помощь идет по двум направлениям:

- оказание помощи в производстве следственных действий;
- исследование вещественных доказательств криминалистическими и химико-физическими методами.

Следует особо остановиться на участии экспертов-криминалистов в осмотрах мест происшествия по делам о поджогах. Многие следователи хорошо понимают, что раскрытие поджога очень часто зависит от качественного проведения осмотра места пожара. Эксперты криминалисты помогают решать многие важные вопросы.

Так, серьезную помощь эксперты криминалистических подразделений могут оказать в обнаружении следов пальцев, обуви, транспортных средств и других следов и вещественных доказательств, облегчающих быстрое установление подозреваемых. На основе своих специальных знаний и тщательного анализа обстановки они часто помогают следователю правильно выдвинуть и обосновать версию о лицах, совершивших поджог. А как показывает практика, правильная версия ускоряет процесс установления подозреваемых, облегчает процесс собирания доказательств и изобличения преступников.

Помимо оказания помощи при производстве следственных действий, эксперты криминалистических подразделений проводят большое количество экспертиз вещественных доказательств, изымаемых по делам о поджогах. Наиболее часто проводятся дактилоскопические экспертизы, следов обуви, транспортных средств, орудий взлома, установления целого по частям.

Сотрудникам органов дознания и предварительного следствия известно, насколько важно для раскрытия преступления своевременно и тщательно осмотреть место происшествия, выявить, зафиксировать и изъять следы преступных деяний, вещественные доказательства. Чтобы облегчить решение задач, возникающих при осмотре места происшествия, закон разрешает привлекать к участию в осмотре необходимых специалистов. Однако их выводы нуждаются в тщательной проверке. При этом для решения ряда вопросов необходимо получить заключение экспертов. Без такого заключения следователь (дознатель) не вправе, например, решать вопросы о причине смерти, характере телесных повреждений.

Поэтому, например, при расследовании уголовных дел о поджогах, очень часто возникает необходимость производства экспертиз. Соответствие выводов эксперта объективным событиям, явлениям, которые он изучает, зависит не только от его квалификации, от разработанной методики исследования, но и от полноты тех материалов, которые ему для этого представляются.

При установлении технической причины пожара, наиболее полным материалом является само место происшествия. Об этом хорошо сказал еще в далеком 1961г. профессор С.П. Митричев: «Как бы хорошо и полно следователь ни произвел осмотр места пожара, все равно на основании только протокола осмотра и собранных по делу доказательств эксперт не может дать исчерпывающее заключение о причине пожара, о месте нахождения очага пожара, о

данных, указывающих на нарушение правил пожарной безопасности, и др. Для этого эксперт должен лично осмотреть пожарище...» [Митричев, 1961]. Поэтому личное исследование экспертом обстановки на месте преступления по делам о пожарах является необходимым условием для правильных выводов о причине пожара. Тем более что в соответствии с п.3. ч.3. ст.57 УПК РФ, эксперт вправе участвовать с разрешения следователя в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Здесь необходимо также учитывать, что осмотр, проводимый экспертом, не является самостоятельным следственным действием, это – лишь составная часть экспертного исследования (ст.176 УПК РФ).

Изучение места происшествия будет наиболее результативным до изменения обстановки вследствие различных причин, то есть как можно быстрее после случившегося пожара. Эти обстоятельства приводят к выводу о необходимости назначения экспертизы сразу после осмотра места пожара совместно с экспертом. При этом все, что достойно, по мнению следователя (дознателя) и эксперта, внимания, будет в установленном порядке выявлено, зафиксировано и изъято. Самостоятельное же, без следователя (дознателя), исследование экспертом места пожара, чревато смешением функций эксперта и следователя (дознателя), поскольку при таком положении эксперт превращается в лицо, самостоятельно собирающее на месте происшествия фактические данные, и с учетом этих, ранее возможно и не зафиксированных в протоколе осмотра данных, не являющихся в процессуальном смысле доказательствами, делает вывод о причине пожара.

Поэтому мы считаем, что следователю (дознателю) обязательно нужно привлекать эксперта (специалиста) к участию в осмотре, а эксперту (специалисту) – участвовать в нем.

Таким образом, большое значение для успешного расследования имеет быстрое и правильное проведение иных (помимо осмотра места пожара) неотложных следственных действий. В частности, одной из главных задач следователя (дознателя) и оперативной группы на месте происшествия является установление лиц, первыми обнаруживших горение и первыми прибывших к месту пожара. Показания их нередко оказываются решающими для построения следственных версий.

Важно, чтобы лицо, проводящее проверку по факту пожара, не оказалось в плену одной из версий, как бы правдоподобно она ни выглядела. Проверка всех возникших версий должно вестись одновременно с использованием гласных и негласных возможностей. Немалое значение для выдвижения версий имеет правильно и полно составленное донесение о пожаре. Среди некоторой части практических работников и процессуалистов существует незаслуженно пренебрежительное отношение к этому документу. За ним подчас не признают доказательственного значения. Тем не менее, донесение о пожаре является таким же доказательством, как и любые иные документы, имеющие значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ). В то же время как серьезное упущение в расследовании преступлений этой категории можно рассматривать и то, что в делах, как правило, отсутствуют документы (копии) проведенного до пожара сотрудниками ГПН МЧС обследования объекта.

В результате не устанавливаются отмеченные нарушения требований пожарной безопасности и принятые к устранению меры, что затрудняет выявление вины должностных лиц, ответственных за противопожарную безопасность объекта. Специфика профилактической работы по делам о пожарах заключается в том, что непосредственные причины пожара и условия, способствующие его возникновению и распространению, устанавливаются одновременно. Не выяснив этих условий, нельзя решить вопрос о виновности тех или иных лиц.

Так, успех расследования дел о поджогах магазинов во многом зависит от того, насколько

правильно и быстро будут проведены неотложные следственные действия, детально изучен образ жизни материально-ответственных лиц и их поведение, особенно перед пожаром. Часто при осмотре места пожара не удается обнаружить объекты, могущие стать вещественными доказательствами по уголовному делу, и тогда особое значение приобретает точное определение места возникновения пожара. На этом этапе, безусловно, ведущая роль принадлежит специалистам ИПЛ ФПС МЧС. Именно они, участвуя в качестве специалистов в осмотре места пожара, по характеру обгорания конструкций и другим признакам могут установить пути распространения огня и место начала пожара. От места возникновения пожара – к его причине, от причины – к виновнику; такой нам представляется последовательность при расследовании дел о пожарах и поджогах. Но при расследовании нельзя ограничиваться только одной версией.

Для предупреждения любого преступления, в том числе поджога, нужно выяснить обстоятельства, способствующие совершению преступления, и принимать действенные меры к их устранению. Задача выявления причин и условий, способствующих совершению поджога, стоит перед следователем и лицом, производящим дознание, в течении всего периода расследования, то есть с момента поступления сообщения о совершенном преступлении и выезда на место происшествия и до окончания расследования по делу.

Не всегда, однако, удается своевременно раскрывать преступления и часть уголовных дел приостанавливается за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Раскрытие и расследование таких дел особенно сложны, но, как показывает практика, вполне осуществимы.

Заключение

В заключении статьи хотелось бы отметить один дискуссионный вопрос. В настоящее время, практическими сотрудниками ОВД, высказывается мнение о целесообразности проведения предварительного расследования в форме дознания по делам об умышленном уничтожении имущества путем поджога, органам дознания ГПС МЧС России в полном объеме. Поскольку, начиная проводить предварительную проверку по факту пожара, дознаватели ФПС МЧС являются своего рода и первыми очевидцами данного пожара, они обладают бесценной первоначальной информацией и воспринимают ее первыми. Поэтому, если дознаватель провел первоначальные следственные и иные действия (осмотр места происшествия, назначил и провел экспертизу, опросил очевидцев, пострадавшего, установил материальный ущерб и грамотно квалифицировал деяние) – именно он и должен дальше заниматься расследованием. Это позволило бы сделать процесс непрерывным, объективным и целостным, так как при передаче по подследственности материалы передаются лицу, которое впервые их видит и просто обязано сначала проанализировать произошедшее событие, что, по мнению практиков, негативно сказывается на расследовании.

Заметим, что, на наш взгляд, в отличие от расследования преступлений по ст. 168 УК РФ, связанных с уничтожением или повреждением имущества, совершенных путем неосторожного обращением с огнем, расследование преступлений, связанных с поджогами, как правило, проводится в более сложной следственной ситуации. Чаще возникают более конфликтные ситуации при допросе подозреваемых, большая вероятность применения принудительных мер процессуального характера, необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий и т.п.

Это, во-первых, требует более хорошей подготовки в плане практической работы по

расследованию уголовных дел, которая у следователей, хотя бы в виду постоянной работы в этом направлении, в целом выше (некоторые дознаватели годами не возбуждают ни одного дела).

Во-вторых, очевидно, что исполнение поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (выполняются сотрудниками МВД) легче контролировать следователям того же министерства (МВД), чем дознавателям МЧС России.

Таким образом, надо быть высококвалифицированным специалистом, многое знать и уметь, чтобы с успехом раскрывать преступления данного вида. Следует также добавить, что непременным условием, обеспечивающим успех в расследовании этих дел, является тесное взаимодействие сотрудников таких служб, как следствие ОВД, дознание ФПС МЧС России, надзорные органы ГПН ФПС МЧС России, ИПЛ МЧС России. При правильной организации расследования, при тесном взаимодействии сотрудников всех перечисленных служб, трудности раскрытия преступлений о поджогах вполне преодолимы.

Библиография

1. Бруевич М.Ю., Антонов А.О., Зуев А.В. Особенности подготовки материалов для производства пожарно-технической экспертизы // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 293-300.
2. Бруевич М.Ю. Особенности методики расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога. СПб., 2022. 164 с.
3. Бруевич М.Ю. К вопросу об особенностях производства обыска по делам, связанным с поджогом // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. СПб., 2016. С. 72-75.
4. Бруевич М.Ю. К вопросу о понятии типичных следственных ситуаций и следственных версий, возникающих по уголовному делу // Научное наследие ученых криминалистов Санкт-Петербурга. СПб., 2016. С. 86-91.
5. Бруевич М.Ю. Криминалистические аспекты возбуждения уголовного дела по делам, связанным с поджогом // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. СПб., 2022. С. 57-62.
6. Бруевич М.Ю., Зуев А.В., Платонов А.В. Особенности построения и проверки следственных версий при планировании расследования по преступлениям, связанным с пожаром // Российский следователь. 2022. № 3. С. 3-8.
7. Судебные речи известных русских юристов. Госюриздат, 1957. С. 691.
8. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/>
9. Материалы отказного производства № 32 по факту пожара 18 марта 2021 г. в частном жилом доме по адресу: Владимирская область Александровский район, д. Клемячево.
10. Материалы проверки КРСП № 109 по факту пожара 05 июня 2021г. в Черемшанском лесничестве по адресу: Ульяновская область, с. Черемшан, ул. Литейная, д. 12.
11. Митричев С.П. Значение пожарно-технической экспертизы при расследовании пожаров // Рефераты докладов второй научной конференции Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы, посвященной вопросам судебной экспертизы. Ташкент, 1961. С. 9-10.

Specificity of problem moments in the investigation of criminal fires

Marina Yu. Bruevich

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Advanced Training of Specialists,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bruevich1709@mail.ru

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Andrei V. Platonov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines,
Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
188662, 2, Lesnaya str., Murino, Russian Federation;
e-mail: plato59@mail.ru

Abstract

The article provides a comprehensive study of the problems of investigating criminal fires. Recommendations are proposed to improve the effectiveness of the investigation and improve the interaction of services in the disclosure and investigation of such crimes. Practical examples from the analyzed materials of abandoned production on the facts of fires are given. Currently, employees of the Department of Internal Affairs express an opinion on the advisability of conducting a preliminary investigation in the form of an inquiry in cases of deliberate destruction of property by arson, to the inquiry bodies of the State Fire Service in full. Since, when starting to conduct a preliminary check on the fact of a fire, the investigators of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations are, in a way, the first eyewitnesses of this fire, they have invaluable initial information and are the first to perceive it. Therefore, if the investigator has carried out the initial investigative and other actions (inspecting the scene of the incident, ordering and conducting an examination, interviewing eyewitnesses and the victim, establishing material damage and correctly qualifying the act), he is the one who should continue to carry out the investigation. This would make the process continuous, objective and holistic, since when transferring the materials under investigative jurisdiction, the materials are transferred to the person who sees them for the first time and is simply obliged to first analyze the event that occurred, which, according to practitioners, negatively affects the investigation.

For citation

Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. (2023) Spetsifika problemnykh momentov rassledovaniya kriminal'nykh pozharov [Specificity of problem moments in the investigation of criminal fires]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 355-363. DOI: 10.34670/AR.2023.34.80.042

Keywords

Violation of fire safety requirements, arson, inspection of the fire site, technical cause of the fire, investigation, amount of evidence, interaction.

References

1. Bruevich M.Yu., Antonov A.O., Zuev A.V. (2022) Osobennosti podgotovki materialov dlya proizvodstva pozharo-tekhnicheskoi ekspertizy [Features of preparation of materials for the production of fire-technical examination]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 293-300. DOI: 10.34670/AR.2022.38.81.038
2. Bruevich M.Yu. (2016) K voprosu ob osobennostyakh proizvodstva obyska po delam, svyazannym s podzhogom [On the issue of the peculiarities of conducting a search in cases related to arson]. In: *Sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashchee i vzglyad v budushchee* [Forensic examination: past, present and look into the future]. St. Petersburg.
3. Bruevich M.Yu. (2016) K voprosu o ponyatii tipichnykh sledstvennykh situatsii i sledstvennykh versii, voznikayushchikh po ugovnomu delu [On the issue of the concept of typical investigative situations and investigative versions arising in a criminal case]. In: *Nauchnoe nasledie uchenykh kriminalistov Sankt-Peterburga* [Scientific heritage of scientific criminologists of St. Petersburg]. St. Petersburg.
4. Bruevich M.Yu. (2022) Kriminalisticheskie aspekty vobuzhdeniya ugovnogo dela po delam, svyazannym s podzhogom [Forensic aspects of initiating a criminal case in cases related to arson]. In: *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii* [Forensic science without borders: traditions and innovations]. St. Petersburg.
5. Bruevich M.Yu. (2022) *Osobennosti metodiki rassledovaniya umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva, sovershennogo putem podzhoga* [Features of the methodology for investigating the deliberate destruction or damage of someone else's property committed by arson]. St. Petersburg.
6. Bruevich M.Yu., Zuev A.V., Platonov A.V. (2022) Osobennosti postroeniya i proverki sledstvennykh versii pri planirovaniy rassledovaniya po prestupleniyam, svyazannym s pozharom [Features of constructing and checking investigative leads when planning an investigation into crimes related to fire]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 3, pp. 3-8.
7. *Dannye sudebnoi statistiki Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF* [Data from judicial statistics of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/> [Accessed 09/09/2023]
8. *Materialy otkaznogo proizvodstva № 32 po faktu pozhara 18 marta 2021 g. v chastnom zhilom dome po adresu: Vladimirskaya oblast' Aleksandrovskii raion, d. Klem'yachevo* [Materials of refusal proceedings No. 32 on the fact of a fire on March 18, 2021 in a private residential building at the address: Vladimir region, Alexandrovsky district, Klem'yachevo village].
9. *Materialy proverki KRSP № 109 po faktu pozhara 05 iyunya 2021g. v Cheremshanskom lesnichestve po adresu: Ul'yanovskaya oblast', s. Cheremshan, ul. Liteinaya, d. 12* [Materials of the inspection of KRSP No. 109 on the fact of the fire on June 05, 2021. in Cheremshansky forestry at the address: Ulyanovsk region, village. Cheremshan, st. Liteinaya, 12].
10. Mitrichev S.P. (1961) Znachenie pozharo-tekhnicheskoi ekspertizy pri rassledovanii pozharov [The importance of fire-technical expertise in the investigation of fires]. In: *Referaty dokladov vtoroi nauchnoi konferentsii Tashkentskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sudebnoi ekspertizy, posvyashchennoi voprosam sudebnoi ekspertizy* [Abstracts of reports of the second scientific conference of the Tashkent Scientific Research Institute of Forensic Expertise, dedicated to forensic issues]. Tashkent.
11. (1957) *Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov* [Judicial speeches of famous Russian lawyers]. Gosyurizdat Publ.

УДК 342.951:351.82

DOI: 10.34670/AR.2023.19.29.043

Некоторые направления усовершенствования института привлечения к ответственности работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации

Анкудинова Яна Станиславовна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
соискатель,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: yana_ponomaryova@mail.ru

Аннотация

Деятельность органов прокуратуры призвана обеспечивать верховенство закона на всей территории Российской Федерации. Практика свидетельствует о том, что не все работники прокуратуры соблюдают предъявляемые к ним требования. Представляется справедливым выделение такой перспективной сферы изучения как ответственность прокурорских работников за совершение административных правонарушений, когда прокурор выступает субъектом, совершившим правонарушение. Автором в статье рассмотрены особенности привлечения к административной ответственности прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. Предпринята попытка сформировать основные направления усовершенствования процедуры и порядка проведения проверки факта совершения прокурорским работником правонарушения. Предлагается признать существующий механизм привлечения к административной ответственности прокурорских работников имеющим существенные недостатки, выдвигаются обоснованные направления усовершенствования данного института. В результате анализа практики привлечения прокурорских работников к административной ответственности научных работ в данной тематике становится очевидно, что существует ряд основных направлений по усовершенствованию работы в данном направлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Анкудинова Я.С. Некоторые направления усовершенствования института привлечения к ответственности работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 364-370. DOI: 10.34670/AR.2023.19.29.043

Ключевые слова

Ответственность, прокурор, административная ответственность, ответственность прокурорских работников, служебные расследования.

Введение

Деятельность органов прокуратуры призвана обеспечивать верховенство закона на всей территории Российской Федерации. В силу данного положения работники прокуратуры «должны всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством» соблюдать Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство. Практика свидетельствует о том, что не все работники прокуратуры соблюдают данные требования. Представляется справедливым выделение такой перспективной сферы изучения как ответственность прокурорских работников за совершение административных правонарушений, когда прокурор выступает субъектом, совершившим правонарушение.

Обсуждение

Институт привлечения прокурора к административной ответственности выступает одним из малоизученных направлений. Чаще всего вопросы ответственности прокурорских работников рассматриваются фрагментарно в рамках широкой административно-правовой проблематики. Комплексное исследование по данному направлению на сегодняшний день отсутствует. Указанная тематика прослеживается в трудах И.И. Балаклеец [Балаклеец, Салтыкова, 2018], Е.Г. Лиходаева [Лиходаев, Титова, Якушева, 2018], Д.В. Осинцева [Осинцев, 2019], И.Я. Селиванова [Селиванов, 2019].

Ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ устанавливает особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности работников прокуратуры. Такими особенностями согласно Закона «О прокуратуре Российской Федерации» выступают наличие исключительной компетенции органов прокуратуры по проверке сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором и второе – это особые условия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях по отношению к прокурорам.

Проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного работником органов прокуратуры, проводится на основании положений приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. №70 с целью защиты его от возможного посягательства со стороны лиц за решения или действия, которые он принимает в рамках исполнения своих обязанностей. При этом стоит отметить, что служебная проверка не является основанием для освобождения от наказания. Основными задачами указанной проверки выступает возможность установления: 1. объективных данных, 2. наличия в действиях работника нарушений Кодекса этики прокурорского работника 3. оснований применить к работнику дисциплинарную ответственность. Одним из спорных моментов здесь как раз выступает возможность привлечения к дисциплинарной ответственности. Когда проверяющий прокурор на стадии проведения служебной проверки, может ограничиться дисциплинарной ответственностью. Дисциплинарная ответственность выступает, по сути, основным видом ответственности прокурорских работников в силу занимаемой должности, но наличие данного факте не является основанием утверждать, что дисциплинарная ответственность заменяет административную, напротив в практике часто к работнику применяется увольнение в рамках проверки факта сообщения о совершении правонарушения, а в последующем применяется и

административное наказание.

Стоит обратить внимание на наличие ряда судебных решений по признанию решения по делу об административном правонарушении незаконным в связи с тем, что должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, самостоятельно возбуждают дела об административных правонарушениях в отношении работников прокуратуры, чем соответственно нарушают нормы законодательства и порождают практику отмены судами таких решений.

В случае сокрытия служебного положения прокурорским работником в случае совершения административного правонарушения и привлечения его к ответственности на общих основаниях, последующие жалобы или протесты вышестоящего прокурора на нарушение порядка привлечения к ответственности со ссылкой на ч.2 ст. 1.4. <http://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=217906&dst=6207&field=134&date=15.05.2022> КоАП РФ удовлетворению не подлежат. К примеру, Верховный Суд Республики Дагестан подобный протест заместителя прокурора Республики Дагестан оставил без удовлетворения.

В литературе встречается мнение, что работники органов прокуратуры могут избежать наказания скрыв свое должностное положение. Мнение Осинцева Д.В. относительно того, что «достаточно ввести в заблуждение представителей административной власти ... и воспользовавшись статусными особенностями избежать административной ответственности, сохранив должностное положение, которым потом можно воспользоваться для чрезмерного влияния, преследования и репрессий в отношении ... представителей административных органов» [Осинцев, 2019] представляется спорным. Сокрытие служебного положения прокурорскими работниками в случае совершения административного правонарушения и в последующем попытки отменить, по сути, незаконные решения не будут иметь успеха, что подтверждается вышеприведенной практикой судебных решений. Что подтверждает необходимость усиления теоретической проработки и актуализации рассматриваемой темы, на уровне научных исследований с целью недопущения некорректного направления научной мысли.

В рамках изучения литературы и научных изданий по теме административной ответственности работник органов и организаций прокуратуры выявлено что определенные авторы приходят к выводу о том, что наличие своеобразного подхода к привлечению к ответственности прокурорских работников противоречит принципу равенства всех перед законом, в связи с «невозможностью отследить судьбу административного правонарушения и назначения санкции за него не представляется для неограниченного круга лиц» [Урсова, 2019]. Выражая явное несогласие с указанной позицией представляется справедливым активизировать работу по информированию населения относительно фактов привлечения работников к административной и дисциплинарной ответственности. При этом наличие публикации в СМИ относительно совершения правонарушений работниками прокуратуры возникают по факту их совершения и являются часто очень обсуждаемыми. В связи с чем представляется справедливым усилить работу в отношении доведения до населения информации относительно привлечения к ответственности работников прокуратуры, особенно уделить внимание правонарушениям, получившим широкую огласку. Логичным представляется рассмотрение вопроса возможности публикации статистических данных по указанным фактам в общем доступе.

Анализ судебной практики показывает, что большее количество правонарушений совершается работниками органов прокуратуры в области дорожного движения. Согласно

Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения существует ряд особенностей привлечения к ответственности рассматриваемых субъектов. П. 291 которого устанавливает необходимость применения положений ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ при наличии события административного правонарушения, совершенного прокурорским работником, в то же время п. 303, 304 вышеуказанного Административного регламента содержат указание на необходимость обязанности выявившего правонарушение работника рапортовать руководителю подразделения ДПС для последующего направления вышестоящему прокурору.

Спорным представляется право работника при наличии достаточных оснований полагать, что прокурор, управляя транспортным средством, находится в состоянии опьянения принимать меры к прекращению дальнейшего движения транспортного средства до устранения условий, препятствующих дальнейшему движению транспортного средства параллельно осуществляя немедленного информирования органов прокуратуры через руководство.

В то же время и в данном направлении выявляются случаи нарушения сотрудниками ГИБДД, МВД РФ порядка привлечения прокурорских работников к административной ответственности, впоследствии прокурорами приняты меры к отмене неправомερных решений в отношении работников прокуратур Ленинградской, Магаданской и Сахалинской областей.

Стоит отметить, что при проведении проверок по конкретным фактам правонарушений работниками органов прокуратуры в качестве причины, способствующей их совершению, устанавливается ненадлежащая профилактическая и воспитательная работа непосредственных руководителей нарушителя. Что является основанием полагать, что верно выстроенная система правового просвещения, профилактических мероприятий и применение комплексных мер по профилактике, выявлению и пресечению совершения административных правонарушений проведение лекций, бесед, тематических проверок, иницируемых генеральной прокуратурой Российской Федерации, а так же организации эффективного взаимодействия с правоохранительными органами будут выступать прочной основой для недопущения совершения работниками органов прокуратуры в дальнейшем правонарушений.

Модернизации работы института наставничества – выступает еще одним вектором гармонизации состояния рассматриваемого вопроса, который на сегодняшний день хотя и присущ в органах и организациях прокуратуры, что является несомненно положительным моментом, так как в ряде государственных органов данный институт давно утрачен, но существует объективная необходимость в усовершенствовании сферы наставничества как в рассмотрении вопроса методов его реализации, так и в возможной необходимости разработки поощрительных мер.

Заключение

В результате анализа практики привлечения прокурорских работников к административной ответственности научных работ в данной тематике становится очевидно, что существует ряд основных направлений по усовершенствованию работы в данном направлении.

1. Активизация научного изучения тематики в силу отсутствия на сегодняшний день корректных, полных и выполненных на высоком уровне работ, посвященных изучению теоретических основ ответственности работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, а также должного изучения практики реализации административной

ответственности в отношении указанных субъектов.

2. Разработка методические рекомендации, где указан примерный перечень административных правонарушений, которые в рамках проведения служебной проверки могут быть квалифицированы как дисциплинарные проступки с указанием приемлемых и объективных видов дисциплинарного наказания и отдельно перечня административных правонарушений, которые не могут быть признаны дисциплинарными проступками и требуют применения иного вида наказания. Что позволит определить конкретные составы административных правонарушений, которые не могут быть квалифицированы как дисциплинарные проступки и установит границы служебных проверок для тождественной практики их результатов.

3. Совершенствование и гармонизация норм КоАП РФ, а именно ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, требующей корректировке в направлении утверждения подробного механизма привлечения к административной ответственности работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.

3. Усовершенствование работы системы правового просвещения, профилактических мероприятий и применение комплексных мер по профилактике, выявлению и пресечению совершения административных правонарушений.

4. Модернизация работы института наставничества, рассмотрении вопроса методов его реализации так и возможной необходимости разработки поощрительных мер в работе данного направления.

5. Доведение до населения информации относительно привлечения к ответственности работников прокуратуры, особенно уделить внимание правонарушениям, получившим широкую огласку, публикация статистических данных по указанным фактам.

Библиография

1. Балаклеец И.И., Салтыкова Н.В. К вопросу об ответственности государственных служащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 173-175.
2. Лиходаев Е.Г., Титова А.А., Якушева С.Е. Отдельные аспекты привлечения прокурорских работников к ответственности // Вестник СГЮА. 2018. № 2 (121). С. 210-218.
3. Осинцев Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 34-39.
4. Постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу №4А-80/2014.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. №70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации».
6. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 №114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации».
7. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459).
8. Решение Борисоглебского городского суда (Воронежская область) № 12-50/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 12-50/2018.
9. Решение Ермаковского районного суда (Красноярский край) № 12-85/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 12-85/201.
10. Решение Промышленный районный суд г. Смоленска (Смоленская область) № 2А-3566/2016 2А-3566/2016-М-3013/2016 М-3013/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № 2А-3566/2016.
11. Селиванов И.Я. Административная ответственность судей и прокурорских работников // Вестник СГЮА. 2019.

№ 1 (126). С. 81-88.

12. Урусова М.А. Особенности привлечения прокурорских работников к административной ответственности // Юридические науки, правовое государство и современно законодательство. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 169-172.
13. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации».

Some areas for improving the institution of bringing to justice employees of bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation

Yana S. Ankudinova

Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines,
Crimean Law Institute (Branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;
Applicant,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: yana_ponomaryova@mail.ru

Abstract

The activities of the prosecutor's office are designed to ensure the rule of law throughout the Russian Federation. Practice shows that not all employees of the prosecutor's office comply with the requirements placed on them. It seems fair to highlight such a promising area of study as the responsibility of prosecutors for committing administrative offenses, when the prosecutor is the subject who committed the offense. The author of the article examines the features of bringing prosecutorial employees of bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation to administrative responsibility. An attempt has been made in this paper to formulate the main directions for improving the procedure and procedure for verifying the fact that a prosecutor has committed an offense. It is proposed by the author of this legal research to recognize the existing mechanism for bringing prosecutorial employees to administrative responsibility as having significant shortcomings, and justified directions for improving this institution are put forward. As a practical result of the analysis of the practice of bringing prosecutors to administrative responsibility for scientific works in this area, it becomes obvious to the researcher that there are a number of main directions for improving work in this area.

For citation

Ankudinova Ya.S. (2023) Nekotorye napravleniya usovershenstvovaniya instituta privlecheniya k otvetstvennosti rabotnikov organov i organizatsii prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Some areas for improving the institution of bringing to justice employees of bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 364-370. DOI: 10.34670/AR.2023.19.29.043

Keywords

Responsibility, prosecutor, administrative responsibility, responsibility of prosecutors, internal investigations.

References

1. Balakleets I.I., Saltykova N.V. (2018) K voprosu ob otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh [On the issue of responsibility of civil servants]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 8, pp. 173-175.
2. *Federal'nyi zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 01.07.2021) «O prokurature Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on July 1, 2021) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"].
3. Likhodaev E.G., Titova A.A., Yakusheva S.E. (2018) Otdel'nye aspekty privlecheniya prokurorskikh rabotnikov k otvetstvennosti [Certain aspects of bringing prosecutors to justice]. *Vestnik SGYuA* [Bulletin of the Saratov State Legal Academy], 2 (121), pp. 210-218.
4. Osintsev D.V. (2019) Prokuror kak sub"ekt administrativnogo pravonarusheniya [Prosecutor as a subject of an administrative offense]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 4 (101), pp. 34-39.
5. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Dagestan ot 14.05.2014 po delu №4A-80/2014* [Resolution of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated May 14, 2014 in case No. 4A-80/2014].
6. *Prikaz General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 18 aprelya 2008 g. №70 «O provedenii proverok (sluzhebnykh rassledovaniy) v otnoshenii prokurorskikh rabotnikov organov i uchrezhdenii prokuratury Rossiiskoi Federatsii»* [Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated April 18, 2008 No. 70 "On conducting inspections (internal investigations) in relation to prosecutorial employees of bodies and institutions of the prosecutor's office of the Russian Federation"].
7. *Prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.03.2010 №114 (red. ot 16.09.2020) «Ob utverzhdenii i vvedenii v deistvie Kodeksa etiki prokurorskogo rabotnika Rossiiskoi Federatsii i Kontseptsii vospitatel'noi raboty v sisteme prokuratury Rossiiskoi Federatsii»* [Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated March 17, 2010 No. 114 (as amended on September 16, 2020) "On the approval and implementation of the Code of Ethics for Prosecutor's Workers of the Russian Federation and the Concept of Educational Work in the Prosecutor's Office of the Russian Federation"].
8. *Prikaz MVD Rossii ot 23.08.2017 № 664 (red. ot 21.12.2017) «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Ministerstvom vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii gosudarstvennoi funktsii po osushchestvleniyu federal'nogo gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovaniy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 06.10.2017 № 48459)* [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 23, 2017 No. 664 (as amended on December 21, 2017) "On approval of the Administrative Regulations for the execution by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the state function of exercising federal state supervision over compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation in the field of road safety movement" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 6, 2017 No. 48459)].
9. *Reshenie Borisoglebskogo gorodskogo suda (Voronezhskaya oblast') № 12-50/2018 ot 3 iyulya 2018 g. po delu № 12-50/2018* [Decision of the Borisoglebsk City Court (Voronezh region) No. 12-50/2018 of July 3, 2018 in case No. 12-50/2018].
10. *Reshenie Ermakovskogo raionnogo suda (Krasnoyarskii krai) № 12-85/2019 ot 26 avgusta 2019 g. po delu № 12-85/201* [Decision of the Ermakovsky District Court (Krasnoyarsk Territory) No. 12-85/2019 of August 26, 2019 in case No. 12-85/201].
11. *Reshenie Promyshlennyy raionnyy sud g. Smolenska (Smolenskaya oblast') № 2A-3566/2016 2A-3566/2016-M-3013/2016 M-3013/2016 ot 12 sentyabrya 2016 g. po delu № 2A-3566/2016* [Decision of the Industrial District Court of Smolensk (Smolensk region) No. 2A-3566/2016 2A-3566/2016-M-3013/2016 M-3013/2016 dated September 12, 2016 in case No. 2A-3566/2016].
12. Selivanov I.Ya. (2019) Administrativnaya otvetstvennost' sudei i prokurorskikh rabotnikov [Administrative responsibility of judges and prosecutors]. *Vestnik SGYuA* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 1 (126), pp. 81-88.
13. Urusova M.A. (2019) Osobennosti privlecheniya prokurorskikh rabotnikov k administrativnoi otvetstvennosti [Features of bringing prosecutors to administrative responsibility]. In: *Yuridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremenno zakonodatel'stvo* [Legal sciences, rule of law and modern legislation]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.15.41.044

Законодательный процесс, теоретическая практика и будущее направление развития киберпреступности в Китае

Чжан Цян

Докторант,
Цзилиньский университет,
Докторант, прошедший совместную подготовку в МГУ,
130012, КНР, Чанчунь, Цяньцзинь, 2699;
e-mail: qiangz20@mails.jlu.edu.cn

Лу Вэньчао

Выпускник института русского языка
Хэйлунцзянского университета,
150080, КНР, Харбин, Сюэфу, 74;
e-mail: zssluwenchao@163.com

Аннотация

Цель настоящей статьи – разобраться в законодательном процессе по киберпреступности в Китае, проанализировать законодательную практику применения теорий Уголовного кодекса, связанных с киберпреступностью в Китае и заглянуть в будущее направления развития уголовного законодательства по киберпреступности в Китае с тем, чтобы предоставить опыт для российского законодательства по киберпреступности. В настоящее время киберпреступность стала наиболее многочисленным видом преступлений в Китае. Китай ввел основной состав киберпреступности в Уголовный кодекс 1997 года, расширил сферу борьбы с киберпреступностью в соответствии с Поправкой (VII) к Уголовному кодексу, Китай также ввел ряд новых составов киберпреступности в Поправку (IX) к Уголовному кодексу. Кроме того, в законодательной практике киберпреступности были применены такие теории, как криминализация приготовительных действий, криминализация помогающих действий и преступление с неисполнением обязанностей. С точки зрения будущего законодательства о киберпреступности китайские ученые в основном занимаются вопросами законодательной модели киберпреступности и установления уголовной порядочной системы преступлений, связанных с искусственным интеллектом. Киберпреступность имеет существенно иной образ действия и пространство действия по сравнению с традиционной преступностью. Поэтому в целях борьбы с растущим распространением киберпреступности в отношении особенностей киберпреступности необходимо своевременно принимать законодательство о киберпреступности и разрабатывать соответствующие теории Уголовного кодекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Цян, Лу Вэньчао. Законодательный процесс, теоретическая практика и будущее направление развития киберпреступности в Китае // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 371-379. DOI: 10.34670/AR.2023.15.41.044

Ключевые слова

Киберпреступность, уголовное законодательство, теоретическая инновация, китайская практика, Китай.

Введение

Развитие Интернета, с одной стороны, способствовало прогрессу человеческого общества, а с другой – породило киберпреступность. Китай, являясь мировой сверхдержавой по числу пользователей Интернета, отличается высоким уровнем киберпреступности. Согласно отчету, опубликованному Китайским исследовательским институтом судебных больших данных, в период с 2017 по 2021 год китайские суды всех уровней рассмотрели в первой инстанции в общей сложности более 282 тыс. дел о информационной киберпреступности, и количество таких дел растет из года в год. Для того чтобы справиться с постоянно меняющейся ситуацией с киберпреступностью, Китай способствует процессу уголовного законодательства в области киберпреступности, а также исследованию и инновации соответствующих уголовно-правовых теорий. Цель настоящей статьи – разобраться в законодательном процессе по киберпреступности в Китае, проанализировать законодательную практику применения теорий Уголовного кодекса, связанных с киберпреступностью в Китае и заглянуть в будущее направления развития уголовного законодательства по киберпреступности в Китае с тем, чтобы предоставить опыт для российского законодательства по киберпреступности.

Основная часть*1. Обзор уголовного законодательного процесса по киберпреступности в Китае**1.1. УК1997 года: установление базового состава киберпреступности*

Уголовное законодательство Китая в области киберпреступности началось с принятия в 1997 году Уголовного кодекса КНР (далее – УК). Однако, поскольку Интернет в то время был недостаточно развит, соответствующие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом 1997 года, в основном касались компьютерных информационных систем, включая преступление незаконного вторжения в компьютерную информационную систему (статья 285) и преступление нанесения ущерба компьютерной информационной системе (статья 286). Включение в УК 1997 года статьи о защите компьютерных информационных систем свидетельствует о том, что китайский законодательный орган стал придавать большое значение регулированию действий преступлений компьютерных и сетевых правонарушений, а также является одним из основных способов наказания за киберпреступность, что в определенной степени обеспечивает безопасность киберпространства Китая. Статья 285 УК в основном защищает права доступа к компьютерным информационным системам в области государственных дел, оборонного строительства, передовой науки и техники, а статья 286 УК предусматривает три вида действий по уничтожению компьютерных информационных систем, включая удаление, модификацию, дополнение и вмешательство в функции компьютерной

информационной системы; удаление, модификацию и дополнение данных и прикладных программ, хранящихся, обрабатываемых или передаваемых в компьютерной информационной системе; также преднамеренную разработку и распространение компьютерных вирусов и иных разрушительных программ. Кроме того, в УК 1997 года была добавлена статья 287, согласно которой любое лицо, использующее компьютер для совершения соответствующего преступления, такого как финансовое мошенничество, кража, растрата, присвоение государственных средств, хищение государственной тайны или другие преступления, подлежит осуждению и наказанию в соответствии с соответствующими положениями УК. Перечисленные выше три преступления составляют основу состава киберпреступности в Китае. На этом этапе Интернет еще не был широко распространен, а киберпреступность была еще в новинку, поэтому законодательные нормы были относительно просты, а разработка таких преступлений была сосредоточена на компьютерных информационных системах, поэтому в теории и на практике в то время чаще использовалось понятие «компьютерное преступление».

1.2. Поправка (VII) к УК 2009 года: расширение сферы борьбы с киберпреступностью

После наступления нового тысячелетия, в связи с бурным развитием информационных технологий и сетевых приложений, ситуация с безопасностью компьютерных сетей в Китае стала очень серьезной. Во-первых, резко возросло число случаев заражения компьютерных систем вирусами, троян, бэкдорами и другими деструктивными программами, что представляет большую потенциальную опасность для сетевой безопасности. Во-вторых, преступники распространяются от профессионального технического персонала к народу. В-третьих, компьютерные вирусы объединяются с троянскими программами и другими вредоносными кодами, в данном случае количество случаев стремительно растет таких, как путем массового распространения компьютерных вирусов с троянскими программами и программами-шпионы незаконно получить номера чужих счетов и идентификационной информации, а затем вторгаться в чужие компьютерные информационные системы для кражи данных из компьютерных информационных систем или для удаленного управления компьютерными информационными системами. Исходя из этого, в 2009 году законодатель ввел второй пункт статьи 289 под названием «Незаконное получение данных компьютерной информационной системы, незаконное управление компьютерной информационной системой» в поправку (VII) к УК, согласно которой включаются такие действия в круг преступлений, как проникновение в компьютерную информационную систему, не относящуюся к сфере государственного управления, оборонного строительства, передовой науки и техники, или использование ее технических средств получить данные, или незаконное управление компьютерной информационной системой. Кроме того, еще добавлен третий пункт в статью 285 под названием «Преступление в виде незаконного предоставления программ или средств для вторжения в компьютерную информационную систему или незаконного контроля над этими программами и средствами». Согласно положениям данного пункта, предоставление программ или средств, специально предназначенных для вторжения в компьютерную информационную систему или незаконного контроля над ними, либо предоставление программ или средств другому лицу с осознанием того, что оно совершает преступление, связанное с вторжением в компьютерную информационную систему или незаконным контролем над ними, что образует отдельный состав преступления. На данном этапе расширены составы киберпреступности, а также увеличивается масштаб борьбы с киберпреступностью.

1.3. Поправка (IX) к УК 2015 года: установление новых видов преступлений, связанных с киберпреступностью

С дальнейшим распространением компьютеров и сетей киберпреступность развивается в направлении цепочки и индустриализации, причем на долю киберпреступности приходится почти треть от общего числа преступлений в Китае, что киберпреступность занимает первое место во всех видах преступности. В этих условиях законодатель, реагируя на потребности практики, приняли ряд идей уголовного наказания, отличающихся от прежних, в соответствии с поправкой (IX) к УК был установлен ряд новых видов преступлений в сфере киберпреступности. К ним относятся: отказ от выполнения обязанностей по управлению безопасностью информационных сетей (из ст. 286), незаконное использование информационных сетей и содействие преступной деятельности в информационных сетях (оба из ст. 287). Установление этих трех составов преступлений позволило усовершенствовать китайскую законодательную систему в области киберпреступности и решить проблему невозможности осуждения многих деяний, угрожающих кибербезопасности. Кроме того, в поправку (IX) к УК еще добавлены такие преступления, как незаконное вторжение в компьютерную информационную систему, незаконное получение данных из компьютерной информационной системы, незаконное управление компьютерной информационной системой, предоставление программ и инструментов для вторжения в компьютерную информационную систему или незаконного управления ними, а также корпоративное преступление, связанное с повреждением компьютерной информационной системы.

2. Анализ законодательной практики применения уголовно-правовых теорий, связанных с киберпреступностью в Китае

2.1. Законодательная практика теории криминализации приготовительных действий

Если в традиционной преступности преступное деяние может быть направлено только на один объект преступления, то развитие интернета совсем изменило традиционную схему «один на один». Иными словами, приготовительное действие, являющееся частью преступного процесса в традиционной преступности, в киберпреступности часто оно становится ключевым этапом в киберпространстве. Этим оно отличается от приготовительного действия в традиционной преступности, которое незаметно меняет весь преступный процесс и ключевые узлы, становясь одной из типичных форм преступности в информационную эпоху. Например, если преступник использует интернет для публикации мошеннического сообщения, то получателями этого сообщения могут быть тысячи людей. Если преступник, разместивший в сети мошенническую информацию, будет осужден и наказан в соответствии с составом преступления мошенничества, то его деяние будет признано как приготовление к преступлению мошенничества, поэтому если оно будет признано только приготовлением к преступлению мошенничества, то трудно будет отразить серьезную общественную опасность и совершенные новые характеристики самостоятельности деяния этого вида преступного действия, отличающегося от традиционного приготовительного действия. Поэтому в соответствии с поправкой (IX) к УК был создан состав преступления как «незаконное использование информационных сетей», который выделяет приготовительные действия к совершению преступлений с использованием информационных сетей как отдельный новый состав преступления. Данный состав преступления предусматривает, что «лицо, использующее информационную сеть для совершения одного из следующих деяний, при наличии серьезных обстоятельств, наказывается лишением свободы на определенный срок не более трех лет или уголовным арестом и наказывается штрафом дополнительно или только штрафом: (а) создание веб-сайта или коммуникационной группы с целью совершения незаконных и преступных действий, таких как мошенничество, обучение методам совершения преступлений,

изготовление или продажа запрещенных или контролируемых предметов; (б) публикация информации об изготовлении или продаже наркотиков, огнестрельного оружия, непристойных предметов и других запрещенных предметов, контролируемых предметов, или публикация другой незаконной и преступной информации; (в) публикация информации с целью совершения мошенничества и другой незаконной преступной деятельности». Криминализация приговорительных действий также отвечает диффузности киберпреступности и создает правовую основу для эффективного наказания за кибермошенничество и другие преступления.

2.2. Законодательная практика теории криминализации помогающих действий

Организационная структура киберпреступности изменилась от пирамидальной формы традиционной преступности к сетеподобной и цепной структуре в киберпространстве. Такая структура преступного действия делает отношения между субъектами совместной преступной деятельности более децентрализованными, а связь между помогающим действием в киберпреступности и выполняющим действием становится более отдаленной. По сравнению с традиционным помогающим действием, помогающее действие в киберпреступности играет все более решающую роль в завершении преступления. Поэтому необходимо выделить помогающее действие в киберпреступлениях как отдельный состав преступления, то есть криминализация помогающих действий. Криминализация действия соучастия (помогающих действий) – это законодательное явление, которое ограничивает сферу соучастия и расширяет сферу криминализации, основываясь на разграничении отдельного преступника и соучастника, с точки зрения законодательства предусматривать действие соучастия в качестве отдельного преступления. Законодательным примером криминализации помогающих действий является преступление содействия преступной деятельности в информационной сети, предусмотренное поправкой (IX) к УК, в которой, в частности, говорится: «Зная, что другое лицо использует информационную сеть для совершения преступления, оно обеспечивает техническую поддержку, таких как доступ в интернет, вэб-хостинг, сетевое хранение, передачу сообщений и т.д., или оказывает содействие в рекламе и продвижении, оплате и расчетах и др., при наличии серьезных обстоятельств, наказывается лишением свободы на срок не более трех лет или уголовным арестом, наказывается штрафом дополнительно или только штрафом». Благодаря установлению вышеуказанного состава преступления большое количество деяний по содействию преступлениям, совершаемым с использованием интернета, может быть признано отдельными преступлениями, что позволит бороться с сетеподобной и цепной структуре соответствующих преступлений.

2.3. Законодательная практика теории преступления с неисполнением обязанностей

Теория преступления с неисполнением обязанностей – это концепция, предложенная немецким криминалистом профессором Клаусом Роксаном. Обязанности при преступлении с неисполнением обязанностей – это требования, предъявляемые непосредственно к правонарушителю извне, без каких-либо предпосылок со стороны какого-либо лица, дела или предмета, в данном случае обязанность действия является позитивной обязанностью, специальной обязанностью, исключительной для конкретного юридического интереса в результате вступления в определенный режим. Смысл этого заключается в том, что даже если результат возник не в результате его действия, он все равно должен нести за него ответственность. Отказ от исполнения обязанности по управлению безопасностью информационной сети, предусмотренное поправкой к УК, является типичным преступлением с неисполнением обязанностей. Закон гласит: Если поставщик сетевых услуг не выполняет обязанности по управлению безопасностью информационной сети, предусмотренные законами

и административными регламентами, и отказывается принять меры по исправлению ситуации по предписанию надзорного ведомства, и если такой отказ приводит к определенным серьезным последствиям, он наказывается лишением свободы на срок до трех лет, уголовным арестом или контролем, наказывается штрафом дополнительно или только штрафом. Обязанность управления безопасностью информационной сети является уголовной порядочной обязанностью поставщиков сетевых услуг, а невыполнение такой уголовной порядочной обязанности представляет собой преступление. Благодаря законодательной практике, основанной на теории преступления с неисполнением обязанностей, бездействие поставщиков сетевых услуг эффективно регулируется.

3. Направление развития уголовного законодательства о киберпреступности в Китае

3.1. Обсуждение будущих законодательных моделей киберпреступности

В настоящее время в отношении законодательной модели киберпреступности в Китае существуют различные мнения, среди которых можно выделить следующие три основных типа. Первый тип взглядов заключается в том, что уголовное законодательство о киберпреступности должно по-прежнему поправиться в рамках УК. Второй тип взглядов считает, что киберпреступность должна быть независимой от УК и составлять отдельный Уголовный кодекс. Третий тип взглядов считает, что киберпреступность должна регулироваться Законом о кибербезопасности, Законом о безопасности данных, Законом о защите персональной информации и т.д., т.е. моделью субсидиарного уголовного права. По мнению автора, соответствующее содержание УК о киберпреступности должно быть системно пересмотрено на основе соблюдения законодательной модели единого УК. Во-первых, киберпреступность может быть выделена в отдельную главу по примеру Уголовного кодекса Российской Федерации. Во-вторых, следует систематически пересматривать составы преступлений, связанных с киберпреступностью, придавая им более научный характер. И наконец, необходимо поправить дополнительные составы преступлений, связанных с киберпреступностью, чтобы ужесточить правовую сетку киберпреступности.

3.2. Обсуждение направления развития законодательства о преступлениях, связанных с искусственным интеллектом (ИИ)

В связи с непрерывным развитием технологий искусственного интеллекта обсуждение преступлений, совершаемых искусственным интеллектом, постепенно расширяется, и основным вопросом дискуссии является уголовная ответственность ИИ. Спорным является вопрос о том, несет ли уголовную ответственность за преступления, совершенные ИИ, сам ИИ или его создатель или пользователь. Согласно современным китайским теориям, ИИ подразделяется на два типа: слабый и сильный. Считается также, что современный ИИ все еще находится на стадии слабого ИИ, и в центре внимания слабого ИИ должен стоять правовой интерес алгоритмической безопасности, а разработчики или пользователи слабого ИИ должны быть наказаны, и законодательство также должно быть построено вокруг этого правового интереса. Некоторые ученые считают, что преступление разработки, производства, продажи и использования продуктов ИИ, не соответствующих стандартам алгоритмической безопасности, преступление незаконной разработки, производства, владения, торговли, транспортировки и использования оружия ИИ, преступление несанкционированного изменения алгоритма и использования продуктов ИИ, преступление неправомерного использования ИИ, нарушение правил дорожного движения, связанное с ИИ и другие преступления против алгоритмической безопасности, они должны быть добавлены к второй Главе особенной части УК о преступлению против общественной безопасности. Что касается сильного ИИ, по мнению некоторых ученых,

сам сильный ИИ уже может стать субъектом преступления в УК, поэтому преступления, совершаемые им в соответствии с особенной частью УК, должны подлежать уголовному наказанию, только меры наказания за них должны быть добавлены к общим положениям УК. Некоторые ученые предлагают ввести дополнительные наказания, такие как удаление данных, модификация программ, необратимое уничтожение и т.д., которые могут быть применены к интеллектуальным роботам, а когда созреют условия, добавить такие уголовные наказания, как имущественные или правовые, которые могут быть применены к интеллектуальным роботам.

Заключение

Киберпреступность имеет существенно иной образ действия и пространство действия по сравнению с традиционной преступностью. Поэтому в целях борьбы с растущим распространением киберпреступности в отношении особенностей киберпреступности необходимо своевременно принимать законодательство о киберпреступности и разрабатывать соответствующие теории Уголовного кодекса.

Библиография

1. Ван Хуавэй. Систематическая оценка и рефлексия китайского законодательства о киберпреступности // Журнал права. 2019. № 1. С. 130.
2. Вэй Дун. Взгляд на преступность в сфере алгоритмической безопасности искусственного интеллекта и его нормативное расширение в уголовной науке // Записки политики и права. 2020. № 3.
3. Ли Сянся. Об информатизации организованной преступности и организации киберпреступности // Социальная наука Хэнань. 2016. № 11.
4. Лю Сяньцюань. Внутреннее беспокойство, внешнее осложнение и уголовная ответственность в эпоху искусственного интеллекта // Восточное право. 2018. № 1. С. 184.
5. Лю Сяньцюань. Юриспруденческие основы реконструкции уголовной системы Китая в эпоху искусственного интеллекта // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 47.
6. Сунь Даоцзуй. Трансформация знаний о киберуголовном праве и ответы законодательства // Современное право. 2017. № 1. С. 117-131.
7. Хуан Тайюнь. Толкование поправки (VII) к УК // Народная прокуратура. 2009. № 6. С. 16.
8. Хэ Цинжэнь. Исследование о преступлении с неисполнением обязанностей. Издательство Китайского народного университета, 2010. С. 257.
9. Цзан Тивэй. Толкование Поправки к УК Китайской Народной Республики (IX). Китайское юридическое издательство, 2015. С. 206.
10. Чжан Минкэй. Уголовное законодательство в эпоху сетей // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 69-82.
11. Чу Хуайши, Сюэ Мэйцинь. Размышления об уголовном законодательстве в эпоху сетей // Народная прокуратура. 2018. № 9. С. 15.
12. Чэнь Синьян. Криминализация действия соучастия: с точки зрения содействия информационной киберпреступности // Журнал сравнительно-правового исследования. 2022. № 2. С. 44.
13. Чэнь Синьян. Уголовно-правовые ответы на киберпреступность // Обзор законодательства Китая. 2020. № 1. С. 93.
14. Юй Чжиган. Идея санкций и совершенствование системы преступного подготовительного действия в киберпространстве // Законовед. 2017. № 6. С. 58.
15. Юй Чонг. Законодательное совершенствование и идеи развития системы составов киберпреступности – от УК 1997 года до Проекта поправок (IX) к УК // Вестник Китайского университета политических наук и права. 2015. № 4. С. 40.
16. Ян Чуньчжу, Цинь Сючунь. Представление концепции компьютерных преступлений в УК // Юридический форум. 2000. № 3. С. 57.

Legislative process, theoretical practice and future direction of cybercrime in China

Zhang Qiang

PhD student of the School of Law, Jilin University,
130012, 2699, Qianjin ave., Changchun, China;
e-mail: qiangz20@ mails.jlu.edu.cn

Lu Wenchao

Graduate of the Institute of Russian Language,
Heilongjiang University,
150080, 74, Xuefu Road, Harbin, China;
e-mail: zsslwenchao@163.com

Abstract

The purpose of this article is to understand the legislative process on cybercrime in China, analyze the legislative practice of applying the theories of the Criminal Code related to cybercrime in China, and look into the future direction of development of criminal legislation on cybercrime in China in order to provide experience for Russian legislation on cybercrime. Currently, cybercrime has become the most numerous types of crime in China. China introduced the basic offenses of cybercrime in the Criminal Code of 1997, expanded the scope of combating cybercrime in accordance with Amendment (VII) of the Criminal Code, and China also introduced a number of new offenses of cybercrime in Amendment (IX) of the Criminal Code. In addition, in the legislative practice of cybercrime, theories such as the criminalization of preparatory actions, the criminalization of assisting actions and the crime of dereliction of duty have been applied. From the perspective of future cybercrime legislation, Chinese scholars mainly focus on the legislative model of cybercrime and the establishment of a criminal justice system for crimes related to artificial intelligence. Cybercrime has a significantly different *modus operandi* and operating space compared to traditional crime. Therefore, in order to combat the growing prevalence of cybercrime, regarding the characteristics of cybercrime, it is necessary to timely enact cybercrime legislation and develop relevant Penal Code theories.

For citation

Zhang Qiang, Lu Wenchao (2023) *Zakonodatel'nyi protsess, teoreticheskaya praktika i budushchee napravlenie razvitiya kiberprestupnosti v Kitae* [Legislative process, theoretical practice and future direction of cybercrime in China]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 371-379. DOI: 10.34670/AR.2023.15.41.044

Keywords

Cybercrime, criminal legislation, theoretical innovation, Chinese practice, China.

References

1. Chen Xinliang (2020) Criminal legal responses to cybercrime. *Review of Chinese legislation*, 1, p. 93.
2. Chen Xinliang (2022) Criminalization of the act of complicity: from the point of view of promoting information cybercrime. *Journal of Comparative Legal Research*, 2, p. 44.
3. Chu Huaishi, Xue Meiqin (2018) Reflections on criminal legislation in the era of networks. *People's Prosecutor's Office*, 9, p. 15.
4. He Qingren (2010) *A study on the crime of dereliction of duty*. Chinese People's University Press.
5. Huang Taiyun (2009) Interpretation of Amendment (VII) to the Criminal Code. *People's Prosecutor's Office*, 6, p. 16.
6. Li Xiangxia (2016) On the informatization of organized crime and the organization of cybercrime. *Social Science of Henan*, 11.
7. Liu Xianquan (2018) Internal anxiety, external complication and criminal liability in the era of artificial intelligence. *Eastern law*, 1, p. 184.
8. Liu Xianquan (2018) Legal basis for the reconstruction of the Chinese criminal system in the era of artificial intelligence. *Legal science*, 4, p. 47.
9. Sun Daozui (2017) Transformation of knowledge about cyber criminal law and legislative responses. *Modern law*, 1, pp. 117-131.
10. Wang Huawei (2019) Systematic assessment and reflection of Chinese legislation on cybercrime. *Journal of Law*, 1, p. 130.
11. Wei Dong (2020) A look at crime in the field of algorithmic security of artificial intelligence and its normative expansion in criminal science. *Notes on politics and law*, 3.
12. Yang Chunzhu, Qin Xiuchun (2000) Presentation of the concept of computer crimes in the Criminal Code. *Legal Forum*, 3, p. 57.
13. Yu Chong (2015) Legislative improvement and ideas for developing the system of cybercrime offenses – from the 1997 Criminal Code to the Draft Amendments (IX) to the Criminal Code. *Bulletin of the Chinese University of Political Science and Law*, 4, p. 40.
14. Yu Zhigang (2017) The idea of sanctions and improving the system of criminal preparatory action in cyberspace. *Lawyer*, 6, p. 58.
15. Zang Tiwei (2015) *Interpretation of Amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China (IX)*. Chinese Legal Publishing House.
16. Zhang Mingkei (2017) Criminal legislation in the era of networks. *Legal science*, 3, pp. 69-82.

УДК 343.24

DOI: 10.34670/AR.2023.78.27.045

Вопросы совершенствования современной системы дополнительных видов наказания в уголовном праве

Анисимов Артур Анатольевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия,
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95;
e-mail: arthur6708@mail.ru

Барсукова Анна Анатольевна

Преподаватель кафедры уголовного права Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия,
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95;
e-mail: anna_barsukova@rambler.ru

Аннотация

В статье приводится характеристика действующих видов дополнительного наказания. Анализируется содержание отдельных видов данных наказаний, вопросы их правовой регламентации, в том числе – и в истории уголовного права. Предлагаются дополнения и изменения действующего уголовного законодательства, связанные с формированием современной системы дополнительных видов наказаний. В частности, авторы исследования приходят к выводу, что ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» следует дополнить частью 4, указав, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, может быть назначено не более 3-х дополнительных видов наказания одновременно, т.к. данный аспект до настоящего времени не урегулирован, хотя встречаются случаи совершения одним лицом нескольких преступлений с санкциями, предусматривающими несколько различных видов дополнительного наказания. Представляется, что вышеуказанные предложения по совершенствованию уголовных наказаний, будут способствовать большей дифференциации уголовной ответственности, соответствуя принципам законности и справедливости, расширив действующую систему дополнительных наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Анисимов А.А., Барсукова А.А. Вопросы совершенствования современной системы дополнительных видов наказания в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 380-387. DOI: 10.34670/AR.2023.78.27.045

Ключевые слова

Уголовное законодательство, дополнительные виды наказания, вопросы правовой регламентации, наказания в истории уголовного права, реформы.

Введение

Современное уголовное законодательство в результате всех проведенных реформ сохранило только один вид дополнительного наказания – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ).

Несколько наказаний применяются как в качестве основных, так и дополнительных (штраф (ст. 46 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ) и ограничение свободы (ст. 53 УК РФ)), но при этом правовая регламентация штрафа, как дополнительного вида наказания, оставляет желать лучшего, т.к. имеются определенные вопросы, как к его правовой регламентации, так и практике применения. Представляется, что необходимо вернуть некоторые из ранее известных уголовному праву дополнительных наказаний, которые достаточно успешно применялись на практике, для того чтобы наиболее эффективно реализовывать принцип индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

Основная часть

Дополнительные виды наказаний призваны усиливать воздействие на лицо, совершившее преступление. Между тем, в системе дополнительных видов наказаний, начиная от Руководящих начал по уголовному праву 1919 г., существовало множество других, которые применялись достаточно дифференцированно:

- изгнание из пределов страны на какой-либо определенный срок или бессрочно;
- поражение в политических и отдельных гражданских правах;
- поселение в определенную местность или запрещение проживать в отдельной местности (ссылка и высылка);
- общественное порицание;
- предостережение;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- исключение из какого-либо объединения на определенное время или навсегда;
- конфискация имущества (полная или частичная);
- принуждение к действию, не представляющему физического лишения (имеются в виду реабилитационные меры – прежде всего, лечение от наркомании и алкоголизма).

Как показывает исторический опыт их применения, ряд данных наказаний показали свою неэффективность (предостережение, общественное порицание); другие фактически не содержали элементов наказания и, по сути, являлись гражданско-правовыми мерами, включенными в уголовное законодательство (возложение обязанности загладить причиненный вред); некоторые виды были исключены по политическим соображениям, что связано с изменением общественно-политической обстановки в стране (поражение в политических и отдельных гражданских правах, ссылка и высылка).

Однако некоторые из них в современных условиях являются достаточно актуальными. Представляется, что в систему уголовных наказаний в качестве дополнительного вида наказания необходимо вернуть поселение в определенную местность на указанный в законе срок, после отбывания лицом основного наказания. Можно установить данный вид наказания на срок от 1-го года до 3-х лет за преступления небольшой и средней тяжести, и на срок от 2-х до 5-ти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом круг преступлений можно

ограничить – например, применять данный вид наказания за преступления, предусмотренные ст.ст. 126, 127.1, 127.2, 205, 206, 208, 209, 210, 210.1, 211, 212, 212.1 УК РФ, и некоторые другие.

В ч. 4 ст. 46 УК РФ указано, что штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Но при этом ничего не сказано о максимально возможном размере его назначения – умалчивает об этом и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Получается, что действующее законодательство никакой дифференциации между основным и дополнительным видом этого наказания не проводит, в отличие от всех иных альтернативных видов наказаний.

Если изучить санкции статей Особенной части УК РФ, то можно заметить, что максимальный размер такого дополнительного наказания обычно не превышает 100-300 тыс. рублей, в отдельных квалифицирующих составах – до 500 тыс. рублей.

В разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» максимальный размер штрафа, как дополнительного вида наказания, в особо квалифицированных составах установлен до 1-го млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5-ти лет – это указано в ч. 7 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 163 УК РФ, ч. 6 ст. 171.1 УК РФ, ч. 7 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 194 УК РФ, и т.д. И только в единичных случаях такой размер составляет 5-ть млн. рублей – например, в ч. 2 ст. 196 УК РФ.

То же самое можно отметить в отношении наказания, исчисляемого в иной форме – в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (ч. 2 ст. 46 УК РФ), который может составлять до стократной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее 25 тыс. рублей и более 500 млн. рублей.

Так, ч. 7 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп) предусматривает штраф как дополнительный вид наказания в размере до сорокакратной суммы коммерческого подкупа, а ч. 8 данной статьи – до пятидесятикратной суммы коммерческого подкупа. Одним из самых значимых является штраф в размере до семидесятикратной суммы взятки – за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 290 УК РФ (дача взятки).

При этом в отдельных случаях санкции статей выглядят достаточно странно: так, преднамеренное банкротство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается штрафом в размере от 3-х млн. до 5-ти млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1-го года до 3-х лет, либо лишением свободы на срок до 7-ми лет со штрафом в размере до 5-ти млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5-ти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового.

Получается, что виновному грозит штраф до 5-ти млн. рублей – и это только как основной вид наказания; в качестве альтернативы предусмотрено лишение свободы на срок до 7-ми лет также со штрафом в размере до 5-ти млн. рублей. И в чем же тогда, интересно, в данном случае проявляется функция дополнительного наказания? Получается, что в данном случае лишение

свободы – это и есть дополнительное наказание.

Также излишне строгим выглядит и размер штрафа, как дополнительного вида наказания, в сумме до 500 млн. рублей – в этом вопросе действующий уголовный закон формально никаких ограничений не содержит.

Что касается иных альтернативных видов наказания, применяемых в качестве дополнительных, то представляется, что их правовая регламентация в целом соответствует целям и задачам действующего уголовного законодательства, уровню и состоянию преступности в стране.

Некоторые замечания может вызывать положение ч. 2 ст. 47 УК РФ, которое предусматривает, что в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, устанавливается на срок до 20-ти лет в качестве дополнительного вида наказания. Противоречие заключается в том, что в качестве основного вида такое уголовное наказание не может превышать 5-ть лет – но, пожалуй, это единственное допустимое исключение, с которым можно согласиться.

В настоящее время суд может запретить лицу заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью, но при этом в приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (как показывает практика, это педагогическая или врачебная деятельность, право на управление транспортным средством).

Однако в ранее действовавшем уголовном законодательстве запретов и ограничений было больше: например, поражение политических и отдельных гражданских прав заключалось также и в следующем:

- в лишении активного и пассивного избирательного права;
- в лишении права занимать выборные должности в промышленных или торговых организациях и обществах;
- в лишении родительских прав;
- невозможность выполнять функции народного заседателя в суде, а также участвовать в каких-либо отношениях в качестве защитника, поручителя и опекуна.

Также в соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РСФСР 1926 г., суд был вправе запретить осужденному лицу принимать на себя обязательства по государственным подрядам и поставкам, заключить сделки с государственными и общественными предприятиями и учреждениями, лично или по поручению других лиц руководить какими-либо торговыми и комиссионными предприятиями. Представляется, что некоторые из данных ограничений актуальны и в настоящее время.

В отношении же единственного действующего дополнительного наказания – лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – также имеются определенные вопросы. Как известно, это наказание может быть назначено при осуждении лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 48 УК РФ). При этом Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорит о том, что перечень правоограничений, указанных в ст. 48 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит: суд не вправе лишать осужденного ученых степеней, ученых званий и других званий, носящих квалификационный характер.

Однако такое положение является несколько спорным, непродуманным. Например, должностное лицо может быть признано Почетным гражданином города N., что во многих случаях предоставляет ему освобождение от оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства, или предполагает дополнительные ежемесячные выплаты. Но если потом выяснится, что данное

лицо в период награждения получало взятки или совершало иные преступления, то получается, что суд не вправе лишить такое лицо данного звания. То же самое касается и иных региональных наград и званий – многие из них предполагают дополнительные привилегии (например, бесплатный проезд в общественном и пригородном транспорте, в электричках, 50% скидку на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства, бесплатное посещение выставок, музеев и др. мероприятий). В тоже время специальное, воинское звание, классный чин, да и некоторые государственные награды, таких преференций не дают.

Статья 36 УК РСФСР 1960 г., ранее регламентировавшая сходные правоотношения, предусматривала лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей, почетных грамот и почетных званий, присвоенные также и другими союзным или автономными республиками – фактически субъектами государства. Поэтому представляется, что перечень правоограничений, указанных в ст. 48 УК РФ, следует расширить.

Необходимо указать в законе и иные правоограничения, связанные с наказанием за совершенные преступления: например, если при совершении хулиганских действий (ст. 213 УК РФ) лицо использовало имеющееся охотничье или травматическое оружие, то логичным решением суда являлось бы лишение права на приобретение и хранение такого оружия в дальнейшем, аннулирование действующей лицензии. И в отношении преступлений, связанных с посягательствами на избирательные права граждан или деятельность избирательных комиссий и комиссий по вопросам проведения референдума, в систему дополнительных наказаний также следует включить лишение избирательных прав на определенный срок.

То же самое касается преступлений террористической и экстремистской направленности, и некоторых преступлений против государственной власти и управления. Если гражданин страны совершает такие преступления против своего государства и его жителей, то, может быть, тогда он не ценит и свое государство – а в этих случаях так уж ему необходимо гражданство страны? И хотя Конституция Российской Федерации не предусматривает лишение гражданства (ч. 3 ст. 6), но в законодательство можно включить случаи его приостановления – тогда такое лицо не сможет извлечь все выгоды и преимущества, предоставляемые данным институтом. В этом случае такое лицо, с приостановленным гражданством, по своему правовому статусу должно быть приравнено к лицу без гражданства, и должно находиться в таком статусе на указанный приговором суда срок.

В отношении же лиц без гражданства и иностранных граждан следует предусмотреть запрет на въезд в страну – в случае экстрадиции данных лиц за совершенные ими деяния, или после отбытия основного наказания, связав данное ограничение с категорией совершенного преступления или некоторыми видами преступлений.

Заключение

Подводя краткие итоги, можно отметить, что действующая система дополнительных наказаний нуждается в определенном реформировании. Представляется, что необходимо:

- в ч. 2 ст. 46 УК РФ установить максимальный размер штрафа в виде 3-х млн. рублей в качестве дополнительного наказания. Если же оставить в законе и иные способы его исчисления, то тогда следует установить максимальный размер заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х лет, или в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров,

работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов – не более пятидесятикратной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

При этом следует исчислять данный вид наказания только в конкретной сумме в рублях. По мнению отдельных авторов, исчисление штрафа в абсолютных суммах привело бы к неоправданно частому изменению законодательства (в связи с высокой инфляцией) и игнорированию доходов осужденного при определении его размера [Аветисян, 2003, 14]. Однако для удобства исчисления в ст. 46 УК РФ все же следует оставить только фиксированный размер штрафа в рублях, т.к. все иные способы, в конечном счете (при уклонении лица от выплат, назначенных в рассрочку; при замене штрафа на другой вид наказания; при ведении исполнительного производства, и т.д.), как показывает практика, определяются фиксированной денежной суммой в рублях [Анисимов, Буданов, 2019];

- в ч. 2 ст. 47 УК РФ установить, что лишение права заниматься определенной деятельностью также предполагает аннулирование действующего разрешения и запрет на владение травматическим и охотничьим оружием, лишение права управлять транспортным средством, а также лишение избирательного права сроком до 5-ти лет в качестве дополнительных видов наказания;
- расширить диспозицию ст. 48 УК РФ, указав в ч. 2, что суд имеет право лишить лицо и иных почетных званий или наград, включая и общественные, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, если они не носят квалификационный характер и не учреждены иностранным государством или международными организациями. При этом следует применять это наказание и за умышленные преступления средней тяжести;
- в качестве дополнительных наказаний включить в содержание ст. 44 УК РФ несколько новых видов:
- приостановление гражданства Российской Федерации на срок от 2-х до 5-ти лет за ряд преступлений террористической и экстремистской направленности, а также за некоторые преступления против государственной власти и управления. В отношении же лиц без гражданства, постоянно не проживающих в стране, и иностранных граждан, в случаях их экстрадиции за совершенное преступление, следует предусмотреть запрет на въезд в страну – до 10-ти лет или пожизненно, связав данное ограничение с категорией совершенного преступления или видами преступлений;
- предусмотреть принудительное поселение лица, признанного виновным в совершении преступления, в определенную местность, после отбывания им основного наказания, на срок от 1-го года до 3-х лет за преступления небольшой и средней тяжести, а также на срок от 2-х до 5-ти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. При необходимости виды преступлений, за которые будет применяться данное наказание, также можно ограничить.

Кроме того, ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» следует дополнить частью 4, указав, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, может быть назначено не более 3-х дополнительных видов наказания одновременно, т.к. данный аспект до настоящего времени не урегулирован, хотя встречаются случаи совершения одним лицом нескольких преступлений с санкциями, предусматривающими несколько различных видов дополнительного наказания.

Представляется, что вышеуказанные предложения по совершенствованию уголовных наказаний, будут способствовать большей дифференциации уголовной ответственности, соответствуя принципам законности и справедливости, расширив действующую систему дополнительных наказаний.

Библиография

1. Аветисян П.А. Дополнительные наказания и их назначение: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 199 с.
2. Анисимов А.А., Буданов С.А. Вопросы совершенствования отдельных видов уголовного наказания // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 3. С. 132-136.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм. и доп. от 4.10.2022 г.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14.04.2023 г.).
8. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (документ утратил силу).
9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (документ утратил силу).
10. Kaplan J., Weisberg R., Binder G. Criminal law: Cases and materials. – Aspen Publishing, 2021.

Issues of improving the modern system of additional types of punishment in criminal law

Artur A. Anisimov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Central Branch
of Russian University of Justice,
394006, 95, Dvadsatiletiya Oktyabrya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: arthur6708@mail.ru

Anna A. Barsukova

Lecturer of the Department of Criminal Law of the Central Branch
of Russian University of Justice,
394006, 95, Dvadsatiletiya Oktyabrya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: anna_barsukova@rambler.ru

Abstract

The legal research described in this article provides characteristics of current types of additional punishment. The content of certain types of these punishments, issues of their legal regulation, including in the history of criminal law, are analyzed in this paper. Some practical additions and changes to the current criminal legislation related to the formation of a modern system of additional types of punishment are proposed by the authors of the research. In particular, the authors of the study come to the conclusion that Art. 60 of the Criminal Code of the Russian Federation called

“General principles of sentencing” should be supplemented with part 4, indicating that a person found guilty of committing a crime can be assigned no more than 3 additional types of punishment at the same time, because This aspect has not yet been regulated properly, although the authors note that there are some cases of one person committing several crimes with sanctions providing for several different types of additional punishment. It seems to the researchers that the above proposals for improving criminal penalties will contribute to greater differentiation of criminal liability, in accordance with the principles of legality and justice, expanding the current system of additional penalties.

For citation

Anisimov A.A., Barsukova A.A. (2023) *Voprosy sovershenstvovaniya sovremennoi sistemy dopolnitel'nykh vidov nakazaniya v ugolovnom prave* [Issues of improving the modern system of additional types of punishment in criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 380-387. DOI: 10.34670/AR.2023.78.27.045

Keywords

Criminal legislation, additional types of punishment, issues of legal regulation, punishments in the history of criminal law.

References

1. Anisimov A.A., Budanov S.A. (2019) *Voprosy sovershenstvovaniya otdel'nykh vidov ugolovnogo nakazaniya* [Issues of improving certain types of criminal punishment]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 3, pp. 132-136.
2. Avetisyan P.A. (2003) *Dopolnitel'nye nakazaniya i ikh naznachenie. Doct. Dis.* [Additional punishments and their purpose. Doct. Dis.]. Kazan.
3. Elagina A.S. (2018) *Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya* [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Elagina A.S. (2018) *Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava* [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g., s izm. i dop. ot 4.10.2022 g.)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended and supplemented on October 4, 2022)].
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 g. № 58 (v red. ot 18.12.2018 g.) «O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 (as amended on December 18, 2018) “On the practice of imposing criminal punishment by the courts of the Russian Federation”].
7. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (v red. ot 14.04.2023 g.)* [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 14, 2023)].
8. *Ugolovnyi kodeks RSFSR 1926 g. (dokument utratil silu)* [Criminal Code of the RSFSR of 1926 (the document has lost force)].
9. *Ugolovnyi kodeks RSFSR 1960 g. (dokument utratil silu)* [Criminal Code of the RSFSR of 1960 (the document has lost force)].
10. Kaplan, J., Weisberg, R., & Binder, G. (2021). *Criminal law: Cases and materials*. Aspen Publishing.

УДК 336.14:353(57)

DOI: 10.34670/AR.2023.97.94.046

Проблемы действия пространства уголовного права между КНР и РФ

Хуан Юсин

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: yuxinghuang1@gmail.com

Аннотация

Данная статья раскрывает специфику проблем действия уголовного права в международном пространстве Китая и России. Данные страны имеют общую протяженную территориальную границу, а в связи с глобализацией экономики и либерализацией китайской политики по борьбе с эпидемиями большое количество китайских и российских граждан ежедневно совершают поездки между Китаем и Россией. Именно поэтому актуален вопрос о борьбе с преступностью между двумя государствами, а также изучения принципов и характеристик уголовного права в международном пространстве. В статье рассматриваются общие черты и принципы действия уголовного закона в пространстве между КНР и РФ. Имея дело с иностранными преступниками, Китай и Россия могут столкнуться с проблемами «конфликта законов» при применении уголовного права, и именно поэтому важно выявить ключевые проблемы в данной сфере. Основной целью нашей работы является определение проблем действия пространства уголовного права между КНР и РФ. Объектом мы конкретизировали международное пространство, предметом является проблематика действия уголовного права.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Юсин. Проблемы действия пространства уголовного права между КНР и РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 388-395. DOI: 10.34670/AR.2023.97.94.046

Ключевые слова

КНР, РФ, сравнительный анализ, пространство действия уголовного закона, уголовный кодекс, эволюция права, субъект преступления, уголовное законодательства, правовое поле, территориальный суверенитет.

Введение

Актуальность выбранной нами проблематики определена тем, что в открытом международном правовом пространстве Китай – Россия возникает множество противоречий, которые обуславливают возникновение проблем, связанных с реализацией уголовного права. В контексте вышесказанного необходимо выявить общие и различные характеристики уголовного права Китая и России, а также исследовать «конфликт законов» между данными странами.

Важность изучения данной проблемы обусловлена тем, что КНР и РФ являются странами-партнерами и вопросы регулирования действий, попадающих под юрисдикцию уголовного права, можно назвать одними из основных в правовом пространстве. Исходя из этого, целью работы является определение проблем действия пространства уголовного права между КНР и РФ. Объектом мы определили международное пространство, предметом является проблематика действия уголовного права.

В контексте работы нами будут решены следующие исследовательские задачи:

1. Выявление общих принципов реализации уголовного права в Китае и России;
2. Определение проблем, возникающих в международном пространстве уголовного права данных стран;
3. Конкретизация перспектив разрешения выявленных проблем.

Методы и методология исследования

В качестве основного метода нами определен теоретико- методологический анализ источников по данной проблематике, сравнительный анализ законодательства Китая и России, а также исследование источников права. Для раскрытия данной темы мы выбрали публикации современных авторов, отражающих сравнительный анализ систем уголовного права Китая и России (Пан Дунмэй, Гао Минсюань, Лун Чанхай), изучающих специфику китайского уголовного права (Лун Чанхай, А. И. Коробеев, А. И. Чучаев), а также рассматривающих уголовное право обеих стран в контексте эволюции (С. А.) Федоренко, Н. В. Сметана).

Данные публикации позволяют исследовать проблематику как в контексте современных изменений в законодательстве, так и с учетом исторических аспектов реализации норм права.

Общие принципы реализации уголовного права в Китае и России

Как отмечают китайские и российские авторы, пространственное действие уголовного права актуализирует необходимость конкретизации состава и субъектов преступлений именно ориентируясь на то государство, на территории которого было совершено преступное деяние. Также очень важно определить сходства и различия в реализации правовых принципов Китая и России.

В контексте договора между РФ и Китаем о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 1993 года данные страны ориентированы на защиту личных имущественных и неимущественных прав своих граждан в международном правовом пространстве. Данный договор регулирует отношения, начиная от информирования о возможных судимостях субъектов правоотношений и заканчивая уведомлениями по результатам судебных разбирательств. Данный договор, заключенный много лет назад, является прочной основой сотрудничества в сфере формирования единого международного правового поля.

Действие уголовного закона РФ в пространстве основывается на пяти принципах: территориальный, универсальный, реальный, покровительственный и принцип гражданства [Хуан, 2022, 382]. Данные принципы имеют схожее значение и в Китае, и в России, реализуя пространственное действие уголовного законодательства. К примеру, принципы территориальности; принципы личности и гражданства; принципы реальной защиты прав; универсальности.

Вышеуказанный принцип пространственного действия законодательства закреплен в Уголовном кодексе КНР: статьи 6, 7, 8 и 9. Данный кодекс конкретизирует, что, действуя в пространстве, уголовный закон определяет территорию в качестве основного параметра оценки преступления, регулирует практически все преступления, которые совершены на территории государства гражданами Китая или иностранными гражданами [Коробеев, 2017, 96]. Данный принцип также классифицируется в контексте определения территориальной юрисдикции, доминиона и кондоминиума (англ. – state, province, territory). Международное право трактует его как суверенное право любого государства установления пределов своей территориальной юрисдикции и распространять ее на любое другое государство, в котором находятся его граждане. Также здесь актуально применение термина «этническая территория» определение которой входит в юрисдикцию Лиги наций, ООН. В данный термин включаются территории, которые населены людьми иных национальностей и языков, по аналогии с любыми другими, которые оказались на территории другого государства [Лун Чанхай, 2008, 26].

По мнению многих авторов, территориальный принцип в Китае назван самым основным из тех, что касаются пространственного действия уголовного права, и в пределах территориального охвата, независимо от того, является ли это гражданином или иностранцем, который совершает преступление, должно применяться уголовное право суверенного государства. Принято считать, что настоящий закон применяется к любому преступлению, совершенному на территории Китайской Народной Республики, если иное не предусмотрено законом. Настоящий Закон применяется также к любому лицу, которое совершает преступление на борту морского или воздушного судна Китайской Народной Республики [Пан Дунмэй, 2021, 115].

Мнение автора отличается от мнения большинства ученых тем, что автор относится к такой точке зрения отрицательно. Если судно или летающая лодка, как правило, является частной собственностью физического или юридического лица, и это не является исключением в Китае, то если летающая лодка или судно считается продолжением китайской территории, это означает, что физическое или юридическое лицо владеет национальной территорией

Однако автор сомневается в такой точке зрения. Согласно принципу территориальности китайского уголовного права, если китайский закон применяется к преступлениям, совершенным на китайских самолетах (или судах), направляющихся (или плывущих) в иностранные государства, можно ли считать самолеты и суда продолжением китайской территории.

Немаловажным является в международном законодательстве соблюдение принципа законности, который отражает квалификацию деяния как преступного и определение в соответствии с ним наказания [Пан Дунмэй, Гао Минсюань, 2018]. Данный принцип предусматривает включение всех преступлений и наказаний в Уголовный кодекс, что противоречит реалистической теории познания [там же, 120], так как в будущем невозможно будет наказать за преступление, если оно не прописано в Уголовном кодексе.

Однако сторонники этого принципа отмечают необходимость его реализации как

инструмента обеспечения прав человека, так как определяя понятие и содержание преступления и наказания за него, законодатели иллюстрируют общественно опасные деяния и их последствия, тем самым, потенциально ограждая от их совершения. Если законом деяние определено как преступное, то оно квалифицируется как преступление и подлежит наказанию. Если же такое деяние не подпадает под определение и состав преступления, то и наказания за него не последует.

Данный принцип реализуется в пространстве международного права и взаимосвязан еще с одним принципом- равенства граждан перед законом, который гласит, что «Все лица, которые совершили преступление, равны перед законом. Не допускаются привилегии перед законом» [там же, 124].

Подобные принципы и в китайском, и в российском уголовном праве вытекают из социально-экономической природы общества, его культуры и традиций, отражая единые характеристики китайского и российского правового поля. Однако, несмотря на схожие моменты регулирования моментов, связанных с реализацией норм уголовного права, необходимо выявить проблематику, связанную с данной темой.

Проблемы, возникающие в международном пространстве уголовного права данных стран

Несомненно, что применение китайского уголовного законодательства при толковании в соответствии с принципом территориальности неуместно; если же, с другой стороны, оно толкуется в соответствии с принципом «личного (гражданства)» или «защиты (реального)», то китайское законодательство применяется к преступлениям, совершенным против китайских граждан в едином правовом международном пространстве. Поэтому если гражданин КНР совершает преступление за пределами государства, то применяется уголовное законодательство Китая, которое распространяется также на военнослужащих и государственных служащих государства.

Уголовное право всегда связано с личными правами и свободами граждан, но, кроме этого, должно адаптироваться к социально- экономическому развитию и эффективно гарантировать плавный ход реформ и открытость [Хуан, 2022, 70]. Анализируя уголовное законодательство обеих стран, необходимо отметить, что в Уголовном кодексе РФ приоритетное значение отдается правам и интересам отдельных граждан, а в Уголовном кодексе Китая на первое место ставится безопасность государства и нации. Преступления против личности стоят далеко не на первом месте в уголовном законодательстве Китая. Именно поэтому, классифицируя преступления в международном правовом пространстве, необходимо обращать внимание на характер преступления и государство, на территории которого оно совершено.

Однако, сравнивая законодательство двух стран, необходимо продолжить упоминание дифференциации норм права, и, в соответствии с этим, актуальность совершенствования системы права того или иного государства. К примеру, в уголовном законодательстве Китая существуют нормы, предусматривающие ответственность юридических лиц, дается понятие корпоративного преступления, а также перечень юридических лиц, которых возможно привлечь к ответственности. В российском законодательстве подобный вид преступлений не предусмотрен, и в связи с этим возникает вопрос об ответственности китайских юридических лиц, совершивших преступления на территории РФ. Именно поэтому актуально внесение

изменений в законодательство России касательно данного вопроса, что облегчит применение правовых норм в международном пространстве.

Что касается содержания и видов наказания, то в уголовном праве России их предусмотрено намного больше, и они более гуманного характера. К примеру, некоторые даже не связаны с лишением свободы, в отличие от КНР, где наряду с лишением свободы на определенный срок применяются конфискация имущества, денежный штраф и лишение политических прав. В качестве основных видов наказания в контексте уголовного законодательства КНР относятся: надзор, краткосрочный арест, срочное лишение свободы; бессрочное лишение свободы; смертная казнь. В России уголовные наказания исключают смертную казнь, заменяя ее пожизненным заключением. Дополнительные наказания включают лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Особенно актуально рассмотрение данных видов наказания при совершении преступлений на территории Китая либо в контексте анализа международного правового поля.

Дифференциацию различных видов наказаний необходимо учитывать при анализе субъектов и самих деяний преступлений, которые могут совершаться как на территории Китая, так и в России гражданами этих стран и иностранными гражданами. Понятно, что от того, кто и где совершил конкретное преступление, будет зависеть наказание. Именно в данном контексте целесообразно говорить о приведении в соответствие норм уголовного права, что позволит говорить о едином регулировании данной сферы в пространстве единого правового поля. Создание единого законодательного пространства между двумя данными странами является важнейшей перспективой сотрудничества РФ и КНР, учитывая развитие социально-экономических, политических и туристических связей и возможности совершения в данных областях преступных деяний. Единое пространство действия уголовного права позволяет привести «к общему знаменателю» статьи уголовных кодексов данных стран, а также методологический аппарат юридической науки и практики.

По мнению различных авторов [Лун Чанхай, Коробеев, Чучаев, 2018; Коробеев, 2017; Чучаев, Коробеев, 2022] и Китай, и Россия имеют достаточно развитую систему уголовного законодательства. Но даже данные системы нуждаются в совершенствовании и конкретизации. К примеру, в российском законодательстве актуально установление ответственности юридических лиц за преступные деяния, а в китайском необходимо определить понятие специального субъекта преступления, а также установить минимальные и максимальные границы штрафов, расширить виды наказания, которые не связаны с лишением свободы, а к примеру, включают трудовую деятельность на благо государства (обязательные работы).

Особое внимание необходимо уделить анализу совершения опасных преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания. Важно подчеркнуть, что в России на смертную казнь введен мораторий в отличие от Китая, где данный вид наказания действует, хоть и с отсрочкой. При этом очень важно, что в ходе отсрочки данное наказание может быть заменено на более лояльное с лишением свободы на определенный срок и сохранить преступнику жизнь. Это важно понимать при назначении такого исключительного вида наказания и аккуратно относиться к классификации преступлений, за которые положена смертная казнь.

Заключение

В ходе работы нами была выявлена проблематика действия уголовного права в международном пространстве Китая и России. Основные проблемные вопросы выражены в

специфике реализации принципов уголовного права, когда действующее законодательство возможно применить к любым преступлениям, которые совершены на территории данных государств гражданами либо иностранцами и при этом, совершение преступлений наказуемо в контексте уголовных кодексов стран, на территории которых они были совершены.

В заключение хотелось бы отметить, что важность применения территориального принципа в уголовном законодательстве обеих стран не оставляет сомнений. Это обусловлено разницей в содержании и классификации преступлений и наказаний в Китае и в России. Здесь необходимо учитывать не только специфику определения субъекта преступления, но и то наказание, которое будет применено по отношению к лицам, совершившим преступное деяние. Именно это обуславливает необходимость создание такого международного правового поля, которое:

- Способствует единой реализации принципов уголовного права, касающихся международных ситуаций, когда преступления совершаются иностранными гражданами или на территории другого государства;
- Позволяет использовать единую терминологию и единую классификацию субъектов преступлений (включение в РФ в перечень субъектов юридических лиц);
- Формирует систему наказаний, общих для обоих государств, которые возможно применять к гражданам Китая и России в случаях совершения преступных деяний.

При этом одним из главных является принцип территориальности, отражающий реализацию уголовного закона ко всем преступникам- гражданам Китая и иностранным гражданам. Подобный принцип действует и в российском уголовном праве, что подчеркивает сходство законодательных систем в отношении уголовного законодательства.

Единство принципов уголовного права Китая и России характеризует комплексность международного правового поля и общность законодательства в отношении квалификации преступлений и определений наказания. Однако, учитывая специфику правовых систем данных стран, необходимо понимать имеющиеся различия в законодательстве и толковать нормы уголовного права в контексте рассмотрения субъектов и территории совершения преступлений.

Библиография

1. Коробеев А.И. (ред.) Уголовный кодекс Китая. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2017. 256 с.
2. Лун Чанхай, Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Lex Russica. 2018. № 3 (136). С. 128-142.
3. Лун Чанхай. Современные китайская и российская модели теории состава преступления: сходства и различия // Право и политика. 2008. № 10. С. 26.
4. Пан Дунмэй, Гао Минсюань. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России // Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 119-131.
5. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 115-123.
6. Уголовное право Китайской Народной Республики: вступает в силу с 1 октября 1997 года. Сайт Собрания народных представителей Китайской Народной Республики. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm
7. Федоренко С.А., Сметана Н.В. Особенности эволюции уголовного права Китая и России в новейшее время: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. 2021. № 3. С. 48-53.
8. Хуан Юсин. Территориальный принцип в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2022. № 8-1. С. 381-386.
9. Хуан Юсин. Уголовный закон Китая в пространстве: проблемы действия // Юридические исследования. 2022. № 8. С. 69-74.
10. Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Часть 1 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 2. С. 119-133.

Problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation

Huang Yuxing

Postgradaute,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: yuxinghuang1@gmail.com

Abstract

This article reveals the specifics of the problems of criminal law in the international space of China and Russia. These countries share a long territorial border, and due to the globalization of the economy and the liberalization of Chinese policies to combat epidemics, a large number of Chinese and Russian citizens travel daily between China and Russia. That is why the issue of combating crime between the two states is relevant, as well as studying the principles and characteristics of criminal law in the international space. The article is discussing the main features and principles of the international law in the space between the China and the Russian Federation. When dealing with foreign criminals, China and Russia may face problems of "conflict of laws" in the application of criminal law, and that is why it is important to identify key problems in this area. The article discusses the general features and principles of the criminal law in the space between the PRC and the Russian Federation. When dealing with foreign criminals, China and Russia may face problems of "conflict of laws" in the application of criminal law, and that is why it is important to identify key problems in this area. The main purpose of our work is to determine the problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation. We have defined the international space as the object; the subject is the problems of the operation of criminal law.

For citation

Huang Yuxing (2023) Problemy deistviya prostranstva ugovnogo prava mezhdru KNR i RF [Problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 388-395. DOI: 10.34670/AR.2023.97.94.046

Keywords

PRC, RF, space of criminal law, criminal code, evolution of law, comparative analysis, theory of corpus delicti, criminal legislation, legal field, territorial sovereignty.

References

1. Chuchaev A.I., Korobeev A.I. (2022) Ugolovnyi kodeks Kitaya: splav pravovoi mysli i natsional'noi spetsifiki. Chast' 1 [Chinese Criminal Code: a fusion of legal thought and national specifics. Part 1]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 2, pp. 119-133.
2. Fedorenko S.A., Smetana N.V. (2021) Osobennosti evolyutsii ugovnogo prava Kitaya i Rossii v noveishee vremya: sravnitel'no-pravovoi analiz [Features of the evolution of criminal law in China and Russia in modern times: comparative legal analysis]. *Pravo i praktika* [Law and practice], 3, pp. 48-53.
3. Huang Yuxing (2022) Territorial'nyi printsip v prostranstvennom deistvii ugovno-pravovykh norm Rossiiskoi Federatsii [The territorial principle in the spatial effect of the criminal law of the Russian Federation]. *Voprosy*

-
- rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 381-386. DOI: 10.34670/AR.2022.18.74.055
4. Huang Yuxing (2022) Ugolovnyi zakon Kitaya v prostranstve: problemy deistviya [Territorial principle in the spatial effect of criminal law norms of the Russian Federation]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Matters of Russian and international law], 8, pp. 69-74.
 5. Korobeev A.I. (ed.) (2017) *Ugolovnyi kodeks Kitaya* [Chinese Criminal Code]. Moscow: Kontrakt, INFRA-M Publ.
 6. Lun Changhai, Korobeev A.I., Chuchayev A.I. (2018) Ugolovnyi kodeks KNR: sovershenstvovanie v protsesse realizatsii (k 20-letiyu so dnya prinyatiya) [Criminal Code of the People's Republic of China: improvement in the process of implementation (to the 20th anniversary of its adoption)]. *Lex Russica*, 3 (136), pp. 128-142.
 7. Lun Changhai (2008) Sovremennye kitaiskaya i rossiiskaya modeli teorii sostava prestupleniya: skhodstva i razlichiya [Modern Chinese and Russian models of crime theory: similarities and differences]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 10, p. 26.
 8. Pan Dongmei, Gao Mingxuan (2018) Sravnitel'nyi analiz printsipov ugolovnogo prava Kitaya i Rossii [Comparative analysis of the principles of criminal law of China and Russia]. *Lex Russica*, 12 (145), pp. 119-131.
 9. Pan Dongmei (2021) Novye napravleniya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v sovremennom Kitae: obzor izmenenii kitaiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [New directions for the development of criminal legislation in modern China: a review of changes in Chinese criminal legislation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 1, pp. 115-123.
 10. *Ugolovnoe pravo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: vstupayet v silu s 1 oktyabrya 1997 goda. Sait Sobraniya narodnykh predstavitelei Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [Criminal Law of the People's Republic of China: Effective October 1, 1997. Website of the People's Congress of the People's Republic of China]. Available at: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm [Accessed 09/09/2023]

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.84.13.047

О задержании лиц, разыскиваемых территориальными органами уголовно-исполнительной системы

Омелин Виктор Николаевич

Главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: v.omelin@mail.ru

Пьянков Матвей Николаевич

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: v.omelin@mail.ru

Спиридонова Юлия Николаевна

Начальник кафедры уголовного процесса,
криминалистики и оперативно-розыскной деятельности,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: v.omelin@mail.ru

Аннотация

Важность розыскной работы как направления оперативно-розыскной и иной служебной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обусловлена тем, что совершение побега и уклонение от отбывания уголовного наказания посягает на основополагающие начала правосудия, свидетельствует о нежелании осужденных исправляться и претерпевать установленные законом и определенные судом правоограничения, связанные с отбыванием уголовного наказания. Проведенный анализ интервьюирования сотрудников розыскных подразделений УИС показал, на практике возникают проблемы, связанные с розыском, задержанием и содержанием разыскиваемых лиц до судебного решения на базе имеющейся инфраструктуры учреждений и органов УИС. В статье проведен порядок задержания лиц, разыскиваемых территориальными органами ФСИН России. Авторы рассматривают нормы УИК РФ, регламентирующие задержание осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, формулируют предложения по совершенствованию законодательства, направленного на возможность самостоятельного осуществления комплекса мероприятий по задержанию и содержанию разыскиваемых лиц до судебного решения на базе имеющейся инфраструктуры учреждений и органов УИС.

Для цитирования в научных исследованиях

Омелин В.Н., Пьянков М.Н., Спиридонова Ю.Н. О задержании лиц, разыскиваемых территориальными органами уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 396-402. DOI: 10.34670/AR.2023.84.13.047

Ключевые слова

Лица, уклоняющиеся от отбывания уголовного наказания; розыскная работа органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; задержание лиц, разыскиваемых территориальными органами уголовно-исполнительной системы, уголовно-исполнительная система, задержание.

Введение

Важность розыскной работы как направления оперативно-розыскной и иной служебной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обусловлена тем, что совершение побега и уклонение от отбывания уголовного наказания посягает на основополагающие начала правосудия, свидетельствует о нежелании осужденных исправляться и претерпевать установленные законом и определенные судом правоограничения, связанные с отбыванием уголовного наказания [Лесников, 2020, 148-152].

Однако данные подразделения УИС не наделены полномочиями по самостоятельному задержанию разысканных осужденных на 48 часов в учреждениях или органах УИС, до выхода в суд в соответствии со ст. 397 УПК Российской Федерации или направления осужденных в СИЗО, в отношении которых судом избрана мера пресечения заключение под стражу.

Розыск осужденных лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, осуществляется в случаях, когда местонахождение осужденного неизвестно.

Основная часть

В УИК РФ содержится ряд норм, предусматривающих задержание осужденных на срок до 48 часов (он может быть продлен судом до 30 суток) после объявления его в розыск за злостное уклонение от отбывания следующих видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества: обязательные работы (ч. 2 ст. 30 УИК); исправительные работы (4 ст. 46 УИК); ограничение свободы (ч. 6 ст. 58 УИК); принудительные работы (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК). Кроме того, согласно ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ «Направление осужденных в колонию-поселение» в случае уклонения осужденного от получения предписания, предусмотренного частью первой данной статьи, или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Наконец, ч. 6 ст. 58 УИК РФ содержит предписание, согласно которому осужденный, уклоняющийся от отбывания наказания в виде ограничения свободы, подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов. В других случаях таких указаний в отношении разыскиваемых осужденных, уклоняющихся от отбывания иных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в УИК РФ не содержится. Представляется, что во всех случаях, о которых идет речь в ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст.

60.17 УИК РФ, органы внутренних дел вправе задерживать осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, не связанных с изоляцией от общества.

Обязательным условием задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, служит объявление его в розыск. В УИК РФ это оговорено выражениями: «объявляется в розыск ... и подлежит задержанию...» (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17), «объявляется в розыск и может быть задержан...» (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4. ст. 46), «объявляется в розыск и подлежит задержанию...» (ч. 6 ст. 58).

Таким образом, осужденный, злостно уклоняющийся от отбывания наказания, может быть задержан органами внутренних дел только после объявления его в розыск соответствующим территориальным органом ФСИН России.

Проведенный анализ интервьюирования сотрудников розыскных подразделений УИС показал, на практике возникают проблемы, связанные с розыском, задержанием и содержанием разыскиваемых лиц до судебного решения на базе имеющейся инфраструктуры учреждений и органов УИС:

- для случаев задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания обязательных работ (ч. 2 ст. 30 УИК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 46 УИК РФ), принудительных работ (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ), закон не называет орган, уполномоченный задерживать осужденного, объявленного в розыск за злостное уклонение от отбывания наказания;
- отсутствует нормативная правовая база, которая позволяла бы содержать разысканных осужденных в течение 48 часов в учреждениях или органах УИС, до выхода в суд в соответствии со ст. 397 УПК РФ или направления осужденных в СИЗО, в отношении которых получено судебное решение о заключении под стражу;
- УИК РФ не определяет место принудительного содержания задержанных лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, до рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в соответствии с п. 18, 18.1 ст. 397 УПК РФ;
- органы и учреждения УИС не наделены полномочиями и не располагают специально оборудованными помещениями для временного содержания задержанных осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит основополагающую норму для организации и непосредственного осуществления розыскной работы в УИС и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных, уклоняющихся от уголовного наказания (ст. 2). Применительно к местам лишения свободы эта норма конкретизируется в статье 84 УИК РФ, которая относит к задачам ОРД розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы.

Объявление розыска и осуществление оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентировано ст. 18.1 УИК РФ.

Представляется что указанных предписаний недостаточно для эффективного осуществления розыскной работы в УИС.

В последние годы в научной литературе активно обсуждается проблема разработки мер обеспечения оперативно-розыскного производства [Луговик, Лихарев, 2015].

Так, применительно в рассматриваемой теме особый интерес представляется статья 35 проекта Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации:

«Доставление, то есть принудительное препровождение лица, заподозренного в совершении преступления, скрывающегося от органов следствия, суда или отбывтия наказания, а также транспортных средств и орудий совершения преступления, находящихся при нем, оформляется протоколом либо делается соответствующая запись в протоколе оперативно-розыскного мероприятия. Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его просьбе» (ст. 35).

Полагаем что введение данной нормы в действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» позволит более эффективно решать задач по доставлению разыскиваемых лиц розыскными подразделениями УИС.

Представляется, что во всех случаях, о которых идет речь в ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, розыскные подразделения уголовно-исполнительной системы должны иметь право задерживать осужденных, уклоняющийся от отбывания наказания, не связанных с изоляцией от общества, а также осужденных, совершивших побег из места лишения свободы или из-под стражи.

Данную проблему можно решить только путем изменения законодательства. В этой связи в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 29.12.2022) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» статью 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» предлагаем дополнить пунктом 7.1 в следующей редакции:

«доставлять осужденных, совершивших побег из места лишения свободы, из-под стражи, осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, не связанных с изоляцией от общества, то есть осуществлять их принудительное сопровождение, в служебное помещение территориального органа уголовно-исполнительной системы, иное помещение в целях решения вопроса о задержании до рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора».

В настоящее время уклонение от отбывания наказаний, исполнение которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции (за исключением ограничения свободы), не влечет юридической ответственности. Предлагается ввести в УК РФ уголовную ответственность за злостное уклонение от перечисленных видов наказания, не связанных с ограничением и лишением свободы, по аналогии с ч. 1 ст. 314 УК РФ.

Рассматривая ведомственный уровень правового регулирования, необходимо отметить, что органы и учреждения УИС не наделены полномочиями и не располагают специально оборудованными помещениями для временного содержания задержанных осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания. В случае реализации вышеизложенных предложений наделить органы и учреждения УИС в полном объеме полномочиями по розыску, задержанию, содержанию разыскиваемых лиц до судебного решения на базе имеющейся инфраструктуры учреждений и органов УИС предлагается разработать ведомственное «Положение о порядке исполнения обязанностей и реализации прав учреждений и органов УИС после доставления разысканных лиц» с целью последующего исполнения приговора суда, от которого уклонялись.

При разработке данного Положения предлагается учесть предписания «Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан», утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (ред. от 06.07.2020). Приложением № 1 к данному

Наставлению утверждены «Правила оборудования служебных помещений, предназначенных для выяснения обстоятельств факта задержания или доставления лиц, доставленных в дежурные части территориальных органов министерства внутренних дел Российской Федерации».

Заключение

В статье проведен порядок задержания лиц, разыскиваемых территориальными органами ФСИН России. Авторы рассматривают нормы УИК РФ, регламентирующие задержание осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, формулируют предложения по совершенствованию законодательства, направленного на возможность самостоятельного осуществления комплекса мероприятий по задержанию и содержанию разыскиваемых лиц до судебного решения на базе имеющейся инфраструктуры учреждений и органов УИС.

Библиография

1. Дворянкин О., Лукин Е., Авдеев А. Какой контрафакт для населения страшнее – «авторский» или «промышленный»? //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2004. № 11. С. 6-6.
2. Дворянкин О.А. Что такое пиратство // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 2. С. 36-40.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
5. Лесников Г.Ю. Особенности правового регулирования розыскной работы в уголовно-исполнительной системе // Организационное и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе. 2020. С. 148-152.
6. Луговик В.Ф., Лихарев В.В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: проект. М.: Проспект, 2015. 64 с.
7. Приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (ред. от 06.07.2020) «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан».
8. Liebrez M. et al. Caring for persons in detention suffering with mental illness during the Covid-19 outbreak //Forensic science international. Mind and law. – 2020. – Т. 1. – С. 100013.
9. Maletina E. A. Experience of detention of persons convicted of terrorist crimes in penitentiary institutions of foreign countries //Gaps in Russian Legislation. – 2019. – Т. 12. – №. 2. – С. 163-165.
10. Mohammadshahi S. S. et al. A flexible analytical model for operational investigation of solar hydrogen plants //International Journal of Hydrogen Energy. – 2022. – Т. 47. – №. 2. – С. 782-808.

On the detention of persons wanted by the territorial bodies of the penal enforcement system

Viktor N. Omelin

Chief Researcher,
Scientific-Research Institute
of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: v.omelin@mail.ru

Matvei N. P'yankov

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute
of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: v.omelin@mail.ru

Yuliya N. Spiridonova

Head of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Investigative Activities,
Vologda Institute of Law and Economics FSIN of Russia,
160002, 2-a, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: v.omelin@mail.ru

Abstract

The importance of investigative work as an area of operational-search and other official activities of bodies and institutions of the penal system (hereinafter referred to as the penal system) is due to the fact that escape and evasion from serving a criminal sentence encroaches on the fundamental principles of justice, indicates the reluctance of convicts to reform and undergo established law and legal restrictions determined by the court related to serving a criminal sentence. The analysis of interviews with employees of the search units of the penal system showed that in practice problems arise related to the search, detention and detention of wanted persons until a court decision on the basis of the existing infrastructure of institutions and bodies of the penal system. The article describes the procedure for detaining persons wanted by the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors consider the norms of the Penal Code of the Russian Federation regulating the detention of convicts evading serving a criminal sentence, formulate proposals for improving legislation aimed at the possibility of independently implementing a set of measures for the detention and detention of wanted persons until a court decision on the basis of the existing infrastructure of institutions and bodies of the penal system.

For citation

Omelin V.N., P'yankov M.N., Spiridonova Yu.N. (2023) O zaderzhanii lits, razyskivaemykh territorial'nymi organami ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [On the detention of persons wanted by the territorial bodies of the penal enforcement system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 396-402. DOI: 10.34670/AR.2023.84.13.047

Keywords

Persons evading serving a criminal sentence, search work of bodies and institutions of the penal enforcement system, detention of persons wanted by territorial bodies of the penal enforcement system, penal system, detention.

References

1. Dvoryankin O.A. (2006) Chto takoe piratstvo [What is piracy]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 2, pp. 36-40.
2. Dvoryankin O., Lukin E., Avdeev A. (2004) Kakoi kontrafakt dlya naseleniya strashnee – «avtorskii» ili «promyshlennyi»? [Which counterfeit is more terrible for the population, “author’s” or “industrial”?]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 11, pp. 6-6.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
5. Lesnikov G.Yu. (2020) Osobennosti pravovogo regulirovaniya rozysknoi raboty v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [Features of legal regulation of investigative work in the penal system]. In: *Organizatsionnoe i pravovoe obespechenie deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspeksii na sovremennom etape* [Organizational and legal support for the activities of penal inspections at the present stage].
6. Lugovik V.F., Likharev V.V. (2015) *Operativno-razysknoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: projekt* [Operational-Investigation Code of the Russian Federation: draft]. Moscow: Prospekt Publ.
7. *Prikaz MVD Rossii ot 30 aprelya 2012 g. № 389 (red. ot 06.07.2020) «Ob utverzhenii Nastavleniya o poryadke ispolneniya obyazannostei i realizatsii prav politsii v dezhurnoi chasti territorial'nogo organa MVD Rossii posle dostavleniya grazhdan»* [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 30, 2012 No. 389 (as amended on July 6, 2020) “On approval of the Manual on the procedure for performing duties and exercising the rights of the police in the duty station of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia after the delivery of citizens”].
8. Liebrez, M., Bhugra, D., Buadze, A., & Schleifer, R. (2020). Caring for persons in detention suffering with mental illness during the Covid-19 outbreak. *Forensic science international. Mind and law*, 1, 100013.
9. Maletina, E. A. (2019). Experience of detention of persons convicted of terrorist crimes in penitentiary institutions of foreign countries. *Gaps in Russian Legislation*, 12(2), 163-165.
10. Mohammadshahi, S. S., Boulaire, F. A., Love, J., Gorji, S. A., & Mackinnon, I. D. (2022). A flexible analytical model for operational investigation of solar hydrogen plants. *International Journal of Hydrogen Energy*, 47(2), 782-808.

УДК 343.573

DOI: 10.34670/AR.2023.77.54.048

Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним

Александрова Ольга Павловна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правоохранительной деятельности,
уголовного права и процесса,
Псковский государственный университет,
180000, Российская Федерация, Псков, пл. Ленина, 2;
e-mail: pavlovna.76@mail.ru

Осколков Александр Валерьевич

Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Университет ФСИН России,
180024, Российская Федерация, Псков, пер. Зональный, 24;
e-mail: sashuta.oskolkov.89@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, касающиеся того, что законодатель, предусматривая в ст. 151.1 УК РФ административную преюдицию, не учел возможного наличия у лица неснятой и непогашенной судимости за аналогичное деяние и не закрепил в качестве квалифицирующего признака рассматриваемого состава преступления дистанционный способ продажи алкоголя несовершеннолетним без проверки их возраста, что повышает общественную опасность содеянного. Дискуссионным остается вопрос о возможности привлечения несовершеннолетних к участию в оперативно-розыскных мероприятиях и использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных при участии несовершеннолетних. Авторами вносятся предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Александрова О.П., Осколков А.В. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 403-409. DOI: 10.34670/AR.2023.77.54.048

Ключевые слова

Розничная продажа, алкогольная продукция, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Введение

Употребление несовершеннолетними алкоголя вызывает реальную угрозу для их физического и морального здоровья, так как может привести к нарушениям нервной системы, печени, сердца, замедлению общего развития и роста. Такие лица становятся более склонными к проблемам социального характера, агрессивному поведению, испытывают сложности в общении с другими людьми. Все указанное выше может привести к серьезным последствиям в будущем, поэтому государство предпринимает меры для борьбы с проблемой алкоголизации молодежи. В России на сегодняшний день действует законодательство, запрещающее розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Кроме того, проводятся масштабные профилактические кампании в учебных заведениях и в средствах массовой информации, направленные на формирование здорового образа жизни. Таким образом, борьба с употреблением алкогольной продукции несовершеннолетними является очень важной задачей сегодняшнего дня, а государственные, общественные и родительские усилия должны быть направлены на сохранение здоровья и достойного будущего молодежи.

Основная часть

В Российской Федерации не спадает уровень употребления алкоголя не только взрослым населением, но и несовершеннолетними. Несмотря на то, что в России запрещена продажа алкоголя лицам, не достигшим совершеннолетия, данный факт все же присутствует, что приводит к серьезным последствиям для здоровья и жизни молодых людей, которые часто не могут контролировать свое потребление алкоголя и не воспринимают его как серьезную угрозу для своего здоровья. Кроме того, алкоголь может привести к нарушению психического и физического развития несовершеннолетних. Употребление алкоголя часто приводит и к девиантному поведению несовершеннолетних, совершению ими преступлений и иных правонарушений.

Чтобы усилить борьбу с проблемой «омоложения» алкоголизма, Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р была одобрена Концепция реализации государственной политики по снижению употребления алкогольной продукции и профилактики алкоголизма среди населения Российской Федерации, а в 2011 г. законодателем был принят федеральный закон [Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ, [www](#)], который ввел в УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, [www](#)] ст. 151.1, устанавливающую ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним.

Законодателем предпринимаются попытки, направленные на совершенствование ст. 151.1 УК РФ. Так, в 2014 г. [Федеральный закон от 31.12.2014 № 529-ФЗ, [www](#)] в санкцию указанной нормы были внесены изменения и, помимо высшего предела наказания в виде штрафа в размере до 80 тыс. руб., был установлен низший предел в размере от 50 тыс. руб. В 2015 г. [Федеральный закон от 28.11.2015 № 346-ФЗ, [www](#)] были внесены изменения в примечание к ст. 151.1 УК РФ, которые устранили противоречия между уголовным и административным законодательством. Ранее в примечании указывалось, что за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно «ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней», что противоречило ст. 4.6 КоАП РФ [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, [www](#)], согласно которой срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, составляет один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Однако, несмотря на предпринимаемые законодателем меры, касающиеся совершенствования правового регулирования ответственности за розничную продажу продукции, содержащей алкоголь, несовершеннолетним, указанное преступление продолжает совершаться и число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, возрастает. Согласно данным судебной статистики, за совершение преступления рассматриваемого вида в 2014 г. было осуждено 299 человек, в 2016 г. – 523 человека, в 2018 г. – 569 человек, в 2020 г. – 452 человека, в 2022 г. – 584 человека (абсолютное большинство из которых женщины (515)) [Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014, 2018, 2020, 2022 г., [www](#)].

Представляется, что в настоящее время не все вопросы, касающиеся правового регулирования привлечения к уголовной ответственности лиц за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним, решены в удовлетворяющей науку и практику степени.

Так, например, предусматривая в норме об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции административную преюдицию, законодатель не учел возможного наличия у лица неснятой и непогашенной судимости за аналогичное деяние, что, безусловно, свидетельствует о большей общественной опасности содеянного.

Другой острой проблемой является проблема увеличения интернет-ресурсов, осуществляющих дистанционным способом продажу алкоголя несовершеннолетним без проверки их возраста.

Также достаточно дискуссионным в теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и науке уголовно-процессуального права является вопрос о возможности привлечения лиц, не достигших 18 лет, к участию в оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ) и возможности использования в доказывании результатов ОРД, полученных при участии несовершеннолетних.

Исследование правоприменительной практики и законодательства, регулирующего вопросы привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию рассматриваемого института.

На основе анализа норм УК РФ, где предусмотрена административная преюдиция, и правоприменительной практики сформулировано предложение о внесении изменений в ст. 151.1 УК РФ.

Так, Конституционный Суд РФ признал ст. 116.1 УК РФ, которая в первоначальной редакции звучала как «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние», противоречащей Конституции РФ, так как указанная норма «ни по буквальному смыслу, ни по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не допускает возложения уголовной ответственности на лицо, совершившее описанное в ней деяние после того, как истек установленный статьей 4.6 КоАП Российской Федерации срок, в течение которого такое лицо считалось подвергнутым административному наказанию, даже при наличии у него неснятой и непогашенной судимости за аналогичные деяния» [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П, [www](#)].

Решение Конституционного Суда РФ повлекло внесение изменений в ст. 116.1 УК РФ, которая была дополнена указанием на наличие у лица неснятой и непогашенной судимости как квалифицирующим признаком, однако другие нормы, где предусмотрена административная преюдиция, не были подвергнуты реформированию.

Таким образом, в настоящее время с учетом редакции ст. 151.1 УК РФ, устанавливающей

уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, указанная ответственность наступает только для лиц, совершивших деяние в период, когда они считаются подвергнутыми административному наказанию. Истечение же данного периода означает оценку содеянного как административного правонарушения, причем впервые совершенного, даже если виновный имеет неснятую и непогашенную судимость по названной статье.

Дифференцировав публично-правовую ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним в зависимости от их совершения впервые или повторно, законодатель, как представляется, не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого деяния и лица, его совершившего.

С учетом изложенного предлагается внести изменения в ст. 151.1 УК РФ:

- изложить диспозицию части 1 в следующей редакции: «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние»;
- дополнить частью 2 с диспозицией в следующей редакции: «То же деяние, если оно совершено лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление».

Развитие интернет-технологий привело к увеличению количества сайтов, осуществляющих продажу алкогольной продукции, в том числе и несовершеннолетним. Согласно статистическим данным Роскомнадзора, в 2016 г. было заблокировано 420 сайтов, продающих алкоголь, в 2019 г. – 1106, в 2020 г. – 2712 [Результаты деятельности Роскомнадзора в 2016 г., 2019 г., в 2020 г., www.fkr.gov.ru].

Современные условия диктуют объективную необходимость ужесточения ответственности за продажу алкогольной продукции с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

С учетом изложенного, представляется целесообразным дополнить предлагаемую редакцию ст. 151.1 УК РФ частью 3 с диспозицией следующего содержания:

«3. То же деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет».

Анализ правоприменительной практики и опрос сотрудников оперативных подразделений приводят к вопросу о законности участия несовершеннолетних в ОРМ, так как Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД») от 12.08.1995 № 144-ФЗ не дает однозначного ответа на него, а также не определяет возрастные характеристики лиц, которые могут участвовать в подготовке и проведении ОРМ, а выявить и раскрыть незаконную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции без участия в ОРМ несовершеннолетних весьма проблематично.

По данному поводу отсутствует единообразная правоприменительная практика.

Анализ положений ФЗ «Об ОРД» позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние не могут участвовать в подготовке и проведении ОРМ на контрактной основе, так как контракт может быть заключен только с совершеннолетними дееспособными лицами, однако нет запрета на участие несовершеннолетнего в подготовке и проведении ОРМ на бесконтрактной основе.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 2.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ, возраст привлечения к административной ответственности составляет 16 лет, а по УК РФ уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по некоторым преступлениям – с 14 лет.

С учетом изложенного выше и в целях разрешения вопроса о возможном участии

несовершеннолетнего в подготовке и проведении ОРМ, совершенствования законодательства, приведения правоприменительной практики к единообразию, повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования таких преступлений, как розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, представляется целесообразным закрепить в ФЗ «Об ОРД» возрастные критерии лиц, которые могут привлекаться к участию в проведении ОРМ, и дополнить ст. 17 частью 2.1 в следующей редакции: «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут привлекать к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий лиц в возрасте от 16 до 18 лет, только при условии, что такое мероприятие невозможно осуществить без их участия, с письменного согласия таких лиц и одного из его законных представителей».

Заключение

Российское государство обязуется защищать права и интересы несовершеннолетних и создавать условия для их полноценного развития, поэтому одним из мероприятий по защите прав детей является запрет на продажу алкогольной продукции несовершеннолетним и установление ответственности за указанное деяние. Подчеркивая важность обозначенной проблемы, законодателем в 2011 г. УК РФ был дополнен ст. 151.1, устанавливающей ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним.

Однако проведенный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволил выявить некоторые проблемные и дискуссионные вопросы, касающиеся привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства:

- об изменении редакции диспозиции части 1 ст. 151.1 УК РФ и дополнении указанной статьи частью 2, предусматривающей уголовную ответственность за совершение аналогичного деяния лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость;
- о дополнении предлагаемой редакции ст. 151.1 УК РФ частью 3, предусматривающей уголовную ответственность за совершение аналогичного деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет;
- о дополнении ст. 17 ФЗ «Об ОРД» частью 2.1, закрепляющей возможность и условия привлечения несовершеннолетних к подготовке или проведению ОРМ.

Библиография

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: федер. закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2014 № 529-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2015 № 346-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Результаты деятельности Роскомнадзора в 2016 г., 2019 г., в 2020 г. // Официальный сайт Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: rkn.gov.ru.

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014, 2018, 2020, 2022 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Some issues of criminal prosecution for retail sale of alcoholic beverages to minors Some issues of criminal prosecution for retail sale of alcoholic beverages to minors

Ol'ga P. Aleksandrova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of law enforcement,
criminal law and procedure,
Pskov State University,
180000, 2 Lenina sq., Pskov, Russian Federation;
e-mail: pavlovna.76@mail.ru

Aleksandr V. Oskolkov

Lecturer of the Department of criminal law disciplines,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
180024, 24 Zonal'nyi lane, Pskov, Russian Federation;
e-mail: sashuta.oskolkov.89@mail.ru

Abstract

The article discusses some issues of bringing to criminal liability for the retail sale of alcoholic products to minors, concerning the fact that the legislator, providing in Art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation administrative prejudice, did not take into account the possible presence of a person with an unexpunged and outstanding conviction for a similar act and did not establish as a qualifying feature of the crime under consideration the remote method of selling alcohol to minors without checking their age, which increases the social danger of the crime. The question of the possibility of involving minors in participation in operational investigative activities and using the results of operational investigative activities obtained with the participation of minors in proving the results of operational investigative activities remains debatable. The authors make proposals to improve legislation in this area.

For citation

Aleksandrova O.P., Oskolkov A.V. (2023) Nekotorye voprosy privilecheniya k ugolovnoi otvetstvennosti za roznichnuyu prodazhu alkogol'noi produktsii nesovershennoletnim [Some issues of criminal prosecution for retail sale of alcoholic beverages to minors Some issues of criminal prosecution for retail sale of alcoholic beverages to minors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 403-409. DOI: 10.34670/AR.2023.77.54.048

Keywords

Retail sales, alcoholic products, minors, criminal liability.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: feder. zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
2. O vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti usileniya mer po predotvrashcheniyu prodazhi nesovershennoletnim alkogol'noi produktsii: feder. zakon ot 21.07.2011 № 253-FZ [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of strengthening measures to prevent the sale of alcoholic products to minors: Federal Law No. 253-FZ of July 21, 2011]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
3. O vnesenii izmenenii v stat'yu 151.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31.12.2014 № 529-FZ [On amendments to Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 529-FZ of December 31, 2014]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 151.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.11.2015 № 346-FZ [On amendments to Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 346-FZ of November 28, 2015]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 1161 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki L.F. Sakovoi: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 8 aprelya 2021 g. № 11-P [In the case of verifying the constitutionality of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P of April 8, 2021]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
6. Rezul'taty deyatel'nosti Roskomnadzora v 2016 g., 2019 g., v 2020 g. [Results of Roskomnadzor's activities in 2016, 2019, 2020]// *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnologii i massovykh kommunikatsii* [Official website of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications]. Available at: rkn.gov.ru [Accessed 12/09/2023].
7. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchei yurisdiktsii i mirovykh sudei za 2014, 2018, 2020, 2022 g. [Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2014, 2018, 2020, 2022]. *Ofitsial'nyi sait Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude RF* [Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru> [Accessed 12/09/2023].
8. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].

УДК 349.2

DOI: 10.34670/AR.2023.37.80.049

Сущность и понятие предмета доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Левина Юлия Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры процессуального права,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: kochurau@gmail.com

Кравченко Мария Васильевна

Студент,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: m.v.kravch@yandex.ru

Аннотация

В рамках исследований уголовного судопроизводства было замечено ряд факторов, которые влияют на процесс судебных заседаний, принятий решений и, конечно, само раскрытие возбужденного дела. В процессе исследования темы судопроизводства в уголовном процессе сформировался ряд понятий и необходимых обязательств, которые требуется соблюдать для судопроизводства. Так, было принято решение раскрытия проблематики и сущности предмета доказывания, который является важным составляющим каждого уголовного судопроизводства в Российской Федерации. В данной статье рассматриваются парадигмы института уголовно-процессуального доказывания, юридическое развитие и научное обоснование предмета доказывания. В процессе исследования вопроса предмета доказывания исследуются его действующее положение и необходимость в Законодательстве и судопроизводстве Российской Федерации. Из всего сказанного следует отметить, что ни одно дело не может существовать без предела доказывания и предмет доказывания, которые взаимодополняют друг друга в любом судопроизводстве российской Федерации. Как было сказано, чтобы правильно трактовать дело, решить проблему не раскрытия дел, принять истинное решение в судопроизводстве, определить правонарушение, расставить рамки дела, правильно трактовать закон и порядок действия по решению судопроизводства на сегодняшний день не может существовать ни одна страна без предмета и предела доказывания.

Для цитирования в научных исследованиях

Левина Ю.В., Кравченко М.В. Сущность и понятие предмета доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 410-416. DOI: 10.34670/AR.2023.37.80.049

Ключевые слова

Предмет доказывания, доказательство, уголовное право, право, судопроизводство, нормы, закон, понятие, суд РФ, сущность доказывания.

Введение

В современном состоянии правового мира с процессом внедрения Конституции РФ появилось понимание свободы мысли и слова. В дальнейшем стало формироваться у определенных лиц неверное понимание и внедрение в жизнь «свободы», обосновывая это на точке зрения права и решения с помощью оправдания без правового законодательного обоснования решения определенных личных вопросов. Вместе со всем своевольным понятийным изложением норм прав и законов усугубилась ситуация с преступностью и увеличилось сложность противодействия преступности органами прав. Органы предварительного расследования, а также органы прокуратуры и правосудия зачастую сталкиваются со случаями возрастающего незаконного и правонарушающего сопротивления со стороны обвиняемых и их окружения связанного с криминалом. Случается и такое, что противодействие правосудию преступных элементов формирует настоящую угрозу безопасности участникам этого уголовно-процессуального доказывания. Данные препятствия приводят к усложнению установления истины по преступлению, что в свою очередь приводит к ухудшению достижения целей уголовного процесса.

Основная часть

В процессе деятельности и работы уголовного судопроизводства сформировалась необходимость устранения угрозы повышения преступности с помощью недостаточности получения информации и полной трактовки законодательных актов. Законодательное нормативное устранение нарушений и приведение к порядку уголовно-процессуального законодательства разрешилось органами, регулирующими права, путем создания специального правового механизма государственной защиты участников уголовного судопроизводства – доказывания. Данный механизм (доказывание) был заимствованным из правовой Романо-германской системы права и претерпел колоссальную трансформацию под воздействием смешанного типа российского уголовного судопроизводства. В настоящее время механизм доказывания стал важным и необходимым элементом следственной правовой организации доказывания и следственной технологии формирования личных доказательств. Тем самым обосновывается важность и сущность доказательственного права на территории Российского законодательства, где сформировываются и реализуются основные вопросы законодательства и, прежде всего, решаются вопросы их сущности доказательств и обстоятельств подлежащих доказыванию, самого процесса доказывания.

В современном правовом мире, а именно в Законодательстве Российской Федерации не существует определенного термина и понятия «предмета доказывания». В научных и исследовательских работах по уголовному процессу и в решениях суда термин «предмет доказывания» давно устоялся в стадиях доказывания и формулировках судебного процесса.

Предмет доказывания создает предпосылки для неоднозначного понимания и применения закона.

Предмет доказывания представляет собой совокупность фактических обстоятельств, имевших или не имевших место в прошлом, который необходимо установить в целях определения объективной истины при производстве по уголовному делу [Лебедев, 2017].

Сущность предмета доказывания обосновывается в необходимости раскрытия и применению верного решения и принятия истины в уголовном судопроизводстве дела. Каждое обстоятельство, подлежащее доказыванию имеет особое значение для уголовного дела и является общим, как для дознавателя, прокурора, так и для суда. В этой связи Законодатель предусмотрел в УПК РФ Статью 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В Статье звучат следующие основные 8 обстоятельств дела, которые подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Шейфер С.А. обосновывал особую необходимость в выявлении предмета доказывания основного – главного факта. Он представлял, что, выделив главный основной факт не будет вводить в тень другие обстоятельства предмета доказывания, но тем самым это будет подталкивать субъекта доказывания определить – было ли это событие, было ли совершено, является ли это событие преступлением, виновен или не виновен обвиняемый. Этим обуславливает Шейфер, что суду выделяя основные критерии и вопросы будет проще докопаться до истины и подчеркнуть основную мысль дела, не обращая внимания на косвенные не имеющие значение обстоятельства дела [Шейфер, 2009, 240].

Так, например, в делах о хищении, повреждении имущества (ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации и ст. 167 Уголовного Кодекса Российской Федерации) и прочих иных нарушениях случаются зачастую ситуации о недостаточности обстоятельств, прикрепленных к закрытию дела. Тем самым появляются очень большой поток «зависших» дел, или просто даже не переходящих их в судопроизводство. Пострадавшие лица остаются без решения проблемы. Тем самым следует куда большее правонарушение, безнаказанность и увеличение потоков мошенников и преступников. При определении предмета доказывания это позволяет определить обстоятельства, при которых было получено доказательство. Рассмотрим ситуацию: возбужденное дело – кража; факты обнаруженные в процессе производства дела: отпечатки пальцев; в данном производстве предметом доказывания выступают обстоятельства, при

которых получены были данные отпечатки. Тем самым благодаря выявлению предмета доказывания, можно определить курс направленности по раскрытию дела. Но на сегодняшний день, как отметил Шейфер С.А., недостаточно конкретно в законодательстве прописаны предметы доказывания, как и предел доказывания, в этой связи, много дел остаются так и не раскрытыми.

Чтобы реализовать и сократить дел, которые остались так и не раскрытыми достаточно утвердить определенный достаточный список для подтверждения виновности или не виновности подозреваемых. В случае правонарушений, например, повреждения имущества или мошенничества, необходимо дополнить обстоятельства доказывания и применить в законодательство достаточными обоснованиями дела – показания свидетелей 5(пяти) лиц. Помимо подтверждения свидетелей, обязательно необходимо проходить комиссией психологов собеседования с подозреваемыми, свидетелями и пострадавшими лицами для более полноценного понятия, раскрытия и определения мотива и истины по запустившему судопроизводству. Не исключено внедрение обязательного прохождения полиграфа для задачи определения вектора разрешения зависших и/или сложных нераскрытых дел.

Чтобы реализовать Уголовно-процессуальный Кодекс РФ Ст. 73 необходимо предоставить все обстоятельства дела и найти максимально доказательства по делу Сторонам, для этого Сторонам необходимо больше возможностей в рамках Законодательства Российской Федерации. Так, например Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит ряд взаимоисключающих положений. В одном случае, а именно в статьях 53 и 86 адвокату-защитнику правомерно разрешено проводить личное расследование и собирать доказательства по делу. А вот в случае Уголовно-процессуальный Кодекс РФ часть 2 ст. 74 существует ограничение по доказательствам со стороны защитника-адвоката. Рассмотрев данную ситуацию в разрезе Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, можно заметить, чтобы предоставить в дело все факты для предмета доказывания необходимо внести корректировки равнопозволяющие обеим сторонам судопроизводства предоставлять доказательства в дело, и участие в нем на закрепленном законодательном уровне. Для этого необходимо привести указанные нормы уголовно-процессуального кодекса и законов РФ в соответствие.

Наряду с вышеизложенным, мы увидели основное влияние предмета доказывания на уголовное судопроизводство в России.

Перечень обстоятельств, которые изложены в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации относятся к главным фактам, которые определяют и влияют на решение суда, определяющие доказанность и не доказанность обстоятельств дела. Также предмет доказывания помогает всем сторонам судопроизводства определить настоящую истину правонарушения и тем самым принять аргументированное наказание или иное решение по делу. Помимо фактов обстоятельств, обязательно соблюдать сроки исполнения обязательств всех участвующих сторон дела судопроизводства. В случае длительности решения вопроса возможно упущение важных фактов и принятие не истинного решения. Тем самым, необходимо добавить в Законодательство определенные временные сроки по предоставлению доказательств и фактов обоснования дела, а также не исключать дополнительные временные сроки по предоставлению фактов на апелляционные вопросы для судебного решения.

Утвердить обоснования и обстоятельства в более конкретной форме на законодательном уровне. Определить основные факты, которые позволят ускорить судебный процесс.

Добавить в законодательные акты куда строгую меру ответственности за дачу ложных

показаний, для целесообразности и аргументирования показаний свидетелей к делу. Использовать вектор направленности и определения главного факта в делопроизводстве, а также расширить возможности участия в раскрытии фактов дела всем основным сторонам производства дела.

Заключение

Из всего сказанного следует отметить, что ни одно дело не может существовать без предела доказывания и предмет доказывания, которые взаимодополняют друг друга в любом судопроизводстве российской Федерации. Как было сказано, чтобы правильно трактовать дело, решить проблему не раскрытия дел, принять истинное решение в судопроизводстве, определить правонарушение, расставить рамки дела, правильно трактовать закон и порядок действия по решению судопроизводства на сегодняшний день не может существовать ни одна страна без предмета и предела доказывания. Тем самым все это обосновывается актуальностью исследованной темы и ее путей решения.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ).
4. Лебедев В.М. (ред.) Уголовно-процессуальное право. М.: Юрайт, 2017. 1060 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023).
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. С. 240.
7. Vex F. J. et al. A hybrid formal theory of arguments, stories and criminal evidence // Artificial Intelligence and Law. – 2010. – Т. 18. – С. 123-152.
8. Ingram J. L. Criminal evidence. – Routledge, 2021.
9. Moenssens A. A. Novel scientific evidence in criminal cases: Some words of caution // J. Crim. L. & Criminology. – 1993. – Т. 84. – С. 1.
10. Roberts P., Zuckerman A. Criminal evidence. – OUP Oxford, 2010.

The essence and concept of the subject of proof in criminal proceedings of the Russian Federation

Yuliya V. Levina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Procedural Law,
Rostov State Economic University,
344002, 69, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: kochurau@gmail.com

Mariya V. Kravchenko

Student,
Rostov State Economic University,
344002, 69, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: m.v.kravch@yandex.ru

Abstract

Within the framework of studies of criminal proceedings, a number of factors were noticed that influence the process of court hearings, decision-making and, of course, the very disclosure of the initiated case. In the process of researching the topic of legal proceedings in criminal proceedings, a number of concepts and necessary obligations were formed that must be observed for legal proceedings. Thus, it was decided to disclose the issues and essence of the subject of proof, which is an important component of every criminal proceeding in the Russian Federation. This article discusses the paradigms of the institution of criminal procedural evidence, legal development and scientific justification of the subject of proof. In the process of studying the issue of the subject of proof, its current position and necessity in the Legislation and legal proceedings of the Russian Federation are examined. From all that has been said, it should be noted that not a single case can exist without a limit of proof and the subject of proof, which complement each other in any legal proceedings of the Russian Federation. As it was said, in order to correctly interpret the case, solve the problem of non-disclosure of cases, make a true decision in legal proceedings, determine the offense, set the scope of the case, correctly interpret the law and the procedure for resolving legal proceedings, today no country can exist without a subject and limit proof.

For citation

Levina Yu.V., Kravchenko M.V. (2023) Sushchnost' i ponyatie predmeta dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii [The essence and concept of the subject of proof in criminal proceedings of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 410-416. DOI: 10.34670/AR.2023.37.80.049

Keywords

Subject of proof, evidence, criminal law, law, legal proceedings, norms, law, concept, court of the Russian Federation, essence of proof.

References

1. Bex, F. J., Van Koppen, P. J., Prakken, H., & Verheij, B. (2010). A hybrid formal theory of arguments, stories and criminal evidence. *Artificial Intelligence and Law*, 18, 123-152.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Ingram, J. L. (2021). *Criminal evidence*. Routledge.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2008 goda № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 goda № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 goda № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 goda № 11-FKZ,*

-
- ot 14 marta 2020 goda № 1-FKZ, ot 4 oktyabrya 2022 goda № 5-FKZ, ot 4 oktyabrya 2022 goda № 6-FKZ, ot 4 oktyabrya 2022 goda № 7-FKZ, ot 4 oktyabrya 2022 goda № 8-FKZ*) [Constitution of the Russian Federation (Adopted by popular vote on December 12, 1993, taking into account amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated 5 February 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated 4 October 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ)].
6. Lebedev V.M. (ed.) (2017) *Ugolovno-protsessual'noe pravo* [Criminal procedural law]. Moscow: Yurait Publ.
 7. Moenssens, A. A. (1993). Novel scientific evidence in criminal cases: Some words of caution. *J. Crim. L. & Criminology*, 84, 1.
 8. Roberts, P., & Zuckerman, A. (2010). *Criminal evidence*. OUP Oxford.
 9. Sheifer S.A. (2009) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow: NORMA Publ.
 10. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2023)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on August 11, 2023)].

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2023.34.33.050

Юридическая оценка поведения участников уголовного процесса с точки зрения добросовестного и недобросовестного

Карсаков Андрей Викторович

Преподаватель кафедры уголовного процесса,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: azotjoker.1@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования настоящей статьи являются возможности оценки поведения участников уголовного процесса с точки зрения «добросовестного» и «недобросовестного», объектом исследования – правоотношения возникающие в связи с осуществлением правосудия в уголовной сфере. В исследовании применялся исторический метод, а также общеправовые методы анализа и индукции. В статье проанализированы подходы к пониманию «добросовестности» и поведения человека дореволюционных и современных ученых, юристов и социологов. Вкладом автора в исследования является обоснование идеи оценки поведения участников уголовного процесса с применением социологической теории П.А. Сорокина о актах человеческого поведения. В результате исследования выявлено наличие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России паттернов оценки поведения подозреваемого (обвиняемого) по градации, предложенной П.А. Сорокиным: «запрещенное», «дозволенно-должное» и «рекомендуемое», которая адаптирована под современный уголовный процесс в следующем виде: «недобросовестно», «добросовестно», «рекомендуемо». Автор приходит к выводу о том, что установление недобросовестности поведения участника уголовного процесса может обосновывать применение репрессивных мер правового воздействия, добросовестность поведения презюмируется, а избрание участником уголовного процесса «рекомендуемой» линии поведения способно служить основанием для применения поощрительных мер. Данные положения применимы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целях его оптимизации, обеспечения гибкости и процессуальной экономии без нарушения конституционных прав человека и гражданина.

Для цитирования в научных исследованиях

Карсаков А.В. Юридическая оценка поведения участников уголовного процесса с точки зрения добросовестного и недобросовестного // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 417-424. DOI: 10.34670/AR.2023.34.33.050

Ключевые слова

Добросовестность, недобросовестность, оценка поведения, поощрение, злоупотребление правом, добрая совесть, мораль, общественные интересы, процессуальная экономия, гибкость.

Введение

Добросовестность или недопустимость злоупотребления правом является общеправовым принципом современной правовой системы России и ряда зарубежных стран. Данный принцип находит свое отражение в Конституции Российской Федерации и, в целом, соответствует духу закона, так как правовое регулирование отношений, возникающих в социуме, осуществляется на основе общественного договора, что предполагает принятие норм и добросовестное следование им каждым членом общества. Принцип добросовестности, побуждает участников правоотношений оценивать собственное поведение с точки зрения «добросовестного» и «недобросовестного». Данная правовая категория тесно связана с вопросами соотношения права и морали, а также отсылает правоприменителя к совести человека. При этом, речь идет не о внутренних нравственных представлениях каждого отдельно взятого субъекта, а о некоей усредненной, общечеловеческой совести, общечеловеческой морали. Максимально упрощенно – понятие добросовестности в правовом поле воспринимается как тождественное понятию законопослушности, так как правовые нормы отражают общечеловеческую мораль, но так ли это?

Основная часть

Каждая отрасль права так или иначе основывается на положениях основного закона и, применительно к собственному предмету, расширяет и конкретизирует их. То же касается и общеправового принципа добросовестности, который нашел наиболее объемное и полное отражение в частном праве и юридической литературе, посвященной ему. Однако, вопросы проявления добросовестности в публичных отраслях права, исследуются значительно реже, ввиду чего, единого мнения о месте добросовестности в публичных отраслях права, а также о критериях разграничения «добросовестного и недобросовестного» в публичном праве и уголовном процессе, в частности, на данный момент не существует.

Говоря об оценке поведения человека с точки зрения добросовестности или «принципа доброй совести», невольно обращаемся к мыслям юристов, исследующих гражданское право, а значит нельзя обойти вниманием труды отечественного дореволюционного ученого-цивилиста И.Б. Новицкого, посвятившего свои труды изучению интересующей нас темы. Согласно его позиции, добросовестность есть принцип, являющийся развитием идей римских юристов, а понятие «доброй совести» возможно рассматривать в двух ипостасях – субъективной и объективной. Субъективная добросовестность сводится к классической формуле оценки поведения субъекта правоотношений в виде «не знал и не должен был знать», однако по его мнению, «нельзя свести понятие добросовестности к внутреннему чувству, к внутреннему голосу, подсказывающему, как нужно поступить при данной комбинации, как отнестись к другим людям; это значило бы лишить понятие доброй совести признаков объективного мерила, превратить его в субъективный взгляд каждого отдельного члена общезития, что явно неправильно и недопустимо» [Новицкий, 2006]. С этим утверждением нельзя не согласиться, так как принцип доброй совести служит целям правового регулирования и в своей сущности обязан содержать некие стандарты, границы поведения, признаваемые обществом. В объективном смысле, «добрая совесть ... есть критерий, указывающий, чего требует от лица связанность, согласованность отдельных частных интересов между собой и с интересом общественным, как нужно поступить, чтобы эту согласованность не нарушить; в доброй совести

заложен предел индивидуалистического начала» [там же, 10]. Данная позиция представляется справедливой, так как она не связывает участников правоотношений необходимостью ставить чужие интересы превыше своих, действовать руководствуясь общественными интересами. Напротив, она позволяет человеку следовать личным интересам и в целях обеспечения правопорядка, устанавливает границу, фактически проводит ярко красную черту, за которую участникам правоотношений заходить не дозволено. Именно в этой связи, добрая совесть представляется в виде презумпции, заключающейся в том, что поведение каждого субъекта правоотношений – добросовестно ровно до момента совершения конкретным субъектом недобросовестного поступка – то есть, с момента установления факта злоупотребления правом. Таким образом, оценка правового поведения конкретного лица с точки зрения добросовестности в гражданских правоотношениях имеет две степени градации – поведение со знаком «+» и поведение со знаком «-». Имея представление о сущности добросовестности в гражданской сфере права, перейдем к смежным категориям, имеющим место в уголовном процессе.

Добросовестность, в русле самостоятельной категории или идеи в уголовном процессе России как правило не изучается, но смежное понятие – злоупотребление правом в последние годы все чаще становится предметом научного интереса. Изучению злоупотребления правом свои труды посвятили О.И. Андреева, Т.В. Трубникова [Андреева, Трубникова, 2017], Д.А. Доника [Доника, 2020], К.М. Баева [Баева, 2016], В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев [Азаров, Нурбаев, 2016] и другие.

Наиболее любопытной представляется позиция О.И. Андреевой и Т.В. Трубниковой, согласно которой злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве подразделяется по субъекту и может иметь место со стороны должностных лиц и лиц частных. Они считают, что злоупотребление правом должностных лиц выражается в реализации ими своих полномочий, в результате которой ничем не оправданно ограничивается или создается угроза нарушения конституционного права участника уголовного процесса, либо его право на судебную защиту. Злоупотребление же частным лицом – участником процесса субъектным правом имеет место при соблюдении двух условий: 1) поведение участника является неразумным с точки зрения реализации его права на защиту – то есть, не разумным с точки зрения реализации его права на судебную защиту 2) поведение участника нарушает право других субъектов на судебную защиту и/или конституционные права последних, либо публичный интерес – то есть является явно недобросовестным [Андреева, Трубникова, 2017]. Кроме того, в своем исследовании авторы отталкиваются от положения о том, что во всех сферах права, в том числе уголовно-процессуальной, должен действовать «принцип незлоупотребления правом», который, как видится, подразумевает, что каждый субъект права, независимо от наличия властных полномочий, обязан соразмерять свое правовое поведение с правами и свободами иных лиц. Позиция авторов представляется справедливой, так как критерии отнесения поведения участников к злоупотреблению правом касаются всех участников процесса и учитывают возможность нарушения не только права на судебную защиту, но и конституционных прав граждан.

В то же время, из поля зрения авторов исключаются сугубо процессуальные права участников уголовного процесса, например, право эксперта знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, право давать показания на родном языке или языке, которым он владеет – свидетеля. Видится, что поведение иных участников, в связи с реализацией их прав, в случае установления 2-го условия, указанного ранее, также должно признаваться злоупотреблением правом. Более того, нельзя согласиться с

тем, что злоупотребление субъектным правом частного лица, может иметь место только при установлении неразумности его поведения с точки зрения его права на судебную защиту. Представляется, что такой подход к определению злоупотребления правом в уголовном процессе, позволяет примерять критерии злоупотребления только к субъектам, вступившим в уголовный процесс в связи с реализацией права на их судебную защиту, либо же пользующимся таким правом в качестве лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Однако, участники уголовного процесса, отнесенные действующим Уголовно-процессуальным кодексом, к категории «иные», исходя из их полномочий, выполняют обязанности и реализуют свои права, несколько дистанцированно от права на защиту, в связи с чем следует отметить, что злоупотребление правом, допущенное последними не должно оставаться без внимания.

Продолжая изучение оценки поведения участников правоотношений с точки зрения добросовестного и недобросовестного, нельзя проигнорировать тот факт, что право является неотъемлемой частью общественной организации и отвечает на те или иные запросы общества, актуальные времени, с его социально-экономическими условиями. Правовые принципы, идеи, основополагающие начала, институты и отдельные правовые нормы взаимосвязаны с обществом, его состоянием, структурой и нравственными ориентирами, признаваемыми в нем. Развивая эту мысль, согласимся с тем, что правовые науки, в известной мере, взаимодействуют с социологией, перенимая элементы ее методологии и изучая закономерности. Применительно к предмету изучения настоящей статьи, нельзя не обратиться к мыслям ведущего мирового социолога, нашего соотечественника – П.А. Сорокина, посвятившего свой первый труд изучению общественного поведения и морали. Согласно его воззрениям, акты человеческого поведения подразделяются на три категории: акты «дозволенно-должные» – то есть соответствующие правам и обязанностям, акты «рекомендуемые» – то есть превышающие по объему должное поведение, не несущие в себе обязанности, а потому желательные и акты «запрещенные» или «недозволенные» – то есть нарушающие права и обязанности [Сорокин, 2006, 122]. Данные категории выделены автором применительно к оценке поведения человека другим человеком, однако, ввиду того, что в основании такой классификации лежат права и обязанности, она также применима при оценке поведения отдельного человека обществом в рамках правовой деятельности, в том числе в правоотношениях уголовно-процессуального характера.

В подтверждение сказанного проведем анализ уголовно-процессуального закона. Категории «злоупотребление правом» и «недобросовестное поведение», зачастую тождественны и это тождество обнаруживается в том, что основанием для признания конкретного поступка, либо же связанных между собой поступков, недобросовестными или же злоупотреблением правом, необходимо, чтобы имело место явное нарушение определенного стандарта, правила, нижней границы допустимого в обществе поведения. В таком случае, система оценки поведения субъекта состоит из двух уровней: «нормально» и «плохо», или же «добросовестно» и «недобросовестно», что можно назвать своеобразной дихотомией добросовестности. Возможное правовое воздействие на добросовестных и недобросовестных субъектов при указанной системе оценки, в конечном итоге сводится к наступлению негативных последствий для недобросовестного субъекта и отсутствию правового воздействия на субъекта добросовестного. Современные тенденции, направленные на повышение эффективности уголовного процесса, его упрощение и обеспечение процессуальной экономии, без ущерба обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина, обуславливают развитие поощрительных мер в уголовном судопроизводстве, примером чему служит институт

досудебного соглашения о сотрудничестве. В рамках этого института, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, приобретает третий, исключительный уровень возможной оценки его поведения. Соблюдение им условий досудебного соглашения – фактически добровольно взятых на себя дополнительных процессуальных обязанностей, влечет за собой постановление приговора с учетом уголовно-правовых послаблений, выгодных осужденному. Дихотомия «добросовестности», при наличии юридического факта в виде соглашения, преобразуется в триаду: «плохо», «нормально» и «хорошо». Выразить это же возможно через следующие термины: «недобросовестно» («запрещено»/«недоволено» по Сорокину), «добросовестно» («дозволено-должно» по Сорокину), и «рекомендуемо». Так, проверка соблюдения обвиняемым условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, заключается в оценке его поведения, которая в случае признания его условно «рекомендуемым», повлечет за собой обязательное применение установленных законом норм, улучшающих его положение. Кроме того, в отечественном уголовном процессе имеется еще один яркий пример оценки поведения лица исторически сложившийся институт явки с повинной, который в купе с признанием вины и активной помощи в раскрытии преступления отражает поведение совершившего преступление лица, которое подлежит оценке как «рекомендуемое», так как такое поведение не является обязательным и в своей сущности свидетельствует о снижении общественной опасности лица в связи с раскаянием и осознанием преступности собственных действий, что принимается судом во внимание как смягчающее обстоятельство, и также влечет положительные для виновного уголовно-правовые последствия.

В проанализированных нормах речь идет преимущественно о подозреваемом (обвиняемом), а избрание последним «рекомендуемого» поведения, влияет только на правила назначения ему наказания. Вместе с тем, оценка поведения всех категорий участников уголовного процесса с точки зрения добросовестности может найти свое развитие и в институтах форм расследования, мер процессуального принуждения, участия понятых, отводов, свидетельского иммунитета и прочих, влечь за собой не только уголовно-правовые, но еще и сугубо уголовно-процессуальные последствия, раскрывающиеся в расширении прав, избавлении от обязанностей. На первый взгляд такая идея может восприниматься как необоснованное расширение усмотрения в уголовном судопроизводстве, которое приведет к увеличению уровня злоупотребления правом со стороны правоохранительных органов на стадии введения такого института, но нельзя отрицать тот факт, что систематизированная оценка поведения участников процесса, при четком установлении границ «дозволенного» и «рекомендуемого», способна принести плоды, отвечающие интересам как общества в целом, так как и каждой отдельно взятой личности.

Данная мысль подтверждается тем, что любое поведение участника уголовного процесса влечет за собой необратимую реакцию со стороны уполномоченных органов, которая, в сущности, соответствует учению П.А. Сорокина [там же, 127]. Дозволено-должное поведение, то есть добросовестное, влечет за собой «должную» реакцию, лишенную какой-либо репрессии или поощрения. Явка очевидца совершенного преступления по повестке следователя для допроса в качестве свидетеля является примером дозволено-должного поведения. Следователь выполняет свою работу и стремится к достижению назначения уголовного судопроизводства, а свидетель выполняет свое обязательство, наступившее в связи с получением повестки. В результате такого взаимодействия все выполняют свои обязанности и ни на кого не оказывается дополнительное воздействие. Следующий вид возможного поведения - запрещенное поведение, то есть недобросовестное, будь то прямое нарушение уголовно-процессуальных норм или злоупотребление правом, повлечет применение мер репрессивного характера, обусловленное

стремлением субъектов правоотношений к восстановлению справедливости – то есть кару. В качестве примера возможно привести случай неявки свидетеля по вызову, в результате которой, следователь может реализовать полномочия по применению своеобразной «кары» в виде иной меры процессуального принуждения – привода, кратковременно ограничив право такого свидетеля на свободу передвижения. Заключительный вид поведения – рекомендуемое, выражающееся в совершении сверхнормальных действий, взятии и исполнении дополнительных обязательств влечет реакцию, характеризующуюся стремлением участников правоотношений к поощрению – то есть награду, которая в свою очередь стимулирует и иных участников процесса к подобным действиям. Пример такого поведения – случай, когда очевидец преступления самостоятельно является в отдел полиции, сообщает о преступлении и дает подробные показания, которые позволяют пресечь или раскрыть преступления в кратчайшие сроки. Однако, в настоящее время, уголовный процесс не имеет инструмента, позволяющего должным образом реагировать на «рекомендуемое» поведение свидетеля, и решение о его награде принимается исключительно за рамками уголовного процесса и может состоять в награждении гражданина правами МВД России за проявленную бдительность и активную гражданскую позицию. Возникает вопрос о необходимости «награды» иных участников уголовного процесса, процессуальными инструментами, который требует тщательной проработки и серьезного обоснования.

Заклучение

Приходим к выводу, что оценка действий участников уголовного судопроизводства с точки зрения «добросовестности», может включать в себя не только, собственно, явные нарушения и злоупотребления правом или правопослушное поведение участника (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), заключающееся в соблюдении правовых предписаний, но еще и принятие и выполнение им дополнительных обязательств, способствующих достижению назначения уголовного судопроизводства, реализации общественных интересов и свидетельствующих о снижении общественной опасности субъекта, влекущей обязательное улучшение его положения. Видится, что дальнейшее развитие уголовного процесса посредством введения поощрительных норм, либо же иных договорных, диспозитивных норм, влекущих определенные поощрительные уголовно-правовые последствия, имеет право на существование и, кроме того, обуславливается современными общественными реалиями¹. Такие нормы или институты, в своей структуре должны будут содержать условия поощрения и непосредственно поощрительные меры. И если оценка поведения гражданина с точки зрения добросовестности, при определении наличия или отсутствия злоупотребления правом, выливается в формулу: совершал явное злоупотребление, т.е заходил ли за «красную» черту, или же нет, то такая же оценка поведения гражданина, при определении наличия или отсутствия условий для применения поощрительных мер, т.е «рекомендуемого» поведения, должна будет

¹ В качестве примера рекомендуемого поведения участников уголовного процесса со стороны защиты, влекущего поощрительные меры правового воздействия в связи с достижением общественных интересов, возможно назвать освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно пожелавших защищать интересы Российской Федерации. Правовая природа данного явления на данный момент не ясна и не обусловлена действующим законодательством, однако всецело принимается обществом, так как отвечает его запросам и способствует достижению общественного интереса.

осуществляться по законодательно закрепленным критериям, установленным отдельной нормой, или же, находить свое отражение в общей части уголовного процесса. В своей сути, такие критерии должны быть связаны с добровольным взятием на себя и исполнением участником уголовного процесса дополнительных обязанностей. Предложенный подход к оценке поведения участников уголовного процесса и введение такой оценки в действующее законодательство в качестве самостоятельного института, позволит дифференцировать и оптимизировать правовое регулирование в рамках уголовного судопроизводства, обеспечить его гибкость и имеет перспективы в русле обеспечения процессуальной экономии без нарушения и ограничения конституционных прав человека и гражданина.

Библиография

1. Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Категория «Злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 3 (21). С. 5-12.
2. Андреева О.И., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: некоторые итоги исследования // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 86-94.
3. Баева К.М. Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 217-219.
4. Доника Д.А. К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 132-143.
5. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
6. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
7. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. URL: https://www.mvgr.org/_files/ugd/6aafae_40f5cf90a003466a82395bdecfe4f836.pdf
8. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с.
9. Haynes-Curtis C. The 'faith' of bad faith // Philosophy. – 1988. – Т. 63. – №. 244. – С. 269-275.

Legal evaluation of behavior of criminal process participants through the good faith and bad faith

Andrei V. Karsakov

Lecturer at the Department of Criminal Procedure,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: azotjoker.1@yandex.ru

Abstract

The subject of this article are the possibilities of legal evaluation the behavior of participants in criminal proceedings through the «good faith» and «bad faith», the object of the study is law relations arising in connection with the criminal justice. Researcher used the historical method, as well as general legal methods of analysis and induction. The author's contribution to the research is the substantiation of the idea of assessing the behavior of participants in the criminal process using the sociological theory of P.A. Sorokin on acts of human behavior. The article analyzes the

approaches to understanding “conscientiousness” and human behavior of pre-revolutionary and modern scientists, lawyers and sociologists. The author's contribution to the researches is the substantiation of the idea of assessing the behavior of participants in the criminal process using the sociological theory of P.A. Sorokin on acts of human behavior. The author concludes that the establishment of bad faith behavior of a participant in a criminal process can justify the use of repressive measures of legal influence, good faith conduct is presumed, and the choice of a “recommended” line of conduct by a participant in a criminal process can serve as a basis for the application of incentive measures. These provisions are applicable when improving the criminal procedure legislation in order to optimize it, ensure flexibility and procedural economy without violating the constitutional rights of a person and a citizen.

For citation

Karsakov A.V. (2023) Yuridicheskaya otsenka povedeniya uchastnikov ugolovnogo protsesssa s tochki zreniya dobrosovestnogo i nedobrosovestnogo [Legal evaluation of behavior of criminal process participants through the good faith and bad faith]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 417-424. DOI: 10.34670/AR.2023.34.33.050

Keywords

Conscientiousness, good and bad faith, evaluation of behavior, encouragement, abuse of right, good conscience, morality, public interest, procedural economy, flexibility.

References

1. Andreeva O.I., Trubnikova T.V. (2017) Zloupotreblenie pravom v ugolovnom protsesse: nekotorye itogi issledovaniya [Abuse of law in criminal proceedings: some research results]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 4, pp. 86-94.
2. Azarov V.A., Nurbaev D.M. (2016) Kategoriya «Zloupotreblenie pravom» v ugolovnom protsesse RF: mezhotraslevoi vzglyad [Category “Abuse of law” in the criminal process of the Russian Federation: an intersectoral view]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 3 (21), pp. 5-12.
3. Baeva K.M. (2016) Zloupotreblenie pravom kak ugolovno-protsessual'naya kategoriya [Abuse of law as a criminal procedural category]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial power and criminal process], 2, pp. 217-219.
4. Donika D.A. (2020) K voprosu zloupotrebleniya pravom kak probleme v ugolovno-protsessual'noi nauke [On the issue of abuse of law as a problem in criminal procedural science]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (93), pp. 132-143.
5. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
6. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
7. Novitskii I.B. (2006) Printsip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 1. Available at: https://www.mvgp.org/_files/ugd/6aafae_40f5cf90a003466a82395bdecfe4f836.pdf [Accessed 09/09/2023]
8. Sorokin P.A. (2006) *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskii etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and punishment, feat and reward: a sociological study on the basic forms of social behavior and morality]. Moscow: Astrel' Publ.
9. Haynes-Curtis C. (1988) The "faith" of bad faith. *Philosophy*. T. 63. No. 244. Pp. 269-275.

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2023.37.56.051

Анализ смягчающих наказание обстоятельств, не указанных в законе**Филиппова Елена Олеговна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

Актуальность темы заключается в том, что смягчающие обстоятельства позволяют судам и судьям принимать во внимание приговоры, которые отражают не только уровень и серьезность совершенного преступления, но и личность обвиняемого. Правильное применение смягчающих обстоятельств может дать возможность для детерминированного реабилитационного подхода, способствуя реинтеграции обвиняемого в общество после отбытия наказания. Кроме того, обсуждение темы смягчающих обстоятельств наказания также стимулирует дискуссии о значимости права и справедливости в судебной системе, а также помогает разработать более сбалансированные и эффективные подходы к уголовному правосудию. В статье рассмотрены вопросы, связанные с анализом смягчающих обстоятельств, не указанных в законе. В законе обычно предусмотрены определенные виды наказаний для различных преступлений. Однако, существуют обстоятельства, которые не учитываются в законе, но могут оказывать смягчающее влияние на наказание в конкретном случае. Эти обстоятельства могут быть связаны с личностью преступника, характером преступления или содержать иные факторы, которые не учтены в законодательстве. Важно отметить, что смягчающие обстоятельства не гарантируют снижение наказания и должны быть установлены в рамках конкретного дела судом или прокурором. Они могут учитываться в качестве показателя снижения степени виновности преступника и, следовательно, определения меры наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова Е.О., Журкина О.В. Анализ смягчающих наказание обстоятельств, не указанных в законе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 425-432. DOI: 10.34670/AR.2023.37.56.051

Ключевые слова

Закон, суд, преступление, наказание, преступник, смягчающие обстоятельства, виновность, меры наказания.

Введение

Одним из основных принципов правосудия является справедливость, которая включает в себя учет контекста и индивидуальных особенностей каждого преступления. Смягчающие обстоятельства могут включать в себя такие факторы, как отсутствие ранее совершенных преступлений, сотрудничество с правоохранительными органами, сожаление и попытку восстановления ущерба, и другие.

Актуальность темы заключается в том, что смягчающие обстоятельства позволяют судам и судьям принимать во внимание приговоры, которые отражают не только уровень и серьезность совершенного преступления, но и личность обвиняемого. Правильное применение смягчающих обстоятельств может дать возможность для детерминированного реабилитационного подхода, способствуя реинтеграции обвиняемого в общество после отбытия наказания. Кроме того, обсуждение темы смягчающих обстоятельств наказания также стимулирует дискуссии о значимости права и справедливости в судебной системе, а также помогает разработать более сбалансированные и эффективные подходы к уголовному правосудию.

В целом, актуальность темы смягчающих обстоятельств наказания состоит в необходимости разработки более гибких и справедливых подходов к определению наказания, учитывающих все обстоятельства каждого конкретного преступления и личность обвиняемого.

Институт назначения наказания играет большую роль, поскольку от него зависит эффективность уголовного законодательства в целом. Особое место в данном институте уголовного права отводится смягчающим и отягчающим обстоятельствам, которые существенно влияют на назначение наказания виновному. Более того, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет право «на учет судом всех обстоятельств дела как смягчающих, так и отягчающих ответственность», только так можно назначить справедливое наказание и соблюсти принцип индивидуализации наказания. Соответственно, исследование этих обстоятельств обусловливается необходимостью уточнения их юридической природы, места в системе критериев индивидуализации наказания при его назначении [Погребняк, 2023, 162].

Смягчающие обстоятельства наказания представляют собой факторы, которые заслуживают учета при определении меры наказания и могут привести к его снижению. Эти особенности могут быть различными в разных юрисдикциях и системах правосудия. Каждый случай смягчающих обстоятельств рассматривается индивидуально судом и их применение может отличаться в каждой конкретной ситуации.

Справедливое назначение уголовного наказания является одной из основных задач уголовного правосудия. При этом, важным фактором в процессе определения меры наказания являются обстоятельства, смягчающие наказание. Такие обстоятельства уменьшают степень виновности лица и могут привести к уменьшению назначаемого ему наказания.

Основная часть

Обстоятельства, смягчающие наказание – важная часть системы наказания в России, которая прошла длительный путь становления и развития. Данные обстоятельства нашли свое

законодательное закрепление в ст. 61 УК РФ, но указанный там перечень не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию.

Исследователями уголовного права предлагается несколько классификаций данных обстоятельств, например, примененные до или во время совершения преступления. Предпочтение отдается обстоятельствам, которые были совершены сразу после совершения преступления, например, если речь идет об оказании медицинской помощи.

Одновременно УК РФ дает возможность совершить деятельное раскаяние в любой момент, вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Однако это не совсем корректно с точки зрения принципов назначения наказания, поскольку не является справедливым по отношению к потерпевшему. Вне зависимости от этого главная цель данного института – уменьшить размер наказания, при наличии законного основания. Кроме того, в УК РФ невозможно выделить все основания, смягчающие наказание, поскольку каждое судебное дело индивидуально и характеризуется своими особенностями.

Именно поэтому суд обязан внимательно знакомиться с материалами и изучать особенности каждого конкретного преступника. Нельзя отрицать того, что лицо просто оступилось, но назначение сурового наказания может сломать ему жизнь. Одновременно нельзя допускать чрезмерное смягчение наказания тем, кто этого не заслуживает.

Анализ смягчающих обстоятельств, не предусмотренных законом, является сложной и неоднозначной задачей. Законодательство обычно предусматривает определенный перечень смягчающих обстоятельств, которые могут учитываться при определении меры наказания. Однако, в действительности могут существовать и другие обстоятельства, которые не учтены в законодательстве, но могут иметь влияние на определение меры наказания.

Судьи могут применять принцип справедливости и свои личные убеждения при принятии решения. Они могут рассматривать различные социальные, экономические или психологические факторы, которые могут оказывать влияние на поведение человека и его мотивацию к совершению правонарушения. Например, если лицо совершило преступление в состоянии крайней нужды или под воздействием сильной эмоциональной реакции, это может быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства. Однако следует отметить, что смягчающие обстоятельства, не предусмотренные законом, не всегда могут быть учтены в полной мере или привести к значительному снижению меры наказания. Судьи часто должны учитывать нормы и принципы права при принятии решений и не имеют полной свободы в применении смягчающих обстоятельств.

В перечень обстоятельств, смягчающих наказание, входят такие факторы, как активное содействие в расследовании преступления, причастность к преступлению несовершеннолетнего лица, наличие тяжелых жизненных обстоятельств, беременность, добровольное возмещение вреда, который был причинен преступлением, и другие обстоятельства, указанные в статье 61 УК РФ. Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым в российском уголовном законодательстве.

Суд учитывает все обстоятельства, которые могут помочь определить степень вины и личности виновного и выбрать наиболее подходящую меру наказания [Шурукин, 2023, 344].

Поскольку смягчающие обстоятельства не являются исчерпывающими – это вызывает недовольство многих исследователей уголовного права. Они указывают на то, что в таком случае при желании можно засчитать за смягчение и абсолютно абсурдные элементы, что будет полностью противоречить принципам уголовного судопроизводства. Для предотвращения такой ситуации необходимо выработать схему отнесения обстоятельств к смягчающим. Это

должны быть альтернативные правила, позволяющие определить, можно ли признать то или иное обстоятельство смягчающим.

Следовательно, они должны снижать опасность преступления и преступника, показывая или то, что преступник на самом деле хороший человек, но он ошибся или то, что преступление на самом деле не слишком серьезное, поскольку слабо повлияло на потерпевшего или же не слишком нарушило общественные отношения.

Для полноценного анализа потенциальных смягчающих обстоятельств, следует определить, насколько высока степень данного влияния. Обычно смягчающие обстоятельства должны в большей мере перекрыть негатив преступления и показать уменьшение вреда.

Совсем отказаться от обстоятельств, смягчающих наказание, но не перечисленных в законе, нельзя, поскольку это так не гуманно и противоречит международным принципам. Например, на данный момент имеет место актуальный пример с Российским оппозиционером. Несмотря на то, что судебное разбирательство в отношении него производилось крайне быстро и с небольшим нарушением правил судопроизводства (по мнению самого обвиняемого), суд учел смягчающее обстоятельство – наличие несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, не было найдено отягчающее обстоятельство, хотя даже с точки зрения обычного обывателя, они имеются. Это свидетельствует о том, что вне зависимости от конкретного преступника смягчающие обстоятельства будут применяться к любым лицам.

На данный момент уже существует несколько видов обстоятельств, смягчающих наказание, но не указанных в законе.

Первое основание касается положительных отзывов в отношении лица на месте учебы и работы. Оно наиболее популярное и часто звучит в судебном процессе. Данное обстоятельство считают смягчающим, поскольку оно показывает, как трепетно подсудимый относился к труду и обществу, хорошо взаимодействовал с людьми на работе, старался вести себя добропорядочно и не уклонялся от должностных полномочий. Любому обществу важен такой человек, который готов работать и выполнять свои обязанности.

Однако признать данное обстоятельство смягчающим без учета иных факторов нельзя. Оно будет действовать только в совокупности, например, с заглаживанием вреда, раскаянием и способствованием раскрытию преступления. В противном случае, не совершение выше указанных действий не может характеризовать человека, как положительного гражданина. Это просто перекроет все хорошее и, следовательно, не может быть признано смягчающим обстоятельством.

Второе – привлечение к уголовной ответственности впервые. Законодатель в данном случае сделал акцент именно на уголовной ответственности, и значит, наличие административной или дисциплинарной ответственности не повлияет на применение данного обстоятельства. Это обстоятельство по своей популярности занимает второе место. Но оно вызывает много споров у исследователей, поскольку совершение преступления впервые не дает гарантий, что данное преступление больше не повторится или же, что оно было совершено случайно, без умысла. Каждый преступник начинал с какого-либо мелкого правонарушения. Все насильники, грабители, правонарушители, когда-то впервые преступили закон, что привело к негативным последствиям.

Г.З. Анашкин пишет, что можно признать смягчающим обстоятельством тот факт, что преступление было совершено из-за стечения обстоятельств. В таком случае следует учитывать и то, что оно не имеет особой общественной опасности и не наносит серьезный вред обществу [Анашкина, 2019, 9]. По аналогии с положительной характеристикой виновного данное

обстоятельство может быть признано смягчающим, лишь при наличии иных положительных факторов. Это лишь один элемент, на который следует обратить внимание, но он не является главным и носит скорее второстепенный характер.

Третье – «чистосердечное раскаяние и признание вины». Данная формулировка схожа с тем, что, по сути, является составной частью раскаяния. Чистосердечное раскаяние – это скорее эмоциональное отношение виновного к преступлению. Психологи утверждают, что преступить закон может каждый человек, но не у всех хватит на это силы воли, и не все будут переживать о последствиях преступления.

Чистосердечное раскаяние показывает страдание преступника и должно стать основой не совершения преступления в будущем. Оно включает следующие признаки: 1) человек переживает о проступке; 2) осознает его недопустимость; 3) готов нести кару за преступление; 4) желает возместить вред; 5) понимает всю опасность совершенного преступления. Чистосердечное раскаяние не снижает общественную опасность преступления и именно поэтому не выделено в законе.

Четвертое – «тяжелая болезнь виновного» встречается примерно в 15% приговоров. Поскольку законодатель не установил, какие виды болезни признаются в качестве тяжелых, данное положение остается на усмотрении суда. Виновный должен нести наказание за преступление, поскольку он общественно опасен. Однако данное обстоятельство свидетельствует об изменении общественной опасности личности – виновный тяжело болен и не сможет нанести вред.

Ко всему прочему суть уголовного права – предупреждение преступлений и исправление осужденных. Исправлять больного человека, который может и не выжить – не имеет смысла, проще потратить ресурсы на здорового преступника, чья общественная опасность не подвергается сомнениям. Это также, в первую очередь, именно характеристика личности конкретного преступника.

Отсутствие тяжких последствий встречается в 6% дел и иногда именуется, как «отсутствие ущерба по делу». Это не означает, что лицо совершило преступление, но из-за стечения обстоятельств последствия не наступили. Такое условие нельзя признать смягчающим, поскольку виновный должен был приложить все усилия для недопущения последствий.

При таком условии обстоятельство не будет смягчающим, а наказание будет назначено за неоконченное преступление, которое согласно ст. 66 УК РФ предусматривает формализованные пределы минимизации наказания. В судебной практике выделяет и «наличие иждивенцев», которое схоже с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ «наличие малолетних детей у виновного».

Наличие иждивенцев – это более широкое понятие и в том числе включает в себя и наличие малолетних детей. Применение данного обстоятельства возможно только в том случае, когда виновный обеспечивает иждивенцев, оказывает им заботу и поддерживает их материально. В противном случае применение данного основания невозможно.

Заключение

Смягчение наказания может быть оправдано в случаях, когда существуют обстоятельства, которые не указаны в законе, но влияют на тяжесть или несправедливость применяемого наказания. Эти обстоятельства могут включать: 1) потерю или серьезное ухудшение физического или психического здоровья осужденного, что делает наказание особенно тяжелым или бессмысленным; 2) серьезные личные или семейные обстоятельства, такие как тяжелая

болезнь или смерть близкого родственника, которые могут привести к смягчению наказания; 3) уникальные или экстремальные обстоятельства, которые делают наказание несправедливым или неадекватным. Например, человек, совершающий преступление в состоянии крайней нужды или вынужденной самообороны, может потребовать смягчения наказания; 4) психологические или психиатрические обстоятельства, такие как наличие психического расстройства, которые могут оказывать влияние на поведение осужденного и требовать особого отношения к его наказанию.

Такие обстоятельства могут быть основанием для смягчения наказания, если суд или другие компетентные органы установят, что они действительно существуют и оказывают влияние на осужденного и его способность выполнять применяемое наказание. Однако, решение о смягчении наказания всегда остается на усмотрение суда или других компетентных органов.

Таким образом, анализ смягчающих наказание обстоятельств, не указанных в законе, чаще всего характеризует личность виновного. Несмотря на их важность, они действует только в совокупности с теми факторами, которые указаны в УК РФ. Некоторые из них встречаются в приговорах судов достаточно часто, и потому в последние годы ведется речь о необходимости включить их в нормы УК РФ. Тем не менее, пока это не было принято и их использование, скорее исключение и удача для подсудимого, нежели постоянная практика.

Библиография

1. Анашкина Г.З. Свободной страны человек. М.: Норма, 2019. 21 с.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Погребняк Е.А. Развитие института отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств в истории уголовного законодательства России // Уголовное право: вопросы теории и практики. СПб.: Астерион, 2023. С. 162-166.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.
6. Шурукин А.В. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Уголовное право в эволюционирующем обществе. Курск, 2023. С. 344-347.
7. Butler B. M., Moran G. The role of death qualification in venirepersons' evaluations of aggravating and mitigating circumstances in capital trials // *Law and Human Behavior*. – 2002. – Т. 26. – №. 2. – С. 175-184.
8. Eaton M. Mitigating circumstances: Familiar rhetoric // *International Journal of the Sociology of Law*. – 1983.
9. Luginbuhl J., Middendorf K. Death penalty beliefs and jurors' responses to aggravating and mitigating circumstances in capital trials // *Law and Human Behavior*. – 1988. – Т. 12. – №. 3. – С. 263-281.
10. Zillmann D. et al. Irrelevance of mitigating circumstances in retaliatory behavior at high levels of excitation // *Journal of Research in Personality*. – 1975. – Т. 9. – №. 4. – С. 282-293.

Analysis of mitigating circumstances not specified in the law

Elena O. Filippova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
460024, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Organization of Judicial and
Prosecutorial and Investigative Activities,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

The relevance of the topic lies in the fact that mitigating circumstances allow courts and judges to consider sentences that reflect not only the level and seriousness of the crime committed, but also the personality of the accused. The proper application of mitigating circumstances can provide an opportunity for a deterministic rehabilitative approach, facilitating the defendant's reintegration into society after serving his sentence. In addition, discussion of the topic of mitigating circumstances also stimulates debate about the importance of law and justice in the judicial system, and helps to develop more balanced and effective approaches to criminal justice. The article discusses issues related to the analysis of mitigating circumstances not specified in the law. The law usually provides certain types of penalties for various crimes. However, there are circumstances that are not considered in the law, but may have a mitigating effect on the punishment in a particular case. These circumstances may be related to the personality of the offender, the nature of the crime, or contain other factors that are not considered in the legislation. It is important to note that mitigating circumstances do not guarantee a reduction in punishment and must be established in a particular case by the court or prosecutor. They can be considered as an indicator of reducing the degree of guilt of the offender and, consequently, determining the punishment.

For citation

Filippova E.O., Zhurkina O.V. (2023) Analiz smyagchayushchikh nakazanie obstayatel'stv, ne ukazannykh v zakone [Analysis of mitigating circumstances not specified in the law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 425-432. DOI: 10.34670/AR.2023.37.56.051

Keywords

Law, court, crime, punishment, criminal, mitigating circumstances, guilt, penalties.

References

1. Anashkina G.Z. (2019) *Svobodnoi strany chelovek* [Free country man]. Moscow: Norma Publ.
2. Butler, B. M., & Moran, G. (2002). The role of death qualification in venirepersons' evaluations of aggravating and mitigating circumstances in capital trials. *Law and Human Behavior*, 26(2), 175-184.
3. Eaton, M. (1983). Mitigating circumstances: Familiar rhetoric. *International Journal of the Sociology of Law*.
4. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
5. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
6. Luginbuhl, J., & Middendorf, K. (1988). Death penalty beliefs and jurors' responses to aggravating and mitigating circumstances in capital trials. *Law and Human Behavior*, 12(3), 263-281.

7. Pogrebnyak E.A. (2023) Razvitiye instituta otyagchayushchikh i smyagchayushchikh nakazanie obstoyatel'stv v istorii ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii [Development of the institution of aggravating and mitigating circumstances in the history of criminal legislation in Russia]. In: *Ugolovnoe pravo: voprosy teorii i praktiki* [Criminal law: questions of theory and practice]. St. Petersburg: Asterion Publ.
8. Shurukin A.V. (2023) Problemy naznacheniya ugolovnogo nakazaniya pri nalichii obstoyatel'stv, smyagchayushchikh nakazanie [Problems of imposing criminal punishment in the presence of circumstances mitigating the punishment]. In: *Ugolovnoe pravo v evolyutsioniruyushchem obshchestve* [Criminal law in an evolving society]. Kursk.
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 24 maya 1996 g.; odobren Sovetom Federatsii 5 iyunya 1996 g.* [Criminal Code of the Russian Federation: federal law: adopted by the State Duma on May 24, 1996; approved by the Federation Council on June 5, 1996].
10. Zillmann, D., Bryant, J., Cantor, J. R., & Day, K. D. (1975). Irrelevance of mitigating circumstances in retaliatory behavior at high levels of excitation. *Journal of Research in Personality*, 9(4), 282-293.

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2023.42.39.001

Преступное насилие женщин

Филиппова Елена Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Аннотация

Проблемой семейного насилия со стороны женщин заинтересовались ученые-криминологи во многих странах. Традиционная ассоциация термина «насилие» с мужчиной отошла на второй план, и большинство ученых начали уделять внимание проблеме семейного насилия со стороны женщины. В статье рассматривается преступное насилие женщин. В сфере семейно-бытовых отношений сохраняются тенденции распространенности бытового насилия со стороны женщины, совершения различных преступлений, острой криминогенной обстановки в целом, что характеризует социальный кризис в обществе в целом. И хотя до физической агрессии женщины доходят значительно реже мужчин, лица женского пола нередко используют в своем арсенале манипуляции и элементы психологического насилия. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере, имеют высокий уровень латентности, поскольку, как правило, мужчины и дети не заявляют о насилии в их сторону. Также преступное насилие женщин в семейной сфере отличается повышенной степенью общественной опасности. Результатом таких действий часто является распад семьи, от которого страдают дети. Преступность несовершеннолетних во многом и обуславливается преступным и аморальным поведением их матерей. Борьба с женским насилием требует общего осознания проблемы, поддержки жертв, предоставления доступных и эффективных услуг по защите и поддержке, а также эффективных мер для предотвращения насилия и наказания насильников.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова Е.О. Преступное насилие женщин // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 433-438. DOI: 10.34670/AR.2023.42.39.001

Ключевые слова

Семья, женщина, насилие, семейно-бытовая сфера, бытовые конфликты, семейно-бытовые отношения, преступность, насильственная преступность.

Введение

Проблемой семейного насилия со стороны женщин заинтересовались ученые-криминологи во многих странах. Традиционная ассоциация термина «насилие» с мужчиной отошла на второй план, и большинство ученых начали уделять внимание проблеме семейного насилия со стороны женщины.

Преступное насилие в семейно-бытовой сфере занимает значительное место в структуре насильственной преступности. В литературе данный вид насилия трактуется по-разному: домашнее насилие, семейное насилие, бытовое насилие и др. Однако, легально термин «преступное насилие в семейно-бытовой сфере» не закреплен, так же, как и в юридической литературе не существует его единого толкования.

В соответствии с данными криминологических исследований можно отметить, что на сегодняшний день структура женской преступности в зависимости от степени тяжести совершенных преступлений совпадает с такой же структурой мужской преступности.

Основная часть

Женское насилие – это форма насилия, применяемая женщинами в отношении других людей, включая как мужчин, так и других женщин. Это может включать физическое, сексуальное, психологическое или экономическое насилие.

Женское насилие является серьезной проблемой, которая может причинять физическую и эмоциональную травму жертвам. Насилие со стороны женщин может проявляться в различных контекстах, включая семейные отношения, партнерские отношения, на рабочем месте или в публичных местах.

Женское насилие является серьезной проблемой в партнерских отношениях. Оно может проявляться в различных формах, включая физическое, эмоциональное, сексуальное и экономическое насилие. Это неприемлемое и незаконное поведение, которое наносит вред женщинам и может иметь длительные последствия для их физического и психического здоровья.

Жертвы женского насилия могут чувствовать страх, беспомощность, стыд. Они могут бояться сообщать о своем положении из-за угроз со стороны своих партнеров или из-за страха, что им не поверят или помощи не окажут. Это может привести к заикленности в насильственных отношениях и усилению агрессии со стороны партнера.

Обратимся к А.Н. Ильяшенко, который достаточно подробно анализирует факторы, являющиеся детерминантами насильственной преступности в семье со стороны женщин [Погребняк, 2023, 17].

Преобладающее большинство занимают такие факторы, как систематические внутрисемейные конфликты; злоупотребление спиртными напитками не только со стороны женщины, но и со стороны мужчины; а также низкий уровень заработка, которого недостаточно на обеспечение семьи. Эти факторы являются основными, по мнению А.Н. Ильяшенко, которые порождают семейное насилие, однако есть и множество других факторов, которые также оказывают негативное воздействие и в последствии приводят к совершению насилия.

О.В. Старков выделяет 2 основных фактора семейного насилия со стороны женщин:

- Отстраненность или пассивность близких родственников, соседей, конфликтующих лиц и других граждан;
- Недостатки в деятельности правоохранительных органов, включающие в себя

несвоевременность принимаемых ими мер, а также отсутствие последующего контроля, несогласованность деятельности государственных и общественных организаций в этом направлении; недостаточное использование в профилактике насилия специалистов-психиатров, психологов, социологов, психотерапевтов, сексологов, сексопатологов и др. [Шурукин, 2023, 216].

Мы можем заметить, что оба автора выделяют как один из факторов, обуславливающих семейное насилие женщин, недостатки в деятельности правоохранительных органов. Остановимся на этом факторе и проанализируем его более подробно. Но эту проблему нельзя рассматривать только с аспекта недостаточной деятельности правоохранительных органов. Как отмечает участковый Д. Вихров в своей работе, существуют определенные проблемные аспекты при разрешении семейно-бытовых конфликтов. В большинстве случаев сами жертвы насилия отказываются заявлять об этом в правоохранительные органы из-за различных причин.

Традиционно субъектом домашнего насилия в большинстве случаев является лицо мужского пола, а пострадавшим лицом женщина или ребенок. Но за последние десятилетия практика показывает, что возрастает количество насильственных преступлений, где пострадавшим является мужчина, а женщина, напротив, является субъектом преступления.

Поэтому на сегодняшний день ассоциация термина «насилие» с мужчиной отошла на второй план, и большинство ученых уделяют внимание проблеме семейного насилия именно со стороны женщины.

Характеристика личности женщины, проявляющей насилие, может включать следующие черты:

1. Агрессивность: она может иметь склонность к эмоциональной или физической агрессии в отношении других людей. Это может проявляться в форме вербальных оскорблений, угроз, вандализма или даже физических нападений.

2. Контролирование: она стремится контролировать и манипулировать другими людьми, часто используя насилие как способ заставить их повиноваться ее воле. Она может проявлять чрезмерный контроль над партнером или членами семьи.

3. Нежелание к решению конфликтов путем общения: вместо того, чтобы искать конструктивные способы разрешения конфликтов, она использует насилие как способ добиться своих целей или испытать удовлетворение от власти над другими.

4. Низкая тревожность: она может проявлять низкий уровень тревожности и чувствовать себя комфортно в ситуациях, связанных с насилием. Она может не испытывать раскаяния или жалости к своим жертвам.

5. Нарушение границ других: она может постоянно нарушать границы и пространство других людей, вторгаться в личную жизнь и приводить к нарушению их личной безопасности.

6. Неспособность управлять своей агрессией: она может не уметь контролировать свою злость и агрессию, что приводит к повторным насильственным актам.

Важно отметить, что данные черты не являются всеобъемлющими и могут различаться в индивидуальных случаях. Каждая личность уникальна и может иметь специфические характеристики, которые приводят к проявлению насилия.

Преступное поведение женщин оказывает отрицательное влияние не только на общество и его институты, но и, в частности, на семью и на нравственно-психологическую атмосферу в семейной сфере. Преступления, связанные с умышленным убийством и приготовлением к преступлению, крайне редки в семейно-бытовой сфере.

Особое внимание следует уделить личности женщины, совершающей преступление в состоянии аффекта. В большинстве случаев такие люди являются жертвами домашнего насилия

в течение длительного времени, и совершение преступления связаны с аморальным поведением самой жертвы, с домашним насилием, жертвой которого является сама женщина. Такие преступления обычно совершаются без какого-либо предварительного умысла, и действия женщины становятся незапланированными, а наоборот, внезапными. Личность таких женщин сильно отличается от личности обычных женщин-преступниц. Как правило, это положительно или нейтрально характеризующиеся лица женского пола, постоянно взаимодействующие в обществе.

Даже поверхностное изучение дел женщин, осужденных за убийства, показывает, что в большинстве своем это выходцы из неблагополучных семей, в которых насилие считалось нормой поведения. Почти половина осужденных за убийство женщин лишили жизни своих сожителей и супругов. Зачастую это стало мстью за многолетние избиения и истязания.

Также необходимо отметить еще один проблемный аспект, который наблюдается в последнее время – рост количества расправ против «семейных хулиганов». Как показывает изложенная выше практика, женщины, не получившие поддержки правоохранительных органов, используют агрессивные методы для разрешения семейных конфликтов самостоятельно.

Как и любая преступность в семейно-бытовой сфере женская преступность также имеет высокую латентность – 57-64%. Высокая латентность женского насилия в семье характеризуется тем, что жертвы, особенно дети, мужа (сожители), родители, у которых по общепринятым стереотипам нет желания выносить бытовые конфликты за пределы семьи, испытывают жалость к женщине и не обращаются в правоохранительные органы с заявлением. Женщинам-преступницам после отбытия наказания труднее адаптироваться к условиям жизни на свободе, что затрудняет их реабилитацию.

Признание и решение проблемы женского насилия является важным шагом к созданию здоровых и безопасных партнерских отношений. Для этого необходимо:

- 1) распознавать признаки насилия и уважать опасность ситуации;
- 2) предоставлять поддержку и помощь жертве, без осуждения ее или виновной ощущение;
- 3) развивать сознание вопросов гендерного насилия и насилия в партнерских отношениях в обществе;
- 4) привлекать к ответственности насильников и обеспечивать им реабилитацию;
- 5) предоставлять доступ к юридическим, медицинским и психологическим услугам для жертв насилия;
- 6) создавать безопасную среду и механизмы защиты для жертв насилия.

Важно помнить, что женское насилие не оправдывается никакими обстоятельствами, и каждая женщина заслуживает жить в здоровых и безопасных отношениях.

Важно отметить, что женское насилие не является преобладающим или наиболее распространенным видом насилия. Мужчины также могут стать жертвами насилия, и женщины также могут быть насильниками или насильницами.

Предупредить женское насилие можно следующими способами: 1) распространение информации: активная работа среди населения, освещение проблемы в СМИ, включая телевидение, радио и интернет, организация образовательных мероприятий и кампаний; 2) создание и поддержка специализированных организаций: развитие служб поддержки и центров помощи для жертв женского насилия, обеспечение ими соответствующего финансирования и ресурсов; 3) законодательные изменения: внесение и ужесточение законов о борьбе с женским насилием, создание эффективных механизмов предотвращения насилия, а также охраны и защиты жертв; 4) обучение и образование: проведение образовательных программ и курсов,

воспитание сознательности о гендерном равенстве, ненасильственных методах разрешения конфликтов и уважении человеческого достоинства; 5) укрепление экономической независимости: создание рабочих мест, улучшение доступа женщин к образованию и профессиональной поддержке, обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин; 6) психологическая поддержка: организация консультационных служб, психологической помощи и реабилитации для жертв женского насилия; 7) культивация культуры уважения: формирование у всех членов общества осознанности о вреде насилия, пропаганда здоровых отношений и уравнивания прав женщин и мужчин; 8) привлечение правоохранительных органов: разработка специализированных программ для полиции, судей и прокуроров, содействие в обещании серьезности реакции с их стороны; 9) международное сотрудничество: участие в международных форумах, создание международных рабочих групп и программ для борьбы с женским насилием.

Заключение

Борьба с женским насилием требует общего осознания проблемы, поддержки жертв, предоставления доступных и эффективных услуг по защите и поддержке, а также эффективных мер для предотвращения насилия и наказания насильников.

Библиография

1. Бойченко Л. Женская преступность, вопросы преодоления домашнего насилия, преступления против женщин в Республике Карелия // *Права женщин в России*. 1999. № 4. С. 61-64.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // *Российский следователь*. 2005. № 5. С. 17-21.
5. Старков О.В. Криминовiolенсология (учение о криминальном насилии): курс лекций. М., 2012. 415 с.
6. Wilt S., Olson S. Prevalence of domestic violence in the United States // *Jamwa*. – 1996. – Т. 51. – №. 3. – С. 77-82.
7. Johnson M. P. Domestic violence: It's not about gender: Or is it? // *Journal of Marriage and the Family*. – 2005. – С. 1126-1130.
8. Alhabib S., Nur U., Jones R. Domestic violence against women: Systematic review of prevalence studies // *Journal of family violence*. – 2010. – Т. 25. – С. 369-382.
9. Ramsay J. et al. Should health professionals screen women for domestic violence? Systematic review // *Bmj*. – 2002. – Т. 325. – №. 7359. – С. 314.
10. Kyriacou D. N. et al. Risk factors for injury to women from domestic violence // *Domestic Violence*. – Routledge, 2017. – С. 145-151.

Criminal violence by women

Elena O. Filippova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
460024, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Abstract

Criminologists in many countries have become interested in the problem of domestic violence by women. The traditional association of the term “violence” with a man faded into the background, and most scientists began to pay attention to the problem of domestic violence by women. The article deals with the criminal violence of women. In the sphere of family and domestic relations, trends in the prevalence of domestic violence by women, the commission of various crimes, and the acute criminogenic situation in general, which characterize the social crisis in society as a whole, continue. And although women reach physical aggression much less often than men, females often use manipulation and elements of psychological violence in their arsenal. Criminal violence committed by women in the domestic sphere has a high level of latency, since, as a rule, men and children do not report violence against them. Also, the criminal violence of women in the family sphere is characterized by an increased degree of public danger. The result of such actions is often the disintegration of the family, from which children suffer. Juvenile delinquency is largely due to the criminal and immoral behavior of their mothers. Combating female violence requires general awareness of the problem, support for victims, the provision of accessible and effective protection and support services, and effective measures to prevent violence and punish it.

For citation

Filippova E.O. (2023) Prestupnoe nasilie zhenshchin [Criminal violence by women]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 433-438. DOI: 10.34670/AR.2023.42.39.001

Keywords

Family, woman, violence, family sphere, domestic conflicts, family relations, crime, violent crime.

References

1. Boichenko L. (1999) Zhenskaya prestupnost', voprosy preodoleniya domashnego nasiliya, prestupleniya protiv zhenshchin v Respublike Kareliya [Women's crime, issues of overcoming domestic violence, crimes against women in the Republic of Karelia]. *Prava zhenshchin v Rossii* [Women's Rights in Russia], 4, pp. 61-64.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Il'yashenko A.N., Shmarion P.V. (2005) Kriminologicheskaya kharakteristika zhertv nasiliya v sem'e [Criminological characteristics of victims of domestic violence]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 5, pp. 17-21.
5. Starkov O.V. (2012) *Kriminoviolsologiya (uchenie o kriminal'nom nasilii): kurs lektsii* [Criminoviolsology (the study of criminal violence): a course of lectures]. Moscow.
6. Wilt, S., & Olson, S. (1996). Prevalence of domestic violence in the United States. *Jamwa*, 51(3), 77-82.
7. Johnson, M. P. (2005). Domestic violence: It's not about gender: Or is it?. *Journal of Marriage and the Family*, 1126-1130.
8. Alhabib, S., Nur, U., & Jones, R. (2010). Domestic violence against women: Systematic review of prevalence studies. *Journal of family violence*, 25, 369-382.
9. Ramsay, J., Richardson, J., Carter, Y. H., Davidson, L. L., & Feder, G. (2002). Should health professionals screen women for domestic violence? Systematic review. *Bmj*, 325(7359), 314.
10. Kyriacou, D. N., Anglin, D., Taliaferro, E., Stone, S., Tubb, T., Linden, J. A., ... & Kraus, J. F. (2017). Risk factors for injury to women from domestic violence. In *Domestic Violence* (pp. 145-151). Routledge.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.62.45.003

Участие осужденных в избирательном процессе. Ретроспективный обзор правоприменительной практики

Егоров Вадим Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Аннотация

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными... В представленном исследовании авторы акцентируют внимание на судебные решения Европейского суда по правам человека и принятых постановлениях Конституционного суда России по данному поводу, что может и должно положительно повлиять на весь избирательный процесс, в том числе, что касается участия осужденных в референдумах. Осужденные по приговору суда граждане в большинстве своем не имеют,

но желают принимать участие в референдуме, который решает важные для страны и общества вопросы. В силу закона государство лишает данного права граждан, которые отбывают наказание в местах принудительного содержания. Можно сделать определенные выводы, необходимо оптимизировать систему уголовных наказаний касательно избирательного права отдельных категорий осужденных. Поскольку в соответствии с текстом ч. 3 ст. 32 Конституции РФ все осужденные лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, нельзя говорить о наделении всех категорий осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, без изменения Конституции Российской Федерации. Для этого следует изменить, во-первых, статус колоний-поселений, во-вторых, необходимо обеспечить права и свободы каждого гражданина.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров В.А., Новиков А.В., Корнев А.С. Участие осужденных в избирательном процессе. Ретроспективный обзор правоприменительной практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2023.62.45.003

Ключевые слова

Конституция РФ, осужденные, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, выборы, референдум, ЕСПЧ.

Введение

Основные (незыблемые) права человека и гражданина, право на жизнь и другие принадлежат от рождения (Конституция РФ), но в зависимости от государства, т.е. в зависимости от экономической возможности государства. В этом отношении государство даже при условии совершения преступления, не может лишить основных прав, которые принадлежат человеку и гражданину от рождения, а только ограничить.

Конституция РФ ч. 3 ст. 32 устанавливает, что: «...граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах принудительного содержания, не имеют права избирать и быть избранными...».

Основная часть

Необходимо внести ясность, что не все граждане могут и имеют возможность принимать участие в избирательном процессе. Учитывая, что в местах лишения свободы отбывают наказание граждане, но по существующему законодательному ограничению принимать участие в выборах не могут. Однако в ретроспективе укажем, данные категории граждан имели возможность участвовать в избирательной компании, например, ст. 96 Конституции СССР 1977 г. предусматривала, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными [Авакьян, 2000].

Следовательно, данная норма разрешала принимать участие всем, при одном исключении, лиц, которые были признаны судом не дееспособными, также и ст. 92 Конституции РСФСР действовала аналогично.

При этом необходимо принять во внимание важный момент, что закон разрешал участвовать тем, кто был лично свободен. Следовательно, лица в отношении которых было вынесено судебное решение, или даже заключение под стражу в ходе следственных действий по уголовному делу не имели возможности обеспечить явку на избирательный участок. Значит данные граждане, хоть и косвенно, но в итоге не могли осуществить свое активное избирательное право.

Исходя из данного положения в Конституции РФ 1993 года предусмотрен новый порядок, который не предоставляет права участвовать в избирательной компании гражданам, находящимся в местах принудительного содержания.

После принятия Российской Федерации в Совет Европы и признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека вопрос об участии заключенных в референдуме, стал предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а именно жалоба осужденных Анчугова и Гладкова, которые указывали о невозможности участия в референдуме граждан, лишенных свободы (Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 2. С. 67).

Рассмотренные в данном исследовании 19 из 43 государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляют заключенным право голоса без каких-либо ограничений. Это Албания, Азербайджан, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Ирландия, Латвия, Литва, Молдова, Черногория, Сербия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, «бывшая Югославская Республика Македония» и Украина [Старовойтова, 2016].

Семь государств-участников (Армения, Болгария, Эстония, Грузия, Венгрия, Россия и Соединенное Королевство) автоматически лишают осужденных заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, права на участие в голосовании. И семнадцать государств-участников (Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Франция, Германия, Греция, Италия, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия и Турция) приняли промежуточный подход: лишение избирательных прав заключенных зависит от вида преступления и/или длительности срока лишения свободы (Постановление ЕСПЧ 04.04.2013).

ЕСПЧ учитывая нормативные правовые акты, заключил, что временное (на период лишения свободы) ограничение избирательных прав, предусмотренное законодательством Российской Федерации для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в принципе допустимо.

ЕСПЧ привел в своем решении пример: в Италии лишение избирательных прав применимо только в отношении определенных преступлений против государства, судебной системы или преступлений, наказываемых лишением свободы на срок не менее трех лет, то есть тех, которые суды находят требующими более сурового наказания.

Следовательно, в России лишение избирательных прав касается спецконтингента (преступников), осужденных к наказанию на срок от двух месяцев (что является минимальным сроком лишения свободы в России) до пожизненного лишения свободы.

ЕСПЧ при разрешении вышеуказанного дела (Анчугова и Гладкова) сделал необоснованный вывод, что Российская Федерация допустила нарушение Конвенции (о защите прав человека и основных свобод) и постановил, что имело место нарушение требований ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, где указано: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

Основанием к рассмотрению дела (Анчугов и Гладков против России) явилась правовая

коллизия в вопросе о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. в соответствии с Конституцией РФ.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев данное дело, установил следующее. ЕСПЧ не учел обоснованный довод властей Российской Федерации о том, что дело «Анчугов и Гладков против России» существенно отличается от аналогичных дел против других государств, рассмотренных в связи с установленными ограничениями на участие осужденных в выборах.

Дело в том, что в России запрет на участие в выборах граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, закреплен в Конституции Российской Федерации, принятой путем всенародного голосования, а не посредством закона, принятого парламентом.

Более того, ст. 32 включена в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ; установленный ею запрет относится к основам правового статуса личности в Российской Федерации и не может быть отменен или изменен иначе как в специальном порядке, установленном для принятия новой Конституции РФ, т. е. Конституционным Собранием или всенародным голосованием (статьи 64, 134 и 135 Конституции РФ).

Постулат являлся основным вердиктом против РФ, но не был принят во внимание ЕСПЧ, по мнению которого все правовые акты государств – участников Конвенции, согласно ее положениям, подлежат проверке, невзирая на их внутренний статус. ЕСПЧ же считает, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы, а потому государство обязано исполнять вынесенное на основании положений Конвенции постановление Европейского суда по правам человека по жалобе против России [Романовский, 2017].

Конституционный Суд России справедливо обратил внимание на то, что Россия подписала, а в 1998 г. ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод уже в период действия Конституции РФ 1993 г.

При этом Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции РФ, в противном случае они не подлежат введению в действие и применению в Российской Федерации, т. е. не могут быть ратифицированы. Следовательно, ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ полностью согласуется с предписаниями ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции и потому не нуждается в каком-либо изменении. Никаких вопросов, связанных с возможными противоречиями между ними, не возникало и у Совета Европы.

Решение Конституционного Суда РФ о невозможном исполнении решения ЕСПЧ по данному делу безусловно легитимно, поскольку предписание ст. 32 (ч. 3) является нормой Конституции РФ, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе.

Конституционный Суд также отметил, что сравнительные данные о правовом регулировании выборов в 43 государствах – участниках Конвенции свидетельствуют о том, что по вопросу об ограничении избирательных прав осужденных (заключенных) консенсус внутри Совета Европы отсутствует (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П).

Это может быть достигнуто, в частности, путем оптимизации системы уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав.

Так, в силу п. «а» ч. 1 ст. 58 Уголовного Кодекса Российской Федерации лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и

средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы, по общему правилу, назначается в колониях-поселениях, представляющих собой, как следует из ст. 128 и 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, исправительные учреждения с полусвободным режимом отбывания наказания, задача которых – исправление и адаптация осужденных к условиям жизни на свободе.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, ограничены в свободе передвижения, но содержатся без охраны, могут свободно передвигаться по территории колонии-поселения и вне колонии в пределах муниципального образования, на территории которого она расположена; осужденным может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади на территории колонии-поселения или за ее пределами, но в границах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (УИК РФ).

Практически такие осужденные приобретают статус, который – в сравнении с иными режимами отбывания наказания в виде лишения свободы – характеризуется существенно меньшим объемом ограничений: они могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, получать посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества; вправе работать, а также обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях.

Поэтому в принципе возможно внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменения, в соответствии с которыми отбывание наказания в колониях-поселениях было бы трансформировано в отдельный вид уголовного наказания, на который не распространяется ограничение, предусмотренное ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ.

Ч. 3 ст. 32 Конституции РФ устанавливает категорический запрет и гласит, что не имеют права избирать и быть избранными гражданами, содержащимися в условиях лишения свободы по приговору суда.

В условиях демократии осужденные в количестве 523701 граждан лишены Конституционного права на участие в выборах, именно столько по состоянию на 1 января 2023 г. [Статистические данные ФСИН России, [www](http://www.fsin.ru)].

Относительно гражданских прав в сфере избирательного права, положение закреплено в европейских конвенциях, что каждый гражданин должен иметь без каких бы то ни было ограничений права и без необоснованных ограничений права и возможность голосовать и быть избранным на продолжительных периодических выборах, периодических на основе всех общего и равного избирательного права. при тайном голосовании и обеспечении свободы волеизъявления избирателей, процитируем ст. 3: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы посредством тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

В последующем было расширено толкование, а именно: «По всей видимости, ... сознавая недостаточность существующего текста, после осторожного начала в последнее время стал в большей степени «подтверждать» (но не предоставлять) политические права в порядке презумпции. От идеи «институционального» права на проведение последних выборов Комиссия перешла к концепции всеобщего избирательного права» [Романовский, 2013, 148].

В сфере международного права в мировом масштабе существует возможность ограничения (лишения) прав гражданина, но исключительно по медицинским критериям [Умарова, 2011].

Необходимо принять за постулат, что, находясь в местах принудительного содержания, осужденный ограничен в праве свободного передвижения, что накладывает невозможность прибыть на избирательный участок, а также использовать метод дистанционного электронного голосования.

Заключение

Можно сделать определенные выводы, необходимо оптимизировать систему уголовных наказаний касательно избирательного права отдельных категорий осужденных.

Поскольку в соответствии с текстом ч. 3 ст. 32 Конституции РФ все осужденные лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, нельзя говорить о наделении всех категорий осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, без изменения Конституции Российской Федерации. Для этого следует изменить, во-первых, статус колоний-поселений, во-вторых, необходимо обеспечить права и свободы каждого гражданина.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. 528 с.
2. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05): постановление ЕСПЧ от 04.07.2013.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
6. Конституция СССР (в ред. Законов СССР от 01.12.88 № 9853-XI, от 20.12.89 № 961-I, от 20.12.89 № 963-I, от 14.03.90 № 1360-I, от 26.12.90 № 1861-I).
7. Мельникова М.В. Особенности государственно-правового статуса лиц, осужденных к уголовному наказанию // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3 (34). С. 139-142.
8. Новицкий С.С. Соблюдение конституционных прав лиц, заключенных под стражу и осужденных, на участие в выборах и референдумах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 52-58.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба NN 11157/04 и 15162/05) (Первая секция).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».
11. Романовский Г.Б. «Дело Анчугова и Гладкова» и решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран // Lex Russica. 2017. № 2 (123). С. 135-146.
12. Романовский Г.Б. Избирательные права заключенных в свете решений Европейского суда по правам человека: проблемы и перспективы // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 3 (8). С. 69-78.
13. Романовский Г.Б. Сравнительно-правовой анализ избирательного статуса осужденных в национальном и международном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 146-154.
14. Старовойтова Е.И., Хвалев С.А. Предоставление избирательного права иностранным гражданам в зарубежных странах // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (74). С. 152-160.
15. Статистические данные ФСИН России на 2023 год. URL: <https://food-receptkphoto.ru/statistika-fsin-rossii-na-2023-god>

16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
18. Умарова А.А. Стандарты ограничений прав и свобод в актах современного международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 40-43.
19. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

Participation of convicts in the electoral process. Retrospective review of law enforcement practice

Vadim A. Egorov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Abstract

In accordance with Part 3 of Art. 32 of the Constitution of the Russian Federation, convicts held in places of deprivation of liberty by a court sentence do not have the right to elect and be elected... In the presented study, the authors focus on court decisions of the European Court of Human Rights

and adopted decisions of the Constitutional Court of Russia on this matter, which may should have a positive impact on the entire electoral process, including with regard to the participation of convicts in referendums. The majority of citizens convicted by a court sentence do not have, but want to take part in, a referendum that resolves issues that are important for the country and society. By force of law, the state deprives this right of citizens who are serving their sentences in places of forced detention. Certain conclusions can be drawn; it is necessary to optimize the system of criminal penalties regarding the suffrage of certain categories of convicts. Since all convicted persons held in places of deprivation of liberty by a court sentence do not have the right to vote and be elected; it is impossible to talk about granting all categories of convicts held in places of deprivation of liberty without changing the Constitution of the Russian Federation. To do this, it is necessary to change, firstly, the status of colony settlements, and secondly, it is necessary to ensure the rights and freedoms of every citizen.

For citation

Egorov V.A., Novikov A.V., Kornev A.S. (2023) Uchastie osuzhdennykh v izbiratel'nom protsesse. Retrospektivnyi obzor pravoprimeritel'noi praktiki [Participation of convicts in the electoral process. Retrospective review of law enforcement practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2023.62.45.003

Keywords

Constitution of the Russian Federation, convicts, imprisonment, penal system, elections, referendum, ECHR.

References

1. Avak'yan S.A. (2000) *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow: Sashko Publ.
2. *Delo «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba № 11157/04, 15162/05): postanovlenie ESPCh ot 04.07.2013* [Case “Anchugov and Gladkov (Anchugov and Gladkov) v. Russian Federation” (complaint No. 11157/04, 15162/05): ruling of the ECHR dated 07/04/2013].
3. *Federal'nyi zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii» ot 12.06.2002 № 67-FZ* [Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” dated June 12, 2002 No. 67-FZ].
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)].
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenar. golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [Constitution of the Russian Federation: adopted by the people. voting on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11 -FKZ)].
6. *Konstitutsiya SSSR (v red. Zakonov SSSR ot 01.12.88 № 9853-XI, ot 20.12.89 № 961-I, ot 20.12.89 № 963-I, ot 14.03.90 № 1360-I, ot 26.12.90 № 1861-I)* [Constitution of the USSR (as amended by Laws of the USSR dated 12/01/88 No. 9853-XI, dated 12/20/89 No. 961-I, dated 12/20/89 No. 963-I, dated 03/14/90 No. 1360-I, dated 12/26/90 No. 1861-I)].
7. *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom № 1» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tek, kotorye uzhe vklyucheny v Konventsiyu i pervyi Protokol k nei» (podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984))* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950) (as amended on May 13, 2004) (together with “Protocol No. 1” (signed in Paris on March 20, 1952), “Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in

- addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (signed in Strasbourg on September 16, 1963), "Protocol No. 7" (signed in Strasbourg on November 22, 1984)].
8. Mel'nikova M.V. (2019) Osobennosti gosudarstvenno-pravovogo statusa lits, osuzhdennykh k ugolovnomu nakazaniyu [Features of the state legal status of persons sentenced to criminal punishment]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Legal Institute], 3 (34), pp. 139-142.
 9. Novitskii S.S. (2014) Soblyudenie konstitutsionnykh prav lits, zaklyuchennykh pod strazhu i osuzhdennykh, na uchastie v vyborah i referendumakh [Compliance with the constitutional rights of persons detained and convicted to participate in elections and referendums]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2, pp. 52-58.
 10. *Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 g. Delo «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba NN 11157/04 i 15162/05) (Pervaya sektsiya)* [Judgment of the European Court of Human Rights of July 4, 2013, Case "Anchugov and Gladkov v. Russian Federation" (complaint NN 11157/04 and 15162/05) (First section)].
 11. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.04.2016 № 12-P «Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiei Rossiiskoi Federatsii postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu "Anchugov i Gladkov protiv Rossii" v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 19, 2016 No. 12-P "In the case of resolving the issue of the possibility of execution, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, of the decision of the European Court of Human Rights of July 4, 2013 in the case "Anchugov and Gladkov v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation"].
 12. Romanovskii G.B. (2017) «Delo Anchugova i Gladkova» i resheniya Konstitutsionnogo Suda RF, organov konstitutsionnogo kontrolya zarubezhnykh stran [“The case of Anchugov and Gladkov” and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional control bodies of foreign countries]. *Lex Russica*, 2 (123), pp. 135-146.
 13. Romanovskii G.B. (2012) Izbiratel'nye prava zaklyuchennykh v svete reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: problemy i perspektivy [Electoral rights of prisoners in the light of decisions of the European Court of Human Rights: problems and prospects]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Legal Institute], 3 (8), pp. 69-78.
 14. Romanovskii G.B. (2013) Sravnitel'no-pravovoi analiz izbiratel'nogo statusa osuzhdennykh v natsional'nom i mezhdunarodnom prave [Comparative legal analysis of the electoral status of convicts in national and international law]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law], 4, pp. 146-154.
 15. Starovoitova E.I., Khvalev S.A. (2016) Predostavlenie izbiratel'nogo prava inostrannym grazhdanam v zarubezhnykh stranakh [Granting suffrage to foreign citizens in foreign countries]. *Voprosy mezhdunarodnogo prava i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Questions of international law and comparative law], 3 (74), pp. 152-160.
 16. *Statisticheskie dannye FSIN Rossii na 2023 god* [Statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2023]. Available at: <https://food-receptkphoto.ru/statistika-fsin-rossii-na-2023-god>
 17. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 24.06.2023)* [Criminal Executive Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended on 06/24/2023)].
 18. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023)* [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023)].
 19. Umarova A.A. (2011) Standarty ogranichenii prav i svobod v aktakh sovremennogo mezhdunarodnogo prava [Standards for restrictions of rights and freedoms in acts of modern international law]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2, pp. 40-43.

УДК.343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.52.76.004

История Федеральной службы исполнения наказаний: основные этапы и современные вызовы

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Аннотация

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России является ключевым федеральным органом, ответственным за организацию и контроль за исполнением наказаний, содержанием заключенных и осуществлением профилактической работы в системе исполнения наказаний. В данной статье рассматриваются основные этапы истории ФСИН, включая ее предшественников, начиная с 1864 года до настоящего времени. Также обсуждаются современные вызовы, с которыми сталкивается ФСИН, и предлагаются практические рекомендации для их преодоления. Выявлено, что изучение истории Федеральной службы исполнения наказаний и современных вызовов, с которыми она сталкивается, является важным исследовательским направлением. Результаты этого исследования могут быть полезны для разработки конкретных рекомендаций и мер по улучшению работы ФСИН и реформированию системы исполнения наказаний в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. История Федеральной службы исполнения наказаний: основные этапы и современные вызовы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 448-454. DOI: 10.34670/AR.2023.52.76.004

Ключевые слова

Федеральная служба исполнения наказаний, история, предшественники, вызовы, практические рекомендации.

Введение

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за организацию и контроль за исполнением наказаний, содержанием заключенных и осуществлением профилактической работы в системе исполнения наказаний. Она была создана в 2004 году и является прямым приемником Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ, который был создан в 1993 году.

В настоящее время ФСИН является одним из самых крупных федеральных органов исполнительной власти, который занимается не только исполнением наказаний, но и осуществляет ряд других функций, связанных с обеспечением общественной безопасности. Однако, за все время своего существования ФСИН столкнулась с множеством вызовов, связанных с изменением законодательства, экономическими и социальными проблемами, а также с проблемами, связанными с деятельностью самой службы.

В связи с этим, изучение истории ФСИН, а также современные вызовы, с которыми сталкивается служба, имеет большое значение для понимания ее роли и задач в современном обществе.

Основное содержание

Для проведения исследования по истории Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) был проведен анализ литературных источников, официальных документов и результатов исследований других авторов в данной области, что позволило получить обширную информацию о различных этапах развития ФСИН и выявить основные вызовы, с которыми сталкивается данный орган в настоящее время.

История организации, ответственной за исполнение наказаний, началась в России еще в 1864 году. В этот год была создана Всероссийская комиссия по устройству тюрем и исправительных заведений, которая стала первой в России организацией, специализирующейся на исполнении наказаний.

В дальнейшем были созданы различные организации, ответственные за исполнение наказаний, которые изменялись в зависимости от политической обстановки в стране. В 1917 году была создана Временная комиссия по устройству тюрем и исправительных заведений, которая впоследствии стала Главным управлением исправительных учреждений при Народном комиссариате юстиции. В 1930 году оно было переименовано в Главное управление исполнения наказаний при Наркомюсте.

В 1953 году Главное управление исполнения наказаний при Наркомюсте было переименовано в Главное управление исполнения наказаний при Министерстве внутренних дел СССР. В 1960 году оно было реорганизовано в Главное управление исправительных трудовых лагерей и колоний при МВД СССР, а в 1989 году оно было переименовано в Главное управление исполнения наказаний при Министерстве юстиции СССР.

После распада СССР в 1991 году Главное управление исполнения наказаний Министерства внутренних дел СССР стало Главным управлением исполнения наказаний при Министерстве юстиции РФ. В 1993 году оно было преобразовано в Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции РФ, а в 2004 году была создана Федеральная служба исполнения наказаний России, которая стала независимым ведомством.

Современные вызовы, с которыми сталкивается ФСИН, включают в себе различные аспекты. Одним из основных вызовов является проблема переполнения тюрем и колоний. В настоящее время в России количество заключенных превышает количество мест в исправительных учреждениях более чем в два раза. Это приводит к нарушению прав заключенных и ухудшению условий их содержания. Кроме того, переполнение тюрем и колоний также приводит к проблемам с психологическим и физическим здоровьем заключенных, а также к росту преступности внутри исправительных учреждений.

Другой важный вызов, с которым сталкивается ФСИН, связан с проблемами, связанными с коррупцией, нарушением прав осужденных и насилием внутри исправительных учреждений. Несмотря на меры, принимаемые для борьбы с этими проблемами, они продолжают существовать, и они оказывают негативное влияние на работу ФСИН и общество в целом.

Для решения этих проблем необходимо принять ряд мер, включая снижение количества заключенных в тюрьмах и колониях путем применения альтернативных мер наказания, таких как общественно полезный труд или электронный домашний арест. Также необходимо улучшить условия содержания осужденных и бороться с коррупцией и насилием внутри исправительных учреждений.

Однако эти меры требуют значительных усилий и ресурсов, и для их успешной реализации необходимо улучшить организационную структуру и работу ФСИН. Для этого необходимо провести комплексное обновление законодательства в данной области, внедрить новые информационные технологии, улучшить кадровую политику и провести обучение сотрудников ФСИН по вопросам прав заключенных и борьбы с коррупцией.

В ходе нашего исследования мы разработали следующие практические рекомендации:

- улучшение условий содержания заключенных. Эта рекомендация направлена на улучшение условий жизни и труда, заключенных в исправительных учреждениях, что может снизить напряженность внутри этих учреждений и снизить вероятность насилия и других нарушений прав заключенных. Для этого необходимо обновление технического оснащения учреждений, в том числе улучшение системы вентиляции и освещения, а также модернизация жилых и рабочих помещений;
- расширение использования альтернативных мер наказания. Эта рекомендация направлена на снижение количества заключенных в тюрьмах и колониях путем использования альтернативных мер наказания, таких как общественно полезный труд и электронный домашний арест. Это поможет снизить перегрузку исправительных учреждений и снизить затраты на содержание заключенных;
- усиление борьбы с коррупцией, нарушениями прав заключенных и насилием внутри исправительных учреждений. Эта рекомендация направлена на улучшение контроля над деятельностью сотрудников исправительных учреждений и привлечение виновных к ответственности. Для этого необходимо усилить меры контроля, включая использование видеонаблюдения и системы электронного контроля, а также проводить регулярную проверку деятельности сотрудников;
- улучшить организационную структуру ФСИН, внедрить новые информационные технологии и обучить сотрудников ФСИН по вопросам прав заключенных и борьбы с коррупцией. Согласно исследованию, многие проблемы в системе исполнения наказаний связаны с неэффективной организационной структурой ФСИН. Например, отсутствие четкого распределения компетенций между различными подразделениями, а также

отсутствие механизмов контроля за их деятельностью, могут приводить к нарушениям прав заключенных и коррупционным схемам. Поэтому важно провести реформу организационной структуры ФСИН, внедрить новые информационные технологии и обучить сотрудников ФСИН по вопросам прав заключенных и борьбы с коррупцией. Это позволит более эффективно контролировать деятельность исправительных учреждений, снизить уровень коррупции и нарушений прав заключенных.

- улучшить кадровую политику, включая повышение квалификации и стимулирование лучших сотрудников, для обеспечения эффективной работы ФСИН. Как показывает исследование, качество работы сотрудников ФСИН напрямую влияет на качество исправительной системы в целом. Недостаток квалификации, отсутствие мотивации и недостаточная оплата труда могут приводить к нарушениям прав заключенных, непрофессиональному отношению к работе и ухудшению общего состояния системы.

Поэтому необходимо улучшить кадровую политику, включая повышение квалификации и стимулирование лучших сотрудников. Обучение и подготовка персонала ФСИН помогут улучшить качество работы и снизить количество нарушений прав заключенных. Стимулирование лучших сотрудников через бонусные программы и повышение оплаты труда может привести к повышению мотивации и улучшению качества работы.

История Федеральной службы исполнения наказаний начинается еще с Советского периода, когда были созданы первые исправительные учреждения. С тех пор ФСИН прошла долгий путь развития, пройдя через множество реформ и изменений. Несмотря на достигнутые успехи, ФСИН до сих пор сталкивается с рядом вызовов, таких как переполнение тюрем и колоний, коррупция и насилие внутри исправительных учреждений, и необходимость улучшения условий содержания заключенных.

Для успешного преодоления этих проблем необходимо принять ряд мер, включая снижение количества заключенных в тюрьмах и колониях путем применения альтернативных мер наказания, улучшение условий содержания заключенных, борьбу с коррупцией и насилием внутри исправительных учреждений, улучшение организационной структуры ФСИН и кадровой политики.

Эти меры требуют значительных усилий и ресурсов, но они являются необходимыми для создания эффективной Федеральной службы исполнения наказаний, которая сможет гарантировать справедливость и законность в системе исполнения наказаний в России. Кроме того, эти меры могут способствовать повышению общественного доверия к ФСИН и обеспечению безопасности общества в целом.

Изучение истории Федеральной службы исполнения наказаний и современных вызовов, с которыми она сталкивается, является важным исследовательским направлением. Результаты этого исследования могут быть полезны для разработки конкретных рекомендаций и мер по улучшению работы ФСИН и реформированию системы исполнения наказаний в России.

Заключение

В заключение, можно отметить, что развитие Федеральной службы исполнения наказаний является важным элементом развития государства и обеспечения правопорядка в России. Эффективное функционирование ФСИН должно быть направлено на достижение справедливости и законности в системе исполнения наказаний и улучшение условий содержания заключенных.

Библиография

1. Зиньков, Е. Н. Особенности осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах ФСИН России / Е. Н. Зиньков, К. И. Голубцова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 264-265. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-264-265.
2. История отечественной уголовно-исполнительной системы: Сборник статей. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2007. – 148 с.
3. История уголовно-исполнительной системы России: Курс лекций / О. Р. Афанасьева, С. А. Васильева, А. Ш. Габараев [и др.]. Том Часть I. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2019. – 113 с.
4. Кальчук, В. В. Становление системы исполнения наказаний в XV -начале XX веков / В. В. Кальчук // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 марта 2018 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2018. – С. 49-54.
5. Пертли, Л. Ф. Новации в сфере исполнения уголовных наказаний Советской России: от тюрем к воспитательным учреждениям / Л. Ф. Пертли // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 марта 2018 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2018. – С. 89-97.
6. Печников, А. П. Организационно-правовые основы управления тюремными учреждениями в Российском государстве (1649-октябрь 1917 гг.): монография / А. П. Печников; А. П. Печников. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – (Теория и история государства и права).
7. Прокудин, В. В. Ретроспективы и современные тенденции обеспечения пожарной безопасности в уголовно-исполнительной системе России / В. В. Прокудин // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 224-228.
8. Реент, Ю. А. Экспозиция по истории уголовно-исполнительной системы и Академии ФСИН России: концептуальные задачи и их реализация / Ю. А. Реент // – 2020. – № 11(222). – С. 61-68.
9. Суслов, Ю. Е. Исторические предпосылки становления подразделений уголовно-исполнительной системы, осуществляющих функции организации и планирования / Ю. Е. Суслов // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 марта 2018 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2018. – С. 112-117.
10. Титова, О. З. К вопросу о прохождении адаптации сотрудников исправительных учреждений ФСИН России / О. З. Титова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2(165). – С. 385-386.
11. Уголовно-исполнительная система, 125 лет / С. Х. Шамсунов, М. Г. Детков, Г. В. Алексушин, П. В. Яценко; Объединенная редакция УИС Минюста России, ГУИН Минюста России. – Москва: Типография «Новости», 2004. – 288 с.
12. Юнусов, А. А. Деятельность органов государственной власти в функционировании ФСИН России (в контексте разделения ветвей власти) / А. А. Юнусов, М. А. Юнусов, А. Г. Ахвердян // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7(170). – С. 70-71.
13. Яковлева, О. Н. Руководители отечественного пенитенциарного ведомства: перспективы развития новых направлений в науке уголовно-исполнительного права / О. Н. Яковлева // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 марта 2018 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2018. – С. 138-141.
14. Бажанов, С. А. К вопросу об оценке гражданами уровня коррупции в сфере правоохранительной системы (по материалам интерактивного социологического опроса граждан, проведенного на официальном сайте ФСИН России в сети Интернет в 2019 г.) / С. А. Бажанов, Р. М. Жилияев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 228-229.

The history of the Federal Penitentiary Service: the main stages and modern challenges

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia is the key federal body responsible for organizing and monitoring the execution of punishments, the detention of prisoners and the implementation of preventive work in the system of execution of punishments. This article examines the main stages of the history of the FSIN, including its predecessors, from 1864 to the present. The current challenges faced by the Federal Penitentiary Service are also discussed, and practical recommendations for overcoming them are offered. It is revealed that the study of the history of the Federal Penitentiary Service and the modern challenges it faces is an important research area. The results of this study may be useful for developing specific recommendations and measures to improve the work of the Federal Penitentiary Service and reform the penal enforcement system in Russia.

For citation

Maistrenko G.A. (2023) *Istoriya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii: osnovnye etapy i sovremennye vyzovy* [The history of the Federal Penitentiary Service: the main stages and modern challenges]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 448-454. DOI: 10.34670/AR.2023.52.76.004

Keywords

Federal Penitentiary Service, history, predecessors, challenges, practical recommendations.

References

1. Zinkov, E. N. Features of the implementation of public control over the provision of human rights in correctional centers of the Federal Penitentiary Service of Russia / E. N. Zinkov, K. I. Golubtsova // *Eurasian Law Journal*. – 2022. – № 11(174). – Pp. 264-265. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-264-265.
2. *History of the Russian penal system: Collection of articles*. – Moscow: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 2007. – 148 p.
3. *History of the Russian penal system: Course of lectures* / O. R. Afanasyeva, S. A. Vasilyeva, A. Sh. Gabaraev [et al.]. Volume Part I. – Moscow: Federal State Institution "Scientific Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service", 2019. – 113 p.
4. Kalchuk, V. V. The formation of the system of execution of punishments in the XV -early XX centuries / V. V. Kalchuk // *Promising areas of scientific research on the history of the Russian penal system: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 06, 2018*. – Moscow: Federal State Institution "Scientific Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service", 2018. – pp. 49-54.

5. Pertli, L. F. Innovations in the field of execution of criminal penalties in Soviet Russia: from prisons to educational institutions / L. F. Pertli // Promising areas of scientific research on the history of the Russian penal system: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 06, 2018. – Moscow: Federal State Institution "Scientific Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service", 2018. – pp. 89-97.
6. Pechnikov, A. P. Organizational and legal foundations of prison management in the Russian state (1649-October 1917): monograph / A. P. Pechnikov; A. P. Pechnikov. – Moscow: Yurlitinform, 2012. – (Theory and History of state and law).
7. Prokudin, V. V. Retrospectives and modern trends in fire safety in the penal system of Russia / V. V. Prokudin // International Penitentiary Journal. – 2017. – vol. 3, No. 3. – pp. 224-228.
8. Reent, Yu. A. Exposition on the history of the penal enforcement system and the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia: conceptual tasks and their implementation / Yu. A. Reent // . – 2020. – № 11(222). – Pp. 61-68.
9. Suslov, Yu. E. Historical prerequisites for the formation of units of the penal enforcement system performing the functions of organization and planning / Yu. E. Suslov // Promising directions of scientific research on the history of the penal enforcement system of Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 06, 2018. – Moscow: Federal State Institution "Scientific Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service", 2018. – pp. 112-117.
10. Titova, O. Z. On the issue of the adaptation of correctional officers of the Federal Penitentiary Service of Russia / O. Z. Titova // Eurasian Law Journal. – 2022. – № 2(165). – Pp. 385-386.
11. The penal enforcement system, 125 years old / S. H. Shamsunov, M. G. Detkov, G. V. Aleksushin, P. V. Yashchenko; Joint Editorial Office of the Criminal Code of the Ministry of Justice of Russia, GUIN of the Ministry of Justice of Russia. – Moscow: Printing house "Novosti", 2004. – 288 p.
12. Yunusov, A. A. Activity of state authorities in the functioning of the Federal Penitentiary Service of Russia (in the context of separation of branches of power) / A. A. Yunusov, M. A. Yunusov, A. G. Akhverdyan // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 7(170). – Pp. 70-71.
13. Yakovleva, O. N. Heads of the domestic penitentiary department: prospects for the development of new directions in the science of penal enforcement law / O. N. Yakovleva // Promising areas of scientific research on the history of the Russian penal system: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 06, 2018. – Moscow: Federal State Institution "Scientific Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service", 2018. – pp. 138-141.
14. Bazhanov, S. A. On the issue of citizens' assessment of the level of corruption in the law enforcement system (based on the materials of an interactive sociological survey of citizens conducted on the official website of the Federal Penitentiary Service of Russia on the Internet in 2019) / S. A. Bazhanov, R. M. Zhilyaev // Eurasian Legal Journal. – 2023. – № 3(178). – Pp. 228-229.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.11.63.001

Особенности использования исторического опыта развития судебной системы при формировании суда присяжных в Российской Федерации

Санксаев Евгений Алексеевич

Заместитель руководителя контрольно-следственного отдела,
Следственное управление следственного комитета
Российской Федерации по Донецкой Народной Республике,
346341, Российская Федерация, Донецк, пер. Орешкова, 1;
аспирант,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
115172, Российская Федерация, Москва, Новоспасский пер., 11с2;
e-mail: Elistaso@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются научно-методологические основы проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей. Автор предлагает основные принципы и методы, которые должны учитываться при проведении процесса проверки и оценки доказательств. Основное внимание уделено роли присяжных заседателей в этом процессе, а также их компетенциям и требованиям, которые необходимо соблюдать. В заключении показано, что важной компетенцией присяжных заседателей является их способность анализировать доказательства и выносить обоснованный вердикт. Они должны проявлять логическое мышление и умение оценивать противоречия, связанные с материалами дела. Также необходимо иметь понимание принципов правосудия и знание законов, регулирующих уголовное право. В процессе работы присяжных заседателей требуется строгое соблюдение норм процессуального права и процедурного порядка. Они должны быть готовы к участию в судебных заседаниях и активно участвовать в обсуждении дела. Важно, чтобы присяжные заседатели выполняли свои обязанности добросовестно и справедливо. Присяжные заседатели являются неотъемлемой частью судебной системы России. Их роль и компетенции тесно связаны с принципами справедливости и равноправия перед законом. Их выбор и назначение осуществляются с учетом всех требований и регламентов, чтобы обеспечить честный и объективный судебный процесс.

Для цитирования в научных исследованиях

Санксаев Е.А. Особенности использования исторического опыта развития судебной системы при формировании суда присяжных в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 455-460. DOI: 10.34670/AR.2023.11.63.001

Ключевые слова

присяжные заседатели, судебный процесс, проверка, оценка, доказательства, методы, принципы, решения, компетенция, требования.

Введение

В современной России было принято решение о необходимости возвращения к институту суда присяжных для рассмотрения уголовных дел определенной категории. При этом законодатель опирался на исторические традиции российского уголовного судопроизводства, а также учитывал опыт использования народных заседателей в советский период.

Суд присяжных заседателей и суд народных заседателей в своей основе имеет общую идею – это возможность участия широких народных масс в отправлении правосудия лично или через своих выбранных представителей, создание истинно народного суда, который определяет свое решение, основываясь не только на букве закона, но и духе закона, общественного понимания справедливости и собственной совести. Это четко прослеживается в эволюции советского института народных заседателей: от назначения и выбора специализированными комиссиями из ограниченного числа граждан до всеобщих прямых выборов трудовыми коллективами достойных представителей, наравне с народными судьями. Однако, несмотря на схожесть сути этих двух институтов судебной власти, их главного предназначения, по своей форме они имеют существенные различия. Так, суд присяжных заседателей является сторонним наблюдателем во всем судебном процессе, как правило, присяжные не имеют права влиять на ход судебного процесса, являться его активными участниками.

Присяжные заседатели выносят свое решение с позиции стороннего наблюдателя, не имея возможности задать вопросы сторонам, повторно изучить доказательства, допросить свидетелей и т.д. Народные заседатели напротив являются активными участниками судебного процесса, имея равные права и полномочия с судьей. Они могут более подробно рассмотреть дело, вникнуть в его суть, задавать вопросы и изучать все доказательства, благодаря чему могут увидеть суть всего дела под иным углом, нежели судья, который мог их и не заметить в силу рутинности и обыкновенности для него выполняемых обязанностей.

Основное содержание

Включение человека в любой процесс, в том числе и судебный, как активного участника, всегда вызывает больший интерес и продуктивность, нежели стороннее наблюдение. Не редкостью были случаи, когда оговорившего себя, в силу разных причин, обвиняемого народные заседатели не только оправдывали, но и устанавливали истинных виновников. Подобные результаты никак не могут быть достигнуты в работе суда присяжных заседателей. Однако в работе народных заседателей могут отмечаться и негативные стороны: излишний морализм, значительная ограниченность выборки кандидатов по сравнению с системой избрания присяжных заседателей, ежегодная повторяемость списков народных заседателей, привыкание друг к другу народных заседателей и народных судей, отсутствие тайны голосования (что могло иметь как положительный, так и отрицательный эффект), возможность значительного воздействия со стороны руководства трудового коллектива.

Несмотря на все схожести между двумя указанными институтами судебной власти, суд народных заседателей не является одной из форм или продолжением суда присяжных заседателей. Суд народных заседателей является самобытным и уникальным детищем советской судебной системы, позволяющей гражданам принимать активное участие в отправлении правосудия наравне с профессиональными судьями, имеет свои достоинства и

недостатки по сравнению с судом присяжных, но не является его разновидностью.

Вместе с тем, реформа уголовного судопроизводства продолжается. Многочисленные исследования проблем деятельности судов общей юрисдикции в целом, и судов с участием присяжных заседателей в частности служили основанием внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Руководствуясь идеей необходимости повышения независимости и объективности судебного процесса, Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. предложил укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. С учетом определенных и немалых сложностей, возникающих в ходе формирования коллегии присяжных заседателей из 12 человек, а также дороговизны такого состава, Президентом РФ были высказаны предложения о сокращении числа присяжных до пяти - семи человек с обязательным сохранением полной автономии и самостоятельности присяжных при принятии решений.

Предложения Президента РФ нашли воплощение в Федеральных законах от 23.06.2016 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» и в Федеральном конституционном законе от 23.06.2016 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в статью 23 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации». Указанные нормативные правовые акты в полной мере расширяют возможности применения института присяжных заседателей, распространяя их полномочия на деятельность районных судов и гарнизонных военных судов.

Ретроспективный анализ теоретических основ и реальной правоприменительной практики, накопленной два века назад, и ее сопоставление с особенностями современного опыта в данной сфере показывает, что имеется ряд аспектов, которым в настоящее время не уделяется должного внимания.

Так, в частности, в статье 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны руководствоваться законом. При этом имеется в виду закон не только уголовно-процессуальный, в частности, ст. 87 и 88 УПК РФ, раскрывающие способы проверки и устанавливающие правила оценки доказательств и особенности используемых для этого критериев, но и ряд положений уголовного закона, отнесенного законодателем к сфере материального права.

При оценке относимости доказательств учитываются и нормы других отраслей права, раскрывающие содержание бланкетных диспозиций норм уголовного закона. Оценивать доказательства в соответствии со своей совестью — это значит не только подчинить такую оценку профессиональному правосознанию, но и поставить ее под нравственный самоконтроль, основанный на извечных общечеловеческих ценностях и истинах, представлениях о добре и зле, о справедливости и порядочности, — словом, действовать так, чтобы каждый свой шаг на этом пути предельно требовательно соизмерялся с моралью, а результат приводил к душевному

комфорту и уважению к себе.

Однако, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению дознаватель, следователь, прокурор и судья ввиду своего профессионального правосознания способны руководствоваться законом и оценивать каждый свой шаг, поскольку все они имеют высшее юридическое образование и значительный практический опыт правоприменения. А способны ли на это присяжные заседатели, ввиду отсутствия у большинства из них не только юридического образования, но и элементарных знаний уголовного судопроизводства. Ведь в ст. 333 УПК РФ «Права присяжных заседателей» нет прямых ссылок на ст. 17 УПК РФ, обязывающую присяжных заседателей оценивать доказательства, и на ст. 88 УПК РФ, раскрывающую особенности правил такой оценки и содержание используемых для этого критериев относимости, допустимости и достоверности.

Присяжные заседатели играют важную роль в судебном процессе. Их основная задача - принять независимое и справедливое решение, опираясь на представленные доказательства и законы. Компетенции и требования, которым они должны соответствовать, тщательно определены. Прежде всего, присяжные заседатели должны быть полностью гражданами Российской Федерации и достигнуть возраста 25 лет. Они должны обладать полной гражданской дееспособностью и не иметь судимостей за тяжкие и особо тяжкие преступления. Важность независимости и беспристрастности присяжных заседателей неоспорима. Они должны быть непредвзятыми и не подвержены внешнему давлению или вмешательству. Кроме того, они должны соблюдать конфиденциальность судебных заседаний и не разглашать информацию, полученную во время процесса.

Заключение

Важной компетенцией присяжных заседателей является их способность анализировать доказательства и выносить обоснованный вердикт. Они должны проявлять логическое мышление и умение оценивать противоречия, связанные с материалами дела. Также необходимо иметь понимание принципов правосудия и знание законов, регулирующих уголовное право. В процессе работы присяжных заседателей требуется строгое соблюдение норм процессуального права и процедурного порядка. Они должны быть готовы к участию в судебных заседаниях и активно участвовать в обсуждении дела. Важно, чтобы присяжные заседатели выполняли свои обязанности добросовестно и справедливо. Присяжные заседатели являются неотъемлемой частью судебной системы России. Их роль и компетенции тесно связаны с принципами справедливости и равноправия перед законом. Их выбор и назначение осуществляются с учетом всех требований и регламентов, чтобы обеспечить честный и объективный судебный процесс.

Библиография

1. Баркалова, Е. В. Правовое и научное наследие А. Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовнопроцессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей / Е. В. Баркалова // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150–157.
2. Гашимов Р.Р. Некоторые особенности оценки допустимости доказательств при рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей // Образование и право. 2020. №8.
3. Ильюхов А. А. Теоретические аспекты спорных вопросов обоснованности процессуального порядка признания доказательств недопустимыми в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. – 2011. – №. 10. –

- С. 8-11.
4. Капустина, Л. К. Особенности оценки свойств доказательств присяжными заседателями / Л. К. Капустина // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 167–169.
 5. Машовец А. О. К вопросу о допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями // *Эволюция государства и права: история и современность*. – 2017. – С. 403-408.
 6. Миронов М.Д. Институт присяжных заседателей в условиях модернизации законодательства о судебной системе и судостроительстве в российской федерации // *Право и управление*. 2022. №4.
 7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // *Российская газета*, № 275. 04.12.2015.
 8. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // *Российская газета*, № 139. 28.06.2016
 9. Федеральный закон от 23.06.2016 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // *Российская газета*, № 139. 28.06.2016.
 10. Федеральный конституционный закон от 23.06.2016 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в статью 23 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» // *Российская газета*, № 139. 28.06.2016

Features of using the historical experience of the development of the judicial system in the formation of a jury trial in the Russian Federation

Evgenii A. Sanksaev

Deputy Head of the Control and Investigation Department,
Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Donetsk People's Republic,
346341, lane. Oreshkova, 1, Donetsk, Russian Federation;

Posrgraduate student,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
115172, Novospassky lane, 11/2, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Elistaso@mail.ru

Abstract

This article discusses the scientific and methodological foundations of verification and evaluation of evidence by a court with the participation of jurors. The author suggests the basic principles and methods that should be taken into account when conducting the process of verification and evaluation of evidence. The main attention is paid to the role of jurors in this process, as well as their competencies and requirements that must be met. The conclusion shows that an important competency of jurors is their ability to analyze evidence and make an informed verdict. They must demonstrate logical thinking and the ability to evaluate contradictions associated with the case materials. It is also necessary to have an understanding of the principles of justice and knowledge of the laws governing criminal law. During the work of jurors, strict adherence to the rules of procedural law and procedural order is required. They must be prepared to participate in court hearings and actively participate in the discussion of the case. It is important that jurors perform their duties conscientiously and fairly. Jurors are an integral part of the Russian judicial system. Their role and competencies are closely related to the principles of justice and equality before the law. Their selection and appointment are carried out taking into account all requirements and regulations to ensure a fair and objective judicial process.

For citation

Sanksaev E.A. (2023) Osobennosti ispol'zovaniya istoricheskogo opyta razvitiya sudebnoi sistemy pri formirovani suda prisyzhnykh v Rossiiskoi Federatsii [Features of using the historical experience of the development of the judicial system in the formation of a jury trial in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 455-460. DOI: 10.34670/AR.2023.11.63.001

Keywords

Jurors, trial, verification, evaluation, evidence, methods, principles, decisions, competence, requirements.

References

1. Barkalova, E. V. Legal and scientific heritage of A. F. Koni and issues of improving modern Russian criminal procedural legislation regulating the consideration of criminal cases with the participation of jurors / E. V. Barkalova // *Legal science: history and modernity*. – 2018. – No. 10. – P. 150–157.
2. Gashimov R.R. Some features of assessing the admissibility of evidence when considering a case in court with the participation of jurors // *Education and Law*. 2020. No. 8.
3. Ilyukhov A. A. Theoretical aspects of controversial issues of the validity of the procedural procedure for recognizing evidence as inadmissible in court with the participation of jurors // *Russian Judge*. – 2011. – No. 10. – pp. 8-11.
4. Kapustina, L.K. Features of assessing the properties of evidence by jurors / L.K. Kapustina // *Legal science: history and modernity*. – 2019. – No. 9. – P. 167–169.
5. Mashovets A. O. On the issue of the admissibility of examining evidence during a judicial investigation before a jury // *Evolution of state and law: history and modernity*. – 2017. – P. 403-408.
6. Mironov M.D. Institute of jurors in the context of modernization of legislation on the judicial system and judicial system in the Russian Federation // *Law and Management*. 2022. No. 4.
7. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated December 3, 2015 // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 275. December 4, 2015.
8. Federal Law of June 23, 2016 No. 190-FZ “On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the expansion of the use of the institution of jurors” // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 139. 06.28.2016
9. Federal Law of June 23, 2016 No. 209-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Juries of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation” // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 139. 06.28.2016.
10. Federal Constitutional Law of June 23, 2016 No. 4-FKZ “On Amendments to Article 23 of the Federal Constitutional Law “On Military Courts of the Russian Federation” // *Rossiyskaya Gazeta*, No. 139. 06.28.2016

Разработка научно-методологических основ проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей

Санксаев Евгений Алексеевич

Заместитель руководителя контрольно-следственного отдела,
Следственное управление следственного комитета
Российской Федерации по Донецкой Народной Республике,
346341, Российская Федерация, Донецк, пер. Орешкова, 1;
аспирант,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
115172, Российская Федерация, Москва, Новоспасский пер., 11с2;
e-mail: Elistaso@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена разработке научно-методологических основ проведения проверки и оценки доказательств в суде с участием присяжных заседателей. В статье анализируются основные аспекты процесса проверки и оценки доказательств, включая методы сбора и анализа информации, учет и оценку обстоятельств дела, оценку достоверности свидетельских показаний и экспертных заключений. В заключении показано, что проведение проверки и оценки доказательств с участием присяжных заседателей влечет за собой несколько основных проблем. Процесс формирования коллегии присяжных заседателей может стать проблемой. Необходимо найти людей, которые будут готовы принять участие в заседании и уделить ему достаточно времени. Это может быть сложно ввиду занятости людей или других обстоятельств. Более того, неправильный подбор заседателей может привести к субъективности и несправедливости при принятии решений. Присяжные заседатели часто отличаются недостаточным знанием права и непониманием процесса судопроизводства. Это может существенно затруднить проведение проверки и оценку доказательств, поскольку заседатели могут неправильно интерпретировать факты и упускать важные детали. Вопросы безопасности и конфиденциальности также могут возникнуть при участии присяжных заседателей. Возможно возникновение конфликта интересов у присяжных заседателей. Если заседатель имеет личную связь с одной из сторон дела или имеет предвзятое отношение к событиям, это может привести к искажению справедливого рассмотрения дела. Сложности могут возникнуть и после завершения судебного процесса с присяжными заседателями. Прием процесса от общественности и средства массовой информации, и решения, принятые коллегией присяжных заседателей, могут быть подвержены критике. Это может влиять на доверие общественности к системе присяжных заседателей и справедливости судопроизводства в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Санксаев Е.А. Разработка научно-методологических основ проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 461-468. DOI: 10.34670/AR.2023.55.55.002

Ключевые слова

Проверка доказательств, оценка доказательств, научно-методологические основы, суд с участием присяжных заседателей, свидетельские показания, экспертные заключения, информационный анализ.

Введение

Приемы и методы познания окружающей действительности, разработанные гносеологией, применимы ко всем областям познавательной деятельности человека и общества, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Специфика уголовного процесса и отношения, складывающиеся между его участниками, определяют особенности уголовно-процессуального доказательства, которое также базируется на основных принципах, приемах и методах гносеологии. Содержание действий органов уголовного правосудия имеет ретроспективный характер, поскольку событие преступления, связанное с началом уголовного процесса, всегда находилось в прошлом. В связи с этим такие принципы гносеологии, как принцип отражения и принцип развития, выступают методологической основой уголовно-процессуальных доказательств [Скоробогатов, Краснов, 2017].

Принцип отражения означает, что любое событие, в том числе и преступление, оставляет информацию о себе как на объектах материального мира, так и в сознании людей. Принцип развития означает, что в основе познания человеком окружающей действительности лежит переход от неизвестного к известному, от незнания к знанию. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное доказательство основано на общих законах познавательного процесса, оно имеет свои специфические особенности.

Субъекты знания могут получить эти знания исключительно для себя. Доказывание – это подтверждение какого-либо положения, приобретенных знаний фактами, доводами, которые должны быть доступны не только самому знающему (лицу, ведущему процесс), но и убедительны для других участников уголовного процесса. Эти факты, доводы, сведения в теории уголовного судопроизводства называются доказательствами. Впервые разграничение понятий познания «для себя» и доказательства «для других» провел А. Р. Ратинов.

Во-вторых, доказывание в уголовном процессе, в отличие от любой другой познавательной деятельности, имеет четкую правовую регламентацию, т.е. осуществляется в строгом соответствии с нормами УПК РФ.

В-третьих, познавательная деятельность может быть направлена на выявление всех обстоятельств объективной действительности, и в ходе уголовного судопроизводства законодатель нормативно определил, какие обстоятельства подлежат установлению по уголовному делу. В теории доказательств большинство учёных называют эти обстоятельства объектом доказательства.

В-четвертых, знание может презюмироваться, а доказательства призваны установить все обстоятельства уголовного дела в соответствии с действительностью. Целью доказывания в уголовном процессе является достижение объективной истины, поскольку только при достижении этой цели может быть принято законное и обоснованное решение, а положения ст. 6 УПК РФ «Цель уголовного судопроизводства». В-пятых, доказывание осуществляется определенной группой лиц, которые в силу своего процессуального статуса и функций обладают разными полномочиями [Фискевич, 2016].

Основное содержание

Разработка научно-методологических основ проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей – важная задача в современной юриспруденции. Процесс проверки и оценки доказательств является неотъемлемой частью судебного разбирательства и имеет решающее значение для вынесения справедливого решения по делу. Участие присяжных заседателей в этом процессе придает ему особую значимость и позволяет внести элемент общественного контроля в правосудие.

Однако, необходимо учесть ряд факторов, чтобы обеспечить эффективность и надежность этого процесса. Прежде всего, необходимо разработать четкие методологические принципы, которые лягут в основу проверки и оценки доказательств. Эти принципы должны быть основаны на научном подходе, учитывать достижения современной юриспруденции и исследования по данной теме. Важным этапом разработки научно-методологических основ является обучение присяжных заседателей. Они должны быть осведомлены о принципах проверки и оценки доказательств, а также о своих обязанностях и роли в судебном процессе. Обучение должно быть систематическим и комплексным, включать в себя как теоретические знания, так и практические навыки.

Одним из важных аспектов разработки научно-методологических основ является организация работы суда с присяжными заседателями. Необходимо создать условия, обеспечивающие их независимость и непредвзятость, а также гарантирующие конфиденциальность и безопасность участников судебного процесса. Также важно оценивать эффективность работы присяжных заседателей и проводить исследования для постоянного улучшения процесса проверки и оценки доказательств с их участием. Таким образом, разработка научно-методологических основ проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей – задача требующая серьезного и комплексного подхода. Она направлена на улучшение качества судебных решений, повышение доверия к суду и сокращение числа ошибочных решений. Это важная составляющая развития правового государства и защиты прав и интересов граждан.

Научно-методологические основы проведения проверки и оценки доказательств в суде с участием присяжных заседателей являются неотъемлемой частью справедливого и объективного судопроизводства. В первую очередь, необходимо отметить, что присяжные заседатели – это граждане, выбранные случайным образом и исполняющие роль серьезных "наблюдателей" на судебных процессах. Их задача – прислушиваться к аргументам сторон дела и принимать справедливое решение на основе представленных доказательств. Проверка и оценка доказательств имеет несколько ключевых аспектов. Во-первых, необходимо обеспечить наличие объективных и достоверных доказательств, которые могут быть

использованы в судебном процессе. К таким доказательствам могут относиться свидетельские показания, экспертные заключения, фото и видео материалы, аудиозаписи и другие материалы, имеющие прямое или косвенное отношение к делу.

Второй аспект заключается в том, что присяжные заседатели должны быть компетентными в оценке доказательств. Для этого необходимо обеспечить специальную подготовку присяжных заседателей, чтобы они понимали основы судебной логики, методы оценки доказательств и принципы установления фактов. Третий аспект связан с проведением заключительных рассмотрений дела и изложением решения присяжными заседателями. Важно, чтобы присяжные заседатели могли полностью и объективно осмыслить и оценить представленные в ходе процесса аргументы и доказательства, чтобы дать справедливое решение на основе закона. Наконец, важно отметить, что проведение проверки и оценки доказательств с участием присяжных заседателей должно осуществляться в соответствии с принципами судопроизводства, включая презумпцию невиновности, право на защиту, а также право обвиняемого на опровержение доказательств, представленных прокурором.

В целом, научно-методологические основы проведения проверки и оценки доказательств в суде с участием присяжных заседателей направлены на обеспечение справедливости и объективности судебного процесса, а также на защиту прав и свобод граждан. Эти основы включают в себя обеспечение надлежащей подготовки присяжных заседателей, доступ к объективным и достоверным доказательствам и проведение судопроизводства в соответствии с принципами справедливости [Капустина, 2019].

Процесс проверки и оценки доказательств является важной составляющей любого судебного дела. Он включает в себя несколько основных аспектов, которые требуют тщательной работы и анализа.

Первым аспектом является методика сбора информации. Для этого проводятся различные расследования, допросы свидетелей, обыски и экспертные исследования. Важно учесть, что все эти методы должны соответствовать правовым нормам и обеспечивать достоверность информации. Далее следует анализ собранных данных. Здесь ключевую роль играют судебные эксперты, которые проводят экспертизы и подтверждают или опровергают представленные доказательства. Эксперты оперируют научными методами и используют свои знания и опыт для создания достоверных заключений. При оценке обстоятельств дела следует учитывать все факторы, которые имеют отношение к происшедшему событию. Это может быть информация о месте происшествия, характеристики участников, а также мотивы и возможные причины происшедшего. Учет всех подобных обстоятельств позволяет судам принять более обоснованные решения.

Оценка достоверности свидетельских показаний также важна при анализе доказательств. Судьи анализируют показания свидетелей, учитывая их субъективность, обстоятельства их появления и возможные мотивы их искажения. В ряде случаев требуются дополнительные исследования для подтверждения или опровержения показаний свидетелей.

В целом, процесс проверки и оценки доказательств является сложным и многогранным. Он требует профессионализма и определенных навыков для того, чтобы обеспечить справедливость и достоверность судебного решения.

В таблице ниже можно сравнивать различные аспекты и подходы к проведению проверки и оценки доказательств в судебной практике при помощи присяжных заседателей. Ниже приведена сравнительная таблица (табл. 1) [Гашимов, 2020].

Таблица 1 - Сравнение различных аспектов и подходов к проведению проверки и оценки доказательств при помощи присяжных заседателей

Аспект	Методология	Научный подход	Роль суда
Оценка	Оценка свидетельских показаний	Исследования деятельности экспертов	Решение о допустимости доказательств
Определение качества доказательств и оценки	Исследование цепочки доказательств	Проведение экспериментов	Принятие решения на основе доказательств
Доказательства	Проверка на адекватность и достоверность	Воспроизведение результатов исследований	Установление фактических обстоятельств

Вывод. Практические рекомендации для улучшения процесса проверки и оценки доказательств судом с участием присяжных заседателей могут включать следующие меры:

1. Предоставление детальной информации и инструкций: Суд должен обеспечить полное и понятное предоставление информации о процессе проверки и оценки доказательств присяжным заседателям. Инструкции должны быть ясными и доступными, чтобы участники могли более эффективно выполнять свои обязанности.

2. Профессиональная подготовка присяжных заседателей: Важно проводить обучение присяжных заседателей, чтобы они могли лучше понимать свою роль и обязанности, а также оценивать доказательства с учетом предъявляемых обвинений и соответствующих правил.

3. Гарантированная независимость присяжных заседателей: Правовая система должна обеспечить независимость присяжных заседателей от внешних влияний и давлений. Это поможет им принимать объективные решения, основываясь на представленных доказательствах.

4. Усиление роли судьи: Судья должен активно участвовать в процессе проверки и оценки доказательств, осуществлять контроль и обеспечивать соблюдение процессуальных правил. Судья может помочь присяжным заседателям лучше ориентироваться в процессе и требовать полноты и достоверности представленных доказательств.

5. Расширение списка допустимых доказательств: В некоторых случаях может быть полезным расширить список допустимых доказательств, чтобы более полно и адекватно представлять подкрепляющие или опровергающие факты. Это может способствовать более справедливой проверке и оценке доказательств.

6. Обеспечение открытости судебного процесса: Открытость судебных заседаний может способствовать доверию общества и открытому обсуждению процесса проверки и оценки доказательств. Это также может служить сдерживающим фактором для возможных злоупотреблений.

Улучшение процесса проверки и оценки доказательств с участием присяжных заседателей является важным аспектом справедливости судебной системы. Применение этих рекомендаций может способствовать более точным и справедливым судебным решениям [Машовец, 2021].

Заключение

Проведение проверки и оценки доказательств с участием присяжных заседателей влечет за собой несколько основных проблем.

Во-первых, сам процесс формирования коллегии присяжных заседателей может стать проблемой. Необходимо найти людей, которые будут готовы принять участие в заседании и

уделить ему достаточно времени. Это может быть сложно ввиду занятости людей или других обстоятельств. Более того, неправильный подбор заседателей может привести к субъективности и несправедливости при принятии решений.

Во-вторых, присяжные заседатели часто отличаются недостаточным знанием права и непониманием процесса судопроизводства. Это может существенно затруднить проведение проверки и оценку доказательств, поскольку заседатели могут неправильно интерпретировать факты и упускать важные детали. Недостаток профессионализма может повлиять на правильность принимаемых решений и итоговый вывод.

В-третьих, вопросы безопасности и конфиденциальности также могут возникнуть при участии присяжных заседателей. Иногда им требуется доступ к конфиденциальной информации, связанной с делом, что может создавать опасность утечки данных или их неправомерного использования. Поэтому необходимы соответствующие меры предосторожности и контроля.

В-четвертых, возможно возникновение конфликта интересов у присяжных заседателей. Если заседатель имеет личную связь с одной из сторон дела или имеет предвзятое отношение к событиям, это может привести к искажению справедливого рассмотрения дела.

Наконец, сложности могут возникнуть и после завершения судебного процесса с присяжными заседателями. Не всегда теплое, прием процесса от общественности и средства массовой информации, и решения, принятые коллегией присяжных заседателей, могут быть подвержены критике. Это может влиять на доверие общественности к системе присяжных заседателей и справедливости судопроизводства в целом.

Однако несмотря на эти проблемы, с учетом всех мер предосторожности и правильного подхода, присяжные заседатели продолжают играть важную роль в судебных процедурах, поддерживая общественность в принятии справедливых решений.

Библиография

1. Баркалова, Е. В. Правовое и научное наследие А. Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовнопроцессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей / Е. В. Баркалова // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150–157.
2. Гашимов Р.Р. Некоторые особенности оценки допустимости доказательств при рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей // Образование и право. 2020. №8.
3. Ильюхов А. А. Теоретические аспекты спорных вопросов обоснованности процессуального порядка признания доказательств недопустимыми в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. – 2011. – №. 10. – С. 8-11.
4. Капустина, Л. К. Особенности оценки свойств доказательств присяжными заседателями / Л. К. Капустина // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 167–169.
5. Машовец А. О. К вопросу о допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями // Эволюция государства и права: история и современность. – 2017. – С. 403-408.
6. Машовец А. О. К вопросу о допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями // Эволюция государства и права: история и современность. – 2017. – С. 403-408.
7. Машовец А.О., Иванов Д.С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. №1.
8. Моисеева Т. В. Вступительные заявления сторон-условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2009. – №. 10. – С. 50-53.
9. Скоробагатов, А. В. Суд присяжных в цивилизационном измерении / А. В. Скоробагатов, А. В. Краснов // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. – Казань: Отечество, 2017. – С. 95–102.
10. Фискевич, С. В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Фискевич. – Краснодар, 2016. – 168 с.

Development of scientific and methodological foundations for verification and evaluation of evidence by a court with the participation of jurors

Evgenii A. Sanksaev

Deputy Head of the Control and Investigation Department,
Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Donetsk People's Republic,
346341, lane. Oreshkova, 1, Donetsk, Russian Federation;

Posgraduate student,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
115172, Novospassky lane, 11/2, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Elistaso@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the development of scientific and methodological foundations for testing and evaluating evidence in court with the participation of jurors. The article analyzes the main aspects of the process of checking and evaluating evidence, including methods of collecting and analyzing information, recording and assessing the circumstances of the case, assessing the reliability of witness testimony and expert opinions. The conclusion shows that conducting verification and evaluation of evidence with the participation of jurors entails several main problems. The jury selection process can be a challenge. It is necessary to find people who will be willing to take part in the meeting and devote enough time to it. This may be difficult due to busy people or other circumstances. Moreover, the incorrect selection of assessors can lead to subjectivity and unfairness in decision-making. Jurors are often characterized by insufficient knowledge of the law and misunderstanding of the legal process. This can make it very difficult to test and evaluate evidence because assessors may misinterpret the facts and miss important details. Security and privacy issues may also arise with jurors. There may be a conflict of interest among jurors. If the assessor has a personal connection to one of the parties in the case or has a biased view of the events, this may lead to a distortion of the fair consideration of the case. Difficulties may arise after the jury trial is completed. The reception of the trial by the public and the media, and the decisions made by the jury, may be subject to criticism. This may affect public confidence in the jury system and the fairness of trials in general.

For citation

Sanksaev E.A. (2023) Razrabotka nauchno-metodologicheskikh osnov proverki i otsenki dokazatel'stv sudom s uchastiem prisyzhnykh zasedatelei [Development of scientific and methodological foundations for verification and evaluation of evidence by a court with the participation of jurors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 461-468. DOI: 10.34670/AR.2023.55.55.002

Keywords

Verification of evidence, evaluation of evidence, scientific and methodological foundations, trial by jury, witness testimony, expert opinions, information analysis.

References

1. Barkalova, E. V. Legal and scientific heritage of A. F. Koni and issues of improving modern Russian criminal procedural legislation regulating the consideration of criminal cases with the participation of jurors / E. V. Barkalova // *Legal science: history and modernity*. – 2018. – No. 10. – P. 150–157.
2. Gashimov R.R. Some Features of Assessing The Admissibility of Evidence When Considering A Case In Court With The Participation Of A Jury // *Education and Law*. 2020. No. 8.
3. Ilyukhov A. A. Theoretical aspects of controversial issues of the validity of the procedural procedure for recognizing evidence as inadmissible in court with the participation of jurors // *Russian Judge*. – 2011. – No. 10. – pp. 8-11.
4. Kapustina, L.K. Features of assessing the properties of evidence by jurors / L.K. Kapustina // *Legal science: history and modernity*. – 2019. – No. 9. – P. 167–169.
5. Mashovets A. O. On the issue of the admissibility of examining evidence during a judicial investigation before a jury // *Evolution of state and law: history and modernity*. – 2017. – P. 403-408.
6. Mashovets A. O. On the issue of the admissibility of examining evidence during a judicial investigation before a jury // *Evolution of state and law: history and modernity*. – 2017. – P. 403-408.
7. Mashovets A.O., Ivanov D.S. Features of Evaluating Evidence During Court Proceedings With The Participation Of Jury // *Bulletin of SUSU. Series: Law*. 2021. No. 1.
8. Moiseeva T.V. Opening statements of the parties - a condition ensuring the objectivity of jurors // *Russian justice*. – 2009. – No. 10. – pp. 50-53.
9. Skorobogatov, A.V. Jury in the civilizational dimension / A.V. Skorobogatov, A.V. Krasnov // *Reform of the jury in the Russian Federation at the present stage: problems and prospects for implementation*. – Kazan: Fatherland, 2017. – pp. 95–102.
10. Fiskevich, S.V. Evaluation of evidence in court proceedings with the participation of jurors: dis. ...cand. legal Sciences / S. V. Fiskevich. – Krasnodar, 2016. – 168 p.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.65.51.005

Легализация и признание иностранных документов об образовании

Бессалова Виктория Станиславовна

Магистрант Института Педагогики,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,

191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению нормативно-правовых и организационных аспектов признания и легализации иностранных документов об образовании в международном праве. Статья носит ознакомительный характер и направлена на отображение практической стороны процедуры признания и легализации иностранного документа об образовании. В статье рассматриваются общие особенности легализации и процедуры признания иностранных документов об образовании в разных странах, а также автором использован сравнительный анализ данных процедур. Автор раскрывает требования и особенности для легализации или признания иностранного документа об образовании в иностранных государствах и в Российской Федерации. В статье определяются пояснения к Гаагской конвенции 1961 года, описываются виды легализации документа об образовании в виде апостиля или консульской легализации; раскрываются значения признания документов, апостилирования, нострификации, омологации и эвалюации в процедуре признания документов об образовании. Автор исследует пути процедуры и характеристику признания и легализации иностранного документа об образовании, показывая разницу и сходство процедур в разных странах. В статье также делается уклон на раскрытие процедуры экспертной оценки иностранных дипломов для достоверного подтверждения имеющегося образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Бессалова В.С. Легализация и признание иностранных документов об образовании // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 469-478. DOI: 10.34670/AR.2023.65.51.005

Ключевые слова

Документ об образовании, диплом, экспертиза, международное право, педагогика, образовательное право, европейское право, Гаагская конвенция, апостиль.

Введение

Процесс легализации образовательных документов является процедурой, которая придает юридическую силу диплому или аттестату на территории другой страны. Эта процедура необходима для возможности использования документа как в стране, где он был получен, так и за границей. Часто легализация требуется обязательно, хотя и не является единственным требованием к документу об образовании для поступления за рубеж. Однако различные особенности документооборота в разных странах создают трудности в достижении этой цели. Поэтому проблема легализации образовательных документов за границей становится особенно актуальной в современное время.

На сегодняшний день существует два вида легализации: апостиль или консульская. Также есть процедура перевода документов, которая не легализует документ, но помогает в его рассмотрении иностранным организациям. Процесс же признания отличается от данных процедур. Признание необходимо, чтобы установить эквивалентность диплома или аттестата на территории страны назначения.

Основная часть

В России признание иностранного образования и квалификации осуществляется в соответствии со статьей 107 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Это происходит в рамках международных договоров, регулирующих вопросы признания и эквивалентности иностранного образования, а также национального законодательства. Кроме того, также признаются иностранные образовательные учреждения, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации.

Легализация документа об образовании не требуется в случае наличия двусторонних и многосторонних договоров, отменяющих этот процесс. Россия имеет соглашения с 45 государствами, включая большинство стран СНГ, Китай, Чехию, Финляндию, Кипр и другие. Однако в некоторых образовательных учреждениях могут потребоваться легализованные документы на следующих этапах обучения или для поступления в другой университет. Стоит отметить, что эти соглашения могут относиться как к всем документам, так и к определенным видам справок или свидетельств.

Процедура легализации осуществляется через соответствующие органы и всегда на территории той страны, где был выдан документ. Например, для легализации российского аттестата или диплома через консульство, необходимо сначала обратиться в Консульский департамент МИД РФ, а затем в консульство нужной страны. В случае необходимости апостиля, его можно получить в региональных подразделениях Рособрнадзора (для оригиналов) или в территориальных управлениях Минюста (для копий).

В данной статье автор предлагает раскрытие термина апостиль для лучшего понимания процесса. Апостиль – это специальный знак, который ставится на документах или их копиях и подтверждает их легитимность для использования в других странах. Согласно Гаагской конвенции, апостиль должен иметь прямоугольную или квадратную форму со стороной не менее 9 сантиметров и содержать определенные информационные данные. Заголовок всегда на французском языке и указывает на Гаагскую конвенцию 1961 года, которая отменяет требование легализации иностранных официальных документов.

Гаагская конвенция, подписанная 5 октября 1961 года, является международным

соглашением, которое отменяет необходимость легализации иностранных официальных документов для стран-участниц. Конвенция устанавливает процедуру апостиля, заменяющую консульскую легализацию, и обязывает государства-участники принимать документы с апостилем без ограничений.

Конвенция, заключенная в Гааге 5 октября 1961 года, является результатом сотрудничества государств-участников Гаагской конференции по международному частному праву. Она открыта для присоединения всех заинтересованных стран. Российская Федерация ратифицировала эту Конвенцию 4 сентября 1991 года.

Главное содержание этой Конвенции заключается во взаимном отказе государств-участников от требования консульской легализации официальных документов, которые были выданы на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

Особо стоит отметить, что апостилируются только официальные записи. Официальные записи, как определено в Конвенции, являются признанными и включают документы, выданные органами или лицами, подчиняющимися юрисдикции определенного государства, включая документы, выпущенные прокуратурой, секретариатом суда или судебным исполнителем; административные документы; нотариальные акты; государственные отметки, такие как записи о регистрации, визы, подтверждающие конкретную дату, подтверждения подписи на нотариально не заверенных документах. Однако Конвенция не применяется к записям, созданным представителями дипломатического или консульского корпуса, а также к документам административного характера, непосредственно связанным с коммерческими или таможенными операциями. Но в брошюре, содержащей разъяснения к Конвенции, подчеркивается, что статус официальности документа определяется национальным законодательством той страны, где он был выдан. Если возникают сомнения относительно официального статуса документа для получения дополнительной информации рекомендуется обратиться в орган, который выдал данный документ.

Каждая страна-участница определяет органы, ответственные за проставление апостиля, исходя из их официальных обязанностей, как предусмотрено статьей 6 Конвенции.

Официальные документы, выданные государственными органами или нотариально удостоверенные, подпадают под применение конвенции. Коммерческие письма зарубежных фирм, не являющиеся официальными, не требуют проставления апостиля. Например, в некоторых случаях апостиль может быть проставлен на банковских документах. Поэтому многое в решении практических вопросов может зависеть от того, как применяется судебная и нотариальная практика. Подписи и печати на иностранных официальных документах показывают, что они должны быть приняты в странах-участниках без необходимости апостиля или другой формы официальной легализации.

В результате предъявление апостиля является необходимостью, но не обязательным условием. Документ иностранного государства является необходимым условием для подтверждения его достоверности.

Метод проставления апостиля различается в зависимости от страны: штамп, клей, печать или стикеры. Апостиль может быть либо прямо на самом документе, либо прикреплен в виде отдельного приложения. В России апостиль представлен в виде штампа непосредственно на документе.

Усложнение процесса легализации и признания заключается в том, что в некоторых случаях требуется пройти обе процедуры, в других только первую, а в еще других только вторую. Кроме

того, существует еще одна процедура, связанная с переводом документов на язык страны обучения, которая также имеет свои особенности в каждой конкретной стране. Например, в Чехии принимаются только переводы, выполненные нотариальными или консульскими переводчиками.

Необходимо осуществить перевод на язык страны обучения после того, как диплом или аттестат были легализованы.

Образовательные документы могут быть переведены с помощью трех различных способов [Рожков, 2023]:

- Консульское переводчество предоставляется специалистами, работающими в качестве переводчиков в консульствах страны, где проходит обучение. Несмотря на то, что этот метод перевода требует дополнительных затрат, он считается наиболее надежным и гарантирует качественный перевод документов.
- Переводы, заверенные нотариусом, обязательно требуют дополнительной проверки написания предметов и правильной транслитерации имени студента, хотя они выполняются в России с помощью нотариальных контор.

В Российской Федерации существует специализированное бюро переводов, которое занимается профессиональным переводом документов. Все переводы осуществляются с печатью агентства и подписью переводчика, что гарантирует их достоверность. Однако, из-за множества недобросовестных переводческих бюро, студенты должны быть особенно внимательны при выборе и проверке таких переводов.

Но переоформление перевода документов не является процессом легализации.

Во всех странах, которые являются участниками Гаагской конвенции, иностранные документы, заверенные апостилом, признаются без необходимости других форм заверения (например, консульской легализации). Это существенно уменьшает издержки и время, затрачиваемые на заверение документов.

Для того чтобы получить Апостиль, требуется обратиться в соответствующее ведомство. В большинстве случаев предварительная проверка подлинности документа об образовании в стране, где он был выдан не требуется. Также нет необходимости обращаться в консульство страны назначения.

Консульская легализация используется если между двумя странами существует ситуация, когда одна или обе из них не являются участниками Гаагской конвенции, либо одна из участниц выразила протест против присоединения другой страны. Существует высокая сложность получения данной процедуры. За получением для официального заверения документов при консульской легализации необходимо обратиться в различные учреждения и консульства, находящиеся в стране, где документ был выдан. Также необходимо предварительное подтверждение соответствующим органом, который выдал документ об образовании. Заключительная стадия легализации осуществляется в консульстве страны назначения, обычно на территории страны, которая выдала данный документ.

На сегодняшний момент все европейские страны, за исключением Ватикана, и члены Европейского Союза применяют процедуру апостилирования документов для их легализации.

Процесс консульской легализации обеспечивает подтверждение подлинности и юридической силы таких документов об образовании как аттестаты, дипломы и их приложения, академические справки, а также свидетельства о прохождении курсов повышения квалификации перед их использованием за границей.

Признанием документов обычно занимаются университеты или специализированные

юридические органы, которые проверяют соответствие диплома или аттестата аналогичным документам, имеющимся на территории страны. Для использования в другой стране это является важной процедурой, которая требует соответствия определенным требованиям. В разных странах эта процедура может называться по-разному: нострификация в Чехии, омологация в Испании или эвалюация в США и Канаде.

Признание может быть двух видов:

Общее согласие, которое выражается в «простом» подтверждении академической или ученой степени. Дипломы отечественных экспертов, то есть лиц, которые успешно завершили программу «специалитет», обычно рассматриваются как дипломы магистра. В России может быть признана степень кандидата наук, полученная в стране Европы или США, как степень магистра, поскольку в Российской Федерации используется другая система признания академических званий.

Предметное признание (course by course). В данном случае оценки за пройденные предметы пересчитываются с использованием международной или национальной шкалы. Это позволяет определить, достаточно ли у кандидата знаний для получения в принимающей стране аналогичной степени. Примером такого признания может служить конвалидация, которая используется в Испании, где в процессе обучения студенты осваивают определенное количество предметов и получают определенные баллы. Те, кто не смогли поступить в университет, отправляются на дообучение в испанском вузе.

Результатом такой процедуры будет справка о том, что диплом или диплом соответствует установленному в государстве стандарту.

Существует возможность спутать процесс признания с процессом легализации. Легализация документов обеспечивает юридическую силу на территории другого государства. Процедура включает в себя проставление апостиля или консульскую легализацию. С другой стороны, процесс признания сравнивает уровень вашего образования с местным стандартом.

В зависимости от страны. Во многих странах образование обязательно для всех детей в возрасте от 6 до 16 лет. Однако, есть и такие страны, где образование является обязательным только до определенного возраста, например, до 14 или 15 лет. После основной школы, учащиеся могут выбрать продолжение получения образования в старшей школе или колледже. В некоторых странах также существует возможность поступления в университет после окончания старшей школы или колледжа. Образование играет важную роль в развитии государства и является основой для будущей профессиональной карьеры каждого человека. Срок обучения в бакалавриате может составлять от 3 до 5 лет. Несмотря на то, что многие страны принимают участие в Болонском процессе, они все еще придерживаются традиционных методов обучения и квалификаций:

- Laurea Magistrale и Master universitario в Италии,
- Licence во Франции,
- специалитет в России,
- RQF в Британии,
- EQF в Европе.

Если абитуриент хочет, чтобы его будущая профессиональная деятельность была связана с искусством в Италии, то, возможно, будет сложнее получить образование, соответствующее их интересам, поскольку в российских школах эти предметы не являются обязательными. Таким образом, обучение в разных странах может существенно различаться по содержанию и качеству, что влияет на признание иностранных документов об образовании. Когда дело доходит до

выбора между классической филологией и искусством, это различие может оказаться определяющей при поступлении в итальянский ВУЗ.

Признание аттестатов или дипломов в университетах или организациях, назначенные государством, проводят процесс выдачи этих дипломов. В случае с организациями, за эту услугу приходится платить. Время оценки документов может варьироваться от нескольких дней до нескольких месяцев. Совместными усилиями ЮНЕСКО и Совета Европы были основаны сеть информационных центров European Network of Information Centres (ENIC) и National Academic Recognition Information Centres in the European Union (NARIC) для получения дополнительных сведений относительно процедуры признания документов об образовании.

В США и Канаде процедура признания называется эвалуация (evaluation) [Walsh, 2005]. В данных государствах отсутствует государственный орган, который осуществляет выдачу документа, подтверждающего признание иностранного образования. В процессе признания университеты и службы анализируют содержание предметов, уровень образования, академические достижения, исследовательскую и творческую активность студента. Они также учитывают репутацию и рейтинг университета, где был получен аттестат или диплом. Поступление в университеты США требует не только наличия аттестата или диплома, но и соответствия требованиям конкретного университета, что может включать сдачу дополнительных экзаменов или предоставление рекомендаций. К последним обращаются в тех случаях, когда вуз не в состоянии проводить экзамены самостоятельно. Одной из наиболее известных подобных служб является организация World Education Services (WES).

Of Credential Evaluation Services of Canada (ACESC) занимаются оценкой иностранных дипломов. Эти организации проводят подробное исследование представленных документов и выдают официальную оценку их эквивалентности канадскому образованию. Такой процесс позволяет иностранным студентам получить достоверное подтверждение своего образования, что важно при поступлении в канадский университет или при поиске работы. Окончательное решение остается в компетенции канадских университетов, несмотря на рекомендации Канадского агентства по оценке и аккредитации исследований в области науки и образования (ACESC).

Документы перед подачей нужно апостилировать. После этого можно обратиться к нотариусу для заверения перевода.

Сервис подтверждения иностранных квалификаций, предоставленных заявителями, позволяет университетам оценивать иностранные дипломы и аттестаты, чтобы определить их соответствие местным образовательным стандартам. В Германии признанием иностранного диплома занимается университет. Часто для этого используют сервис Uni-Assist. Различные университеты и программы предлагают разные уровни образования и качество обучения. Uni-Assist может:

- осуществить проверку на наличие требуемых документов и отправить их в университет.
- подтвердить свою квалификацию дипломом бакалавра и оформить самостоятельно сертификат соответствия VPD (Vorprüfungsdokumentation).

Необходимости в легализации документов нет, так как достаточно их перевода на немецкий язык. Однако, стоит уточнить, требуется ли для этого переводчик с сертификатом.

Образовательные документы, выданные в Германии, такие как дипломы, аттестаты или сертификаты не имеют юридической силы в России. Поэтому потребуется проставление апостиля. Для получения апостиля необходимо обратиться в компетентный орган своей федеральной земли и предоставить оригинал документа. После получения апостиля, документ

будет иметь юридическую силу в России и может быть использован при поступлении в учебные заведения. различные государственные органы занимаются этим, и время, необходимое для обработки, варьируется в зависимости от требуемой процедуры. Если требуется предварительное заверение диплома, время, необходимое для легализации, увеличивается. Для оформления апостиля на оригинал документа требуется, чтобы он был составлен на немецком языке [Yell, 2005].

Британские университеты сами проверяют, соответствуют ли аттестат или диплом уровню образования в стране. При этом даже не требуется легализация. Однако иногда признать диплом в независимой организации все же нужно, чаще – для трудоустройства.

Для этого в Великобритании есть национальное агентство NARIC (National Academic Recognition Information Centre for the United Kingdom). Данное агентство проводит экспертную оценку иностранных документов и выдает документ о сопоставимости квалификации (Statement of Comparability). Переводить и апостилировать документы перед подачей в NARIC не нужно [Murdick, 2006].

Процедура признания документов об образовании в Чехии называется нострификация (nostrifikace). Данную процедуру можно пройти в вузе или в уполномоченном органе – городском Магистрате или в отделении Районного управления. В первом случае сертификат соответствия будет действовать на всей территории Чехии, и с ним можно будет поступить в любой университет или колледж. Если в аттестате абитуриента есть отличия от чешской программы, потребуется пройти нострификационный экзамен. Он состоит из вопросов по тем предметам, которые присутствуют в чешской школьной программе, но отсутствуют в признаваемом аттестате. Если признает университет документы, то действовать такая нострификация будет только в рамках этого вуза. Иногда процедуру позволяют пройти уже после зачисления. Сдавать нострификационный экзамен при этом не требуется. Документы должен перевести на чешский язык судебный переводчик. При этом отправлять нужно не оригиналы, а копии. Они должны быть заверены нотариусом или министерством образования РФ.

Для поступления на бакалавриат в сербский университет нужно пройти процедуру нострификации аттестата. Она проходит в Министерстве образования, науки и технологического развития Сербии. Потребуется оригинал аттестата, копия заграничного паспорта и личное присутствие. Для проведения нострификации необходимо заплатить госпошину. Нострификацией дипломов о высшем образовании занимаются университеты либо можно обратиться в службу ENIC-NARIC. Для выполнения данной процедуры необходимо заполнить форму на специальном сайте, приложить сканы необходимых документов и дождаться ответа в течение 3 месяцев.

При поступлении в испанские вузы необходимо подтверждение иностранных документов об образовании, которое проходит в рамках одной из процедур:

- Омологация (homologacion) — признание иностранного аттестата или диплома эквивалентным испанскому.
- Конвалидация (convalidacion) нужна, если документ нельзя омологировать. В рамках этой процедуры перезачтут часть дисциплин из аттестата или диплома. Если какого-то предмета не хватает, то абитуриент будет проходить его в университете Испании. В результате кандидат получает испанский диплом за более короткий срок [The Internationalization of Law and Legal Education..., 2009].

Документы нужно сначала апостилировать и перевести в консульстве или у

аккредитованного переводчика в родной стране. Затем абитуриент должен подать их в консульство Испании или напрямую в Министерство образования страны.

Для признания документов в Италии (*Procedure di riconoscimento dei titoli*) нужно:

- поставить апостиль на диплом или аттестат в уполномоченных органах страны;
- отдать документы вместе с апостильями на перевод аккредитованному переводчику;
- заверить переводы в Социальном отделе Консульства Италии.

Далее документы можно подать на признание в Консульство и получить сертификат DDV (*Dichiarazione di Valore*).

Либо можно обратиться в Информационный центр академической мобильности и эквивалентности (CIMEA). Через 1-2 недели они выдают аналог DDV, который признается в любом университете наравне с консульской справкой [Harris, 2011; Kaplin, 2007].

Все вышеизложенные процессы легализации и признания документов об образовании позволяют нам сформулировать основные отличия апостиля от консульского штампа:

- 4) Апостиль действителен в странах Гаагского соглашения, подписанного в том числе и Российской Федерацией, тогда как консульский штамп действителен в той стране, консульство которой легализовало документ об образовании;
- 5) Апостиль проставляется региональными Министерствами образования, а консульские штампы – в Консульском департаменте;
- 6) Апостиль возможно получить с помощью обращения в региональное Министерство образования. А чтобы получить Консульский штамп необходимо:
 - Перевести диплом
 - Нотариально заверить перевод
 - Обратиться в консульский отдел МИД России
 - Обратиться в консульский отдел принимающей стороны

Перевести диплом самостоятельно нельзя. Для этого необходимо обратиться в сертифицированную организацию и предоставить перевод на фирменном бланке с печатью и подписью переводчика.

Заключение

Таким образом, легализация или признание документов об образовании, как юридический процесс представляет собой сложное, но целостное действие, которое включает множество процессуальных отношений и развивается стадийно, то есть с учетом совокупности процедур, правил, требований, условий, регулирующих последовательность совершения процессуальных действий по легализации или признания образовательных документов.

Библиография

1. Аксенова Д.А. Образовательное право. М.: Книгодел, 2016. 312 с.
2. Рожков А.И. (ред.) Образовательное право. М.: Юрайт, 2023. 376 с.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
4. Convention of 5 October 1961 Abolishing the Requirement of Legalisation for Foreign Public Documents.
5. Harris N. Education, Law and Diversity. 2011. 504 p.
6. Kaplin W.A. The Law of Higher Education. 2007. 760 p.
7. Murdick N.L. et al. Special Education Law. 2006. 320 p.
8. The Internationalization of Law and Legal Education (*Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice*). 2009. 224 p.

9. Walsh J. et al. *The Educator's Guide to Texas School Law*. University of Texas Press, 2005. 499 p.

10. Yell M.L. *Law and Special Education*. 2005. 512 p.

Legalization and recognition of foreign educational documents

Viktoriya S. Bessalova

Master's Student at the Institute of Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

This article is devoted to the study of regulatory and organizational aspects of the recognition and legalization of foreign documents on education in international law. The article is for informational purposes only and is aimed at reflecting the practical side of the procedure for recognition and legalization of a foreign document on education. The article discusses the general features of legalization and the procedure for recognizing foreign documents on education in different countries, and the author uses a comparative analysis of these procedures. The author discloses the requirements and features for the legalization or recognition of a foreign document on education in foreign countries and in the Russian Federation. The article defines the explanations to the Hague Convention of 1961, describes the types of legalization of the document on education in the form of an apostille or consular legalization; reveals the meanings of recognition of documents, apostille, nostrification, homologation and evaluation in the procedure of recognition of documents on education. The author explores the ways of procedure and the characteristics of recognition and legalization of a foreign document on education, showing the difference and similarity of procedures in different countries. The article also focuses on the disclosure of the procedure for expert evaluation of foreign diplomas for reliable confirmation of existing education.

For citation

Bessalova V.S. (2023) *Legalizatsiya i priznanie inostrannykh dokumentov ob obrazovanii* [Legalization and recognition of foreign educational documents]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 469-478. DOI: 10.34670/AR.2023.65.51.005

Keywords

Document on education, diploma, expertise, international law, pedagogy, educational law, European law, Hague Convention, apostille.

References

1. Aksenova D.A. (2016) *Obrazovatel'noe pravo* [Educational Law]. Moscow: Knigodel Publ.
2. *Convention of 5 October 1961 Abolishing the Requirement of Legalisation for Foreign Public Documents*.
3. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ].
4. Harris N. (2011) *Education, Law and Diversity*.

5. Kaplin W.A. (2007) *The Law of Higher Education*.
6. Murdick N.L. et al. (2006) *Special Education Law*.
7. Rozhkov A.I. (ed.) (2023) *Obrazovatel'noe pravo* [Educational Law]. Moscow: Yurait Publ.
8. (2009) *The Internationalization of Law and Legal Education (Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice)*.
9. Walsh J. et al. (2005) *The Educator's Guide to Texas School Law*. University of Texas Press.
10. Yell M.L. (2005) *Law and Special Education*.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как
[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.



Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.